РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

10

Л. А. ШЕЙМАН, Г. У. СОРОНКУЛОВ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

(2-я половина XIX века)

Учебник для 10 класса
кыргызской школы

Переработанное второе издание

Утвержден Министерством образования и науки Кыргызской Республики

«Билим-компьютер»
Бишкек – 2012

УДК 373.167.1
ББК 83 3 Р7 я721
Ш 40

Шейман Л. А., **Соронкулов Г. У.**

Ш 40 Русская литература (2-я половина XIX века): Учеб. для 10 кл. кырг. шк.– Перераб.2-е изд.– Б.: «Билим-компьютер», 2012. – 448 с.: илл.

ISBN 978 – 9967 – 452 – 66 – 4

Учебник, в соответствии с действующей программой, знакомит учащихся с вершинными страницами «золотого века» русской художественной классики и с некоторыми наиболее существенными особенностями её развития. Материалы книги направлены на приобщение школьников к опорным духовным ценностям русской национальной культуры в ее словесно-образном воплощении и в сопряжении с родной культурой учеников. Параллельно и взаимосвязанно осуществляется работа по обогащению словарного запаса обучаемых и развитию их русской речи.

СОКРАЩЕНИЯ, ПРИНЯТЫЕ В УЧЕБНИКЕ

высок. – высокое, торжественное (жогорку)
груб. – грубое слово или выражение (орой)
ед. ч. – единственное число
изд-во – издательство
ирон. – ироническое выражение (шылдындап айтуу)
кто-л. – кто-либо
-л. – либо
мн. ч. – множественное число
напр. – например (мис., мисалы)
нар. – народное (элдик сөз), характерное для устного народного творчества
обл. – областное (жергиликтүү сөз)
обр. – образное (көркөм)
перен. – переносное (өтмө мааниде)
пог. – поговорка
посл. – пословица
поэт. – поэтическое
презр. – презрительное (кемсинткен)
прич. – причастие
прост. – просторечие (жөнөкөй сөз)
разг. – разговорное (оозеки)
религ. – религиозное (диний)
с. – страница
см. – смотрите
ср. – сравните
устар. – устаревшее (эскирген сөз)
фраз. – фразеологизм
что-л. – что-либо

Ш 4306020400 – 12

УДК 373.167.1
ББК 83 3 Р7 я721

ISBN 978 – 9967 – 452 – 66 – 4

© Шейман Л., Соронкулов Г., 2012
© Министерство образования и науки КР, 2012
© «Билим-компьютер», 2012

ГЛАВА 1

ЛИТЕРАТУРА НЕОТСТУ́ПНЫХ[1] ВОПРОСОВ

(*Введение в курс*)

Русская литература поднималась так бу́рно и стремительно, что история не сразу заметила, как она выдвинулась на веду́щее место в аванга́рде мирового искусства[2].

Чингиз Айтматов

Почему мы продолжаем изучение русской литературы XIX века?

Такой вопрос может возникнуть у кого-либо из вас, учащихся X класса кыргызской школы.

В са́мом де́ле (чындыгында), мы прочли немало страниц Александра Сергеевича Пушкина. А ведь все знают, что он – самый великий русский поэт, и не только XIX века. «Пушкин – наше всё!» – так сказал другой поэт, и не только XIX века. «Пушкин – наше всё!» – так сказал другой известный поэт и критик того же столетия Аполлон Григорьев. Значит, может быть, достаточно прочитать Пушкина – и мы уже составили себе по́лное представле́ние (түшүнүк, тааныштык) о «золотом веке» русской литературы? Тем более что мы уже знакомы с некоторыми произведениями и таких писателей этого века, как Крылов, Лермонтов, Гоголь...

Почти так же рассужда́л герой одной из книг середины того же столетия:

– ...Прочитаю, прежде всего, Гоголя. В тысяче других повестей я уже вижу по пяти строкам с пяти разных страниц, что не найду <в этих повестях> ничего, кроме испорченного Гоголя, – зачем я стану их читать?

Сильно сказано!

Но правильно ли?

Ведь каждый великий писатель – это новый шаг вперёд в духо́вном разви́тии[3] национальной культуры своего народа. Лермонтов не был «испорченным Пушкиным»; Тургенев – «испорченным Гоголем»; драматург Александр Островский не был «испорченным Грибоедовым». А самые великие писатели каждого народа – те, кого мы называем гениями, создали такие

---

[1] **Неотсту́пный** – жанды койбогон, көкөйдөн кетпеген.

[2] Бу́рно – дуулдап, шуулдап. **Веду́щий** – алдынкы катарда. **Аванга́рд** – *здесь перен.*: коомдук группанын, таптын алдынкы отряды, баштап жүрүүчү бөлүгү.

[3] **Духо́вное разви́тие** – рухий өнүгүү.

книги, которые стали важнейшей частью мировой культуры. Пример – наш Чингиз Айтматов. Таких художников слова не много в любой литературе. Не знать их книги – значит не представлять себе, какими главными мыслями и чувствами живёт их народ. А также – не знать что-то очень и очень важное в культуре человечества.

И вот именно со второй половины XIX века появляются в русской литературе писатели, которых начинает читать (и продолжает читать сегодня!) весь культурный мир.

Это, например, Тургенев, Толстой, Достоевский, Чехов...

– Учитель, мы все прошли вашу школу! – так обращалась к Тургеневу знамени́тая (данктуу) французская писательница Жорж Санд.

По мнению другого французского классика, лауреата Но́белевской пре́мии[1] Роме́на Ролла́на, величайшие произведения античности и Возрождения «не могли потрясти́ (*мында*: тан калтыруу) ду́ши своих совреме́нников (*совреме́нник* – замандаш) глубже, чем всколыхну́ли[2] нас романы Толстого и Достоевского». И особенно «великая эпопея» – «Война и мир» Льва Толстого.

«Я до сих пор уверен, что человек, прочитавший «Преступление и наказание» Достоевского, гораздо менее способен убить другого человека, чем человек, не читавший этого романа». Так утверждает наш с вами совреме́нник, прослáвленный абхáзский писатель Фази́ль Искандéр, любимый и читаемый во многих странах мира.

– Чехов – частица нашей собственной души́! – говорили американцы другому русскому писателю – поэту Валентину Бе́рестову. (*Душа́* – жан).

«Русское чу́до»[3] – так называют за рубежом литературу, созданную великими писателями России XIX века.

Вы можете вспомнить, что кое-что читали из произведений Тургенева (стихотворение в прозе «Воробей», страницы из повести «Муму») или Льва Толстого (басни в прозе, такие, как «Орёл и кошка», а в сокращении – повесть «Кавказский пленник»). Но русская классика второй половины XIX века – это, главным образом, литература р о м а́ н о в. И классический русский р о м а н в п р о з е создали именно Тургенев, Толстой, Достоевский. («Евгений Онегин» был «романом в стихах»; «Герой нашего времени» – роман, состоящий из нескольких повестей; «Мёртвые души» сам автор называл «поэмой»).

Добавим к этому, что вершинами, то есть высшими достижениями, мировой литературы конца XIX – начала XX века в жанре р а с с к а з а и д р а м ы общепри́знаны[4] произведения Чехова. А создателем русского теат-

---

[1] Н о́ б е л е в с к а я п р е́ м и я – одна из наиболее авторитетных международных премий. Учреждена шведским учёным, изобретателем, предпринимателем Альфре́дом Но́белем. Присуждается Нобелевским комитетом Шведской академии наук.

[2] В с к о л ы х н у́ т ь *кого-л., что-л.* – кыймылга келтирүү.

[3] **Чу́до** – укмуш.

[4] О б щ е п р и́ з н а н н ы й – жалпыга таанылган.

ра середины века – лучших т р а г е д и й и к о м е д и й того времени – был А. Н. Островский.

Хорошо бы прочесть их произведения в полном виде, например в переводе на кыргызский язык. Но особенно глубоко понять их содержание и почувствовать их красоту можно в том случае, если читать хотя бы их самые важные страницы в оригина́ле (асыл нуска), то есть по-русски. Это мы с вами и постараемся проделать на уроках и на внеклассных занятиях.

Следовательно, литературу России той эпо́хи (доор, заман) необходимо изучать уже потому, что невозможно быть по-настоящему образованным, высококультурным человеком, не зная «русского чу́да» – кульмина́ции[1] русской классики, её «золотого века».

Но это, вероятно, ещё не самое главное.

Чем особенно притягивает и не отпускает русская классика?

Литература вопросов...

Так назвал русскую классику XIX века Алексей Максимович Горький.

И сделал он это не только потому, что заглавия некоторых её произведений сформулированы в виде вопросительных предложений.

И не только потому, что герои этих произведений или их авторы обращались с вопросами, которые их волновали, к читателям, – чтобы те тоже задумывались над этими вопросами и старались найти ответы на них.

Дело в том, что даже эти вопросы, поставленные прямо, открыто, только на первый взгляд казались простыми и волнующими одних лишь авторов да их героев.

Например, вопрос героя поэмы Лермонтова «Мцыри»:

– Для в о́ л и иль т ю р ь м ы́ На этот свет родимся мы?

Казалось бы, ответ ясен: для *во́ли*, то есть для свободы, а не для тюрьмы! Но как добиться этой во́ли мальчику-горцу, оказавшемуся в плену у русского генерала, а потом – в монастыре́, который был для него, несмотря на заботу доброго старого монаха, тоже тюрьмой, – вдали от родного аула, от родных гор, от родной семьи?

Подумайте: почему русские писатели для заглавий к своим книгам нередко выбирали вопросительные предложения?

---

[1] К у л ь м и н а́ ц и я – высшая точка развития какого-либо процесса; жогорку чыналуунун, күч алуунун чекити.

А литература второй половины века показала: «тюрьмой» может оказаться для женщины и тот дом, куда её, не спросив у неё согласия, выдали замуж и где над нею постоянно издеваются. Так что́ же: остаться навсегда в семейной *тюрьме* – или попытаться вырваться *на во́лю*? Вопрос, поставленный героем Лермонтова, продолжает му́чить героиню Островского и самого автора. Но только ли их? Не задумаются ли читатели или зрители этой драмы у нас и в соседних республиках Центральной Азии над тем, как скла́дывалась[1] (а порой и сегодня скла́дывается) судьба женщины в патриарха́льной[2] восточной семье?..

– *Для во́ли иль тюрьмы...?*

Но ведь такой вопрос может встать не только перед отдельным человеком, а перед целым народом! Об этом – повесть Льва Толстого «Хаджи-Мурат», страницы из которой мы будем читать. Основное действие повести происходит в Дагестане и Чечне. А Чечня и в наше время полыха́ла[3] огнём.

Конечно, многие условия там сейчас иные, чем тогда.

По-новому звучат и возникающие там вопросы. Но то, о чём рассказал Толстой в своей повести, и то, к а к он об этом рассказал, наверное, помогло бы немало понять и в сегодняшних проблемах.

Или вспомним вопросы, поставленные в «Капитанской дочке» – в «калмыцкой сказке» об орле́ и во́роне (бүркүт жана кузгун). И вопросы, которые ставит Пушкин перед вдумчивым читателем, встречающим на разных страницах этого произведения «двух Пугачёвых»: у одного черты лица «не изъявляли ничего свире́пого»[4], а другой приказывает «унять старую ведьму». То есть – убить Василису Егоровну, когда она, увидев своего мужа, капитана Ивана Кузьмича Миронова, на ви́селице (дар), начинает проклина́ть (каргоо, каргап-шилөө) его убийц. *Кто же прав в споре о «калмыцкой сказке» – Пугачёв или Гринёв?* А может быть, у каждого есть своя часть правды? И почему человек, который по характеру совсем не был «свире́пым», способен отдать приказ убить старую, беспо́мощную (начар, алсыз) женщину?

Такие вопросы, хотя и в другой форме и на другом жизненном материале, были предложены в произведениях русских писателей второй половины XIX века.

«Что делать?» – спрашивал читателей своим романом Николай Гаврилович Чернышевский. То есть: что делать, чтобы изменить к лучшему жизнь в России, где «всё страдает» (по словам его младшего совреме́нника и сора́тника Николая Александровича Добролюбова)? (*Сора́тник* – жан жолдош). Писатель предложил свои ответы на этот вопрос. Они увлекли́ (берилип кетти) людей, которые решили бороться против несправедли́вого стро́я[5] жизни с пистолетами или бомбами в

---

[1] С к л а́ д ы в а т ь с я – түзүлүү, болуу.

[2] П а т р и а р х а́ л ь н ы й – *здесь:* основанный на старых, отживших порядках, на неограни́ченной (чексиз) власти мужа и старших в семье. (Патриархалдык; эски; аксакалдар, ата-бабалар доорунда.)

[3] П о л ы х а́ т ь – жалындоо, жалбырттап күйүү.

[4] **Свире́пый** – исключительно жестокий; ачуулуу, каардуу.

[5] **Строй** (жизни) – общественное, государственное устройство; түзүлүш.

руках. Но с такими ответами стра́стно (өтө), как мы увидим, боролся Фёдор Михайлович Достоевский. И споры эти продолжались и продолжаются.

Их отголо́ски[1] слышатся в поэме Некрасова «*Кому на Руси жить хорошо*». Опять – вопрос! Казалось бы, ответ напрашивается простой и в этом случае: хорошо, то есть «вольго́тно-весело», живут те, кто богат и в чьих руках власть. (Только ли во времена Некрасова?!). Но как изменить положение, чтобы хорошо жилось и простому народу?

Один из героев поэмы, человек из са́мой гу́щи народа[2], из крестьян, пытается по-своему решить этот вопрос вместе с товарищами. Они расправля́ются[3] со своим мучи́телем (кыйноочу). С одним из тех, «кому на Руси жить хорошо». Что из этого вышло, мы узна́ем позже. Но сейчас достаточно сказать, что сам герой потом всю жизнь му́чился (кыйналуу) сомне́ниями[4], повторяя: «Недотерпе́ть – пропа́сть! Перетерпе́ть – пропа́сть!»[5]

Мы коснулись – и притом лишь в самой общей форме – только небольшой части тех вопросов, которые ставила в своих произведениях русская литература XIX века. Но даже этих примеров, наверное, достаточно, чтобы убеди́ться (ишенүү): вопросы действительно неотсту́пные. Они не отступают от крупнейших писателей и от их героев. Не отступают они и от нас с вами.

Чем может помочь литература в решении этих вопросов?

Однако даже те вопросы, которые мы успели назвать, – это вопросы политические, социальные, нравственные. А ведь наш предмет – не политология, не социология, не этика. Почему же за них взяла́сь именно литература? И как она – какими своими средствами – могла помочь решению этих вопросов?

«Поэт в России больше, чем поэт». Это сказал наш совреме́нник, поэт Евге́ний Евтуше́нко. С очень давних времён литература на Руси не просто изображала жизнь, а, говоря словами художника Владимира Фаво́рского, «врывалась в жизнь». Когда страной правила подавля́ющая[6] всё и всех неогра-ни́ченная[7] власть, свободную мысль удавалось выражать не столько в прямой, сколько в образной, художественной форме. А именно – в словесных картинах, изображавших су́дьбы[8] людей, их характеры, их столкнове́ния (кагылышуулар). И, что особенно важно, их вну́тренний мир[9], внутреннюю жизнь.

---

[1] О т г о л о́ с о к (*здесь перен.*) – үндөшүү.

[2] И з са́ м о й г у́ щ и н а р о́ д а – топ элдин так ортосунда.

[3] **Распра́виться** с *кем-л.* – сазайын колуна берүү.

[4] **Сомне́ние** – шек, күмөн.

[5] **Недотерпе́ть** – не вытерпеть, взбунтоваться – козголоң чыгаруу. **Перетерпе́ть** – слишком долго терпеть (көпкө чейин чыдап туруу). П р о п а́ с т ь – *здесь разг.*: погибнуть.

[6] **Подавля́ющий** – от *глаг.* подавля́ть *кого-л., что-л.*: басуу, басып өлтүрүү.

[7] Н е о г р а н и́ ч е н н ы й – чектелбеген, чексиз.

[8] **Судьба́** (*синоним:* у́часть) – *мында*: тагдыр, насип, жазмыш, пешене.

[9] **Вну́тренний мир** – ички дүйнө, сезим.

Не случайно одно́ из главных слов русской классики – это слово *душа́*:
– «*Души́* прекрасные порывы» (Пушкин).
– «В *душе́* смеёмся над царями» (Александр Одоевский).
– «А *ду́шу* можно ль рассказать?» (Лермонтов).

Благодаря образной форме писателю удавалось по-своему, порою даже глубже, чем учёному, проникать в самую суть[1] неотсту́пных вопросов: он пережива́л[2] их вместе со своими героями «изнутри», искал ответы вместе с ними, вовлека́л (тартты) в эти по́иски (издөө) читателей.

Представим себе, что кто-то из самых умных и благоро́дных (асыл) политиков России в годы царствования Николая I попытался бы выступить со статьёй в защиту народов Кавказа. Во-первых, такую статью не пропустила бы в печать царская цензура. (Кстати, так и случилось с теми абзацами произведения Пушкина «Путешествие в Арзрум», где автор попробовал коснуться этой темы.) Во-вторых, даже если бы произошло подобное чу́до и такая статья была бы напечатана, автор смог бы выразить свою точку зрения только в самой общей форме. Например, что нехорошо вытесня́ть[3] горцев из их жилищ, вырубать их леса, брать их детей в «амана́ты» (зало́жники). А совсем по-другому восприняли читатели ту же тему, когда услышали живой голос пленного кавказского мальчика, – потряс их сердца стра́стный[4] рассказ Мцыри о его страда́ниях и мечтах, о его попытке бежать на волю из монастыря, ставшего для него тюрьмой.

И эту колоссальную силу именно художественного образа прекрасно понимал Лев Толстой, когда главным героем своей лучшей кавказской повести сделал гордого, свободолюби́вого горца-воина Хаджи-Мурата.

Вот почему писателями в Российской империи становились самые талантливые, му́дрые, отва́жные люди страны. И они, действительно, были (вспомним слова Евтушенко) «больше, чем писателями». Читающая и мы́слящая (ойчул) Россия видела в них своих духо́вных вождей. Своих главных учителей жизни.

Вспомним главное

1. Можно ли по творчеству только одного, даже самого великого, писателя составить представле́ние обо всей национальной литературе – хотя бы одного пери́ода? Припомните мнение одного из тех, кто согласен с такой точкой зрения? А каково ваше мнение? Почему вы так думаете?

2. Как оценивали выдаю́щиеся (көрүнүктүү) писатели других стран и народов русскую классику второй половины XIX века?

3. Какой жанр был основным в русской литературе той эпохи? И кто из великих писателей России просла́вился[5] произведениями этого жанра на весь мир?

---

[1] **Суть** – маани, мазмуну.
[2] **Пережива́ть** *что-л.* – баштан өткөрүү (сезип кайгыруу же кубануу).
[3] В ы т е с н я́ т ь *кого-л.* – кагып чыгаруу, сүрүп чыгаруу.
[4] **Стра́стный** – кумардуу, берилген.
[5] **Просла́виться** – данкын чыгаруу, атагы чыгуу. Ср. *просла́вленный*, с. 8.

4. Почему Горький назвал русскую литературу XIX века *литературой вопросов*? Вспомните некоторые из вопросов, поставленных в произведениях «золотого века» русской литературы. А почему мы назвали такие вопросы «неотсту́пными»?

5. Как вы поняли слова Евгения Евтушенко «Поэт в России больше, чем поэт»? Поясните эту мысль примерами из русской литературы XIX века.

Поразмышляем...
«Сгущённые» слова

Чтобы лучше разобраться в содержании произведений, которые мы будем читать, нам полезно обратиться к тем словам, которые уже не раз встречались нам в текстах русской литературы, прочитанных ранее. Кое-какие из этих слов мы уже привели в начале главы. Иногда их называют «сгущёнными» словами (коюлтулган сөздөр). Потому что в каждом из них содержатся разные – и притом очень важные, глубокие – мысли и чувства. Или оттенки этих мыслей и чувств. (*Отте́нок – здесь перен.:* кошумча мааниси). А особенно ярко раскрываются эти отте́нки, когда мы вчи́тываемся[1] в те образные строки, где встречаются такие слова.

Вот мы несколько раз упомянули слово *душа́* (жан). Пояснили его значение в самой общей форме: вну́тренний мир человека (адамдын ички дүйнөсү).

Но давайте прислушаемся к тому хотя бы, как звучит это слово в уже знакомых нам стихах Пушкина.

Я вас любил: любовь ещё, быть может,
В *душе́* моей угасла не совсем...

(*«Я вас любил...»*)

Душе́ настало пробужденье:
И вот опять явилась ты...

(*«Я помню чудное мгновенье...»*)

Татьяна (русская *душо́ю*,
Сама не зная почему)
С её холодною красою
Любила русскую зиму...

(*«Евгений Онегин»*)

Во всех трёх примерах поэт говорит о любви: в первых двух – о любви к прекрасной женщине, в третьем – о любви к родине, к родной природе. Значит, слово *душа́* означает не вообще внутренний мир человека, а ту его часть, где живут его ч у в с т в а, пережива́ния, настроения.

---

[1] **Вчи́тываться** – окуп түшүнүү, окуп өздөштүрүү.

Очень близкий, но и чуть другой смысл то же слово имеет в следующих пушкинских строках:

Нет, весь я не умру – *душа́* в заветной лире
Мой прах переживёт и тленья убежит...
(*«Памятник»*)

Здесь *душа́* означает, конечно, прежде всего «чувства добрые», как сказано Пушкиным дальше: «Чувства добрые я лирой пробуждал...» Но не только. Тут *душа́* – это и призывы поэта, и его идеи, прони́занные[1] чувствами: «...восславил я Свободу», «...милость к падшим призывал».

А современники ула́вливали[2] в этом слове и то, что вкладывали в него верующие, религиозные люди. Для них *душа́* – это то, что не рождено телом человека; то, что связывает его с Богом; то, что в нём бессмертно. Значит, и поэтому она «прах переживёт и тленья убежит».

Видите, насколько богаче оказалось смысловое содержание этого слова, когда мы стали задумываться над его значениями и отте́нками значений в разных художественных текстах даже одного только писателя!

Это действительно «сгу́сток» значений и их оттенков. (*Сгу́сток* – уюп катып калган).

И не случайно примеры мы выбрали из поэзии. Ведь именно поэзия, и прежде всего лирика, особенно глубоко и сильно выражает чувства человека. *То есть главное – в душе́.*

Поэтому надо дополнить то, что мы говорили выше о жанрах русской классики XIX века.

Конечно же, и во второй половине этого столетия в России были замечательные поэты, они меньше известны иностранцам, чем Толстой или Чехов. Отчасти потому, что в переводе стихи многое теряют. Но ведь русский язык для нас – не иностранный: это язык, на котором общаются между собой люди разных народов Кыргызстана; язык, второй по важности в нашей республике, после государственного, кыргызского; язык, который мы ежедневно слышим по радио или по телевидению и изучаем с первого класса. Поэтому мы с вами будем с интересом читать стихи Некрасова и Тютчева, Майкова и Фета. Так же, как русские школьники, живущие в Кыргызстане, будут читать, например, не только повести Чингиза Айтматова, но и стихотворения Алыкула Осмонова и эпизоды из эпоса «Манас».

Кроме того, надо иметь в виду, что в некоторых произведениях русских поэтов второй половины XIX века развиваются сюжеты и идеи, особенно близкие народам Центральной Азии. Например, в стихотворении Аполлона Майкова «Емшан», с которым мы познакомимся. В нём вы, наверное, особенно живо почувствуете родственную кыргызам *ду́шу*.

---

[1] Прони́занный – жык толгон.

[2] Ула́вливать *что-л.* – *здесь перен.*: баамдоо, түшүнүү. Уловить *скрытый смысл слов* – сөздүн жашырын маанисин баамдоо.

Более коротко остановимся пока на некоторых других «сгущённых» словах.

Мы говорили о том, что лирика особенно живо выражает *ду́шу* человека, ибо её содержание – это, главным образом, его чувства, пережива́ния, настроения.

Но сам Пушкин однажды назвал поэзию «союзом звуков, чувств и *дум*».

Ду́ма. На первый взгляд, это только лишь синоним к слову *мысль* (ой). Но вспомним, каким смыслом оно наполняется в монологе Мцыри: «Я знал одной лишь *думы* власть, Одну – но пламенную страсть...» Ясно, что здесь *дума* – это такая мысль, которая захватывает всего человека, целиком; мысль, к которой он постоянно готов вернуться, очень важная для него. (Припомните, какую же мысль имел здесь в виду герой?) Кроме того, это явно не то слово, какое употребляется в обычной, разговорной речи; удачно ли, например, выразиться так: «Мне пришла в голову хорошая *дума*!»? *Дума* – слово, которое чаще употребляется в поэтической, возвы́шенной[1] речи; слово «высокого» стиля. И часто оно означает длительное, углублённое размышле́ние (ойлонуу, ой жүгүртүү). Вспомните «Железную дорогу» Некрасова: «Быстро лечу я по ре́льсам чугунным, думаю *думу* свою».

О чём же были те размышле́ния поэта, которые он назвал «*думой* своей»?

Со́весть. Часто это слово понимается как синоним слова *стыд* (уят). Да, почти таково его содержание в речи дедушки Мазая, когда он вспоминает, как мужики во время наводнения не только не спасают зайцев, но ещё и «ловят и топят, и бьют их баграми». И он возмущённо спрашивает: «Где у них *со́весть?*» (Некрасов, «Дед Мазай и зайцы»). Но когда у человека может появиться стыд за свой поступок? Тогда, когда у него есть осознанное чувство: какой поступок – «правильный», то есть досто́йный (ардактуу, кадырлуу, беделдүү), нравственный, а какой – недосто́йный, заслуживающий осужде́ния (айыптоо). Образно говоря, *со́весть* – это внутренний «компас», который удерживает человека от неверного поступка, а если такой поступок совершён, заставляет его му́читься[2], пережива́ть свою вину, стараться исправить свою ошибку. Вспомните Алёшу из рассказа «Страсть к чтению» (отрывок из повести Горького «В людях»): как он му́чился три дня, то решаясь, то не решаясь вынуть из кармана хозяина деньги, чтобы заплатить лавочнику за взятые у него книги. Какое же чувство мучило мальчика и как он всё-таки поступил? А почему Пугачёв, после того как его подчинённые, мятежные казаки, ограбили Гринёва, послал ему вдогонку лошадь, овчинный тулуп и «полтину серебра» («Капитанская дочка»)? И почему Онегин внезапно уехал из своей деревни, долго скитался по стране, а перед его глазами то и дело появлялась окровавленная тень убитого им Ленского?

Нам ещё не раз придётся вернуться к этому слову, когда встретим его на страницах произведений русской литературы второй половины XIX века или будем размышлять о них.

По́двиг. Мы привыкли употреблять это слово в значении «героический поступок» (эрдик, баатырдык). Например, когда говорим о богатырских воинских подвигах Манаса и его сорока чоро или о том, как Чолпонбай Тулебердиев закрыл собою амбразуру вражеского дзота. По́двигом мы называли поступок того отважного парня, о котором узнали из «Рассказа о неизвестном герое» Маршака, и поступки похожих на него людей: «К славному *по́двигу* каждый готов!» Но вот, скажем, Пушкин называл по́двигом и очень важный для многих людей труд, который требовал от человека, выполнявшего этот труд, напряжения всех сил, а порою многих и многих лет его жизни. Так, настоящим *по́двигом* Пушкин считал труд поэта Николая Ивановича Гне́дича, который, будучи слепым, лучшие годы своей жизни отдал переводам древнегреческого эпоса – «Илиады» Гомера. *По́двигом* **честного** человека он считал и создание Николаем Михайловичем Карамзины́м многотомной «Истории госу-

---

[1] **Возвы́шенный** – *мында*: бийик, көтөрүнкү, чоң маанайлуу.

[2] **Му́читься** – кыйналуу, азаптануу.

дарства Российского». Вспомните повесть Чингиза Айтматова «Первый учитель» и подумайте – почему и о герое этого произведения можно сказать:

– Он совершил *по́двиг!*

Слово это может понадобиться нам ещё не раз, когда мы будем говорить о жизни и творческом труде русских писателей «золотого века» русской литературы.

Вопроша́тели и их вопросы

Вернёмся к «неотсту́пным» вопросам русской литературы.

Как мы помним, «литературой вопросов» назвал её Горький. А вот другой русский писатель – Все́волод Ива́нов заметил, что в книгах самого Алексея Максимовича часто встречается тип «в о п р о ш а́ т е л я» (суроочу), то есть человека, который зовёт всех задумываться над вопросами: «Почему так? Зачем таков мир? Как бы построить его по-другому?». Вопросы эти смелы и нелегки. И «вопроша́тели» часто распла́чивались за них (жазасын тарткан) свободой или жизнью.

Однако такие герои встречались не только у Горького, но и у других великих русских писателей. И особенно часто – у классиков XIX века. К тому же такими «вопроша́телями» бывали не только герои русской литературы, но и их авторы.

Перечитаем лишь несколько следующих вопросов:

– «Звери алчные, пиявицы ненасытные! Что крестьянину оставляем? То, чего отнять у него не можем, – воздух, единый только воздух...»

– «Я ль буду в роковое время Позорить гражданина сан...?»

«Увижу ль, о друзья, народ неугнетённый... И над отечеством свободы просвещённой Взойдёт ли наконец прекрасная заря?»

– «Не вы ль сперва так злобно гнали Его свободный смелый дар И для потехи раздували Чуть затаившийся пожар?»

Вспомните: кто из русских писателей XVIII и XIX века задавал эти вопросы? В каких именно произведениях? Чем расплачивались за них авторы?

А теперь подумайте: какое из тех «сгущённых» слов, о которых мы говорим, больше всего подходит для того, чтобы назвать им героическую жизнь этих русских писателей-«вопроша́телей»? (Ср. с. 11–12).

Основные типы русской литературы XIX века

Горький оставил нам ещё одно важное «сгущённое» слово: он назвал художественную литературу *человековеде́нием*. Говорил он это о литературе вообще. Но, конечно, имел в виду прежде всего родную для него литературу – русскую.

Что означает это слово? То, что самым главным в литературе является *человек* – его характер, его «душа́», его поступки, его судьба́. В произведениях эпических – это *персона́ж* (чаще говорят – *герой*, но именно «герой кни-

ги», а не обязательно тот, кто совершает по́двиг). В драматических – *де́йствующее лицо́*. В лирике – *лири́ческий геро́й*, в котором часто заметны черты самого *поэта*. Но всегда это *образ человека*.

Именно образ человека в русской классике – главный носитель «неотсту́пных вопросов».

В литературе XIX века это обычно *типи́ческий о́браз*, или *образ-тип*.

В прошлом году мы уже познакомились с понятием о *ти́пе* и *типи́ческом о́бразе:* это такой образ, который отражает черты целой группы людей, имеющей важное значение для жизни общества. Каждый значительный образ великой русской литературы был ти́пом. Какую группу русского общества узнавали, например, в образе Чацкого? Тех, кто горячо облича́л[1] старое – крепостническое барство – и так же горячо высказывал новые идеи, идеи декабристов. Какой тип выразил собой Евгений Онегин? Тип «лишнего человека» русской дворянской интеллигенции 20-х годов XIX века, думающего, «страдающего эгоиста», которому уже не по душе жизнь света, но который не нашёл применения своим силам и томится от безделья. А Печорин? Это – тоже одарённый, мы́слящий и к тому же энергичный человек, который, однако, в условиях реакции растрачивает свои силы на мелкие поступки, не приносящие ему ни радости, ни уважения к себе. Каждый из названных героев типи́чен для своего общества и своего времени: Чацкий – для кану́на (алдынкы күнү) начала 20-х годов, Онегин – для 20-х – начала 30-х годов, Печорин – для 40-х годов XIX века. Недаром роман Лермонтова назывался *«Герой нашего времени»*.

Но только ли для своего времени были характе́рны (мүнөздүү) эти герои? На самом-то деле о них читали и продолжают читать вот уже полтора столетия.

В чём же причина этого?

А в том, что великие образы характе́рны не только для своего времени. В них отразились также очень важные черты русской жизни многих периодов, важные черты русской национальной культуры и важные черты человеческого характера вообще.

Подумаем вот над чем. Кажется, очень разные люди – Чацкий, Онегин, Печорин. Но разве так-таки совсем и ни в чём они непохожи друг на друга? Ведь все они – люди *мы́слящие* (ойчул): размышля́ют и спорят об очень важных жизненных вопросах. Все они – люди *и́щущие:* ищут досто́йного (ардактуу) дела в жизни, ищут идей, которые могли бы что-то изменить в ней к лучшему (или страдают из-за того, что такого дела и таких идей не находят). Как лермонтовский парус, они *не знают покоя*. Но ведь и в двадцатом веке великий русский поэт Александр Блок писал: «Покой нам только снится!»

Значит, можно говорить не только о типах своего времени, но и о типах «вековы́х», которые живут долгие века и которые очень важны для нацио-

---

[1] **Облича́ть** *кого-л., что-л.* – бетин ачуу.

нальной культуры. Это – не отдельные герои, а такие **обобще́ния** (жалпы корутунду), **которые соединяют в себе черты целого ряда литературных героев.** Обычно они отражали явления, которые долго существовали и развивались в обще́ственной жи́зни (коомдук турмуш) страны. Это были художественные ответы на вопросы, которые переходили от одного поколе́ния передовых русских людей, прежде всего русских писателей, к другим поколе́ниям. Каждый типический образ вносил что-то новое в такие «вековые» типы. Будем называть их *основны́ми*, или *стержневы́ми* (негизги), *ти́пами*. А то худо́жественное направле́ние, которое правдиво изображает жизнь в её типических чертах, называется *реали́змом*.

Попробуем определить те из основны́х ти́пов русской литературы, с которыми мы познакомились в предыдущих классах. Не будем пока говорить о тех, кого она гневно облича́ла. (В скобках далее названы заглавия произведений; надо назвать и имена литературных героев, черты которых объединяют эти типы).

1. *Тип русского мы́слящего образованного человека,* который ищет досто́йного жизненного дела и идей, способных улучшить жизнь. (Из «Горя от ума», «Евгения Онегина», «Героя нашего времени».)

Разновидность этого типа: честный мы́слящий дворянин — в его отношении к бунтующему народу. (Из «Капитанской дочки» и «Дубровского».)

2. *«Милый идеа́л»* (по словам Пушкина) *русской женщины,* готовой на героические и самоотве́рженные (өз жанын аябаган) поступки ради того, что она считает своим до́лгом (милдет) и самым прекрасным в жизни. (Из «Капитанской дочки» и «Евгения Онегина».)

3. *Тип русского крестьянина,* человека большого душе́вного бога́тства (ички сезимдин байлыгы) и богаты́рской силы – качеств, которые особенно ярко раскрываются в самые важные, решительные моменты жизни. (Из «Муму», «Дубровского», «Капитанской дочки».) Тесно связаны с этим типом образы-символы, выражающие веру авторов в талантливость и богатство вну́треннего ми́ра (ички дүйнө, сезим) русского народа – такие, как образ *птицы-тройки* в «Мёртвых душах» Гоголя.

4. *Национальный тип русского писателя – писателя-гражданина,* «эха русского народа». (Герои стихов Рылеева, Пушкина, Лермонтова и их авторы.)

В определении одного из названных ти́пов вы встретили слово *идеа́л*. ***Идеа́л*** – это образное представле́ние о том, каким должен быть человек, о том, к чему он должен стремиться. Каждый из стержневы́х ти́пов русской классики содержал в себе черты такого идеа́ла. В нём соединялось то, что уже было в лучших людях России, с мыслями и мечтами авторов о том, какими они хотели бы видеть русского человека и русское общество.

Русские писатели второй половины XIX века продолжили по-своему художественное исследование этих типов. Они раскрывали то, что принесли в них новые поколе́ния (муундар) людей и новые обще́ственные движе́ния[1].

---

[1] **Обще́ственное движе́ние** – коомдук кыймыл.

Они стремились искать ответы на вопросы, поставленные их предше́ственниками[1]. Ставили новые вопросы. Создавали новые образы-типы.

Одним из главных был тот вопрос, о котором мы ме́льком (чала-була), в сокращении, упомянули, – вопрос Николая Александровича Добролюбова:

–...Да отчего же всё так страдает, и неужели нет сре́дства (чара) помочь этому?

О том, как прозвучали похожие вопросы в произведениях русских писателей второй половины XIX века и к каким ответам подводили их картины читателей, и расскажет вам наш новый учебный курс. Он охватывает время от 1850-х до 1890-х годов (а отчасти и до начала 1900-х) – от авторов середины века, А. Н. Островского и И. С. Тургенева, до Л. Н. Толстого и А. П. Чехова.

В читательский дневник

Нам кажется, стоило бы выписать в читательский дневник те высказывания о русской классике «золотого века», которые приведены в учебнике и в других учебных пособиях. Особое внимание рекомендуем обратить на то, что говорил о ней *Чингиз Айтматов* – начиная с эпиграфа к этой главе. Эти высказывания интересны не только сами по себе, но и потому, что Айтматов больше, чем кто-либо из других писателей Кыргызстана, сделал для обогащения кыргызской национальной культуры сокро́вищами русской классики. (*Сокро́вище – здесь перен.*: кенч). Да и сам автор «Джамили», «Первого учителя» и других знаменитых произведений встал в один ряд с замечательными классиками России.

Вот, кстати, что ещё говорил Айтматов о значении русской классики для литературы – конечно, имея при этом в виду свою национальную, кыргызскую литературу: «Невозможно создать современную прозу, не впита́в опыт классического реализма Толстого и Чехова». (*Впита́ть* что-л. – *здесь перен.*: өздөштүрүү).

Приведём также высказывание, на первый взгляд, совсем не о литературе. Это – слова американского философа и поэта XIX века *Ра́льфа Уо́лдо Э́мерсона* (1803–1892): «Многое – позади нас, многое – впереди, но это – ничто в сравнении с тем, что в н у т р и н а с». Не правда ли – му́дрое (акыл) изрече́ние (санат сөз)? А теперь подумайте: какое из «сгущённых» слов, о которых мы говорили в этой главе, особенно близко к мысли Э́мерсона? И почему его слова всё-таки можно отнести к литературе? (Вспомните, например, что́ говорили американцы Валентину Берестову о том, чем является для них Чехов?

И под конец – ещё одно му́дрое изрече́ние, над которым хорошо бы задуматься: «Книга – это духо́вное завеща́ние (руханий осуят) одного поколе́ния (муун) другому...» (Александр Иванович Герцен).

---

[1] **Предше́ственник** – бир кызматта (бир ордунда) бирөөдөн мурда болгон киши.

ГЛАВА 2

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА И ОБЩЕ́СТВЕННЫЕ ДВИЖЕ́НИЯ 1850–1870-х ГОДОВ

1. «ВЕСНА ПРИШЛА́!»

...Удиви́тельное вре́мя! (*Таң калаарлык убакыт!*) *Спавшая до того времени мысль заколыха́лась* (*теңселди*), *дро́гнула* (*солк дей түшту*) *и начала работать...*

Журналист 1860 годов
Н. В. Ше л г у но́ в

Расцве́т (гүлдөө) русской литературы

Титульный лист журнала «Современник»

Раскроем любой номер «Совреме́нника»[1], лучшего журнала конца 50-х и начала 60-х годов XIX века. На его страницах, как в живом зеркале, встаёт и движется перед нами литературная жизнь той эпо́хи (доор, заман). Новые романы Тургенева, Гончарова, Толстого. Новые стихи Некрасова. Новые сатирические очерки Салтыкова-Щедрина. Новые критические статьи Чернышевского и Добролюбова. Никогда раньше не печаталось сразу, в одно и то же время (и к тому же только в одном журнале!), так много замечательных произведений великих писателей.

Во второй половине прошлого столетия русская классическая литература, как было уже сказано в 1-й главе, достигает са́мых своих высо́ких верши́н (эң, жогорку деңгээлге жетишет). Именно в это время произведения русских писателей начинают читать за рубежо́м[2] с жа́дным, захва́тывающим интере́сом (өтө кызыгып).

---

[1] **Совреме́нник** – замандаш. Ср. с. 4.
[2] **За рубежо́м** (за грани́цей) – чек аранын ары жагында.

Общéственный подъём[1] и литература

В феврале 1855 года царь Николай I умер. Как полагали историки, он отравúлся (уукту). Ведь это его политика, политика крепостнического и жандармского самодержавия, больше всего была виновна в том, что Россия потерпела страшное поражение (женилүү) в Крымской войне (1853–1856 гг.).

«Пришёл конéц крепостнической эпóхе!» – так встретили лучшие русские люди смерть Николая I. Россия вздохнула с облегчéнием (женилденүү менен). «У каждого свалился с груди пудовый камень», – писал один из современéнников.

В общéственной жúзни (коомдук турмушта) страны наступает новый подъём – как когда-то после победы над Наполеоном. Вдруг оказалось, что в России есть сотни и тысячи талантливых и благорóдных (асыл) людей, готовых изменить жизнь страны. Учителя. Врачи. Журналисты. И особенно – писатели. Большое воодушевлéние (көңүл көтөрүлүү, шыктануу) охватило их. Они почувствовали: наступает новая э́ра[2], и они, защитники народа, сейчас, как никогда, могут ему помочь. «Праздник ума и сердца!» – так говорили о своём времени передовые люди тех лет.

Правительство нового царя, Александра II, начало проводить рефóрмы.

Этот общественный подъём и был главной причиной небывáлого (болуп көрбөгөн) расцвéта русской литературы.

Образы-символы

Очень важную роль в литературе того времени играют *худóжественные символы* (или óбразы-символы). Это – иносказáтельные (каймана маанилүү) образы, чаще всего из мира природы или из мира вещей, – образы, которые подталкивают читателей к размышлéниям о самых важных вопросах жизни человека и общества. В литературе центром такого образа становились некоторые «сгущённые» слова (см. о них на с. 9–10). Но если это были óбразные слова-сúмволы, то их смысл раскрывался постепенно – в развúтии содержания художественного текста. В культуре какого-либо народа национальный óбраз-сúмвол имел относúтельно устóйчивое значéние (бир аз туруктуу маанриси). Особенно устóйчивым было значéние óбразов-сúмволов в фольклоре, устном народном творчестве. Например, óбраз *берёзы* в старинных русских песнях обычно был постоянным сúмволом *девушки*. А вот в профессиональной печатной литературе óбраз-сúмвол мог иметь не одно значение. Так, образ той же берёзы в произведениях русских поэтов XIX и XX веков мог быть сúмволом либо *девушки-красавицы*, либо *родной природы*, либо *всей*

---

[1] **Общéственный подъём** – коомдук жогорулаш.

[2] Э́ра – доор, заман. *Синонимы*: **пери́од**, **эпóха**.

родной страны – «Руси́-ма́тушки». Такой о́браз-си́мвол называется *м н о г о з н а́ ч н ы м* (көп маанилүү). В каждом произведении великого поэта о́браз-си́мвол мог приобретать и новые, дополнительные отте́нки значений.

Некоторые яркие о́бразы-си́мволы чаще других появляются в 1850–1870-х годах на страницах русских книг.

Образ *весны́* – с нею всегда сравнивали время радостных надежд.

Тогда же на страницах книг русских писателей возникает трево́жный (коркунучтуу) образ *бу́ри* или *грозы́*. Самым известным произведением, в котором появился этот образ, было небольшое, состоявшее всего из двух строф, стихотворение Николая Алексеевича Некрасова, которое тогда знала и повторяла вся читающая Россия:

Ду́шно! без счастья и во́ли
Ночь бесконечно длинна́.
Бу́ря бы грянула, что́ ли?
Ча́ша с края́ми полна́!

Грянь над пучи́ною моря,
В поле, в лесу засвищи,
Ча́шу вселе́нского го́ря
Всю расплещи́! (*1868*)

ду́шно – кыстыктырып

гря́нуть – күтпөгөн жерден башталып кетүү

пучи́на – ирим (ср.: «Море ловит стрелы молний и в своей *пучи́не* гасит». М. Горький. VIII)

расплеска́ть *что-л.* – чайпалтып төгүү

В стихах этих – три о́браза-си́мвола.

Первый образ – *ча́ша*. В прямом своём значении – это старинный круглый сосуд с широким верхом и узким низом, для вина и других напитков (чөйчөк, аяк). В образе ча́ши русский человек часто представлял себе ме́ру (өлчөм) радостей или страда́ний (азап тартуу), которые пришлось кому-нибудь пережить – одному человеку, его семье или целому народу. *Испи́ть го́рькую ча́шу* значило: вынести самые тяжкие страда́ния (образ пришёл из старинной книги христиан – Ева́нгелия). *Ча́ша терпе́ния перепо́лнилась* (у Некрасова – «Ча́ша с края́ми полна́») – значит: нет больше никаких сил терпе́ть (чыдоо), выносить дальше горе, му́ки (кыйноо, азап), страда́ния.

Некрасов соединяет этот, привычный для русского человека, образ «ча́ши терпе́ния», «чаши страда́ний» с другим образом, который пришёл из песен и сказок, – с образом *мо́ря*. Чаша страданий русского народа, кажется поэту, похожа на громадное море-океан. А горе народное – «вселе́нское», то есть огромное как весь мир, как космос, вселе́нная (аалам). Русские читатели уже встречались с образом гро́зного (коркунучтуу) моря, которое вскипает в ответ на несправедливость. Мы видели его в «Сказке о рыбаке и рыбке» А. С. Пушкина:

...Видит, *на́ море* чёрная *бу́ря*:
Так и вздулись сердитые волны,
Так и ходят, так воем и воют.

Главный же образ некрасовского стихотворения и один из самых известных о́бразов-си́мволов русской литературы 50–60-х годов XIX века – в третьей строке: «*Бу́ря* бы грянула, что ли...». Он появлялся и раньше в поэзии: «Где ты, *гроза – симво́л свободы?* Промчись поверх невольных вод!» (А. С. Пушкин, «Кто, волны, вас остановил...»). Вспомните также строки о *бу́ре* из «Паруса» М. Ю. Лермонтова и «Песни о Буревестнике» А. М. Горького. Позднее похожий образ использовали и писатели народов Содружества, в том числе кыргызский поэт Алыкул Осмонов в стихотворении «Зимний буран» («Кышкы бороон»).

В русской литературе XIX века образ *бури* был символом всенародной (жалпы элдик) *борьбы за свободу*.

Вспомним главное

1. Составьте список «Писатели, выступавшие в журнале «Современник» 1850–1860-х годов». О чём свидетельствует (күбөлөндүрөт) этот список, а также интерес читателей тех лет из-за рубежа к русской литературе. (Не забудьте использовать слово *расцвет*.)

2. Расскажите о новом подъёме в общественной жизни страны 1860-х гг. по следующему примерному плану: а) Воодушевление передовых людей. б) Медленное отступление правительства (некоторые реформы). в) Как все честные и гуманные люди России стали общественными деятелями (коомдук ишмерлер).

3. Какие образы-символы встречались в русской литературе 50–60-х гг. XIX в.? Что они означали?

2. КАК ОБНОВИТЬ ЖИЗНЬ СТРАНЫ?

Литература и политика: либералы и демократы

Наступил новый этап в русском освободительном движении[1]. Лучшие люди России выступают за решительное обновление (чечкиндүү жаңылоо) всей жизни страны. Многие из них считали: пришло время продолжить дело декабристов, осуществить (жүзөгө ашыруу) их мечты.

Далеко не все известные русские писатели участвовали в политической борьбе. Но почти все они желали обновления жизни России. И именно они в своих произведениях выражали особенно сильно мечту об этом обновлении страны.

Но как осуществить обновление России?

Это разные русские люди и общественные группы понимали по-разному.

Одни из них были *либералами*. Так же, как и другие передовые общественные деятели[2], они требовали отменить крепостное право, дать свободу печати и улучшить просвещение. Но они считали, что этого следует добиться мирным путём[3], а не путём революции. Революция, полагали[4] они, может привести к крестьянскому бунту, который ещё Пушкин назвал «бессмысленным (маанисиз) и беспощадным (ырайымсыз)». Во время такого бунта прольётся много крови невинных людей. (Вспомним Василису Егоровну Миронову из пушкинской «Капитанской дочки»...). Кроме того, по мнению (оюнча) либералов, надо было осторожно решать вопрос о передаче земли от помещиков крестьянам: часть земли оставить помещикам, а часть

---

[1] **Освободительное движение** – боштондукка чыгуу кыймылы.
[2] **Общественный деятель** – коомдук ишмер.
[3] **Мирный путь** – тынчтык жол, тынчтык чарасы.
[4] **Полагать** (считать, думать) – ойлоо, эсептөө.

передать крестьянам за вы́куп (төлөп кайта алуу). В большинстве своём либера́лы сами были дворянами.

Другую позицию занимали *демокра́ты*, или, как они сами себя называли, «народолю́бцы»: ведь само древнегреческое слово *демокра́тия* означало «власть народа». Они считали, что надо отменить те привиле́гии[1], которыми пользовалось дворянство, и открыть дорогу к участию в управлении страной талантливым людям из всех слоёв общества. Землю, считали они, надо отдать тем, кто трудится на ней, то есть крестьянам. Большинство в лагере демократов составляли *разночи́нцы*[2], те, кто вышел не из дворянских сосло́вий[3]: из крестьян, из торговых людей, из солдат, из бедного духовенства.

Среди демокра́тов были, однако, группы, которые кое в чём отличались друг от друга.

Одни из них являлись *демокра́тами-просвети́телями*[4]. Они выступали за то, чтобы деньги государства использовались, прежде всего, для создания школ во всех, даже самых глухи́х (элет), уголках России; за развитие науки и университетов, двери которых надо широко открыть для способных людей из простого народа – для будущих Ломоносовых. (Вспомните: в каком стихотворении Некрасова, с которым вы познакомились в VIII классе, поэт желает крестьянскому мальчику, ученику сельской школы, пройти в жизни тот же путь, каким прошёл когда́-то «архангельский мужик»?) Именно просвещённый народ, полага́ли демокра́ты-просвети́тели, сможет решать су́дьбы России и «широкую, ясную грудью дорогу» проложить себе, а значит – и всему государству. Таким демокра́том-просвети́телем был талантливый литературный кри́тик (сынчы) Дмитрий Иванович Пи́сарев (1840–1868).

Н. А. Добролюбов (1836–1961).

Гравюра неизвестного художника. 1862.

Но особенно влия́тельной[5] в лагере демократов была другая группа. Её вождями были самые знамени́тые кри́тики России того времени – Николай Гаврилович Чернышёвский и Николай Александрович Добролю́бов.

Они были *революционе́рами-демокра́тами*. Ибо считали, что если не удастся ми́рным путём добиться земли и власти для народа, тогда придётся сделать это силой – путём всенаро́дного восстания.

---

[1] **Привиле́гия** – кандайдыр бир тапка, топко же айрым кишиге закон боюнча берилген артыкчылык, айрыкча укук.

[2] **Разночи́нец** – дворяндарга жакпаган, башка катмардан чыккан XIX кылымдагы Россия интеллигенти.

[3] **Сосло́вие** – укуктары закон менен бекитилген, коомдук түркүм, катмар

[4] **Просвети́тель** – агартуучу.

[5] **Влия́тельный** – таасирдүү.

Надежды их на революционное освобождение России выразил в одном из своих стихотворений Добролюбов, который был не только крúтиком, но и поэтом.

С каким востóргом и волненьем
Твои полки увижу я,
О Русь! С каким благоговéньем
Народы взглянýт на тебя...
Глазам Европы изумлённой
Предстáнет новый исполúн,
И на Руси освобождённой
Явúтся русский гражданúн.

востóрг – чоң кубаныч

благоговéнье – глубокое уважение; кастарлоо, урматтоо, ардактоо
изумлённый – айран-таң калган
исполúн – великан, богатырь; алп

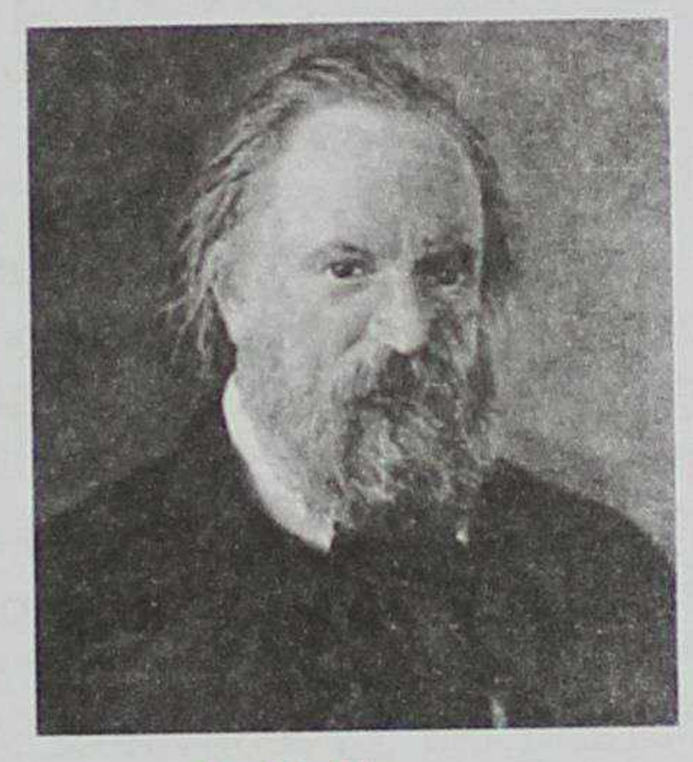
Вольное русское слово. Герцен

Великую рóль в условиях подъёма русского освободúтельного движения стало игрáть[1] печатное слово – газеты, журналы, прокламáции[2].

Первым из русских литераторов откры́то выступил против самодержавия писатель-демократ Александр Иванович Гéрцен (1812–1870).

Один из самых умных и талантливых людей России, Герцен ещё в середине 40-х годов стал другом и сорáтником Белинского.

В 1848 году Александр Иванович уехал за границу и создал здесь «Вольную русскую типографию», выпускавшую запрещённую в России литературу.



А. И. Герцен.
С портрета Н. Н. Ге

Сразу после смерти Николая I, в 1855 году, Герцен начинает издавать за рубежóм, в Лондоне, журнал «Полáрная звездá». Так назывался когда-то альманах, который выпускали в Петербурге писатели-декабристы. Теперь на обложке «Полáрной звезды́» были изображены казнённые (өлүм жазасына буйрулган) герои. Это означало: журнал будет продолжать и развивáть дальше их идéи.

– Долой дикую цензуру и помещичье право! Долой бáрщину и оброк! Дворóвых на волю! – писал Герцен.

Десять лет подряд – с 1857 по 1867 год – Герцен со своим другом и сорáтником Н. П. Огарёвым издавал в Лондоне газету «Колóкол».

В старину на Руси тревожный звон *колóкола*[3] созывал среди ночи народ тушить пожар, дать отпор захватчикам или бунтовать против помещиков. С

---

[1] **Играть роль** *(в чём-л.)* – ролду ойноо.

[2] **Прокламáции** – саясий маанидеги үгүт баракчасы.

[3] **Колóкол** – чоң асма жез конгуроо. Колоколá в старой России обычно подвешивали на **колоко́льне** – высокой башне над церковью, откуда их звон разносился далеко вокруг.

ко́локолом, подымающим народ, сравнивали боевую поэзию Рылеев и Лермонтов. Своим «Ко́локолом» Герцен тоже стремился разбудить народ. Образ *ко́локола* зачастую становился си́мволом призыва к борьбе.

На страницах вольных зарубежных изданий Герцен напечатал свою знамени́тую автобиографическую книгу «Было́е и ду́мы». Это – художественное произведение. Но рассказывает оно о жизни самого Герцена и его совреме́нников. Он создаёт здесь движущиеся картины обще́ственной жи́зни недавнего про́шлого («было́го») и высказывает глубокие мысли («ду́мы») о них.

Каждый лист «Ко́локола» с жа́дностью (абдан кызыгуу менен) читали по всей России.

Он проника́л[1] даже в царский дворец.

Журналистика в России. «Современник»

В само́й России журнальное дело также переживает в 50–60-х годах небывалый расцве́т. При Николае I по всей стране числилось всего 30 газет и журналов. После его смерти их количество быстро возрастает в пять раз и доходит до 150!

Самым известным русским журналом тех лет был «Современник», о котором мы упоминали в начале главы. Он стал трибу́ной[2] демократов.

Главным редактором его был Некрасов. Он печатал здесь свои стихи и поэмы. Отделом критики и политических статей руководи́ли (жетекчилик кылуу) Добролюбов и Чернышевский.

– Это было самое высокое место в России, с которого можно было видеть далеко вокруг, – говорили о «Современнике».

Чернышевский и Добролюбов боролись за такую литературу, которая стала бы «уче́бником жи́зни»[3].

Несколько лет – до начала 1860-х годов – на страницах журнала «Современник» выступали вместе и демокра́ты, и либера́лы.

Но когда в выступлениях Добролюбова и Чернышевского начали звуча́ть намёки (ишара кылуу) на призыв к революции (такие, как в стихотворении Добролюбова, с отрывком из которого мы познакомились), тогда произошёл раско́л (келишпестик чыгуу). Часть писателей ушла из «Современника». В том числе Тургенев, Лев Толстой и некоторые другие знамени́тые авторы. Но и после того их произведения по-сво́ему (өзүнчө) служили делу обновле́ния жизни России.

---

[1] **Проника́ть** *куда-л., во что-л.* – кирүү, кирип алуу. *Образно об идеях*: тароо, жайылуу (көз караш).

[2] Т р и б у́ н а (*здесь*: место, где осуществляется какая-л. общественная деятельность) – *мында*: жарышты көрүү үчүн кишилер үстүнө чыгып туруучу секи, жай.

[3] **«Уче́бник жи́зни»** – «турмушту үйрөнүү китеби».

Новая демократическая культура

Русская наука и искусство также переживали в это время яркий расцвет. Лучшие композиторы-демократы во главе (башында) с Балакиревым и Мусоргским объединились в «Могучую кучку», которая отдавала все свои силы борьбе за подлинно народную музыку.

Лучшие художники-демократы во главе с Крамским, Перовым, Репиным создают товарищество «передвижников», которое объявило войну царской Академии художеств. Они устраивали передвижные выставки картин по всей России. Их картины правдиво изображали тяжёлую жизнь народа, его могучие силы и героизм борцов за обновление. Учёные-демократы смело разгадывали тайны природы. В эту пору, в 50–70-х годах, сделали свои замечательные открытия (илимий ачуулар) друг Чернышевского великий физиолог Сеченов, крупнейший хирург Пирогов, химик Менделеев. Русские географы совершили отважные путешествия в далёкие неизученные земли. Пётр Петрович Семёнов, прозванный впоследствии Тян-Шанским, посетил в это время Тянь-Шань, близко познакомился с жизнью кыргызов, описал их обычаи и культуру. А Николай Михайлович Пржевальский в те же годы начал свои смелые экспедиции в Среднюю Азию.

Русские демократы и деятели культуры народов России

Русские демократы были друзьями и учителями интеллигентов, вышедших из среды (чөйрө) угнетённых народов России. Они, например, поддержали[1] замечательного украинского народного поэта Тараса Шевченко.

В 1861 году молодой казахский ученый Чокан Валиханов, который описал многие обычаи кыргызов и опубликовал записи «Манаса», пришёл в редакцию журнала «Современник». Чернышевский долго, дружески беседовал с ним. Валиханов записал: «Я после беседы с ним окончательно укрепился в мысли о том, что мы без России пропадём. Без русских – это без просвещения, в деспотии[2] и темноте»[3]. Другой казахский ученый Ибрагим Алтынсарин говорил: «Молодое поколение киргиз будет смотреть на язык и грамоту русских как на единственный язык культуры и знаний...»

Вспомним главное

1. Какая основная идея была общей у всех передовых людей России, в том числе у русских писателей середины XIX века?

2. А чем отличались друг от друга либералы, демократы-просветители и революционеры-демократы? Попробуйте представить эти отличия в краткой таблице.

3. Какую роль играла вольная русская печать за рубежом? А передовая журналистика в России?

4. Вспомните имена художников-демократов, композиторов-демократов, учёных-демократов России середины XIX века. Почему их можно считать демократами?

---

[1] **Поддержать** *кого-л.* – колдоо, кубаттоо, жардам берүү.

[2] **Деспотия (деспотизм)** – кол алдындагы адамдарга карата жеке бийлөөчүлүк жана өзү башчылык кылуу.

[3] Темнота – (*здесь перен.*: невежество, неразвитость) – өтө карангычылык, наадандык, билимсиздик.

5. Какими были отношения между русскими демократами и интеллигентами, вышедшими из среды угнетённых народов России того времени?

6. Обратимся к тем «сгущённым» словам, которые часто встречались в речи передовых людей или в литературных произведениях XIX века.

– *Ко́локол.* Прочитайте следующие строки.

«...Жители выходили из домов с хлебом и солью. Раздавался *колоко́льный звон*».

«Твой стих, как божий дух, Носился над толпой, И отзвук мыслей благородных Звучал, как *ко́локол* на башне вечево́й, Во дни торжеств и бед народных».

Вспомните, откуда эти строки. Подумайте и объясните, какой смысл несёт в них образ *колоко́льного зво́на.* А си́мволом чего (и почему) стал образ *колокола* в русской литературе 60-х годов? (См. с. 21).

– *Деспотизм. Темнота, тёмный.* И эти слова встречались в текстах, которые мы читали в IX классе (в каких именно произведениях?).

«...Коль нас *деспоти́зм* унижает, То све́ргнем мы трон и умрём!» (П. А. Катенин).

«Ни слава, купленная кровью... Ни *тёмной* старины заветные преданья Не шевелят во мне отрадного мечтанья» (М. Ю. Лермонтов).

Кто из просветителей народов Центральной Азии употребил в середине XIX века похожие слова? И в связи с чем?

3. ЕВРОПА ИЛИ АЗИЯ?

(«За́падники» и «славянофи́лы» в литературе и в жизни России)

...Мы смотрели в разные стороны, в то время как сердце [у нас] билось одно.

А. И. Герцен

Долгий спор

Какой путь выбрать для России не только в политике, но и, особенно, в её культу́рном разви́тии? (*Культу́рное разви́тие* – маданияттын өнүгүшү.) Об этом тоже горячо спорили русские литераторы.

Ещё в 40-х годах XIX века в обще́ственной жи́зни России и в её литературе начались споры между двумя группами людей, которых стали называть «за́падниками» и «славянофи́лами». Но эти споры, хотя и в изменённой форме, продолжались на протяжении всего столетия. А похожие споры нередко вспыхивают и сегодня: порою и в газетах, и в журналах, и в парламенте кто-то называет своего оппоне́нта[1] «за́падником», а тот его – «славянофи́лом».

В чём же суть (маани, мазмуну) того давнего спора?

И за́падники, и славянофи́лы желали отмены крепостного права, выступали против правительственной бюрокра́тии[2], мечтали о расцве́те России.

---

[1] **Оппоне́нт** – *здесь*: человек, который не согласен с другой точкой зрения и оспа́ривает её (о с п а́ р и в а т ь *что-л.* – макул болбоо, каршы чыгуу).

[2] **Бюрокра́тия** – *здесь*: система власти царских чиновников (мекеме аркылуу гана башкаруу системасы).

Но они по-разному отвечали на вопрос: по какому пути должна идти страна – по тому же, каким шла Европа, или по стародáвней (абдан эски, атам заманындагы) дороге Киевской и Московской Руси?

Позиция запáдников

За то, чтобы выбрать первый путь, выступали запáдники. «Страна святы́х чуде́с» – ведь такой представляли себе Европу многие деятели русской культуры.

Они высказывались за установление демократических свобод, прежде всего – свободы печати; за парламентскую форму правления; за широкое разви́тие промышленности.

Высоко цени́ли они Петра I, который, по образному слову Пушкина, «в Европу прорубил окно». Россия, считали они, должна многому научиться у Запада, многое разумное перенять[1] у европейской культуры, науки и техники.

Западники напоминали, что русские люди давно уже имеют тесные и добрые отношения с иностранцами; что у русских и у жителей Западной Европы теперь очень много общего и в «óбразе жи́зни[2], и в понятиях о мире, и в одежде, и в развитии экономики, и в культуре. Ведь и Россия, и Западная Европа приняли и развивали культу́рное насле́дие (мурас) античности и одной из самых распространённых мировых религий – христианства.

В художественной литературе западники подде́рживали реали́зм в его самых современных формах. Они много делали для того, чтобы познакомить Запад с Пушкиным, Гоголем, Толстым, другими замечательными гениями русской литературы. И не только познакомили, но и показали, что эти авторы по своему художественному значению достойны стоять рядом с такими западноевропейскими классиками, как Байрон, Бальзак, Диккенс, – вообще рядом с самыми великими художниками слова.

Западники желали свободы русскому крестьянству. Но они с го́речью (кайгы менен) говорили о его темноте́ и его поко́рности (баш ийүүчүлүк, багынуучулук) перед хозяевами страны – помещиками, жандармами, царской властью. Поэтому, вслед за Лермонтовым («Страна рабóв, страна господ...»), они порой резко высказывались о своей родине — как о «великом материке́ ра́бства». (*Ра́бство* – кулдук).

Среди западников были люди самых разных политических убеждений (*убежде́ние* – көз караш, ишеним). Великий критик, революционный демократ Виссарион Григорьевич Белинский. Профессор-историк Московского университета, либера́льный просвети́тель (либералдуу агартуучу) Тимофей Николаевич Грановский. Издатели русской эмигрантской газеты «Ко-

---

[1] **Перенять** *что-л.* – үйрөнүү.

[2] **Óбраз жи́зни** – жашоо түрү.

локол» – демократы Александр Иванович Герцен и Николай Платонович Огарёв. Далёкий от революционных взглядов писатель-реалист и гуманист Иван Сергеевич Тургенев.

Позиция славянофи́лов

А славянофи́лы не соглашались с тем, что у России и у Европы – общий исторический путь. У Руси, считали они, другой о́браз жи́зни, другая религия, другая форма государственного правления. О́браз жи́зни – такой, как в деревенской о б щ и́ н е[1] – объединении людей, которые решают самые важные дела «всем миром», то есть вместе, на «схо́де» (общем собрании), доверяя вести отношения с властью своему ста́росте (селолук старчын) и подчиняя личные интересы каждого решениям общи́ны.

Религия русских, п р а в о с л а́ в и е[2], по мнению славянофилов, – это единственно верная ветвь христианства, так как пришла на Русь прямо от учеников и сора́тников[3] Иисуса Христа; она чужда другим христианским учениям – и католици́зму, и протестанти́зму. Поэтому правосла́вие должно стать основой развития русской культуры.

Государством правит ц а р ь - с а м о д е́ р ж е ц, он – отец своих по́данных (граждан): недаром в народе его называют «царь-ба́тюшка».

И всё самое ценное для нации находится у простого народа, у р у с с к о г о к р е с т ь я н с т в а – в его дре́вних преда́ниях[4] и старинных обычаях, сохранившихся доны́не (ушу күнгө чейин сакталган). «Народ – единственный и постоянный де́йствователь истории» *(А. С. Хомяко́в)*; «...Простой народ есть основа́ние всего общественного здания страны» *(К. С. Аксако́в)*. Поэтому славянофилы резко отвергали реформы Петра I: с них ведь началось мощное возде́йствие (таасир) западной культуры на русскую, а также отры́в (ажыроо) образованного общества от массы народа. Один из самых известных славянофилов Константин Аксако́в даже сравнивал реформы Петра Великого с таким страшным бедствием, как татаромонгольское нашествие на Русь.

Славянофилы стремились уже своим вне́шним о́бликом (кейип, кебете менен) показать, что они берут пример с крестьян старомоско́вской Руси. Они отпускали длинные бороды, какие когда-то Пётр Великий самоли́чно состригал у бояр и запрети́л носить дворянам. Вместо европейской шляпы славянофилы надевали му́рмолку — древнерусский головной убор, шапку с плоским верхом и меховы́ми отворо́тами (к XVIII веку в России её уже ни-

---

[1] **Общи́на** – байыркы Россиядагы айылдык калкынын өзүн-өзү башкаруучу уюму.

[2] **Правосла́вие** – христиан динининбир бутагы.

[3] **Сора́тник** – жан жолдош.

[4] **Преда́ния** (*мн. ч.*) – байыркы замандан калган ылакаптары. Ср.: «Татьяна верила *преда́ньям* Простонародной старины, И снам, и карточным гаданьям, И предсказаниям луны» (А. С. Пушкин, «Евгений Онегин»).

сию по всем [н]аза́телям. (*Опереже́ать – здесь перен.*: озуп кетүү, алдыга өтүп кетүү. *Показ[а]тель* – көрсөткүч). Но для славянофилов Запад всё равно – «гнило́й». В[с]ним: в только что прочитанном стихотворении К. С. Аксакова было ск[а]но, что Запад будто бы превращает мысль «в гнило́е слово»! (*Пре́дан её [и]де́лам – здесь*: анын башаттарына берилгенмин – глубоко уважаю глав[ны]е принципы, по которым живёт и развивается Европа, до *чрезвыча́йно[сти]* – очень сильно, в высшей степени; өтө эле күчтүү).

На утвер[ж]дения своих оппоне́нтов о том, что с Запада будто бы идут в Россию опас[ны]е, «гнилы́е» и «чу́ждые» идеи, а русский народ, мол, силён своим «смир[е]нием», Созонт Иванович возража́ет:

– А сто́и[ло] бы [то есть нам, русским людям, надо было бы] действительно смири́ться [н]е на одних словах — да попризаня́ть [то есть одолжить, перена́ять] у [ст]арших бра́тьев [у западноевропейских народов] то, что они придумали л[у]чше нас и прежде нас.

Когда со[се]дник (ангемелешип отурган киши) говорит Созонту Ивановичу, что н[ель]зя перенима́ть чужое, не учитывая «местные, народные осо́бенности», он отвечает так:

– Вы тол[ько] предлагайте пищу добрую, а народный желудок её переварит по-своему и со временем, когда организм окрепнет, он даст свой сок.

И Потуг[ин] приводит пример: Пётр Великий наводня́л (толтурду) русский язык «[ста]рыми бочками» чужезе́мных слов, потому что они выражали понятия, с к[от]орыми нужно было познакомить русский народ. «Сперва – то́чно [т. е. в самом деле] вышло нечто чудо́вищное (*мында*: акылга сыйбаган нерсе), а [по]том началось то перева́ривание, о котором я вам докла́дывал [только что г[ово]рил]».

Что было дальше?

Как мы [уж]е упоминали, споры пото́мков (тукумдар) обеих групп – западников и [сла]вянофилов – продолжались; продолжаются они и сегодня.

Но и те, [и] другие оставили свой добрый след в отечественной культуре России. (*Сле[ды]* – из; *здесь перен.*: жакшы из калтырышты).

Так, бра[тья] Киреевские и их сора́тники открыли, собрали и издали драгоце́нные (ырымбаттуу) памятники русского народного творчества, в том числе – был[ины], которые, как оказалось, продолжали жить среди русского крестьянства. Владимир Иванович Даль, друживший с Аксаковыми, создал грандио́зный четырёхтомный «Словарь живого великорусского языка» и замечательный [сб]орник «Пословицы русского народа». Выдаю́щиеся деятели славянофи́л[ьства] признавали великое значение европейской культуры. Они выступали [про]тив слепого подражания ей. «Страной святы́х чуде́с» назвал Европу не зап[ад]ник, а А. С. Хомяков!

Ну а зап[ад]ники? Они много сделали для того, чтобы русская литература XIX века не [то]лько вошла в круг европейских литератур, но и заняла веду́щее

Мысль обратя́ в гнило́е слово
И убеждения в наряд,
Ужéли чужеземцы снова
В свои нас сéти заманя́т?..

...Не все Славянские народы
Узнали гнёт чужо́й руки́:
На тех поля́х, где льются во́ды
Днепра, и Волги, и Оки,

Живёт наро́д непобежде́нный,
Смири́вший множество врагов,
Всегда пред Господом смире́нный,
Хранящий ве́ру праотцо́в...

...Дух братства, кро́ткий, велича́вый,
Дух мира снова воскреси́м
И скажем миру слово Славы,
Ещё не слыханное им[1].

обрати́ть – преврати́ть
гнило́й – чириген
ужéли (*стар.*) – неужéли
сéти (*мн. ч.*) – тор; *здесь перен.*: тузак.
замани́ть *кого-л.* – алдап колго түшүрүү, азгырып келтирип алуу
гнёт – эзүү
чужа́я рука́ – *здесь обр.*: власть иностранцев (или их идей)
на тех поля́х... – в России

смире́нный (*стар.*) – жоош, момун
праотцы́ (*мн. ч.*) – пре́дки; ата-бабалар
ве́ра праотцо́в – *здесь*: правосла́вная рели́гия

кро́ткий – жоош, момун
велича́вый – бакыйган, сымбаттуу
воскреси́ть – *здесь перен.*: тирилтүү

Говорит За́падник

Послушаем теперь, что́ и как говорит западник.

Это – один из персона́жей романа И. С. Тургенева «Дым» (1867 г.), Созо́нт Иванович Потýгин. Но нет сомне́ния, что автор, сам Тургенев, здесь вкладывает в его высказывания и свои собственные мысли.

Что отвечает, например, Потугин, как убеждённый западник, на заявления славянофилов о том, будто бы Запад «гниёт»?

И. С. Тургенев.
По рисунку Поли́ны Виардо́

– Достаётся гнило́му Западу. ...Бьёт он нас на всех пунктах, этот Запад, – а гнил!.. Какого я мне́ния о Европе?.. Я удивляюсь ей и пре́дан *её* нача́лам до чрезвыча́йности и нисколько не считаю нужным это скрывать.

Поясним смысл слов Потугина. Герой Тургенева насмешливо говорит о выпадах славянофилов против Запада: Запад как будто бы надо пожалеть – ведь славянофилы так «наказали» его своей руганью! (*Доставáться кому-л.* – *здесь разг.*: влететь, получить нагоняй; жеме угуу, тил угуу, жазалануу). А на самом деле – как обстоят дела? «Бьёт он [Запад] нас на всех пунктах». То есть опережа́ет Рос-

[1] Смысл последних двух строк: славянские народы внесут свой собственный, новый вклад в мировую культуру и тем самым прославят себя на весь свет. (*Вклад* – *здесь перен.*: салым, баалуу кошумча.) Аксаков поэтически подчёркивает созвучие слов *сла́ва* и *славя́не*, как бы внушая читателю: *славя́не* – это народ *сла́вы*.

сию по всем показа́телям. (*Опереже́ать – здесь перен.*: озуп кетүү, алдыга өтүп кетүү. *Показа́тель* – көрсөткүч). Но для славянофилов Запад всё равно – «гнило́й». Вспомним: в только что прочитанном стихотворении К. С. Аксакова было сказано, что Запад будто бы превращает мысль «в гнило́е слово»! (*Пре́дан её нача́лам – здесь*: анын башаттарына берилгенмин – глубоко уважаю главные принципы, по которым живёт и развивается Европа, до *чрезвыча́йности* – очень сильно, в высшей степени; өтө эле күчтүү).

На утверждения своих оппоне́нтов о том, что с Запада будто бы идут в Россию опасные, «гнилы́е» и «чу́ждые» идеи, а русский народ, мол, силён своим «смире́нием», Созонт Иванович возража́ет:

– А сто́ило бы [то есть нам, русским людям, надо было бы] действительно смири́ться – не на одних словах — да попризаня́ть [то есть одолжить, перея́ть] у ста́рших бра́тьев [у западноевропейских народов] то, что они придумали лучше нас и прежде нас.

Когда собесе́дник (ангемелешип отурган киши) говорит Созонту Ивановичу, что нельзя перенима́ть чужое, не учитывая «местные, народные осо́бенности», тот отвечает так:

– Вы только предлагайте пищу добрую, а народный желудок её переварит по-своему; и со временем, когда организм окрепнет, он даст свой сок.

И Потугин приводит пример: Пётр Великий наводня́л (толтурду) русский язык «целыми бочками» чужезе́мных слов, потому что они выражали понятия, с которыми нужно было познакомить русский народ. «Сперва – то́чно [т. е. и в самом деле] вышло нечто чудо́вищное (*мында*: акылга сыйбаган нерсе), а потом началось то перева́ривание, о котором я вам докла́дывал [только что говорил]».

Что было дальше?

Как мы уже упоминали, споры пото́мков (тукумдар) обеих групп – западников и славянофилов – продолжались; продолжаются они и сегодня.

Но и те, и другие оставили свой добрый след в отечественной культуре России. (*След* – из; *здесь перен.*: жакшы из калтырышты).

Так, братья Киреевские и их сора́тники открыли, собрали и издали драгоце́нные (кымбаттуу) памятники русского народного творчества, в том числе – былины, которые, как оказалось, продолжали жить среди русского крестьянства. Владимир Иванович Даль, друживший с Аксаковыми, создал грандио́зный четырёхтомный «Словарь живого великорусского языка» и замечательный сборник «Пословицы русского народа». Выдаю́щиеся деятели славянофи́льства признавали великое значение европейской культуры. Они выступали против слепого подражания ей. «Страной святы́х чуде́с» назвал Европу не западник, а А. С. Хомяков!

Ну а западники? Они много сделали для того, чтобы русская литература XIX века не только вошла в круг европейских литератур, но и заняла веду́щее

(алдынкы катардагы) место в мировой художественной культуре. Такие произведения писателей-западников, как «Былое и думы» Герцена или романы Тургенева, были и остаются верши́нами литературной классики. Деятельность западников помогла и общественному разви́тию страны: ускорила реформы в экономике, в судопроизво́дстве (сот иштерин жүргүзүү), в просвеще́нии России. Они внесли свой огромный вклад (салым) в российское и европейское демократическое движение.

«Евразийцы»

В конце XIX века и в первые десятилетия следующего века зарождается новое общественное и культурное направление, которое – уже в XX веке – получило название *евразийство*. Его су́щность (негизги мазмуну) – призыв к тому, чтобы творчески соединилось культу́рное насле́дие (маданият мурасы) народов Европы и Азии, Запада и Востока.

Среди евразийцев были люди, которые по-разному понимали эту идею. Наиболее интересны для нас, авторов учебника, сторонники р а в н о п р а́ в н о г о (тең укуктуу) евразийства.

Они считали и считают, что надо бережно хранить и развивать всё то драгоце́нное, что создано своим родным народом, но одновременно – обогаща́ть (байытуу) это «своё» и всем тем ценным, что создано в культурах других народов, прежде всего – народов Запада и Востока. Ведь Россия – единственная большая страна, которая расположена и в Европе, и в Азии. Поэтому, по мнению этих евразийцев, есте́ственно (табигый нерсе), что русская культура и культуры народов, чьи судьбы тесно связаны с Россией, впита́ли в себя и продолжают впи́тывать[1] всё лучшее из культурного богатства обеих частей света. Это направление развило то плодотво́рное (жемиштүү), что было и у западников, и у славянофилов. Одним из зачинателей идеи «евразийства» был знаменитый русский учёный Дмитрий Иванович Менделе́ев. А сегодня схо́дные (окшош) идеи во многом вдохновля́ют государственных деятелей и ведущих деятелей культуры России, Кыргызстана, Казахстана и ряда других республик СНГ.

Вспомним главное

1. Каковы основные идеи западников? Какие деятели русской культуры отста́ивали эти идеи? *Отста́ивать (защищать что-л.)* – коргоо, сактап калуу.
2. А какой была позиция славянофилов? И кто входил в эту группу?
3. Что означает слово *славянофилы?* Почему их так называли?
4. Какие мысли и чувства выражены в стихотворении К. С. Аксакова «К славянам»?

---

[1] **Впи́тывать** – синирип алуу, *здесь перен.*: өздөштүрүү.

5. А как отвечает славянофилам герой тургеневского романа «Дым» Созонт Иванович Потугин?

6. Что дали русской культуре славянофилы?

7. Какой вклад внесли в неё западники?

8. Когда возникло «евразúйство»? Почему оно так называлось?

9. Какое из трёх направлений, о которых рассказано в этой главе, вам кажется более плодотворным?

Поразмышляем...

1. Перечитайте раздел. Попробуйте составить краткий конспект «Основные идеи западников, славянофилов и “евразийцев”». Советуем оформить его тремя колонками: «Западники», «Славянофилы», «Евразийцы». Используйте обороты типа: *выступали за* (что?); *защищали, отстáивали, поддéрживали* (что?); *восхищáлись* (чем?); *считали, думали, утверждáли, полагáли, что...*; или: *выступали против* (чего?); *отвергáли, осуждáли, отрицáли, критиковали* (что?); *не соглашались* (с кем?; или: с тем, что...), *не принимали* (чего?); *по мнéнию, с тóчки зрéния* (западников, славянофилов, «евразийцев»)...

2. Вот как Герцен рассказывал об одном из эпизодов, случившихся после разры́ва (*разры́в* – кол үзүү) со славянофилами, с которыми он раньше был в дружеских отношениях: «...Когда наши споры дошли до того, что ни «славяне», ни мы не хотели больше встречаться, я как-то шёл по улице. К. Аксаков ехал на санях. Я дружески поклонился ему. Он, было, проехал, но вдруг остановил кучера, вышел из саней и подошёл ко мне. «Мне слишком больно, – сказал он, – проехать мимо вас и не проститься с вами. Вы понимаете, что после всего, что было между вашими друзьями и моими, я не буду к вам ездить, жаль, жаль, но нечего делать. Я хотел пожать вам руку и проститься». Он быстро пошёл к саням, но вдруг воротúлся; я стоял на том же месте, мне было грустно; он бросился ко мне, обнял меня и крепко поцеловал. У меня были слёзы на глазах. Как я любил его в эту минуту ссоры!» (*Воротúться* (*разг.*) – вернуться).

Что вы думаете о нрáвственном óблике[1] людей, про которых здесь рассказано?

А какой урок из этого эпизода могли бы извлéчь (алуу) для себя сегодняшние политики?

3. Споры, подóбные тем, какие вели между собой западники и славянофилы, разгораются и в нашей республике. Опираться только на свою родную и рóдственные[2] ей восточные культуры? Или держать курс на западноевро-

---

[1] **Нрáвственный óблик** – моралдуу кейп, ахлак-адептүү кейп.

[2] Рóдственный – *здесь перен.*: тектеш.

пейскую культуру? Познакомимся с некоторыми высказываниями Чингиза Айтматова по этим вопросам.

– «Только родное слово, познанное и постигнутое в детстве, может напоить душу поэзией, рождённой опытом народа...» («Заметки о себе», 1972).

– «Однако передовая часть азиатской интеллигенции давно стремится использовать и европейский опыт в целях обогаще́ния своих национальных культур...» («Ветры, омывающие землю», 1973).

Как вы думаете: к какому из трёх направлений, о которых рассказано в прочитанной главе, ближе всего позиция Чингиза Айтматова?

В читательский дневник

Вы могли бы выбрать из прочитанной главы те места, которые вам хотелось бы запомнить. Или те, которые взволновали вас. Например, рассказ Герцена о его прощании с Константином Аксаковым. Или высказывание того же Герцена, которое помещено как эпиграф к этому разделу главы.

Но, может быть, вас заинтересует и следующее высказывание Чингиза Айтматова. Оно взято из его беседы с корреспондентом «Литературной газеты» (1994, 29 июня, № 26, с. 3). Однако, как кажется, оно имеет прямое отношение к тем вопросам, которые обсуждали западники, славянофилы, «евразийцы».

«Да, сейчас в моих родных краях и по соседству, скажем в Казахстане, есть литераторы, старающиеся всячески открести́ться, отмежева́ться (бөлүнүү, бөлүнүп чыгуу) от русского языка, от русской литературы. Но это путь в тупи́к! (*Тупик* – туюкка камалып калуу). Если наши местные писатели пойдут по пути самоизоля́ции[1], это будет означать, что национальные литературы ута́снут[2] и исчезнут вообще. Они просто не могут отказаться от русского «моста». На пути Восток – Запад Россию никто никогда не заменит».

---

[1] **Самоизоля́ция** – өзүн-өзү башкалардан бөлүү.

[2] **Ута́снуть** – өчүү; *здесь перен.*: бошоң тартуу, жоголуу.

ГЛАВА 3

АПОЛЛОН НИКОЛАЕВИЧ МАЙКОВ: *ВОСТОЧНЫЙ СИМВОЛ – «Ч У Ж О Й» ИЛИ С В О Й ДЛЯ РУССКИХ?*

(Из русской поэзии 2-й половины XIX века)

Аполло́н Никола́евич Ма́йков (1821–1897).

С фотографии

...Необходи́мо представля́ть... идеа́л, к которому до́лжно[1] стреми́ться, идеа́л, который бы согрева́л нас и води́тельствовал[2] бы в борьбе́ со злом.

А. Н. Майков

«Беспартийный» поэт – создатель самого глубокого символа «евразийства»

Идеи обще́ственных тече́ний (агымдар) не всегда входят глубоко и прочно в созна́ние народа. Но эти идеи могут стать частью его понимания жизни, если они превращаются в волнующие поэтические образы. Особенно – о́бразы-си́мволы. И тогда произведения, где главное – такие си́мволы, узна́ет и полюбит народ.

Одно из таких произведений создал русский поэт второй половины XIX века Аполло́н Никола́евич Ма́йков.

Он не был политиком. Не участвовал в журнальных битвах. Не входил ни в какие политические партии. Не старался сначала придумать или усвоить какую-то политическую теорию и только потом изложить её в стихах. И в его время такого термина – «евразийство» – ещё не было.

А всё-таки именно Майков написал стихи, наиболее тонко (чебердик менен) и сильно выразившие самую суть (маани, мазмуну) того понимания места России в мировой культуре, которое обозначено этим словом – *евразийство*.

Как же это произошло? И почему?

Две страсти поэта Майкова

В жизни и поэзии Майкова были две главные страсти – русская природа и русская история. В его душе́ они сливались, как две сестры или как две

---

[1] Д о́ л ж н о (*стар.*) – ну́жно, сле́дует.

[2] В о д и́ т е л ь с т в о в а т ь (*высок.*) – вести́. Ср.: *води́ть, води́тель*.

струи одного речного потока. (Помните начало поэмы Лермонтова «Мцыри»? «...Там, где, сливаясь, шумят, Обнявшись, будто две сестры, Струи Арагвы и Куры...») Кстати: он называл Пушкина «рекой светлых вод» русской поэзии. А себя – «одним из её ручейков».

О природе русской, конечно, прекрасно писали замечательные поэты России и до Аполлона Майкова. Вспомним, например, стихи, опять-таки, Пушкина или Лермонтова. Воспевали её, каждый по-своему, и современники Майкова. (Прочтите стихи Ф. И. Тютчева, А. К. Толстого, А. А. Фета). Чудесные пейзажи создавал Некрасов – и уже знакомые нам, и те, что мы ещё прочтём позже. Чем же отличаются стихи Майкова о природе?

Обычно говорят, что они очень ж и в о п и́ с н ы. То есть похожи на поло́тна (картины), созданные художниками. (*Жи́вопись* – боёк менен сүрөт тартуу искусствосу). Это верно. Майков любил солнечные краски родной земли. Умел рисовать. Иногда даже сам иллюстрировал рисунками или акварелями собственные стихи. Читая их, надо стараться наглядно представля́ть себе многоцве́тные (көп боёктуу, көп түрдүү боёктуу) картины, созданные словами поэта.

Но есть в них ещё одна особенность, сначала как будто незаметная. Здесь присутствует не только цвет, но и з а́ п а х (жыт). Любимые слова Майкова: *арома́т, благоуха́нье* (анкуу, жыпар жыттуу). Природа у него пахнет, дышит, благоуха́ет.

Например, описание сенока́са – в стихотворении, которое так и называется: «Сенока́с» («Чөп чабуу»), – с первой строчки погружает читателя в за́пахи осенних полей и лугов:

Пахнет сеном над лугами...
В песне душу веселя,
Бабы с гра́блями, рядами,
Ходят, сено шевеля.

гра́бли – тырмоок

Благоуха́ньем радуют человека родные поля в стихотворении Майкова «Гроза́»:

Кругом царила жизнь и радость,
И ветер нёс ржаных полей
Благоуха́ние и сладость
Волною мягкою своей.

ржано́й – кара буудайдын; от слова *рожь*

Красавица Весна (в стихотворении «Весна») приходит на поле «С целой армией воздушных Благово́нных ветерков». (*Благово́нный, стар.* – благоуха́ющий, прекрасно пахнущий).

Раннее утро в степи́ – в стихотворении Майкова «Рассве́т» («Таң») – просыпается вместе с теплом и свежими арома́тами:

Вот полосой зеленоватой
Уж обозначился восток:
Туда тепло и арома́ты
Помчал по сте́пи ветерок.

Бледнеют тве́рди голубые;
На горизонте – всё черней
Фигуры, сло́вно вырезны́е,
В степи́ пасущихся коней.

тве́рди (*мн. ч., стар.*) – небеса
сло́вно вырезны́е – похожие на фигурки, вырезанные из бумаги или из фанеры

Заметим ещё одно. Майков особенно любит русские п р о с т о́ р ы – поля, луга, сте́пи (талаа мейкиндиги). Большинство стихов о родном крае он объединил в цикл[1], который назвал «На во́ле». Широкий просто́р русские люди называли *приво́льем*: он рождал у них чувство свободы, ду́мы о свободе (боштондук, эркиндик, колу-жолу боштук).

Не случайно в стихотворении «Рассвет» утро встаёт не где-нибудь, а в степи. И слово *степь* поэт повторяет дважды. Степь (талаа, чөл) восхища́ла (суктанды-руу) Майкова:

Мой взгляд теряется в торжественном
простóре...
Сияет ковыля́ серебряное море... —

ковы́ль – бетеге, тулан, кодоо

писал он в стихотворении «В степя́х».

А степь часто вызывала в памяти русского – и не только русского – человека ещё и представле́ние (түшүнүк, элес) о Востоке. В старину обобщающим словом *Степь* порой называли разные восточные народы, которые жили тогда на Руси: половцев, татар, монголов. Обитателей степей – «степняка́ми». (Вспомните: а кто из кыргызских писателей назвал сборник своих произведений «Повести гор и степе́й»?).

Вторая страсть Аполлона Майкова, говорили мы, – **и с т о р и я.** Конечно, прежде всего родная, русская. Но и история разных стран Запада и Востока. Есть у него поэтические ци́клы, которые называются «Страны и народы», «Века и народы», «Отзывы истории».

Четыре года Майков работал над переводом древнерусской поэмы «Слово о полку Игореве», который завершил в 1889 году. Эти годы он назвал своим «вторым университетом, по филологическому факультету». (Первым, обычным университетом был Петербургский, где он учился в молодости на юридическом факультете). Готовясь к переводу, Аполлон Николаевич глубоко изучил эпосы народов Востока и Запада. Особенно интересовали его восточные сказания: он считал, что с ними были хорошо знакомы создатели былин – дре́вних русских героических песен. Переложение Майковым «Слова о полку Игореве» совреме́нники признали лучшим художественным переводом этого литературного памятника.

---

[1] **Цикл** – группа произведений, объединённых общей темой или общими мыслями и чувствами. Например, цикл из 9-ти стихотворений А. С. Пушкина, которые автор назвал «Подражания Корану» (1825).

Майков считал, что мысли и чувства автора и героев древнерусской поэмы, «несмотря на перерыв многих веков», – одни и те же «в творчестве русских людей тогда и ны́не[1]».

В ряду этих вечно живых мыслей и чувств одно из первых мест для Майкова занимал вопрос:

– **Чужими друг другу или близкими, ро́дственными, были и остаются Русь и Степь, Запад и Восток?**

Баллада-легенда о половецких ханах

Этот вопрос художественно решается в стихотворении Аполлона Майкова «Емша́н» (1874).

Здесь как раз и слились в один поток оба главных мотива творчества поэта: п р и р о д а – как самый яркий образ родного края – и и с т о р и я как рассказ о героях старины, который содержит важный урок для пото́мков и для совреме́нности. (*Пото́мок* – тукум. *Совреме́нность* – азыркы заман). А как о́браз-си́мвол родного края выступает в этом стихотворении *емша́н* – степная трава с сильным горьким запахом, один из видов полы́ни (эрмен).

Жанр этого стихотворения – *балла́да*. То есть стихотворение, в котором рассказывается о необы́чных (кадимкидей эмес) событиях и о героических поступках персона́жей. (*Персона́ж* – адабий чыгармада же театрда катышкан киши). Балла́дой было стихотворение Константина Симонова «Сын артиллериста», которое мы читали в седьмом классе. Иногда же авторы называют «балла́дами» и произведения прозаических жанров или других видов искусства, похожие на стихотворную *балла́ду* – похожие по взволнованному то́ну (*тон* – үн, үндүн чыгышы) и по содержанию. Так, повесть о сельском учителе Дюйшене автор, Чингиз Айтматов, сначала назвал «*Балла́дой* о первом учителе». А кинорежиссёр Григорий Чухра́й назвал свой знамени́тый фильм о красноармейце Алёше Скворцове «*Балла́дой* о солдате» (1959 г.).

Но стихотворение Майкова – это ещё и *леге́нда*. То есть рассказ с элементами фольклорной фантастики, который ведётся как повествование о действительных, по́длинных фактах. (*По́длинный* – аныk, чыныгы). Нередко в основе леге́нд – устные народные сказа́ния об исторических лицах (*Сказа́ние* – жомок, байыркы ангеме).

Можно было бы ожидать, что героями балла́ды-леге́нды Майкова станут русские народные богатыри или храбрые князья Древней Руси. Ведь он любил старинные былины и готовился переводить «Слово о полку Игореве». Но случилось иначе: **героями здесь стали полове́цкие ха́ны!**

По́ловцы – кочевой тюркский народ, одно из кыпчакских племён. Они были в числе предков современных казахов, а отчасти – и некоторых кыргызских родов (*пре́дки, мн. ч.* – ата-бабалар).

---

[1] Н ы́ н е – сегодня, в настоящее время.

Герои балла́ды Майкова – действительно жившие в XII веке исторические лица. Один из них носит здесь имя *Сырча́н*; по-казахски – *Сырджа́н*. Другой – *Отро́к*; в грузинских летописях его называют *Атра́к*; известный казахский поэт, наш современник Олжа́с Сулейме́нов считает, что на родном языке это имя звучало как *Артык*.

Мы можем довольно точно определить время главных событий, о которых рассказывается в балла́де: это 1125 год – год смерти киевского князя Влади́мира Мономаха.

А вот подро́бности описанных здесь событий – легенда́рные. Это – поэтическая фантазия. Но фантазия очень правдивая по своему художественному смыслу.

Вчита́емся внимательно в текст балла́ды и задумаемся над её глубоким смыслом.

ЕМШАН[1]

Благоуха́нье емша́на – обая́ние степи

Степно́й травы́ пучо́к сухой,
Он и сухой благоуха́ет!
И разом сте́пи надо мной
Всё обая́нье воскреша́ет...

пучо́к травы́ – бир тутам чөп
благоуха́ть (*поэт.*) – анкуу, жыпар жыттануу
ра́зом – сразу, мгновенно
обая́нье (обая́ние) – жагым, ажар
воскреша́ть – *здесь перен.*: тирилтүү, кайтадан жаратуу

Ханы пируют

Когда в степях, за ста́ном ста́н,
Бродили о́рды кочевые,
Был хан Отро́к и хан Сырча́н,
Два брата, ба́тыри лихи́е.
И раз у них шёл пир горо́й –
Вели́к поло́н был взят из Ру́си!
Певец им славу пел, реко́й
Лился́ кумыс во всём улу́се.

стан – *здесь*: кочёвье; конуш
орда́ – ордо
ба́тырь (*устар.*) – богаты́рь
лихо́й – *здесь*: удало́й; жигердүү, азамат
пир горо́й (*фраз.*) – өтө чоң той
поло́н (*стар.*) – пленные;
лился́ реко́й (*обр.*) – лился как река
улу́с (*тюрк.*) – *здесь*: половецкий край, где были ханами Отро́к и Сырча́н

Удар «русской си́лы»

Вдруг шум и крик, и стук мечей,
И кровь, и смерть, и нет пощады́!
Всё вро́зь бежит, что лебеде́й
Ловца́ми спу́гнутое стадо.

пощада́ – аябоо
врозь – айрым
что (*здесь нар.-поэт.*) – как
ле́бедь – ак-куу
ловец́ (*устар.*) – охотник

---

[1] Рассказ этот взят из Волы́нской летописи. *Емша́н* – название души́стой травы, растущей в наших степях, вероятно, полы́ни. (*Примечание А. Н. Майкова.*) *Души́стый* – приятно пахнущий; жыпар жыттуу. Поэтический синоним – *благоуха́нный*.

То с русской си́лой Мономах
Всесокруша́ющий явился;
Сырча́н в донских залёг меля́х,
Отро́к в горах кавказских скры́лся.

всесокруша́ющий *(от* сокруша́ть) – жалпы талкалаган
зале́чь – спрятаться, затаи́ться
мель – тайыз жер; в донски́х меля́х – *здесь*: в за́рослях у ме́лей Дона

Смерть Владимира Мономаха

И шли года́... Гулял в степях
Лишь бу́йный ветер на просто́ре...
Но вот – скончался Мономах,
И по Руси – туга́ и горе.

бу́йный ве́тер – дуулдаган шамал (*постоянный эпитет ветра в русском фольклоре*)
туга́ *(уст.)* – печаль

Нака́з Сырча́на певцу

Зовёт к себе певца Сырча́н
И к брату шлёт его с нака́зом:
«Он там богат, он царь тех стран,
Влады́ка надо всем Кавказом, –
Скажи ему, чтоб бросил всё,
Что умер враг, что спа́ли це́пи[1],
Чтоб шёл в насле́дие своё,
В благоуха́ющие сте́пи!

Ему ты песен наших спой, –
Когда ж на песнь не отзовётся,
Свяжи в пучо́к емша́н степной
И дай ему – и он вернётся».

нака́з – буйруу
влады́ка (*высок.*) – чексиз укуктуу, кожоюн; *синоним*: **повели́тель** (*высок.*)

це́пи (*мн. ч.*) – кишен
спа́ли це́пи – *здесь обр.*: кончилась власть киевских князей над половецкой степью
насле́дие – мурас; *здесь*: половецкая земля, которую хан Отро́к получил в насле́дие от пре́дков

Певец зовёт Отро́ка в степь

Отро́к сидит в злато́м шатре́,
Вкруг – рой абха́зянок прекрасных;
На золоте и серебре
Князей он че́ствует подвла́стных.

Введён певец. Он говорит,
Чтоб в степи шёл Отро́к без страха,
Что путь на Русь круго́м открыт,
Что нет уж больше Мономаха!

злато́й (*стар., поэт.*) – золотой
шатёр – чатыр
рой – *здесь*: толпа
абха́зянки (*мн. ч.*) – абхазские девушки
че́ствовать *кого-л.* – кадырлап сыйлоо
подвла́стный – бийлигиндеги

круго́м – *здесь:* везде, по всем дорогам

---

[1] **Це́пи** (*синоним* – око́вы) – поэтический символ плена, неволи. Ср.: «К мечам рванулись наши руки, Но лишь *око́вы* обрели»; «Но будь спокоен, бард: *цепя́ми*, Своей судьбой гордимся мы...» (А. И. Одоевский, «Ответ из Сибири». IX).

Половецкий хан.

Отро́к молчит, на бра́тнин зов
Одной усме́шкой отвечает, –
И пир идёт, и хор рабо́в
Его что со́лнце величае́т.

бра́тнин зов – призыв брата
усме́шка – күлүмсүрөө, жылмаюу
что со́лнце – *здесь*: как солнце
велича́ть *кого-л.* – мактоо

Гонец поёт

Встаёт певец, и песни он
Поёт о бы́лях половецких,
Про славу де́довских времён
И их набе́гов молоде́цких, –

Отро́к угрю́мый принял вид
И, на певца не глядя, знаком,
Чтоб увели его, вели́т
Своим послу́шливым куна́кам.

быль – историческое событие
набе́г – кол салуу, чабуу
молоде́цкий – азаматтык

угрю́мый – томсоргон, түнт
велеть – приказывать
куна́к – *у кавказских народов*: друг, приятель; *здесь*: слуга́

«Грозный хан...
Пучо́к травы́ целуя, плачет!»

И взял пучо́к травы степно́й
Тогда певец и по́дал хану –
И смотрит хан – и, са́м не сво́й,
Как бы почу́я в сердце рану,
За грудь схватился... Всё глядит:
Он – гро́зный хан, что ж это значит?
Он, пред которым всё дрожит, –
Пучо́к травы целуя, плачет!

сам не свой (*фраз.*) – өзүн-өзү билбей калуу
почу́ять – почувствовать
всё гляди́т – смотрит долго; всма́тривается, не отрывая глаз

Смерть в краю родном – миле́й, чем *слава* на чужби́не!

И вдруг, взмахнувши кулаком:
«Не царь я больше вам отныне! –
Воскликнул. – Смерть в краю родном
Миле́й, чем слава на чужби́не!»

миле́й (миле́е; *сравнительная степень от* **ми́лый**) – лучше, отраднее
чужби́на – жат өлкө, жат жер; *антоним к слову* ро́дина

В родную степь – с пучком емша́на

Наутро чуть осе́л туман
И озлати́лись гор верши́ны,
В горах идёт уж караван –
Отро́к с немногою дружиной.

Мину́я го́ру за горо́й,
Всё ждёт он – скоро ль степь родная,
И вдаль глядит, травы́ степно́й
Пучо́к из рук не выпуская.

осе́сть – көнүү, чөгүү
озлати́ться (озолоти́ться) – засиять, как золото, в лучах солнца
дружи́на – отряд воинов

минова́ть *что-л.* – *здесь*: проехать мимо *чего-л.*

Как рассказал о том же древнерусский летописец?

Вы обратили внимание на то примечание, которым Аполлон Майков сопроводил свою балла́ду? Да, в Волы́нской, точнее Галицко-Волы́нской, летописи действительно есть рассказ о половецких ханах и о траве емша́н (или «евша́н»). Правда, он значительно короче, чем стихотворение Майкова. Изложен он в прозе. И не украшен оборотами художественной речи. Но этот рассказ по-своему не менее интересен, чем балла́да Майкова. А в чём-то, может быть, и даже более интересен.

Половецкий всадник.

Познакомимся с летописным рассказом – в переложении на современный русский язык.

...Когда Владимир Мономах разгромил о́рды половцев, один из половецких ханов, Отро́к, бежал в Абхазию.

А другой, Сырча́н, скрывался на Дону, питаясь только рыбой.

Но вот умирает князь Владимир.

Сырчан посылает к брату певца по имени Орь и приказывает передать такие слова:

– Владимир умер. Вороти́сь, брат. Ступай в свою Землю... (Вороти́ться (*разг.*) – верну́ться.

И Сырчан добавил, обращаясь к певцу:

– Расскажи ему мои слова. Спой ему песни половецкие. А если не захочет вернуться, дай ему понюхать траву по имени «емша́н»...

Всё рассказал Орь хану Отро́ку. Спел ему песни половецкие. Ничего не помогло. Хан не хотел ни вернуться, ни слушать. Тогда Орь дал ему эту траву.

Хан понюхал, заплакал и сказал:

– Лучше мне на своей земле костьми лечь, чем на чужой земле славным быть!

И пришёл он в свою землю. От него родился хан Кончáк, который, неся на плечах котёл, вычерпал реку Сулу́.

Рома́н, князь Га́лицкий, подражал ему...

Вспомним главное

1. Чем отличались стихи А. Н. Майкова о природе?

Для развёрнутого ответа используйте следующие опорные слова: *живопись, благоуха́нье, просто́ры, Восток.*

2. Что такое поэтический *цикл*? Вспомните названия поэтических ци́клов А. С. Пушкина и А. Н. Майкова.

3. Какое слово повторяется в стихотворении Майкова «Рассвет»? Как вы думаете: почему поэт возвращался к этому слову и здесь, и в балладе «Емша́н»?

4. Какие годы Аполлон Николаевич назвал своим «вторым университетом»? Почему он считал, что знаменитая поэма Древней Руси остаётся ж и в ы м литературным произведением?

5. Что такое *балла́да?* А *леге́нда?*

6. Кем были главные герои балла́ды «Емша́н»? Подумайте, почему героями стали здесь именно они, а не русские князья? (Перечитайте: какой вопрос волновал автора, когда он работал над балла́дой – см. с 36. Это поможет вам разобраться и в том вопросе, который поста́влен сейчас перед вами).

7. Трижды певец, посланный ханом Сырчаном, пытался убедить его брата, хана Отро́ка, вернуться домой, в половецкие степи. Как он попробовал сделать это сначала? А потом – каков был его следующий шаг? И что же, наконец, подтолкнуло хана Отро́ка принять решение?

8. Прочтите снова – по тексту балла́ды и по рассказу Галицко-Волынской летописи – те слова, которые произнёс хан, понюхав траву емша́н. Может быть, вам припомнится при этом похожая кыргызская пословица?

Поразмышляем...

Каков же смысл образа травы емша́н – ключево́го (чечүүчү) образа леге́нды о половецких ханах и в Галицко-Волынской летописи, и в балла́де Майкова?

По мнению историков древнерусской литературы, это – леге́нда на тему любви к родине: си́мволом **любви к родной земле** и выступает здесь образ травы по имени емша́н.

Определение верное. Но уж слишком общее.

Ведь смысл важнейших худо́жественных символов многозна́чен (көп маанилүү) – в нём обычно скрыто не одно, а несколько глубоких значений.

Поэтому глубже – а значит, и вернее – понять и почувствовать смысл о́браза-си́мвола можно в том случае, если задуматься над разными конкретными, «своими» вопросами, которые ставит такой образ перед читателями или слушателями.

И п е р в ы й вопрос, который ставит перед нами леге́нда о двух половецких ханах, может быть примерно таким: **почему именно эта трава** – емша́н, полы́нь (по-кыргызски *эрмен*) **стала здесь символом любви к родному краю?**

Не потому ли, что полы́нь – трава с особенно сильным, острым, стойким за́пахом?

И действительно. Ведь не убедил же хана Отро́ка гоне́ц логическим до́водом (*до́вод* – аргумент; далил), что не стало са́мого гро́зного проти́вника («Что умер враг, что спали це́пи...»), что можно поэтому без опаски возвращаться домой. Не помогли ему даже песни своего народа («Ему ты песен наших спой...»).

А из исторических документов мы знаем, что покинуть Кавказ Отро́ку было очень не просто. Здесь у него были и власть, и почёт, и добрые отношения с соседями. Грузинский царь выдал за него свою дочь. С ханом переселились сюда десятки тысяч половецких воинов со своими семьями.

Но маленький пучок полы́ни-емша́на оказался сильнее и славы в чужом краю; и разумных доказательств брата, переданных его гонцо́м; и даже сильнее, чем любимые песни своего народа. Потому что емша́н принёс Отро́ку души́стый, пронзи́тельный (аңкыган) запах, благоуха́нье родных степей. Так о́браз-си́мвол сумел ярко выразить одну из главных идей легенды: **любовь к родине таи́тся в самых глубоких глубинах души́ человеческой**. Там, где живут первейшие ощуще́ния (сезимдер) человека, впитанные им с раннего возраста, когда он был ещё младе́нцем. Такие, как способность воспринима́ть запахи (*Таи́ться* – глубоко скрыва́ться; жашыруун жатуу. *Младе́нец* – бала, бөбөк. *Воспринима́ть* – түшүнүү, билүү).

Но тут возникает в т о р о й вопрос: **как же русский летописец и русский поэт воспри́няли, воспроизвели́ и донесли до читателей о́браз-си́мвол п о л о в е ц к и х сказа́ний?** (*Воспроизвести́* – мында: кайталоо).

Ведь ясно, что не русскими создан рассказ о двух ханах-братьях, а самими половцами. И в то время ру́сичи[1] часто с половцами воевали. Об этом – «Слово о полку Игореве». Да и рассказ о емша́не – тоже сказа́ние об одном из эпизодов половецко-русских войн. Но только увиденный как бы с другой стороны – глазами половцев.

---

[1] Р у́ с и ч и (*стар., мн. ч.*) – русские люди, жители Древней Руси. Так они названы в «Слове о полку Игореве».

Кроме того, если *полы́нь-трава* стала для половцев – под именем емша́на – си́мволом родной земли и любви к ней, то для русских она таким си́мволом не была. В русских пословицах полы́нь-трава – го́рькая-прего́рькая (*го́рький* – ачуу); это здесь знак чего-то очень неприятного, злого, «посты́лого» (*разг.* жадаткан): «Ре́чи – как мёд, а дело – как полы́нь». Или: «Полы́нь после мёду – горче́й самой себя». (То есть: Беда после большого счастья особенно тяжка.) То же и в старинной русской песне: «Ой, полынь-трава трава го́рькая! Ой, не я тебя садила – ты сама, окая́нная[1], уроди́лася».

Но то как раз и замечательно, что и русский летописец XIII века, и Аполлон Майков, русский поэт XIX столетия, побеждают в себе старое, привычное отношение к полы́ни. Оба они поняли чувства хана Отро́ка, переживают эти чувства вместе с ним. И они поняли и почувствовали красоту и мудрость «чужого» символа – емшана.

Только, может быть, почувствовали они этот образ по-своему: родная земля так дорога́, что *даже го́рькая* полынь покажется изгна́ннику[2] *сла́достной*!

(Примерно так писал об этом впоследствии Державин, а ещё позже его слова повторил Чацкий, герой грибоедовского «Горя от ума»: «И дым отечества нам *сладок* и приятен!»).

Напрашивается также т р е т и й вопрос. **Почему и русскому летописцу, и русскому поэту так – особенно – полюбились те слова, которые произнёс хан Отро́к, когда понюхал пучок сухой травы – емша́на?**

Перечитаем эти строки.

Летопись: «Лучше мне на своей земле костью лечь, чем на чужой земле славным быть!»

Баллада: «Смерть в краю родном Милей, чем слава на чужбине!»

Не потому ли эти слова так взволновали русских авторов, что здесь русскому человеку «что-то слышится р о д н о е...»? (Как сказано было в «Зимней дороге» Пушкина).

Вспомним, например, слова из речи перед воинами главного героя поэмы «Слово о полку Игореве»:

– Лучше убитым быть, нежели полонённым быть!

Значит, не такие уж «чужие» друг другу русский и половчанин? Для них самые дорогие чувства – чувство любви к родине и чувство воинской чести – это общие для них чувства. Выражены они похожими словами и образами, способными волновать оба народа. Русский князь и половецкий хан, произнося такие слова, словно подают друг другу руку.

Не случайно и то, что самые близкие друг другу народы Центральной Азии, народы-братья кыргызы и казахи, среди пре́дков которых были и

---

[1] **Окая́нный** (*стар.*) – балакеттүү, каргыш тийген.

[2] **Изгна́нник** – айдоодогу киши. Ср.: «Мчитесь вы, будто, как я же, *изгна́нники*, С милого севера в сторону южную» (М. Ю. Лермонтов, «Тучи». IX).

кыпчаки (к ним относились половцы), – эти народы сохранили как вечно живую ту же древнюю мудрость:

– Чем быть султаном у чужого народа, лучше уж быть ултаном (подошвой) у своего!

По-кыргызски:

– Бирөөнүн элинде султан болгончо, өз элинде ултан бол.

По-казахски:

– Ботен элде султан болгонша, өзь елінде ултан бол!

Так мы подходим к последнему – ч е т в ё р т о м у из вопросов, которые возникают, когда размышляешь над смыслом старинной леге́нды о емша́не. **Чем же объяснить такую удивительную близость о́бразов-си́мволов и поэтических изрече́ний русской культуры и культуры народов тюркских – половцев, казахов, кыргызов?**

Можно, конечно, сказать, что здесь, в этих образах и изрече́ниях, выражены общечелове́ческие (жалпы адамзаттык) мысли и чувства.

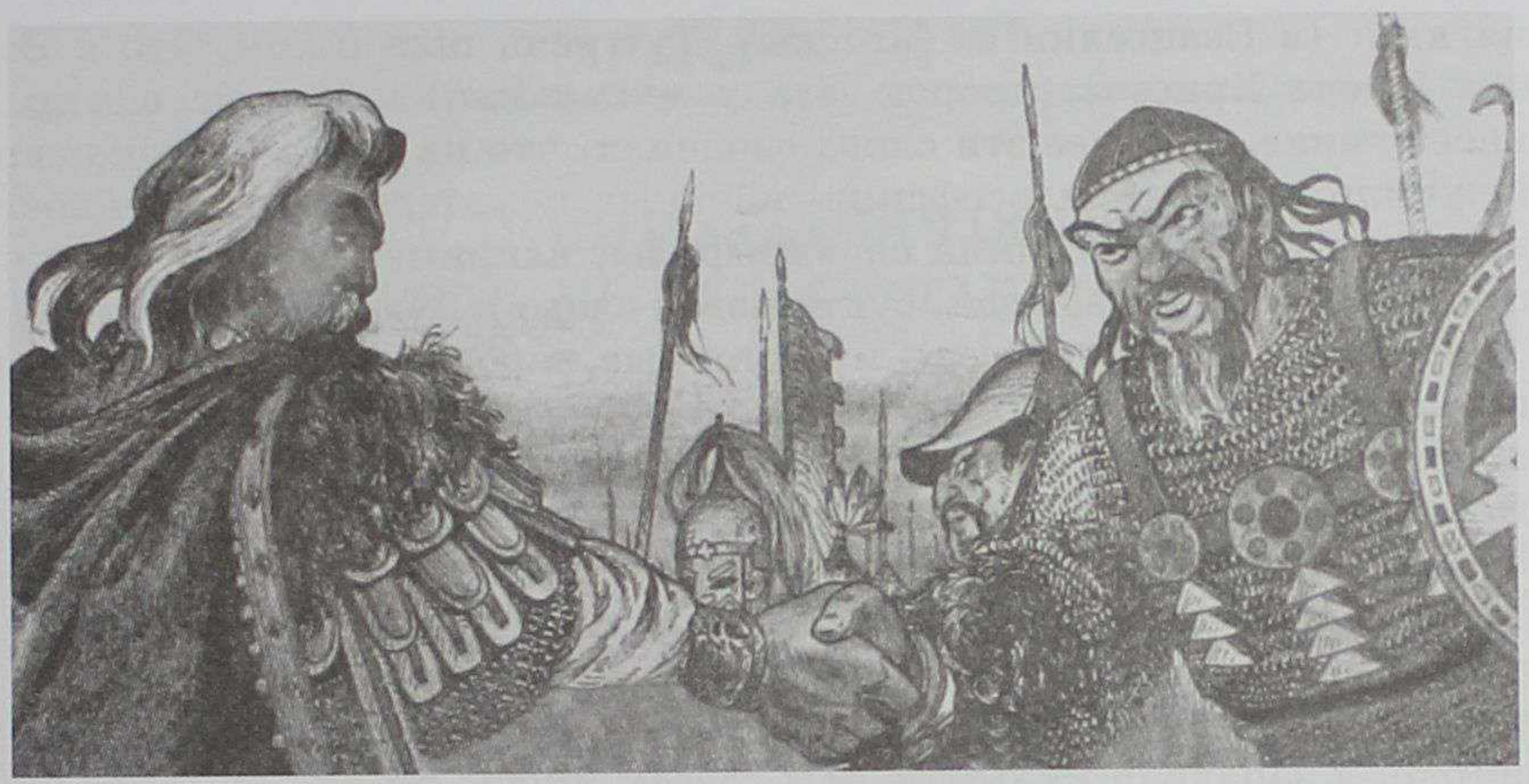
Это, в общем-то, так.

Но ведь поэтический о́браз-си́мвол емша́на создан только тюрками (половцами) и сохранён был только русскими (галицко-волынским летописцем и поэтом Аполлоном Майковым). А сходные даже по форме изречения о родине и о чести созданы и донесены до нашего времени именно в русской, кыргызской, казахской культурах.

И надо ещё иметь при этом в виду, что русичи и половцы в жизни вовсе не всегда были чужими и враждебными друг другу. Они долго были соседями. Да, порой ссорились и воевали. Но ещё чаще мирились и роднились между собою. Сын князя Игоря женился на дочери хана Кончака. Знаменитый русский князь Андрей Боголю́бский был сыном половчанки; по сохранившемуся че́репу (баш сөөгү) профессор Михаил Михайлович Герасимов восстановил его портрет – лицом он был «чистый» тюрк! А нашествие монголов русичи и половцы встретили плечом к плечу, в одном строю.

Видимо, русичи хорошо знали тогда тюркский – половецкий – язык, как и половцы – русский язык того времени. Иначе – откуда же галицко-волынский летописец узнал половецкую леге́нду о емша́не? И не просто переложил её на своём родном языке. А рассказал с глубочайшим уважением к её героям – как пример и урок истинного патриотизма – для своих читателей. С таким же восхище́нием написал он и о хане Кончаке: по его словам, Кончаку подражал просла́вленный власти́тель (чексиз укуктуу) и военача́льник самых западных земель Древней Руси – князь Роман Га́лицкий. И летопись сберегла память об этом с XIII века на протяжении многих и многих столетий.

Теперь становится понятным, почему Аполлон Николаевич Майков воскреси́л, украсил и воспел своими стихами **половецкую** и **одновременно древнюю русскую** летописную леге́нду – о емша́не? (*Воскреси́ть – здесь*: тирилтүү).



Рукопожатие князя и хана.

Ведь его совреме́нники спорили: **Западу или Востоку принадлежит Россия?** И Майков ответил: **и той, и другой культуре – и Европе, и Азии. Обеим.**

Вот почему мы можем заключить, что именно А. Н. Майков создал поэтический си́мвол «евразийской» идеи – си́мвол, который ярко выражает родство и единство европейской и азиатской культур.

В читательский дневник

Интересно было бы выписать, подряд, те образные изрече́ния о любви к родине, которые нам встретились в балладе Майкова, в летописи, в пословицах разных народов. Причём выписать их и на языках оригиналов, и в различных вариантах перевода. Добавим к ним близкую по смыслу и по образной логике таджикскую пословицу: *Даже трон царя Соломона не заменит дорожной пыли на родине.* (*Трон* – так, такты).

Раз уж зашла речь о разных языках, вспомним слова Пушкина об Онегине: «...Он знал немного по-латыни, Чтоб эпигра́фы разбирать». Ведь есть очень популярный афори́зм[1], часто приводимый на языке оригина́ла, «по-латыни»:

– Ex oriente – lux! («Экс ориенте – люкс!»).

Буквальный перевод: «С востока – свет!» Чаще употреблялось в чуть иной форме: «Свет – с востока!» В прямом смысле афори́зм напоминает как будто об общеизвестном факте: Солнце поднимается с востока.

Но изрече́ние имеет более серьёзный смысл: с востока приходит и́стинное просвеще́ние. Сначала эта мысль прозвучала в одной из свяще́нных христи-

---

[1] **Афори́зм – изрече́ние**: санат сөз.

анских книг (в Евангелии от Матфе́я). Тут речь шла о том, что с Востока пришёл Иисус Христос (пророк Иса у мусульман) и принёс в мир новое духо́вное учение. Позднее эти слова означали, что из стран Востока европейцы получили многие философские, научные и материальные ценности. То же изречение часто приводили славянофилы, например, братья Иван и Константин Аксаковы, доказывая, будто новое слово в культуре скажут не Европа и Америка, а только Россия и восточные народы. При этом, чтобы подчеркнуть, что речь идёт не просто о географических странах света, а о великих объединениях культур – *цивилиза́циях*, слова *Восток* и *Запад* стали писать с больших (прописны́х) букв.

Сегодня тот же афори́зм сторонники разных взглядов используют поразному. Одни – чтобы подчеркнуть объективно действительный, великий вклад (салым) восточных народов в мировую культуру. Но другие – чтобы доказывать, будто бы самое лучшее в мировой культуре создано т о л ь к о на Востоке, а западная культура нам совсем якобы не нужна.

Иная точка зрения у тех, кто развивает идеи р а в н о п р а́ в н о г о евразийства. Например, у многих жителей Кыргызстана. Да, наши исторические корни здесь, на Востоке. И от них мы отрываться никогда не будем. Но мы не закроем свои двери и окна перед другими культурами – России, Западной Европы и Америки.

Поэтому наш девиз, если его, опять-таки, сформулировать по-латыни, таков:

– Ex oriente et oxidente – lux!

То есть:

– Свет – и с Востока, и с Запада!

Если вам приведённые слова пришли́сь по душе́, то запишите – на обоих языках – и эти афори́змы.

ГЛАВА 4

АЛЕКСАНДР НИКОЛАЕВИЧ ОСТРОВСКИЙ:
ОТЧЕГО ЛЮДИ НЕ ЛЕТАЮТ ТАК, КАК ПТИЦЫ?

Алекса́ндр Никола́евич Остро́вский (1823–1886). *С портрета В. Г. Перова*

Только тогда мы можем сказать, что знаем какой-нибудь народ, когда хорошо знаем его художественную литературу. И каждый народ знает себя через своё искусство.

[Театр – это] ...огромное духо́вное[1] сре́дство просвеще́ния, воспитания и объединения народа.

А. Н. Островский

Пятидесятые–семидесятые годы XIX века. Пора бу́рного «подъёма обще́ственного движе́ния в России. Одним из самых знамени́тых и уважаемых писателей этого времени был крупнейший русский драматург Александр Николаевич Островский.

Всмо́тримся в портрет Островского, написанный известным художником-передви́жником В. Г. Перовым. У писателя широкое русское лицо. Рыжеватая борода. Большой чистый лоб – лоб мудреца. Ясные-ясные глаза, умные, необыча́йно внимательные. Эти глаза как будто втягивают в себя то, на чём остановил свой взгляд писатель.

Может показаться, что это – всегда добродушный человек, умеющий говорить только ла́сковые (жароокер) слова. Но в его ясных глазах спряталась умная усме́шка[2]. Он умеет быть насме́шливым[3] и гневным обличи́телем[4], как Гоголь.

В пьесах Островского продолжал звучать гоголевский смех. Своих сатирических персонажей писатель называл *самоду́рами*, то есть людьми, которые не признаю́т никаких законов, кроме своего злого желания («Что я хочу, то я и делаю»). «Мир, открываемый нам произведениями Островского... это тёмное

---

[1] **Духо́вный** – рухий.
[2] **Усме́шка** – күлүмсүрөп, жылмаюу.
[3] **Насме́шливый** – шылдыңдуу, шылдыңкор.
[4] **Обличи́тель** – бетин ачуучу.

царство», – писал Добролюбов. И уточнял: в пьесах Александра Николаевича показано влия́ние (таасир) самоду́рства[1] на семейный и общественный быт[2].

Однако были в его пьесах и совсем другие люди. Такие, о которых он образно говорил: «Горячее сердце». Они не покоря́лись самодурам. Мечтали о прекрасной жизни. «Отчего люди не летают так, как птицы?» – спрашивала любимая героиня Островского. Мы познакомимся с нею, когда будем читать драму «Гроза».

«Горячие сердца́» были и в других произведениях Островского. О них он писал с восто́ргом – как настоящий поэт. «Тёмное царство» – это только часть той огромной картины жизни России, которую создал драматург. Есть здесь и исторические драмы. И пьесы-сказки.

Островский написал 49 пьес. В них вышли на сцену несколько сотен персона́жей. Его полное собра́ние сочине́ний состоит из 16 томов. Он создал настоящий русский народный театр. (Перечитайте высказывания Островского, помещённые под его портретом. Обратите внимание: какое слово – и почему – он повторяет несколько раз, говоря о художественной литературе и театре?).

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. Н. ОСТРОВСКОГО

В купе́ческом Замоскворе́чье

Родился Островский в 1823 году. Отец его был чиновником.

Детство драматурга прошло в Замоскворе́чье – в районе Москвы, отделённом от центра города рекою. Здесь в то время жило купе́чество[3] – за высокими заборами, под охраной запертых ворот и свире́пых псов. Уже мальчиком Островский познакомился с дикими нра́вами[4] самоду́ров, с неве́жеством (маданиятсыздык) и деспоти́змом, которые царили в их семьях. «И что слёз льётся за этими запо́рами, невидимых и неслышимых», – так скажет впосле́дствии (кийин) Кулигин, один из героев Островского.

Передовые учителя

До двенадцати лет Островский учился дома. Затем, в 1835 году, он поступил в Первую московскую гимназию. Лучшие преподаватели гимназии высказывали передовые идеи. Учитель слове́сности был горячим патриотом

---

[1] **Самоду́рство** – оюна келгенин кылаберүүчүлүк. О «Дубро́вском»: в хара́ктере Троеку́рова подчёркивается «его́ гру́бость, жесто́кость, самоду́рство» (VIII).

[2] **Быт** – турмуш; повседневная жизнь. Бели́нский о «Дубро́вском»: «В по́вести изображён с ужаса́ющей ве́рностью стари́нный *быт* ру́сского дворя́нства...» (VIII).

[3] **Купе́чество** – соодагерчилик.

[4] **Нра́вы** – үрп-адаттар. «Смеясь, он дерзко презирал Земли чужой язык и *нравы*» («Смерть Поэта». IX).

и увлека́лся[1] статьями Белинского. Он и другие учителя пробуди́ли у Островского интерес к литературе.

Своё образование Островский продолжал на первых курсах Московского университета, куда он поступил в 1840 году после окончания гимназии.

Лекции прогрессивных профессоров помогли юноше Островскому выработать свои взгля́ды (көз караштар) на общественно-политическую жизнь России. Один из профессоров открыто возмущался крепостным правом: «У нас людей продают, как дрова!» **Учёные звали студентов к труду и подвигу для бла́га наро́да** (элдин жыргалы үчүн эмгек кылуу).

В 1843 году, когда началось чтение курсов по юридическим предметам, мало́ интересовавшим Островского, он прекращает занятия в университете. Двадцатилетний Островский горячо полюбил литературу, театр, искусство. «Я с молодости бросил всё и отдался искусству», – писал он потом.

Чиновник-обличи́тель

Но полностью отдать свои силы любимому делу удалось не сразу. По требованию отца Островский поступает на службу сначала в Московский суд. Служба в суде продолжалась около 8 лет – с 1843 года по январь 1851 года. Она помогла Островскому ближе узнать жизнь, мир тёмных дельцо́в и чиновников-взя́точников (*взя́точник* – паракор).

С конца 1849 года, когда Островский завершил свою первую знамени́тую пьесу «Свои люди – сочтёмся», на него стали поступать жа́лобы (арыздар, даттануулар) от купцов и чиновников. Александра Николаевича вызвал царский генерал, который надзира́л[2] за литературой и театром. Он сделал выговор молодому писателю. Островский гордо ответил:

– Я должен был написать комедию или ничего не написать...

О подозрительном чиновнике Островском были затребованы секретные справки. Потом он был отдан в тайный полицейский надзо́р (көзөмөл). Наконец писателю предложили подать проше́ние (арыз) о том, чтобы его уво́лили[3] со службы будто бы по собственному желанию – «по болезни». Начальство не хотело иметь служащего, который находился под полицейским надзо́ром. В январе 1851 года он был уво́лен из коммерческого суда.

Последующие тридцать пять лет жизни Островского, с 1851 по 1886 год, были заполнены напряжённым творческим трудо́м[4] и обще́ственной де́ятельностью[5].

---

[1] **Увлека́ться** *чем-л.* (интересова́ться) – кызыгып артынан түшүү, ээлигүү, берилүү.

[2] **Надзира́ть** *за кем-л., за чем-л.* – көзөмөлдөө.

[3] **Уво́лить** – бошотуу.

[4] **Напряжённый тво́рческий труд** – чымырканган чыгармачылык эмгек.

[5] **Обще́ственная де́ятельность** – коомдук ишмердик.

Продолжа́тель (улантуучу) дела Гоголя

Островский вошёл в русскую литературу как продолжа́тель литературного дела Гоголя, обличи́тель и реалист. Автор «Ревизора» тепло приве́тствовал появление тала́нтливого писателя (*приве́тствовать кого-л., что-л.* – кубаттоо).

Однажды вечером Островский читал свою комедию в доме у знакомого историка. К двери подошёл Гоголь, живший тогда в этом доме. Так и простоял он у двери до конца, увлечённый чтением Островского. С молодым писателем он ещё не был знаком и поэтому написал ему несколько взволнованных слов. Записку Гоголя Островский сохранил, как драгоце́нность (кымбат буюм), до конца своей жизни. Ближе познакомился Гоголь с Островским на другом литературном вечере. Прослушав чтение Островским отрывка из пьесы «Свои люди – сочтёмся», Гоголь обнял и расцеловал автора-чтеца.

Вместе с литераторами-демократами

Островский не был политическим деятелем. Подобно А. Н. Майкову, он цени́л (баалоочу) идеи и произведения как «славянофилов», так и «западников». А печатал большую часть своих произведений в журналах демократического направления. С конца 1850-х годов – в «Совреме́ннике». Когда писатели-дворяне ушли из редакции этого журнала, он остался с Некрасовым, Добролюбовым, Чернышевским. А когда правительство закрыло «Совреме́нник» (в 1868 г.), он публиковал свои пьесы в другом журнале демократов – «Оте́чественные записки».

Напряжённый труд, обще́ственная де́ятельность

Островский выступает не только как драматург, но и как обще́ственный де́ятель. Он объединяет лучших актёров страны. Он создатель и руководитель (жетекчи) кружков и театральных обществ. Он учит сцени́ческому мастерству́[1]. Вместе с замечательными артистами: Садо́вским, Ермо́ловой, Федо́товой и другими он превращает Малый театр в гордость русского искусства.

В июне 1886 года Островский умер. Смерть застала его в тот моме́нт (учур), когда он, сидя за письменным столом, обрабатывал одно из своих произведений. Писатель умер, как часовой на посту, держа в руках своё боевое оружие – перо. Один из современников драматурга поэт Фруг писал о смерти Островского:

Ты пал, как падает боец, грядущий к бо́ю,
Как падает орёл, сражённый на лету.

---

[1] **Сцени́ческое мастерство́** – сахналык чеберчилик.

Основные темы пьес Островского

Островский оставил богатейшее наследие (мурас). Среди произведений Островского особенно много пьес о русском купечестве.

Подробнее мы будем говорить об изображении купечества в драмах Островского, разбирая лучшее его произведение «Гроза» (1859).

Немало пьес написал Островский о жадных помещиках, о разорившихся франтах, которые искали себе «богатых невест». Таковы пьесы «Лес», «Волки и овцы» и другие.

В таких произведениях, как «Доходное место», писатель обличал чиновников-взяточников.

А герои пьес «Таланты и поклонники», «Без вины виноватые», «Горячее сердце» – это актёры, «честные труженики искусства» (искусствого берилген адамдар), мечтающие украсить жизнь силой художественного слова. Это честные, благородные, талантливые, хотя и в большинстве своём очень небогатые люди. Хозяева жизни в тогдашней России обычно считали, что чисто актёрская профессия не заслуживает особого уважения.

И, наконец, есть у драматурга пьесы, написанные по материалам русского народного творчества. Лучшая из них – пьеса-сказка «Снегурочка». Девочка Снегурочка – прекрасная дочь Мороза и Весны. Она попадает в Берендеево царство – сказочную страну, где правят искусство и красота, где люди свободны и веселы. Сюжет пьесы – история любви Снегурочки и молодого Мизгиря. А главная идея – прославление труда и веселья, жизни и мечтаний простого народа:

...Народ великодушный (ак көңүл)
Во всём велик.

Светлая, задушевная[1] и красочная пьеса А. Н. Островского взволновала не только зрителей и читателей, но и художников и музыкантов. Живописец В. М. Васнецов создал картину «Снегурочка», композитор П. И. Чайковский – музыку к спектаклю, а композитор Н. А. Римский-Корсаков – оперу под тем же названием. Снегурочка и Дед Мороз и сегодня – непременные участники маскарадов и новогодних ёлок.

Островский стал подлинно всенародным писателем. На сценах театров различных городов мира идут его пьесы. Драматургия Островского помогла расти театрам республик СНГ. На пьесах Островского учились сценическому мастерству и кыргызские артисты.

Вопросы

1. В какую эпоху жил и творил А. Н. Островский?
2. Где он провёл своё детство?
3. Кто *оказал влияние* (таасир кылды) на будущего писателя в годы учения?

---

[1] **Задушевный** – ачык-айрым, чын жүрөктөн болгон.

4. С какими людьми он познакомился во время службы в суде?
5. Почему и когда Островский был увóлен со службы?
6. Что сказал молодой писатель в ответ на выговор царского генерала?
7. Чем занимался молодой писатель после увольнения из суда?
8. Какую общéственную дéятельность вёл писатель?
9. Расскажите о смерти Островского.
10. Каковы основные темы его творчества?

Задания

1. Составьте список известных вам писателей, создавших пьесы для театра. Назовите его «Русские и кыргызские драматурги».

2. Вспомните русское слово, которое по-кыргызски передаётся словами *оюна келгенди кыла берген*. Используйте его в предложениях о персонажах Пушкина, Гоголя и А. Н. Островского. Напр.: помещик Троекуров был (*кем?*)... . Неограниченная власть сделала Городничего (*кем?*)... . Мы называем сатирических персонажей Островского (*кем? мн. число*)... .

3. Придумайте предложения о русских сатириках, используя слова *обличитель, обличительный, обличать, обличение.*

4. По образцу *обличать – обличитель* образуйте существительные с суффиксом *-тель* от глаголов *продолжать, руководить, создать* и используйте их в рассказе о литературно-общественной деятельности А. Н. Островского.

5. Найдите в прочитанном тексте и выпишите два предложения со словами *сценическое мастерство.* Они пригодятся вам для разговора и о ваших впечатлениях от спектаклей, концертов, телевизионных постановок.

6. Составьте краткую хронологическую таблицу жизни и творчества драматурга. Руководствуйтесь при этом примерной схемой:

А. Н. Островский. 1. Детство, учение (1823–1843). 1823 – год рождения. 1835 –... . 1840 – ... . 1843 – ... . 2. Служба, начало литературной деятельности (1843–1851). 1843 – ... . 1849 – ... . 1851 – ... . 3. Творческий труд, общественная деятельность (1851–1886). 1859 – ... . 1886 – ... .

ДРАМА «ГРОЗА»

О БЫ́ТЕ И НРА́ВАХ РУССКОГО КУПЕ́ЧЕСТВА ВРЕМЁН ОСТРОВСКОГО

В драме «Гроза», как и во многих других своих произведениях, А. Н. Островский рисует быт и нра́вы купе́чества.

С 30–40-х гг. XIX века этот класс получает всё бóльшие политические права.

Рассмотрим картины «Приезд гувернáнтки в купе́ческий дом» В. Г. Перова и «Купе́ческие помúнки»[1] Ф. С. Журавлёва. Где здесь купец? На самом видном месте: он сразу бросается в глаза. Перед нами – господин, и он хорошо сознаёт это. Он и держится по-хозяйски: самоуве́ренно (өзүнө эле ишенип, бой көтөрүп), расставив ноги, подбоче́нясь, спеси́во[2] глядя на других...

---

[1] П о м и́ н к и – кара ашы.
[2] С п е с и́ в о – кокурайып.

Купеческие поминки.
С картины Ф. С. Журавлёва

Самым главным для купца была при́быль (дохо́д; пайда).

В кругу купцов человека тогда цени́ли не столько за ум, трудолюбие и честность, сколько за богатство. Купца уважали тем больше, чем более значительным иму́ществом (дүнүйө, мүлк) он владел – деньгами, лавками, складами, торговыми кораблями. Такой богатей от всех требовал почте́ния[1].

В то время, которое описывает Островский в пьесе «Гроза», бо́льшая часть купечества была необразованной.

Многие купцы вышли из среды́ деревенских богачей. Домашняя, семейная жизнь их шла по старинке. Они приде́рживались[2] старых, отсталых взглядов и обычаев. Эти обычаи ещё в XVI веке, при Иване Грозном, были изложены в книге «Домострой», поэтому их часто называют «домостро́евскими». В XIX веке, через 300 лет, многое в этих правилах стало устаревшим и диким. По домостро́евским правилам младшие члены семьи должны были без возраже́ний подчиня́ться (унчукпастан баш ийүү, багынуу) старшим; муж имел полную власть над женой и детьми, жестоко наказывал их, когда считал нужным; стро́го (кыйшаюсуз) соблюда́лись[3] все религиозные обря́ды[4].

---

[1] **Почте́ние** (большо́е уваже́ние) – урматтоо. Ср.: «Никто́ не дерзал... в известные дни не являться с до́лжным *почте́нием* в село́ Покро́вское» («Дубро́вский», гл. 1. VIII). Чи́чиков сказал Плю́шкину, что «почёл за долг... принести́ ли́чно своё *почте́ние*» (IX).

[2] **Приде́рживаться** *чего́-л.* – кармоо.

[3] **Соблюда́ть** *что-л.* – тутуу, сактоо.

[4] Религио́зные обря́ды – диндик ырым жырымдар.

Конечно, не все русские купцы были самоду́рами. Ещё во времена Петра Первого появились на Руси и умные, способные, деловые люди, которые начинали разработку полезных ископаемых, строили первые заводы, развивали торговлю с западными и восточными странами. Во второй половине XIX и в начале XX века общим уважением пользовались просвещённые люди из купе́чества, которые много сделали для развития русской культуры, русского искусства – такие, как братья Третьяко́вы, создатели крупнейшей российской картинной галере́и.

Но во время, когда начинал свою литературную деятельность Островский, большинство в русском купе́честве – это были всё-таки те, которые стали персона́жами его «тёмного царства».

ВРЕМЯ ПОЯВЛЕНИЯ «ГРОЗЫ». ЕЁ ГЛАВНЫЕ ГЕРОИ

Драма «Гроза» была написана в 1859 году и напечатана в 1860 году. Это годы наибольшего подъёма обще́ственного движе́ния в России. «Гроза» появилась в одно время с таким выдаю́щимся произведением русской литературы, как «Наканý не» Тургенева. Обе эти книги прони́кнуты о́бщим настрое́нием[1] – ожиданием великих переме́н в жизни страны.

Будет ли по-прежнему молчаливо покоря́ться (баш ийүү) своим угнета́телям русский народ? Таков был важнейший вопрос, волновавший передовых людей России.

Действие пьесы «Гроза» протекает в маленьком городке Кали́нове, на берегу Волги. Островский рассказывает о драмати́ческих[2] событиях, которые произошли в двух богатых семействах этого городка.

Одно из них – семейство Кабано́вых.

Хозяйка этой семьи – Ма́рфа Игна́тьевна Кабано́ва. Чаще её называют «Кабани́ха». Это старуха-вдова́ (жесир аял), богатая купчиха. Её сын Тихон женат на Катерине, красивой молодой женщине. Она и является главной героиней произведения. Злая Кабаниха му́чает (кыйнайт) Катерину своими поуче́ниями[3], выговорами, прида́рками[4]. Слабово́льный[5] Тихон боится матери и не защищает жену.

В это время в город приезжает новое действующее лицо́ (катышуучу) – Борис, племянник другого богатого калиновского купца, Савёла Проко́фьевича

---

[1] Прони́кнуты о́бщим настрое́нием – жалпы идеялар менен жык толгон.

[2] Драмати́ческий – *мында*: кайгылуу, өтө оор

[3] **Поуче́ние** (наставле́ние) – акыл-насыят үйрөтүү. «Сказа́л бы (свяще́нник) како́е-нибудь *поуче́ние* (чино́вникам), ведь про́тив сло́ва-то Бо́жия не устои́шь» (Слова́ Плю́шкина. IX).

[4] **Прида́рка** – кыйкым.

[5] **Слабово́льный** – мүнөзү бош.

Дико́го. Борис – образованный и культурный человек, он учился в коммерческой акаде́мии[1]. Увидев Катерину, он полюбил её.

Пьеса Островского начинается в тот момент, когда положение Катерины в семье Кабановых становится невыноси́мым[2]. Свекро́вь и муж заму́чили молодую женщину. Катерина живёт как в тюрьме.

Весь интерес драмы Островского в том, как же поведёт себя дальше Катерина. Покори́тся ли она своим мучи́телям (кыйноочулар)? Или будет бороться за свою свободу, за своё челове́ческое досто́инство (адамдык кадыр)?

Вопросы

1. Почему А. Н. Островский уделял большое внимание изображению купе́чества?
2. Чем занимались купцы?
3. За что цени́ли человека в среде́ купцов?
4. Где происходит действие пьесы?
5. Какой главный вопрос волнует в ней читателя?
6. Когда и в какой общественной обстановке появилась драма «Гроза»?

Задания

1. Запишите в тетрадь следующие слова и выражения в виде трех словарных таблиц. Их примерное содержание: 1) **Быт и нравы.** *Быт. Обы́чаи. Нра́вы. Привы́чки. Поря́дки.* 2) **Богатство.** *Де́ньги. Капита́л. Бога́тство. Значи́тельное иму́щество.* 3) **Прибыль.** *Дохо́д. При́быль. Нажи́ва. Прибавление капиталов.*

Используйте их в рассказе о бы́те и нра́вах купечества времён Островского.

2. Поставьте в нужном падеже слова *домостро́евские* (старые) *обычаи и правила* в предложениях: *Кабаниха придерживается ... . Купцы строго соблюдали ... .*

3. Вспомните, о каких *обря́дах* рассказывается в следующих отрывках из произведения А. С. Пушкина «Дубровский», изученного вами в VIII классе:

а) «Церковь полна была кистенёвскими крестьянами. Молодой Дубровский не плакал и не молился, но лицо его было страшно. Печальный *обря́д* кончился»;

б) «...Священник, не дождавшись её ответа, произнёс невозвратимые слова. *Обря́д* был окончен».

4. Напишите краткое изложение по одной из картин, приведённых в разделе «О бы́те и нра́вах русского купе́чества». Попробуйте предста́вить себе, что́ думают и чувствуют некоторые из людей, изображённых здесь (например, молодая учительница-гувернантка), и написать об этом.

---

[1] К о м м е́ р ч е с к а я а к а д е́ м и я – соода окуу жайы.

[2] **Невыноси́мый** – чыдагыс.

СОДЕРЖАНИЕ ДРАМЫ «ГРОЗА»

(*В эпизодах*)

ИЗ ДЕЙСТВИЯ ПЕРВОГО

Артист М. М. Тарханов в роли Дико́го. *С фотографии*

Первые сцены драмы знакомят нас с городом, в котором живёт Катерина, и с людьми, которые её окружают.

...Высокий берег Волги. Внизу велича́во (мелмилдеп) течёт широкая река. За рекою – «сельский вид», картина русского деревенского просто́ра. Вверху зеленеет городской сад. «Красота-то какая!» – говорит пришедший к обрыву механик-самоу́чка (өзү үйрөнчүк) Кулигин. Так красиво здесь, что петь хочется. И он запевает песню «Среди долины ро́вныя[1]...» – об одино́ком ду́бе, тоску́ющем[2] о ла́сковом взгляде милой женщины.

В тексте пьесы Островского эта песня не приводится: ведь тогда все русские люди знали её наизусть. А когда «Грозу» ставили в театре, то спектакль начинал песней артист, исполнявший роль Кулигина. Написал её за полвека до появления пьесы, в 1810 году, поэт, профессор Московского университета Алексей Фёдорович Мерзляко́в.

Очень скоро она стала народной.

Заметьте: пьеса – о *бы́те*, о повседне́вной жизни, а начинается она лирическим произведением – *песней*! И поёт её человек, стоящий на высоком берегу, который для жителей русских долин то же, что горы для кыргызов.

Всё это создаёт особое, поэтическое настрое́ние. И позволяет воспринима́ть всё, что произойдёт в пьесе, как бы сверху, с возвы́шенности. А значит – и ожидать не только обыкновенных, каждодневных, но и особенных, возвы́шенных[3] поступков и чувств.

И ещё одно значение может иметь здесь песня. Она похожа на *увертю́ру* – музыкальное произведение, которое играет оркестр перед тем, как начинается действие оперы, когда занавес ещё не раскрыл сцену. В увертюре начинают звучать те главные мотивы, которые потом зазвучат во всю силу: в них как будто предсказываются события и чувства героев оперы...

Прислушаемся к песне, которую поёт Кулигин. Мы приведём несколько строф из неё. *Дуб* здесь, конечно, не просто дерево. Это, как обычно в русском фольклоре, о́браз-си́мвол. За ним – грустная судьба́ одино́кого (жалгыз) молодого человека. Он горячо любит прекрасную женщину. И мечтает, что она ответит ему такой же любовью. Но что-то мешает этому...

Среди долины ро́вныя
На гладкой высоте
Цветёт, растёт высокий дуб
В могучей красоте.

---

[1] Р о́ в н ы я – старинная форма родительного падежа прилагательных женского рода (совр. форма – *ро́вной*). Ср. дальше: «Ни сосенки *кудрявыя*...» (совр. форма – *кудрявой*).

[2] **Тосковáть** *по ком-л., по чём-л.; о ком-л., о чём-л.* – сагынуу, куса болуу.

[3] **Возвы́шенный** – бийик, көтөрүнкү, чоң маанилүү.

Высокий дуб, развéсистый[1],
Один у всех в глазах...
Один, один, бедняжечка,
Как рéкрут на часах[2].

...Ни сóсенки кудрявыя,
Ни и́вки[3] близ него,
Ни кустики зелёные,
Не вьются вкруг него.

Ах, скучно одинóкому
И дереву расти!
Ах, горько, горько мóлодцу
Без милой жизнь вести.

Где ж сердцем отдохнуть могу,
Когда гроза взойдёт?
Друг нежный спит в сырой земле,
На помощь не придёт!

Возьмите же всё золото,
Все пóчести[4] назад,
Мне родину, мне милую,
Мне милой дайте взгляд!

Артистка В. О. Массалитинова в роли Кабанихи.
С фотографии

Итак, песня Кулигина прозвучала в самом начале пьесы. Наверное, как и в увертю́ре перед началом действия в опере, это не случайно? Может быть, похожие чувства пережива́ет кто-то из жителей Калинова, из персона́жей драмы? (А может быть, и сам автор пьесы? Или и автор песни? Мы ещё вернёмся к этим вопросам в конце главы.) Возможно, о том же знает или догадывается Кулигин, добрый и чу́ткий человек (*Чу́ткий* – сезгич).

Но в городе Калинове не все так добры, как Кулигин. Вот и сейчас слышатся крики и грубая брань. Кто это кричит и руками размахивает? Это богатый купец Савёл Проко́фьевич Дико́й, «значи́тельное лицо́» (барктуу киши) в городе Калинове. Он ругает своего племя́нника. «Дармое́д!» («Бездельник!»), «Проклятый!», «Столб!», «Езуи́т!» (хитрый, подлый человек), «Провались!» Так кричит Дикой на Бориса Григорьевича и плюётся. «Же́ртвой» (курман) Дикого называет Кулигин Бориса Григорьевича.

Борис служит у своего дяди, Дикого. Но купец не платит племяннику никакого жа́лованья. Никто хозяину «и пи́кнуть не смеет» (намекну́ть) о деньгах. Захочет Дикой – придёт в «расположе́ние» (в хорошее настроение), не захочет – платить не будет. Все в городе боятся его. Он привык к уго́дничеству своих слуг и городских чиновников. Но вот встретил он как-то богатого офицера, тот его обругал – и Дикой не осмелился ответить. Зато, вернувшись домой, он набросился с руганью на слуг и родных. Со всеми он «воюет». Целый день ко всем придира́ется (кыйкым табат). И всё из-за денег. Таков один из хозяев города Калинова.

Но один ли он такой злой, грубый и жесто́кий? Нет, не один.

Кулигин так рассказывает Борису о нра́вах города Калинова.

---

[1] Р а з в е́ с и с т ы й – бутактуу, барпыйган жыгач.
[2] К а к р е́ к р у т н а ч а с а́ х – *здесь*: как молодой солдат-часовой.
[3] И́ в к а (*уменьш.-ласк. от* и́ва; *чаще* – *и́вушка*) – тал.
[4] П о́ ч е с т ь – урмат, сый.

1. НРА́ВЫ КУПЕЧЕСТВА ГОРОДА КАЛИНОВА

К у л и г и н. Жесто́кие нравы, су́дарь, в нашем городе, жесто́кие! В меща́нстве, сударь, вы ничего, кроме грубости да бедности наго́льной, не увидите. И никогда нам, суда́рь, не вы́биться из этой коры́! Потому что честным трудом никогда не заработать нам больше насу́щного хлеба. А у кого деньги, су́дарь, тот старается бедного закабали́ть, чтобы на его труды даровы́е ещё больше денег наживать. Знаете, что ваш дядюшка, Савёл Прокофьич, городничему отвечал? К городни́чему мужики пришли жа́ловаться, что он ни одного из них путём не разочтёт. Городничий и стал ему говорить: «Послушай, говорит, Савёл Прокофьич, рассчитывай ты мужиков хорошенько. Каждый день ко мне с жа́лобой ходят!» Дядюшка ваш потрепа́л городничего по плечу да и говорит: «Сто́ит ли, ваше высокоблагоро́дие, нам с вами о таких пустяка́х разговаривать! Много у меня в год-то народу перебывает; вы то поймите: недоплачу я им по какой-нибудь копейке на человека, а у меня из этого тысячи составляются, так оно́ мне и хорошо!» Вот как, сударь! А между собой-то, су́дарь, как живут! Торговлю друг у друга подрыва́ют, и не столько из корысти, сколько из за́висти...

су́дарь (*устар. ве́жливое обраще́ние*) – господи́н
меща́нство – *здесь*: бе́дные жи́тели города
бе́дность наго́льная – өтө кедейлик
не вы́биться из э́той коры́ – *здесь*: не уда́стся освободи́ться от ра́бского бе́дственного положе́ния (кора́ – кабык; *здесь*: нево́ля)
насу́щный хлеб – күнүмдүк оокат
закабаля́ть – кул кылуу
даровой – бекер
наживать – баюу
путём (*прост.*) – *здесь*: как сле́дует, пра́вильно
расче́сть (*кого́-л.*) – расплати́ться (*с кем-л.*), вы́платить долг, де́ньги
потрепа́ть по плечу́ – бирөөнү далыга чапкылоо
ва́ше высокоблагоро́дие – *обраще́ние к большо́му нача́льнику в ца́рской Росси́и*
пустя́к – арзыбаган нерсе
ты́сячи – *здесь*: мно́го ты́сяч рубле́й
оно́ – *здесь*: э́то
подрыва́ть торго́влю – соодасын бузуу
корысть (жа́дность) – ач көздүк

Вот среди таких-то людей и живёт главная героиня драмы, Катерина. Первыми сценами Островский подготовил нас к её появлению. Несколько раз в этих сценах упоминается имя её свекрови – матери её мужа – Кабанихи. Её сравнивают с Диким. Говорят, что она тоже злая и жестокая, но прикрывает свою жестокость «благоче́стием» (такыбаалык). Это – ханжа́ (сопусунган аял): нищим подаёт ми́лостыню, а домашних замучила совсем.

И вот, наконец, сама Кабаниха появляется на сцене – суро́вая, нахму́ренная (каардуу, кабагын чытыган), важная, гру́зная. Она вышла погулять со своей семьёй по городскому саду над Волгой.

Дикой ругал племянника, а Кабаниха ругает своего сына, Тихона, мужа Катерины. Она посылает его в Москву по торговым делам. Ро́бкий (коркок, жүрөгү жок) Тихон во всём соглашается с ней: «Да, маменька... Во́ля ваша» (т. е. пусть будет так, как вы хотите). А Кабаниха ещё и недовольна, ворчит на сына: он, мол, как все молодые, недостаточно старших уважает.

При этой сцене присутствует и Катерина, жена Тихона. Она молчит. Сдерживается. Но мы чувствуем, как ей трудно молчать дальше. Будет ли она, как Тихон, тоже кланяться и поддáкивать («ырас-ырас» дей берүү) Кабанихе?

(При чтении сцены «Кабаниха и Катерина» обратите особое внимание на то, как герои употребляют слово *вóля*).

2. КАБАНИХА И КАТЕРИНА

Из явления пятого

(Помучив сына, Кабаниха переводит разговор на Катерину. Старуха осыпáет её обидными упрёками (жеме, зекүү). Кабаниха считает, что Тихон недостаточно суров со своей женой. А к матери у него будто бы нет прежнего почтéния.)

Кабанова. Я уж давно вижу, что тебе жена милее матери. С тех пор как женился, я уж от тебя прежней любви не вижу.

Кабанов. В чём же вы, маменька, это видите?

Кабанова. Да во всём, мой друг! Аль жена твоя, что́ ли, отводит от меня, уж не знаю.

Кабанов. Да нет, маменька! Что́ вы, помилуйте!

Катерина. Для меня, маменька, всё одно, что́ родная мать, что́ ты, да и Тихон тоже тебя любит.

Кабанова. Ты бы, кажется, могла и помолчать, коли тебя не спрашивают. Не заступайся! Что́ ты выскочила в глазáх-то поюли́ть! Чтобы видели, что́ ли, как ты мужа любишь? Так знаем, знаем, в глазáх-то это всем доказываешь.

Варвара (*про себя*). Нашла место наставле́ния читать.

Катерина. Ты про меня, маменька, напрасно это говоришь. Что́ при людях, что́ без людей – я всё одна, ничего я из себя не доказываю.

Кабанова. Да я об тебе и говорить не хотела, а так, к слову пришлось.

Катерина. Да хоть и к слову, за что же ты меня обижаешь?

Кабанова. Эка важная пти́ца! Уж и обиделась сейчас.

аль (*прост.*) – и́ли

что́ вы, поми́луйте – антпеңизчи, кудайды карасаңыз

заступи́ться – жактоо
в глаза́х (*прост.*) – при други́х лю́дях
поюли́ть (*прост.*) – бөйпөндөө

наставле́ние – насыят, акыл берүү
напра́сно – *здесь*: незаслу́женно (бекерге)

к сло́ву пришло́сь – сөздөн улам

эка пти́ца (*прост., перен.*) – анчалык чоң кадырлуу киши эмес

К а т е р и н а. Напра́слину-то терпе́ть кому ж приятно! (Ушакты ким көтөрөт!)

напра́слина (*прост.*) – жалаа, ушак

терпе́ть – чыдоо

К а б а н о в а. Знаю я, знаю, что вам не по нутру́ мои слова. Я давно вижу, что вам во́ли хочется. Ну что ж, дождётесь, поживёте и на во́ле, когда меня не будет. Вот уж тогда делайте, что хотите, не будет над вами старших. А может, и меня вспомните... Может быть, ты и любил мать, пока был холостой. До меня ли тебе: у тебя жена молодая.

не по нутру́ – не нра́вятся (жакпайт)

холосто́й – бойдок

К а б а н о в. Одно другому не мешает-с: жена само́ по себе, а к родительнице я само́ по себе почте́ние имею.

само́ по себе́ – өзүнчө

К а б а н о в а. Так променяешь ты жену на мать?

меня́ть-с – *бу́ква «с» добавля́лась в знак осо́бого уваже́ния*

К а б а н о в. Да для чего же мне меня́ть-с? Я обеих люблю... Думайте как хотите, на всё есть ва́ша во́ля[1], только я не знаю, что я за несчастный такой человек на свет рождён, что не могу вам угоди́ть ничем.

на всё ва́ша во́ля – өзүңүздүн эркиниз

несча́стный – бактысыз; ср.: «Я тот *несча́стный*, кото́рого Ваш оте́ц лиши́л куска́ хле́ба» («Дубровский». VIII)

К а б а н о в а. Что́ ты сирото́й-то прики́дываешься! Что ты ню́ни-то распусти́л? Ну какой ты муж? Посмотри ты на себя! Станет ли тебя жена бояться после этого?

прики́дываться – притворя́ться (амалдануу); ср.: «Реши́ли научи́ть Татья́ну, что́бы она́ *притвори́лась* хмельно́й...» («Муму».VIII)

ню́ни распусти́л (*груб.*) – ыйлактайсын

К а б а н о в. Да зачем же ей бояться? С меня и того довольно, что она меня любит.

К а б а н о в а. Ка́к зачем бояться! Ка́к зачем бояться! Да ты рехну́лся, что́ ли? Тебя не станет бояться, меня и подавно. Какой же это порядок-то в доме будет? Ведь ты, чай, с ней в законе живёшь. Али, по-вашему, закон ничего не значит?.. Видишь ты, какой ещё ум-то у тебя, а ты ещё хочешь свое́й во́лей жить.

рехну́ться (*груб.*) – сойти́ с ума́ (жинди болуу)

пода́вно – деги эле, андан бешбетер (тем более)

свое́й во́лей жить – өз эркинче жашоону каалайсын

К а б а н о в. Да я, маменька, и не хочу своей волей жить. Где́ уж мне свое́й во́лей жить!...

Мало говорила Катерина со свекро́вью. По её немногим словам можно понять: не хочется ей говорить с Кабанихой и Тихоном о себе, о своих желаниях и пережива́ниях.

Но вот Кабаниха и Тихон уходят. Катерина остаётся с молодой женщиной Варварой, сестрой Тихона. Варвара жале́ет Катерину, и Катерина начинает открове́нно (ачык) говорить с ней о своих мечтах.

---

[1] **Во́ля** – *здесь*: жела́ние; каалоо; эрк. «...В ва́шей *во́ле* Меня́ презре́ньем нака́зать». «То *во́ля* не́ба: я твоя́...» (Письмо́ Татья́ны. IX).

3. ХАРАКТЕР КАТЕРИНЫ

Явление седьмое

Катерина и Варвара

Катерина. ...Ты, Варя, жале́ешь меня?

Варвара (*глядя в сторону*). Разуме́ется, жалко.

разуме́ется – коне́чно

Катерина. Так ты, стало быть, любишь меня? (*Крепко целует.*)

ста́ло быть – зна́чит (демек)

Варвара. За что мне тебя не любить-то!

Катерина. Ну, спасибо тебе... (*Молчание.*) Знаешь, что́ мне в голову пришло?

в го́лову пришло́ – вспо́мнилось

Варвара. Что?

Катерина. Отчего люди не летают?

Варвара. Я не понимаю, что́ ты говоришь.

Катерина. Я говорю: отчего люди не летают так, как птицы? Знаешь, мне иногда кажется, что я птица. Когда стоишь на горе́, так тебя и тянет лететь. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела. Попробовать не́што теперь (*Хочет бежать*).

не́што (*прост.*) – мо́жет быть (керек)

Варвара. Что ты выдумываешь-то?

Катерина (*вздыхая*). Какая я была ре́звая! Я у вас завя́ла совсем.

ре́звый – шайыр

завя́нуть – соолуу; *мында*: шалдырап алсыроо

Варвара. Ты думаешь, я не вижу?

Катерина. Такая ли я была! Я жила, ни об чём не тужи́ла, точно птичка на во́ле. Маменька во мне души не ча́яла... работать не принужда́ла; что хочу, бывало, то и делаю. Знаешь, как я жила в девушках? Вот я тебе сейчас расскажу. Встану я, бывало, рано: коли летом, так схожу на ключо́к, умоюсь, принесу с собою водицы и все, все цветы в доме полью! У меня цветов было много-много. Потом пойдём с маменькой в церковь, все и стра́нницы, – у нас полон дом был стра́нниц... А придём из церкви, сядем за какую-нибудь работу, больше по ба́рхату зо́лотом, а стра́нницы станут рассказывать, где они были, что видели... либо стихи поют. Так до обеда время и пройдёт. Тут стару-

тужи́ть (*нар.*) – грусти́ть

души́ не ча́ять (*нар.*) – горячо́ люби́ть

принужда́ть (заставля́ть) – зордоп аткартуу

ключо́к – *мында*: булак (источник)

стра́нница – тентиреп жүргөн аял

по ба́рхату зо́лотом – вышивать по ба́рхату золоты́ми ни́тками

хи уснуть лягут, а я по саду гуляю... А вечером опять рассказы да пение. Таково́ хорошо было!

Варвара. Да ведь и у нас то же самое.

Катерина. Да здесь всё как будто из-под невóли[1]. И дó смерти я любила в церковь ходить! Точно, бывало, я в рай войду... а какие сны мне снились, Варенька, какие сны! Или хра́мы золотые, или сады какие-то необыкновенные, и всё поют невидимые голоса, и горы и деревья будто не такие, как обыкновенно, а как на образа́х пишутся. А то будто я летаю, так и летаю по воздуху. И теперь иногда снится, да редко, да и не то.

Варвара. А что же?

Катерина *(помолчав)*. Я умру скоро.

Варвара. Пóлно, чтó ты!

Катерина. Нет, я знаю, что умру. Ох, девушка, что-то со мной недоброе делается, чу́до какое-то! Никогда со мной этого не было. Что-то во мне такое необыкнове́нное. Точно я снова жить начинаю, или... уж и не знаю.

дó смерти (*разг.*) – очень сильно

рай – бейиш

храм – чиркөө

необыкнове́нный – кадыресе эмес; ср.: Остáп – человéк *необыкнове́нной* стóйкости (VIII)

óбраз (*здесь. религ.*) – икóна (христиандар сыйына турган кудай же олуялардын кооздоп тартылган сүрөтү)

пóлно (*нар.*) – перестáнь; ср.: «И *пóлно*, Тáня! В э́ти лéта Мы не слыхáли про любóвь...» (IX)

4. ТОСКА ПО НАСТОЯЩЕЙ ЛЮБВИ

О чём же тоску́ет Катерина?

Её окружают злые люди, ругань, ссоры, драки. Она – человек добрый, нежный, мягкий – хочет любить. «Всё мере́щится (элестейт) шёпот какой-то: кто-то ла́сково (эркелетип, жароокерденип) говорит со мной, точно голу́бит (ласкает) меня, точно голубь воркýет (чечилип сүйлөшүү)».

Катерине кажется это «**грехóм**» (грех – күнөө): ведь есть у неё законный муж. Но разве можно по-настоящему любить такого жáлкого и ничтóжного (санда жок) человека, как Тихон?

Так у Катерины возникает мысль о Борисе. Борис Григорьевич отлича́ется (айырмаланат) от всех калиновцев: он человек образованный, одет по-столичному, вежлив и мягок в обращении. Как и Катерина, он страда́ет от издева́тельства купцов-самоду́ров.

Вот почему Катерина боится познакомиться с ним поближе. Му́чится (кыйналат, азаптанат) этой мыслью молодая женщина. Она знает, что может полюбить его.

– Если я с ним хоть раз увижусь, я убегу из дому, я уж не пойду домой ни за что на свете...

Этой трево́жной мыслью Катерины завершается первое действие драмы.

Вопросы

1. Кто такой Савёл Прокофьевич Дикой? Почему его называют «руга́телем» и «во́ином»?
2. Как описывает Кулигин нра́вы купечества города Калинова?

---

[1] **Невóля** – камак; кулдук. «Вскормлённый в *невóле* орёл молодóй...» (Пушкин, «Узник». VIII). Ср. также: **вóля**.

Примерный план: Бедность городских жителей (мещáнства»). а) Богатые закабаля́ют бедных. б) Власть в руках богачей. в) Вражда между купцами.

3. Кто такая Марфа Игнатьевна Кабанова? Почему её называют «ханжой»? Что такое «благоче́стие»?

4. Как относится Кабаниха к сыну и его жене? В ответе используйте слова: *сурово, поучáть, осыпáть упрёками, читать наставлéния, придирáться* (к кому-л.), *требовать почтéния* (уважения).

5. В чём Кабаниха обвиняет Тихона и Катерину?

6. Как отвечает Катерина на *издевáтельства* (кордоо) свекрóви?

7. Почему она мечтает о том, чтобы стать птицей?

8. Как прошло её детство?

9. Чем отличáется (*отличáться* – айырмалануу) дом Кабановых от дома родителей Катерины?

10. О чём тоскýет она?

11. Почему она так *встревóжена* (кооптонгон)?

Задания

1. Найдите в тексте отрывка «Кабаниха и Катерина» то место, где слово «вóля» употреблено в смысле *свобóда* (эркиндик).

2. Припомните, о каком литературном герое, знакомом вам с седьмого класса, сказано: «Сидит он раз в яме нá корточках, думает о *вóльном* житье, и скучно ему...» А это кто говорит: «Мы *вольные* птицы! Пора, брат, пора!»? Чем похожа Катерина на героев этих произведений?

3. Выпишите строки монолóга Катерины, похожие на следующие мотивы кыргызского фольклора: «Я бы птицей белокрылой полетела из аила...» («Олджобай и Кишимджан»); «Я – как будто птица в клетке...» («Джаныл-Мырза»). Как вы думаете – чем можно объяснить это сходство?

4. Кратко расскажите о действиях купцов-самодуров города Калинова, используя слова *наживáть, закабаля́ть, мошéнничать, принуждáть, придирáться, осыпáть упрёками.*

ИЗ ДЕЙСТВИЯ ВТОРОГО

5. ПЕРЕД ОТЪЕЗДОМ ТИХОНА

Из явления второго: Варвара и Катерина

Наступил день отъезда Тихона в Москву. Выносят его вещи. Кабаниха опять мýчит его упрёками и наставлéниями. «Тóчит она его теперь, как ржа желéзо»[1], – рассказывает Варвара Катерине. «За что же?» – «Ни за что, так, уму-разуму учит. Две недели в дороге будет... у неё сердце всё изнóет[2], что он на своей воле гуляет. Вот она ему теперь и надаёт приказов, один другого грозней...» Правда, Тихон запуган матерью. И на вóле он «словно связанный». Но всё же в Москве, вдали от Кабанихи, ему будет легче.

А Катерине надо оставаться с суровóй Кабанихой, в нелюбимом доме. Легко ли будет ей терпéть (чыдоо)! Чувствуя это, она говорит Варваре: «Такая уж я зародилась, горячая! Я ещё шести лет была, не больше, так чтó сделала! Обидели меня чем-то дома, а дело было к вечеру, уж темно; я выбежала на Волгу, села в лодку и отпихнýла (оттолкнула) её от берега. На другое утро уж нашли, вёрст за десять!»

---

[1] Тóчит, как ржа желéзо (*обр.*) – жемелеп-жеп жатты.

[2] Сéрдце изнóет (*обр.*) – жүрөгү сыздайт.

Варвара. А ведь ты, Катя, Тихона не любишь.

Катерина. Нет, как не любить! Мне жа́лко его очень.

Варвара. Нет, не любишь. Коли жа́лко, так не любишь. Да и не́ за что, надо правду сказать. И напра́сно ты от меня скрыва́ешься! Давно я уже заметила, что ты любишь другого человека... Бориса Григорьевича... Я вчера гуляла, так его видела, говорила с ним.

ты от меня́ скрыва́ешься – ты от меня́ скрыва́ешь свои́ чу́вства

Катерина (*после непродолжи́тельного молчания, поту́пившись*). Ну, так что ж?

непродолжи́тельный – недо́лгий

Варвара. Кланяться тебе приказал. Жаль, говорит, что видеться негде.

Катерина (*поту́пившись ещё более*). Где ж видеться! Да и зачем...

поту́питься – шылкыйып ылдый кароо

Варвара. Ску́чный такой...

ску́чный – *здесь*: печа́льный

Катерина. Не говори мне про него... не говори! Я его и знать не хочу!.. Я и думать-то не хотела, а ты меня смуща́ешь.

смуща́ть – онтойсуздандыруу

Варвара. Да не думай, кто ж тебя заставляет?

Катерина. Не жале́ешь ты меня... Говоришь: не думай, а сама напоминаешь. Разве я хочу об нём думать; да что делать, коли из головы нейдёт. Об чём ни задумаю, а он так и стоит перед глазами. И хочу себя переломить, да не могу никак...

нейдёт (*прост.*) – не выхо́дит (*смысл*: Я всё вре́мя ду́маю о Бори́се)

Варвара. Ты какая-то мудрёная, бог с тобой! А по-моему: делай, что хочешь, только бы ши́то да крыто было.

мудрёная (*нар.*) – *здесь*: непоня́тная

бог с тобо́й – кудай жалгасын

ши́то да кры́то (*ног.*) – жабылуу аяк жабылуу бойдон калсын

Катерина. Не хочу я так. Да и что хорошего! Уж я лучше буду терпе́ть, пока те́рпится.

Варвара. А не сте́рпится, что ж ты сделаешь?

не дай бог – кудай сактасын

опосты́леть (опосты́нуть) – жаман көрүп калуу; стать проти́вным, невыноси́мо надое́сть

Катерина. ...Эх, Варя, не знаешь ты моего характеру! Конечно, не дай бог этому случиться! А уж коли очень мне здесь опосты́нет, так не удержат меня никакой силой. В окно выброшусь, в Волгу кинусь. Не хочу здесь жить, так не стану, хоть ты меня режь.

хоть ты меня́ режь – да́же е́сли меня́ ста́нут ре́зать

6. ПРОЩАНИЕ

Явление третье

Те же. Кабанова и Кабанов

Кабанова. Ну, ты помнишь всё, что́ я тебе сказала? Смотри ж, помни! На носу́ себе заруби́!

Кабанов. Помню, маменька.

Кабанова. Ну, теперь всё готово. Лошади приехали, проститься тебе только, да и с богом.

Кабанов. Да-с, маменька, пора.

Кабанова. Ну!

Кабанов. Что изволите-с?

Кабанова. Что ж ты стоишь, разве порядку не знаешь? Приказывай жене-то, как жить без тебя.

Катерина потупила глаза.

Кабанов. Да она, чай, сама знает.

Кабанова. Разгова́ривай ещё! Ну, ну, приказывай! Чтоб и я слышала, что ты ей приказываешь! А потом приедешь, спросишь, так ли всё исполнила.

Кабанов (*становясь против Катерины*). Слушайся маменьки, Катя!

Кабанова. Скажи, чтоб не грубила свекро́ви.

Кабанов. Не груби́!

Кабанова. Чтоб почитала свекро́вь, как родную мать!

Кабанов. Почита́й, Катя, маменьку, как родную мать!

Кабанова. Чтоб сложа́ руки не сидела, как барыня!

Кабанов. Работай что-нибудь без меня!

Кабанова. Чтоб в окна глаз не пя́лила!

Кабанов. Да, маменька, когда же она...

Кабанова. Ну, ну!

Кабанов. В окна не гляди!

Кабанова. Чтоб на молодых парней не заглядывалась без тебя.

Кабанов. Да что ж это, маменька, ей-богу!

на носу́ зарубить (*груб.*) – *смысл*: хорошо́ запо́мнить

с бо́гом – кудай жолунду ачсын

Да-с – *бу́кву «с» употребля́ли подчинённые, что́бы показа́ть своё почте́ние к нача́льству*

что изво́лите-с – что прика́жете мне сейчас сделать?

чай – *здесь*: наве́рное

разгова́ривай ещё – *смысл*: молчи́, не спорь со мной

грубить – тил тийгизүү, ооройлук кылуу

почита́ть (уважа́ть) – кадырлоо, урматтоо

сложа́ ру́ки – бекерден бекер отуруу

пя́лить глаза́ (*груб.*) – бирөөгө таныркап кароо

загля́дываться – суктанып кароо

К а б а н о в а (*стро́го*). Лома́ться-то нечего! Должен исполнить, что мать говорит. (*С улы́бкой.*) Оно всё лучше, как прика́зано-то.

ломáться (*здесь перен.*) – кый-шындоо

оно́ всё лучше, как прика́зано – так всё-таки лу́чше, е́сли прика́зано

К а б а н о в (*сконфу́зившись*). Не заглядывайся на парней!

Катерина стро́го взглядывает на него.

сконфу́зиться (смути́ться) – онтойсузданыы, уялуу

К а б а н о в а. Ну, теперь поговорите промеж себя, коли что нужно. Пойдём, Варвара!

промéж себя́ (*прост.*) – мéжду собóй

Уходят.

Явление четвёртое

Кабанов и Катерина (стоит, как будто в оцепене́нии).

оцепене́ние – селдейип калуу

К а б а н о в. Катя! (*Молчание.*) Катя, ты на меня не сердишься?

К а т е р и н а (*после непродолжи́тельного молчания, покачав головой*). Нет!

К а б а н о в. Да что ты такая! Ну, прости меня!

К а т е р и н а (*всё в том же состоя́нии, слегка покачав головой*). Бог с тобой (*Закрыв лицо рукою*). Обидела она меня!

состоя́ние (душе́вное) – жандын абалы

(Катерина, плача, просит Тихона не уезжать или взять её с собой. Тихон отказывается. Тогда она на коленях умоля́ет[1] мужа взять с неё страшную клятву[2] – ни с кем чужим не видеться! Но Тихон, не понимая волнения жены, уговаривает её молчать.)

Голос Кабановой: «Пора, Тихон!» Входят Кабанова, Варвара и Глаша.

Явление пятое

Те же. Кабанова, Варвара и Глаша

К а б а н о в а. Ну, Тихон, пора. Поезжай с богом! (*Садится.*) Садитесь все!

Все садятся. Молчание.

Ну, прощай! (*Встаёт, и все встают.*)

К а б а н о в (*подходит к матери*). Прощайте, маменька!

К а б а н о в а (*жестом показывая в землю*). В но́ги, в но́ги!

«В но́ги, в но́ги!» – «Кланяйся в но́ги!» (т. е. до земли)

---

[1] **умоля́ть** – жалынып суроо

[2] взять кля́тву – ант алуу

К а б а н о в кланяется в но́ги, потом целуется с матерью.

Прощайся с женой!

К а б а н о в. Прощай, Катя!

Катерина кидается ему на шею.

К а б а н о в а. Что ты на шею-то ви́снешь, бесстыдница! Не с любо́вником прощаешься! Он тебе муж, глава! Аль порядку не знаешь? В но́ги кланяйся.

бесстыдница – уятсыз (аял)

Катерина кланяется ему в но́ги.

Из явления седьмого

К а б а н о в а, К а т е р и н а и В а р в а р а

К а б а н о в а. Ты вот похвалялась, что мужа очень любишь; вижу я теперь твою любовь-то. Другая хорошая жена, проводивши мужа-то, часа полтора во́ет, лежит на крыльце; а тебе, видно, ничего.

похваля́ться – хва́стать

К а т е р и н а. Не́ к чему. Да и не умею. Что народ-то смешить!

выть – *здесь*: гро́мко пла́кать, крича́ть (ыйлоо)

что – *здесь*: для чего́

7. КЛЮЧ

Скучно и тоскли́во Катерине. Осталáсь она одна. Детей у них с Тихоном нет. «Эко горе! — говорит она себе. — Деток-то у меня нет: всё бы я сидела с ними да забавляла их. Люблю очень с детьми разговаривать». Решает Катерина купить полотна́, засесть за работу, шить бельё. «А тут и Тиша приедет...»

Но не удаётся Катерине заставить себя не думать о Борисе Григорьевиче.

Входит Варвара. С этой ночи она с Катериной будет спать в саду. Там, за малиной, есть калитка. Ключ от неё Кабаниха прячет. Но Варя украла этот ключ. Девушка отдаёт ключ Катерине — «На, вот, может быть, понадобится» — и убегает.

Так в руках у Катерины оказывается ключ. Ночью она сможет открыть им калитку. И тогда к ней придёт Борис. Но можно ли так поступить? Катерина ещё не решила.

Явление десятое

К а т е р и н а (*одна, держа ключ в руках*). Что она... делает-то? Что она только придумывает? Ах, сумасшедшая, право, сумасшедшая. Вот погúбель-то. Вот она! Бро́сить его, бросить далеко, в реку кинуть, чтоб не нашли никогда. Он руки-то жжёт, точно уголь.

она́ – *здесь*: Варва́ра

пра́во – *здесь*: в са́мом де́ле

погúбель (*прост.*) – беда́

бро́сить его – т. е. на́до бро́сить ключ

(*Подумав.*) Вот так-то и ги́бнет на́ша сестра-то. В нево́ле-то кому весело! Мало ли что в голову-то придёт. Вышел случай, другая и рада: так, очертя́ голову, и кинется! Нево́ля-то ещё горче́е покажется. (*Молчание.*)

А горька́ нево́ля, ох, как горька́! Кто от неё не плачет! А пу́ще всех, мы бабы. Вот хоть я теперь! Живу, ма́юсь, просве́ту себе не вижу!

(*Задумывается.*) Кабы не свекро́вь! Сокрушила она меня... от неё мне и дом-то опостылел; стены-то даже проти́вны.

(*Задумчиво смотрит на ключ.*)

Бросить его? Разумеется, надо бросить. И как он это ко мне в руки попал? На собла́зн, на па́губу мою.

(*Прислушивается.*) Ах, кто-то идёт! Так се́рдце и упа́ло. (*Прячет ключ в карман.*) Нет! Никого!... Что́ я так испугалась! И ключ спрятала...

Ну, уж, знать, там ему и быть! Видно, сама судьба того хочет! Да какой же в этом грех, если я взгляну на него раз, хоть издали-то! Да хоть и поговорю-то, так всё не беда! А ка́к же я му́жу-то?.. Да ведь он сам не захотел.

... Да что́ я говорю-то, что́ я себя обманываю? Мне хоть умереть, да увидеть его... Бросить ключ? Нет, ни за что на свете! Он мой теперь... Бу́дь что бу́дет, а я Бориса увижу. Ах, кабы ночь поскорее!..

на́ша сестра́-то – *здесь*: мы, женщины

очертя́ го́лову – не думая

горче́е – ооруураак, кыйын

пу́ще всех – бо́льше всех

ма́яться (*нар.*) – му́читься

сокруши́ть – капалантуу

проти́вный – жаман, жиркенген; ненавистный, отвратительный

собла́зн – азгырык

на па́губу – на погибель

се́рдце упа́ло – жүрөгүм түштү

знать (*нар.*) – наве́рное

«А как же я му́жу-то?..» – *смысл*: «А как же по́сле э́того (т. е. по́сле встре́чи с Бори́сом) бу́ду му́жу в глаза́ смотре́ть?»

Бу́дь что бу́дет! (*фраз.*) – Тобокел!

ИЗ ДЕЙСТВИЯ ТРЕТЬЕГО

8. СВИДАНИЕ (КЕЗИГИШҮҮ)

...Высоко поднялись заборы над купеческими дворами и садами. Тяжёлые замки-запо́ры висят над калитками. Сидят там богачи день и ночь. «Ну, что́ бы, кажется, им не гулять, не дышать свежим воздухом? – говорит Кулигин Борису Григорьевичу. – Так нет. Вы думаете, они дело делают?.. Нет, су́дарь! Не от воров они запираются, а чтобы люди не видели, как они своих домашних едя́т поедо́м (жемелеп күн көрсөтпөйт) да семью тира́нят (мучают)... И сколько слёз льётся за этими запо́рами, невидимых и неслышимых!..»

К одним воротам часто прислушивается Борис. Это дом Кабанихи. Здесь тоску́ет Катерина...

И вдруг к Борису Григорьевичу, закрывшись платком, подбегает девушка. Это Варвара. Она велит ему прийти ночью к оврагу за домом Кабановых.

СЦЕНА 2-я

Из явления второго

Ночь. Овраг, покрытый кустами, наверху забор сада Кабановых и калитка, сверху тропинка.

...Катерина тихо сходит по тропинке, покрытая большим белым платком, потупив глаза в землю. Молчание.

Б о р и с. Это вы, Катерина Петровна? (*Молчание.*) Уж как мне благодарить вас, я не знаю. (*Молчание.*) Кабы вы знали, Катерина Петровна, как я люблю вас! (*Хочет взять её за руку.*)

К а т е р и н а (*с испугом, но не поднимая глаз*). Не трогай меня! Ах, ах!

Б о р и с. Не сердитесь!

К а т е р и н а. Поди́ от меня! Поди́ прочь, окая́нный человек! Ты знаешь ли: ведь мне не замоли́ть этого греха́, не замолить никогда!.. Ведь что́ я себе готовлю! Где мне ме́сто-то, знаешь ли?

Б о р и с. Успокойтесь! (*Берёт её за руки.*) Сядьте.

К а т е р и н а. Зачем ты моей погибели хочешь?

Б о р и с. Как же я могу хотеть вашей погибели, когда вас люблю больше всего на свете, больше самого́ себя!

К а т е р и н а. Нет, нет! Ты меня загуби́л!

Б о р и с. Разве я злоде́й какой?

К а т е р и н а (*качая головой*). Загубил, загубил, загубил!

Б о р и с. Сохрани меня бог! Пусть лучше я сам погибну!

К а т е р и н а (*качая головой*). Загуби́л меня, коли я, бросивши дом, ночью иду к тебе.

Б о р и с. Ва́ша во́ля была на то.

К а т е р и н а. Нет у меня воли. Кабы была у меня своя воля, не пошла бы я к тебе. (*Поднима́ет глаза и смотрит на Бориса. Небольшое молчание.*) Твоя теперь воля надо мной, разве ты не видишь! (*Кидается ему на шею.*)

Б о р и с (*обнимая Катерину*). Жизнь моя!

поди́ прочь – уходи́

окая́нный – балакет, каргыш

замоли́ть грех (*религ.*) – тобо келтирип, кечирим суроо

«Где мне ме́сто...?» – *Религио́зная Катери́на думает, что за любовь к Бори́су она́ попадёт в ад* (тозокко), *там будто бы её ме́сто*

загуби́ть (погуби́ть) – түбүнө жетүү, өлтүрүү

злоде́й – шум

сохрани́ меня́ бог – *здесь*: никогда́ я тебя не загублю́

ва́ша во́ля была́ на то – *здесь*: вы э́того хоте́ли

(*Подумав.*) Вот так-то и ги́бнет на́ша сестра-то. В нево́ле-то кому весело! Мало ли что в голову-то придёт. Вышел случай, другая и рада: так, очертя́ голову, и кинется! Нево́ля-то ещё горче́е покажется. (*Молчание.*)

А горька́ нево́ля, ох, как горька́! Кто от неё не плачет! А пу́ще всех, мы бабы. Вот хоть я теперь! Живу, ма́юсь, просве́ту себе не вижу!

(*Задумывается.*) Кабы не свекро́вь! Сокрушила она меня... от неё мне и дом-то опостылел; стены-то даже проти́вны.

(*Задумчиво смотрит на ключ.*)

Бросить его? Разумеется, надо бросить. И как он это ко мне в руки попал? На собла́зн, на па́губу мою.

(*Прислушивается.*) Ах, кто-то идёт! Так се́рдце и упа́ло. (*Прячет ключ в карман.*) Нет! Никого!... Что́ я так испугалась! И ключ спрятала...

Ну, уж, знать, там ему и быть! Видно, сама судьба того хочет! Да какой же в этом грех, если я взгляну на него раз, хоть издали-то! Да хоть и поговорю-то, так всё не беда! А ка́к же я му́жу-то?.. Да ведь он сам не захотел.

... Да что́ я говорю-то, что́ я себя обманываю? Мне хоть умереть, да увидеть его... Бросить ключ? Нет, ни за что на свете! Он мой теперь... Бу́дь что бу́дет, а я Бориса увижу. Ах, кабы ночь поскорее!..

на́ша сестра́-то – *здесь*: мы, женщины

очертя́ го́лову – не думая

горче́е – ооруураак, кыйын

пу́ще всех – бо́льше всех

ма́яться (*нар.*) – му́читься

сокруши́ть – капалантуу

проти́вный – жаман, жиркенген; ненавистный, отвратительный

собла́зн – азгырык

на па́губу – на погибель

се́рдце упа́ло – жүрөгүм түштү

знать (*нар.*) – наве́рное

«А как же я му́жу-то?..» – *смысл*: «А как же по́сле э́того (т. е. по́сле встре́чи с Бори́сом) бу́ду му́жу в глаза́ смотре́ть?»

Бу́дь что бу́дет! (*фраз.*) – Тобокел!

ИЗ ДЕЙСТВИЯ ТРЕТЬЕГО

8. СВИДАНИЕ (КЕЗИГИШҮҮ)

...Высоко поднялись заборы над купеческими дворами и садами. Тяжёлые замки-запо́ры висят над калитками. Сидят там богачи день и ночь. «Ну, что́ бы, кажется, им не гулять, не дышать свежим воздухом? – говорит Кулигин Борису Григорьевичу. – Так нет. Вы думаете, они дело делают?.. Нет, су́дарь! Не от воров они запираются, а чтобы люди не видели, как они своих домашних едя́т поедо́м (жемелеп күн көрсөтпөйт) да семью тира́нят (мучают)... И сколько слёз льётся за этими запо́рами, невидимых и неслышимых!..»

К одним воротам часто прислушивается Борис. Это дом Кабанихи. Здесь тоску́ет Катерина...

И вдруг к Борису Григорьевичу, закрывшись платком, подбегает девушка. Это Варвара. Она велит ему прийти ночью к оврагу за домом Кабановых.

СЦЕНА 2-я

Из явления второго

Ночь. Овраг, покрытый кустами, наверху забор сада Кабановых и калитка, сверху тропинка.

...Катерина тихо сходит по тропинке, покрытая большим белым платком, потупив глаза в землю. Молчание.

Б о р и с. Это вы, Катерина Петровна? (*Молчание.*) Уж как мне благодарить вас, я не знаю. (*Молчание.*) Кабы вы знали, Катерина Петровна, как я люблю вас! (*Хочет взять её за руку.*)

К а т е р и н а (*с испугом, но не поднимая глаз*). Не трогай меня! Ах, ах!

Б о р и с. Не сердитесь!

К а т е р и н а. Поди́ от меня! Поди́ прочь, окаа́нный человек! Ты знаешь ли: ведь мне не замоли́ть этого греха́, не замолить никогда!.. Ведь что́ я себе готовлю! Где мне ме́сто-то, знаешь ли?

поди́ прочь – уходи́

окаа́нный – балакет, каргыш

замоли́ть грех (*религ.*) – тобо келтирип, кечирим суроо

«Где мне ме́сто...?» – *Религио́зная Катери́на думает, что за любовь к Бори́су она́ попадёт в ад* (тозокко), *там будто бы её ме́сто*

Б о р и с. Успокойтесь! (*Берёт её за руки.*) Сядьте.

К а т е р и н а. Зачем ты моей погибели хочешь?

Б о р и с. Как же я могу хотеть вашей погибели, когда вас люблю больше всего на свете, больше самого́ себя!

К а т е р и н а. Нет, нет! Ты меня загуби́л!

загуби́ть (погуби́ть) – түбүнө жетүү, өлтүрүү

Б о р и с. Разве я злоде́й какой?

злоде́й – шум

К а т е р и н а (*качая головой*). Загубил, загубил, загубил!

Б о р и с. Сохрани меня бог! Пусть лучше я сам погибну!

сохрани́ меня́ бог – *здесь*: никогда́ я тебя не загублю́

К а т е р и н а (*качая головой*). Загуби́л меня, коли я, бросивши дом, ночью иду к тебе.

Б о р и с. Ва́ша во́ля была на то.

ва́ша во́ля была́ на то – *здесь*: вы э́того хоте́ли

К а т е р и н а. Нет у меня воли. Кабы была у меня своя воля, не пошла бы я к тебе. (*Поднима́ет глаза и смотрит на Бориса. Небольшое молчание.*) Твоя теперь воля надо мной, разве ты не видишь! (*Кидается ему на шею.*)

Б о р и с (*обнимая Катерину*). Жизнь моя!

К а т е р и н а. Знаешь что? Теперь мне умереть вдруг захотелось!

Б о р и с. Зачем умирать, коли нам жить так хорошо?

К а т е р и н а. Нет, мне не жить! Уж я знаю, что не жить.

Б о р и с. Не говори, пожалуйста, таких слов, не печа́ль меня...

не печа́ль меня́ – мени капа кылба

К а т е р и н а. Да, тебе хорошо, ты во́льный каза́к, а я!..

ты во́льный каза́к – *здесь* (*обр.*): өз эркин өзүндө

Б о р и с. Никто и не узнает про нашу любовь. Неужели же я тебя не пожале́ю!

К а т е р и н а. Э! Что меня жалеть, никто не виноват, – сама на то пошла. Не жалей, губи меня! Пусть все знают, пусть все видят, что я делаю! (*Обнимает Бориса.*) Коли я для тебя греха не побоялась, побоюсь ли я людско́го суда? Говорят, даже легче бывает, когда за какой-нибудь грех здесь, на земле, натерпишься...

людско́й – челове́ческий

натерпе́ться – азап тартуу

Б о р и с. Я и не знал, что ты меня любишь.

К а т е р и н а. Давно люблю. Словно на грех ты к нам приехал. Как увидела тебя, так уж не своя́ ста́ла. С первого же раза, кажется, кабы ты поманил меня, я бы и пошла за тобой; иди ты хоть на край све́та, я бы всё шла за тобой и не оглянулась бы.

не своя́ ста́ла – өзүмдү жоготтум

поманить – чакыруу

на край све́та (*обр.*) – дүйнөнүн четине, түбүнө

Б о р и с. Надолго ль муж-то уехал?

К а т е р и н а. На две недели.

Б о р и с. О, так мы погуляем! Вре́мя-то дово́льно.

вре́мя-то дово́льно (*прост.*) – вре́мени у нас мно́го

К а т е р и н а. Погуляем. А там... (*Задумывается.*) Как запру́т на замо́к, вот смерть!..

Как запру́т... – е́сли меня́ запру́т, э́то для меня́ смерть

Вопросы

1. Как отклика́ется Катерина на рассказ Варвары о Борисе? В ответе используйте слова: *смути́ться, сконфу́зиться, поту́питься.*
2. Что обещает сделать Катерина, если «не сте́рпится»?
3. Чего требует Кабаниха от Катерины в минуту прощания с Тихоном?
4. Как пережива́ет героиня в этой сцене издева́тельства свекро́ви (*пережива́ть* – башстан өткөрүү; *издева́тельства* – кордоо)?
5. Из-за чего Катерина хочет выбросить ключ от калитки? Почему она всё-таки не делает этого?

6. Что трево́жит её во время свидания с Борисом? (*Трево́жить* – коркунуч туудуруу). (Материал для ответа: 1) «Грех». 2) «Мне не жить». 3) «Запрут на замок».)

7. В каких словах выражена смелость и *самоотве́рженность* (өз жанын аябоочулук) любви Катерины?

Задания

1. *Моноло́г* – это речь персонажа, никем не перебиваемая. Перечитайте моноло́г Катерины с ключом по частям, пользуясь следующим цитатным планом: а) «Бросить его...» б) «Вот так-то и гибнет наша сестра-то, в нево́ле-то кому весело!» в) «Живу, маюсь, просвету себе не вижу!» г) «Ах, кто-то идёт...» д) «Нет, ни за что на свете!»

2. Укажите, в каких частях моноло́га выражены следующие пережива́ния героини: а) *Возмуще́ние* (кыжыр кайноо) предложением Варвары и решение отказаться от встречи с любимым человеком. б) Горькое *сочу́вствие* (тилектеш болуу) судьбе женщин, которых семейная нево́ля толкает на неосторожные поступки. в) *Не́нависть* (жек көрүүчүлүк) к своей семейной неволе. г) *Сомне́ние* (шек): встретиться ли всё же с Борисом – или это «грех»? д) Внезапный *испу́г* (коркуу) из-за возможной угро́зы (коркунучтун саатынан) своему счастью. е) Твёрдая *реши́мость* (кайраттуулук) встретиться с любимым.

3. Кто из героев произносит выражения: а) «ши́то да кры́то», б) «заруби на носу́», в) «на край све́та»? Как эти слова характеризу́ют персона́жей?

4. Во многих русских и кыргызских пословицах говорится о том, какое это большое горе, когда в семье нет детей. Русские: «Детей нет – в семье пустоцвет» («Баласыз үйдүн көркү жок»), «Семья без детей – что цветок без запаха» («Баласыз үй-бүлө жыты жок гүлдөй). Кыргызские: «Баласыз үй – мазар» («Дом без детей – как могила»), «Баласы жоктун ырысы жок» («У кого нет детей, у того нет счастья»). Найдите то место в драме «Гроза», где об этом же говорит Катерина. Сделайте вывод; подтвердите его словами героини и народными **изрече́ниями** (санат сөз). Начать ответ можно примерно так: *Катерине ещё и потому так тяжело (*мрачно, тоскливо, горько...) *в доме Кабановых, что...*

5. Ответьте письменно двумя предложениями на вопросы: «Что опосты́лело Катерине? Кто ей опосты́лел?».

ИЗ ДЕЙСТВИЯ ЧЕТВЁРТОГО

На сцене – узкая галере́я (эки имаратты кошуучу жана да имаратты бойлото кеткен узун балкон). Низко нависли старинные сво́ды (эки дубалдын же эки таянычтын ийилип кошулган төбөсү). За ними виднеется берег и вид на Волгу.

Снаружи идёт дождь. Под галере́ю заходят гуляющие, прячась от дождя. Они рассматривают старинные картины, нарисованные на сво́дах: изображения а́да (тозок) и гре́шников (күнөөкөрлөр).

9. КУПЕЦ-САМОДУР И ИЗОБРЕТАТЕЛЬ-САМОУ́ЧКА

Входит Дикой и за ним Кулигин. Все кланяются и принимают почти́тельное положение (урматтап калышты). Кулигин, сняв шапку, уговаривает Дикого дать деньги на установку громоотвода.

Дикой, неве́жественный самодур, грубо брани́т механика-самоу́чку: «Отстань!», «Глупый человек!», «А́спид!» (змей), «Поди ты прочь!», «Разбойник!».

Кулигин объясняет, что громоотво́ды – это стальные шесты. Они помогут людям безопасно переносить грозу́.

Д и к о й. Да гроза́-то, что такое, по-твоему? А? Ну, говори!

К у л и г и н. Электричество.

Д и к о й (*топнув ногой*). Какое ещё там елестричество! Ну как же ты не разбойник! Гроза́-то нам в наказание посылается, чтобы мы чувствовали, а ты хочешь шестами да рожна́ми какими-то, прости́ Го́споди, обороня́ться...

рожо́н – казык
прости́ Го́споди – кудай кечирсин
обороня́ться – защища́ться

10. МУ́КИ (ЖАНДЫН АЗАБЫ) КАТЕРИНЫ

Входят Варвара и Борис. Из их разговора становится известно, что Тихон уже вернулся из Москвы. Катерина не смеет глаз поднять на мужа, побледнела, ме́чется по дому, дрожит вся. Варвара боится, что Катерина обо всём расскажет мужу.

Вдали раздаются удары грома. Начинается гроза́. Катерина вбегает в галере́ю.

мета́ться – кайсалактоо; ср.: «Ча́йки...*ме́чутся* над мо́рем» (VIII); «Василёк *мета́лся* среди́ рабо́чих» («Гудо́к». VIII)

Из явлений четвёртого и пятого

Разные лица и потом К а б а н о в а, К а б а н о в, К а т е р и н а, К у л и г и н

К а т е р и н а (*вбегая*). Ах, Варвара! (*Хватает её за руку и держит крепко.*)

В а р в а р а. По́лно, что́ ты!

К а т е р и н а. Смерть моя!

В а р в а р а. Да ты одумайся! Собери́сь с мыслями.

К а т е р и н а. Нет! Не могу. Ничего не могу. У меня очень сердце болит.

«Смерть моя!» – *Катери́на напу́гана грозо́й и ду́мает, что это приближа́ется её смерть – как наказа́ние за любо́вь к Бори́су*
собира́ться с мы́слями – акылэсин жыйноо

Люди в толпе со страхом говорят о грозе́. Боятся, что гроза́ кого-нибудь непреме́нно убьёт. Что надо бы прятаться от грозы́. С ними спорит Кулигин.

К у л и г и н (*выходит на сцену, обращаясь к толпе*). Ну чего вы боитесь, скажите на ми́лость! Каждая теперь травка, каждый цветок радуется, а мы прячемся, боимся, точно напа́сти какой! Гроза́ убьёт! Не гроза́ это, а благода́ть! Из всего-то вы себе пу́гал наделали. Эх, народ! Я вот не боюсь. Пойдёмте, сударь.

Б о р и с. Пойдёмте! Здесь страшнее!

скажи́те на ми́лость – *здесь*: скажите, пожа́луйста
напа́сть (*разг.*) – кырсык, балаа
благода́ть – жыргал, жакшы
пу́гало – каракчы
«Здесь страшне́е!» – *смысл: Среди́ таки́х люде́й страшне́е, чем в откры́том ме́сте во вре́мя грозы́!*

Кулигин и Борис уходят из галере́и.
А люди в толпе продолжают говорить о своём страхе перед гроза́.

Ж е н щ и н а. Ну всё не́бо обложи́ло, ро́вно шапкой, так и накрыло.

обложи́ло небо – не́бо всё покры́лось ту́чами
ро́вно (*прост.*) – сло́вно, как бу́дто

1-й. Эко, братец мой, точно клубком туча-то вьётся, ро́вно что в ней там живое ворочается. А так на нас и ползёт, так и ползёт, как живая.

2-й. Уже ты помяни́ моё слово, что эта гроза́ даром на пройдёт. Верно тебе говорю: потому знаю. Либо уж убьёт кого-нибудь, либо дом сгорит...

помяни́ (*прост.*) – запо́мни

К а т е р и н а (*прислушиваясь*). Что они говорят? Они говорят, что убьёт кого-нибудь.

К а б а н о в. Известно, так горо́дят зря, что в голову придёт.

горо́дят (*прост.*) – болта́ют, говоря́т чепуху́
зря (*прост.*) – напра́сно (бекер эле айыптоо)

К а б а н о в а. Ты не осужда́й постарше себя! Они больше твоего знают... старый человек на ве́тер сло́ва не скажет.

осужда́ть – айыптоо, жаман деп табуу
сказа́ть сло́во на ве́тер – текке сүйлөө

К а т е р и н а (*мужу*). Тиша, я знаю, кого убьёт.

В а р в а р а (*Катерине тихо*). Ты уж хоть молчи-то!

К а б а н о в. Ты почём знаешь?

К а т е р и н а. Меня убьёт. Моли́тесь тогда за меня!

В а р в а р а. Что ты му́чаешься-то, в самом деле! Стань к стенке да помолись, легче будет.

11. ПРИЗНА́НИЕ (МОЮНГА АЛУУ)

К а т е р и н а (*подходит к стене и опускается на колени, потом быстро вскакивает*). Ах! Ад! Ад! Гее́нна о́гненная!

гее́нна о́гненная – ад (*Катери́на уви́дела карти́ну а́да, нарисо́ванную на стене́ галере́и*)

Кабанова, Кабанов и Варвара окружают её.

Всё се́рдце изорвало́сь! Не могу я больше терпе́ть! Матушка! Тихон! Грешна я перед Богом и перед вами! Не я ли клялась тебе, что́ не взгляну ни на кого без тебя! Помнишь, пом-

всё се́рдце изорвало́сь (*обр.*) – кыйналып бүттүм
гре́шный — күнөөлүү, *здесь*: винова́тый
кля́сться – ант кылуу, ант берүү

нишь! А знаешь ли, что я, беспу́тная, без тебя делала! В первую же ночь я ушла из дому...

К а б а н о в (*растеря́вшись, в слезах дёргает её за рукав*). Не надо, не надо, не говори! Что́ ты! Матушка здесь!

К а б а н о в а (*строго*). Ну, ну, говори, коли уж начала.

К а т е р и н а. И все-то десять ночей я гуляла... (*Рыда́ет.*)

беспу́тная – бузулган

растеря́ться – абдыроо, апкаароо

рыда́ть – го́рько пла́кать – өксөп ыйлоо; ср.: «Я пла́кать, я *рыда́ть* готова!» (Татьяна – ня́не. IX)

Кабанов хочет обнять её.

К а б а н о в а. Брось её! С кем?

В а р в а р а. Врёт она, она сама не знает, что говорит.

К а б а н о в а. Молчи ты! Вот оно что! Ну, с кем же?

К а т е р и н а. С Борисом Григорьевичем!

без чувств – эси ооп калуу.

Куда́ во́ля-то ведёт! – Вот к чему́ приво́дит свобо́да

Удар грома.

Ах! (*Падает без чувств на руки мужа.*)

К а б а н о в а. Что, сынок! Куда́ во́ля-то ведёт! Говорила я, так ты слушать не хотел. Вот и дождался!

ИЗ ДЕЙСТВИЯ ПЯТОГО

Декорация первого действия. Су́мерки (күүгүм).

12. БЕГСТВО КАТЕРИНЫ

После призна́ния Катерины Кабаниха стала ещё страшнее му́чить её: по приказу матери Тихон избил жену. «Её надо живую в землю закопать!» – кричала старуха.

Дикой отправляет Бориса в Сибирь.

Катерина решает бежать из дому.

Явление второе

...Катерина тихо идёт по сцене.

К а т е р и н а (*одна*)[1]. Нет, нигде нет! Что-то он теперь, бедный, делает? Мне только проститься с ним, а там... а там хоть умирать.

Нет, нигде́ нет! – *здесь*: нигде́ нет Бори́са (*Катери́на его́ и́щет*)

---

[1] Весь моноло́г и все сле́дующие сце́ны говори́т, растя́гивая и повторя́я слова́, заду́мчиво и как бу́дто в забытьи́. В з а б ы т ь и́ – эси ооп тургандай.

Уж коли не увижу я тебя, так хоть услышь ты меня издали! Ветры буйные, перенесите вы ему мою печаль-тоску! Батюшки, скучно мне, скучно! (*Подходит к берегу и громко, во весь голос.*) Радость моя! Жизнь моя, душа моя, люблю тебя! Откликнись! (*Плачет.*)

ве́тер бу́йный – дуулдаган шамал; ср. с. 38

Входит Борис.

13. «ВОЗЬМИ МЕНЯ С СОБОЙ ОТСЮДА!»

Явление третье

Катерина и Борис

Борис (*не видя Катерины*). Боже мой! Ведь это её голос! Где же она? (*Оглядывается.*)

Катерина (*подбегает к нему и падает на шею*). Увидала-таки я тебя! (*Плачет на груди у него.*)

Молчание.

Борис. Ну, вот и поплакали вместе, привёл бог...

Катерина. Ну как же ты! Теперь-то ты как?

Борис. Еду!

Катерина. Куда едешь?

Борис. Далеко, Катя, в Сибирь.

Катерина. Возьми меня с собой отсюда!

Борис. Нельзя мне, Катя. Не по своей во́ле я еду: дядя посылает, уж и лошади готовы; я только отпроси́лся у дяди на минуточку, хотел хоть с местом-то тем проститься, где мы с тобой виделись.

отпроси́ться – суранып кетүү

Катерина. Поезжай с богом! Не тужи́ обо мне. Сначала только разве ску́чно будет тебе, бедному, а там и позабудешь!

тужи́ть (*нар.*) – грусти́ть

Борис. Что обо мне-то толкова́ть![1] Я во́льная птица. Ты-то как? Что свекро́вь-то?

толкова́ть – сүйлөшүү

---

[1] **Толкова́ть** *о ком, чём-л.* (разгова́ривать *о ком, чём-л.*) – сүйлөшүү.

Катерина. Мучает меня, запирает. Всем говорит и мужу говорит: «Не верьте ей, она хитрая». Все и ходят за мной целый день и смеются мне прямо в глаза. На каждом слове все тобо́й попрекают.

тобо́й попрека́ют – сен үчүн мени кекетип жатышат

Борис. А муж-то?

Катерина. То ла́сков, то сердится, да пьёт всё. Да посты́л он мне, посты́л, ла́ска-то его мне хуже побо́ев.

посты́лый – проти́вный, надое́вший; ср.: «Свою́ *посты́лую* свобо́ду я потеря́ть не захоте́л» (Письмо́ Оне́гина. IX); «*Посты́лой* жи́зни мишура́» (Слова́ Татья́ны. IX)

Борис. Тяжело тебе, Катя?

Катерина. Уж так тяжело, так тяжело, что умереть легче... На беду я увидела тебя. Радости видела мало, а горя-то, горя-то что! Да ещё впереди-то сколько! Вот мне теперь гораздо легче сделалось; точно гора с плеч свалилась. А я думала, что ты на меня сердишься, проклина́ешь[1] меня...

побо́и – таяктоо, уруп-согуу

проклина́ть – каргоо, каргыш айтуу

Борис. Ах, кабы знали эти люди, каково́ мне прощаться с тобой! Боже мой! Дай бог, чтоб им когда-нибудь так же сладко было, как мне теперь. Прощай, Катя! (*Обнимает её и хочет уйти.*) Злоде́и вы! И́зверги! Эх, кабы́ си́ла!

и́зверг – каардуу, катаал киши

кабы́ си́ла! – Эх, е́сли б у меня́ была́ си́ла!

Катерина. Постой, постой! Дай мне поглядеть на тебя в последний раз. (*Смотрит ему в глаза.*) Ну, бу́дет с меня́! Теперь бог с тобой, поезжай. Ступай, скорее ступай!...

бу́дет с меня́ – дово́льно с меня́, хва́тит

Борис (*рыда́я*). Ну, бог с тобой! Только одного и надо у Бога просить, чтоб она умерла поскорее, чтобы ей не мучиться долго! Прощай! (*Кланяется.*)

Катерина. Прощай!

Борис уходит. Катерина провожает его глазами и стоит несколько времени задумавшись.

14. «ОПЯТЬ ЖИТЬ? НЕТ, НЕТ...»

Явление четвёртое

---

[1] **Проклина́ть** *кого-л., что-л.* Ср.: «Наде́жды нет! Он уезжа́ет. Своё безу́мство *проклина́ет...*» («Евгений Оне́гин», гл. 8. IX); «И с э́той мы́слью я засну́. И никого́ не *прокляну́*» («Мцы́ри», гл. 26. IX).

К а т е р и н а (*одна*). Куда теперь? Домой идти? Нет, мне что́ домой, что́ в могилу – всё равно. Да, что́ домой – что́ в могилу!.. что́ в могилу!

В могиле лучше... Под деревцом могилушка... как хорошо! Солнышко её греет, дождичком её мочит... весной на ней травка вырастет, мягкая такая... птицы прилетят на дерево, будут петь, детей выведут, цветочки расцветут: жёлтенькие, краснень-кие, голубенькие... всякие (*задумывается*), всякие...

-Так тихо, так хорошо. Мне как будто легче! А об жизни и думать не хочется. Опять жить? Нет, нет, не надо... нехорошо! И люди мне проти́вны, и дом мне проти́вен, и стены проти́вны! Не пойду туда. Нет, нет, не пойду! Придёшь к ним, они ходят, говорят, а на что мне это?

Ах, темно стало! И опять поют где-то! Что поют? Не разберёшь... Умереть бы теперь... Что поют? Всё равно, что смерть придёт, что сама, а жить нельзя. Грех! Моли́ться не будут? Кто любит, тот будет моли́ться... Руки крест-на́крест складывают... в гробу! Да, так... я вспомнила.

А поймают меня да воротя́т домой насильно... Ах, скорей, скорей! (*Подходит к берегу. Громко.*) Друг мой! Радость моя! Прощай! (*Уходит.*)

Входят Кабанова, Кабанов, Кулигин и работник с фонарём.

«Друг мой! Радость моя! Прощай!»
С рисунка А. И. Константиновского

всё равно́, что смерть придёт, что сама́ – *смысл:* и́ли умере́ть есте́ственной сме́ртью, и́ли **поко́нчить с собо́й** (өзүн-өзү өлтүрүү) – э́то одно́ и то же; всё равно́ умира́ть придётся

Моли́ться не бу́дут? – *це́рковь запреща́ла моли́ться за самоуби́йц* – арбагына сыйынууга тыюу салынган

крест-на́крест – айкалыштырып, кайчылаштырып

наси́льно – зордоп, күчтөп; ср.: «Что, е́сли... *наси́льно* повезу́т вас под вене́ц...» («Дубро́вский». VIII)

15. ГИБЕЛЬ КАТЕРИНЫ

Явление пятое

С разных сторон собирается народ с фонарями... Голоса за сценой: «Эй, лодку!»

К у л и г и н (*с берега*). Кто кричит? Что там?

Г о л о с: «Женщина в воду бросилась!»

Кулигин и за ним несколько человек убегают.

Явление шестое.

Те же без Кулигина.

Кабанов. Ба́тюшки, она ведь это. (*Хочет бежать. Кабанова удерживает его за руку.*) Маменька, пустите, смерть моя! Я её вытащу, а то так и сам... Что́ мне без неё!

Кабанова. Не пущу, и не думай! Из-за неё да себя губи́ть, сто́ит ли она этого? Мало нам она стра́му-то наделала, ещё что затеяла!

Кабанов. Пусти́те!

Кабанова. Без тебя есть кому. Прокляну́, коли пойдёшь.

Кабанов (*падая на колени*). Хоть взгляну́ть-то мне на неё!

Кабанова. Вытащат – взглянешь...

1-й. Сюда идут. Вон и её несут.

А то́ так и сам... – *смысл*: «Е́сли я не вы́тащу Катери́ну, то и сам утоплю́сь!»

страм (*искаж.* срам) – стыд, позо́р

Не́сколько наро́ду возвращается.

Один из воротя́вшихся. Молодец Кулигин! Тут близёхонько, в омуто́чке у берега; с огнём-то оно в воду-то далеко видно, он платье увидал – и вытащил её.

не́сколько наро́ду – не́сколько челове́к

омуто́чек – *уменьши́т. от* о́мут

Кабанов бросается бежать; навстречу ему Кулигин с народом несут Катерину.

16. «ВЫ ЕЁ ПОГУБИЛИ!»

Явление седьмое

Те же и Кулигин

Кулигин. Вот вам ваша Катерина. Делайте с ней, что хотите! Тело её здесь, возьмите его; а душа теперь не ваша; она теперь перед судие́й, который милосе́рднее вас! (*Кладёт на землю и убегает.*)

Кабанов (*бросается к Катерине*). Катя! Катя!

Кабанова. Полно! Об ней плакать-то грех!

Кабанов. Маменька, вы её погубили! Вы, вы, вы...

пе́ред судие́й (судьёй) – *здесь*: пе́ред бо́гом

милосе́рдный – ырайымдуу, боорукер

Кабанова. Что ты! Аль себя не помнишь? Забыл, с кем говоришь!

Кабанов. Вы её погубили! Вы! Вы!

Кабанова (*сыну*). Ну, я с тобой дома поговорю. (*Низко кланяется народу.*) Спасибо вам, люди добрые, за вашу услугу!

услу́га – *здесь*: по́мощь

Все кланяются.

Кабанов. Хорошо тебе, Катя! А я-то!.. зачем остался жить на свете да мучиться! (*Падает на труп жены.*)

Вопросы и задания

1. Как относится к грозе́ Кулигин и как – Дикой?

2. Почему Варвара думает, что Катерина расскажет своему мужу о встречах с Борисом?

3. Расскажите о призна́нии Катерины, используя слова: *и́скренняя, правди́вая, душе́вные му́ки, угрызе́ния со́вести*[1].

4. О чём Катерина просила Бориса?

5. Составьте цитатный план последнего моноло́га Катерины.

6. Как понять слова Тихона: «Вы её погубили! Вы! Вы!»?

7. Составьте устное изложение «Жизнь Катерины дома и в семье Кабановых».

Примерный план: 1. В родном доме. 2. В чужой семье. 3. Борьба с «тёмным царством»: а) споры с Кабанихой; б) большая любовь. 4. Призна́ние перед народом в любви к Борису. 5. Доведение борьбы до конца: а) решение уйти за любимым в Сибирь; б) *самоуби́йство* (өзүн-өзү өлтүрүү) – «вы́зов (каршы чыгуу) самоду́рной силе».

8. Вспомните о типе «вопроша́телей» в русской жизни (с. 12). Кто из героев «Грозы» близок этому типу? Найдите в тексте вопросы, над которыми они размышляют.

9. Внимательный зритель и читатель чувствуют, что *гроза́* в драме Островского – это не только явление природы. Это – и **о́браз-си́мвол**. А символ в художественной литературе может иметь не одно значение. И в пьесе Островского разные герои понимают этот символ по-разному: то как Божье наказание за грехи; то как силу, которая позволяет господам держать в страхе своих подчинённых (или старшим – устрашать младших); то как нечто радующее людей и укрепляющее жизнь. Подумайте, кто из персонажей этой пьесы мог бы сказать о своём понимании *грозы́* словами следующих народных пословиц: 1) «*Гроза* – гнев Божий!»; 2) «Я на тебя *грозу* пришлю», «Любить жену – держать *грозу*»; 3) «Ты, матушка, *грози́*, а ты, девушка, гуляй!», «Ты, *гроза́*, грозишь, а мы друг за друга держись!»; 4) «*Гроза* – Божья милость». (*Ми́лость* – жакшылык, ырайым.) Вспомните также стихотворение А. Н. Майкова «Гроза́» (см. с. 34).

---

[1] Угрызе́ния со́вести – уялып өкүнүү.

О ДРАМЕ «ГРОЗА»

Основная тема драмы А. Н. Островского «Гроза»

Грустное и го́рькое чувство вызывают у читателя и зрителя многие сцены драмы Островского. Страшная и жесто́кая жизнь встаёт перед нами. «Тёмным царством» назвал её Добролюбов. Бу́йствуют[1] в этом царстве дикие хозяева; богатеют обманщики; страдают слабые люди; гибнут честные и смелые – такие, как Катерина.

Но Островский совсем не собирался запугать читателей и зрителей своими мра́чными картинами. Не спокойное госпо́дство[2] угнетателей-самоду́ров показал он, а борьбу против угнетения. Главная тема драмы «Гроза» – это борьба русского человека, стремящегося к свободе, с гнётом наси́льников[3], борьба во́ли и нево́ли.

«Воля» – любимое слово русского народа. Имеет оно разные значения, но главное из них – «свобода». Закабалённый русский крестьянин всегда мечтал о свободе, и поэтому слово «воля» было особенно дорогим, «заве́тным» (көксөгөн, эңсеген).

В 1859 году, накануне реформы, слово «воля» звучало чаще, чем все другие слова. Крестьяне ждали свободы – освобождения от крепостной неволи. А первая подпольная организация 1860 года называлась «Земля и воля».

Если вспомнить об исторической обстано́вке (жагдай), в которой создавалась «Гроза», то станет особенно понятным: как важно, что её герои от начала до конца горячо спорят о «во́ле» и «нево́ле»! Одни отстаивают первую, другие – вторую.

Среди действующих лиц драмы мы видим две группы. Первая группа – меньшинство – это те, кто принево́ливает[4] других, угнетает и му́чит, наси́льники, хозяева (Дикой, Кабаниха). Вторая группа – это нево́льники, угнетённые, зависимые, подчинённые (Борис, Тихон, Варвара, мужики, работающие на Дикого, в начале пьесы – Катерина).

Итак, Островский в драме «Гроза» показал, с одной стороны, поры́в[5] к воле, а с другой – стремление сохранить порядки, основанные на угнетении. Что же представляют собою защитники старых порядков и насколько они сильны? Кто способен на активную борьбу с ними? Чем кончится борьба между «во́лей и нево́лей»?

---

[1] **Бу́йствовать** – жинденүү.

[2] **Госпо́дство** – үстөмдүк.

[3] **Наси́льник** – зөөкүр. Ср.: *наси́льно*, с. 77.

[4] Принево́лить (заста́вить си́лой – **нево́лей** – *что-л.* сде́лать) – күчтөө, зордоо, эрксиз көндүрүү. «...Вы не жена́ его, вы бы́ли *принево́лены*...» («Дубро́вский», гл. 12. VIII). Ср.: **принужда́ть**, с. 61.

[5] **Поры́в** – катуу умтулуу. «...Души прекрасные *поры́вы*» («К Чаадаеву». IX).

ХОЗЯЕВА «ТЁМНОГО ЦАРСТВА»

Защитниками старых порядков в драме Островского выступают Савёл Прокофьевич Дикой и Марфа Игнатьевна Кабано́ва (Кабани́ха).

Борьба против «во́ли»

Кабаниха и Дикой – хозяева в «тёмном царстве». Они заинтересованы в том, чтобы сохранить нево́лю, порабоще́ние[1] одних людей другими. Если мир, показанный Островским, представляет собой тюрьму, то они – её тюре́мщики.

Запугать, **уни́зить** (кемсинтүү, төмөнсүтүү), **подави́ть** (басуу; ср. с. 7) малейший поры́в к свободе – такова цель поступков самодуров. С этой целью Дикой набрасывается на людей и злобно ругает их. Он появляется всего лишь в трёх сценах – и в каждой только то и делает, что осыпа́ет кого-нибудь бра́нью: в первой – Бориса, во второй – Кабаниху, в третьей – Кулигина.

Кабанова старается подави́ть волю человеческую иначе: она му́чает домашних нескончаемыми упрёками и суровыми «домостро́евскими» наставле́ниями, «пи́лит» их, «то́чит, как ржа желе́зо».

Кабаниха стремится унизить человека, превратить его в раба́. Вот почему, когда Тихон уезжает в Москву, старуха кричит на Катерину: «В но́ги!», требует, чтобы молодая женщина вы́ла по уехавшему.

Самоду́ры – господа в «тёмном царстве»

Островский показывает, что самоду́ры особенно опасны потому, что в их руках власть. Дикой – «значительное лицо в городе». Его поба́ивается[2] городничий, которого купец похлопывает по плечу. У Кабанихи ещё больше власти: никто из жителей города не осмеливается спорить с ней. Кстати, её имя – *Марфа* – на одном из древних языков (арами́йском) означает «госпожа́».

Основа их власти

Откуда же власть у Дикого и Кабанихи? От несправедливо – обманом и наси́лием – нажитого богатства. Денег у них много. Самоду́рство не мешает Дикому вести крупные торговые дела: нажи́ва для купца (как когда-то для Чичикова) – главное. О Кабанихе мы узнаём из перечня де́йствующих ли́ц, что она «богатая купчиха». Жестокость, брань, обман – всё это совершается самоду́рами «пу́ще всего из-за денег». «У кого деньги, су́дарь, – говорит Кулигин, – тот старается бедного закабали́ть, чтобы на его труды даровые больше денег нажить».

---

[1] **Порабоще́ние** – кул кылуу.

[2] **Поба́иваться** – коркуп туруу.

Вои́нствующее неве́жество[1]

Именно потому, что власть в руках самодуров, большим злом для всего общества оказывается их неве́жество. Кабаниха считает поезд «огненным зми́ем». Дикой называет грозу́ «Божьим наказанием» за грехи́. И оба они злобно выступают против изобретателя-самоу́чки Кулигина, объявляют его планы «бунтом».

Самоду́ры борются с просвещением потому, что чувствуют: оно – опасный враг их власти. Оно помогает народу освободиться от безро́потной[2] поко́рности.

Показна́я на́божность[3] и лицеме́рие (эки жүздүүлүк)

Хозяева «тёмного царства» – лицеме́ры (эки жүздүү). Они стараются использовать религию для того, чтобы прикрывать маской на́божности своё настоящее лицо – лицо злого хищника. Кабаниха – ханжа́: нищим возле церкви подаёт ми́лостыню (кайыр, садага), чтобы все видели, какая она будто бы добрая христианка. Но домашних своих людей и работников она мо́рит го́лодом[4]. А Дикой вспоминает о религиозных правилах тогда, когда ему нужно отказать Кулигину в деньгах для установления громоотво́дов. Религия нужна самоду́рам не потому, что они глубоко верующие люди, а для того, чтобы, толку́я её требования по-своему, так, как им выгодно, держать народ в страхе и поко́рности.

Самоду́ры – как звери

Интересна ещё одна особенность хозяев «тёмного царства». Эти и́зверги, как показывает драматург, не похожи на людей. Вспомним героев Гоголя: похожий на среднего роста медведя помещик получил у него кличку Собакевич (*кли́чка* – коюлган жасалма ат). Островский назвал хозяев Калинова «Дики́м» и «Кабани́хой». О Дико́м люди говорят, словно о бешеном псе: «Как с цепи сорвался». Даже внешне он похож на зверя: взлохмаченный, заросший, с мутными глазами. Жажда нажи́вы превращает самоду́ров в животных – хи́щников (жырткычтар).

«Каков лес, таковы и звери, каково время, таковы и законы», – говорится в кыргызской пословице. Это верно: и самоду́ры не родились – они стали такими в том мире, где правили бесчелове́чные (адамгерчиликсиз) законы «тёмного царства».

---

[1] **Вои́нствующее неве́жество** – ашынган нааданды к.
[2] **Безро́потный** – кынк этпей.
[3] **Показна́я на́божность** – анткор, такыбалык, динчилик.
[4] **Мори́ть го́лодом** – ачка кармоо.

Близок конец царства самоду́ров!

Но самоду́ры не всеси́льны[1]. Островский показывает, что их му́чают подозре́ния (шек саноо) и страхи. Всюду им видится непоко́рность. И действительно, есть из-за чего волноваться самодурам! Мужики, обманутые Диким, идут на него жа́ловаться (арызданууу). Офицер, обруганный им, не растеря́вшись, смело отвечает – и самоду́р трусливо отступает. Кулигин произносит пла́менные речи, облича́я отсталость и суеве́рие (динге ишенүү). В обществе назревает проте́ст[2], и чу́ют самоду́ры, что близок конец их госпо́дства. Вот почему они так зля́тся (кыжырданат). На их стороне пока сила и власть, и они из последних сил стараются запугать непоко́рных.

Типи́чность образов Кабанихи и Дикого

Мы рассмотрели общие черты хозяев «тёмного царства»: ненависть к свободе и страсть к нажи́ве, неве́жество и борьбу с просвеще́нием, лицеме́рие и страх перед новым.

Это – черты, общие для большой части предрефо́рменного купе́чества. Они типичны и в более широком смысле: за *дикими* и *кабанихами* демократический зритель представля́л себе страшный образ самоду́ра общеросси́йского – хозяев самодержавно-крепостни́ческой России.

Вопросы

1. *Столкнове́ние* (кагылышуу) каких сил показал А. Н. Островский в драме «Гроза»?

2. Почему борьба героини пьесы за свободу и счастье имела такое огромное значение в обстано́вке конца 50-х – начала 60-х годов?

3. Какие две группы людей выведены в драме «Гроза»?

4. Кто защищает здесь старые порядки?

5. Что означает слово «самоду́р»?

6. Как хозяева «тёмного царства» относятся к «во́ле»?

7. Как они относятся к своим жертвам? В ответе используйте слова: *му́чить, издева́ться, оскорбля́ть, унижа́ть, изводи́ть упрёками, «пили́ть», брани́ть, руга́ть*.

8. Из чего видно, что самодуры – господа в «тёмном царстве»? В ответе используйте слова: *власть, госпо́дство, могу́щество* (күч, кудурет).

9. На чём основана власть самоду́ров? Используйте в ответе слова: *де́ньги, капита́л, бога́тство*.

10. В чём проявляется войнствующее неве́жество, мракобе́сие (агартууга, илимге душмандык) хозяев «тёмного царства»?

11. Почему их му́чают страхи и подозрения?

---

[1] **Всеси́льный** – чексиз бийликтүү, абдан күчтүү. «*"Всесильный царь!"* – сказал Мужик, оторопев» («Рыбья пляска». VIII).

[2] **Проте́ст** – нааразылык, каршылык.

Задания

1. Составьте предложения со словосочетаниями *осыпáть брáнью* (ругательствами, придúрками, упрёками, укóрами; поучéниями, наставлéниями), *держáть в стрáхе* (в повиновéнии, в невéжестве), *подавлять волю* (стремление к воле, порыв к свободе).

2. Прочитайте вслух следующие предложения, материал которых знаком вам из предыдущих занятий. Вставьте вместо многоточий нужные слова.

*Лицемéрие (*притвóрство), *лицемéрный* (притвóрный), *лицемéр* (притвóрщик). В своих баснях Крылов высмеивает ложь, жестокость, ... Волк в басне «Волк на псарне» – это хитрый, злой, ... человек. Как Наполеон в 1812 году, он «пустился в переговоры». Но русский народ не поверил ... обещаниям врага. Так и Ловчий не поверил Волку ... .

Подозрéния, подозревáть. Я расплатился с хозяином, который взял с нас такую умеренную плату, что даже Савельич с ним не заспорил, и вчерашние ... изгладились совершенно из головы его. На Дубровского пали сильные ... .

3. Дайте краткую связную характеристику хозяев «тёмного царства», опираясь на следующий тематический словарь:

а) Подавление «вóли». *Подавлять стремление к воле (*порыв к свободе, чужую волю); *порабощать, эксплуатировать, закабалять. Устрашать, запугивать, держать в страхе (*в узде́). *Унижать, оскорблять, мучить, издеваться; осыпать бранью, «пилить», «есть поедом».*

б) Власть. *Власть, господство, могущество, владычество. Требовать беспрекослóвного (*безропотного, безоговорочного, бессознательного) *повиновéния* (послушáния, подчинéния, покóрности).

в) Воинствующее невéжество. *Вражда к просвещéнию (*к науке), *борьба с просвещéнием (*с культурой, с развитием народной культуры). *Защита старых «домостроевских» обычаев, суеверия, отсталости.*

г) Показнáя нáбожность. *Притворство, лицемерие, ханжество; стремление истолковать религиозные правила так, чтобы держать других людей в страхе и покорности; соблюдение внешних приличий.*

д) Страх перед новым. *Подозрения, опасения, боязнь перед молодым поколением, перед «бунтовщиками». Назревает протест.*

4. «...Недоплачу я им (мужикам) по *копейке*, а у меня из этого тысячи составляются...» (Дикой). «...Больше всего береги и копи *копейку*» (отец Павлуши Чичикова). Сúмволом чего является в этих произведениях «копейка»? И почему даже сегодня писатели обращаются к этому символу?

КАТЕРИНА

Думая о Катерине, легко представить себе образ, подсказанный самим Островским в нескольких сценах «Грозы»: образ прекрасной, светлой, привольной птицы; насильно заперли её в душную клетку, но она вырвалась из темницы, хотя и отдала за это свою жизнь...

Стремлéние к вóле

Катерина не похожа на тех людей, среди которых ей пришлось жить. «Луч света в тёмном царстве» – так назвал героиню Добролюбов. Главное, что её отличает, это – вольнолюбие, та любовь к свободе, которую никому не удалóсь задушить.

«Человек создан для счастья, как птица для полёта», – говорил русский писатель Короле́нко. Катерина чувствует в себе силы для такой необыкновенной, крылатой жизни – красивой и свободной. Поры́в к свободе, жа́жда во́ли и сча́стья[1] часто выливаются у неё в мечту о полёте. «Отчего люди не летают...?» Это чуть ли не первые слова Катерины, с которыми она появляется перед зрителями. «Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела».

Рабство (кулдук), нево́ля – это, в глазах Катерины, самая мучи́тельная (азаптуу) смерть. «Как запрут на замок, вот смерть», – с болью говорит она Борису.

Стра́стная (берилген) жа́жда во́ли у Катерины – та же, что и у людей из простого русского народа. Не случайно её монологи порою похожи на песню русской крестьянки. Как и в «Снегурочке», Островский, создавая главный образ своей драмы, прислушивался к народной поэзии.

Катерина – отзы́вчивый, любящий человек

В характере Катерины привлека́ет[2] и такая черта, как необыкнове́нная отзы́вчивость[3], задуше́вная челове́чность[4]. Она готова в каждом видеть друга, хочет любить близких ей людей. В Тихоне она старается найти хорошее, жале́ет его. «Как не любить! – говорит она о муже. – Мне его жалко очень».

Отношение к «тёмному царству»

Итак, жа́жда во́ли и любовь к человеку – те зада́тки[5], с которыми Катерина пришла в дом Кабановых. Могла ли она полюбить порядки «тёмного царства», примири́ться[6] с ними? Конечно, нет. Примири́ться с семе́йной нево́лей Катерина не может. В ней подымается новое чувство – осужде́ние[7] обычаев и законов «тёмного царства». Катерине ду́шно, как в тюрьме. «Сде́лается мне так ду́шно, так ду́шно дома, что бежала бы». Жизнь в семье Кабановых проти́вна именно потому, что это «нево́ля».

---

[1] **Жа́жда во́ли и сча́стья** – эркиндик менен бакытты эңсөө.

[2] П р и в л е к а́ т ь – өзүнө тартуу. «Ни красотой сестры своей, Ни свежестью её румяной, Не *привлекла́* б она очей» (О Татьяне. IX).

[3] **Отзы́вчивость** – боорукердик. Мать Некрасова была женщиной доброй и *отзы́вчивой* (VIII).

[4] **Челове́чность** – адамгерчилик.

[5] **Зада́тки** – шык.

[6] **Примири́ться** *с кем, чем-л.* (смири́ться) – макул болуу, көнүү. О́чень мно́гие совреме́нники Ле́рмонтова *примиря́лись* с поря́дком Никола́я I (IX).

[7] **Осужде́ние** – айыптоо. Ср. *осужда́ть*, с. 73.

Борьба за счастье

Отношение Катерины к своей тюрьме и к своим тюре́мщикам могло быть скры́тным, тайным. Вот и Варваре не по душе́ Кабаниха, но дочь об этом говорит лишь тихонько, очень редко, с огля́дкой (кылчактап, сактык менен). Не такова Катерина.

У неё – де́ятельный (ишкер, ишкердүү) и сильный характер. Это женщина пы́лкая[1], стра́стная, горячая. «Такая уж я зародилась горячая!» – говорит она Варе.

Этой-то горячностью свободолюбивого характера Катерины и объясняется то, что она не покоря́ется самоду́рам, а вступает в открытую борьбу с ними. В борьбу за счастье, за свободу.

Как проявляется эта борьба?

Катерина прежде всего осмеливается спорить с Кабанихой. Не много говорит Катерина, вначале даже совсем не ре́зко (катуу эмес), но её мучи́тельница сразу же чувствует сопротивле́ние (каршылык) непоко́рной (багынбас) невестки. Короткие ре́плики[2] Катерины показывают, что есть в ней глубокое чувство со́бственного досто́инства[3]. «Я человек. Унижа́ть меня не имеете права!» – таков смысл ответов Катерины на попрёки Кабанихи. С каждым днём столкнове́ние[4] героини с хозяйкой «тёмного царства» становится всё острее.

Второй шаг, сделанный Катериной в борьбе с «тёмным царством», – это её большая любовь, любовь к Борису.

Катерина – не легкомы́сленная (аланҗазар эмес) женщина. Любовь для неё – не развлече́ние, и мало радости приносит она Катерине. Полюбила же она Бориса, можно сказать, п о н е в о́ л е (аргасыздан). Ведь сначала она хотела полюбить свекро́вь, как родную мать. Но та увидела в этом притво́рство. Тихон на все попытки жены полюбить его ответил оскорбле́ниями. Детей у них нет. В тюрьме «тёмного царства» стало ещё более душно и мра́чно. Кого же полюбить Катерине – этой любящей и отзы́вчивой женщине? Любовь к образованному и как будто понимающему её Борису – это для неё единственная возможность вырваться на свободу из ду́шной кабановской н е в о́ л и.

Важно, что Катерина чувствует в своей большой любви вы́зов[5] лицемерным обычаям «тёмного царства»: «Пусть все знают, пусть все видят, что́ я де́лаю!.. Побоюсь ли я людского суда!..»

---

[1] **Пы́лкий** – өтө берилген, өтө ысык; кызыма. «Дух *пы́лкий* и немно́го стра́нный» (О Ле́нском. IX). «Ду́мы *пы́лкие* мои́ Смути́лись» («Мцы́ри», гл. 13. IX).

[2] **Ре́плика** – бирөө сүйлөп жаткан кезде ага каяша же жооп иретинде үн чыгарып кыскача айтуу.

[3] **Чу́вство со́бственного досто́инства** – өзүнүн баркын билүү. Челове́ческое досто́инство – кишилик кадыр, абийир.

[4] **Столкнове́ние** – кагылышуу.

[5] **Вы́зов** – чакыруу. **Бро́сить вы́зов** *кому́, чему́-л.* – каршылык көрсөтүү.

И́скренность

Подобно лучшим русским женщинам, которых рисовала отечественная литература, Катерина и́скренна (ак ниеттүү) и правдива. Это знает не только она сама («Обманывать-то я не умею, скрывать-то я ничего не могу»), но и все, кто её окружает.

Нра́вственные муче́ния (ички дүйнөсүнүн кыйналуусу) для Катерины – самая страшная и болезненная рана. Внутренние, душе́вные страда́ния превращают её в «тень безотве́тную».

Молчать о том, что кажется грехо́м, она не может. «...Нет! Не могу! Ничего не могу. У меня уж очень сердце болит». «Всё сердце изорвало́сь! Не могу я больше терпе́ть!»

Си́ла во́ли и реши́тельность

Но самоду́рам рано торжествова́ть победу. Си́ла во́ли[1] и реши́тельность[2] Катерины не сло́млены (*сло́мленный* – женилген, мизи кайтарылган) до конца. Они раскрываются в заключительной части пьесы.

Непоко́рная Катерина и здесь всё ещё борется за счастье. Её последняя надежда – Борис. Героиня принимает новое трудное решение: уйти с любимым человеком, последовать за ним в Сибирь. Она надеется: «...Может быть, радость бы какую-нибудь я и видела». Но и эта наде́жда ру́хнула (ишенич болбой калды).

Что оставалось делать Катерине? Островский объяснял это актёрам так:

– Положение Катерины стало безвы́ходным (аргасыз). Жить в доме мужа нельзя. «Кабы не свекро́вь!.. Сокруши́ла она меня... от неё и дом-то опостыле́л; стены-то даже проти́вны». Уйти некуда. К родителям? Да её по тому времени связали бы и наси́льно привели к мужу. Катерина пришла к убежде́нию, что жить, как жила она раньше, нельзя...

Так возникает мысль о самоуби́йстве[3].

В обычных условиях самоуби́йство говорит о малоду́шии[4] человека. Самоубийца бежит от трудностей борьбы. Но в тех условиях, в которых оказалась Катерина, самоуби́йство говорит о мужестве. Все средства борьбы оказались исче́рпанными (бүттү). Оставалось последнее: своей судьбой доказать самоду́рам, что смерть лучше нево́ли.

---

[1] **Во́ля (си́ла во́ли)** – *здесь*: эрк, кайрат. Татья́на «...от небе́с одарена́ умо́м и *во́лею* живо́й...» (IX). Не сме́шивать с други́ми значе́ниями – с в о б о́ д а (эркиндик) и ж е л а́ н и е (каалоо). **Твёрдая во́ля** – туруктуу эрк.

[2] **Реши́тельность** – чечкиндүүлүк. Троеку́ров знал по о́пыту нетерпели́вость и *реши́тельность* его́ (Дубро́вского) хара́ктера (VIII). Ср. *реши́тельный*, с. 19.

[3] **Самоуби́йство** – өзүн-өзү өлтүрүү. Ср. *поко́нчить* с собо́й, с. 77.

[4] М а л о д у́ ш и е – коркоктук.

Катерина бросила, по словам Добролюбова, «страшный вы́зов самоду́рной силе». Даже самые поко́рные и заби́тые (коркуп калган) участники драмы, подо́бные (окшош) Тихону, видят в смерти Катерины обвини́тельный акт[1] против самоду́рства. «Вы убийцы!» – таков приговор «тёмному царству».

«Гроза» как трагедия

Катерину можно назвать траги́ческой героиней. *Траге́дия* – это драматургическое произведение, в котором положительный герой напряжённо борется, но неизбе́жно[2] погибает. Гибель Катерины неизбе́жна, силы зла ещё могу́чи. Но её смерть выглядит как победа: героиня боролась до конца и не покорилась врагам.

Мы можем называть «Грозу» *пье́сой*, то есть произведением, написанным для постановки на сцене. Или *дра́мой*, то есть пьесой с серьёзным конфли́ктным сюжетом, – так называл её сам Островский. Но будем помнить, что по своему художественному содержанию это самый высокий вид драматургического произведения – *траге́дия*.

Типичность образа Катерины. Идейное содержание драмы

Образ Катерины глубоко типи́чен. *Тип* – это такой яркий образ, в котором, наряду с ли́чными (айрыкча, өзүнчө) чертами одного человека, воплоща́ются (ишке ашырылат, кооз формада көрсөтүлөт) о́бщие (жалпы) черты определённой группы людей. (Ср. с. 12–13).

Какие же черты определённого рода людей воплоти́лись в ярком характере Катерины?

1) *Черты замечательной русской женщины-героини.*

Самоотве́рженная гото́вность[3] идти за любимым на край све́та. И́скренность и душе́вная чистота́[4], схожие с чертами Татьяны – любимой героини Пушкина.

2) *Осо́бенности положения женщины в* «домостро́евской», *патриарха́льной* (см. с. 6) *семье старой России.*

Семейный гнёт в среде́, изображённой Островским, нередко оканчивался и в жизни гибелью же́ртвы – её самоуби́йством. Показав, что трагическая судьба Катерины обы́чна, Островский звал к раскрепоще́нию[5] русской женщины.

---

[1] О б в и н и́ т е л ь н ы й а к т – айыптоо актысы (корутундусу).

[2] **Неизбе́жно** – сөзсүз болмок.

[3] **Гото́вность** – даяр болгондук, даярдык. «Чи́чиков тут же изъяви́л *гото́вность* соверши́ть ку́пчую хоть сию же мину́ту...» (IX).

[4] **Душе́вная чистота́** – ак ниеттүүлүк, тазалык. Сино́нимы: *чистота́ души́* («Тако́в я. И того ль иска́ли Вы *чи́стой*, пла́менной *души́й*...» – «Евг. Оне́гин», гл. 4. IX); *вну́тренняя чистота́* («Вне́шняя чистота́ и изя́щество должны́ быть выраже́нием *вну́тренней чистоты́* и красоты́». – Бели́нский).

[5] **Раскрепоще́ние** – азаттык берүү.

3) *Проте́ст против угнете́ния и наси́лия,* характе́рный[1] для русского обще́ственного движе́ния конца 50-х – начала 60-х годов XIX века.

«*Мне так ду́шно, ду́шно...*», «*Горька нево́ля, ох, как горька...*» Катерина повторяет эти слова, говоря о своей судьбе, о семейной тюрьме, о бы́те и нра́вах города Калинова. А ведь очень похожими словами говорил о жизни России 1860-х годов Некрасов! (см. с. 18).

Катерина и «милый идеа́л» русской женщины

Среди основных типов классической литературы России важное место занимает «милый идеа́л» русской женщины. Это – женщина, которая готова на необы́чные (өзгөчө), героические поступки ради того, что она считает своим до́лгом и самым прекрасным в жизни. Такими были Татьяна Ларина, «капитанская дочка» Маша Миронова.

Рядом с ними – и Катерина. Впервые в русской литературе появилась героиня из «простонаро́дной» (букара элдик) среды, но с исключи́тельно богатым вну́тренним ми́ром, с необыча́йно сильным характером и высокими нравственными убежде́ниями. Новое в этой героине – и её бунт против семейной нево́ли и против всякой нево́ли вообще. «Здесь всё как будто из-под нево́ли». Как Марья Ивановна, Катерина готова всё бросить ради любимого человека и пойти за ним хоть на край све́та. Как Татьяна, она открыто, и́скренне говорит о том, что чувствует, – и говорит именно тогда, когда говорить об этом особенно трудно.

Но читатели иногда сомневаются в том, что эти героини похожи: вот ведь Татьяна (говорят они) осталась верна мужу, а Катерина – нет...

Что ж, давайте задумаемся: почему Татьяна не послушалась Онегина, хотя в душе её ещё жила давняя девичья любовь к нему? Прежде всего потому, что она глубоко уважала мужа. «Мой муж в сраженьях изуве́чен...» То есть это боевой генерал, скорее всего – один из героев войны 1812 года, где не раз был ранен. И ещё: Татьяна помнила Онегина таким, каким узнала его в юности: «пре́данного безделью», презирающего женщин, нестойкого, непостоя́нного (туругу жок адам). А изменять мужу, уважаемому ею человеку, встречаться с любо́вником тайно, «чтобы всё шито да крыто было», – это не для Татьяны. Пушкин здесь рассказал совсем не о том, как всегда и везде будто бы должна себя вести каждая замужняя женщина, а о том, какое трудное, но досто́йное решение приняла женщина с «натурой героической» (по словам Белинского) именно в тех условиях (шарттар) и в той ситуа́ции (жагдай), которую рисовал поэт в своём романе в стихах.

А Катерина? Она принимает свои решения в совсем других условиях и ситуациях. Весь смысл её жизни – в семейном счастье, в любви, но ведь в семье Кабановых её постоянно му́чают и оскорбля́ют. Мужа ей трудно уважать. Потому что он не решается по-настоящему защитить свою жену (бунтует только после её смерти). Унижа́ет её, повторяя грубые наставле́ния «маменьки». Избивает Катерину. Пьянствует. О такой жизни народ говорил: «Жизнь без любви – что год без весны» («Сүйүүсүз турмуш – көктөмү жок жылдай»),

---

[1] **Характе́рный** *для кого́, чего́-л.* – мүнөздүү, өзүнчө өзгөчөлүгү бар. Каки́е *характе́рные* черты́ наро́да пока́заны в о́бразе Тара́са Бу́льбы? (VIII).

«Лучше в девицах пробыть, чем с нелюбимым мужем жить» («Сүйбөгөн менен жашаганча, күйөөсүз өткөн жакшы»); ср. кыргызскую пословицу: «Жаман эрге тийгенче, бойдок өткүн өлгөнчө».

Именно в этой ситуации любовь Катерины становится бунтом против домостро́евских порядков; её призна́ние перед всем народом – бунтом против лжи и лицеме́рия калиновской жизни, а её гибель – бунтом против всей нево́ли «тёмного царства». Каждый из этих поступков – поступок для того времени и для той среды героический.

В образе Катерины Островский показал, как в женщине из «простонаро́дья» пробуждаются ли́чность и её чу́вство со́бственного досто́инства. Именно порефо́рменная Россия (то есть Россия после реформы 1861 года) принесла подъём чу́вства ли́чности, чу́вства со́бственного досто́инства. Начало этого важнейшего исторического процесса сумел предугадать Островский образом Катерины.

Вот почему образ Катерины – важный и новый шаг в развитии одного из основных типов литературы XIX века, «милого идеа́ла» русской героической женщины.

Вопросы

1. Что отличает Катерину от людей, среди которых ей пришлось жить? В ответе можно использовать слова: *стремление (поры́в) к свободе, вольнолю́бие, жа́жда во́ли и счастья.*

2. Из чего видно, что Катерина – отзы́вчивый, любящий человек?

3. Как она относится к «тёмному царству» и его порядкам? В ответе используйте слова: *осужда́ет, протестӱ́ет, не примиря́ется.*

4. В чём выразились непоко́рность Катерины, её борьба за счастье и волю?

5. Какие сцены особенно ярко говорят об и́скренности героини «Грозы»? И как вы думаете: случайно ли автор дал ей имя *Катерина*, которое происходит от греческого слова *катари́нос* – «чистая». Ср. с. 89.

6. Как проявляются её си́ла воли и реши́мость?

7. Какие черты определённого рода людей воплоти́лись в характере Катерины?

8. Почему Добролюбов назвал Катерину «лучом света в тёмном царстве»?

9. Мы уже говорили о том, что образ *грозы́* по-разному воспринимался персонажами драмы А. Н. Островского. О разных сторонах смыслового содержания этого си́мвола писали и разные критики. Те, кого особенно волновала внутренняя жизнь героини, подчёркивали, что образ грозы́ ярко передаёт те душе́вные потрясе́ния (жандын доо кетүүсү), которые Катерина пережива́ет. А для критиков революционно-демократического лагеря главным был общественно-политический смысл образа *грозы́*, как они его понимали. Вспомните: что означал образ-символ *буря́* (или *гроза́*) как одно из «сгущённых» слов русской литературы XIX века (см. с. 18)? И, значит, что мог предвеща́ть (жышаанасын билдирүү) для России «бунт» Катерины с точки зре́ния такого критика, как Добролюбов?

Задания

1. Самая большая и широкая русская река *Волга* издавна выступала в песнях как си́мвол «во́льницы» – стремления народа к свободе. Найдите, где и в связи с чем говорится в «Грозе» о Волге. Для обобще́ния используйте два следующих отзыва о пьесе. Театральный деятель С. А. Юрьев: «“Грозу” не Островский написал... “Грозу” Волга написала». Критик Н. А. Добролюбов сравнивал характер Катерины с полново́дной рекой: она течёт, как требу-

ет того её природа: «...запружают её – она бушует и прорывается в другом месте... но... не остановится и не пойдёт назад, а всё-таки дойдёт до своего конца».

2. Выпишите определение *траге́дии* (с. 88). Расскажите по-русски сюжет одной из кыргызских трагедий, прочитанных или увиденных вами в театре.

3. Рассмотрите портрет Катерины на странице 77. Как вы думаете – почему на этом рисунке героиня изображена над Волгой?

4. Вспомните, что такое «милый идеа́л» русской женщины в ряду основных типов литературы XIX века. Чем похожа Катерина на любимых героинь Пушкина и чем она от них отличается?

5. По-разному можно обидеть человека: грубым словом, насме́шкой, ударом... Бывает и другое. Вспомним повесть Ч. Айтматова «Джамиля». Все письма Садыка с фронта (которые «похожи одно на другое, как ягнята в отаре») начинались с приветов родным, братьям и сёстрам, с вопросов о благополу́чии (жыргалчылык) аксакалов и родственников – и только в самом конце, вроде бы второпях, Садык приписывал: «А также шлю привет моей жене Джамиле...» Джамиля читала эти письма про себя, торопливо пробегая глазами по строкам. Но чем ближе подходила к концу, тем ниже опускались её плечи. Как вы думаете: почему так огорча́ли Джамилю письма мужа? И какие чувства, похожие на некоторые чувства Катерины, о которых говорилось в этом подразделе учебника, волновали её?

6. Последний поступок Катерины до сих пор вызывает споры. На с. 87–88 вы прочли, как объясняли самоуби́йство героини сам Островский и автор самой знаменитой статьи о драме «Гроза» – Добролюбов. Но вот некоторые современные критики напоминают, что, согласно религиозному христианскому учению, самоуби́йство – ещё более тяжкий грех, чем изме́на. А некоторые сегодняшние ученики кыргызских школ пишут в своих сочинениях, что, несмотря на все препя́тствия (каргашалар, тоскоолдор), Катерина должна была, как Джамиля, навсегда уйти из дома, где ей было так плохо...

Вспоминается поступок героини трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта». Её семья и семья её любимого человека непримири́мо враждовали. Жестокие нра́вы эпохи Средних веков довели и Джульетту до самоуби́йства. В итальянском городе Веро́не, родном городе героини Шекспира, создан «Клуб Джульетты». Сюда приходит много писем к Джульетте как к живому человеку: «Дорогая Джульетта!..» Иногда ей пишут девушки, готовые из-за несча́стной любви покончить с собо́й. Восьмёрка ребят, членов клуба, обычно отвечает им так: «Шекспир описывал жестокие нравы средневекового общества. У Джульетты нужно учиться силе чувства, а не поступку».

Выскажите своё мне́ние по этим вопросам. При желании можете выразить его в не совсем обычной форме – в виде письма к Катерине или письма от её имени.

Поразмышляем...

Катерина признаётся Варваре: «... до́ смерти (то есть – очень сильно) я любила в церковь ходить».

И, конечно же, религия – вера её родителей, христианская, правосла́вная – сыгра́ла необыча́йно важную роль в её жизни, в её судьбе.

Но к а к о й была роль религии в жизни и судьбе Катерины?

Над этим вопросом нам сто́ит задуматься. И для того, чтобы *лучше понять* художественный смысл пьесы Островского. И потому, что́ люди сегодня больше размышляют, говорят и даже спорят о религии, чем делали это ещё недавно.

Чтобы прояснить поставленный вопрос, прислушаемся к тому, что́ говорит Катерина и как она ведёт себя в самом начале драмы Островского.

Во-первых, для неё, по всему видно, очень много значило учение религии о том, что надо **любить людей**. И прежде всего – людей родных, тех, кто составляют семью человека. Христианская свяще́нная книга Евангелие учила (как и священные книги других религий, в том числе и Коран): «Возлюби́ бли́жнего своего <то есть другого человека>, как самого себя!» А каковы первые слова Катерины, которые мы слышим в начале пьесы, – слова, обращённые к матери мужа: «Для меня, маменька, всё одно, что родная мать, что ты...» И не вина Катерины, что свекро́вь отвечает на это бра́нью, издева́тельствами, злобными упрёками. А муж, хотя он по натуре человек добрый, так и не стал настоящим, твёрдым и мудрым защитником своей жены. Таким, каким должен был бы быть по народным и религиозным представле́ниям.

Во-вторых, религия подарила Катерине представления о **красоте**, о прекрасном мире. В церкви её привлекало прежде всего светлое, праздничное убра́нство (жасалгалар, шаймандар) и поэтические песнопе́ния. Замечательные сны героини во многом подсказаны тем, что она видела на ико́нах, узнала из библейских сказа́ний, слышала от стра́нниц, побывавших в далёких землях, которые люди разных религий одинаково считают святыми местами. (Перечитайте разговор Катерины с Варварой на с. 61).

В-третьих, религия внушила Катерине высокие нравственные понятия о **нра́вственном долге человека** – о его обязанностях перед другими людьми, особенно перед родными, своей семьёй а также о до́лге перед самим собой.

Но ведь многое для человека значит – **как понимать требования религии**. А тре́бования эти люди нередко толку́ют по-своему. И даже искажают самые важные религиозные поуче́ния. (См. с. 82).

Так произошло с понятием *грехá*. Грех для верующего человека – это наруше́ние религиозных предписа́ний (диний эрежелер). В «Толковом словаре живого великорусского языка», который Владимир Иванович Даль готовил к печати, когда в Москве и в Петербурге шли первые спектакли по трагедии Островского (1-й том словаря вышел в 1863 году), слово *грех* объяснялось в разных его значениях. Но сначала – как «поступок, проти́вный закону Божию; вина перед Господом». И только потом – как «вина и просту́пок; ошибка, погре́шность».

Воспринима́ла так это понятие и Катерина. Вырываясь из семейной нево́ли, она, которую выдали замуж не по её выбору в семью Кабановых, полюбила не мужа, а другого человека. Но она му́чается из-за этого: такая любовь, с то́чки зрения старых религиозных правил, – грех. И все, от кого зависит её судьба, твердят, что это – «сме́ртный» грех. Такой, который нельзя простить. Кабаниха даже кричат: «*Убить* её мало!» То есть, наверное, надо её заму́чить.

Однако это ли утверждала религия? Нет. В Евангелии рассказывается, что однажды люди привели к Иисусу (по мусульманскому вероуче́нию это пророк Иса) «гре́шницу», женщину, которая изменила своему мужу. Они напомнили, что по старому закону такую гре́шницу надо забить камнями. И спросили: что он, Учитель, скажет им? Учитель ответил: «Кто из вас без греха́, брось в неё камень». И толпа, один за другим, разошлась: каждый вспомнил, что у него есть свои «грехи́». А Иисус сказал женщине: «Я не осужда́ю тебя. Иди и больше не греши́».

Религия, как и любое учение, развивается. Старые заве́ты, которые отражали более жестокие усло́вия, обычаи и законы жизни, уступают место новым, более гума́нным, более челове́чным (адамгерчиликтүү).

Иисус учил: **прощать** надо «до семи́жды семидесяти раз». То есть бесконечное число раз. Проявлять **милосе́рдие** (боорукердик). Найдите и перечитайте в тексте последней сцены «Грозы» слова Кулигина, который напоминает мучи́телям погибшей Катерины о том, что её душа́ «теперь перед судиёй, который *милосе́рднее* вас». То есть – перед Богом.

Антоним понятия *м и л о с е́ р д и е* – это *ж е с т о к о с е́ р д и е*. Обратите внимание на то, из каких корней образованы оба этих слова. Попробуйте употребить данные слова для того, чтобы обсудить вопрос: «Была ли религия причиной (или одной из причин) гибели Катерины?». Запишите своё мнение по этому вопросу и подтвердите это мнение примерами из текста драмы «Гроза». Помните, что одно явление – сама религия, а совсем другое – то, как её иногда толку́ют или используют в своих интересах.

ЗНАЧЕНИЕ А. Н. ОСТРОВСКОГО

Создатель русского театра

Ни один из писателей России XIX века не сыгра́л такой исключи́тельной[1] ро́ли в истории русского театра и драматургии, как Островский. Грибоедов, Пушкин, Гоголь, а до них Фонвизин заложили основа́ние русского национального реалисти́ческого театра. Островский же этот театр построил. В своих произведениях он, по словам Гончарова, «исписа́л всю... жизнь великорусского государства».

Чрезвычайно богат и красочен язык Островского. «Родную речь он любил до обожа́ния»[2], – писал о драматурге один из его друзей. Писатель собирал меткие, образные выражения, записывал их, переносил на сцену.

Продолжа́телями дела Островского в русской драматургии были Толстой, Чехов, Горький.

---

[1] **Исключи́тельный** (*здесь*: осо́бый) – өзгөчө, бөтөнчө.

[2] О б о ж а́ н и е – өтө жакшы көрүү.

Островский на кыргызской сцене

Островский оказал могучее воздéйствие[1] на культуру братских народов Содружества.

Более полувека назад – в 1930 году – на сцену кыргызского театра впервые вышли герои Островского. Зрители Киргизии познакомились на родно́м языке с пьесой «Не было ни гроша́ – да вдруг алтын». После «Ревизора» это было второе драматическое произведение русского писателя на кыргызской сцене.

С большим увлече́нием[2] готовили кыргызские актёры другой спектакль Островского – «Бедность – не порок».

Народная артистка СССР Б. Кыдыкеева в роли Катерины.

Работой молодых артистов руководи́ли о́пытные (тажрыйбалуу) русские режиссёры и педагоги. При чтении пьесы актёры-студенты заявили: «Это нам знакомо, как будто Островский о нас написал. У нас тоже продают девушек старикам, богатый покупает себе молодую жену, а бедняк не может жениться. На эту тему есть много кыргызских сказок, песен, поговорок».

В дни второй декады кыргызской литературы и искусства в Москве (октябрь 1958 года) национальный драматический театр Киргизии с большим успехом показал драму А. Н. Островского «Гроза».

«Гроза» – одна из тех пьес Островского, которые особенно близки мастерам кыргызского искусства. Она напоминает о го́рькой судьбе не только русской, но и кыргызской женщины в прошлом. В феодальной среде к женщине относились как к вещи, которая покупается и продаётся. Но народное отношение к женщине и тогда было глубоко уважи́тельным. Оно отразилось, например, в поэме «Олджобай и Кишимджан». Здесь также воплощён замечательный образ героини, которая горячо и реши́тельно боролась за своё счастье, а когда враги оказались сильнее её, поко́нчила с собой.

---

[1] **Воздéйствие (влия́ние)** – таасир. Писа́тели разли́чных стран испыта́ли на себе́ *воздéйствие* пу́шкинской поэ́зии (О значе́нии Пу́шкина. IX). **Оказа́ть воздéйствие** – таасир кылуу.

[2] **Увлече́ние** – кызыгуу. **С увлече́нием** – кызыгуу менен. Ср. *увлека́ться*, с. 49.

Пережи́тки феодального отношения к женщине проявлялись и впосле́дствии (акырында, аягында). Так, Чингиз Айтматов в статье «Это ваша вина, земляки!» рассказал о том, как в одном из аилов старики наси́льно выдали замуж молодую девушку за нелюбимого человека, а потом всячески мешали ей уйти от него. Образ Катерины особенно дорог женщинам-кыргызкам, потому что учит сохранять чувство своего че́ловеческого досто́инства и не покоря́ться семейному деспоти́зму.

Роль Катерины в новом спектакле, во время декады в Москве, исполнила народная артистка Бакен Кыдыкеева. С большой силой раскрыла она стремление героини Островского к свободе. Когда она появлялась над обрывом Волги и подымала руки, как крылья для полёта, казалось, что вот сейчас она в самом деле полетит!

Пьесы Островского помогли развитию кыргызского театрального искусства. Зрители Киргизии полюбили творчество русского драматурга в талантливом исполнении своих актёров на родном языке.

Вопросы

1. Каково значение А. Н. Островского в русской литературе?
2. Какие пьесы великого драматурга шли на кыргызской сцене?
3. Что говорили молодые кыргызские актёры о пьесе Островского «Бедность – не порок»?
4. Расскажите о постановке «Грозы» в Кыргызском драматическом театре (1958 г.).

Задания

1. Составьте предложения по теме прочитанной главы, используя выражения: *сыгра́ть ро́ль в ..., оказать возде́йствие* (влия́ние) *на..., иметь значение для ...* . При этом можно также использовать эпитеты: *большой, важный, огромный, исключительный*.
2. Поставьте монтаж-инсценировку по отрывкам из драмы «Гроза», напечатанным в хрестоматии. Пересказ опущенных эпизодов поручите ведущему.
3. Прочитайте и обсудите у себя в классе или кружке статью Чингиза Айтматова «Это ваша вина, земляки!». (Она перепечатана в книге Ч. Айтматова «В соавторстве с землёю и водою...» – Фрунзе: Кыргызстан, 1978).
4. Подумайте над вопросом: чем помогает нам драма «Гроза» в борьбе с пережи́тками феодального отношения к женщине?

ДЛЯ ТВОРЧЕСКОЙ ПИСЬМЕННОЙ РАБОТЫ

Образ-символ ПТИЦЫ

Сначала подготовьтесь к выполнению этой работы: вспомните, что такое *о́браз-си́мвол* в художественной литературе и в фольклоре (см. с. 17). Потом перечитайте те места в высказываниях Катерины, где она либо сравнивает себя с птичкой; либо мечтает летать так, как птица; либо рассказывает, как ей снится, что она летает по воздуху.

А после этого постарайтесь ответить на следующие вопросы. (Повторять вопросы не нужно. Только пронумеруйте ответы).

1. Символом чего – какого понятия и какого стремле́ния (какой мечты) – обычно были в художественной литературе и в фольклоре образ *птицы* и её *полёта*?

2. Вспомните и запишите несколько слов из стихотворения Пушкина, которые выражают ту же мысль с помощью подобного же символа.

3. Как вы думаете: почему именно *птица* стала таким символом?

4. «Я вольная птица», – говорит о себе Борис Григорьевич. Прав ли он? (*Да. Нет. Отчасти.*) Выберите один из этих ответов. И объясните, почему вы так ответили.

5. *Какая птица* могла бы стать лучшим символом Катерины? Почему вы так считаете? Попробуйте нарисовать этот символ.

В читательский дневник

Вероятно, каждому захочется лучше запомнить те высказывания Островского о народности художественной литературы, которые помещены в нашем учебнике под портретом драматурга (см. с. 47). Они извлечены из чернового́, подготовительного варианта его речи, посвящённой открытию памятника Пушкину (работы скульптора А. М. Опеку́шина) в Москве.

А в само́й речи, которую Александр Николаевич назвал «Засто́льное слово о Пушкине» и которую он произнёс 7 июня 1880 года на торжественном обеде в Московском обществе любителей российской словесности, писатель сказал следующее:

«Первая заслуга великого поэта в том, что через него умне́ет всё, что может поумне́ть».

«Поэт ведёт за собой публику в незнакомую ей страну изя́щного, в какой-то рай, в... благоуха́нной атмосфере которого возвыша́ется душа́, улучша́ются по́мыслы, утонча́ются чувства.

Отчего с таким нетерпе́нием ждётся каждое новое произведение от великого поэта? Оттого, что всякому хочется возвы́шенно мыслить и чувствовать вместе с ним...»

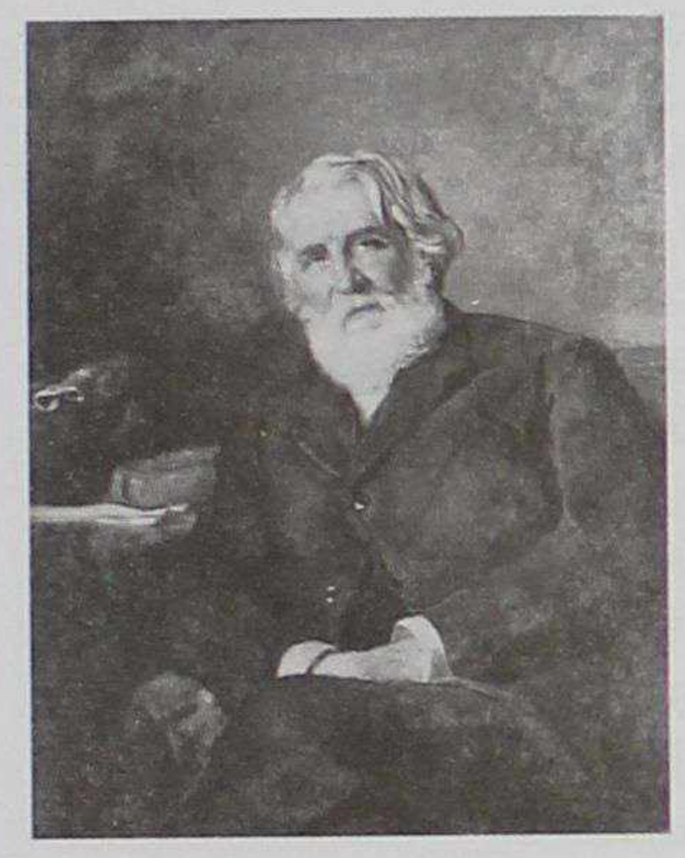
Изя́щное – здесь: прекрасное. *По́мыслы (мн. ч.)* – пикирлер, ниеттер. *Возвыша́ется душа́, возвы́шенно мыслить и чувствовать ...* – Сравните с тем, что было сказано о настроенности уже са́мого начала драмы «Гроза» на то, чтобы ожидать в ней ***возвы́шенных*** (бийик, көтөрүңкү, чоң маанилүү) поступков и чувств (с. 56).

Конечно, сто́ит выписать и выучить наизусть моноло́г Катерины, который начинается словами «Отчего люди не летают так, как птицы?».

И ещё один совет. Этот моноло́г несколько раз повторяется в кинофильме Льва Кулиджанова и Якова Се́геля «Дом, в котором я живу» (1957). Его часто демонстрируют по телевидению. Главную героиню, Галю, играет здесь шестнадцатилетняя школьница Жанна Бо́лотова, впосле́дствии – известная российская актриса. Если вы увидите этот фильм или уже увидели его, кратко запишите своё впечатление от него. И попробуйте ответить на вопрос: почему в этой картине – картине о москвичах гро́зных дней Великой Отечественной войны – вновь и вновь звучат строки из старой пьесы Островского «Гроза»?

ГЛАВА 5

ИВАН СЕРГЕЕВИЧ ТУРГЕНЕВ:
«ОТЦЫ» ИЛИ «ДЕТИ» – КТО НУЖЕН РОССИИ?



Ива́н Серге́евич Турге́нев (1818–1883).

Он отводи́л подоба́ющее[1] *место прежним деятелям нашей слове́сности*[2].

«Воспоминания о Белинском» (1868)

Наступили новые времена, нужны новые люди.

«По поводу "Отцов и детей"» (1868–1869)

...Только любовью держится и движется жизнь.

Из «Стихотворений в прозе» (1878)

И. С. Тургенев

Никогда раньше в русской литературе не было таких горячих споров и столкнове́ний, как накану́не отмены крепостного права. Между разными журналами, между разными группами общества, а порою и между бывшими друзьями разгоралась борьба по вопросу: «По какому пути должна пойти Россия?».

Каждая группа и каждый из споривших обычно считали, что только их то́чка зре́ния – правильная. А от тех, кто задумывался – какую же позицию выбрать? – они требовали только однозна́чного решения: или вы с «западниками» – или со «славянофилами»; или вы с «аристокра́тами» (дворянами-либералами) – или с «нигили́стами» (разночинцами-демократами). Только одно из двух! Третьей позиции как будто быть не может. Как и примире́ния (тынчтык, жараштыруу) между спорящими и их идеями...

Особенно ярко эта борьба изображена в романах Ивана Сергеевича Тургенева. Его справедливо называли художником-летопи́сцем[3] общественной жизни. Чу́ткий[4] писатель умел первым подмеча́ть[5] новые ти́пы в русском обществе. «Он быстро угадывал новые потре́бности (керектөөлөр) в русском обще-

---

[1] П о д о б а́ ю щ и й – ылайыктуу. Отводи́л *подоба́ющее* место *кому-л.* – *смысл* (*здесь*): показывал большое значение *кого-л.*

[2] **Слове́сность** – *здесь*: художественная литература.

[3] Л е т о п и́ с е ц (в Дре́вней – байыркы – Руси́) – а́втор ле́тописи, описа́ния истори́ческих собы́тий год за го́дом.

[4] **Чу́ткий** – сезгич.

[5] **Подмеча́ть** – байкоо.

стве, новые цели... И в своих произведениях обращал внимание на вопрос... начинавший волновать общество» (*Н. А. Добролюбов*).

Но Тургенев не спешил присоединиться к одной из споривших групп. Правда, по рождению он был дворянином, внуком и сыном богатых помещиков. И не раз заявлял, что по своим взглядам он – «коренно́й, неисправи́мый (жергиликтүү, түзөлгүс) западник». Но именно он, этот «западник», первый из писателей своей страны, вывел как главных героев – в «Записках охотника» – р у с с к и х крестьян. И именно он – тоже первый – по-настоящему открыл людям Запада великую р у с с к у ю литературу. А как он – очень по-сво́ему – решал спор «аристократов» и «нигилистов», мы узна́ем, когда познакомимся со страницами его са́мого знамени́того романа – «Отцы и дети».

Житель орловского села, Тургенев был влюблён в русскую природу, хорошо знал и чувствовал её. Он оставил такие поэтические пейзажи, которые до сих пор остаются одними из лучших в русской литературе. Написаны они звучным, ясным, красивым языком. Этот язык как будто дышит за́пахами русских полей и лесов.

Иван Сергеевич долго жил в деревне. Вне́шностью своей он напоминал русского богатыря́ (баатыр; ср. с. 37). Огромного роста, широкоплечий, с длинными курчавыми волосами и мягкой бородой, он был чем-то похож на своего Герасима, героя рассказа «Муму». А художник Иван Николаевич Крамской даже подметил в о́блике Тургенева «что-то льви́ное»! (*О́блик* – кейип, кебете. Ср. с. 26. *Льви́ный – мында*: арстандай).

Глубокие задумчивые глаза Тургенева светились умом и серде́чностью[1]. Добрый по характеру, он очень остро переживал человеческие страда́ния и умел то́нко[2] изображать чувства человека. Не случайно среди персона́жей его произведений осо́бое ме́сто[3] занима́ли образы прекрасных, высококультурных русских женщин. Они так и остались в памяти совреме́нников и в русской культуре как «тургеневские женщины».

О ЖИЗНИ И ЛИТЕРАТУРНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ И. С. ТУРГЕНЕВА

Юношеская кля́тва

Тургенев был ещё юношей, когда узнал и возненави́дел[4] главного врага своей жизни. Имя этого врага – крепостное право. Став взрослым человеком, писатель боролся с крепостничеством всей силой своего художественного таланта.

---

[1] **Серде́чность** – боорукердик, чын жүрөктөн болгондук.
[2] **То́нко** – чебердик менен.
[3] З а н и м а́ т ь о с о́ б о е м е́ с т о – өзгөчө, бөтөнчө орунда болуу.
[4] **Возненави́деть** *кого́, что-л.* – жек көрүү.

Детство Тургенева прошло в одной из центральных губерний России – Орловской. Он родился в г. Орле в 1818 году. Но семья Тургеневых обычно жила не в городе, а в своём деревенском име́нии – в селе Спа́сское-Лутови́ново.

Мать Тургенева, Варвара Петровна, была богатой и деспоти́чной помещицей. По её приказу крестьян бесчелове́чно (адамгерчиликтен чыгып) избивали. Для расправы с крепостными у Варвары Петровны имелась своя «полиция». Черты матери писателя легко узнать в образе капри́зной (кыялы жаман) помещицы из рассказа «Муму», написанного много лет спустя.

Тургенев возмущался деспоти́змом своей матери. А ведь как сын он нежно любил её. Когда она болела и ей трудно было ходить, он, случалось, переносил её, как ребёнка, на своих руках. Но чем больше он узнавал о её жесто́костях (катаалдык), тем труднее было ему терпе́ть.

– Я не мог дышать одним воздухом, оставаться рядом с тем, что я возненави́дел, – писал он впосле́дствии (акырында).

И вот однажды сын Варвары Петровны попытался спорить с матерью. Как-то раз она решила продать соседям одну из своих молодых крестьянок. Иван Сергеевич вступи́лся[1] за девушку. Когда за нею пришла полиция, Тургенев не выдал крестьянку. А матери он гневно заявил, что торговать людьми – позо́рно (маскаралуу) и бесчелове́чно!

Вскоре, однако, юноша убедился, что надо бороться не с одной помещицей, а с крепостным правом в целом.

И Тургенев вспомнил рассказ своего учителя и друга, крепостного Андрея Лоба́нова. Много веков тому назад африканский мальчик по имени Аннибо́л (или, иначе, Ганнибо́л) покля́лся бороться всю жизнь с жесто́ким врагом родины – с Римской империей.

Когда он вырос, то стал гро́зным[2] полководцем и нанёс Риму страшные удары. Вот так же решил покля́сться и Тургенев. Он дал себе обещание никогда не примиря́ться со своим главным врагом – крепостным правом! «Это была моя *Аннибо́лова кля́тва*».

Иде́йный ро́ст[3]

В годы учения решение Тургенева окре́пло (чындалды). В книгах он искал те идеи, те знания, которые помогли ему вести борьбу.

С 1827 года семья Тургеневых жила в Москве.

Особенно быстро идёт у́мственное разви́тие (өнүгүү) Тургенева в университетах, сначала в Московском, а затем в Петербургском (окончил курс учения в 1836 году).

---

[1] **Вступи́ться** (**заступи́ться** *за кого́-л.*, встать на защи́ту *кого́-л.*) – бөлүшүү, жактоо. Ср. с. 59.

[2] **Гро́зный** – коркунучтуу. Ср. с. 19.

[3] **Иде́йный рост** – идея жагынан өнүгүү.

Студент Тургенев завя́зывает знако́мства (мамиле түзөт) в литературной среде.

Придя однажды на вечер к профессору русской слове́сности Плетнёву, он чуть не столкнулся в дверях с курча́вым (тармал) сму́глым (кара күрөң) человеком, который, заканчивая разговор с хозяином, звучным голосом воскликнул:

– Да! Да! Хороши наши министры! Не́чего сказать! – весело рассмеялся, обнажи́в ослепительно белые зубы, и вышел. (*Обнажи́ть – мында*: көрсөтүп).

Это был Пушкин.

А на одном из маскарадных балов Тургенев увидел су́мрачного (кабагы салынкы) офицера, стоявшего, скрестив руки, у белой колонны. Перед ним толкались какие-то люди в масках и что-то пискливо кричали ему. Офицер – это был Лермонтов – отвечал на их писк хладнокро́вным молчанием и презри́тельно[1] провожал их своими тёмными глазами...

Такие встречи производи́ли на студента Тургенева большое впечатле́ние (көңүлүндө из калтырды). Юноша всё больше и вдумчивее читал. Он начинал понимать великую роль русской литературы в обще́ственной жизни.

Сам Тургенев, однако, сначала хотел стать не литератором, а философом. В философии он надеялся найти такие идеи, которые станут убийственным оружием в борьбе с крепостным правом. Вот почему конец 30-х и начало 40-х годов Тургенев проводит за рубежо́м, особенно в Германии, которая тогда считалась философским центром Европы.

Вернувшись в Россию в 1842 году, Тургенев успешно держит экзамен на должность профессора философии. Но стать профессором ему не пришлось. Николай I боялся, что вместе с философией в университет проникнут свободолюбивые идеи. Он запретил преподавать этот предмет. Иван Сергеевич стал заниматься литературой.

В те дни в жизни Тургенева произошло событие, которое оказало реша́ющее влия́ние на весь его после́дующий путь. Из печати вышла его поэма «Пара́ша», подписанная буквами «Т. Л.» (то есть «Тургенев-Лутовинов»). Через некоторое время он прочёл в одном из журналов подробный о́тзыв[2] Белинского. Великий критик высоко оценил поэму никому не известного тогда «Т. Л.». Скоро Тургенев и Белинский стали друзьями.

Узнав, что сын хочет быть литератором, мать его, Варвара Петровна Тургенева, рассердилась:

– Какая тебе охота быть писателем? Дворянское ли это дело? Дворянин должен служить и составить карье́ру[3] службой, а не бумагомара́ньем[4].

Но Иван Сергеевич понял, что дело его жизни – литература. В этом его убедил Белинский. Под его влия́нием окре́пла ненависть Тургенева к крепостничеству.

---

[1] **Презри́тельно** – жек көрүп кемсинткен. Ср.: *презре́ние, презира́ть*.

[2] **О́тзыв** – баа, сын.

[3] **Карье́ра** – мансап. Основна́я цель в жи́зни Молча́лина – сде́лать блестя́щую *карье́ру*. (О «Горе от ума». IX).

[4] Б у м а г о м а р а́ н ь е – болбогон нерсени жазуу.

«Бурмистр». *С рисунка К. М. Лебедева*

В конце сороковых годов Тургенев пишет замечательные антикрепостнические рассказы. Они составили целую книгу – «Записки охотника». Эта книга принесла писателю мировую славу и вызвала гнев царя Николая I.

Борец с крепостничеством

В «Записки охотника» входит более 20 рассказов. Здесь описаны впечатле́ния одного человека – помещика-орловца, любителя охоты. В нём легко узнать само́го автора – Тургенева. На охоте он встречается со многими людьми, чаще всего с крестьянами. Крепостные оказываются очень интересными людьми – умными, трудолюби́выми, добрыми, чу́ткими. Они то́нко чувствуют неяркую, но задуше́вную красоту русской природы. С глубокой серде́чностью рисует их писатель. «Тургенев, – писал Белинский, – зашёл к народу с такой стороны, с какой до него никто к нему не заходил». Он умеет «...заставить читателей полюбить их (крестьян) от всей души́».

И вот именно эти чудесные люди – герои рассказов «Певцы», «Бе́жин луг», «Живы́е мо́щи» – являются беспра́вными[1] раба́ми. Ими владеют, как скотом, тупы́е (зээнсиз) самоду́ры-помещики.

Разных помещиков нарисовал Тургенев. Но с особой ненавистью он изобразил тех, кто хочет казаться гума́нным и культурным человеком, а на самом деле оказывается зверем-крепостником. Таков, например, молодой по-

---

[1] **Беспра́вный** – укуксуз.

мещик Арка́дий Па́влович Пе́ночкин, бывший гвардейский офицер, персонаж рассказа «Бурми́стр».

«Записки охотника» потрясли́[1] читателей.

– Что за мерза́вец (каргыш тийгир, митаам) с то́нкими мане́рами![2] – воскликнул Белинский, когда Тургенев прочитал ему рассказ об Аркадии Павловиче и его бурмистре.

«Записки охотника», вышедшие отдельной книгой в 1852 году, вызвали перепол о́х[3] в правящих кругах. Цензор, пропустивший книгу, был уволен. Правительство ожидало подходящего случая, чтобы распра́виться с автором. Предло́г (шылтоо) вскоре представился.

В конце зимы 1852 года умер Гоголь. Тургенев написал о нём некроло́г[4]: «Гоголь умер! Какую русскую ду́шу не потрясу́т эти два слова... Да, он умер, этот человек, которого мы теперь имеем право, горькое право, данное нам смертью, назвать великим...»

Петербургские це́нзоры, прочитав рукопись Тургенева, испугались. Ведь прославлять так Гоголя, обличи́теля помещиков-крепостников, означало нанести пощёчину[5] крепостничеству. Статья была запрещена.

Тургенева арестовали и посадили на «съе́зжую». Сюда привозили крепостных слуг, чтобы избивать их по распоряжению господ. Сквозь стенку до Ивана Сергеевича доносились крики. Здесь он написал свой известный антикрепостнический рассказ «Муму». (Вспомните его содержание. VIII кл.).

Николай I приказал выслать Тургенева в деревню и запретил ему выезжать из неё.

Летопи́сец освободительного движения

Между тем в стране назрева́л новый обще́ственный подъём. Крымская война показала всю гни́лость крепостнического строя. Запылали помещичьи усадьбы. Всё громче требовало русское общество: немедленно уничтожить крепостничество!

Когда в конце 1853 года Тургеневу наконец было разрешено вернуться в Петербург, писатели и журналисты устроили в его честь торжественный обед. Некрасов привлёк Ивана Сергеевича к работе в журнале «Совреме́нник». Здесь печатались романы Тургенева.

Первый из них – «Ру́дин» (1856) – был задуман автором ещё в ссы́лке. Писатель стремился изобразить одного из благоро́дных и восто́рженных[1] дворянских мечтателей. Это ум-

---

[1] **Потрясти́** (*перен.*: глубоко́ взволнова́ть *кого́-л.*) – үрөйүн учуруу. Ср. с. 4, 90.
[2] **То́нкие мане́ры** – маданияттуу деп эсептелген манералар.
[3] П е р е п о л о́ х – дүрбөлөң. Вы́звать перепол о́х – дүрбөлөң, уу-чуу чыгаруу.
[4] Некроло́г – статья, посвящённая то́лько что уме́ршему человеку.
[5] Н а н е с т и́ п о щ ё ч и н у (*здесь перен.*) – алакан менен жаакка чабуу.
[1] **Восто́рженный** – кубаныч туу.

ный и образованный человек. Замечательный оратор. Он умеет е́дко (күйдүрүп) осмеивать по́шлых (адепсиз) людей, умеет увлека́ть пла́менными речами о деятельности на бла́го человека. С другой стороны, сам он не умеет упорно преодолева́ть тру́дности (кыйынчылыктарды жеңип чыгуу), долго и терпеливо бороться. Рудин, однако, способен на героический поступок: он гибнет на баррикадах Парижа в 1848 году, защищая республику. Горький говорил о Рудине:

– Мечтатель – он являлся пропагандистом идей революционных, он был кри́тиком (*здесь*: обличи́телем) действи́тельности (чындык), он, так сказа́ть (мындайча айткан-да), паха́л целину́ (дың бузду).

Такие, как Рудин, помогли разбуди́ть общество, подготовить его к политической борьбе.

Рудин.
По рис. Н. В. Кузьмина

Каждый следующий роман Тургенева – «Дворянское гнездо», «Накануне» и особенно «Отцы и дети» (1862) – отражал новый шаг в идейном развитии русской интеллигенции. Книги Тургенева действительно стали ле́тописью освободи́тельного движе́ния.

Разногла́сия[1] с революционерами-демократами

Но Тургенев не был революционером. Он надеялся, что движе́ние передовой молодёжи заставит царизм пойти́ на усту́пки (эпке келүү) и что с царём можно будет договориться. Писатель приве́тствовал (куттуктоо) реформу 1861 года. А крестьянский бунт – «бессмы́сленный и беспоща́дный» («Капитанская дочка» А. С. Пушкина) – его страши́л[2]. Он опаса́лся[3], что революция в России прольёт потоки крови – ещё больше, чем во Франции в конце XVIII века.

Так возникли споры, разногла́сия между Тургеневым и революционерами-демократами. Добролюбов написал по поводу тургеневского романа «Накануне» боевую статью «Когда же придёт настоящий день?». Она начиналась стихом немецкого поэта Ге́нриха Ге́йне:

– Бей в барабан и не бойся!

Это был призыв к революции.

Иван Сергеевич встрево́жился. Он не хотел, чтобы из его произведения делали революционные выводы. Но «Современник» напечатал статью Добролюбова. Тургенев ушёл из «Современника».

---

[1] **Разногла́сия** – келише албастык.

[2] С т р а ш и́ т ь – коркутуу, чочутуу. «Меня́ моги́ла не *страши́т*: Там, говоря́т, страда́нье спит...» («Мцы́ри», гл. 5. IX).

[3] О п а с а́ т ь с я *чего-л., кого-л.* – коркуу, сактануу.

Любимый писатель передовой молодёжи

Однако и после этого он не перешёл в лагерь реакции. Нет, он восхища́лся героизмом молодёжи! Поэтому, когда в 70-х годах началось движение революционеров-народников, он завяза́л с ними близкие отношения и помогал им деньгами. Писатель во многом не соглашался и с народниками. Но в своём маленьком стихотворении в прозе «Поро́г» и в последнем своём романе «Новь» (1879) он с сочу́вствием говорил о благоро́дстве[1] и душе́вном бога́тстве[2] этих борцов с самодержавием.

Курсистка.
По картине Н. А. Ярошенко

И вот во второй половине 70-х годов Тургенев снова становится любимым писателем передовой молодёжи.

Молодёжь горячо встретила Тургенева в 1879 году, когда он приехал на родину из Франции. «Вы наш спаси́тель (куткаруучу)!» – восклицали курси́стки[3], преподнося Тургеневу ла́врovые венки́. Власти предложи́ли писателю уехать из России.

Умер Тургенев во Франции в 1883 году. Перед смертью он просил, чтобы его похоронили на родине.

Огромная толпа собралась в день его похорон на кладбище в Петербурге. Он был похоронен рядом с могилой Белинского.

«Любовь сильнее смерти»

Тургеневу принадлежат слова: «Любовь сильнее смерти и страха смерти». Они нам знакомы. Мы читали ещё в седьмом классе маленькое стихотворение в прозе Тургенева «Воробей», которое заканчивается ими.

Герои и особенно героини тургеневских произведений – это люди, которые умеют сильно и красиво любить. Писатель воспевал большую любовь – как могучую силу, которая возвыша́ет человека, делает его жизнь прекрасной, вдохновля́ет[1] его на творчество и по́двиги. Так, героиня романа «На-

---

[1] Благоро́дство – асыл заттык.

[2] **Душе́вное бога́тство** (бога́тство вну́треннего ми́ра) – ички дүйнөнүн байлыгы.

[3] К у р с и́ с т к и – де́вушки, кото́рые учи́лись на вы́сших же́нских ку́рсах; обы́чно принадлежа́ли к передово́й ру́сской молодёжи (ца́рское прави́тельство бы́ло про́тив того, чтобы же́нщины получа́ли вы́сшее образова́ние).

[4] **Вдохновля́ть** *кого́-л. на что-л.* – шыктандыруу. Ср. с. 30.

кануне» Елена Ста́хова, полюбив болгарина Дми́трия Инса́рова, посвятила свою жизнь борьбе за освобождение его родины – Болгарии от турецкого и́га (*и́го* – эзүү).

В жизни само́го Тургенева тоже была великая любовь. Он полюбил замечательную французскую певицу Поли́ну Виардо́. Иван Сергеевич тайком приезжал в Москву из ссылки, чтобы увидеть любимую женщину, когда она выступала там с концертами. А ведь ему запрещено было выезжать из Спасского. За такой поступок его могли сослать в Сибирь или заточить в крепость! Но любовь Тургенева оказалась сильнее страха тюрьмы и ссылки.

Полина Виардо́ была исключи́тельно талантлива не только как певица – она была и писательницей, и художницей. Ею создан один из самых лучших портретов Тургенева.

А Тургенев посвятил Виардо одно из своих лучших стихотворений в прозе – «Стой!». Здесь он выразил чувство глубочайшего восхище́ния, которое охватывало его, когда он слушал её ди́вное (тан каларлык) пение. «Стой! Какую я теперь вижу – останься навсегда такою в моей памяти!» – этими словами оно начинается.

Да и письма Тургенева к любимой похожи на стихи. Вот начало одного из них: «Ваше отсутствие причиняет мне... страда́ние – словно мне не хватает воздуха... Когда Вы здесь, моя радость спокойна...»

Подолгу Тургенев жил теперь за границей. Он здесь лечился и продолжал работать. Это был первый писатель России, которого хорошо узнали за рубежо́м. Со многими писателями, артистами, художниками он подружился в Париже, в доме Полины Виардо. Они восхища́лись им. Многие называ́ли его своим учителем (*Восхища́ться* – кубануу, сүйүнүү, суктануу).

Но Иван Сергеевич хотел, чтобы на Западе узнали: в России есть не только один интересный писатель, Тургенев, – в ней есть великая русская литература! Он помогает перевести на французский язык и издать «Грозу» А. Н. Островского. «Познакомить Европу с Вами – мне во́т как хочется!» – писал он автору. Перевод романа Льва Толстого «Война и мир» он лично развозит французским литературным критикам. А своим близким друзьям, крупнейшим писателям Франции – таким, как Гюста́в Флобе́р и Эмиль Золя́, – он вдохнове́нно читает наизусть стихи Пушкина и тут же переводит их. «Посол русской интеллигенции» – так называли они его.

И, конечно же, жизнь за границей не ослабила любви Тургенева к своей родине. В каждом новом произведении, написанном за рубежом, он рассказывал о красоте России и её людей. Вместе с ними он напряжённо размышлял о самых важных и трудных вопросах русской жизни. В своих письмах он признавался:

– Что ни говори́, а мне всё-таки моя Русь дороже всего на свете – особенно за границей я это чувствую...

А ведь в те времена многие люди в Европе и в Америке плохо знали Россию. Русский царизм долгое время называли «жандармом Европы». Считали Русь отсталой, чуть ли не полудикой, страной.

И вот книги Тургенева – и при его жизни, и после смерти писателя – помогли читателям всего мира узнать и полюбить красоту Руси, её лучших людей, её народа.

Вопросы

1. Какую кля́тву дал себе юный Тургенев? Почему он это сделал? Рассказывая о детстве писателя, припомните материалы, изученные в восьмом классе, в том числе образы помещицы и Герасима из рассказа «Муму».

2. Вспомните и перескажите эпизоды молодости Ивана Сергеевича, которые помогли его идейному росту. Примерный план: 1) Учение и чтение. 2) Великие поэты. 3) Борьба за университетскую трибу́ну. 4) Встреча с Белинским. Употребите выражения: *завяза́ть знако́мство, познако́миться, подружи́ться.*

3. Как писатель рассказал о крепостном праве в «Записках охотника»?

4. За что и когда Тургенев был отправлен в ссы́лку?

5. Почему его романы можно назвать «ле́тописью ру́сского освободи́тельного движе́ния?» Перечислите главные из них.

6. Каковы были разногла́сия между Тургеневым и революционерами-демократами?

7. Как относилась передовая молодёжь к автору «Записок охотника» в последние годы его жизни? Примерный план ответа: 1) Тургенев и революционеры-народники. 2) Встреча на родине в 1879 году. 3) Похороны писателя.

8. Как понимал и воспевал Тургенев в своих произведениях чувство любви?

9. Кем была Полина Виардо? Какие поступки и строки Тургенева говорят о его любви к ней?

10. Из чего видно, что за рубежо́м не только не ослабела, но ещё и усилилась его любовь к Родине?

Задания

1. Составьте план небольшого связного рассказа «Как Иван Сергеевич Тургенев выполнил свою юношескую кля́тву». Напишите небольшое изложение «Анниба́лова кля́тва Тургенева».

2. Перечитайте очерк о жизни писателя, выпишите даты 1842, 1852, 1862, 1879, а затем, закрыв книгу, попробуйте рассказать, с какими событиями в жизни Тургенева они связаны.

3. Поставьте следующие глаголы в 3 л. ед. числа прош. вр.: *возненави́деть, возмуща́ться, полюби́ть, вступи́ться, покля́сться.* Используйте их для краткого рассказа о молодом Тургеневе, о его отношении к крепостному праву.

4. Слова *благоро́дно, благоро́дный, благоро́дство* нам не раз встречались с восьмого класса: «*Благоро́дство* (асыл мүнөз) скрыто в человеке, как в камне» (К. Джантошев, «Чолпонбай»); «Сколько добрых, *благоро́дных*, сильных, любящих душой...» (Н. Некрасов, «Школьник»); «Эту привычку к труду *благоро́дную*...» (Н. Некрасов, «Железная дорога»); «Вы поступили *благоро́дно*» (слова Татьяны из «Евгения Онегина»). Используйте эти слова, чтобы рассказать о том, каких мечтателей рисовал Тургенев в образе Рудина, о том, какие черты он уважал в народниках.

5. Сам Тургенев, как уже упоминалось в начале этой главы, называл себя «неисправи́мым за́падником». Но задумайтесь: вполне ли он был прав, говоря так о себе? Чтобы ответить на этот вопрос, вспомните: о ком и о чём он писал, с кем и с чем познакомил он Запад?

О РОМАНЕ «ОТЦЫ И ДЕТИ» (1862)

Роман, о котором спорят и сегодня

Роман «Отцы и дети» – самое знамени́тое произведение Тургенева. Его до сих пор часто читают и перечитывают образованные и неравнодуши́ные люди. Его экранизируют для кино и телевидения. И вокруг него не затихают горячие споры.

Вот один пример. Главного героя этого романа называют «нигили́стом», или, что то же самое, «отрица́телем» (от латинского слова *nihil* – «ничего»). То есть человеком, который ничего не признаёт (ал эч нерсени тааныгысы келбейт), ко всему относится с крити́ческой точки зре́ния (баарына сын көз менен карайт). То же слово часто использовалось в литературе и в жизни России много позже. Используют его и сейчас. У нашего совреме́нника, известного русского поэта Евгения Евтушенко, есть даже стихотворение, которое так и называется: «Нигилист».

Так что́ же всё-таки значит быть «нигилистом» и хорошо это или плохо? Для того чтобы в этом разобраться, надо сначала представить себе ту историческую обстановку, в которой был написан роман «Отцы и дети», где впервые в русской литературе появилось это слово – *нигили́ст*.

Исторический конфли́кт[1]

Время действия романа «Отцы и дети» – 1859 год. Скоро падёт крепостное право. Обстано́вка в стране напряжённая[2]. Бе́дствия (оорчулук) народа стали невыноси́мыми (чыдагыс; ср. с. 55).

По России прокатились крестьянские восстания. Вот-вот может грянуть революционная гроза́. В этой предгрозово́й обстано́вке разгорается борьба между двумя группами общества за то, кто из них поведет народ.

Первая группа – дворянские либералы. Они – за постепе́нное (акырындык менен) облегчение жизни крестьянства. И за то, чтобы сохранить за дворянством – как за самой просвещённой (билимдүү) частью русского общества – руководство политической и культурной жизнью России. Вторая группа – разночинцы-демократы. Они – сторонники решительных революцион-

---

[1] **Конфли́кт** – чыр-чатак, кагылышуу. *Сино́ним*: **столкнове́ние**, 7, 83, 87

[2] Напряжённая обстано́вка – кыйын жагдай, оор абал.

ных действий: требуют отдать всю землю и всё государственное богатство народу. А руководство политической и культурной жизнью страны отнять у дворян и передать им, разночинцам. Ведь они, их отцы и деды не были крепостниками, не владели крестьянами и их землёй. Значит, они лучше, чем дворяне, знают, что́ нужно народу, и лучше могут ему помочь...

Ещё недавно, в 40-х годах, демократы и либералы выступали в некоторых случаях вместе – против гнёта царизма в литературе, против жесто́кости помещиков, против чиновников-взя́точников. Но теперь, когда надо действовать, оказывается, что их цели, а особенно – пути и средства достижения целей, различны. Закипают споры. Происходит раско́л (см. с. 22).

Вот это историческое столкнове́ние и отразил Тургенев с своём романе «Отцы и дети».

Как этот конфли́кт отражён в романе?

Ожесточённую[1] борьбу, кипевшую в Петербурге и Москве, писатель прямо не изобразил. Но он показал споры и столкнове́ния, которые происходили в деревне, в хорошо знакомом Тургеневу дворянском поме́стье. Либеральные дворяне, «отцы», – это здесь семейство помещиков Кирса́новых, хозяев села Ма́рьино. А представи́тель (өкүл) молодых разночинцев, «детей», – это студент-медик, сын полкового врача Евге́ний База́ров, приехавший в гости на каникулы к своему товарищу Арка́дию Кирса́нову.

Как только Базаров появляется в уса́дьбе (короо-жай), начинаются ожесточённые споры между ним и Па́влом Петро́вичем Кирса́новым. Аристократ[2] Кирсанов – самый нетерпи́мый (келишпес) и убеждённый (ишенген) враг нового поколе́ния. Споры ведутся всё более ре́зко. Они кончаются дуэлью между проти́вниками (каршы жактар).

Именно в этих спорах – в борьбе между Базаровым и Павлом Петровичем – и заключается главный (но не единственный!) интерес романа. В спорах решаются важнейшие вопросы, волнующие автора:

1) Что за люди эти новые обще́ственные де́ятели, подо́бные Базарову, каковы их взгля́ды, каков их характер?

2) Кто победит в этой схва́тке (салгылашуу, уруш) – «отцы» (дворяне-либералы) или «дети» (разночинцы-демократы)?

3) А может быть, есть и какой-то иной, третий путь решения вопросов, вокруг которых кипят их споры?

---

[1] **Ожесточённый** – катуу айыгышкан.

[2] **Аристокра́т** – ак сөөк.

ОБЗОР СОДЕРЖАНИЯ РОМАНА

1. ПЕРВАЯ ВСТРЕЧА С ГЕРОЕМ (из гл. II)

С главным героем романа, Евге́нием Васи́льевичем База́ровым, мы знакомимся в первой же сцене – у постоя́лого двора́ (кербен сарай). Сюда приехал Никола́й Петро́вич Кирса́нов, владе́лец (кожоюн) деревни Ма́рьино, чтобы встретить своего сына Арка́дия. Аркадий только что окончил университет по медицинскому факультету и возвращается домой. Он привёз с собой товарища-студента, которого пригласил погостить в своём име́нии (*поме́стье*).

Павел Петрович Кирсанов.
По рисунку П. М. Боклевского

Евгений Васильевич Базаров.
По *рисунку П. М. Боклевского*

– Папаша, – сказал он, – позволь познакомить тебя с моим добрым прия́телем Базаровым, о котором я тебе так часто писал. Он так любезен, что согласился погости́ть у нас.

Николай Петрович быстро обернулся и, подойдя к человеку высокого роста, в длинном балахо́не с кистя́ми, только что вылезшему из тарантаса, крепко сти́снул его обнажённую красную руку, которую тот не сразу ему подал.

– Душе́вно рад, – начал он. – ...Позвольте узнать ваше имя и отчество?

– Евгений Васильев, – отвечал Базаров ленивым, но му́жественным голосом и, отвернув воротник балахо́на, показал Николаю Петровичу всё своё лицо. Длинное и худое, с широким лбом, кверху пло́ским, книзу заострённым носом, большими зеленоватыми глазами и висячими бакенба́рдами песочного цвета, оно оживля́лось спокойною улыбкою и выражало самоуве́ренность и ум.

прия́тель – ашына
любе́зен (*любе́зный*) – кичи пейил
погости́ть – конок болуу
балахо́н – балбыраган кең кийим
кисть – чачык
сти́снуть – крепко пожать
обнажённый – *здесь*: без перча́ток
душе́вно (рад) – чын жүрөктөн (кубанам)
Евге́ний Васи́льев (а не Васи́льевич!) – *так База́ров подчёркивает, что он не дворяни́н; о́тчество на* **-вич** *до 1861 г. было привиле́гией* (айрыкча укук) *вы́сших сосло́вий*
му́жественный – эр, кайраттуу
пло́ский – жалпак
оживля́ться *чем-л.* – жандануу, жаркыроо
самоуве́ренность (өзүнө ишенгендик) – *здесь:* уверенность в себе

– Надеюсь, любе́знейший Евгений Васильевич, что вы не соскучитесь у нас, – продолжал Николай Петрович.

Тонкие губы Базарова чуть тро́нулись, но он ничего не ответил и только приподнял фуражку. Его... волосы, длинные и густые, не скрывали крупных выпуклостей просто́рного черепа.

любе́знейший – *здесь:* уважаемый
чуть тро́нулись – *здесь:* дро́гнули, шевельну́лись
вы́пуклость – томпоктук
просто́рный – жазы, кең

2. «НЕ БОГАТЫЙ КРАЙ ЭТОТ...»

Николай Петрович, Аркадий и их гость едут с постоя́лого двора в деревню Марьино. Они проезжают через земли, принадлежащие Кирсановым. И вот что они видят:

..Как нарочно (навстречу попадались) мужички всё обтёрханные, на плохих клячо́нках; как нищие в лохмо́тьях (тамтыгы кеткен), стояли придоро́жные раки́ты с ободранной корой и обломанными ветками; исхуда́лые (арыктаган), словно обгло́данные, коровы жадно щипали траву по канавам. Казалось, они только что вырвались из чьих-то гро́зных, смертоно́сных когтей.

«Нет, – подумал Аркадий, – не богатый край этот, не поражает он ни дово́льством, ни трудолю́бием; нельзя, нельзя ему так остаться, преобразова́ния необходимы... Но как их исполнить?..»

обтёрханный *(прост.)* — *здесь:* в обтрёпанной одежде (жыртык кийим)
клячо́нка (*от* кля́ча) – плоха́я, жа́лкая лоша́дка (чобур)
раки́та – тал
обгло́данный *(от* обглода́ть) – кемирилген
дово́льство – бога́тство, зажи́точность; байлык
преобразова́ние – кайта өзгөртүү

3. АРИСТОКРАТ ЗНАКОМИТСЯ С РАЗНОЧИНЦЕМ (из IV гл.)

1. Кто такой был Павел Петрович

В поме́стье Кирсановых Базаров встречается с дядей Аркадия – Па́влом Петро́вичем. Когда-то он был гвардейским офицером, блиста́л в све́тском обществе, пользовался успехом у женщин. Но красавица-княгиня отве́ргла[1] его любовь. Павел Петрович бросил службу, оставил Петербург и навсегда поселился в деревне у брата.

Кирсанов – убеждённый аристокра́т. Он считает, что дворяне – самый передовой, просвещённый и уважаемый класс общества. Только у них высокие идеа́лы и то́нкий вкус (назик сезим). К людям недворянского происхождения Павел Петрович относился презри́тельно. Например, разговаривая с крестьянами, он мо́рщился (бети-башын тырыштырды) и нюхал одеколон. В Базарове Павел Петрович сразу почувствовал чужого, враждебного человека и поэтому встретил его насторожённо (сактык менен) и с некоторым пренебреже́нием (тоотпогондук менен).

---

[1] **Отве́ргнуть** *кого́, что-л.* – тоотпой коюу, жаратпай, коюу. «Обеща́етесь ли вы не *отве́ргнуть* мое́й пре́данности?» («Дубро́вский», гл. 12. VIII). «Он зна́ком пи́щу *отверга́л* И ти́хо, го́рдо умира́л» («Мцы́ри», гл. 2. IX).

2. «Его облик, изя́щный и поро́дистый...»

Павел Петрович вошёл в комнату, где собрались гости.

Он был щегольски́ одет: в тёмный английский костюм, модный низенький галстук и лакированные сапожки.

На вид ему было лет сорок пять.

Его коротко остриженные седые волосы отлива́ли тёмным блеском, как новое серебро. Лицо его, жёлчное, но без морщи́н, необыкнове́нно правильное и чистое, словно вы́веденное то́нким и лёгким резцо́м, являло следы́ красоты замечательной...

Весь его облик, изя́щный и поро́дистый, сохранил юношескую стро́йность...

щегольски́ – сылап короздук менен

отлива́ть *чем-л.* – жалтыроо

жёлчный – кекээрдүү

вы́веденный резцо́м – *мында:* жылмакай; резе́ц – кескич

явля́ть – пока́зывать, обнару́живать

о́блик – кейп. Ср. с. 99

изя́щный – көрктүү, сулуу; Ср. с. 96

поро́дистый – көрүнүктүү, асыл тукумдуу

стро́йность – сымбаттуулук, келбеттүүлүк

3. Как он поздоровался с племянником и как — с гостем

Павел Петрович вынул из кармана панта-ло́н свою красивую руку с длинными ногтями, руку, казавшуюся еще красивей от снежной белизны рукавчика, застёгнутого одино́ким, крупным опа́лом, и подал её племяннику. Три раза, по-русски, он поцеловался с ним, то есть три раза прикоснулся своими души́стыми усами до его щёк, и проговорил: «Добро́ пожа́ловать».

Николай Петрович предста́вил его Базарову. Павел Петрович слегка наклонил свой ги́бкий стан и слегка улыбнулся, но руки не подал, даже положил её обратно в карман.

– Я уже думал, что вы не приедете сегодня, – заговорил он приятным голосом, любе́зно покачиваясь.

пантало́ны – *здесь*: брюки

опа́л – драгоценный камень

души́стый – жыттуу; «Све́жий во́здух так *души́ст...*» («Мцыри», гл. 3. IX)

предста́вить *кого́-л. кому́-л.* – көрсөтүп тааныштыруу

4. «Кто сей... волоса́тый?»

Когда молодые люди выходят из комнаты, Павел Петрович спрашивает у брата о Базарове: «Кто сей... волоса́тый?» Старинное слово *сей* к тому времени в живой русской речи употреблялось обычно для выражения иронии, насме́шки. А словом *волоса́тый* Павел Петрович даёт понять, что не одобряет вне́шность гостя (слишком длинные волосы, висячие бакенбарды). Дружба племянника с Базаровым явно тревожит его: «Аркадий стал разве́язнее (калжактай баштаптыр)», – говорит он брату.

4. «ЧТО ТАКОЕ БАЗАРОВ»

1. Базаров за работой

На следующее утро Базаров проснулся раньше всех, разыскал двух деревенских мальчишек и отправился с ними к болотцу за лягушками.

– На что́ (эмнеге; для чего) тебе лягушки, барин? – спросил его один из мальчишек.

– А вот на что́, – отвечал ему Базаров, который, как подчёркивает Тургенев, умел «возбуждать к себе дове́рие (ишеним) в людях низших», в людях из народа. – Я лягушку распласта́ю (жарам, соёмун) да посмотрю, что́ у неё там внутри делается, а так как мы с тобой те же лягушки, только что на ногах ходим, я и буду знать, что́ и у на́с внутри делается.

– Да на что́ тебе это?

– А чтобы не ошибиться, если ты занемо́жешь (ооруп калсаң; заболеешь) и мне тебя лечить придётся.

Тем временем Кирсановы начинают завтрак без своего гостя. Они беседуют о том, что́ за человек Базаров. Этот вопрос особенно волнует Павла Петровича.

2. Павел Петрович за завтраком

Павел Петрович присел к столу. На нём был изя́щный утренний, в английском вкусе, костюм; на голове краса́валась маленькая фе́ска. Эта феска и небре́жно повязанный галстук намека́ли на свободу деревенской жизни: но тугие́ воротнички рубашки, правда не белой, а пёстренькой, с обычной неумоли́мостью упирались в выбритый подбородок.

фе́ска – топу
небре́жно – шалаакы
намека́ть – бир нерсенин четин билдирүү
туго́й – катуу
пёстренький – ала була
неумоли́мость – *мында:* катуулук

3. «Так лекарь его отец. Гм!..»

– Где же твой новый прия́тель? – спросил он Аркадия.

– Его дома нет; он обыкнове́нно встаёт рано и отправляется куда-нибудь. Главное – не надо обращать на него внимания: он церемо́ний не любит.

– Да, это заме́тно, – Павел Петрович начал, не торопясь, намазывать масло на хлеб. – Долго он у нас прогости́т?

– Как придётся. Он заехал сюда по дороге к отцу.

– А отец его где живёт?

– В нашей же губернии, вёрст восемьдесят отсюда. У него там небольшое име́ньице. Он был прежде полковым доктором.

обыкнове́нно – обычно (кадыресе)
церемо́ния – ийменүү, кылыксынуу
э́то заме́тно – э́то ви́дно сра́зу, э́то легко́ заме́тить
как придётся – ким билет
име́ньице – ма́ленькое име́ние

– Тэ, тэ, тэ... То́-то я всё себя спрашивал: где слышал я эту фамилию: Базаров?.. Николай, помнится, в ба́тюшкиной диви́зии был ле́карь Базаров?

– Кажется, был.

– Точно, точно. Так этот ле́карь его отец. Гм! – Павел Петрович повёл усами. – Ну, а сам господин Базаров собственно что такое? – спросил он с расстановкой.

то́-то – ошондой

по́мнится – эсиме келип жатат
ле́карь (*здесь презр.*) – врач, до́ктор
ба́тюшкина диви́зия – *здесь:* диви́зия, кото́рой кома́ндовал наш оте́ц
со́бственно – *здесь:* на са́мом де́ле (чындыгында)

4. «Нигили́ст»

– Что такое Базаров? – Аркадий усмехнулся. – Хотите, дядюшка, я вам скажу, что он, со́бственно, такое?

– Сде́лай одолже́ние, племянничек.

– Он нигили́ст.

– Как? – спросил Николай Петрович, а Павел Петрович поднял на воздух нож с куском масла на конце ле́звия и остался неподвижен.

– Он нигили́ст, – повторил Аркадий.

– *Нигили́ст*, – проговорил Николай Петрович. – Это от латинского *nihil, ничего*, ско́лько я могу суди́ть; ста́ло быть, это слово означает человека, который... ничего не признаёт?

– Скажи: который ничего не уважает, – подхватил Павел Петрович и снова принялся за масло.

– Который ко всему отно́сится с крити́ческой то́чки зре́ния, – заметил Аркадий.

сде́лай одолже́ние – пожа́луйста

ле́звие – миз

ско́лько я могу суди́ть – *здесь:* как я понимаю
ста́ло быть – зна́чит, сле́довательно (демек)
признава́ть *что-л.* – тааныу
ничего́ не признаёт – ал эч нерсени тааныгысы келбейт; «Да он властей *не признаёт*!» (Фа́мусов о Ча́цком. IX)
относи́ться (ко всему́) **с крити́ческой то́чки зре́ния** – баарына сын көз менен кароо

5. «Человек, который не принима́ет ни одного при́нципа на ве́ру»

– А это не всё равно? – спросил Павел Петрович.

– Нет, не всё равно. Нигили́ст – это человек, который не склоня́ется ни перед какими авторите́тами, который не принима́ет ни одного при́нципа на ве́ру.

– Вот как. Мы, люди старого века, мы полага́ем, что без принси́пов (Павел Петрович выговаривал это слово мягко, на французский

всё равно́ – *здесь:* одно́ и то же
склоня́ться – баш ийип жүгүнүү
авторите́ты (*мн. ч. – здесь:* изве́стные, уважа́емые, авторите́тные лю́ди) – беделдүү адамдар
при́нцип – көз караш, ишеним
принима́ть на ве́ру – ишенүү

манер. Аркадий, напротив, произносил «пры́нцип», налегая на первый слог), принси́пов, при́нятых, как ты говоришь, на ве́ру, шагу ступить, дохнуть нельзя.

5. ПЕРВЫЙ СПОР АРИСТОКРА́ТА С «НИГИЛИ́СТОМ»

Возвращается Базаров. Павел Петрович спешит доказать, что «нигилист» глуп и ничто́жен (санда жок киши; ср. с.63). Он не́рвничает, задаёт Базарову ко́лкие (кекээр, кер кашык) вопросы и втягивает студента в спор.

При этом он хо́чет показать, что разговаривает с ле́карским сыном пренебрежи́тельно (тоотпой, барк албай; ср. с. 110), свысока́ (бой көтөрүп). Но оказывается, что студент-разночи́нец сам относится с некоторым пренебреже́нием к отсталым взглядам аристокра́та и к его насме́шкам (шылдын, мыскыл).

1. Чем следует заниматься?

– Вот и господин нигили́ст к нам жа́лует, – заметил он вполго́лоса.

Действительно, по саду, шагая через клумбы, шёл Базаров. Его полотня́ное пальто и пантало́ны были запачканы в грязи... В правой руке он держал небольшой мешок; в мешке шевелилось что-то живое. Он быстро приблизился к террасе и, качнув головою, промолвил:

– Здравствуйте, господа, извините, что опоздал к чаю; сейчас вернусь; надо вот этих пле́нниц к месту пристроить.

– Что это у вас, пия́вки? — спросил Павел Петрович.

– Нет, лягушки.

– Вы их едите или разво́дите?

– Для о́пытов, – равноду́шно проговорил Базаров и ушёл в дом.

– Это он их резать станет, – заметил Павел Петрович. – В принсипы не верит, а в лягушек верит.

...Базаров вернулся, сел за стол и начал поспешно пить чай. Оба брата молча глядели на него, а Аркадий укра́дкой посматривал то на отца, то на дядю...

– ...Вы, собственно, физикой занимаетесь? – спросил Павел Петрович.

– Физикой, да; вообще есте́ственными науками.

жа́ловать (*здесь ирон.*) – приходи́ть, ока́зывать честь свои́м прихо́дом

вполго́лоса – ти́хо, ти́хим го́лосом

полотня́ный – болотнай

пантало́ны (*устар.*) – брюки

пле́нницы (*мн. ч. – здесь ирон.*) – туткунга түшкөндөр (лягу́шки)

пия́вка – сүлүк

равноду́шно – көңүл кош; Татьяна *равноду́шно* переноси́ла все несча́стья («Муму́», гл. 4. VIII)

есте́ственные нау́ки – табият илимдери

2. Кого уважать?

– Говорят, германцы в последнее время сильно успе́ли по этой части.

– Да, немцы в этом наши учителя, – небре́жно отвечал Базаров.

Слово *германцы*, вместо *немцы*, Павел Петрович употребил ради иронии, которой, однако, никто не заметил.

– Вы столь высокого мнения о немцах? – проговорил с изы́сканною учти́востью Павел Петрович.

Он начал чувствовать тайное раздраже́ние. Его аристократическую натуру возмущала совершенная развя́зность Базарова. Этот ле́карский сын не только не робе́л, он даже отвечал отры́висто и неохо́тно (көңүлү келбей), и в звуке его голоса было что-то грубое, почти де́рзкое.

– Та́мошние учёные – де́льный народ.

– Так, так. Ну, а об русских учёных вы, вероятно, не имеете столь ле́стного понятия?

– Пожа́луй, что так.

– Это очень похва́льное самоотвержéние, – произнёс Павел Петрович, выпрямляя стан и закидывая голову назад. – Но как же, нам Аркадий Николаевич сейчас сказывал, что вы не признаёте никаких авторите́тов? Не верите им?

– Да зачем же я стану их признава́ть? И к чему я буду верить? Мне скажут де́ло, я соглашусь, вот и всё.

– А немцы все де́ло говорят? – промолвил Павел Петрович...

– Не все, – ответил с коротким зевком Базаров, которому явно не хотелось продолжать словопре́ние.

Павел Петрович взглянул на Аркадия, как бы желая сказать ему: «Учти́в твой друг, признаться».

успе́ть – *здесь*: дости́гнуть больши́х успе́хов

небре́жно – *здесь*: пренебрежи́тельно (көзүнө илбей, барк албай); ср. с. 114

изы́сканный – сыпайы

учти́вость – чрезвыча́йная ве́жливость (сылыктык)

раздраже́ние – кыжырдануу

развя́зность – ср. *развя́зный*, с. 111; калжактагандык

ле́карский сын (*здесь презр.*) – сын ле́каря, врача́

робе́ть – чочулоо

отры́висто – кесе-кесе, үзүп-үзүп

де́рзкий – орой

та́мошние (*прост.*) — живу́щие там (*т. е. в Герма́нии*)

де́льный – ишкер, колунан келген

ле́стный – жактырган; мактаган

поня́тие – *здесь*: мнение

пожа́луй – гото́в согласи́ться

самоотвержéние (*устар.*) – өз жанын аябоо

ска́жут де́ло – ска́жут что́-нибудь де́льное (пра́вильное, поле́зное – пайдалуу)

словопре́ние (*устар., здесь ирон.*) – спор

учти́вый – ве́жливый (сылык) (*здесь ирон.*); «Марает он ответ *учти́вый*». («Евг. Онегин», гл. 8. IX); ср. выше

призна́ться – *здесь*: сказа́ть пра́вду (чынын айтканда)

3. Кто важнее — химик или поэт?

– Что касается до меня, – заговорил он опять, не без некоторого усилия, – я немцев, гре́шный человек, не жа́лую... Ещё прежние

не жа́ловать – не люби́ть

туда́-сюда́; тогда у них были – ну, там Шиллер, что ли, Гёте... Брат вот им особенно благоприя́тствует. А теперь пошли всё какие-то химики да материали́сты.

– Поря́дочный химик в двадцать раз полезнее всякого поэта,— перебил Базаров.

– Вот как, – промолвил Павел Петрович... – Так-с, так-с... Это вы всё, стало быть, отвергаете?.. Значит, вы верите в одну науку?

– Я уже доложи́л вам, что ни во что не верю; и что такое наука — наука вообще? Есть науки, как есть ремёсла, звания, а наука вообще не существует вовсе.

– Очень хорошо-с. Ну, а насчёт других, в людском быту принятых, постановле́ний вы приде́рживаетесь такого же отрицательного направле́ния?

– Что это, допро́с (сурак)? – спросил Базаров.

Павел Петрович слегка побледнел... Николай Петрович почёл до́лжным вмеша́ться в разговор...

Павел Петрович поднялся со стула.

– Да, – проговорил он, ни на кого не глядя, – беда пожить этак годков пять в деревне, в отдале́нии от великих умов!.. Ты стараешься не забыть того, чему тебя учили, а там – хвать! – оказывается, что всё это вздор... Видно, молодёжь, точно, умнее нас...

ещё туда́-сюда́ (*прост.*) – жаман эмес, эчтеке эмес

благоприя́тствовать (*здесь ирон.*) – хорошо́ относи́ться

материали́ст – *мында*: табиятчы

поря́дочный – *здесь*: хоро́ший

отверга́ть – *здесь*: отрица́ть, не признава́ть (тануу, кабыл албоо)

доложи́ть (докла́дывать) (*здесь ирон.*) – сообщи́ть

ремесло́ – өнөр, устачылык

постановле́ния – *здесь*: правила поведе́ния (жүрүш-туруш эрежелери) и госуда́рственные зако́ны

приде́рживаться *чего-л.* – бир нерсени колдонуу

отрица́тельный – *здесь*: отрица́ющий, крити́ческий (сын көз менен кароого ийкемдүү)

направление – багыт

беда́ (*здесь прост.*) – плохо

отдале́ние – алыс, ыраак

хвать (*прост.*) – карасам эле

вздор – чепуха́, глу́пость, пустя́к (былжырак, сандырак)

Вопросы

1. Когда происходит действие в романе «Отцы и дети»? Почему это время можно назвать «предгрозовы́м»? Вспомните смысл названия знаменитой драмы Островского.

2. Какой конфли́кт изображён в романе? В ответе используйте слова *столкнове́ние, конфликт, споры, борьба, раско́л, разры́в* (байланышты үзүү; ср. с. 31).

3. Как отражается этот конфликт в сюжете романа Тургенева? Какие герои выступают здесь как представи́тели либерального дворянства, а кто — представитель молодых разночинцев? Какие самые важные вопросы решаются в спорах между ними?

4. Как вы думаете, почему Тургенев в первой же сцене подчёркивает, что на Базарове не пальто, а грубый «балахо́н» и что у героя «красная рука́»?

5. Какие подробности пейзажа крепостной деревни подсказывают Аркадию мысль о том, что «преобразова́ния необходимы»? Вспомните похожую картину из поэмы- романа Н. В. Гоголя.

6. Кто такой Павел Петрович Кирсанов и как он встретил Базарова?

7. Как объясняют герои в этой главе, что такое «нигили́ст»?

8. Как относится Базаров к есте́ственным нау́кам, к «авторите́там», к дворянскому искусству? Свои ответы подтвердите словами персона́жей.

Задания

1. Пользуясь текстом и иллюстрациями, опишите внешний о́блик Евгения Базарова и Павла Кирсанова. Особо выделите детали, которые Тургенев противопоставляет друг другу в словесных портретах героев.

2. Обратите внимание на две группы эпитетов: 1) *любе́зный, прия́тный, изя́щный, изы́сканный, учти́вый*, 2) *отры́вистый, де́рзкий, гру́бый, неохо́тный, развя́зный*. К кому они применяются и почему? Действительно ли Павел Петрович отнёсся к Базарову с и́скренней любе́зностью? Докажите своё мнение словами из текста.

3. Перечитайте фразы, в которых встречаются слова и выражения *не признава́ть, не уважа́ть, относи́ться с крити́ческой то́чки зре́ния, не склоня́ться, не принима́ть на ве́ру, не ве́рить, отверга́ть, приде́рживаться отрица́тельного направле́ния*. Какую важную черту Базарова подчёркивают повторения этих слов?

6. СХВА́ТКА (из гл. X)

Прошло около двух недель. В Марьине как будто привыкли к «нигили́сту». Он много работал. Слуги полюбили Базарова, он охо́тно (абдан каалап, чын көңүлү менен) лечил крестьян. Отец Аркадия, Николай Петрович, добрый, но слабово́льный человек, поба́ивался (коркуп турду) «нигили́ста», однако охо́тно слушал Евгения и присутствовал на его научных опытах. Зато Павел Петрович всеми силами души своей возненави́дел Базарова: он считал его «гордецо́м» (текебер), «наха́лом», «ци́ником», «плебе́ем» – человеком незнатного, «низкого» происхожде́ния (ата теги).

Он подозрева́л, что Базаров не уважает его и едва ли не презира́ет его – его, Павла Кирсанова!

Кирсанов подготовился к спору с Базаровым. Он уверен, что сумеет переспо́рить (айтышып женүү) «лягуша́тника», показать ему свой ум, свои познания, свои при́нципы, своё аристократи́ческое досто́инство. О наме́рении (ниет, каалоо) проучи́ть (жазасын берүү) «ле́каря» он сообщает брату.

– Да, брат, видно, пора гроб заказывать и ручки скла́дывать кресто́м на груди, – заметил со вздохом Николай Петрович.

– Ну, я так скоро не сдамся, – пробормотал его брат. – У нас ещё будет схва́тка с ле́карем, я это предчу́вствую.

Схва́тка произошла в тот же день за вечерним чаем. Павел Петрович сошёл в гостиную уже готовый к бою, раздражённый и реши́тельный. Он ждал только предло́га, чтобы накинуться на врага, но предло́г долго не представля́лся.

ручки скла́дывать кресто́м – ср. слова́ Катери́ны: «Ру́ки *крестна́крест* скла́дывают»

схва́тка (*здесь обр.*) – жа́ркий бой (катуу салгылашуу); ср. с. 108

предчу́вствовать – күн мурун сезүү; «Я *предчу́вствовал*, что застану Ма́рью Ива́новну одну» («Капитанская до́чка», гл. 7. IX)

предло́г до́лго не представля́лся – далайга чейин шылтоо табылбай жатты; ср. с. 102

1. Об аристократах и их принципах

Речь зашла об одном из соседних помещиков.

– Дрянь, аристокра́тишко, – равноду́шно заметил Базаров, который встречался с ним в Петербурге.

– Позвольте вас спросить, – начал Павел Петрович, и губы его задрожали, – по вашим понятиям, слова «дрянь» и «аристократ» одно и то же означают?

– Я сказал «аристокра́тишко», – проговорил Базаров, лениво отхлёбывая глоток чаю.

– Точно так-с; но я полагаю, что вы такого же мнения об аристократах, как и об аристокра́тишках. Я счита́ю до́лгом объявить вам, что я этого мнения не разделя́ю. Сме́ю сказа́ть, что меня все знают за человека либерального и любящего прогре́сс; но именно потому я уважаю аристократов – настоящих. Вспомните... английских аристократов. Аристократия дала свободу Англии и поддерживает её.

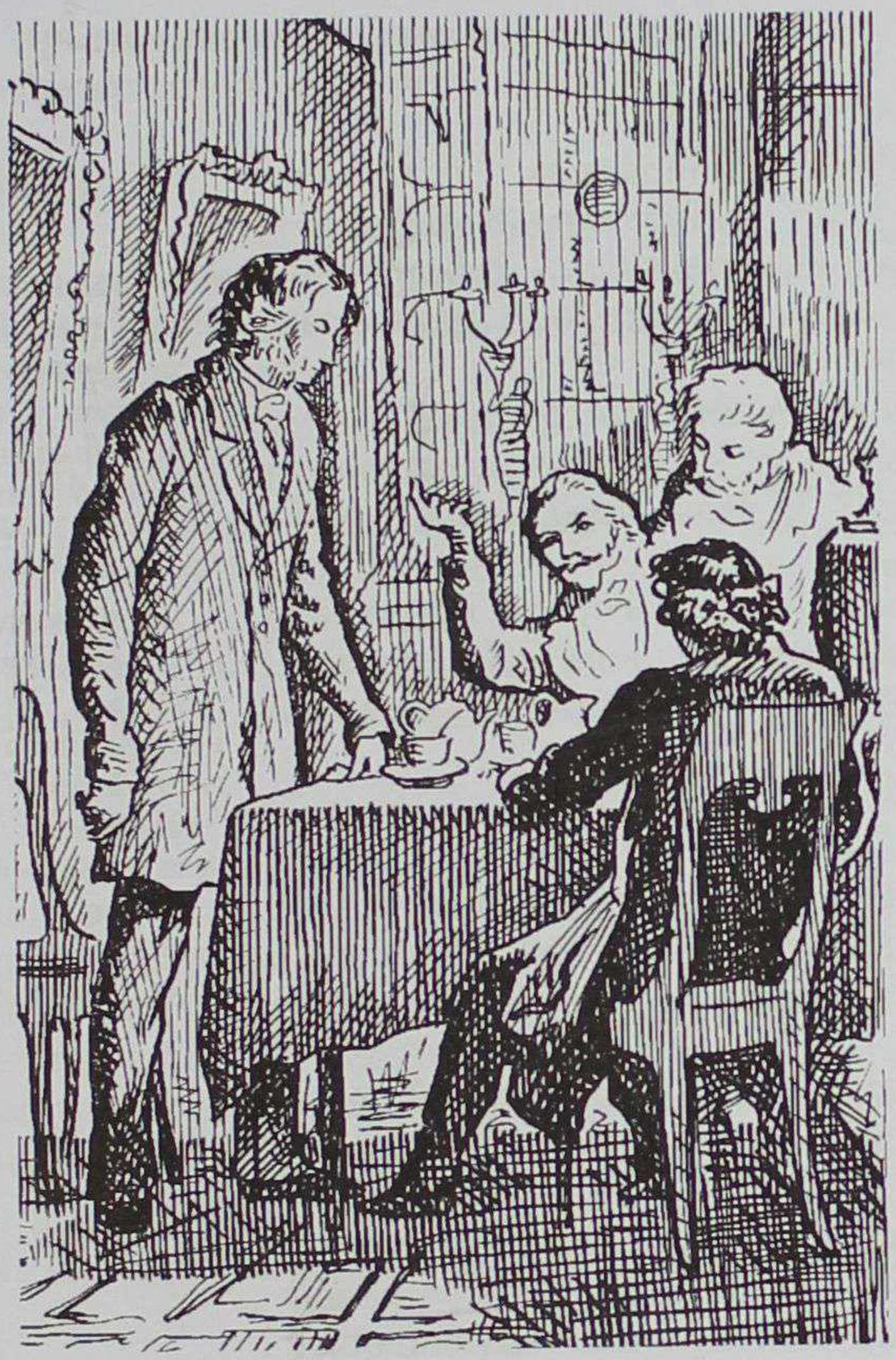
– Слыхали мы э́ту пе́сню много раз, – возрази́л Базаров, – но что вы хотите этим доказать?

– Я э́фтим[1] хочу доказать, что без чу́вства со́бственного досто́инства, без уважения к самому себе – а в аристократе эти чувства развиты – нет никакого прочного основа́ния общественному bien publique... обще́ственному зда́нию. Я очень хорошо знаю, например, что вы изво́лите находи́ть смешными мои привычки, мой туале́т... но это всё проистека́ет из чувства самоуваже́ния, из чу́вства до́лга, да-с, да-с, до́лга. Я живу в деревне, в глуши́, но не роня́ю себя́.

дрянь (*прост.*) – осол
аристокра́тишко (*презр.*) – аристокра́т; суффикс **-ишк-** ча́ще всего́ име́ет значе́ние пренебрежи́тельности
равноду́шно – көңүл кош
по ва́шим поня́тиям – сиздин түшүнүгүңүз боюнча (по ва́шему мне́нию)
отхлёбывая (*от глагола* отхлебну́ть) – отпива́я
счита́ть до́лгом – милдет деп эсептөө
разделя́ть (мне́ние) – бирөөнүн пикирине кошулуу
сме́ю сказать – айта алам
либера́льный – *здесь*: лю́бящий свобо́ду
прогре́сс – движе́ние вперёд
э́ту пе́сню (*здесь обр., ирон.*) – таки́е речи, такие рассужде́ния
чу́вство со́бственного досто́инства – өзүнүн баркы; ср. с. 99
обще́ственное зда́ние – *мында:* коомдук түзүлүш
bien publique (обще́ственное бла́го) – коомдук жыргал
находи́ть смешны́м – счита́ть смешны́м
мой туале́т – *здесь*: то, как я одеваюсь и ухаживаю за своей внешностью
проистека́ть из *чего́-л.* – происходить из *чего-л.*
самоуваже́ние – өзүн-өзү ардактоо
чу́вство до́лга – милдетти сезүү
жить в глуши́ – элетте туруу
не роня́ть себя́ (*перен.*) – өзүнүн баркын кетирбөө

---

[1] «Э́фтим» – этим. Кирсанов здесь употребляет не литературную, а простонародную форму слова, так как хочет показать, что он настоящий русский человек, будто бы близкий к народу.



«Схватка». *По рисунку И. С. Астапова*

– Позвольте, Павел Петрович, – промолвил Базаров, – вы вот уважаете себя и сидите сложа́ ру́ки; какая же от этого польза для bien publique? Вот вы бы не уважали себя и то же бы делали.

Павел Петрович побледнел.

– Это совершенно другой вопрос. Мне вовсе не приходится объяснять вам теперь, почему я сижу сложа́ ру́ки, как вы изво́лите выража́ться, я хочу только сказать, что аристократи́зм – принси́п, а без принси́пов жить в наше время могут одни безнра́вственные и пусты́е люди.

сложа́ ру́ки – бекерден бекер отуруу; ср. с. 65

безнра́вственный – бузук
пусто́й (челове́к) – көндөй, акылы аз киши

2. «Сперва нужно место расчистить»

– Аристократизм, либерализм, прогре́сс, принципы, – говорил между тем Базаров, – подумаешь, сколько иностранных... и бесполе́зных слов! Русскому человеку они даром не нужны...

...Павел Петрович взмахнул руками.

– Я не понимаю, как можно не признава́ть принси́пов, правил? В си́лу чего же вы действуете?

– Мы действуем в силу того, что признаём полезным, – промолвил Базаров. – В теперешнее время полезнее всего отрица́ние — мы отрица́ем.

– Всё?

– Всё.

– Как? Не только искусство, поэзию... но и... стра́шно вы́молвить...

– Всё, – с невырази́мым споко́йствием повторил Базаров.

Павел Петрович уста́вился на него. Он этого не ожидал, а Аркадий даже покраснел от удовольствия.

– Однако позвольте, – заговорил Николай Петрович. – Вы всё отрица́ете, или, выражаясь точнее, вы всё разрушаете... Да ведь надобно же и строить.

– Это уже дело не наше... Сперва нужно ме́сто расчистить.

бесполе́зный – пайдасыз
в си́лу чего – эмнеликтен
отрица́ние – тануу
отрица́ть – тануу; отвергать, не признава́ть; ср. с. 116
стра́шно вы́молвить – стра́шно произнести́ *(Па́вел Петро́вич име́ет в виду́, что База́ров отрица́ет та́кже рели́гию и совре́менный обще́ственный строй)*
невырази́мый – укмуштай
споко́йствие – *мында:* оор басырыктык
уста́виться *(прост.)* – тикирее кароо
расчи́стить ме́сто – орун даярдоо, орун тазалоо

3. Кто правильно понимает потребности русского народа?

– ...Нет, нет! – воскликнул с внеза́пным поры́вом Павел Петрович, – я не хочу верить, что вы, господа, точно знаете русский народ, что вы представители его потре́бностей, его стремле́ний! Нет, русский народ не такой, каким вы его вообража́ете. Он свято чтит преда́ния, он – патриарха́льный, он не может жить без ве́ры...

представи́тель – өкүл; ср. с. 108
потре́бность – керектөө; ср. с. 98
он свя́то чтит **преда́ния** – ал салттарды эсинде ыйык сактайт
патриарха́льный – патриархалдуу; *здесь*: ве́рный ста́рым обы́чаям; ср. с. 6, 80

– Я не стану против этого спорить, – перебил Базаров, – я даже готов согласиться, что в этом вы правы.

– А если я прав...

– И всё-таки это ничего не доказывает.

– Ка́к ничего не доказывает? – пробормота́л изумлённый Павел Петрович. – Ста́ло быть, вы идёте против своего народа?

– А хоть бы и так! – воскликнул Базаров. – Народ полагает, что когда гром гремит, это Илья-проро́к в колесни́це по́ небу разъезжает. Что ж? Мне соглашаться с ним? Да притом – он русский, а я разве сам не русский?

– Нет, вы не русский после всего, что вы сейчас сказали! Я вас за русского призна́ть не могу.

– Мой дед землю пахал, – с надме́нной гордостью отвечал Базаров. – Спросите любого из ваших же мужиков, в ком из нас, – в вас или во мне, – он призна́ет сооте́чественника. Вы и говорить-то с ним не умеете.

Вы порица́ете моё направле́ние, а кто вам сказал, что оно во мне случайно, что оно не вы́звано наро́дным ду́хом?

вера́ – *здесь*: рели́гия (дин); «Так прода́ть? Прода́ть *веру?*» («Тара́с Бу́льба». VIII)

пробормота́ть – кобуроо

изумлённый – айран калган, тан калган; ср. с. 21

проро́к – пайгамбар

Илья́-проро́к (*религ.*) – (орустун) Илья пайгамбары

колесни́ца – эки дөнгөлөктүү араба

надме́нный – текебер

призна́ть *в ком-л. кого́-л.* – эсептөө

сооте́чественник – мекендеш

порица́ть – *здесь*: осужда́ть – жамандоо

направле́ние – багыт; ср. с. 116

оно́ вы́звано наро́дным ду́хом – элдин духунан келип чыккан

4. Не болта́ть (келжиребей), а действовать!

Павел Петрович улыбнулся...

– Что же вы делаете?

– А вот что мы делаем. Прежде, в недавнее ещё время, мы говорили, что чиновники наши берут взятки, что у нас нет ни дорог, ни торговли, ни правильного суда...

– Ну да, да, вы обличи́тели – так, кажется, это называется. Со многими из ваших обличе́ний и я соглашусь, но...

– А потом мы догадались, что болта́ть, всё только болта́ть о наших я́звах не сто́ит труда, когда речь идёт о насу́щном хле́бе, когда суеве́рие нас душит... когда самая свобода, о которой хлопо́чет правительство, едва ли пойдёт нам впрок.

обличи́тель – бетин ачуучу (ср.: Остро́вский – *обличи́тель «тёмного ца́рства»*); ср. с. 47

обличе́ние – бетин ачуу, айыбын ашкерелөө

болта́ть – келжирөө, көп сүйлөө

я́зва (*здесь перен.*) – балаа, зыян-дуулук

насу́щный хлеб – күндөлүк тур-мушка зарыл нерселер (ср.: «Гроза́», слова Кули́гина, с. 58)

суеве́рие – динге ишенүү (*Ба-за́ров име́ет в виду́ рели́гию;* ср. с. 83)

хлопота́ть – аракеттенүү, кам көрүү

впрок – на по́льзу

– Так, – перебил Павел Петрович, – так: вы во всём этом убедились и решились сами ни за что серьёзно не приниматься...

– И это называется нигили́змом?

– И это называется нигили́змом, – повторил Базаров... с особенной де́рзостью.

Павел Петрович слегка прищурился.

– Так во́т как! – промолвил он странно спокойным голосом. – Нигилизм всему горю помочь должен, и вы, вы, наши избавители и герои. Но за что же вы других-то, хоть бы тех же обличи́телей, чести́те? Не так же ли вы болта́ете, как и все?

– Чем другим, а э́тим грехо́м не грешны́, – произнёс сквозь зубы Базаров.

– Так что ж? Вы действуете, что ли? Собираетесь действовать?

Базаров ничего не отвечал. Павел Петрович так и дрогнул, но тотчас же овладел собо́ю.

– Гм!.. Действовать, ломать... – продолжал он. – Но как же это ломать, не зная даже почему?

– Мы ломаем, потому что мы си́ла, – заметил Аркадий.

– Несча́стный! – возопи́л Павел Петрович... – Си́ла! Да вспомните, наконец, господа сильные, что вас всего четыре человека с половиною, а тех – миллио́ны, которые... раздавят вас!

– Коли раздавят, туда́ и доро́га, – промолвил Базаров. – Только ба́бушка ещё на́двое сказа́ла. Нас не так мало, как вы полагаете...

– Так, так. Сперва гордость почти сатани́нская, потом глумле́ние. Вот, вот чем увлекается молодёжь... И эта зара́за уже далеко распространилась. Мне сказывали, что в Риме наши художники в Ватикан ни ногой. Рафаэля[1] считают чуть ли не дураком, потому что это, мол, авторите́т...

– По-моему, – возрази́л (каяша айтты) Базаров, – и Рафаэ́ль гроша́ ме́дного не сто́ит...

де́рзость – оройлук; «За *де́рзость* такову́ Я го́лову с тебя сорву́!» («Волк и Ягнёнок». VI); ср. с. 115

чести́ть (*прост.*) – *здесь*: руга́ть

э́тим грехо́м не грешны́ – *смысл*: э́того недоста́тка (болтовни́) у нас нет; күнөөлүү эмеспиз

так и дро́гнул – селт этип кетти

овладе́ть собо́ю – өзүн-өзү колго алуу, кармоо

мы си́ла – *смысл*: мы (на́ша гру́ппа) представля́ем собой большу́ю си́лу в о́бществе

возопи́ть (*здесь ирон.*) – кыйкыруу, бакыруу

миллио́ны, кото́рые... разда́вят вас – *Па́вел Петро́вич име́ет в виду́ наро́д, кото́рый бу́дто бы разда́вит «нигили́стов»*

туда и доро́га – бизге чала болуптур (так нам и на́до бы́ло бы)

ба́бушка на́двое сказа́ла (*посл.*) – болор-болбос арсар

глумле́ние – табалоо (издева́тельская насме́шка)

зара́за – жугуш

в Ватика́н ни ного́й – Ватиканга эч качан барышпайт

гроша́ ме́дного не сто́ит (*фраз.*) – сокур тыйынга да арзыбайт

---

[1] Рафаэ́ль Са́нти (1483–1520) – один из величайших итальянских художников.

5. Аристократ теря́ет самообладáние

... — Бра́во! бра́во!.. Вот как должны совре-ме́нные молодые люди выражаться!

...Прежде молодым людям приходилось учиться... А теперь им сто́ит сказать: всё на свете вздор! — и де́ло в шля́пе. Прежде они просто были болва́ны, а теперь они вдруг стали нигилисты.

– Вот и изменило вам хвалёное чу́вство со́бственного досто́инства, – флегмати́чески заметил Базаров... – Спор наш зашёл слишком далеко... Кажется, лучше его прекратить. А я тогда буду готов согласиться с вами, – прибавил он, вставая, – когда вы предста́вите мне хоть одно постановле́ние в совреме́нном нашем быту́, в семейном или общественном, которое бы не вызывало полного и беспоща́дного отрица́ния.

– Я вам миллионы таких постановле́ний представлю, – воскликнул Павел Петрович, – миллионы!

Холо́дная усме́шка скривила губы Базарова...

... – Послушайте меня, Павел Петрович, дайте себе денька два сроку, сразу вы едва ли что-нибудь найдёте... А мы пока с Аркадием будем...

– Надо всем глуми́ться, – подхватил Павел Петрович.

– Нет, лягушек резать. Пойдём, Аркадий; до свидания, господа!

де́ло в шля́пе (*фраз.*) – иш онунда

болва́н (*груб., прост.*) – глу́пый челове́к, дура́к (келесоо)

хвалёный – макталган

измени́ло вам... **чу́вство со́бственного досто́инства** – сиздин сезиминиз өзүнүздү жаныштырды; ср. с. 118

флегмати́чески – с равноду́шным ви́дом

зайти́ сли́шком далеко́ – чектен капкайда алыс кетүү

беспоща́дный – ырайымсыз; «...этот царь *беспоща́ден*». («Железная дорога». VIII)

постановле́ние в совреме́нном на́шем быту́ – см. с. 116

холо́дный – суук, салкын; «И ны́не – Боже! Сты́нет кровь, Как то́лько вспо́мню взгляд *холо́дный...*» («Евгений Оне́гин», гл. 8. IX)

глуми́ться – на́гло, издева́тельски смея́ться; ср. с. 122

Вопросы

1. Что делал Базаров в Марьине? Как отнеслись к нему крестьяне?

2. Как отнёсся Павел Петрович к Базарову? Почему он решил подготовиться к «схва́тке» с нигилистом?

3. Приведите слова Кирсанова об аристокра́тах и отзыв Базарова о них.

4. Что «поле́зно» и что «бесполе́зно», по мнению Базарова, для русского человека? Найдите его слова об этом во втором эпизоде прочитанной главы.

5. Как понимают «потре́бности русского народа» аристократ-либерал и разночинец-демократ? В ответе используйте выражения «представи́тель потре́бностей (стремлений, интересов) народа», «направле́ние, вы́званное наро́дным ду́хом».

6. Как оценивает словесные «обличе́ния», с которыми выступали дворянские либералы, Павел Кирсанов? А что говорит о них Базаров? (Примеры отберите из четвёртого эпизода прочитанной главы.)

7. Что думают спорящие по вопросу: «Поддержит ли народ нигилистов?»

Задания

1. Выпишите из текста (эпизоды 4, 5) предложения со словами *чу́вство со́бственного досто́инства*. Сумел ли сохранить это чувство Павел Петрович? Используйте выражение *владе́ть собо́й*.

2. Перечислите, что отрица́л (осужда́л, порица́л) Базаров в споре с Кирсановым. Почему Павел Петрович говорит, что «нигилист» «глуми́тся над священне́йшими ве́рованиями»?

3. О каких «я́звах» крепостнического общества вспоминает Базаров? (См. с. 121).

4. Кратко ответьте на вопрос о том, как понимают свой *долг* перед обществом Павел Кирсанов и Евгений Базаров. Слова для справок: 1) *заботиться о своей внешности, уважать себя, толковать об общественных язвах, сидеть сложа руки;* 2) *заниматься естественными науками, ставить опыты, лечить людей, отрицать дворянские «авторитеты», «ломать», «расчищать место».*

5. Попытайтесь доказать примерами из текста прочитанной главы своё мнение о том, *кто́ победил* (*одоле́л, одержа́л верх*) в «схва́тке».

7. БАЗАРОВ И ОДИНЦОВА

В разговорах с Аркадием Базаров отрица́л и любовь – как возвы́шенное (көтөрүнкү), романтическое чувство. Иронически отзывался о свободомы́слящих (эркин ойлуу) женщинах, заявляя, что они будто бы «уро́ды» (кебетеси бузук), глупые «бабы».

Но на балу у губернатора, куда его привёз Аркадий, Евгений Васильевич знакомится с Анной Сергеевной Одинцо́вой, очень красивой и умной помещицей, молодой вдовой. Базаров сразу как-то меняется, пытается скрыть своё смуще́ние (онтойсузданuу; ср. с. 64, 67). Правда, борясь с нарождающимся в его душе новым чувством, он сначала пробует говорить о ней с Аркадием грубова́то, цини́чно (уятсыз): «Экое богатое тело!», «У ней такие плечи, каких я не видывал давно»...

Однако, когда она приглашает обоих молодых людей погостить в её име́нии, он, поклонившись (и покраснев при этом!), молча соглашается.

Анна Сергеевна заинтересовывается Базаровым. Подолгу беседует с ним. Дружески просит его поспорить с нею. В этом споре Евгений Васильевич утверждае́т[1], между про́чим (айтмакчы), следующую важную для него мысль:

– Мы знаем, отчего происходят болезни те́ла. – А нра́вственные боле́зни (моралдык оорулар), по мнению Базарова, происходят от плохого воспитания, от всяких пустяков, которыми с детства набивают людские головы, от безобра́зного «состоя́ния о́бщества» (коомдун абалы). – Одним словом, исправьте о́бщество, и болезней не будет... – говорит Евгений Васильевич.

Красота, ум и внимание Анны Сергеевны производят всё бо́льшее впечатле́ние на Базарова. Одинцова подолгу не отпускает его от себя, ходит с ним на ботанические экскурсии, спрашивает у него советов по учебникам биологии и химии. И, наконец, она начинает

---

[1] **Утвержда́ть** (насто́йчиво дока́зывать) – деп эле айтуу, деп эле туруп алуу, далилдөө. «Иные́ даже *утвержда́ли*, Что сва́дьба сла́жена совсе́м...» («Евгений Оне́гин», гл. 3. IX).

долгий и откровéнный разговор о любви (гл. XVIII). Своими вопросами и просьбами Одинцова даёт понять Базарову, что он ей очень нравится: «Вы решительно не хотите верить, что я могу увлекáться?», «Разве я не могу полюбить?», «Погодите!», «Зачем уезжать?». Так она толкает его на объяснéние (сүйгөндүгүн айтууга түртүү). Базаров не выдерживает. Стоя у окна спиной к Анне Сергеевне, он произносит:

– Так знайте же, что я люблю вас, глупо, безумно... Вот чего вы добились. – Одинцова протянула вперёд руку... Базаров упёрся лбом в стекло окна: «...Это страсть в нём билась, сильная и тяжёлая». Анне Сергеевне стало и страшно, и жалко его.

– Евгений Васильевич, – проговорила она, и невóльная (эрктен тышкары) нéжность (назиктик) зазвенела в её голосе.

Он быстро обернулся и, схватив её обе руки, привлёк (тартып жакындатты) её к себе... Но через мгновéнье (көз ачып-жумганча) она уже стояла далеко в углу комнаты.

– Вы меня не поняли, – прошептала она с испугом. Базаров закусúл гýбу (эрдин тиштеди) и вышел.

А Анна Сергеевна, оставшись одна и подумав, решает: «Нет... спóкойствие (тынчтык) всё-таки лучше всего на свете».

8. ДУЭЛЬ (из гл. XIV)

Базаров и Аркадий возвращаются в Марьино. Павел Петрович по-прежнему ненавидит «нигилиста». При первом же предлóге для ссоры он заходит к Евгению Васильевичу и вызывает его на дуэль.

Базаров считает дуэль дворянский нелéпостью. (*Нелéпость* – дөдөйлүк.) Но Кирсанов оскорбля́ет его. (*Оскорбля́ть* – кордоо, кемсинтүү.)

– Вы, на мой вкус, здесь ли́шний; я вас терпéть не могý; я вас презираю...» – говорит он. И даёт понять, что готов ударить Базарова своей трóстью.

(*На мой вкус* – менимче, менин оюмча. *Ли́шний* – пайдасыз, ашык. *Терпéть не могý* – ненавижу. *Трость* – ичке таяк.)

И Евгений принимает вызов.

Наступило утро дуэли.

Во время дуэли Базаров держится, как обычно, спокойно и насмéшливо. Павел Петрович ведёт себя с важностью и мрачной торжественностью: дуэль для него – один из священных (касиеттүү) дворянских «принси́пов». Но и здесь он терпит поражение.

...Базаров тихонько двинулся вперёд, и Павел Петрович пошёл на него, заложив левую руку в карман и постепенно поднимая дуло пистолета... «Он мне прямо в нос цéлит, – подумал Базаров, – и как щýрится старательно, разбойник! Однако это неприятное ощущéние (сезүү, сезим). Стану смотреть на цепóчку его часов...» Что-то резко зы́кнуло (просвистéло) около самого уха Базарова, и в то же мгновéние раздался выстрел. «Слышал, ста́ло быть ничегó», – успело мелькнуть в его голове (*смысл*: значит, ничего страшного не случилось, я остался жив). Он ступил ещё раз и, не целясь, надавил пружину.

Павел Петрович дрогнул слегка и схватился рукою за ля́жку (сан). Струйка крови потекла по его бéлым панталóнам.

Базаров бросил пистолет в сторону и приблизился к своему проти́внику.

– Вы ранены? – промолвил он.

– Вы имели право подозвать меня к барьеру, – проговорил Павел Петрович... – По условию, каждый имеет ещё по одному выстрелу.

– Ну, извините, это до другого раза, – отвечал Базаров и обхватил Павла Петровича, который начинал бледнеть. – Теперь я уже не дуэлист, а доктор, и прежде всего должен осмотреть вашу рану.

– Всё это вздо́р... Я не нуждаюсь ни в чьей помощи, – промолвил Павел Петрович, – и... надо опять... – Он хотел было дёрнуть себя за ус, но рука его ослабела, глаза закатились, и он лиши́лся чу́вств (эси ооду).

— Вот новость! О́бморок! (Эстен тануу.) С чего бы! – нево́льно воскликнул Базаров, опуская Павла Петровича на траву. – Посмотрим, что за штука? – Он вынул платок, отёр кровь, пощупал вокруг раны... «Кость цела, – бормотал он сквозь зубы, – пуля прошла неглубоко насквозь, один му́скул (булчун) задет. Хоть пляши через три недели! А обморок! Ох, уж эти мне не́рвные люди!

...Час спустя Павел Петрович уже лежал в постели с иску́сно (жакшылап) забинтованной ногой. Перевязал его рану Базаров.

9. БЕСЕДЫ С АРКАДИЕМ И РАЗРЫ́В (КОЛ ҮЗҮҮ) С НИМ

После дуэли Базаров навсегда уезжает из Марьина. Он, правда, продолжает ещё проводить время с Аркадием Кирсановым. Но всё чаще и всё более ре́зко спорит с ним. Одна из последних – серьёзных и особенно важных – бесед между молодыми людьми происходит однажды, в жаркий полдень, когда они лежат на свежей траве, в тени небольшого сто́га се́на (гл. XXI).

Евгений недоволен собой. И потому, что продолжает любить Анну Сергеевну. И потому, что принял участие в дуэли, которую считает неле́пым дворянским предрассу́дком (жок нерсеге ишенүү). И по многим другим причинам.

По ходу разговора с Аркадием он делает несколько открове́нных призна́ний (моюнга алуулар). Так, глядя, как муравей тащит полумёртвую муху, он с го́речью говорит, что вот муравей, как насекомое, не знает чувства *сострада́ния* (боорукердик) –«... не то, что наш брат, *самоло́манный*» (то есть не такой, как я, который испытывает сострада́ние ко всему живому, в том числе к другим людям, даже к врагам,– хотя «ломает» себя, то есть старается подавить в себе такие чувства ради идей, которые считает правильными).

Признаётся он также в том,что не может жить спокойно, как «отцы», – есть, пить и не заботиться о других людях. «Хочется с людьми вози́ться, хоть ругать их, да вози́ться с ними».«Вози́ться» – то есть что-то делать вместе с другими людьми и для них, уделять им много внимания. (*Вози́ться* – слово разговорное, «сни́женное». Но ведь Базаров не любит слов высоких, торжественных. Особенно – когда говорит о само́м себе.)

И всё же ему го́рько знать, что его жизнь коротка и что когда мужик станет жить лучше (благодаря и тому, что делает и собирается делать для него Базаров), Евгения уже не будет в живых («...а из меня лопух расти будет»; *лопу́х* – төө жалбырак: *здесь*: сорное, никому не нужное растение).

Аркадий раньше увлека́лся было идеями Базарова – под впечатле́нием его сильной личности и потому, что хотел выглядеть таким же совреме́нным и оригина́льным (бир түрдүү, өзгөчө). Но на самом деле ему были ближе и симпати́чнее идеи и весь о́браз жи́зни (жашоо түрү) «отцов». Вот и сейчас, перед Базаровым, он начинает защищать «принси́пы» Павла Петровича, своего дяди, и требует уважения к нему. Потом – доказывает, что есть на свете красота. При этом он произносит чувстви́тельные (жүрөктү элжиретүүчү) речи. Сухой лист клёна (говорит он) падает на землю совсем как бабочка: «Самое печальное и мёртвое – сходно с самым весёлым и живым...» Базаров в ответ усмеха́ется:

– О друг мой, Аркадий Николаевич! – об одном прошу тебя: не говори красиво.

Вскоре они расста́лись навсегда (*расста́ться* – ажырашуу).

10. СМЕРТЬ БАЗАРОВА (из гл. XXII)

Конец каникул Евгений проводит у родителей, горячо любящих его. Тут с ним происходит несча́стный слу́чай (кокустан болгон кырсык). Вскрывая труп крестьянина, умершего от тифа, Базаров не замечает, что порезался – поцарапал операционным ножом свою руку. В ранку попадает кровь умершего. Начинается зараже́ние (жугуу). Как врач, Базаров понимает, что смерть неизбе́жна (болбой койбой турган). Как же будет он вести себя теперь? Сумеет ли сохранить му́жество и самообладáние? (*Самообладáние* – өзүн-өзү токтото билүү).

1. Все признаки зараже́ния...

Базаров вдруг повернулся на диване, при́стально посмотрел на отца и попросил напиться. Василий Иванович подал ему воду и, кста́ти, пощупал его лоб. Он так и пылáл.

– Дело моё дрянно́е, – начал Базаров сиплым и медленным голосом. – Я заражён, и через несколько дней ты меня хоронить будешь.

Василий Иванович пошатнулся, словно кто его по ногам ударил.

– Евгений, – пролепетал он, – что́ ты это!.. Бог с тобо́ю! Ты простудился.

– По́лно, – не спеша перебил его Базаров. – Врачу непозволи́тельно так говорить.

Все признаки зараже́ния, ты сам знаешь...

– Где же признаки... зараже́ния, Евгений?.. помилуй.

– А это что, – промолвил Базаров и, приподняв рукав рубашки, показал отцу выступившие злове́щие красные пятна.

Василий Иванович дро́гнул и похолоде́л от страха.

– Я не ожидал, что так скоро умру; это случа́йность, очень, по правде сказать, неприятная. Вы оба с матерью должны теперь воспользоваться тем, что в вас религия сильна; вот вам случай поста́вить её на про́бу. – Он отпил ещё немного воды: – А я хочу попросить тебя об одной вещи...

зараже́ние – жугуу
при́стально – үнүлө
кста́ти – айтмакчы
де́ло моё дрянно́е – (менин абалым жаман)
си́плый – киркирек
пролепета́ть – булдурап эптеп сүйлөө, булдуроо
Бог с тобо́ю – кудай алкасын
непозволи́тельно – нельзя
помилуй (*разг.*) – *смысл*: ты не прав
злове́щий – жаман жөрөлгөлүү, коркунуч туудуруучу
случа́йность – кокустук
поста́вить на про́бу – прове́рить

Базаров просит сообщить Анне Сергеевне Одинцовой, что умирает. Он опять тяжело повернулся к стене. А Василий Иванович вышел из кабинета и, добравшись до спальни жены, так и ру́хнул (жыгылды) на колени перед ико́нами.

– Молись, Арина, молись! – простонал он. – Наш сын умирает.

3. «Спасибо... какая вы славная!»

...Анна Сергеевна, в сопровожде́нии Василия Ивановича, вошла в кабинет. Доктор успел шепнуть ей, что не́чего и думать о выздоровле́нии больного.

Она взглянула на Базарова и остановилась у двери, – до того порази́ло её это воспалённое ... лицо... Она просто испугалась каким-то холодным и томи́тельным испугом...

– Спасибо, – уси́ленно заговорил он, – я этого не ожидал. Это доброе дело. Это по-царски. Говорят, цари тоже посещают умирающих.

– Евгений Васильевич, я надеюсь...

– Эх, Анна Сергеевна, станемте говорить правду. Со мной кончено. Попа́л под колесо́. И выходит, что нечего было думать о будущем... Старая шту́ка смерть, а каждому внове. До сих пор не тру́шу... а там придёт беспа́мятство, и фюить! (*Он слабо махнул рукой.*) Ну что же мне вам сказать... Какая вы сла́вная! И теперь вы вот стоите, такая красивая...

Анна Сергеевна нево́льно содрогну́лась.

– Ничего, не трево́жьтесь... сядьте там... Не подходите ко мне: ведь моя болезнь зарази́тельная.

Анна Сергеевна быстро перешла комнату и села на кресло возле дивана, на котором лежал Базаров.

в сопровожде́нии – узатуусу менен

не́чего и ду́мать о... – нельзя надеяться на...

порази́ть – тан калтыруу

воспалённый – сезгенген

томи́тельный – алсыратуучу

уси́ленно – с уси́лием

попа́л под колесо́ (*обр.*) – кырсыкка учуроо

не тру́сить – коркпоо

беспа́мятство – эс оош

сла́вная – *здесь*: милая, очень хорошая; эң сонун (аял)

содрогну́ться – селт этүү

трево́житься – коркуу

зарази́тельный – жугуштуу

4. «Я нужен России...»

– Великоду́шная! – шепнул он. – ...И ведь тоже думал: обломаю́ дел мно́го, не умру, куда́! Задача есть, ведь я гига́нт! А теперь вся задача гига́нта – как бы умереть прилично, хотя до этого никому́ де́ла нет... Всё равно: виля́ть хвосто́м не стану.

Базаров умо́лк и стал ощупывать рукой свой стакан. Анна Сергеевна подала ему напиться, не снимая перчаток и боязливо дыша...

– Меня вы забудете, – начал он опять,– мёртвый живому не товарищ. Отец вам будет

великоду́шный – ак көңүл, кең пейил; ср. с. 51

обломаю́ дел мно́го – сде́лаю мно́го

куда́! – *смысл*: ни в ко́ем слу́чае

гига́нт – великан́; алп

никому́ де́ла нет до... – эч кимдин иши жок

виля́ть хвосто́м – куйругу менен шыйпандоо

умо́лкнуть – замолча́ть

говорить, что вот, мол, такого человека Россия теряет... Это чепуха; не разуверя́йте старика. Чем бы дитя ни те́шилось... вы знаете. И мать приласкайте. Ведь таких людей, как они, в вашем большом свете днём с огнём не сыска́ть... Я нужен России... Нет, видно, не нужен. Да и кто нужен? Сапожник нужен, портной нужен, мясник... мясо продаёт... мясник... постойте, я пу́таюсь... Тут есть лес...

Базаров положил руку на лоб.

Анна Сергеевна наклонилась к нему.

– Евгений Васильевич, я здесь...

разуверя́ть – ишенимин жандыруу

чем бы дитя́ ни те́шилось, лишь бы не пла́кало (*посл.*) – бала эмне менен ойносо мейли, ыйлабаса болгону

днём с огнём не сыска́ть (*пог.*) – такыр эле таппайсың

мясо продаёт и т.д. – *у База́рова опя́ть начина́ется бред, он произно́сит бессвя́зные слова́*

5. «Прощайте... ду́ньте на умира́ющую лампа́ду, и пусть она пога́снет...»

Он разом при́нял руку и приподнялся.

– Прощайте, – проговорил он с внезапной силой, и глаза его блеснули последним блеском. – Прощайте... Послушайте... Ведь я вас не поцеловал тогда... Дуньте на умирающую лампа́ду, и пусть она погаснет.

...И дово́льно! – промо́лвил он и опустился на подушку. – Теперь... темнота...

лампа́да – чырак (икондун алдында жагылуучу чырак); *здесь: под «умира́ющей лампа́дой» База́ров име́ет в виду́ себя. Он про́сит Одинцо́ву поцелова́ть его́*

дово́льно (*здесь*: хватит) – кой, болду, жетишет

11. ИЗ ЭПИЛОГА

Роман «Отцы и дети» заканчивается грустным эпизодом: Базаров умирает. Аркадий, «мя́конький ба́рич», отрека́ется от базаровского пути: он женится на сестре Анны Сергеевны – Кате Одинцовой – и тоже становится помещиком. Анна Сергеевна также вышла замуж, но, как пишет Тургенев, «не по любви»: её муж – политик «холодный как лёд», делает успешную государственную карье́ру.

Павел Петрович Кирсанов доживает свой век на заграни́чных курортах, среди иностранцев: о России ему напоминает только пе́пельница в виде серебряного ла́птя (*ла́поть* – жыгачтын кабыгынан согулуучу чокой). Он окончательно порвал со своей родиной. И стал живы́м мертвецо́м.

«мя́конький ба́рич» – легко́ поддаю́щийся чужо́му влия́нию ба́рский сыно́к (База́ров об Арка́дии)

отрека́ться от *чего́-л.* – кайтуу, отказ кылуу

карье́ра – мансап; ср. с. 100

доживать свой век – жашаарын жашап, ичээрин ичип бүттү

пе́пельница – тамекинин күлүн салгыч

живо́й мертве́ц – тирүүлөй өлүк

...Есть небольшое сельское кладбище в одном из отдалённых уголко́в России. Как почти все наши кладбища, оно явля́ет вид печа́льный: окружавшие его канавы давно заросли; серые

отдалённый – алыстагы

уголо́к – жер

явля́ет вид печа́льный – кайгылуу көрүнүш

деревянные кресты пони́кли и гнию́т под своими когда-то крашенными крышами; каменные пли́ты все сдвинуты, словно кто их подталкивает снизу; два-три ощи́панных дерева едва дают ску́дную тень; овцы безвозбра́нно бродят по могилам...

Но между ними есть одна, до которой не касается человек, которую не топчет животное: одни птицы садятся на неё и поют на заре. Железная огра́да её окружает; две молодые ёлки посажены по обоим её концам. Евгений Базаров похоронен в этой могиле. К ней из недалёкой деревушки часто приходят два уже дря́хлых старичка – муж с женою. Поддерживая друг друга, идут они отяжеле́вшею похо́дкой; приблизятся к ограде, припадут и станут на колени, и долго и горько плачут, и долго и внимательно смотрят на немой камень, под которым лежит их сын, поменя́ются коро́тким сло́вом, пыль смахнут с камня да ветку ёлки поправят, и снова молятся, и не могут покинуть это место, откуда им как будто ближе до их сына, до воспоминаний о нём...

пони́кнуть – кыйшаю; ср. «Смерть Поэта» М. Ю. Ле́рмонтова: «*пони́кнув* го́рдой голово́й» (IX)
плита́ – *мында*: мүрзө үстүнө коюлган таш
ощи́панный – жулунган
ску́дный – аз
безвозбра́нно – жазасыз

огра́да – тосмо
дря́хлый – о́чень ста́рый; ср.: «Голу́бка *дря́хлая* моя!» («Ня́не». VII)

отяжеле́вший – оор тарткан
похо́дка – жүрүш
припада́ть – энкейүү

поменя́ются коро́тким сло́вом – бир эки сөз айтып

Вопросы

1. Что говорил Базаров о любви, о женщинах?
2. Как развивались его отношения с Анной Сергеевной Одинцовой?
3. Чем объясняет Павел Петрович вы́зов на дуэль? А почему Базаров принял вы́зов? (Мог ли он позволить оскорби́ть себя?)
4. Как вели́ себя Базаров и Кирсанов во время дуэли? Опишите поведение каждого на четырёх этапах: 1) Начало поедино́к. 2) Обмен выстрелами. 3) Кирсанов ранен. 4) «Теперь я... доктор».
5. Какой несча́стный случай произошёл с Базаровым?
6. Расскажите о его поведении перед лицом смерти.

Задания

1. Перечитайте эпизод «Базаров и Одинцова». Как по-вашему: кто же из них способен на настоящее – сильное и глубокое – чувство любви? Приведите строки из текста, подтверждающие вашу точку зрения. (Вспомните и последние минуты жизни Базарова, и то, что рассказано об Анне Сергеевне в эпилоге к роману.)
2. Составьте краткий цитатный план на тему «Героическая смерть Базарова».
3. *Ла́пти* – грубая самодельная обувь крестьян в русской деревне. Их плели из коры некоторых деревьев. В лаптя́х были мальчик на картине Н. П. Богданова-Бельского «У дверей школы» (V кл.), старик из «Сказки о рыбаке и рыбке» на рисунках И. Я. Билибина (VI

кл.), пастушонок из «Метелицы» А. А. Фадеева (VIII кл.). «Из ла́потника не сделаешь ба́рхатника», – говорилось в пословице о бедняке-крестьянине и богатее-барине (*ба́рхат* – баркыт). Зачем же д в о р я н и н у Павлу Петровичу Кирсанову нужен серебряный ла́поть?

4. Если вас взволновали строки о могиле Базарова и о его родителях, приходящих на эту могилу, то попробуйте выучить отрывок из эпилога и выразительно прочитать его наизусть. Например, от слов «Есть небольшое сельское кладбище...» до слов «до воспоминаний о нём».

5. Евгений Васильевич заявлял, что природа – это только «мастерска́я», а религию связывал с «суеве́рием». Но попытайтесь понять и пояснить: какой же смысл вкладывал Тургенев в символи́ческий образ *цветов*, выросших на могиле Базарова, которые как будто о чём-то говорят?

КТО ЖЕ ОН ТАКОЙ – ЕВГЕНИЙ БАЗАРОВ?

Новый тип в русской жизни

С первых шагов, которые делает Базаров в романе «Отцы и дети», герои начинают следить за ним с о́стрым (катуу) интересом и любопы́тством (кулак түрүүчүлүк менен).

– Что за человек Базаров? – этот вопрос не даёт поко́я и Павлу Кирсанову, и Николаю Петровичу, и самому Тургеневу. Весь роман, можно сказать, посвящён разгадке этого вопроса.

Базаров – совершенно новый тип русской жи́зни в русской литературе. Аристократов-либералов, подобных Павлу Петровичу, он встрево́жил особенно: они чувствуют в нём прямую угро́зу и себе. Опасаются, что в обще́ственной жизни страны их оттесня́т[1] такие люди, как Базаров. Поэтому они следят за каждым его шагом настороженно и враждебно.

Что же представляет собой новый тип? Какие идеи проповедуют люди, подобные Базарову?

Студент-разночинец

Недоброму взгляду Павла Петровича герой романа сразу же кажется непривлека́тельным[2] и грубым человеком. Он во всём не похож на аристократов.

Одет он просто и даже бедно. Руки у него красные: ведь Базаров привык работать сам.

Евгений Базаров – сын полкового доктора. Он сам проби́л себе́ доро́гу[3] и успешно заканчивает медицинский факультет университета. Его происхождение и профессия, с точки зрения Павла Петровича, неблагоро́дны, «ни́зменны»:

---

[1] **Оттесни́ть** – сүрүп чыгуу, кууп чыгуу.

[2] **Непривлека́тельный** – жагымсыз.

[3] Он сам проби́л себе́ доро́гу – өзүнө өзү жол ачкан.

«ле́карь» для Кирсанова – это что-то вроде слуги. Ведь отец Базарова был когда-то подчинённым генерала Кирсанова – отца марьинских помещиков.

И вдруг сын этого ле́каря позволяет себе очень ре́зко и пренебрежи́тельно говорить с аристократом! Студент Базаров утвержда́ет, что такие дворяне, как Кирсановы, беспо́лезно прожили свою жизнь, что их при́нципы, их вкусы, их любовь, их искусство гроша́ ме́дного не сто́ят. Говорит он с хозяевами поме́стья де́рзко, отры́висто, и в то же время очень мало и неохо́тно, ре́зко спорит с ними.

Значит, Базаров – просто невоспи́танный и злой человек?

Отношение Базарова к простым людям

Присмо́тримся внимательнее к Базарову. Ко всем ли людям относится он с такой ре́зкостью[1], как к Кирсановым? Вспомним: больше всего ему, как он сам признал, нравится «вози́ться с людьми». То есть – бывать с ними, работать для них, помогать им. Охо́тно лечит он крепостных. Деревенским мальчикам образно и доступно объясняет смысл своих научных о́пытов. Слуги сразу почувствовали, что Евгений Васильевич – не ба́рин, и привяза́лись (жакшы көрүп калды) к нему.

Базаров-тру́женик[2]

Для чего приехал Базаров к товарищу в деревню Марьино? По словам Аркадия, для того, чтобы погости́ть, отдохнуть. А что происходит на самом деле? Он всё время работает, с раннего утра до позднего вечера. Ему тя́гостно (оор) без научных занятий. «Скучно, работать хочется», – говорит он. Работу он любит. С гордостью напоминает он о своём крестьянском происхожде́нии: «Мой дед землю пахал!» Это учёный-тру́женик.

Что и почему отрица́ет Базаров?

В спорах с Кирсановым Базаров даёт понять, что терпеть не может всё барское. То есть – помещичье, дворянское. Особенно то, что отличает высшее, родови́тое (теги чоң, теги ак сөөк), са́мое зна́тное дворянство. То есть – аристокра́тию. «Барчуки́ прокля́тые!»[3] – бросает он, уезжая из Марьина. «Ты... всё-таки мяконький, либеральный ба́рин...» – говорит он при расста́нии Аркадию.

Поэтому в своих запа́льчивых (күйкөлөктөнмө, ачуусу чукул) речах Базаров устраивает настоящий суд над тем, что он считает ба́рской культурой.

---

[1] **Ре́зкость** – одонолук.

[2] **Тру́женик** – эмгекчи, мээнеткеч, талбай эмгек кылган адам.

[3] Барчуки́ прокля́тые – каргыш тийген барчуктар (бариндин балдары).

«Принси́пы» (при́нципы) *аристократов*? Базаров ожесточённо (айыгышып, өчөшүп) отверга́ет их. Потому что эти правила поведения, выдуманные дворянами, позволяют им бездельничать, но считать себя досто́йными людьми. «Вы вот уважаете себя и сидите сложа́ ру́ки...»

Религия? Базаров верит только тому, что могут подтверди́ть разум и о́пыт[1]. А религия, полага́ет он, только укрепляет «жа́лкое суеве́рие», которое «нас душит».

Красо́ты приро́ды? Базаров считает, что нельзя любова́ться[2] ими, когда бо́льшая часть народа живёт в нищих, серых избёнках. Надо покори́ть (багындыруу) природу и отдать её богатства всем людям. «Природа не хра́м, а мастерска́я, и человек в ней работник».

Искусство? Оно сейчас непонятно и недоступно массе народа, а значит (убеждён «нигилист»), и бесполе́зно для него. «Поря́дочный химик в двадцать раз поле́знее всякого поэта».

Любовь и другие чувстви́тельные пережива́ния? По мне́нию того Базарова, каким мы видим его в начале романа, они вредны, так как мешают де́льному человеку отдавать своё время и свои силы тому, что действительно поле́зно. Нужны дела, а не вздохи и длинные речи...

Вот это непримири́мое[3] отрица́ние всего того, что Кирсановы считали самым важным и це́нным (баалуу), отрица́ние всех «идеа́лов» либерального дворянства герои романа «Отцы и дети» и называют «нигили́змом». «Нигили́ст», то есть отрица́тель, хочет расчистить дорогу от всего того старого, что, по его мнению, мешает России двинуться вперёд.

Просвети́тель и демократ

Этому должна помочь наука. Притом – такая, какая может быть поле́зной. Медицинская наука даёт реальную (а не на словах) помощь людям: она излечивает их от болезней. Це́нно и «де́льно» вообще, с точки зрения Базарова, только то, что приносит практическую пользу людям. Этому спосо́бствуют (жардам берет) «есте́ственные нау́ки», которые пропагандирует Базаров: биология, химия, агрономия, медицина. Такие взгля́ды принято называть е с т е́ с т в е н н о - н а у́ ч н ы м м а т е р и а л и з м о м.

Базаров делает из этого учения и общественные вы́воды[4]. Плохое, неразу́мное[5] устро́йство[6] общества – это (считает он) тоже «болезнь». Больно-

---

[1] **О́пыт** – тажрыйба.

[2] **Любова́ться** *кем-л., чем-л.* – суктанып кароо.

[3] **Непримири́мый** – келишпес, макул болбос.

[4] Обще́ственные вы́воды – коомдук жыйынтыктар.

[5] **Неразу́мный** – акылга сыйбаган, туура эмес. **Разу́мный** – акыл менен, акылдуу. Ср.: «Спросить иль выслушать *разу́много* совета» («Шука и Кот». VIII).

[6] Устро́йство (строй) – түзүлүш. Обще́ственное устро́йство – коомдук түзүлүш.

му человеку надо дать лекарство. А «больное» общество надо просвети́ть – объяснить людям, в чём их ошибки, и научить их, как жить разу́мно (акыл менен; ылайыктуу). Знание, просвеще́ние (агартуу), наука должны помочь обществу так же, как и отдельному человеку.

Таким образом, Базаров – п р о с в е т и́ т е л ь (агартуучу).

Однако он надеется не только на науку. Тех, кто владеет людьми как скотом, и тех, кто богатеет, обманывая народ и грабя его, невозможно, по убежде́нию Базарова, уговорить разу́мными словами, чтобы они жили и действовали иначе. С ними надо бороться. Потому главный путь, по которому, очевидно, собирается пойти Базаров, – б о р ь б а. Об этом в романе говорится намёками (ишарат кылуу менен). «Мы драться хотим», – заявляет Базаров. «У меня написано *нигилист*, надо читать *революционер*», – объяснял Тургенев в одном из писем.

Не любит Евгений Васильевич говорить о своей любви к народу. Он очень ре́зко отзывается о суеве́риях народа, о его неве́жестве («Илья-пророк в колеснице по небу катается»). И когда народ заблужда́ется, Базаров, как и другие люди его направления, готов даже «идти против своего народа» (см. с. 139). Но делать это для народа же, в его интересах. Потому Евгений наста́ивает (өз айтканына турат): направле́ние его деятельности вызвано «народным духом».

Значит, есть основа́ния для того, чтобы назвать его и д е м о к р а́ т о м.

Историческая типичность образа

Однако в главных своих чертах образ Базарова был глубоко правдивым и типическим. Тургенев сумел создать его таким благодаря своему таланту, большой честности и общественному чутью́[1]. Показательно, что в ходе работы над произведением писатель «вжива́лся» в ду́шу своего героя. (*Вжива́ться* – көнүгүү.) Одно время он вёл дневник от его имени – старался видеть мир его глазами. Иван Сергеевич даже полюбил своего «нигилиста». В конце концов автор показал его как замечательного человека своего времени.

В герое «Отцов и детей» читатели угадывали черты таких русских учёных-демократов, как Бутлеров, Менделеев, Сеченов. Молодёжь узнала и многие черты вождей русской демократии: острый и ре́зкий ум, непримири́мую вражду ко всему, что мешало движению страны вперёд, боевую общественную активность. Это был один из литературных героев, которых молодёжь, по словам художника-демократа И. Е. Репина, «брала за обра́зчик» (үлгү). Герцен рассказывал, что люди, приезжавшие к нему в Лондон, во многом были похожи на Базарова.

---

[1] **Чутьё** – *мында*: сезим.

Это интересно и поучительно

«Если бы я был сослан на необита́емый остров (элсиз арал) и мог бы взять с собой лишь шесть книг, то в числе их безусло́вно (шексиз) были бы "Отцы и дети"».

Вели́кий немецкий писатель-гуманист
То́мас Манн (1949 г.)

Вспомним главное

1. Чем вызван особый интерес героев романа «Отцы и дети» к Базарову?

2. Какие черты замечают прежде всего в «нигилисте» хозяева деревни Марьино?

3. Как относится Базаров к простым людям?

4. Из чего видно, что Евгений Васильевич любит работать?

5. Составьте таблицу «Базаров –"нигилист"» по схеме: 1. «Что отрицает Базаров?» 2. «Как выражается это отрица́ние?» Примерное содержание 1-й колонки: 1) религию; 2) аристократические «принси́пы»; 3) либеральную болтовню; 4) реформы царского правительства; 5) дворянское искусство. Цитаты из текста романа подберите сами.

6. Почему Базарова можно назвать *просветителем* и *демократом*?

7. Составьте таблицу «Базаров – разночинец-демократ». Схема: 1. «Что отста́ивает Базаров?» 2. «В каких высказываниях выражаются его убеждения?» Примерное содержание 1-й колонки: 1) науку; 2) просвещение; 3) преобразова́ние природы; 4) деятельность на бла́го наро́да (элдин жыргалы үчүн ишкердик); 5) борьбу. 2-ю колонку заполните самостоятельно.

8. Как встретили роман «Отцы и дети» совреме́нники автора? А как развивалось отношение самого Тургенева к своему герою?

9. В чём типичность образа Базарова? Каково его значение?

Поразмышляем...

Схва́тки между дворянами-либералами и разночинцами-демократами остались в далёком прошлом. Ведь с тех пор прошло почти полтора столетия. А вот Базаров продолжает интересовать нас – как живой человек. Необы́чный и по-прежнему в чём-то зага́дочный. Обратимся же к некоторым вопросам, возникающим, когда мы возвращаемся к словам и делам Базарова, к тому, что говорят о нём другие герои романа и сам Тургенев.

1. Действительно ли Базаров нигили́ст – в полном смысле этого слова?

«Нигилистом» называют Евгения Васильевича сначала Аркадий, а потом и старшие Кирсановы... Само слово «нигилист» появилось в русской

литературе вместе с романом «Отцы и дети» и, казалось бы, навсегда соединилось с именем Базарова. Да и сам он в споре с Павлом Петровичем готов с этим согласиться: «В теперешнее время полезнее всего отрица́ние – мы отрица́ем». – Всё? – Всё».

Но сказано это в разгаре «схва́тки». Когда спорящие хотят высказаться как можно энергичнее, резче, решительнее. Довести свою мысль до кра́йности (*кра́йность* – чектен чыккандык). Ведь Базаров – среди чуждых ему людей, часто настроенных враждебно к нему.

А если мы с вами ещё раз, внимательнее, присмотримся к некоторым культурным и нравственным це́нностям, какие – на словах – отрица́л Базаров?

Л ю б о в ь. Да, в разговорах с Аркадием он отрицал её как возвы́шенное чувство. Но мы уже раздумывали над тем, кто был более способен на сильное и глубокое чувство любви – Базаров или Одинцова? (См. с. 130.) И дело не только в том, что, борясь со своим чувством, герой всё-таки признаётся в нём любимой женщине. (Посмотрим: к а к о н говорит ей об этом?) Ещё, может быть, важнее то, с к е м он хочет увидеться в последние часы своей жизни и к о м у он говорит свои предсме́ртные – действительно самые важные для себя – слова.

А любовь к родителям? Иногда критики пишут, будто сын проявляет «чёрствость» (мерздик). Так ли это? Перечитаем страницы, на которых рассказывается, как Базаров готовил родителей к са́мому страшному для них, к своей неизбе́жной смерти – смерти их единственного сына. Или то, что говорит он о матери, когда до него доносится её плач из другой комнаты. Или когда он просит Анну Сергеевну «приласкать» его родителей после того, как его не станет...

Красота. Поэзия. Базаров требовал от Аркадия «не говорить красиво». Иронически отзывался – опять-таки в спорах – о Пушкине, о Рафаэле. Но к т о и к о м у говорит: «И теперь вы вот стоите, *такая красивая*»? И какой поэтический образ появляется в речи героя, когда он просит Анну Сергеевну поцеловать его, прощаясь с ним навсегда? Кстати, в самых замечательных произведениях русской поэзии, когда авторам приходилось говорить о смерти прекрасного человека, возникал символический образ угаса́ющего огня (пла́мени, свети́льника): «*Потух огонь* на алтаре» (Пушкин о смерти Ленского, «Евгений Онегин»); «*Угас, как светоч*, дивный гений» (Лермонтов о смерти Пушкина, «Смерть Поэта»); «Какой *светильник* разума *угас*, какое сердце биться перестало!» (Некрасов о смерти Добролюбова). Как вы думаете – не вспоминал ли Базаров в последние минуты своей жизни некоторые из этих строк? А не была ли ему близка и такая мысль Пушкина: «Без неприме́тного следа́ Мне было б грустно мир оставить» (тоже – из «Евгения Онегина»)?

Религия. Базаров – материалист и не скрывает этого. Своё представле́ние о мире он основывает на том, что подтвержда́ют есте́ственные нау́ки. Он до

последних минут не даёт согласия на то, чтобы над ним совершили православный обря́д предсмертного причаще́ния. Но он признаёт, что родителям, в которых сильно религиозное чувство, оно способно помочь вынести самое страшное горе. И сам напоминает им об этом, стараясь морально поддержа́ть их (моралдык жардам, колдоо). Уважая чувства отца, он не отказывается категорически от исполнения религиозного обря́да, а как бы только на время откладывает его. (Перечитаем – в какой форме он высказывает своё пожелание?) (См. с. 127.)

Священник совершил обря́д религии, когда Базаров был уже без сознания. Но родители продолжают молиться за сына и после его смерти – приходя на его могилу.

Природа. Поэтические строки о могиле Базарова напоминают *ре́квием* – торжественное музыкальное произведение в память об уме́ршем.

Здесь нево́льно возникает такое чувство, что в глубине души́ у Базарова, возможно, жило всё-таки преклоне́ние перед красотой природы.

При́нципы. В спорах с Кирсановым Базаров отверга́ет их. Аристократические «принси́пы» он высмеивает. Но почему он, например, принимает вызов на дуэль? Потому что он не может допустить, чтобы Кирсанов оскорби́л его ударом своей тро́сти. Значит, есть у него чу́вство со́бственного досто́инства, которое он считает себя обязанным защищать? А это уже принцип! Так же, как долг врача – помочь раненому, даже если тот является его проти́вником: «Теперь я уже не дуэлист, а доктор...»

Таким образом, многое из того, что Базаров отрица́ет в спорах с Павлом Петровичем и в разговорах с Аркадием, на самом деле оказывается для него очень важным. Это толкает его на поступки, которые порой неожиданны для него самого. (Припомните – какие именно?) Поэтому, когда мы говорим о Базарове, слово *нигили́ст* часто хочется взять в кавычки.

2. Почему погибает Базаров?

Как будто ясно: из-за несча́стного слу́чая (кокустан болгон кырсык) – порезался, вскрывая крестьянина, умершего от тифа, и не прижёг вовремя свою ранку. Но случайно ли это произошло? Ведь Базаров – хотя и молодой, но уже о́пытный и талантливый специалист-медик. В обычном душе́вном состоя́нии он не допустил бы такой ошибки. (*Душе́вное состоя́ние* – абал, көңүл, тап. Ср. с. 66).

Однако в то время его душе́вное состоя́ние было угнетённым (сабыры суз абал), мрачным. Евгений был по многим причинам недоволен собой. Ведь он отрица́л любовь – а вот полюбил «глупо, безумно» и к тому же несчастливо, безотве́тно (акыбети кайтбай). Отрица́л дуэль как дворянский предрассу́док – а пришлось стреляться с Павлом Кирсановым. Казалось бы, убедил приятеля в правоте своих взгля́дов – а в конце концов должен был порва́ть с ним. Главное же: всё ещё не наступает время для решительных действий. И,

похоже, он сам не очень чётко представляет, какими они должны быть. Но ведь одно лишь отрица́ние всё-таки противоре́чит его собственному требованию: не болтать, а действовать!

Так что гибель Базарова, по логике тургеневского романа, не столь уж случайна. Он уходит из жизни молодым, так и не успев соверши́ть того, что должен был бы совершить как человек выдаю́щийся (көрүнүктүү) – гигант, как называли Евгения те, кто близко знали его.

Это трагедия (*мында*: каран күн, чоң кайгы). Базаров – герой траги́ческий.

3. «Отцы» или «дети» – конфликт на все времена?

Расхожде́ния (келишпестиктер) между взгля́дами, вкусами, привычками двух поколе́ний – между «старшими» и «младшими» – бывали не раз. Усиливаются эти расхождения в переломные, переходные эпохи, когда «всё переворотилось и только начинает укладываться», по словам Л. Н. Толстого.

Бывало такое и в русской, и в кыргызской литературе. Например, старые русские писатели и критики, привыкшие к правилам и произведениям классицизма XVIII века, резко критиковали поэму Пушкина «Руслан и Людмила». Декабристы, поэты-романтики были разочаро́ваны (көңүл калган) реалистическим «Евгением Онегиным». Аксакалы кыргызской литературы в своё время отказались публиковать повесть молодого Чингиза Айтматова «Джамиля».

А молодёжь, случается, не умеет или не хочет оцени́ть по достоинству то, что создано предыду́щими поколе́ниями. Так, Д. И. Писарев, критик-демократ, пытался, подобно Базарову, ниспрове́ргнуть (түшүрүү, кулатуу) Пушкина. Да и много позже молодой Маяковский восклицал: «Почему не атако́ван Пушкин и другие генералы-классики?» А один из наших современников, Виктор Ерофеев, даже предложил «похоронить» всю современную литературу и устроить «поми́нки» (аш) по ней.

Но действительно ли расхожде́ния между поколениями непримири́мы? Вспомним Пушкина: «Старик Державин нас заметил и, в гроб сходя, благослови́л». А «Джамилю» горячо приветствовал и помог опубликовать её в московском журнале «Новый мир» старе́йшина казахской литературы Мухтар Ауэзов. Последние страницы романа «Отцы и дети» подсказывают такое впечатле́ние: сердечное внимание обоих поколе́ний приоткрывает путь к взаимопонима́нию между ними – как между Базаровым и его родителями. (*Взаимопонима́ние* – өз ара түшүнүшүү, бири бирине түшүнүү).

Подождём, однако, пока с окончательными выводами. Познакомимся сначала с несколькими – очень небольшими по объёму – текстами Тургенева. В них затронуты вопросы, похожие на те, что обсуждались в романе «Отцы и дети».

ЛЁД И ПЛАМЕНЬ

«СТИХОТВОРЕНИЯ В ПРОЗЕ» (*1882*)

Они сошлись. Волна и камень,
Стихи и проза, лёд и пла́мень
Не столь различны меж собой...

Так Пушкин – помните? – образно описывал разли́чие между характерами двух героев своего романа, Онегина и Ленского.

Но сейчас для нас особенно интересно, что одним из самых ярких примеров непримири́мого (таттуулашпас) разли́чия автор называет *стихи* (ырлар) и *прозу* (кара сөз). Они как будто так же противополо́жны друг другу (карама-каршы), как «лёд и пла́мень» (современная форма второго слова – «пла́мя»), как «волна и камень». И в самом деле: это два разных рода слове́сного искусства – *лири́ческий* и *эпи́ческий*.

Однако о героях романа «Евгений Онегин» Пушкин говорит: «Они сошлись». Так не могут ли «*сойти́сь*» (достошуу) подобным образом стихи и проза?

Тургенев сумел сделать это!

В 1882 году в Петербургском журнале «Вестник Европы» появились 50 его художественных миниатю́р (*миниатю́ра* – произведение очень небольшого объёма). Цикл[1] этот назывался «Стихотворения в прозе».

Вся читающая Россия была восхищена́[2] этими необы́чными, прекрасными, глубокими произведениями.

Как же удалось Тургеневу соединить в них стихи и прозу, «лёд» и «пла́мень»?

Ведь они написаны без рифм и без привычных стихотворных размеров. И часто это словно бы маленькие рассказики о различных случаях, с которыми автор встретился в своей жизни. Или которые он как будто бы увидел во сне.

Но, во-первых, каждую свою задуше́вную (ачык-айрым, жүрөктөн болгон) мысль об этих случаях автор выразил здесь в з в о л н о́ в а н н о – раскрывая свои пережива́ния, своё отношение к тому, о чём он рассказывает.

Во-вторых, именно поэтому через все миниатю́ры проходит о б р а з а в т о р а. Того человека, того «я», от имени которого обычно ведётся рассказ. Это можно заметить, если внимательно вчи́тываться (окуп түшүнүү, өздөштүрүү) в текст. Друг Белинского и Тургенева литератор Павел Васильевич А́нненков признавался в том, что по мере чтения перед ним «стал выделяться

---

[1] **Цикл** – ряд произведений, объединённых некоторыми общими осо́бенностями формы и содержания.

[2] **Восхища́ться** (*чем-л., кем-л.*) – кубануу, сүйүнүү, суктануу. Ср. с. 105.

удиви́тельно симпати́чный образ автора – что́ за гуманность, что́ за тёплое слово при простых и ра́дужных (кубулуп турган) красках, что́ за грусть... и радость за своё существование!».

В-третьих, лирическое впечатле́ние создаётся здесь особенной и н т о н а́ ц и е й. Один из совреме́нных нам поэтов заметил: слова в этих миниатю́рах расставлены так, что мы нево́льно начинаем их читать медленно, пла́вно (жай, салмак менен), нараспе́в (ыргак, кыраатын келтирип). Как будто под аккомпанеме́нт хора и оркестра, которые находятся неподалёку (жакын жерде, алыс эмес).

В-четвёртых, если в таком произведении рассказывается о каком-нибудь случае, то этим рассказом оно открывается. Но постепенно, по мере разви́тия сюжета, мы начинаем чувствовать, что здесь развиваются также мысль и пережива́ние автора. А в конце – появляется краткое о б о б щ е́ н и е – в форме выразительного а ф о р и́ з м а (санат сөз). Или в форме о́ б р а з а-с и́ м в о л а, порою фантастического, который особенно сильно выражает итог развития авторских мыслей и чувств.

Попытаемся проследить эти осо́бенности тургеневских миниатю́р на примере стихотворения «Последнее свида́ние». Кстати, уже в само́м этом названии читателя ждёт неожи́данность. *Свида́нием* в русской художественной литературе, особенно в поэзии, а часто и в повседне́вной речи, обычно называют встречу двух влюблённых. Юноши и девушки. Мужчины и женщины. А вот тут рассказывается о встрече двух старых людей. Когда-то они были друзьями. Потом стали проти́вниками, разорвали свои отношения. Но сейчас один из них, поэт, тяжело болен. Понимает, что скоро умрёт. И узнав, что в его город (очевидно, в Петербург) приехал (видимо, издалека, скорее всего из-за границы) его бывший друг, просит, чтобы тот пришёл к нему – навсегда попрощаться. Этот старый друг – сам Тургенев. А кто – умирающий поэт? Попробуйте догадаться...

ПОСЛЕДНЕЕ СВИДА́НИЕ

Мы были когда-то коро́ткими, близкими друзья́ми... но настал недобрый миг – и мы расста́лись, как враги.

Прошло много лет... И вот, заехав в город, где он жил, я узнал, что он безнадёжно болен и желает ви́деться со мной.

Я отпра́вился к нему, вошёл в его комнату...

Взо́ры наши встретились. Я едва узнал его. Боже! Что с ним сделал неду́г!

свида́ние – кезигишүү; ср. с. 70
коро́ткие друзья́ – жакшы дос-тор
миг – учур
расста́ться – ажырашуу, айры-луу; ср. с. 126
безнадёжно – үмүт үзүлгөн
ви́деться – встретиться
отпра́виться – кетүү
взор (*высок.*) – взгляд
неду́г (*книжн.*) – боле́знь

Жёлтый, вы́сохший, с лы́синой во всю голову, с узкой седой бородой, он сидел в одной, нарочно изрезанной рубахе... он не мог сноси́ть давле́ние са́мого лёгкого пла́тья.

Поры́висто протянул он мне страшно худую, словно обгло́данную руку, усиленно прошептал несколько невня́тных слов – привет ли то был, упрёк ли – кто знает?

Изможде́нная грудь заколыха́лась – и на съёженные зрачки́ загоревшихся глаз скатились две скупы́е, страда́льческие слези́нки.

Се́рдце во мне упа́ло... Я сел на стул возле него – и, опустив нево́льно взо́ры перед тем ужасом и безобра́зием, также протянул руку.

Но мне почу́дилось, что между нами сидит высокая, тихая, белая женщина. Длинный покров облека́ет её с ног до головы... никуда не смотрят её глубокие, бле́дные глаза; ничего не говорят её бле́дные, стро́гие губы...

Эта женщина соединила наши руки... она навсегда примири́ла нас.

Да... Смерть нас примири́ла...

Апрель, 1878

вы́сохший – *здесь*: исхуда́вший,
лы́сина – кашка
сноси́ть – көтөрө алуу
пла́тье (*здесь устар.*) – одежда
поры́висто – *здесь*: стремительно, взволнованно
обгло́данный (*здесь обр.*) – кемирилген
невня́тный – ачык эмес
упрёк – жеме; ср. с. 59
изможде́нный – жүдөгөн
заколыха́ться – тенселе баштоо
зрачо́к – карек (көздүн кареги)
съёженный – *здесь*: сузившийся
скупы́е **слези́нки** (*мн. ч.*) – аянган көз жаштар
се́рдце упа́ло (*фраз.*) – жүрөгүм түштү
перед тем у́жасом и безобра́зием – *смысл*: перед тем, как боле́знь стра́шно измени́ла **вне́шность** челове́ка
почу́диться – показаться
покро́в (*стар.*) – покрыва́ло, оде́жда
облека́ть (*кого-л.*) – кыналып, чактап туруу
бле́дный – кубарган, күнүрт
примири́ть (*кого-л., с кем-л., с чем-л.*) – элдештирүү

Наверное, вы уже догадались, кто был умирающий поэт, о котором рассказано в прочитанном стихотворении? Посмотрите в нашем учебнике (в 7-й главе) рисунок по картине И. Н. Крамского «Некрасов периода "Последних песен..."». Сравните живопи́сный и слове́сный портреты Некрасова. Чем они похожи, а чем отлича́ются друг от друга?

Вернёмся к началу тургеневского текста. Как вы думаете: почему Некрасов *первый попросил о встрече и первый протянул старому другу руку*? (Учтем: в 1860 году журнал «Современник», которым он руководил, не согласился с просьбой Тургенева и напечатал революционную статью Добролюбова о романе «Накануне». Потом этот же журнал очень резко, порой несправедли́во, критиковал роман «Отцы и дети». Могли быть и другие причины. Выводы сделайте сами).

Присмо́тримся к ещё одной дета́ли. Умирающий прошептал какие-то невня́тные слова: «Привет ли то был или упрёк – кто знает?» А вы как считаете? (Когда один человек протягивает руку другому, то чего он хочет – продолжения ссоры или чего-то другого?).

Обратим внимание и на то, что в тексте много знаков препинания, которые обычно используются для передачи очень эмоциональной речи:

многоточия, восклицательные и вопросительные знаки. Подумаем: как это помогает представить себе образ автора – что́ он чувствовал во время «последнего свида́ния» и тогда, когда писал своё стихотворение о нём. (Сто́ит сопоставить некоторые даты. Встреча произошла в мае 1877 года, когда Тургенев ненадолго приехал из Франции в Россию. Некрасов умер 27 декабря 1877 года, или, по новому стилю, 8 января 1878 года, а какая дата стоит под текстом стихотворения? Много ли прошло времени со дня смерти поэта? Значит...?)

Задумаемся и вот ещё о чём. Каков смысл фантастического образа и тех слов, которыми начинается стихотворение? Примем во внимание, что, чувствуя приближение смерти, человек стремится подвести итоги своей жизни и исправить те свои ошибки, память о которых му́чает его. Ведь, наверно, не случайно было своё *последнее свидание* и у героя романа «Отцы и дети» (см. эпизод «Смерть Базарова»). Интересно, что другой великий писатель, с которым у Тургенева были достаточно сложные отношения, Фёдор Михайлович Достоевский, в одном из своих писем высказал такое убежде́ние:

– *Хорошие люди должны едини́ться* (бирдиктүү) *и подавать друг другу руки.*

(Вспомним: а как повёл себя Павел Кирсанов, когда брат представил ему Евгения Базарова? См. эпизод «Аристократ знакомится с разночинцем», с. 110).

Похоже, что такой была и любимая идея Тургенева. Она звучит во многих его произведениях. Подобно тому, как некоторые музыкальные темы – мелодии – проходят от начала и до конца в симфониях и операх. Их называют *лейтмоти́вами*. То есть – ведущими, «сквозны́ми» моти́вами (негизги мотив, негизги пикир).

Одним из лейтмотивов творчества Тургенева был и такой вопрос: как должен вести себя человек перед лицом смерти, когда знает, что скоро может умереть?

Этот вопрос волновал писателя и в «Отцах и детях» (последние дни и часы Базарова) и в «Последнем свидании» (умирающий Некрасов).

Но как решал тот же вопрос Тургенев, когда думал о с в о е й смерти? Ведь он начал писать «Стихотворения в прозе» в 1878 году, когда уже серьёзно болел. А подготовил их к печати и опубликова́л в 1882 году. За несколько месяцев до своей кончи́ны. (*Кончи́на* (*высок.*) – смерть).

Что же переживал тогда Тургенев?

Об этом можно судить по следующему стихотворению в прозе.

МЫ ЕЩЁ ПОВОЮЕМ!

Какая ничто́жная ма́лость может иногда перестроить человека!

Полный раздýмья, шёл я однажды по большой дороге.

Тя́жкие предчу́вствия стесня́ли мою грудь[1], уны́лость овладе́ла мною.

ничто́жный – *здесь*: очень незначи́тельный

ма́лость – ме́лочь, пустя́к; болор болбос нерсе

---

[1] **Предчу́вствия** стесня́ли мою́ грудь – бир нерсени сезгендик жүрөктү кысты.

Я поднял голову. Передо мною, между двух рядов высоких тополе́й, стрело́ю уходила вдаль дорога.

И через неё, через эту самую дорогу, в десяти шагах от меня, вся раззоло́ченная ярким летним солнцем, прыгала гуськом целая семе́йка воробьёв. Прыгала бо́йко, заба́вно, самонаде́янно!

Особенно один из них так и надса́живал бочко́м, бочко́м, вы́пуча зоб, де́рзко чири́кая, словно и чёрт ему́ не брат! Завоева́тель – и по́лно!

А между тем высоко в небе кружи́л я́стреб, которому, быть может, суждено́ сожрать этого самого завоева́теля.

Я поглядел, рассмеялся, встряхну́лся – и грустные ду́мы то́тчас отлетели прочь: отвагу, у́даль, охоту к жи́зни почувствовал я.

И пускай надо мной кружит м о й ястреб...

– Мы ещё повоюем, чёрт возьми!

Ноябрь, 1879

тя́жкий (*книж.*) – го́рестный; оор
раздýмье – ойлонуу
предчýвствие – күн мурун сезүү
стесня́ть (*здесь перен.*) – кысуу
уны́лость – кайгы
овладе́ть – охва́тывать (*кого-л.*)
стрело́ю – *здесь*: прямая как стрела
раззоло́ченный – алтындай
гусько́м – чубап басып
семе́йка – ма́ленькая семья́, ста́йка
бо́йко – токтолбостон, шыпылдатып
заба́вно – кызык
самонаде́янно – кокурайып
надса́живать (надса́живаться; *разг.*) – жанын барынча тырышуу
бочко́м (*разг.*) – капталы менен
вы́пучить – *мында*: көкүрөгүн чыгаруу
зоб – жемсөө
чёрт ему не брат (*фраз.*) – никто́ ему́ не страшен
я́стреб – карчыга (куш)
суждено́ – *здесь*: придётся
сожра́ть (*кого-л.*; *о животных и хищных птицах*) – жеп койду
встряхну́ться (*разг.*) – *здесь*: ободри́ться, оживи́ться
то́тчас – сра́зу, сейча́с же
отва́га – кайрат
у́даль – азаматтык
охо́та к жи́зни – жела́ние жить
чёрт возьми́! (*фраз.*, *разг.*). – *здесь* (*смысл*): эч нерсеге карабастан

Перед нами случай, немного похожий на тот, какой рассказан был в тургеневском стихотворении в прозе «Воробей». И «герой» здесь и там как будто из одного птичьего царства. И в обоих случаях речь идёт о том, как вести себя перед угрозой почти немину́емой *смерти*. Слово это, правда, здесь не названо, но ясно, что именно оно скрывается за образом *я́стреба*.

Однако тут с другой стороны раскрывается тот же трудный вопрос, который рано или поздно встаёт перед каждым человеком.

Конечно, никому не хочется умирать. Верно говорили русские писатели и в XIX, и в XX веке (и не только они!), что самое дорогое у человека – это жизнь.

Но одни люди, зная о возможном приближении смерти, опускают руки, ни о чём другом не хотят думать, бросают все свои дела.

А другие до самого конца стремятся жить полной жизнью. И пока есть ещё силы, творят добрые дела. Радуют своих родных, близких, друзей, создают новые це́нные вещи – например, художественные произведения.

Так, Некрасов опубликовал сборник своих новых произведений – «Последние песни» – в год своей смерти, то есть в 1878 году. А Тургенев – «Стихотворе-

ния в прозе», – ещё раз вспомним, в 1882-м. Тоже, в сущности, накануне своей кончи́ны. Когда, образно говоря, чувствовал, как кружит над ним его «я́стреб».

Вот, пожалуй, каков основной смысл тех слов, которыми озаглавлено это стихотворение и которыми оно завершается:

– Мы ещё *повою́ем*!

То есть: повою́ем с приближающейся смертью. Не дадим ей запугать нас. Будем жить полнокро́вной жизнью (жыргалдуу, көңүлдүү турмуш) до последних дней. Тут, как точно заметил П. В. Анненков, и печальное, и светлое чувство: «что за грусть... и радость за своё существова́ние!».

Пятидесятая миниатюра, завершавшая тот цикл «Стихотворений в прозе», который Тургенев успел подготовить к изданию, называлась «Русский язык». В ней всего лишь три предложения. Но образованные и мы́слящие люди России, в большинстве своём, знают его наизусть. И хотя написано это стихотворение более 120 лет тому назад, россияне – и не только они – вспоминают строки из него в разные моме́нты своей жизни.

Прочитаем его и подумаем: чем же оно значительно?

Во дни сомне́ний, во дни тя́гостных раздýмий о су́дьбах мое́й ро́дины, – ты один мне подде́ржка и опо́ра, о великий, могучий, правдивый и свободный русский язык!

Не будь тебя – как не впасть в отча́яние при виде всего, что совершается до́ма?

Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!

Июнь, 1882

сомне́ние – шек; ср. с. 7, 70.

тя́гостные раздýмья – көңүл суутуучу ойлор

о су́дьбах мое́й ро́дины – ата мекендин тагдыры жөнүндө; ср. с. 8

опо́ра – жөлөк, таяныч

впасть **в отча́яние** – аргасы түгөнүүгө дуушар болуу

соверша́ться – происходи́ть до́ма – *здесь*: в Росси́и (стихотворе́ние бы́ло написано во Фра́нции)

РУССКИЙ ЯЗЫК

Так чем же оно волнует, это стихотворение?

Конечно, прежде всего, тем, что с большой поэтической силой, проникнове́нно (жан-дили менен) выражает глубокую, серде́чную любовь к родному языку. Автор говорит с ним как с живым, самым любимым существом. Находит для него прекрасные, задуше́вные слова. И каждый, кто любит родной язык, отвечает автору благодарным чувством.

Однако для Тургенева это был не только родной язык, но и инструме́нт его творчества. Издатель журнала, впервые напечатавшего «Русский язык», так писал о тургеневском стихотворении:

– ...Это золотые строки... С такой любовью мог бы Паганини́ (знаменитый итальянский скрипач и композитор) отозваться о своей скрипке.

Но разве только о своём творчестве думал Тургенев, когда создавал эти строки?

«Правдивый и свободный». Ведь мог бы так сказать и о своём поэтическом слове тот, кто писал, что «в мой жестокий век восславил я свободу...».

«Во дни тя́гостных разду́мий о су́дьбах моей родины...». Такие ду́мы близки были тому, кто признавался: «Люблю отчизну я, но странною любовью...», и тому, кто воскли́кнул: «Куда ж несёшься ты, Русь? Дай ответ! Не даёт ответа...»

Да, го́рькие мысли и чувства, близкие к отча́янию, испытывал автор тогда, когда создавал своё стихотворение. То был 1882 год. Обо «всём том, что соверша́ется дома», Тургенев мог бы тоже сказать пушкинскими словами: «*Мой жесто́кий век*». Народово́льцы только что убили царя. Они думали, что, пролив его кровь, спасают Россию. А террор «снизу» породил ещё более жесто́кий террор «сверху». Десятки людей были повешены, а сотни брошены в тюрьмы или угнаны на каторгу.

На что же надеяться?

Стихотворение Тургенева пронза́ло сердца́ ещё и тем, что го́речь и боль сочетались в нём со светлой надеждой. Эта надежда питалась тем, что родной язык чудесно выразил такие черты русского народа, как его величие, мощь, стремле́ние к правде, свободолю́бие. (Найдите в тургеневском тексте эпитеты, выражающие каждые из названных здесь качеств).

А сильнее и ярче всего выражала эти качества великая и прекрасная русская литература. Ведь каждый из её корифе́ев[1] мог бы повторить пушкинские слова: «И неподку́пный голос мой был эхо русского народа». (Вспомним, кстати, пословицу кыргызского народа о том, что яркий язык – это вершина творчества: «Өнөр алды – кызыл тил»).

В жизни каждой страны и каждого народа бывают трудные пери́оды. И стихотворение Тургенева всегда, а не только в 80-е годы XIX века, напоминало людям: у нас есть великий язык и великая литература, созданная на этом языке, а значит – есть великий народ! Такой народ, который, по словам Некрасова, «вынесет всё – и широкую, ясную грудью дорогу проложит себе»...

(Попробуйте предста́вить себе, что это произведение написано сегодня. О каких явлениях нашей жизни оно заставило бы вас задуматься?).

Но есть в «Русском языке» ещё и такая заве́тная (көксөгөн, эңсеген) мысль Тургенева, которая волновала его на протяжении нескольких десятилетий его жизни. Эту мысль последнего тургеневского стихотворения помогает понять и почувствовать последнее письмо писателя. Как и стихотворение о русском языке, оно стало завеща́нием (осуят) Ивана Сергеевича.

Последнее письмо Тургенева и заве́тная (көксөгөн) мечта его жизни

Последний авторский текст, которым заканчивается собрание сочинений Тургенева в 12-ти томах, – это его письмо ко Льву Толстому. Написано оно в конце июня 1883 года, меньше чем за два месяца до смерти. Иван

---

[1] Корифе́й (*здесь перен.*) – илимдин же искусствонун эң көрүнүктүү ишмери.

Сергеевич тяжело болел и знал, что его смерть близка. Однако более всего му́чила его мысль о том, что́ будет с Россией. Для него эта мысль означала и вопрос – что же будет с великой русской литературой? Ведь он, Тургенев, умирает. А другой крупне́йший (чоң, данктуу) русский писатель, Лев Толстой, как раз тогда, в начале 1880-х годов, перестал создавать художественные произведения. Литературу он (почти как когда-то Базаров!) объявил «барской заба́вой» (бариндин оюн-тамашасы).

И написать дружеское письмо ко Льву Толстому было для Тургенева совсем не просто. Ведь они были очень разными людьми и очень разными писателями. К тому же Тургенев был на 10 лет старше Толстого (вспомните и сравните даты их рождения). Когда Толстой прислал в «Современник» свои первые рассказы, Тургенев был уже знамени́тым писателем и постоянным автором в редакции этого лучшего журнала России. Не всё, что писал, и не всё, что делал Тургенев, нравилось Толстому. Случалось, надолго разрывали они свои отношения. Однажды Толстой даже вызвал Тургенева на дуэль и приготовил два заряжённых ружья для этого поедѝнка...

Но вот что написал Тургенев перед смертью Льву Николаевичу:

«Вы́здороветь я не могу, – и думать об этом нечего. Пишу же я... чтобы сказать Вам, как я был рад быть Вашим совреме́нником, – и чтобы выразить Вам мою последнюю, и́скреннюю просьбу. Друг мой, вернитесь к литературной деятельности!.. Друг мой, великий писатель Русской земли, – внемли́те моей просьбе!»

Внять (*стар.*, *высок.*) – услышать (и выполнить) просьбу. *Внять чьим-либо мольба́м* – *бирөөнүн* жалынычына кулак салуу.

«Великий писатель Русской земли». Так, тургеневскими словами, порой называют и теперь Льва Толстого. Внял ли он последней просьбе Тургенева? Об этом мы узна́ем в главе о Толстом.

А пока – сравните последние строки письма Тургенева с теми, которыми заканчивалась его статья «По поводу "Отцов и детей"» (1868–1869). Это – просьба к молодым писателям, которые резко критиковали его самый знаменитый роман:

«А просьба моя состоит в следующем: берегите наш язык, наш прекрасный русский язык, этот клад, это достоя́ние, переданное нам нашими предше́ственниками, в числе́ которых блистает Пушкин!»

Клад – кенч; *здесь перен*: что-то особенно це́нное, сокро́вище – кенч; ср.: «Окуунун кени оруста» – «Учения клад – у русских» (Токтогул). *Достоя́ние* – мүлк. *Предше́ственник* – бир кызматта бирөөдөн мурда болгон киши. *В числе́* – во главе́; ири алдында, башында.

Итак...

Тургенев приходит к умирающему Некрасову, чтобы примириться с ним, последний раз пожать его руку. Умирая сам, он просил Льва Толстого, с которым не только дружил, но долго враждовал, вернуться к литературе. А незадолго до смерти он заканчивает свой последний сборник стихотворени-

ем в прозе «Русский язык». И так же, как раньше, во время споров об «Отцах и детях», это был не только гимн родному языку, народу, родине. То был и п р и з ы́ в. Призы́в к русским людям – и прежде всего к русским писателям как вождям духо́вной жизни России, – людям разных взглядов и разных поколе́ний: подать друг другу руки, соединиться для общего дела, для развития русской культуры, для бла́га родины.

Союз всех добрых сил русского общества!

Такова была самая задуше́вная (чын жүрөктөн болгон) мечта Тургенева.

Не *или* о т ц ы – *или* дети, а о т ц ы *и* д е т и!

Поразмышляем...

Мы убедились в том, что Тургенев призывал писателей-современников не только беречь и развивать русский язык, но и продолжать дело своих предше́ственников в русской литературе. Он призвал следовать примеру Белинского, который подчёркивал великое значение «прежних деятелей нашей слове́сности»[1].

А задумывались ли вы: почему Иван Сергеевич советовал своим оппоне́нтам вспоминать при этом «блистающее» имя Пушкина? (*Оппоне́нт* – диспуттарда бирөөгө каршы чыгып сүйлөөчү киши). Только ли потому, что Пушкин – «начало всех начал» русской классики XIX века? И только ли ещё для того, чтобы предостере́чь (абайлатуу) от базаровского «отрица́ния» Пушкина?

Давайте прочтём несколько пушкинских строк, найденных в черновика́х поэта после его смерти.

Два чувства ди́вно бли́зки нам,
В них обрета́ет сердце пищу:
Любовь к родному пепели́щу,
Любовь к оте́ческим гроба́м.

На них поко́ится от века,
По воле Бога самого́,
Самостоя́нье человека,
Зало́г величия его.

Животворя́щая святы́ня!
Земля без них была б мертва,
Как <без исто́чника> пустыня
И как алта́рь без Божества.

(*1830*)

ди́вно – чу́дно; укмуштай
обрета́ть (*высок.*) – находи́ть
пепели́ще (*стар.*) – родно́й дом; журт, ата конуш
оте́ческие гробы (*обр.*) – моги́лы пре́дков
поко́иться (*высок.*) – осно́вываться; негизденүү
самостоя́нье – со́бственное досто́инство, способность вы́стоять
зало́г – *мында*: жетүү шарты
животворя́щий – жандандыруучу, күчтөндүрүүчү
святы́ня – эң кадырлуу, сүйүү менен сакталуучу нерсе
алта́рь – чиркөөнүн төрү, төркү бөлүмү

---

[1] «Он (Белинский) отводил подобающее место прежним деятелям нашей словесности» (И. С. Тургенев, «Воспоминания о Белинском», 1868). Эти слова приведены в качестве одного из эпиграфов к настоящей главе о Тургеневе (см. с. 97).

Стихотворение не закончено автором. В третьей строчке последней строфы – пропуск: Пушкин не успел вписать сюда свои слова. Мы их ставили сами – по догадке, предположительно, потому и заключили их в ломаные скобки. А возможно, могли быть здесь и другие слова. Например: *без оа́зиса.* Но даже не законченные, эти стихи таят в себе очень глубокие мысли и чувства.

Задумаемся: может быть, есть здесь и слитая с чувством мысль («мыслечу́вство», как говорил Маяковский), близкая са́мой любимой, задушевной мысли Тургенева? В каких строках этого стихотворения она выражена? Вероятно, сто́ило бы подумать о том, почему Пушкин горячо поддержал появление Гоголя в русской литературе, подсказал ему сюжет «Ревизора» и «Мёртвых душ»... Почему послал совсем молодому Белинскому экземпляр своего «Современника» и собирался пригласить начинающего критика к участию в этом журнале? И почему напечатал в том же журнале «Стихотворения, присланные из Германии» – стихи никому не известного тогда Фёдора Тютчева, совсем не похожие на то, что писал он сам, Пушкин?

Так какие же жизненные и литературные позиции Пушкина были особенно дороги Тургеневу, когда он напоминал о великом русском поэте (собирателе молодых талантливых сил родной литературы) своим оппоне́нтам?

«ЛЮБИМЫЙ ПИСАТЕЛЬ – ТУРГЕНЕВ...»

Для многих людей в Киргизии Тургенев давно стал любимым писателем. Чингиз Айтматов в 1968 году написал статью «Сын России», посвящённую юбилею автора «Отцов и детей». (Подсчитайте: сколько лет прошло к тому времени со дня рождения великого русского писателя?)

Здесь говорилось, что каждый открывает для себя Тургенева с детства. «Мы встречаемся с ним, когда нам вслух прочитывают «Муму». С той поры, с малых лет, мы уже не расстаёмся с ним на протяжении всей жизни».

«Великая и бедная тургеневская Россия, описанная им с болью и го́речью, воспетая им с сыновней ла́ской и надеждой на лучшее будущее...» Такова картина Родины, которая, по словам Айтматова, встаёт со страниц книг Тургенева. Они учат любить родную страну «из глубины далёка», то есть помня о замечательных людях прошлого.

Это прежде всего русские крестьяне, герои «Записок охотника» и повести «Муму» – «Калинычи, Касьяны, Ермолаи, на которых всегда держа́лась (негизденчи) Русь».

Это и «лучшие представи́тели русской демократической интеллигенции, которых Тургенев первым в литературе открыл миру...». Здесь кыргызский писатель имеет в виду таких героев, как Рудин, Инсаров, Базаров. Они «переживали страшные трагедии»; в них жила «неотсту́пная жа́жда свобо́ды»; они посвящали свою жизнь «мучи́тельным по́искам путей к сокруше́нию ненавистного крепостного права».

Заканчивает Чингиз Айтматов так: «Мы постоянно общаемся с Тургеневым, открывая для себя гра́ни (жактары) таланта великого художника – его просвещённого ума, его беспокойного гражданского сердца. Это выдаю́щаяся фигура русской и европейской культур...»

А знамени́тая кыргызская балерина Айсулу Токомбаева, народная артистка СССР и лауреат Государственной премии СССР, в 1987 году выступила со статьёй, которую назвала: «Любимая литература – русская классическая, любимый писатель – Тургенев...». Актриса писала здесь: «Особенно люблю Тургенева, меня завора́живает (сыйкырдап) его язык, плена́ют (ашык кылат) же́нственностью (аялдык, назиктик) героини».

Лучшие произведения Тургенева кыргызский народ читает и на своём родном языке, и по-русски.

Попробуем углуби́ться в размышле́ния (ойго батуу) *деятелей кыргызской культуры о Тургеневе*

1. О том месте, которое занимают книги в жизни образованных и думающих людей, часто говорят: «Ве́чные спу́тники» («Түбөлүк жолдоштор»). Как вы понимаете эти слова? А как сказал о том же Чингиз Айтматов в статье «Сын России»?

2. Благодаря чему помогают любить свою страну «из глубины далёка», по словам Айтматова, произведения Тургенева?

3. Об одном из своих героев – Едиге́е Бура́нном (из романа «И дольше века длится день») – Айтматов писал, что он – один из тех людей, «на которых земля де́ржится». (Держа́ться на чём-л.; здесь перен.: кармоо, илинип туруу.) А почему Чингиз Торекулович похожими словами сказал и о русских крестьянах – героях «Записок охотника»?

4. И. С. Тургенев говорил, что его романы посвящены людям «культурного слоя» России. Какие черты этих героев выделил в своей статье Чингиз Айтматов?

5. Одной из граней облика Тургенева Айтматов называет «беспоко́йное гражданское се́рдце». Вспомним: какое сходное образное выражение употребил сам автор «Отцов и детей», говоря о своём герое в эпилоге к этому роману?

6. «Это выдаю́щаяся фигура русской и европейской культур». Почему – «и европейской»?

7. Чем «завора́живал» Тургенев знаменитую кыргызскую танцовщицу Айсулу Токомбаеву?

ГЛАВА 6

НИКОЛАЙ ГАВРИЛОВИЧ ЧЕРНЫШЕВСКИЙ:
К «ОБЩЕСТВУ БУДУЩЕГО»!

Никола́й Гаври́лович Чернышёвский
(1828–1889).
С фотографии

Я нисколько не подорожу́ жи́знью[2] для торжества своих убежде́ний, для торжества свободы, ра́венства[3], бра́тства[4] и дово́льства[5].

Н. Г. Чернышевский

ФЁДОР МИХАЙЛОВИЧ ДОСТОЕВСКИЙ:
НИ ЕДИНОЙ «СЛЕЗИ́НКИ[1] РЕБЁНКА»!

Фёдор Миха́йлович Достое́вский
(1821–1881)
С портрета В. Г. Перова. 1872 г.

Сострада́ние есть первый и, может быть, единственный закон бытия́[6] человеческого.

Ф. М. Достоевский

Ещё один спор о путях развития России

Мы уже знаем, что русская литература была «литературой вопросов». Но вопро́сы, которые она ставила и обсуждала, были не только самыми важными для русского общества (а часто и для всего человечества!), но и самыми труд-

---

[1] **Слези́нка** – көз жаш. Ср. с. 141.
[2] Не подорожу́ жи́знью – жаным кымбат эмес.
[3] **Ра́венство** – тең укуктуулук, тендик, теңчилик.
[4] **Бра́тство** – туугандык, боордоштук.
[5] **Дово́льство** – зажи́точность, бога́тство; байлык. Ср. с. 110.
[6] Бытие́ – *здесь высок.*: жизнь.

ными. О том, как их решать, мучи́тельно размышляли могучие и талантливые умы. И здесь не бывало, как в задачнике по арифметике, одного-единственного совершенно правильного решения. Книги и их авторы спорили друг с другом. А если это были великие и честные художники, то у каждого из них была своя часть правды. Так, например, как это было в споре между западниками и славянофилами, с которыми мы уже познакомились.

Так случилось и с романом «Что делать?» са́мого влия́тельного (таасирдүү) русского писателя, критика и обще́ственного деятеля конца 50-х – начала 60-х годов XIX века Николая Гавриловича Чернышевского.

Роман восто́рженно приняла радика́льно (чечкиндүү) настроенная молодёжь и демократическая критика России.

Они считали, что это – достойный ответ «детей», «молодой России», на вышедший перед тем роман Тургенева. Что именно здесь появились настоящие типы тех людей, которые поведут страну вперёд. О героях этой книги совреме́нник писал, что типы, созданные Чернышевским, «составляют теперь главную часть нашей интеллигенции»: «Куда ни посмотришь, везде Лопуховы, Кирсановы и Веры Павловны!»

Не все, однако, читатели, критики и писатели согласились с автором романа. Понятно, что на него обру́шились реакционные критики, официальная печать. Но в спор с ним вступил и один их самых замечательных писателей русской и мировой литературы – Фёдор Миха́йлович Достое́вский. И сделал он это не в статье или в повести, а тоже в самой мощной форме русской литературы того времени – в форме романа. Роман назывался «Преступле́ние и наказа́ние».

Познакомимся сначала с первым из этих знамени́тых деятелей российской культуры и истории.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЕРНЫШЕВСКОГО

Вокруг идей, книг, литературной деятельности Николая Гавриловича Чернышевского до сих пор тоже не утихает дискуссия. Даже в учебниках разных авторов они порою получают противополо́жные (карама-каршы) оценки. Но в одном вопросе все, или почти все, согласны: человек это был удиви́тельный – даже проти́вники его уважали, а некоторые их них называли его героем.

На Во́лге

Детство и юность его прошли на берегах великой русской реки Волги. Правда, не в маленьком городке вроде Калинова из драмы А. Н. Островского «Гроза», а в большом по тем временам городе Сара́тове, который позднее стал городом университетским (кстати, и сегодня Сара́товский университет носит имя Н. Г. Чернышевского).

Был Николай Чернышевский человеком не дворянского происхожде́ния – родился он (в 1828 году) в семье священника. Как и его старший совреме́нник, а в будущем его друг и сора́тник Некрасов, он мог бы сказать:

О Во́лга, колыбе́ль моя!
Любил ли кто тебя, как я!

На Во́лге он с болью следил за тем, как бурлаки, напрягая все силы, тянули, идя по берегу, тяжело гружённые ба́ржи. Слушал, как бедный люд тайком запевал песни о Разине и Пугачёве. Видел, как по одной из дорог, выходивших из города, жандармы гнали людей, осуждённых на каторгу и закованных в железные цепи, «кандалы́» (кишен).

Вот это народное горе рано заставило Чернышевского размышлять над вопросом: чем он может помочь людям, чтобы избавить их от страданий? И юноша стал мечтать о том, как он улучшит жизнь народа с помощью чудесной машины, которую построит и подарит царю. Эта машина – ве́чный дви́гатель, какой надеялся изобрести, например, герой драмы «Гроза» Кулигин. А император (как думал Чернышевский) послушается молодого изобретателя, и новая машина уничтожит нищету, ра́бство и неве́жество.

Настойчивая учёба, политическое разви́тие

Но чтобы создавать мощные машины и облегчать жизнь народа, надо быть очень учёным человеком. И Чернышевский, так же как герой «Отцов и детей» Базаров, решил стать в короткое время настоящим учёным. Для этого он с необыча́йным упо́рством взялся за учёбу.

Сначала он учился дома под руководством отца. Быстро перечитал он все книги огромной отцовской библиотеки. Особенно насто́йчиво (көшөрүп) он изучал иностранные языки. Кроме старославянского, древнегреческого и латинского, которые хорошо знал отец, а также трёх западноевропейских языков (английского, немецкого и французского), юноша решил освоить и языки восточные.

Четыре года (с 1842 по 1846) он учился в Саратовской духо́вной семина́рии. Но священником, как того желал его отец, Гаврила Иванович, он не стал. В 1846 году он уехал в столицу и поступил в Петербургский университет, где проучился ещё четыре года. Здесь он познакомился с произведениями известных мысли́телей[1]. Его увлекли́ идеи утопи́ческих социали́стов – Фурье́ и Сен-Симо́на. Большое впечатле́ние произвела́ на него революция 1848 года в Европе. В своём дневнике он записал: «Я стал партиза́ном (*здесь*: сторо́нником; жандоочу) социалистов, коммунистов и кра́йних республиканцев».

---

[1] **Мысли́тель** – ойчул. Ср. с. 8, 11, 13.

Но Чернышевский понимал, что революция в России, по крайней мере в то время, была невозможна. Да и не всё в тех методах, которые применяли революционеры Запада, он одобря́л.

Поэтому он решил, что русское общество надо сначала подготовить к реши́тельным переме́нам – таким, как отмена крепостного права, облегчение жизни народа и установле́ние справедливой власти.

Этому, по его мнению, могли помочь просвеще́ние народа, политическая публици́стика (коомдук-саясий маселелер боюнча адабияттар) и великая русская художественная литература.

Учитель Саратовской гимназии

Некоторое время, вернувшись после окончания университета (1850 г.) в родной город, Чернышевский преподавал слове́сность в Саратовской гимназии. Ученики любили его. Но со временем стало известно, что он рассказывал ученикам о Французской революции 1789–1794 гг., говорил им о вреде крепостного права. Директор гимназии кричал:

– В Камчатку упеку́т меня[1] за него!

Пришлось снова уезжать из Саратова. Да и сам Чернышевский стремился в Петербург: там можно было развернуть более широкую деятельность. В столицу он собрался уже вместе с молодой, весёлой и образованной женой. Она разделя́ла его взгля́ды[2].

Во главе́ «Современника»

Осенью 1853 года Чернышевский пришёл к поэту Некрасову, редактору журнала «Современник». Некрасов сразу сумел угадать в Чернышевском необыкновенно одарённого (шыктуу) писателя и человека твёрдых передовых убежде́ний. Именно такой помощник был ему нужен.

Писатели-дворяне возмутились тем, что в «Современнике» самое важное место занял разночинец-демократ.

– Ты, говорят, выкопал своего критика из семина́рии? – ехи́дно (табалап) спрашивали они у Некрасова.

– Выкопал! – твёрдо отвечал Некрасов. – Это моё дело.

И очень скоро Чернышевский стал настоящим руководи́телем (жетекчи) «Современника».

Начал он с того, что из номера в номер стал здесь печатать свой большой труд, посвящённый Белинскому: «Очерки гоголевского периода русской литературы». Он развил идеи «нейстового[3] Виссарио́на» в новых усло́виях.

---

[1] У п е к у́ т м е н я́ (*разг.*) – сүргүнгө айдап жиберишет.

[2] **Разделя́ть** *чьи́-либо* **взгля́ды** – бирөөнүн көз карашына кошулуу.

[3] Н е й с т о в ы й – дуулдаган.

Вскоре в Петербургском университете Чернышевский защитил свою знамени́тую диссертацию «Эстетические отношения искусства к действи́тельности»[1].

Он доказывал в своём труде, что красота – в само́й жизни. Поэтому задача писателя – изобразить жизнь как можно более правдиво. И, кроме того, писатель должен давать свою оце́нку, выносить свой «приговор» (өкүм) явлениям жизни, которые рисует. Только тогда литература выполнит свою задачу: она станет «уче́бником жи́зни» – по ней будут учиться, как надо жить, она поможет изменить жизнь.

– Я на лекциях читал вам совсем не это! – сказал, помо́рщившись, один из профессоров. (*Помо́рщиться* – бети-башын тырыштыруу).

Но передовая молодёжь с увлече́нием подхватывала идеи Чернышевского. За короткое время Николай Гаврилович фактически стал вождём русских демократов. Своё слово он обращал и к угнетённым нерусским народам страны.

– Чернышевский – наш друг! – писал после встречи с ним казахский учёный-просвети́тель Чокан Валиханов.

Распра́ва над Чернышевским

Придраться к статьям Чернышевского было очень трудно. Николай Гаврилович писал их так осторо́жно, что в них ничего запре́тного не было.

Тогда шпион, подосланный в редакцию «Современника», написал на него ло́жный доно́с (жалган ушак). Здесь говорилось, что Чернышевский будто бы связан с тайной революционной организацией «Народная воля». 7 июля 1862 года Николай Гаврилович был арестован.

Писателя бросили в Петропавловскую крепость.

В крепости Николай Гаврилович много писал. Здесь он создал свой роман «Что делать?». Рукопись сумел переправить Некрасову. Некрасов немедленно напечатал роман в журнале «Современник». Успех новой книги Чернышевского был необыча́йным.

Решено было поскорее увезти Чернышевского из столицы. Хотя доказательств его «преступлений» найти так и не удалось. Но сначала жандармы захотели на глазах у всех уни́зить и оскорби́ть его.

Хму́рым утром 31 мая 1864 года на одной из площадей Петербурга собралась огромная толпа. В центре был воздвигнут помо́ст (тактайдан жасалган секиче). На нём высился чёрный столб с железными цепя́ми. Подъехала карета со стражей. Две́рцы открылись. Вышел Чернышевский. Солдаты подняли сабли. Он взошёл на помо́ст. Полицейский офицер скомандовал: «На карау́л!» Все замерли. Пала́ч (желдет) снял с Чернышевского фуражку.

---

[1] **Действи́тельность** – чындык. Поэ́зия Пу́шкина про́чно свя́зана с *действи́тельностью* (О значе́нии Пу́шкина. IX).

Офицер зачитал приговóр. Над головой узника сломали саблю. Это означало, что его лишают всех прав. Потом руки Чернышевского приковали цепями к чёрному столбу. На шею повесили дощечку с надписью: «Государственный преступник».

Весь этот позóрный (маскаралык) обря́д (*обря́д* – ырым-жырым) назывался «граждáнской кáзнью». Молодёжь прорвала линию солдат. Из толпы полетели букеты цветов. Солдаты снова ввели Чернышевского в карету. Она тронулась. Молодой военный из толпы взмахнул фуражкой и крикнул: «Прощай, Чернышевский!» Николай Гаврилович поднял руку и шутливо погрозил пальцем: он не хотел, чтобы из-за него ещё кого-нибудь арестовали.

Чернышевского поспешили увезти из Петербурга. Через несколько дней, под охраной жандармов, в тéсной телеге, он был отправлен на долгую каторгу и вéчную ссылку (айдоо) в Сибирь.

Непобеждённый

Тяжело больного Чернышевского доставили в самый далёкий и глухой (элет) уголок Сибирской пустыни – Якутский край. Вокруг на тысячи километров тянулась тайга. Зимой здесь стояли лютые морозы в 60–70 градусов. Летом разливались непроходи́мые (өтө алгыс) болота.

Жил Чернышевский в сырой камере за решётками. Было так холодно, что он не снимал шапки, пальто и валенок. Врача не было. Книг не было. И вообще, кроме Чернышевского, здесь не было ни одного арестанта. Он всё время находился под надзором. Жандармы так боялись его, что не разрешали делать ни одного шага без надзирателя. (*Надзира́тель* – көзөмөлдөөчү). Но он не сдавался.

Ночи напролёт Николай Гаврилович писал. Часто приходилось уничтожать написанное. И всё-таки здесь, в невыноси́мой каторжной обстано́вке, Чернышевским были созданы новые произведения, в том числе роман «Проло́г».

Молодое русское общество с го́речью (кайгы менен) и гневом пережива́ло «медленное убийство» Чернышевского. На студенческих вечерах звучала песня:

За здоровье того,
Кто «Что делать?» писал,
За героев его,
За его идеа́л!

Через десять лет после «граждáнской кáзни» Чернышевского, в 1874 году, к нему приехал гонéц от царя – полковник Ви́нников. Он должен был уговорить знаменитого узника подать императору прошéние о помиловании. (*Прошéние о поми́ловании* – кечирим жөнүндө арыз.) Такое прошéние означало бы, что Чернышевский отказался от своих убеждéний и признаёт себя преступником.

Винников не застал Чернышевского в камере, он находился на прогулке в сопровождении жандармского надзира́теля. Полковник догнал Николая Гавриловича и

«Гражданская казнь» Чернышевского.
С картины Ю. Казмичова

протянул бумагу – текст проше́ния, заготовленный заранее. Николай Гаврилович молча прочитал её и сказал:

– Благодарю. Но за что же я должен просить поми́лования? Мне кажется, я сослан только потому, что моя голова и голова шефа жандармов устро́ены на разный мане́р. (*Устро́ены на ра́зный мане́р* – ар түрдүүчө түзүлгөн). А об этом разве можно просить поми́лования? Благодарю вас за труды. От подачи проше́ния я положительно отказываюсь.

Взяв перо, он написал: «Читал, от подачи проше́ния отказываюсь. Николай Гаврилович Чернышевский».

Ещё десять долгих лет пробыл Чернышевский в Сибири.

Только в 1883 году – через 21 год после ареста – ему было разрешено вернуться из ссы́лки, и то не в Петербург и не на родину, в Саратов, а в далёкую и глуху́ю тогда Астрахань.

Снова взялся Чернышевский за научно-литературный труд. Он не был побеждён.

Но выполнить все свои замыслы Чернышевский не успел. Правда, в июне 1889 года он был переведён в родной Саратов. Однако силы Николая Гавриловича были подорваны. Сказались годы сибирской каторги. В октябре того же года Чернышевского не стало.

Вопросы

1. О каком великом деле мечтал юноша Чернышевский?
2. Какие картины наблюдал будущий писатель в Саратове?
3. Как учился Чернышевский?
4. Чем не понравился начальству молодой учитель Саратовской гимназии Николай Чернышевский?
5. Чему были посвящены «Очерки гоголевского периода русской литературы» и диссертация «Эстетические отношения искусства к действительности»?
6. Расскажите о распра́ве над Чернышевским, а также об идейной сто́йкости Николая Гавриловича в ссы́лке в последние годы его жизни. (*Сто́йкость* – туруктуулук).

О чём говорят эти даты?

1828–1889 1853–1862 31 мая 1864 1874 1864–1883

Задания

1. Опишите устно рисунок, помещённый на с. 156.

2. Напишите изложение по разделам «Расправа над Чернышевским» и «Непобеждённый».

3. Дополните рассказ о Чернышевском фактами о нём, которые известны вам из курса истории.

О РОМАНЕ «ЧТО ДЕЛАТЬ?» (1863)

Необычное начало

Роман Чернышевского начинается двумя таинственными (сырдуу, жашырын) сценами.

Первая сцена. Июльским утром 1856 года из одной петербургской гостиницы исчезает человек, приехавший накануне вечером. В его комнате находят записку: «Меня услышат на Литейном мосту между 2 и 3 часами ночи». Той же ночью на середине Литейного моста (через реку Неву) раздался выстрел. Утром из воды под мостом вытащили простреленную фуражку. В гостинице её узнали: она была на вчерашнем приезжем. Все решают, что он покончил с собой.

Вторая сцена. В то же утро молодая женщина по имени Вера Павловна и её друг Александр получают по почте письмо исчезнувшего человека: «Я смущал ваше спокойствие. Я ухожу со сцены («Тынчынарды кетирдим. Сахнадан кетем»). Не жалейте: я так люблю вас обоих, что очень счастлив своей решимостью. Прощайте!» Женщина потрясена. Она решает уехать из Петербурга и навсегда прощается с Александром...

После этих двух сцен очень хочется читать роман дальше. Кто был исчезнувший человек? Покончил ли он с собой в самом деле? Кто такие Вера Павловна и её друг?

Но тут вместо героев произведения перед читателями появляется сам автор – Чернышевский. Он объясняет, что такое начало книги (мы бы сегодня могли сказать – «детективное» начало») – сознательная хитрость писателя. Ведь большинство читателей ещё не привыкло читать серьёзные книги неизвестных авторов. Поэтому он вырвал несколько сцен из середины действия и начал ими роман. Теперь читатель у него в руках! Но, предупреждает Чернышевский, с этого момента в произведении не будет ничего загадочного (сырдуу). Потому что автор хочет не развлекать (көңүл ачуу) читателя, а учить и развивать его.

Публицистический роман

Так с самого начала Чернышевский даёт понять читателю, что пишет *публицистический роман* – произведение, в котором намерен обсуждать важнейшие общественные и политические вопросы современности.

Для Николая Гавриловича русская литература – это литература самых важных жизненных вопросов.

На главный из этих вопросов, поставленный уже в заглавии – *что делать?* – он стремится дать ясный ответ всем содержанием книги.

Сюжет романа. Новые семе́йные (үй-бүлөлүк) отношения

Что надо делать, чтобы по-новому, разу́мно и счастливо устроить семе́йные отношения людей? На этот вопрос отвечает история жизни героини романа Веры Павловны Розáльской. Тёмной и безрадостной была жизнь Верочки в родной семье. Мать была грубой и необразованной женщиной. Ей казалось, что все люди друг друга обманывают. Вот и она старалась путём обмана раздобыть побольше денег и занять более почётное положение в обществе. Верочку она воспитывала бра́нью и побо́ями, заставляла шить для всей семьи, а в шестнадцать лет – зарабатывать деньги уроками. Требовала, чтобы она вышла замуж за богатого и по́шлого (одоно, богооз) бездельника.

Но Вере Павловне помог чу́ткий и благоро́дный человек. Это был домашний учитель её младшего брата, студент-медик Дмитрий Сергеич Лопухо́в. Он приносит ей книги передовых мысли́телей того времени. Они подолгу беседуют о жизни, о морали, о политике.

Вера Павловна решает уйти из дому. Лопухов предлагает ей стать его женой. Это был единственный вы́ход (жол табуу), чтобы выбраться из «ду́шного подва́ла»[1]. Дмитрий Сергеич уходит из университета и подыскивает службу, чтобы прокормить семью.

Первое время Лопуховы были очень счастливы. Они глубоко уважали друг друга. По-новому устроили они свой семе́йный быт. Оба они работали. Лопухов занимался переводами и публици́стикой[2], служил на фабрике. Вера Павловна устроила шве́йную мастерску́ю (тигүү мастерскаясы) по учениям социалистов-утопистов.

Однако через три года в их отношениях произошла переме́на. Характеры Лопухова и его жены были очень разные. Дмитрий Сергеич был человек сде́ржанный (токтоо) и немного за́мкнутый (түнт). А Вера Павловна любила шумное, весёлое общество, ей очень хотелось постоянного нежного внимания. Лопухов не увлека́лся делами мастерской, устроенной его женой.

К тому времени она близко познакомилась с другом своего мужа, Александром Матве́ичем Кирсановым. Как и Лопухов, Кирсанов был разночинцем, вышедшим из бедной семьи, демократом по убежде́ниям. Обладая исключи́тельными спосо́бностями, он через полгода после окончания университета получает звание профессора медицины. По характеру этот человек энергичнее, живее, горячее Лопухова.

Кирсанов полюбил Веру Павловну. Вера Павловна тоже полюбила его. Но она не решается уйти к Кирсанову, потому что благодарна Лопухову за своё освобождение, уважает мужа и не хочет причинить ему боль.

Тогда-то Лопухов и решается на тот великоду́шный поступок, которым начинается роман. Он стреляет из пистолета на Литейном мосту и оставляет записку о том, что будто бы «ухо́дит со сце́ны». Все думают, что он застрелился. Вера Павловна го́рько пережива́ет гибель (өлүм) мужа и хочет поки́нуть Кирсанова.

Но тут к ней приходит большой их друг Рахме́тов (о котором подробнее будет сказано дальше). Он приносит письмо от Лопухова. Выясняется, что Дмитрий Сергеич жив. Он устроил

---

[1] Ду́шный подва́л – тумчуктурган подвал. В романе так образно названа та мра́чная атмосфе́ра (карангы чөйрө), в которой Вере Павловне приходилось жить в её семье.

[2] **Публици́стика** – *здесь:* статьи́ обще́ственно-полити́ческого содержа́ния – коом-дук-саясий мазмундагы макалалар. Ср. с. 153.

мни́мое (жалган) самоуби́йство, чтобы помочь Вере Павловне и Кирсанову. Ведь по обычаям того времени развод[1] и вторичный брак[2] при живом муже были невозможными и позо́рными. А если бы Вера Павловна была вдово́й, то ей можно было через некоторое время после смерти мужа снова выйти замуж. Вот Лопухов и поступил так, чтобы в глазах общества и властей Вера Павловна казалась вдово́й и могла потом соединить свою жизнь с любимым человеком.

Какие же выводы делает Чернышевский, рассказав историю жизни Веры Павловны?

Женщине нужно предоставить те же права, что и мужчине. Семья должна стро́иться на взаи́мном уваже́нии[3] супругов и их и́скренней любви. Радость «новые люди» получают только тогда, когда они могут помочь своим друзьям. Ради этого они всегда готовы отказаться от ли́чной вы́годы (өздүк пайда.)

Общество будущего

Как должно было бы выглядеть общество будущего, о котором мечтали Чернышевский и его герои? Николай Гаврилович попытался представить некоторые его черты, рассказывая об одном из снов Веры Павловны (в главе «Четвёртый сон Веры Павловны»).

Ей снятся громадные дворцы из металла и хрусталя. В них живут люди гряду́щего[4].

Здание стоит посреди нив и лугов, садов и рощ. Всё это принадлежит народу.

Люди на полях убирают хлеб. Но как быстро у них идёт работа! Почти всё делают машины: и жнут, и вяжут снопы, и отвозят их.

Кончена работа. Люди возвращаются во дворец и садятся за роско́шный (шаан-шөөкөттүү) обед, какой у Веры Павловны бывает лишь по праздникам. А здесь так едят каждый день. И нет никаких денег – каждый получает то, что ему надо.

В пустыни потекла вода. Здания освещаются электричеством. Люди носят лёгкие и светлые одежды. Все свободны и все работают. Труд и отдых разу́мно чередуются. (*Чередова́ться* – кезектешүү, алмашуу). Человечество счастливо...

«Неужели же это ты? Неужели это наша земля? Я слышала нашу песню, они говорят по-русски!» – восклица́ет Вера Павловна...

Такова новая Россия, о которой мечтал Чернышевский.

«Будущее светло и прекрасно, – писал он. – Любите его, стремитесь к нему, работайте для него, переносите из него в настоящее, сколько можете перенести».

Новые люди

Людьми, работающими для светлого и прекрасного будущего, выступают в книге Чернышевского главные герои. Недаром роман имел подзаголо́вок[5]:

---

[1] **Развод** – ажырашуу.
[2] Вторичный брак – экинчи жолу күйөөгө чыгуу же үйлөнүү.
[3] Стро́иться на взаи́мном уваже́нии – бир-бирин сыйлоо.
[4] **Грядущее** (бу́дущее) – келечек, болочок.
[5] **Подзаголо́вок** – кошумча сөз башы.

«Из рассказов о новых людях». Это разночинцы-демократы, люди, похожие на Базарова, но без его кра́йностей[1], изображённые другом-единомы́шленником (пикирдеш, сырдаш).

Сын пи́саря (катчынын) Александр Матвеич Кирсанов трудится в области науки. Он – профессор медицины.

Его друг, сын небогатого мещани́на Дмитрий Сергеич Лопухов – публици́ст и хозяйственный деятель. Он работает на заводе и старается улучшить жизнь рабочих людей.

Дочь мелкого чиновника Вера Павловна устраивает первые трудовые «комму́ны».

Это – честные и самоотве́рженные люди, демокра́ты-просвети́тели. Но есть ещё один, особенно важный герой в романе Чернышевского. Это – Рахметов. Ему автор посвящает целиком специальную главу – «Особенный человек». Она дополняет ответ на главный вопрос, поставленный в романе «Что делать?».

Вопросы и задания

1. Когда и где был написан роман «Что делать?»
2. Как начинается это произведение?
3. Почему оно относится к жанру публицисти́ческого романа?
4. Кратко перескажите историю жизни Веры Павловны. Примерный план: **История жизни Веры Павловны.** 1) В «душном подвале». 2) Знакомство с Лопуховым. 3) Освобождение. 4) Совместная жизнь с Лопуховым. 5) Любовь к Кирсанову. 6) Благоро́дный поступок Лопухова. 7) Второе замужество.
5. Как решается Чернышевским вопрос об освобождении женщины и об организации семейных отношений?
6. Какие черты будущего попытался представить в своём романе Чернышевский?
7. Кто такие «новые люди»?
8. Выпишите из текста, что такое «публици́стика» и «публицисти́ческий роман».
9. Если вам кажется привлека́тельным (жагымдуу) идеа́л Чернышевского, то выпишите и его слова о будущем («Будущее светло и прекрасно... и т. д.).
10. Составьте предложение со словосочетаниями: *предоставить равные права, строиться на взаимном уважении, отказаться от личной выгоды.*

ИЗ ГЛАВЫ «ОСОБЕННЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Глава «Особенный человек» занимает важное место в романе Чернышевского. Рахметов появляется здесь в первый и последний раз. Формально он выведен на сцену в этом месте для того, чтобы ободри́ть[2] Веру Павловну, помочь ей в тот трудный момент, когда Лопухов исчез и все думают, что он застрелился. Рахметов приносит записку от Лопухова, но не сразу показывает

---

[1] **Кра́йность** – чектен чыккандык. Ср. с. 136.

[2] **Ободри́ть** – көңүлүн көтөрүү, кайрат берүү. Тарас *ободри́л* сы́на в после́дние мину́ты его́ жи́зни (О «Тара́се Бу́льбе». VIII).

Вере Павловне: нужно, чтобы все окружающие убеди́лись (ишенүү) в её горе и сделали вывод о смерти её мужа. Однако и́стинная (чыныгы) цель этой главы – познакомить читателей с характером Рахметова.

В начале главы Чернышевский упоминает о том, как относились к Рахметову разные люди. Его все немного поба́ивались (коркуп турушчу), кроме Маши, служанки Лопуховых, «и равнявшихся ей или превосходивших её простотою души и пла́тья», то есть людей из народа. «Он был любимцем Маши...»

Вера Павловна была в это время в квартире Кирсанова. Рахметов обратился к ней:

– Я пришёл без зо́ву[1], Вера Павловна, – начал он, – но я видел Александра Матвеича и знаю всё. Поэтому рассудил, что, может быть, пригожусь вам для каких-нибудь услуг и просижу у вас вечер.

Вера Павловна пожала руку Рахметову и поблагодарила его.

– Я буду сидеть в кабинете, – отвечал он, – если что понадобится, вы позовёте...

В кабинете он осматривает домашнюю библиотеку Кирсанова. А Чернышевский пользуется моме́нтом, чтобы рассказать читателям, каким же человеком был Рахметов.

1. Разрыв[2] со своим классом

Рахметов родился в старинной аристократи́ческой семье, известной с XIII века. Отец его был генералом и владел поме́стьями. Когда он умер, сын получил в насле́дство 7000 десятин земли. (*Десяти́на* – старинная русская мера земельной площади, 1,09 гектара.)

К тому времени он был уже студентом университета, где учился, как и Базаров, на есте́ственном факультете.

Узнав о смерти отца, Рахметов поехал в деревню. Своими богатствами он распоряди́лся (буйрук берүү) очень странно. Как именно – автор не говорит, он упоминает, что юноша порва́л при этом со своими родственниками: братья про́кляли его, а его сёстрам мужья запретили упоминать его имя. Из намёков Чернышевского можно сделать вывод, что Рахметов отпустил крепостных крестьян на волю и отдал им бо́льшую часть земли. Себе он оставил только 1500 десятин.

Часть своих дохо́дов он потратил на нескольких способных и небогатых молодых людей, которым помог поступить в университет. Это были его тайные стипендиа́ты (стипендия алууучулар).

Потом он много путешествовал по России – и пешком, и на лодках.

Только после этого он вернулся в Петербург и снова поступил в университет. Но теперь уже не на есте́ственный факультет, как Базаров, а, как когда-то молодой Чернышевский, – на филологический.

---

[1] **Зов** – чакырык.

[2] **Разры́в** – үзүлүү (кол үзүү). Дубро́вский ви́дел, что тепе́рь по́льзовались они́ (слу́ги Троеку́рова) происше́дшим *разры́вом* (между бывшими друзьями – соседями помещиками) (VIII). «Татья́на Юрьевна расска́зывала что́-то... С мини́страми про ва́шу связь. Пото́м *разры́в*...» («Го́ре от ума́», д. 3, явл. 3. IX).

2. Никúтушка Лóмов

Все, кто его знал, знали его под двумя прóзвищами: одно из них... *«ригорúст»*, его он принимал с обыкновенною своею лёгкою улыбкою мрачновáтого удовольствия.

Но когда его называли *Никúтушкою* или *Лóмовым*, или, по-полному, *Никúтушкою Лóмовым*, он улыбался широко и сладко – и имéл на то справедлúвое основáние, потому что не получил от природы, а приобрёл твёрдостью вóли прáво носить это славное между миллионами людей имя...

Никитушка Ломов, бурлак, ходивший по Волге лет 15–20 тому назад, был гигáнт геркулéсовской силы... Он был так широк в груди и плечах, что весил 15 пудóв, хотя был человек только плóтный, а не толстый. Какой он был силы, об этом довольно сказать одно: он получал плату за четырёх человек. Когда сýдно приставало к городу и он шёл... на базар, по дальним переýлкам раздавались крики парней: «Никитушка Ломов идёт, Никитушка Ломов идёт!» И все бежали на улицу, ведущую с прúстани к базару, и толпа народа валила вслед за своим богатырём.

Рахметов в 16 лет, когда приехал в Петербург, был с этой стороны обыкновенным юношею довольно высокого роста, довольно крепким, но далеко не замечáтельным по силе: из десяти встрéчных его свéрстников только двое, наверно, слáдили бы с ним.

На половине 17-го года он вздумал, что нужно приобрести физúческое богатство, и начал работать над собою.

Стал очень усéрдно заниматься гимнастикою. Это хорошо. Но ведь гимнастика только совершéнствует материáлы, надо запасаться материалом. И вот, на несколько часов в день, он становился чернорабóчим по работам, требующим силы: возил воду, таскал дрова, рубил

прóзвище – коюлган ат
ригорúст – человéк, чересчýр суровый и трéбовательный к себé и к другúм в вопрóсах нрáвственности (кандайдыр бир принцип же мораль эрежесине ыгы жок катуу берилип иш кылуучу)
мрачновáтый – көнүлсүзүрөөк
имéть **основáние** – негизи болуу
получúть от природы – жаратылышынан ушундай
твёрдость вóли – ср. с. 87
приобрестú прáво – укук алуу
геркулéсовской сúлы – сúльный, как Геркулéс (Геракл), герóй грéческих легéнд
пуд – старая русская мера веса (16, 38 *кг*)
плóтный – чымыр

прúстань – кеме токтоочу жээктеги жай
богатырь – баатыр; ср. с. 36, 98
с э́той стороны́ – *здесь:* с тóчки зрéния своéй сúлы
далекó не замечáтельный – анчалык укмуштуу эмес
встрéчный – учураган ар бир адам
свéрстник – человéк того́ же возраста; жашташ
слáдить с кем-либо – справиться с кем-л., победить кого-л.; күчү жетүү
физúческое богáтство – сúла, здорóвье
рабóтать над собóй – *мында:* өзүнүн күчүн арттыруу
усéрдно – тырышып
совершéнствовать – жакшыртуу
материáл – *здесь:* сúла, мýскулы
чернорабóчий – кара жумушчу

дрова, пилил лес, тесал камни, копал землю, ковал железо. Много работ он проходил и часто менял их, потому что от каждой работы, с каждой пере́меной, получают новое разви́тие какие-нибудь му́скулы.

Через год после начала этих занятий он отправился в своё стра́нствование и тут имел ещё больше удобства заниматься разви́тием физи́ческой си́лы: был пахарем, плотником, перево́зчиком и работником всяких здоровых про́мыслов. Раз даже прошёл всю Волгу, от Дубровки до Рыбинска. Сказать, что он хочет быть бурлаком, показалось бы хозяину су́дна и бурлакам ве́рхом нелепости, и его не приняли бы. Но он сел просто пассажиром. Подружи́лся (достошту) с арте́лью, стал помогать тянуть ля́мку, и через неделю запрягся в неё, как следует настоящему рабочему. Скоро заметили, как он тянет. Начали пробовать силу – он перетягивал троих, даже четверых самых здоровых из своих товарищей. Тогда ему было 20 лет, и товарищи его по ля́мке окрести́ли его Никитушкою Ломовым, по памяти героя, уже сошедшего тогда со сце́ны.

На следующее лето он ехал на пароходе; один из простонаро́дья, толпившегося на палубе, оказался его прошлогодним сослужи́вцем по ля́мке, и таким-то образом его спутники-студенты узнали, что его следует звать Никитушкою Ломовым. Действительно, он приобрёл и, не щадя вре́мени, поддерживал в себе непоме́рную силу.

«Так нужно, – говорил он, – это даёт уважение и любовь простых людей. Это поле́зно, может пригоди́ться».

тесáть – жылмалоо
му́скул – булчун; ср. с. 126

стра́нствование – путеше́ствие (саякат)
развива́ть физи́ческую си́лу – дене күчүн чыңоо
перево́зчик – ташыгыч
про́мысел – өндүрүш

су́дно – корабль; кеме
верх неле́пости – ыгы жок

арте́ль – *здесь:* арте́ль бурлако́в
ля́мка – *мында:* аркан

тяну́ть ля́мку – сүйрөй баштоо, тартуу
перетя́гивать – тартуу

окрести́ть – назва́ть, дать и́мя

простонаро́дие – толпа́ просто́го наро́да
толпи́ться – топтошуп туруу
сослужи́вец – *здесь:* това́рищ по бурла́цкой арте́ли

не щадя́ вре́мени – убакытты аябастан
непоме́рный – эң эле, өтө эле

пригоди́ться – кереги тийүү, керекке жароо

3. Почему он решил стать «особенным человеком»

Рахметов – «Никитушка Ломов».
С рисунка В. Минаева

«Особенный человек» – это уже не про́звище Рахметова, а характеристика-определение, которую даёт ему сам автор романа. Когда Рахметов 16-летним юношею приехал в Петербург, то первые месяца три-четыре провёл по обыкновенному, как проводят все начинающие студенты.

Но ему случилось сойти́сь (близко познакомиться, жакындашуу) с Кирсановым. И началось его перерожде́ние (бүтүндөй өзгөрүлүү) в «особенного человека», в будущего «Никитушку Ломова» и «ригори́ста». Жадно слушал он Кирсанова в первый вечер, плакал, прерывал его слова восклицаниями прокля́тий (каргыш) тому, что должно погибнуть, благослове́ний (мактоо) тому, что должно жить.

«С каких же книг мне начать читать?» Кирсанов указал.

На другой день с 8 часов утра он уже ходил по Невскому проспекту, выжидая, какой – немецкий или французский – книжный магазин первый откроется. Взял, что нужно, и читал больше трёх суток сряду – 82 часа. Первые две ночи он не спал... На третью выпил восемь стаканов крепчайшего кофе. До четвёртой ночи не хватило силы ни с каким кофе, он повалился и проспал на полу часов 15.

Через неделю он пришёл к Кирсанову, потребовал указаний на новые книги и объяснений. Подружи́лся (достошту) с ним. Потом через него подружи́лся с Лопуховым. Через полгода, хотя ему было 17 лет, они уже не считали его молодым человеком сравни́тельно (салыштырганда) с собою. Он был уже «особенным человеком».

– Какие зада́тки (шык; ср. с. 98) для этого были в прошлой жизни Рахметова? – спрашивает Чернышевский. И отвечает так.

Отец Рахметова был человек деспоти́ческого характера (зөөкүр адам) и ультраконсерва́тор (ашынган консерватор).

«Ему, конечно, было тяжело», т. е. мальчику Рахметову было тяжело выноси́ть (чыдоо) деспоти́ческий характер отца.

Кроме того, юноша хорошо видел, «что́ в деревне» – т. е. что делалось тогда в крепостнической деревне.

А потом он полюбил девушку-крестьянку, любо́вницу своего отца. Отец тяжело наказал её. Рахметову было жаль девушку.

Таким образом, Рахметов уже в юности многое пережи́л и передумал. Мысли стали броди́ть в нём (ойлоно баштады). Кирсанов помог его иде́йному разви́тию. Но чтобы стать «особенным человеком», надо было иметь *нату́ру* – сильный характер!

Уже в университете Рахметов выработал твёрдые при́нципы в нра́вственной и у́мственной жизни (акыл-эстин негиздери). После путешествия по России они развились в законченную систему (толук, жыйынтыктуу система). Этой системы он держа́лся (приде́рживался) неукло́нно (ошол жолунан тайган жок).

Вопросы и задания

1. Каково происхожде́ние Рахметова? Какое насле́дство получил он?
2. Почему родственники про́кляли Рахметова?
3. На кого он потратил часть своих денег? Где учились стипендиа́ты Рахметова?

4. Кто такой был Никитушка Ломов и почему его именем бурлаки прозвали «особенного человека»? А почему Рахметов ходил с бурлаками именно *по Волге?*

5. Как разви́л в себе Рахметов замечательную физи́ческую си́лу? Используйте выражения: *заниматься гимнастикой, развитием физи́ческой силы, укреплять (упражнять, закалять) физическую силу, совершенствовать физический материал, работать над собо́й.*

6. Какое значение имела для героя встреча с Кирсановым? Воспользуйтесь словами и выражениями: *иска́ть знако́мства, сойти́сь* (с кем-л.), *подружи́ться* (с кем-л.); *перерожде́ние, перело́м.* Найдите в тексте слова-антонимы, говорящие о том, что́ полюбил и что́ возненави́дел Рахметов.

7. Расскажите о зада́тках для перерожде́ния Рахметова – о впечатле́ниях его детства. Вспомните, о ком из персона́жей Пушкина, Тургенева, А. Н. Островского мы говорили, используя слова *де́спот, деспоти́чный (деспоти́ческий), деспоти́зм*?

8. Подберите не менее 7 словосочетаний, отвечающих на вопрос «Что делал Рахметов, закаля́я свою физическую силу?» (*возил воду, колол дрова...*), и не менее 6 слов – на вопрос «Кем он становился?» (*пахарем...*).

9. Расскажите об иде́йном разви́тии Рахметова, используя выражения: *мысли броди́ли, выработать принципы, развиваться в законченную систему, неуклонно держаться (придерживаться) чего-либо.*

6. Дела Рахметова

4. Отказ от всех удовольствий

Он сказал себе: «Я не пью ни капли вина. Я не прикасаюсь к женщине». А нату́ра была кипу́чая.

«Зачем это? – спрашивали его. – Такая кра́йность вовсе не нужна».

«Так нужно. Мы требуем для людей полного наслаждения жизнью, – мы должны своею жизнью свиде́тельствовать, что мы требуем этого не для удовлетворе́ния своим личным страстя́м, не для себя лично, а для человека вообще, что мы говорим только по при́нципу, а не по пристра́стию, по убеждению, а не по личной надобности».

Поэтому же он стал и вообще вести самый суро́вый о́браз жи́зни.

Одевался он очень бедно, хотя любил изя́щество (көркөмдүк, кооздук), и во всём остальном вёл спарта́нский о́браз жи́зни: например, он не допускал тюфяка́ и спал на во́йлоке, даже не разрешая себе свернуть его вдвое. (*Спарта́нский о́браз жи́зни* – суро́вый о́браз жи́зни, характе́рный для во́инов древнегре́ческого госуда́рства Спа́рта).

кипу́чая нату́ра – чапчан мүнөз
«Заче́м э́то?» – *тако́й вопро́с задава́ли Рахме́тову друзья́*
кра́йность – катаалдыкка баруу; ср. с. 136
свиде́тельствовать – күбөлөндүрүү; ср. с. 19
удовлетворе́ние свои́м ли́чным страстя́м – өзүнүн кумарын канаттандыруу
по при́нципу – принцип боюнча
пристра́стие – шыктуулук
по убежде́нию – көз караш боюнча; ср. с. 26
суро́вый – каардуу; ср. с. 58
о́браз жи́зни – жашоо жагдайы; «Ну, *о́браз жи́зни* ваш како́в?» («Го́ре от у́ма», д. III. IX); ср. с. 25

тюфя́к – төшөк
во́йлок – кийиз

5. «Он успевал сделать страшно много...»

Он успевал сделать страшно много, потому что и в распоряже́нии вре́мени положил на себя точно такое же обузда́ние при́хотей, как и в материа́льных вещах. Ни четверти часа в месяц не пропадало у него на развлече́ние, отдыха ему не было нужно. «У меня занятия разнообра́зны: перемена занятий есть отдых».

...В первые месяцы своего перерожде́ния он почти всё время проводил в чтении. Но это продолжалось лишь немного более полугода. Когда он увидел, что приобрёл систематический о́браз мы́слей в том ду́хе, принципы которого нашёл справедли́выми, он то́тчас сказал себе: «Теперь чтение стало делом второстепе́нным: я с этой стороны готов для жизни». И стал отдавать книгам только время, свободное от других дел. А такого времени оставалось у него мало.

Но, несмотря на это, он расширя́л круг своего зна́ния с изуми́тельной быстротой: теперь, когда ему было 22 года, он был уже человеком очень замечательно основа́тельной учёности. Это потому, что он и тут поставил себе́ пра́вилом: ро́скоши и при́хоти – никакой; исключительно то, что нужно. ...«Каждая прочитанная мною книга такова, что избавля́ет меня от на́добности читать сотни книг». Таким было его самообразова́ние.

распоряже́ние – *здесь*: распоря́док (тартип)
обузда́ние – *здесь*: чектөө (ограниче́ние)
материа́льные ве́щи – турмушка керектүү нерсе
развлече́ние – көңүл ачуу
разнообра́зный – ар түрдүү

о́браз мы́слей – ойлонуу жолдору
в ду́хе – *здесь*: в направле́нии (багытта)
найти́ – *здесь*: счита́ть
отдава́ть вре́мя *чему́-л.* – *здесь*: занима́ться *чем-л.*
расширять круг своего знания – билимин көтөрүү
изуми́тельный – таң каларлык, эң эле укмуштуу
поста́вить себе пра́вилом – эреже деп эсептөө
ро́скошь – ыгы жок каражат
избавля́ть от на́добности (необходи́мости) чита́ть – окуу зарылдыгынан куткаруу
самообразова́ние – өзүн-өзү маалыматтуу кылуу

Гимнастика, работа для упражнения силы и чтение – всё это были личные дела Рахметова. Но они занимали только 1/4 его времени. Остальное время он занимался «чужими делами».

И здесь он соблюдал то же правило, что и в чтении: занимался только важными, а не второстепе́нными (негизги эмес) делами.

Поэтому он знакомился только с людьми, которые имели влия́ние на других, были авторите́тными для нескольких людей, умели руководи́ть. Таким он говорил:

– Я хочу быть знако́мым с вами. Это нужно. Если у вас сейчас нет времени, назначьте мне другое.

Так он познакомился, например, с автором (т. е. с самим Чернышевским).

Если Рахметова просили заняться мелкими, незначи́тельными (негизги эмес) делами, он говорил: «Мне не́когда». И отворачивался.

Но за важные дела он брался немедленно. Даже если никто его об этом не просил. «Я должен», – говорил он.

Вот так Рахметов вёл свои дела. А дел у него была бе́здна (эң эле көп). И всё дела, не каса́вшиеся его ли́чно (өзүнө тиешеси жок жумуштар).

Но какие дела – кружо́к Лопухова и Кирсанова не знал. Видно было только, что у него множество хлопо́т (убара, машакат).

Он мало бывал дома: всё время ходил и разъезжал.

Но и у него всегда бывали люди. Для того, чтобы встречаться с ними, он обязательно бывал дома от 2 до 3 часов дня.

Однако часто он по нескольку дней исчезал из дому. «Тогда вместо него сидел у него и принимал посети́телей (келүүчүлөр) один из его прия́телей, пре́данный ему душо́ю и те́лом (жан – дили менен берилген) и молчаливый, как могила» (т. е. умеющий хранить тайну).

«Он расширя́л круг своего́ знания с изуми́тельной быстрото́й...» (Рахметов со связкой книг).

С рисунка В. Минаева.

Вопросы и задания

1. Почему Рахметова называли «ригори́стом»? В ответе можно использовать слова и выражения: *суровый* (спарта́нский, аскети́ческий) *образ жизни, отказ от удовольствий, самоограниче́ние, безжа́лостность к себе, обуздание прихотей.*

2. Чем объяснял Рахметов свой «ригори́зм»? (Кандайдыр бир принцип же мораль эрежесине ыгы жок катуу берилип иш кылуу.)

3. От каких удовольствий и изли́шеств отказался «особенный человек»?

4. Как Рахметов распоряжа́лся своим временем?

5. Расскажите о его системе чтения.

6. С какими людьми завя́зывал знакомство и дружбу «особенный человек»?

7. Кратко опишите дела Рахметова.

8. Составьте предложения, употребляя следующие обороты: *дорожить временем, отдавать время* (чему-либо), *напрасная трата времени.*

9. Подготовьте ответ на вопрос: «Как я расширя́ю круг своего́ зна́ния?».

10. В высказываниях Рахметова часто повторяются слова *нужно, должен*. Ими он подчёркивает, что все его поступки служат выполнению его жи́зненного до́лга (*жи́зненный долг* – турмуштук милдет). Найдите эти высказывания, перечитайте и запомните их.

7. Его тайны

Года через два после второго замужества Веры Павловны Рахметов уехал из Петербурга. При этом он сказал Кирсанову и ещё двум-трём близким друзьям, что ему здесь не́чего делать больше и что он сделал всё, что мог. Больше делать можно будет только года через три. Значит, эти три года у него свободны. Он думает использовать их так, как он считает нужным для будущей деятельности.

Он проехал в своё бывшее поме́стье, продал оставшуюся у него землю, получил тысяч 35 рублей, заехал в Казань и Москву, раздал около 5 тысяч своим стипендиа́там, чтобы они могли закончить учение в университете. Тем и кончилась его достове́рная (точно известная) история. Куда он девался из Москвы, неизвестно.

Прошло несколько месяцев без всяких слухов о нём. Люди, знавшие о нём что-нибудь, перестали скрывать факты, о которых по его просьбе раньше молчали. Тогда-то узнал кружок «новых людей» множество историй о нём. Это были странные истории, делавшие Рахметова лицом ещё более зага́дочным (сырдуу; ср. с. 157) для своего кружка. Оказалось, что он не был человеком совершенно чёрствым (мээримсиз) для личных чувств. У него была своя ли́чная жи́знь (өздүк турмуш), хотя и очень необы́чная, особенная.

Вот некоторые из этих историй.

8. Про́ба (сыноо)

Однажды Рахметов сказал Кирсанову: «Дайте мне поря́дочное количество ма́зи для заживления ран от острых орудий». Кирсанов дал огромнейшую банку, думая, что Рахметов хочет отнести лекарство в какую-нибудь арте́ль плотников и других мастеровы́х, которые часто подвергаются поре́зам.

На другое утро хозяйка Рахметова в страшном испуге прибежала к Кирсанову: «Батюшка ле́карь, не знаю, что́ с моим жильцо́м сделалось: не выходит долго из своей комнаты, дверь запер, я заглянула в ще́ль: он лежит весь в крови; я как закричу, а он мне говорит сквозь дверь: «Ничего, Аграфе́на Антоновна». Какое ничего! Спаси, батюшка ле́карь, боюсь смертного случаю. Ведь он такой до себя безжа́лостный». Кирсанов поскака́л.

Рахметов о́тпер дверь с мрачною широкою улыбкою, и посети́тель увидел вещь, от которой и не Аграфена Антоновна могла развести́ рука́ми: спина и бока всего белья Рахметова (он был в одном белье) были облиты кровью. Во́йлок, на котором он спал, также в крови. В во́йлоке были натыканы сотни мелких гвоздей,

про́ба – испыта́ние; сыноо
поря́дочный – *здесь*: доста́точно большо́й
мазь – сүйкөөчү май
заживле́ние ран – жараларды айыктыруу
мастерово́й – рабочий
подверга́ться – кабылуу
поре́з – кесик, кесилген кичинекей жара

жиле́ц – туруучу

щель – жылчык, жарык

како́е ничего́! – кандайча эч нерсе эмес!

безжа́лостный – катаал; до себя́ – безжа́лостный к себе́
поскака́л – *здесь*: пое́хал на извозчике
посети́тель – келүүчү; *здесь*: Кирса́нов; ср. с. 167
развести́ рука́ми (*фраз.*) – эмне кыларын билбей калуу
во́йлок – см. с. 166

шляпками с-испо́ди, остриями́ вверх, они высовывались из войлока чуть не на полвершка. Рахметов лежал на них ночь.

«Что это такое, помилуйте, Рахметов?» – с у́жасом проговорил Кирсанов. – «Про́ба. Нужно. Неправдоподо́бно, конечно, однако же на всякий случай нужно. Вижу, могу».

шля́пками с-испо́ди (сни́зу, изнутри́) – (мыктын) бөркүн ылдый каратып
остриё – учу

у́жас – коркунуч
неправдоподо́бно – чындыкка окшобогон

9. «Я не должен любить»

Месяца через два, в конце мая, Рахметов исчез на целую неделю или даже больше. Один только Кирсанов узнал, как провёл «особенный человек» эти дни. Оказалось, что благодаря необыкнове́нному случаю он познакомился с молодой, красивой и умной да́мой. (*Да́мами* тогда называли замужних женщин из образованных и богатых кругов общества. Вспомните сцену появления Татьяны на балу в последней главе «Евгения Онегина»: «К хозя́йке *да́ма* приближалась, за нею важный генерал». Вот что произошло между Рахметовым и этой да́мой.

Рахметов шёл из Первого Па́рголова в город, задумавшись и больше глядя на землю, по своему́ обыкнове́нию...

Он был пробуждён от раздýмья отчаянным криком женщины; взглянул: лошадь понесла́ да́му, катавшуюся в шараба́не. Да́ма сама правила и не спра́вилась, во́жжи волочились по земле... Лошадь была уже в двух шагах от Рахметова. Он бросился на середину дороги. Но лошадь уже пронеслась мимо. Он не успел поймать по́вода, успел только схватиться за заднюю ось шараба́на – и остановил, но упал.

Подбежал народ, помогли да́ме сойти с шарабана, подняли Рахметова: у него была разбита несколько грудь, но, главное, колесом вырвало ему порядочный кусок мяса из ноги.

Да́ма уже опо́мнилась и приказала отнести его к себе на да́чу, в какой-нибудь полуверсте́. Он согласился, потому что чувствовал слабость, но потребовал, чтобы послали непреме́нно за Кирсановым, ни за каким другим медиком. Кирсанов нашёл ушиб груди нева́жным, но самого Рахметова уже очень ослабевшим от потери крови.

Он пролежал дней десять. Спасённая да́ма, конечно, уха́живала за ним сама. Ему ничего

Пе́рвое Па́рголово – да́чное ме́сто под Петербу́ргом
по своему́ обыкнове́нию – өзүнүн адаты боюнча
раздýмье – ойлоо, ойлонуу; ср. с. 148
ло́шадь понесла́ – ат алып жөнөдү
шараба́н – бир ат чегилүүчү эки дөңгөлөктүү женил араба
во́жжи (*мн. ч.*) – тизгин
волочи́ться – сүйрөлүү

по́вод – *мында*: тизгин
ось – ок (дөңгөлөктүн огу)

опо́мниться – эсине келүү

непреме́нно (обяза́тельно) – албетте, сөзсүз

нева́жный – *здесь*: не опа́сный
поте́ря кро́ви – кан жоготуудан, кансыроодон

уха́живать за больны́м – оорулуу адамды багуу

другого нельзя было делать от слабости, а потому он говорил с нею, – ведь всё равно время пропадало бы даром, – говорил и разговори́лся.

Да́ма была вдова́ лет 19, женщина не бедная и вообще совершенно незави́симого положе́ния, умная, поря́дочная женщина. Огненные речи Рахметова, конечно не о любви, очарова́ли её (суктануу). «Я во сне вижу его, окружённого сия́нием», – говорила она Кирсанову. Он тоже полюбил её.

разговори́ться – сүйлөшүү
вдова́ – жесир аял
незави́симое положе́ние – көз каранды эмес
поря́дочная же́нщина – *здесь*: о́чень хоро́шая, че́стная же́нщина, заслу́живающая уваже́ния (дурус, ак ниеттүү, абийирдүү)

Судя по одежде Рахметова, она решила, что он бедный человек. Поэтому, когда он выздоровел, она первая призналась ему, что любит его, и предложила венча́ться (никелешүү). Он ответил: «Такие люди, как я, не имеют права свя́зывать чью́-нибудь судьбу́ со свое́ю (кимдир бирөөнүн тагдырын өзүнүкү менен байланыштыруу)». А потом добавил: «Я должен подави́ть в себе (өзүнүн сүйүүсүн басуу) любовь: любовь к вам связывала бы мне ру́ки (колун байлоо). Но я развяжу. Я не должен любить».

10. Путешествия Рахметова

На одну минуту Чернышевский прерывает свой рассказ и обращается к «проница́тельному читателю». Это обыва́тель (майда мүдөөлүү, идея жана коомдук түшүнүгү тар киши), который считает себя умным и хочет угадать та́йные мысли автора. Такой читатель, «может быть, догадывается... что я знаю о Рахметове больше, чем говорю».

– Может быть! – говорит этому читателю Чернышевский. – Но ма́ло ли чего́ я зна́ю тако́го (мен көп эле нерсени биле тургандырмын), чего тебе, проница́тельный чита́тель, во ве́ки веко́в (т. е. никогда) не узнать!

Но одного, говорит писатель, я действительно не знаю: где теперь Рахметов?

Дошли слухи, что он отправился путешествовать по Европе. Один знакомый встретил там в поезде молодого человека, похожего на Рахметова. Тот рассказал, что объездил многие земли и старался сближа́ться со всеми классами. Он старался узнать понятия, нравы, о́браз жи́зни и сте́пень благосостоя́ния (жыргалчылыктын деңгээли) всех главных составны́х часте́й (негизги бөлүктөр) населения. Для этого он ходил пешком из деревни в деревню. Всё это ему «нужно для соображе́ний» (түшүнүү үчүн). А особенно ему «нужно» изучить жизнь Соединённых Штатов Америки. Там он останется на целый год.

Домой он собирается вернуться только года через три. «...В России не теперь, а тогда, года через три, «нужно» будет ему быть» (Чернышевский надеялся, что в России года через 3–4 произойдут важные переме́ны; может быть, революция).

Всё это очень похоже на Рахметова. Даже эти «нужно», которые так хорошо запомнил рассказчик.

11. «...Это цвет лучших людей...»

Так во́т каков был господин, сидевший теперь в кабинете у Кирсанова...

Да, особенный человек был этот господин, экземпля́р очень редкой породы...

...Да, смешные это люди, как Рахметов, очень заба́вны. Это я для них самих говорю, что они смешны, говорю потому, что мне жалко их; это я для тех благоро́дных людей говорю, которые очаро́вываются ими: не сле́дуйте за ними, благоро́дные люди, говорю я, потому что ску́ден ли́чными ра́достями пу́ть, на который они зовут вас.

Но благоро́дные люди не слушают меня и говорят: нет, не ску́ден, очень богат, а хоть бы и был ску́ден в ином месте, так не длинно же оно, у нас достанет силы пройти это место, выйти на богатые радостью бесконечные места...

А тебе, проница́тельный читатель, я скажу, что это недурны́е люди... да, недурны́е люди.

Мало их, но и́ми расцвета́ет жизнь всех; без них она загло́хла бы, проки́сла бы; мало их, но они дают людям дышать, без них люди задохнулись бы. Велика масса честных и добрых людей, а таких людей мало, они в ней – тей́н в чаю́, буке́т в благоро́дном вине; от них её сила и арома́т; это цве́т лучших людей, это дви́гатели дви́гателей, это соль соли земли... (коомдун мыкты, алдынкы өкүлдөрү; *подробнее см. с. 175*).

экземпля́р о́чень ре́дкой поро́ды – өтө сейрек кезиге турган тукумдан

очаро́вываться – **восхища́ться** (суктануу); ср. с. 105, 139

«не сле́дуйте за ни́ми, благоро́дные лю́ди» – ак ниеттүү адамдар, алардын артынан ээрчибегиле (*Черныше́вский здесь притворя́ется осторо́жным челове́ком, кото́рый бу́дто бы уде́рживает молодёжь от подо́бной де́ятельности. Он де́лает э́то для того́, что́бы обману́ть цензу́ру*)

ску́ден ли́чными ра́достями путь, на кото́рый они́ зову́т вас – алар чакырган жол жеке кубаныч-ка өтө кедей

недурно́й – хоро́ший

и́ми расцвета́ет жизнь всех – алардын аркасы менен бардыгынын турмушу гүлдөйт

загло́хнуть – *мында*: жок болуу

Вспомним главное

1. Какой эпизод говорит о том, что Рахметов готовил себя к тяжёлым, мучи́тельным испыта́ниям (кыйынчылык)? Как вы думаете – для чего «особенный человек» спал на гвоздях?

2. Найдите слова, объясняющие, почему он отказался от любви да́мы, которой спас жизнь.

3. С какой целью путешествовал Рахметов и где он побывал?

4. Найдите любимое слово «особенного человека». В каких случаях он его произносит?

5. Выпишите слова, раскрывающие типи́чность Рахметова и оценку, которую даёт Чернышевский таким людям, как он. (Со слов «Мало их, но ими расцветает жизнь всех...»)

6. Рахметов – не первый образованный герой русской литературы XIX века, который недоволен стро́ем жизни своего времени и ищет достойного дела. Вспомните таких персона́жей. Чем похож и чем непохож на них «особенный человек» из романа Н. Г. Чернышевского?

Поразмышляем...

Почему глава о Рахметове называется «Особенный человек»?

«Особенным» называют человека, непохожего на других, того, кто сильно отличается от окружающих. Таким, непохожим на остальных героев романа «Что делать?», действительно является Рахметов.

Чем же он выделя́ется среди других персонажей Чернышевского?

Сразу ответить на это нелегко. Рахметов – фигура зага́дочная. Автор наме́ренно[1] окружает его тайной, говорит, что не всё о нём знает; о многих его делах Чернышевский зачастую только начинает рассказывать – и вдруг обрывает себя, как будто боясь проговориться о чём-то очень опасном.

Этими намёками Чернышевский давал понять, что рассказ о Рахметове как бы замаскиро́ван (жашырып жаткан) и что «особенный человек» занимается какими-то запре́тными (тыюу салынган) делами.

Кто же такой Рахметов?

Рахметов, как можно догадаться, – демократ и революционер. От имени своих товарищей, демократов 60-х годов, он говорит: «Мы требуем для людей полного наслаждения жизнью...» А бедные люди из простого народа такой возможности не имеют, «стеснена́ их жизнь». Поэтому Рахметов и его друзья готовят реши́тельные перемены в жизни России, чтобы вывести народ на дорогу счастья, на «богатые радостью бесконе́чные места».

Но Рахметов не рядово́й революционер. Это «редкий» человек. Он, по-видимому, руководи́тель (жетекчи), организа́тор, «дви́гатель дви́гателей».

Все свои силы, всё своё время Рахметов отдаёт таи́нственным «делам». Эти дела, конечно, не могли быть описаны подробно: ведь роман создавался на глазах у жандармов. Но дела Рахметова названы «чужими», т. е. не личными, а общественными. И это «важные» дела, т. е. связанные с освобождением народа.

Рахметов энергично создаёт свою организацию. Он отбирает способных и смелых людей, чтобы сделать из них сознательных и сто́йких (туруктуу) борцов. Ради этого он устраивает их студентами в университет за свой счёт.

Он – пла́менный агита́тор[1]. Даже перед спасённой им да́мой он произносит о́гненные речи, «конечно не о любви».

Жилище Рахметова – настоящий штаб. Сюда в одно и то же (очевидно, заранее назначенное) время ежедневно являются незнакомые люди. Кто они, не знают даже друзья Рахметова. Но ясно, что это подпо́льщики.

---

[1] **Наме́ренно** – атайын. Ср. *наме́рение* (ниет, каалоо), с. 117.

Руководи́телем Рахметов стал и потому, что он – глубокий мыслитель, человек «замечательной учёности». И в этом он похож на самого Чернышевского.

Для того чтобы в будущем руководи́ть перестро́йкой (жаңыча түзүү) государственной жизни, Рахметов считает нужным своими глазами познакомиться с бы́том, культурой и «благосостоя́нием всех главных частей населения» разных стран. Вот почему он много путешествует.

Что отличает Рахметова от рядовы́х «новых людей»?

Рахметов сумел всего себя подчинить одной цели – подготовке к тому делу, которое считает самым важным для России. Его любимое слово: «Нужно». Оно выражает главную мысль, одушевля́ющую героя.

В чём же проявляется эта целеустремлённость[2] Рахметова?

Во-первых, в его стро́гом **самоограниче́нии**[3], в отказе от личных удовольствий. Воспитанный в богатом поме́стье, Рахметов привык к оби́льной (мол) и вкусной пище. Став революционером, он отказывается от белого хлеба, сахара, фруктов – от всего того, что было недоступно простому народу. Он любил изя́щество и удобства – а одевался бедно и спал на во́йлоке. По нату́ре он человек, любящий общество людей, радости жизни. Но теперь он отворачивается от всех развлече́ний, знакомится только с нужными людьми, читает только нужные для революционного дела книги, отверга́ет любовь прекрасной женщины. Ничего для себя, всё для дела – таков его при́нцип.

Целеустремлённость Рахметова ярко проявляется, во-вторых, в его **самовоспита́нии** и в самозака́лке[4]. Он воспитал в себе выно́сливость[5] и вы́держку (чыдамдуулук), чтобы уметь вы́нести любые лише́ния (куурал), а если понадобится, то и пы́тки (кыйноо) жандармских палаче́й. Для этого он занимался физическим трудом, для этого он спал на гвоздях. И вот почему он с уве́ренностью (ишенчүүлүк менен) заключает: «Вижу, могу».

И в-третьих, Рахметов особенно энергичен и целеустремлён в своём тесном сближении с народом. (*Сближе́ние* – жакындашуу, жакын болуу). Он и сам старается стать таким, какими были люди народа. Бродит по Руси. Становится бурлаком. Получает про́звище Никитушка Ломов – по имени волжского бурлака-богатыря́.

---

[1] **Пла́менный агита́тор** – жалындуу агитатор.
[2] **Целеустремлённость** – максаттуулук, максатка умтулгандык.
[3] **Самоограниче́ние** – өзүн-өзү чектөө.
[4] **Самозака́лка** – өзүн-өзү бышыктыруу.
[5] **Выно́сливость** – чыдамкайлык. Ср. о Жи́лине («Кавказский пле́нник», VII).

Как приняли Рахметова читатели?

Значительная часть демократической молодёжи с восто́ргом (чоң кубаныч менен, ср. с. 21) встретила его. В Рахметове угадывали черты руководи́телей демократии – Добролюбова и самого Чернышевского.

Роман «Что делать?» стал учёбником жизни для нескольких поколе́ний участников русского освободи́тельного движе́ния.

Но, как уже упоминалось в начале главы (с. 151), не все воспри́няли образ Рахметова, как и весь роман «Что делать?», с одобре́нием (макул табуу менен).

Такие читатели и литераторы утверждали – а нередко утверждают и сегодня, – что Рахметов, каким он показан в этом произведении, – не живая личность. Что это – схема, сочинённая автором для поуче́ния молодёжи: каким должен быть настоящий человек, борец за народное дело.

Другой упрёк: если Чернышевский восхваляет того, кто тайно готовит какие-то, видимо – революционные, переме́ны в жизни страны, то не значит ли это, что автор призывает к всероссийскому бунту? (*Бунт* – козголон). А ведь, как показали и русская история, и русская литература, бунт обычно становится страшным кровопроли́тием (кан төгүү) – «бессмы́сленным и беспоща́дным» («Капитанская дочка»).

Вызывали сомне́ния и картины «светлого и прекрасного будущего», возникающие во сне Веры Павловны. Достижимо ли оно? И не отвлекут ли такие несбы́точные мечты́ (курулай кыялдар) от более реальных, обычных, практических дел?

Над этими вопросами сто́ит задуматься. Мы ещё вернёмся к ним.

Однако вряд ли можно отрица́ть безусло́вный факт: **роман «Что де́лать?», как и вся деятельность Чернышевского, – одно из самых знамена́тельных** (айрыкча маанилүү) **явлений в русской общественной и литературной жизни России второй половины XIX века.**

Для индивидуальной и групповой работы

1. Подготовьте устный или письменный ответ на вопрос: «В чём проявляется целеустремлённость Рахметова»? Примерный план ответа: 1. «Ригоризм», самоограничение. (Отказ от роскоши. Отказ от личной жизни.) 2. Самовоспитание и самозакалка («Проба»). 3. Сближение с народом («Никитушка Ломов»).

2. Перечитайте последний абзац главы «Особенный человек». Вдумайтесь в смысл образных сравнений Чернышевского. Ознакомьтесь со следующими пояснениями к ним:

1) *Цвет* в русских песнях означает то же, что *цветок* («ма́ков цвет» – цветок мака). Это – лучшая, самая красивая часть растения. В литературе *цве́том* стали называть лучшую часть чего-нибудь, например лучшую, самую прекрасную часть общества («цвет русской классической литературы, например, – это такие писатели, как Пушкин и Лермонтов, Гоголь и Тургенев, Некрасов и Достоевский, Толстой и Чехов...). *Цве́т о́бщества* помогает сделать жизнь прекрасной.

2) *Дви́гатель* – машина, приводящая в движение что-нибудь (кыймылдаткыч). В переносном смысле – это сила, которая приводит в движение общество, помогает разви́тию, прогре́ссу (прогрессти илгерилетүүчү). *Дви́гатель дви́гателей* – образ, созданный Чернышевским; он означает самую могучую силу, которая приводит в движение другие силы, ускоряющие прогресс.

(Вспомните, кто из героев и авторов русской литературы мечтал изобрести вечный двигатель или машину, похожую на него).

3) В книгах вот уже около 2000 лет употребляется образное выражение *соль земли́*. Известно, что *соль* (туз) придаёт вкус пище. Когда-то соль была очень редким и дорогим продуктом. Поэтому *со́лью* стали называть в переносном смысле самое це́нное и интересное (и теперь ещё говорят: «В чём *соль* рассказа?» или «В чём *соль* остро́ты?»). *Соль земли* – самые лучшие, самые редкие и дорогие для человечества люди («Вы – соль земли́» – так, согласно свяще́нной книге христиан, Евангелию, Иисус назвал своих учеников). Чернышевский усиливает этот образ: *со́ль со́ли земли́* – это не просто лучшие, а самые лучшие из лучших.

Словосочетания «особенный человек», «цвет лучших людей», «двигатели двигателей», «соль соли земли» да и сам вопрос, вынесенный в заглавие романа – *Что делать?*, стали после Чернышевского **крыла́тыми слова́ми**, т. е. образными выражениями, вошедшими в общенародную речь из литературного источника (таамай айтылгандыктан элдин оозунан түшпөй жүргөн ылакап сөздөр).

А теперь попробуйте привести примеры из главы о Рахметове, которыми автор стремится показать, что эти крылатые слова действительно характеризуют его героя.

3. Прочтите первые строфы из стихотворения Н. А. Некрасова «Памяти Добролюбова» (1863). Поясним некоторые слова и выражения, встречающиеся в нём. *Мирско́й* – так раньше называли не церковную, не монастырскую, а обычную «земную», «светскую» жизнь; здесь *мирски́е наслажде́нья* означает: повседневные радости человеческой жизни; турмуш, жыргал. *Жа́жда се́рдца – здесь обр.*: стремление любить. *Утоле́нье* – басуу, кануу, кандыруу: *Жа́жде се́рдца не́ дал утоле́нья – общий смысл*: не позволил себе любить женщину.

Суро́в ты был, ты в молодые годы
Умел рассудку стра́сти подчиня́ть,
Учил ты жить для славы, для свободы,
Но более учил ты умирать.
Сознательно мирски́е наслажденья
Ты отвергал, ты чистоту хранил,
Ты жа́жде се́рдца не́ дал утоле́нья –
Как женщину, ты родину любил...

Найдите в тексте эпизодов главы «Особенный человек» образы и выражения, близкие образам и выражениям стихотворения Некрасова («Суро́в ты был...», «...мирски́е наслажде́нья ты отвергал», см. «Отказ от всех удовольствий»; ... «Ты жа́жде сердца не́ дал утоле́нья» – см. «Я не должен любить», с. 169–170). Выпишите их двумя колонками: 1) О Добролюбове. 2) О Рахметове. Чем объясняется это сходство?

4. Предварительно поработав в группах, подготовьтесь к дискуссии о романе Н. Г. Чернышевского «Что делать?». В процессе подготовки подберите аргуме́нты (соображения и примеры) для отста́ивания либо критической, либо утвержда́ющей точки зрения, на этот роман. Ориентировочный план (который может быть видоизменён вами в процессе подготовки) таков:

Группа «Критики»	Группа «Защитники»
1. Рахметов – суха́я (көңүлсүз), иску́сственная (жасалма), нази-да́тельная (насыяттуу, үлгү болгудай) схема. 2. «Что делать?» – призыв к революции, а значит – к крово-проли́тию. 3. Картина «светлого и прекрасного будущего» в романе – это несбы́точная мечта (курулай кыял).	1. Рахметов – живой, полнокро́вный (көңүлдүү), впечатля́ющий (таасирдүү) образ. 2. Роман – о подготовке реши́тельных переме́н в жизни страны, которые могут совершаться и мирным путём. 3. Людям необходим идеа́л справедли́вого обще́ственного устро́йства (адилеттүү коомдук түзүлүш): постепе́нное продвиже́ние к нему может улучшить жизнь народа.

К итогам дискуссии советуем вернуться после изучения раздела о жизни и творчестве Ф. М. Достоевского.

О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ ФЁДОРА МИХАЙЛОВИЧА ДОСТОЕВСКОГО

Жизненные потрясе́ния и разочарова́ния (көңүл калтыруу)

Страшное потрясе́ние (доо кетүү) Достоевский пережил уже в юности. В 1839 году, когда ему едва исполнилось 18 лет (родился он в Москве, в 1821-м), был убит его отец. Поначалу отец служил ле́карем (вспомним отца Евгения Базарова!) в больнице для бедных. Но, дослужившись до дворянского звания, он захотел стать помещиком и купил име́ние. С крестьянами обращался очень жестоко. Именно поэтому его и убили свои же собственные крепостные мужики.

А мать будущего писателя происходила из купеческой семьи, была душе́вным (эң жакын) и глубоко религиозным человеком (подобно Катерине, героине «Грозы» А. Н. Островского). Старалась воспитать сына отзы́вчивым (боорукер), досто́йным (ардактуу) человеком. С раннего детства он самозабве́нно (өзүн-өзү унутуп) читал книги лучших писателей русской и мировой литературы.

И, окончив военно-инженерное училище (уже в Петербурге), он решил целиком посвятить себя́ литературному творчеству. Первую же его повесть – «Бедные люди» (1846 г.) – горячо одобрил круг журнала «Современник».

– Новый Гоголь явился! – воскли́кнул, прочитав повесть Достоевского, Иван Иванович Пана́ев, русский литератор, близкий тогда к Белинскому и Некрасову. (*Воскли́кнуть* – кыйкырып жиберүү).

Не сдержал своего восторга, прочитав эту повесть, и сам великий критик:

– Да вы понимаете ль сами, что вы такое написали? – сказал Белинский, обращаясь к молодому автору. – ...Вот тайна художественности, вот правда в искусстве!

Но вскоре литературная деятельность Достоевского надолго оборвала́сь. Он увлёкся идеями утопи́ческого социали́зма. Стал участником подпо́льного кружка Петрашевского. Вместе с товарищами по кружку – «петраше́вцами», как их называли, – он был арестован. И приговорён к сме́ртной ка́зни (өлүм жазасы).

...22 декабря 1849 г. Фёдора Михайловича и других петраше́вцев привезли в чёрной карете к столичной площади, на которой обычно проводились учения Семёновского полка. В центре её выстроились квадратом войска. А в середине квадрата стоял помо́ст (тактайдан жасалган секиче; вспомните о граждáнской ка́зни Чернышевского!) – помо́ст, обитый чёрным сукном. Застучали барабаны. Достоевского и его друзей вывели на помо́ст. Чиновник громко зачитал приговóр (өкүм):

– Подве́ргнуть сме́ртной ка́зни расстреля́нием!

На осуждённых (айыпталгандар) надели халаты с мешками для голов. Привязали к столбам. Раздалась команда:

– Колпаки надвинуть на глаза!

Палач закрыл лицо Достоевского мешком.

Снова команда:

– На прице́л! (Мээлөө!)

Солдаты подняли ружья...

«Моме́нт (учур) этот был поистине ужа́сен (өтө коркунучтуу), – вспоминал один из петраше́вцев. – Сердце за́мерло в ожидании, и страшный моме́нт этот продолжался с полминуты».

Тут снова застучали барабаны. По площади проскакал на лошади офицер из Зимнего дворца. Прозвучали слова нового приговóра: заменить расстрел сибирской каторгой.

Эти мучи́тельные мгнове́нья (учурлар) остались на всю жизнь в душе Достоевского, как незаживáющая ра́на (бүтпөгөн жара).

А потом была каторга и ссы́лка (айдоо). «Мёртвым домом» назвал их писатель – столько у́жасов увидел и пе́режил он там.

Страшные картины увидел он и в Петербурге, когда много лет спустя, в 1858 году, вернулся из ссы́лки. Потряса́ющая нищета городски́х окра́ин (шаардын чети). Злобное униже́ние (кемсинтүү) человеческого досто́инства бедняков. Надруга́тельства (одоно келекелер) богачей над бедными девушками, которых голод выгнал на улицу...

К этому времени многое изменилось во взглядах Достоевского на жизнь. На каторге он убедился, что люди из простого народа не доверя́ют (ишенбөө) людям из «барских» сосло́вий: считают их чужими, даже если те осуждены

царским судом «за политику». Увле́чь русского крестьянина теориями социализма невозможно. Да и сами эти теории теперь вызывали у Достоевского сомне́ния (шектенүү). Большое впечатле́ние произвела́ на него заново прочитанная свяще́нная книга христиан – Евангелие. (Это вторая часть Библии; христиане называют её Но́вым Заве́том, а первую часть – Ве́тхим Заве́том). Её, вместе с едой и одеждой, передали Достоевскому жёны декабристов, когда жандармы везли его на каторгу через сибирский город Тобольск. Это была единственная книга, которую разрешалось иметь каторжникам. Он постоянно её перечитывал. И пришёл к той мысли, что наси́лие (зордук кылуу) над человеком, а тем более – его убийство, нельзя оправда́ть (деп табуу) ничем.

Вот почему, когда в 1863 году появился роман Чернышевского «Что делать?», Фёдор Михайлович (который к тому времени уже несколько лет как вернулся из ссы́лки и снова занялся литературным трудом) решил поспорить с ним. Но – тоже в художественных произведениях. И, конечно, не называя в них имени автора этого романа: ведь Чернышевский был сначала узником Петропавловской крепости, а затем и сибирским каторжником, как недавно и сам Достоевский.

Са́мым ярким из этих произведений явился роман «Преступле́ние и наказа́ние» (1866 г.).

Студент Раскольников и его теория

Главный герой – студент Петербургского университета Родио́н Рома́нович Раско́льников. Это честный и одарённый молодой человек с «прекрасными тёмными глазами». Приехал он в столицу из Рязанской губернии.

После смерти отца он – единственная надежда обедневшей дворянской семьи, матери и сестры. Они присылают ему небольшие суммы денег, выкра́ивая[1] их из нищенской пенсии, получаемой за отца.

Но жизнь в столице очень дорога́. И Родион оказывается в кра́йней нищете. Живёт он в кро́хотной камо́рке, похожей на шкаф или на ящик. Но и за неё ему нечем платить. Одежда его похожа на лохмо́тья (тамтыгы кеткен). Изношенная шляпа вся в дырах и пятнах. Он выглядит так, что однажды, проходя мимо него, даже бедная женщина протягивает ему монету, как ми́лостыню[2]. Ужасы петербургских окра́ин, страшная жизнь бедного люда потряса́ют его ещё больше, чем свои собственные невзго́ды (машакат, кыйынчылык).

И тогда он бросает университет и начинает лихорадочно искать вы́ход[3], который был бы спаси́телен не только для него и его семьи, но и для многих

---

[1] Выкра́ивать *что-л. из чего-л.* – *здесь перен.*: үнөмдөө, артыруу.

[2] **Ми́лостыня** – кайыр, садага.

[3] **Вы́ход** – *здесь перен.*: жол табуу, айла табуу. Ср. с. 158.

людей. Раскольников придумывает свою теорию, которая, как ему казалось, могла бы стать таким выходом. По этой теории, помочь человечеству могут только великие люди, которые способны «переступи́ть»[1] через государственные зако́ны, управляющие о́бществом (закондун чегинен чыгуу): ведь эти зако́ны не избавляют людей от несправедливости. Поэтому такой необыкновенный человек имеет право даже на убийство того, кто богат и жесто́ко угнетает бедняков. А деньги убитого взять и использовать на бла́го[2] (жыргалчылык үчүн) досто́йных (татыктуу) людей... Такое кровопроли́тие (кан төгүү) будто бы опра́вданно: это – «кровь по со́вести» (кан төгүү уят боюнча).

Но является ли он сам таким человеком?

– Смогу ли я переступи́ть или не смогу? – вот вопрос, над которым он мучительно размышляет.

И Раскольников решается на испыта́ние (сыноо) своих сил, на страшную «про́бу». Он решает убить злобную старуху-ростовщи́цу (сүткор кемпир, өсүмгө акча берүүчү кемпир), которая беспоща́дно грабит людей: берёт у них разные вещи под зало́г (күрөөгө коюу), платит за них четверть цены, требует вернуть деньги через месяц с большими процентами, а если не возвращают – продаёт вещи за настоящую цену и деньги оставляет себе.

Раскольников в своей «каморке[3]».
«Каморка его находилась под самою кро́влей[4] высокого пятиэтажного дома и походила более на шкаф...»
«–...А знаешь ли, Соня, что низкие потолки и тесные комнаты душу и ум теснят! О, как ненавидел я эту конуру́[5]!»
По рисунку Д. А. Шмаринова

---

[1] Переступи́ть – аттап өтүү; *здесь перен.*: чектен чыгып кетүү. От слова *преступи́ть* произошло и русское слово *преступле́ние* (кылмыш, кыянат).

[2] **Бла́го** – жыргал. **На бла́го** – жыргалчылыгы үчүн.

[3] **Само́рка** (*разг.*) – тар бөлмө, чулан. Ср. о жилище крепостного Герасима у московской барыни: «Ему отвели над кухней *само́рку*...» (И. Тургенев, «Муму». VIII).

[4] Кро́вля – крыша, үйдүн чатыры. Ср. о зимней буре: «То по *кро́вле* обветшалой вдруг соломой зашуршит» (А. С. Пушкин, «Зимний вечер». VI).

[5] **Конура́** – иттин кепеси; *здесь перен., разг.*: кичинекей, турууга оңтойсуз бөлмө. «Иному и дворянину не худо бы променять усадьбу на любую здешнюю *кону́рку*» (А. С. Пушкин, «Дубровский». Псарь Троекурова – А. Г. Дубровскому. VIII).

Но Родион колéблется[1]. По характеру он добрый и отзы́вчивый человек; не случайно, что однажды во время пожара он кинулся в горящий дом и спас от гибели двоих детей. Поднять руку на другого человека, пусть ничто́жного (санда жок) и ме́рзкого (жийиркенте турган, өтө жаман), ему нелегко.

Два события – два толчка

Два события укрепляют решение Раскольникова и подталкивают его к убийству ростовщи́цы.

П е р в о е – встреча в трактире с отставны́м чиновником Мармела́довым. Он рассказывает о бе́дствиях своей семьи: сам он выгнан со службы, опусти́лся[2], стал пить; жена больна чахо́ткой – туберкулёзом, который в те времена был неизлечим. Однажды, во время тяжёлого при́ступа[3] болезни, когда в доме не осталось ни гроша и ни корки хлеба, а маленькие дети громко плакали от голода, она стала попрека́ть[4] свою па́дчерицу[5] Со́нечку, дочь Мармеладова от первой, умершей, жены, тем, что она, Сонечка, зарабатывает шитьём слишком мало денег: «дармое́дка»![6] И выталкивает Сонечку на улицу.

Сонечка, тихая, честная, трудолюби́вая, богобоя́зненная (кудайдан коркуучу) девушка вынуждена поже́ртвовать собой[7]. Она возвращается через три часа, подходит прямо к мачехе и на стол перед ней выкладывает молча тридцать рублей. Потом берёт большой платок, накрывает им совсем голову и лицо – и, тоже молча, ложится на кровать лицом к стенке, «только плечики да тело всё вздра́гивают!». А затем, по доно́су (чыгым боюнча) соседей, её вызвали в полицию и выдали ей «жёлтый билет» – документ, который выдавали тогда тем, кто занимался проститу́цией (аял жөнүндө – сойкулук, өз денесин сатуу)... Раскольников посещает квартиру Мармеладовых, ужаса́ется их жизни, незаметно оставляет на окне несколько медных монет, которые наскрёб у себя в кармане. Но ведь это не спасёт ни их, ни его...

В т о р о й толчок – письмо от матери. Оказывается, его сестра, чтобы помочь ему деньгами, устроилась было гувернáнткой к детям соседнего помещика, Свидрига́йлова. Но хозяин стал приставать к ней, оскорблять её,

---

[1] **Колеба́ться** – *здесь перен.*: арсар болуу. Ср.: «Я *колеба́лся*. Пугачёв мрачно ждал моего ответа» (А. С. Пушкин, «Капитанская дочка». Гл. VIII, «Незваный гость». IX).

[2] **Опусти́ться** – *здесь перен.*: киши сыягынан чыгуу, кайраты кетүү, духу түшүү.

[3] **При́ступ** – *мында*: алма кармай калган кези.

[4] Попрека́ть *кого-л. чем-л.* – кекетүү, кекээрдөө.

[5] Па́дчерица – өгөй кыз.

[6] Дармое́дка (*разг., бран.*; от слов *да́ром есть*) – жатып ичер.

[7] **Поже́ртвовать собо́й** – өзүн-өзү курман кылуу. Ср.: «Он бросился спасать своего птенца... он *же́ртвовал собой*» (И. С. Тургенев, «Воробей». VII).

хотел её опозо́рить[1]. А когда она оттолкнула его, то её вы́швырнули из его дома. И, под проливным дождём, в крестьянской телеге, отправили домой. Теперь сестра Родиона в отча́янии[2] и, по-прежнему надеясь поддержать брата и мать, приняла предложение пожило́го[3], недоброго и высокоме́рного, но богатого человека и готова выйти за него замуж.

Потрясённый Раскольников окончательно решается осуществи́ть[4] свой план.

Старуха-ростовщи́ца – акчаны осуяга, карызга берүүчү кемпир.

«Немного спустя дверь приотвори́лась на кро́хотную щёлочку: жили́ца[5] оглядывала из щели пришедшего с видимым недове́рием[6], и только виднелись сверкавшие из темноты глазки».

По рисунку Д. А. Шмаринова

Преступление Раскольникова

Родион Романович прячет за па́зухой топо́р и отправляется к ростовщи́це. Он всё как будто рассчитал; знает, где она прячет деньги. Заранее предупредил её, что придёт к ней, чтобы сдать в заклад одну из своих вещей. Войдя, он вручает ей эту вещь и, когда старуха отворачивается, вынимает топор, взмахивает его обеими руками, едва себя чувствуя, и опускает на её голову о́бухом (арты менен). «Она вскрикнула, но очень слабо, и вдруг вся осе́ла к полу... Кровь хлынула, как из опрокинутого стакана, и тело повалилось на́взничь (чалкасынан)... Она была уже мёртвая». Но тут в комнате появляется бедная ро́дственница старухи, её сестра Лизавета, заби́тая и несча́стная женщина. Раскольников, засти́гнутый врасплох[7], неожиданно для самого себя, почти в беспа́мятстве, убивает и её. Забрав туго набитый кошелёк и золотые вещи, принятые убитой старухой в заклад от разных людей, он убегает.

---

[1] **Опозо́рить** *кого-л.* – маскара кылуу, абийирин кетирүү.
[2] **Отча́яние** – таптакыр үмүт үзүү.
[3] Пожило́й – улгайып калган.
[4] **Осуществи́ть** *что-л.* – жүзөгө ашыруу. Ср. с. 19.
[5] Жили́ца – туруучу; *здесь*: старуха-ростовщи́ца. Ср. *жиле́ц*, с. 168.
[6] **Недове́рие** – ишенбөөчүлүк. Ср. **не доверя́ть** *кому-л.*, с. 178.
[7] Засти́гнуть *кого-л.* врасплох – бирөөнү капысынан басып калуу.

Логика Достоевского

«Но при чём здесь Чернышевский?» – может спросить читатель. Ведь ни автор романа «Что делать?», ни его герои не занимались убийствами и ограбле́ниями (тартып алуу). И никого не призывали делать это!

Но у Достоевского была своя логика.

Во-первых, в конце романа «Что делать?» говорилось о «переме́не декора́ций». И все читатели понимали, что так названа та революция, на которую надеялись и которую готовили руководи́тели журнала «Современник» и их после́дователи (жолун жолдоочулар). А революция раньше никогда не обходилась без кровопроли́тия[1]. Например, Французская революция XVIII века, с её террором, топоро́м гильоти́ны, который унёс многие тысячи жизней.

Во-вторых, таи́нственную подпо́льную работу ведёт тот, кого сам автор называет *«осо́бенным челове́ком»*. Значит, по Достоевскому, можно предположи́ть, что он из тех людей, которые считают для себя возможным «переступи́ть» через действующие законы и общепри́нятые (жалпы кабыл алган) мора́льные правила. То есть, возможно, он из таких людей, как Наполео́н и Магоме́т, о которых думает, как о примере для себя, Родион Раскольников. Как и Рахметов, Раскольников тоже говорит о *«про́бе»*.

И в-третьих, не случайно своё убийство Раскольников совершает *топоро́м*. Топо́р был не только орудием труда, но и оружием крестьянина. Вспомним сцену из повести Пушкина «Дубровский», когда, готовый распра́виться со злодеями-приказными (чиновниками), Архип крадётся ночью с топором к той комнате, где они спят («...*Топор* блестел у него». «– ...Брось *топор*, поди выспись...»). Топор оказывается и в руках у мужика-«вожатого», то есть у Пугачёва, в ве́щем (аян берүүчү) сне, который приснился Гринёву на постоялом дворе́ после бурана: «Мужик вскочил с постели, выхватил *топор* из-за спины и стал махать во все стороны... Комната наполнилась мёртвыми телами; я спотыкался о тела и скользил в кровавых лужах...» Образ топора становился символом «бунта, бессмысленного и беспоща́дного». Между тем ещё в 1860 году в лондонском «Колоколе» было напечатано «Письмо из провинции», подписанное псевдонимом **Русский человек**, где автор, обращаясь к Герцену, призывал его: «К *топору* зовите Русь!» Многие считали автором письма Николая Гавриловича Чернышевского. И Достоевский легко мог вообрази́ть себе́ (элестетүү) бурлаков, подо́бных Никитушке Ломову (по имени которого – помните? – друзьями было дано Рахметову) одно из его про́звищ, предста́вить себе́ этих бурлаков вооружёнными таким кровавым топором.

---

[1] **Кровопроли́тие** – кан төгүү. Ср. с. 171, 179.

Наказа́ние – му́ками со́вести. Сон-воспоминание о заби́той лошадёнке

Но не случайно в заглавии романа Достоевского рядом со словом *преступле́ние* стоит и слово *наказа́ние*. Автор имел здесь в виду не наказание тюрьмой и каторгой, а наказа́ние **му́ками со́вести**[1] – вну́тренним суде́м человека над собой. Раскольников пытался было себя убедить, что име́ет пра́во на то, чтобы «переступи́ть» через законы и мора́льные пра́вила **с чи́стой со́вестью** (ак ниет менен). Однако голос со́вести говорил ему совсем другое. Ведь он, Родион, с детства всей душой ненавидел наси́лие, истяза́ние (катуу кыйноо), тем более убийство – не только человека, но и любого живого существа. И вот ему пришлось «переступи́ть» не просто через один из законов, а через кровь живых людей – старухи и её бедной родственницы...

О со́вести Раскольникова как будто говорит ему один из его снов – воспоминание о случае из его детства.

...Родион Романович видит себя семилетним мальчиком. Толпа пьяных вываливается из трактира, влезает на телегу и начинает погонять лошадь. А это старая, больная, еле стоящая на ногах кля́ча (чобур, тукур ат). Она даже с места не может сдвинуться. Хозяин Мико́лка хлещет её кнутом. Два парня в телеге берут по кнуту, чтобы помогать ему. Лошадка дёргает телегу изо всех сил. Однако не только вскачь (чаап, чуркап), но даже и шагом может лишь чуть-чуть подвинуться. Она перебирает ногами, кряхтит и приседает от ударов трёх кнутов, которые сыплются на неё. «Папочка, бедную лошадку бьют!» – кричит в отча́янии маленький Ро́дя. Отец хочет увести его, но мальчик вырывается из его рук и, не помня себя, бежит к лошади.

«Но уж бедной лошадке плохо. Она задыхается, останавливается, чуть не падает». Толпа, собравшаяся вокруг, хохочет. «Два парня из толпы достают ещё по кнуту и бегут к лошадёнке се́чь (сабоо) её с боков».

Мальчик бежит рядом с лошадью. «...Он забегает вперёд, он видит, как её секу́т по глазам, по самым глазам! Он плачет... Один из секу́щих задевает его по лицу... Одна баба берёт его за руку и хочет увести, но он вырывается и опять бежит к лошадке. Та уже при последних уси́лиях...»

Но тут озвере́лый (жырткычтанган) хозяин вытаскивает из телеги желе́зный лом (темир сыныгы) и что есть силы с размаху опускает его на свою бедную лошадёнку. «Удар ру́хнул; кобылёнка зашаталась, осе́ла... но лом снова со всего размаху ложится ей на спину, и она падает на землю, точно ей подсекли все четыре ноги разом».

«...Бедный мальчик уже не помнит себя. С криком пробивается он сквозь толпу к савра́ске (аккула атка), обхватывает её мёртвую окровавленную морду и целует её, целует её в глаза, в губы... Потом вдруг вскакивает и в

---

[1] **Му́ки со́вести** – уялып өкүнүү, уялып сарсанаа болуу.

исступле́нии[1] бросается со своими кулачонками на Мико́лку [то есть на хозяина лошади и её убийцу]».

Каким был настоящий Раскольников? Пробужде́ние его вну́треннего нра́вственного чу́вства

Не только во сне, но и наяву́ пробужда́ется в Раскольникове тот маленький Ро́дя, который кинулся защищать лошадку. И не только маленький, но и тот настоящий, отзы́вчивый, со́вестливый взрослый челове́к[2], каким он был ещё недавно и какого он пытался подави́ть в себе своими теориями. Будучи нищим студентом, он из последних своих денег помогал смертельно больному товарищу, полгода содержа́л его (багуу), а потом – его старого умирающего отца. Мы уже упоминали, что однажды, когда ночью по соседству разгорелся пожар, Родион Романович бросился в огонь и вытащил из загоревшейся квартиры, сам весь в ожогах, двух маленьких детей. Всё это было лишь совсем немного месяцев тому назад. Таким был настоящий Раскольников.

Соня Мармеладова.
«–...Что вы это над собой сделали! – отча́янно проговорила она».
По рисунку Д. А. Шмаринова

Не сразу осознаёт теперь он, что его теория – ло́жна[3]. Но чувствует, что, совершив кровавое наси́лие над другими людьми, он совершил и чудо́вищное наси́лие над самим собой. Просыпается его челове́ческая приро́да[4], просыпается вну́треннее нравственное чу́вство Раскольникова. И терза́ет[5] его ощуще́нием ужа́сной вины. Это доводит Родиона до тяжёлой болезни, почти до сумасше́ствия. Он, забываясь, при других людях начинает говорить с самим собой о совершённом им убийстве...

Но принять оконча́тельное решение он не находит в себе силы. Всё решается во время новой встречи с Сонечкой Мармеладовой.

---

[1] В и с с т у п л е́ н и и – туталанып турганда.
[2] **Со́вестливый челове́к** – уялчаак киши. Ср. *совесть*, с. 11.
[3] **Ло́жный** – калп, жалган. Ср. с. 154.
[4] **Приро́да** – *мында*: адамдын жаралышы, туулганынан бери, тубаса.
[5] **Терза́ть** (му́чить *кого-л.*) – кыйноо, азап тарттыруу.

Соня Мармеладова: «...Скажи всем...»

Раскольников приходит к Соне, ещё не зная, что́ и ка́к будет ей говорить. Увидев Родиона Романовича, она встала из-за стола и пошла к нему навстречу, точно ждала его.

Он начинает что-то говорить, путанно, как в бреду́...

«– Ох, как вы му́чаетесь! – со страда́нием произнесла она, вглядываясь в него».

Тогда, весь дрожа, сби́вчиво (чаржайыт, башаламан), Раскольников начинает рассказывать о том, как была убита старуха и случайно вошедшая тогда в её комнату другая женщина, Лизавета. Рассказывает об этом он так, будто всё это случилось не с ним, а с одним из его прия́телей.

Но дальше он лгать не может. «Угадай», – говорит он Соне «с искривлённой и бесси́льною улыбкой».

«Прошла ещё ужа́сная минута. Оба всё глядели друг на друга.

– Так не можешь угадать-то? – спросил он вдруг с тем ощуще́нием, как бы бросился вниз с колоко́льни. (*Колоко́льня* – чиркөөнүн башындагы конгуроолор илинген орун, мунара.)

– Н-нет, – чуть слышно прошептала Соня.

– Погляди-ка хорошенько...»

«– Угадала? – прошептал он наконец.

– Го́споди! – вырвался ужа́сный во́пль из груди её. Бессильно упала она на подушки.

Но через мгновенье быстро приподнялась, быстро придвинулась к нему, схватила его за обе руки и, крепко сжимая их, ка́к в тиска́х, тонкими своими пальцами, стала опять неподвижно, точно прикле́ившись, смотреть в его лицо. Этим последним, отча́янным взглядом она хотела высмотреть и уловить хоть какую-нибудь последнюю себе надежду. Но надежды не было; всё было так!

«...Она вскочила и, ломая руки, дошла до середины комнаты; но быстро воротилась и села опять по́дле него, почти прикасаясь к нему плечом к плечу.

Вдруг, точно пронзённая, она вздрогнула и бросилась... перед ним на колени.

– Что́ вы, что́ вы это над собо́й сде́лали! – отча́янно проговорила она.

И, вскочив с колен, бросилась ему на шею, обняла его и крепко-крепко сжала его руками».

Го́споди! – Кудай!; *здесь междом.; смысл:* Какой ужас!

вопль – өкүрүк, бакырык, ач кыйкырык

тиски́ (*только мн. ч.*) – кычкач

прикле́иться (*здесь обр.*) – жабышуу, желимделүү, чапталуу

отча́янный – аргасы түгөнгөн

уловить *что-л.* (*здесь перен.*) – кармоо, баамдоо

всё было та́к – т. е. Раскольников говорил правду – всё было так, как он рассказал

воротиться (*разг.*) – верну́ться; ср. с. 31, 40

по́дле – возле; жанында

пронзи́ть *кого-л., чем-л.* (*здесь обр.*) – өткөрө (теше) саюу

вздро́гнуть – селт этүү

что́ вы э́то над собо́й сде́лали! – *смысл*: как вы могли́ так ужасно поступи́ть, соверши́ть наси́лие над сами́м собо́ю!

отча́янно – таптакыр үмүт үзүп;

Но Раскольников всё ещё колеблется: идти ли ему в полицию и признава́ться (моюнга алуу) в своём преступле́нии? Он боится каторги. И ещё не совсем убеждён в том, что его теория была неверной и прести́пной. В отча́янии он опускает го́лову и обхватывает её обеими руками. «– Э́кое страдание! – вырвался мучи́тельный во́пль у Сони». (*Э́кое* (*разг.*) – *здесь смысл:* какое ужа́сное страда́ние! *Вопль* – өкүрүк, ач кыйкырык. Ср. выше).

– Ну, что теперь делать, говори! – спросил он, вдруг подняв голову и с безобра́зно искажённым от отча́яния лицом смотря на неё.

– Что делать! – воскли́кнула она, вдруг вскочив с места, и глаза её, досе́ле полные слёз, вдруг засверкали. – Встань! (О́на схватила его за плечо; он приподнялся, смотря на неё почти в изумле́нии.) Поди́ сейчас, сию же минуту, стань на перекрёстке, поклонись, поцелуй сначала землю, которую ты осквернил, а потом поклонись всему све́ту, на все четыре стороны, и скажи всем вслух: «Я убил!» Тогда Бог опять тебе жизни пошлёт. Пойдёшь? Пойдёшь?»

безобра́зно – көрксүз
искажённый – бузулган, бузулуп көрсөтүлгөн
воскли́кнуть – кыйкырып жиберүү;
досе́ле (*стар., высок.*) – до сих пор; ушул убакка чейин
изумле́ние – айран-тан; ср. с. 21, 121
поди́ (*разг.*) – иди, ступай
перекрёсток – жолдун кайчылашкан жери
осквернить *что-л.* – булгоо, арам кылуу
всему́ свету́ – *здесь*: всем людям, всему народу

Очище́ние покая́нием

(Өзүн жемелөө аркылуу тазалануу)

Соня ужаса́ется преступле́нию Раскольникова – человека, которого она полюбила. Жалеет его, сострада́ет ему (*сострада́ть кому-л.* – бирөөгө боорукердик кылуу)[1]. И хочет духо́вно поднять, воскреси́ть его. Она напоминает ему одну из главных за́поведей Библии (*за́поведь* – катуу диний осуят): «Не убий!» (То есть: «Никого не убивай!»). Соня уговаривает Родиона во всём призна́ться[2].

Но Раскольников и сам был уже близок к такому решению. Любовь, отча́яние, сила духа Сонечки окончательно убежда́ют его.

---

[1] См. эпиграф к этой главе – слова Достоевского о *сострада́нии* как о «первом и, может быть, единственном законе бытия человеческого», с. 150.

[2] **Призна́ться** *в чём-л.* – моюнга алуу. Ср.: «*Призна́ние* Катерины» (А. Н. Островский, «Гроза).

Раскольников приходит в полицию и сознаётся:

– Это я убил тогда старуху ...и сестру её Лизавету топором и ограбил...

Суд принимает во внима́ние его прошлые благоро́дные поступки; боле́зненное состоя́ние; то, что он сам явился в полицию, хотя против него не было никаких прямых ули́к (*ули́ка* – далил); и то, что он не воспользовался взятыми деньгами и золотом ростовщицы. Раскольникова приговори́ли к восьми годам каторги и ссы́лки.

Соня следует за ним в Сибирь. Она вновь убеждает его вернуться к тем ве́чным общечелове́ческим нра́вственным и́стинам, которые содержит Библия. (*И́стина – мында*: жогорку чындык). Покая́ние (өзү өзүн жемелөө) духовно очищает его. Долгое время – когда Раскольников обдумывал свою теорию и готовился к убийству, а особенно после преступле́ния – он чувствовал мучи́тельное одино́чество (жалгыздык),ото́рванность от всех людей. Теперь появилась надежда: он возвращается к ним, в большую человеческую семью...

Одна из главных идей романа: «кро́вь по со́вести»,
как и любое убийство, противоесте́ственна (табигый эмес)!

Неофициальный суд был самым важным эпизодом в романе Достоевского. Автор подвёл Раскольникова к тому, что он сам судил себя собственным суро́вым судом: судом высшей нра́вственности. Не случайно его вну́треннее чу́вство бунтовало против идеи «кро́ви по со́вести», то есть той его «теории», которая разрешала убивать якобы с чи́стой со́вестью, будто бы для блага человечества. Именно его со́весть восстала против пролитой им крови.

Писатель с огромной силой показал, что в нормальном человеке есть как бы внутренняя стена, которая удерживает его от убийства. Он может не осознавать этого, но чувствует: убивая человека, ты слишком многое убиваешь. Прежде всего убиваешь свою ду́шу. А значит, начинаешь убивать всё живое на Земле. Вот почему, как бы говорит читателю автор, любое убийство противоесте́ственно (табиятка каршы).

Предсказа́ние (алдынала айтуу) **писателя и реальность**

Но, как показывал своим романом Достоевский, человек очень сложен. Ненормальные условия жизни, ло́жные теоретические идеи могут толкнуть даже людей с как будто самыми благоро́дными по́мыслами (ойлор, пикирлер, ниеттер) на страшные, кровавые поступки. Особенно опасно, когда в такие идеи готовы поверить молодые люди: ведь у них ещё нет большого жизненного о́пыта, их убежде́ния ещё не сформиро́ваны достаточно глубоко́, не испы́таны жизнью.

И жизнь поспешила подтверди́ть предсказа́ние писателя. Главы романа ещё печатались в журнале, когда 4 апреля 1866 года в Петербурге произош-

ло событие, всколыхну́вшее[1] всю Россию. Достоевский прибежал к поэту Аполлону Николаевичу Ма́йкову в кра́йнем возбужде́нии (козголуу):

– В царя стреляли! – только смог он выговорить.

– Убили?!

– Нет. Но стреляли, стреляли...

Это было покуше́ние (өлтүрүү үчүн кол салуу) на Александра II, когда царь совершал свою прогулку по Дворцо́вой на́бережной в Петербурге. Толпа набросилась на стрелявшего молодого человека. И только подоспевшая полиция спасла его от немедленной распра́вы (катаал жаза, зомбулук).

– Я же за вас стрелял! – кричал покуша́вшийся народу.

То был студент (как и Раскольников) – Дми́трий Влади́мирович Карако́зов. Он был членом та́йной группы, которая готовилась к ми́рному перевороту[2] в России. Но один из членов кружка стал доказывать, что лучший способ поднять народ на революционную борьбу – это убийство мона́рхов. Каракозов, присутствовавший на заседании, решил немедленно взять на себя исполнение этого «долга». (*Мона́рх* – падыша).

Так было подготовлено убийство по идейным, теоретическим соображе́ниям (пикирлер) и притом – во имя, казалось бы, благородных целей. Так начинался террор подпо́льщиков. То есть, фактически, то самое, что предсказа́л Достоевский своим романом: «разреше́ние кро́ви по со́вести».

Кто же был прав?

Так что же получается: в споре с Чернышевским во всём был прав только Достоевский?

Нет, не всё так просто.

Чернышевский не был автором письма *Русского человека* в герценовский «Колокол».

Его «особенный человек» не ставил себя, как Наполеон, над всеми людьми и над общепри́нятыми[3] мора́льными пра́вилами. Наоборот, его образом автор говорил о том, что человек, который способен выступа́ть как руководи́тель общества, обязан предъявлять к себе особенно высокие, даже исключи́тельные, нра́вственные тре́бования.

Похожим словом «про́ба» Рахметов и Раскольников называли совершенно разные вещи. Раскольников испы́тывал себя, «про́бовал», на способность совершить наси́лие над другим. А Рахметов своей «про́бой» проверял свои возможности устоять перед наси́лием, вынести пы́тки жандармов.

---

[1] **Всколыхну́ть** *что-л.* – солк эттирүү.

[2] **Ми́рный перево́рот** – тынчтык төнкөрүш. Ср. с. 19.

[3] **Общепри́нятый** – жалпы эл кылган. Ср. с. 182.

И автор романа «Что делать?» решительно настаивал на том, что благоро́дные цели могут быть достигнуты только лишь благоро́дными, гуманными путями.

– Сре́дства (чаралар) должны быть таковы же, как цели, – утверждал Николай Гаврилович.

Даже восста́ние, о котором думали демократы 60-х годов, должно было быть, по их замыслу, напра́влено в ми́рное ру́сло (тынчтык багыт).

– Так как восстание неизбе́жно, то надо его устроить и напра́вить в разу́мном порядке, отнюдь не кровопроли́тно и не разори́тельно, – писал друг и сподвижник Герцена Николай Платонович Огарёв.

Предполагалось, что в восстании будет участвовать, как 14 декабря 1825 года, русская армия. К ней присоединятся крестьяне. Они пройдут в одном строю как на демонстрации проте́ста. Огарёв так и называл это: «Восста́ние, идущее стро́ем».

В отличие от Достоевского те, с кем он спорил, считали, что без восста́ния, без революции добиться решающих переме́н в жизни страны, в её политическом устройстве, – невозможно. Но они надеялись, что восста́ние удастся организовать так, чтобы оно прошло, по возможности, бескро́вно[1]. Отвечая на письмо *Русского человека*, Герцен писал, что не к «топору», а к «метле́» (чоң шыпыргы) зовёт. К топору «мы звать не будем до тех пор, пока останется хоть одна разу́мная надежда на развя́зку[2] без топора».

Таким образом, и Чернышевский, и Герцен с Огарёвым отстаивали гуманистические идеа́лы, призывали к высоконра́вственным сре́дствам общественных преобразова́ний[3].

И всё же большая доля правоты́ оказалась и за Достоевским. История и в XIX веке, и в первой половине XX столетия не научилась ещё на поворо́тных эта́пах развива́ться ми́рным путём. Предупрежде́ния великого писателя о том, что во имя благоро́дных идей многие люди способны пролить реки «кро́ви по со́вести», к сожалению, оправда́лись. Со всей мощью своего гения он показал, к каким ужаса́ющим бедствиям и к какому внутреннему разрушению личности может привести отказ от общечелове́ческих мора́льных заве́тов[4].

Достоевский с уважением говорил об идеа́лах вождей «Современника». Добролюбов, например, по его словам, верно служил и никогда не изменял «своей благоро́дной и пра́ведной (адилет, чынчыл) цели». ***Но не любыми, а только досто́йными сре́дствами следует двигаться к такой цели***, считал Достоевский.

Какие же средства можно считать досто́йными?

---

[1] **Бескро́вно** – кан төгүлбөгөн, кансыз, өлүмсүз.

[2] **Развя́зка** – *здесь перен.*: аякталыш, натыйжа.

[3] **Преобразова́ние** – кайра өзгөрүү. Ср. с. 110.

[4] **Заве́т** – осуят.

Во второй половине XX и в начале XXI века удалось всё-таки осуществи́ть в некоторых странах бескро́вные (кан төгүлбөгөн) революции: «революцию роз» в Португалии, «ба́рхатную революцию» в Чехословакии, «революцию роз» в Грузии.

Но спор, начатый полтора столетия тому назад, продолжается.

Вот почему и сегодня мы́слящие и гуманные люди всего мира обращаются к книгам того, кого Горький назвал: «больная со́весть наша – Достоевский».

Вспомним главное

1. Через какие жизненные испыта́ния пришлось пройти Ф. М. Достоевскому?
2. Как изменились его взгля́ды после каторги? Почему они изменились?
3. Кем был Раскольников и в чём состояла его теория?
4. Какие два события подтолкнули его, ускорив убийство старухи-ростовщи́цы?
5. Какова была логика Достоевского – чем, по его мнению, напоминали идеи и действия Раскольникова идеи и действия некоторых революционеров?
6. Вспомним сон Родиона Романовича о забитой лошадёнке. Почему этот сон приснился ему?
7. Какие прежние поступки героя говорят нам о настоящем Раскольникове? Что пробужда́ется в нём после убийства ростовщи́цы?
8. Перечитаем сцену встречи Родиона с Соней. Как повела она себя с ним, узнав всю правду?
9. Как и благодаря чему произошло нра́вственное очище́ние Раскольникова?
10. К какой мысли о «кро́ви по со́вести» подводит читателя автор?
11. Какой факт подтвердил предсказа́ние Достоевского, когда гла́вы романа «Преступление и наказание» ещё печатались в журнале?
12. В чём была правота́ (актык, тууралык) Чернышевского и Герцена с Огарёвым? А в чём оказался прав Достоевский?

Поразмышляем...

1. Можно, вероятно, назвать разные причины, которые побудили Раскольникова к убийству старухи-ростовщи́цы: 1) он очень бе́дствовал, не мог продолжать учение в университете; 2) деньги помогли бы ему вырвать сестру из рук негодяя Свидрига́йлова и поддержа́ть свою старую мать; 3) Родион ненавидел таких жадных и свире́пых людей, как старуха-ростовщи́ца, которые грабили бедняков и издевались над ними; 4) он надеялся помочь несча́стным людям, таким, как Сонечка Мармеладова, спасти их от позо́ра и нищеты; 5) Раскольников хотел на себе проверить свою «теорию» – способен ли он «переступи́ть», как Наполеон, через законы государства и через правила нра́вственности, чтобы достигнуть важной цели? Подумайте, какой из этих моти́вов[1] был всё-таки самым главным для героя романа, и попробуйте обосновать свою точку зрения.

---

[1] **Моти́в** – *здесь:* вну́треннее **побужде́ние**; каалоо, себеп.

2. Как вы думаете: почему выдающийся русский поэт конца XIX – начала XX века Иннокéнтий Фёдорович Áнненский назвал Достоевского «поэтом *сóвести*». (Вспомните, как вопрос о *сóвести* обсуждается и решается в романе «Преступление и наказание»: см. с. 183–185, 187). Попробуем также уточнить само понятие *сóвесть*. Это не только стыд, чувство стыда за свои ошибочные или недостойные поступки. Словари поясняют: «*Сóвесть* – чувство нрáвственной ответственности за своё поведение перед окружающими людьми, перед обществом». Добавим: это – ещё и чувство ответственности человека перед самим собой; способность самому стрóго разбирать и судить свои поступки. (*Нрáвственная ответственность* – моралдык жоопкерчилик).

3. Продолжим обсуждение вопроса о *сóвести*, о пробуждéнии её в душе Раскольникова. Родион Романович – человек отзывчивый, образованный, много размышляющий о важнейших проблемах жизни. Способный на добрые, даже самоотвéрженные поступки. Поэтому мы, читатели, не очень удивляемся, узнав, что в его душé пробуждается сóвесть и что он глубоко раскáивается в преступлéнии, которое совершил. Но Достоевский считал, что сóвесть есть в глубине души́ даже у «худших людей»: у них «под грубой корóй – золото». (*Кора́* – кабык, *здесь образн.*: внéшняя, повéрхностная сторона личности). Это, утверждал Фёдор Михайлович, «Закон природы, который к р и ч и т в нас». Как вы полагаете: так ли это? Или писатель сделал такой вывод, потому что мерил других людей по самому себе и по тем нескольким (раскáявшимся) преступникам, с которыми подружился на каторге? А может быть, Достоевский верил в то, что человек по приро́де своей всё-таки добр, ибо, как говорилось в Библии, хотя он и бывает грéшен (күнөөлүү, айыптуу), но изначально, то есть с самого начала, создан был «по образу и подóбию Бóга»? (*Подóбие* – окшогон. *По óбразу и подóбию кого-л.* – *фраз.*: бирөөгө окшош болуп.) Обдумайте этот вопрос, обсудите его с друзьями. А можно бы – и в классе: сначала – в группах, потом – всем классом. Свои краткие выводы запишите в рабочую тетрадь. *Сóвесть* – одно из «сгущённых» слов литературы!

4. Критики и литературоведы по-разному поясняли художественный смысл сна Раскольникова о забúтой лошадёнке: 1) В душé Раскольникова сохранился – и напоминает о себе в этом сне – тот маленький семилетний Рóдя, который болел душóй за каждое живое существо и бросался заступаться за него. 2) Родион Романович мýчается из-за того, что совершил страшное наси́лие над самим собой – заставил себя сделать то, чему с у́жасом проти́вится его душа́. (*Проти́виться* чему-либо, кому-либо – каршы болуу). То есть поступил он со своей сóвестью так же, как убийца Миколка со своей лошадёнкой, которую кнутом и ломом заставлял понести́ вскачь (чаап) *непоси́льную* для неё (күч жетпес) телегу.

Какое из этих толкова́ний кажется вам более верным? А может быть, у вас есть и ещё одно – своё собственное – мнение о художественном смысле этой сцены?

Кстати: учтём, что сон Раскольникова в романе Достоевского – это симво́лический о́браз. А авторский си́мвол в русской классической литературе, вспомним, часто был многозна́чным (көп маанилүү; ср. с. 42).

5. Герои Достоевского обычно оказываются в самых трагических ситуациях, их нервы преде́льно (өтө, эң) напряжены, а чувства выражаются с исключи́тельной силой. Вновь перечитайте сцену разговора Раскольникова с Соней. Выпишите те слова, которыми Достоевский обозначает действия и ре́плики[1] Сонечки (не «сказала», а «чуть слышно прошептала»; не «произнесла», а «вырвался ужасный вопль из груди её» и т. п.). И обратите внимание на знаки препинания, которыми заканчиваются её реплики. Какие черты героини помогают всё это охарактеризова́ть автору?

6. В начале этой сцены Соня обращается к Раскольникову на *вы*. И вдруг в какой-то момент переходит на *ты*. Перечитайте это место в тексте, подумайте и попытайтесь объяснить: почему так произошло? (Вспомните: к кому по-русски обращаются на *ты*?).

7. В трагедии А. С. Пушкина «Борис Годунов» (1825 г.) главный герой становится царём, надеясь совершить добрые дела для народа и государства. Но он смог стать мона́рхом только потому, что его сторо́нники (жактоочулар, тараптар) подослали убийц к законному насле́днику престо́ла[2] царевичу Дмитрию. И, несмотря на все хорошие дела нового царя, народ его не подде́рживает. «Мне́ние наро́дное» – против такого царя. И он терпит поражение. Как можно было бы определить позицию народа, пользуясь понятиями *цель* и *сре́дство*?

В читательский дневник

Для чего люди фотографируются вдвоём? На память о близкой дружбе, дорогом событии, например, о встрече с любимым человеком.

Таким событием для обоих – только что отбывшего каторжный срок и определённого в солдаты[3] Достоевского и будущего казахского фольклориста, этнографа, путешественника Чока́на Чинги́совича Валиха́нова – стало их знакомство.

– Валиханов – премилый и презамечательный человек, я его очень люблю и очень им интересуюсь, – сообщал Достоевский в одном из писем.

Знакомство Достоевского с Валихановым скоро переросло в самую тесную дружбу.

---

[1] **Ре́плика** – бирөө сүйлөп жаткан кезде, ага каяша кылып же жооп иретинде үн чыгарып кыскача айтуу.

[2] Насле́дник престо́ла – атасы өлгөндөн кийин такка отуруучу падышанын уулу.

[3] В 1858 году, когда была сделана фотография (см. с. 193), Чокан Валиханов учился в кадетском училище, а Достоевский был уже унтер-офицером.

– Я никогда ни к кому, даже не исключая родного брата, не чувствовал такого влече́ния[1], как к Вам, – так писал Фёдор Михаилович Чокану Чингисовичу.

Десять лет спустя он, уже вернувшись в столицу и став одним из самых известных писателей России, однажды обратил внимание своей невесты Анны Григорьевны на большой ящик из дорогого палиса́ндрового дерева, стоящий у него в кабинете:

– Видите этот большой палиса́ндровый ящик? Это подарок моего сибирского друга Чокана Валиханова, и я им очень дорожу́[2]. В нём я храню мои рукописи и вещи, дорогие мне по воспоминаниям.

Валиханов был человеком демократических взглядов, читателем и почита́телем (кадырлоочу) журнала «Современник»; впоследствии он сбли́зился и с Чернышевским. Двоюродный брат Николая Гавриловича историк литературы Алекса́ндр Пы́пин вспоминал о Валиханове:

– Он и́скренно любил Россию, видел её недостатки и вместе с лучшими людьми её желал горячо её обновле́ния. Он увлекался движе́нием шестидесятых годов.

А вот строки из писем Достоевского и Валиханова друг другу.

Ч. Ч. Валиханов и Ф. М. Достоевский.
С фотографии 1858 г. Семипалатинск

«Лет через 7–8 Вы бы могли так устроить судьбу́ свою, что были бы необыкнове́нно поле́зны своей родине... Вспомните, что Вы первый киргиз[1] – образованный по-европейски вполне́... Уж один этот случай порази́телен, и сознание о нём нево́льно налагает на Вас и обя́занности».

Ф. М. Достоевский – Ч. Ч. Валиханову.
14 декабря 1856 г.

---

[1] В л е ч е́ н и е – кызыгуу, кимдир бирөөгө тартылуу.

[2] **Дорожи́ть** *чем-л.* – баалоо, ардактоо, сактоо, кадырлоо

[1] В ы п е́ р в ы й к и р г и з... – в России тогда «киргизами» обычно называли казахов.

«Мне так приятны эти немногие дни, проведённые с Вами в Семипалатинске, что теперь только о том и думаю, как бы ещё побывать у Вас. Я не мастер писать о чувствах и расположе́нии[1], но думаю, что это ни к чему. Вы, конечно, знаете, как я к Вам привя́зан и как я Вас люблю».

Ч. Ч. Валиханов – Ф. М. Достоевскому.
5 декабря 1856 г.

Некоторые из приведённых высказываний, думается, сто́ит выписать в свой читательский дневник. Так же, как и изрече́ние Достоевского о *состра-да́нии* как «первом и, может быть, единственном законе бытия человеческого», процитированное в эпиграфе к этой главе. Обратите также особое внимание на письмо Достоевского к Валиханову от 14 декабря 1856 г. (в рамке). Слова великого писателя к «первому киргизу, образованному по-европейски вполне», адресованы как бы – через него – и вам. Ведь Чокан Валиханов особенно дорог кыргызстанцам: он много сделал для изучения нашей страны, в том числе – одним из первых записал эпизоды кыргызского героического эпоса «Манас» от наших народных певцов.

Дружба с Валихановым – это только один из примеров отношения Достоевского к другим народам, живущим как в России, так и зарубежным. Самая дорогая его идея – всечелове́ческая отзы́вчивость (жалпы адамзаттык боорукердик) русского народа. Образцом такой отзы́вчивости Фёдор Михайлович считал Пушкина. В своей знаменитой речи о Пушкине (8 июня 1880 г.) он говорил:

– Мы... дружественно, с полною любовью приняли в ду́шу нашу гении чужих наций, всех вместе...

Это, продолжал Достоевский, стремле́ние «...ко всеобщему общечелове́ческому воссоедине́нию со всеми племенами...». (*Воссоедине́ние* – кайта кошулуу. *Племена́* – *здесь:* народы).

А вот некоторые высказывания об авторе «Преступления и наказания». Гениальный физик XX столетия Альберт Эйнштейн: «Достоевский даёт мне больше, чем любой мысли́тель (ойчул)...». Замечательный китайский писатель Лу Синь: «Достоевский – великий сле́дователь человеческой души́».

[1] Расположе́ние – *здесь:* симпатия; көңүлгө жагуу, жакын көрүү.

ГЛАВА 7

НИКОЛАЙ АЛЕКСЕЕВИЧ НЕКРАСОВ: *КТО СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК НА РУСИ?*

Я ли́ру[1] посвятил народу своему.
Быть может, я умру неве́домый[2] ему...

«Элегия», 1874

Где народ, там и стон... Эх, серде́чный![3]
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснёшься ль, исполненный сил <...>?

«Размышления у парадного подъезда», 1858

Н. А. Некрасов

Никола́й Алексе́евич Некра́сов (1821–1878).
С портрета И. Н. Крамского

Стержнево́й вопро́с
(Негизги суроо)

В 1856 году, когда автору было уже 35 лет, вышел из печати поэтический сборник «Стихотворения Н. Некрасова», который Николай Алексеевич считал своей первой настоящей книгой. Поэт в это время был за границей – он лечился в Италии. Друзья из Петербурга сообщали ему, что книга имела необыкнове́нный успех: её тираж раскупили за два дня. Такого не бывало даже с первыми изданиями книг Пушкина и Гоголя. Чернышевский писал поэту:

– На Вас надеется каждый поря́дочный[4] человек у нас в России. Вы сделали много... но ещё гораздо больше Вы сделаете. Силы Ваши огромны...

Почему же Чернышевский так усиленно убежда́л в этом Некрасова? Ведь к тому времени Николай Алексеевич был уже знамени́тым поэтом.

---

[1] **Ли́ра** – *здесь*: си́мвол по́эзии. Ср.: «И долго буду тем любезен я народу, Что чувства добрые я *ли́рой* пробуждал...» (А. С. Пушкин, «Памятник», 1836, IX).

[2] **Неве́домый** (*стар., книжн.*) – неизвестный; белгисиз.

[3] Серде́чный – *здесь нар.*: тот, о ком всем сердцем сожалею, соболе́зную.

[4] **Поря́дочный** – дурус, ак ниеттүү, абийирдүү. Ср. ранее: Чернышевский о да́ме, которую спас Рахметов и которая полюбила его. Ср. с. 170.

Образованная молодёжь России знала наизусть многие его стихи, печатавшиеся в журналах. В том числе и такие, уже знакомые нам с вами, стихотворения, как «Несжа́тая полоса» (1854) и «Школьник» (1856); вскоре появится и станет любимой читателями поэма «Крестьянские дети» (1861); эпизод из неё – «Мужичок с ноготок» – вы читали и тоже заучивали наизусть ещё в начальной школе, а затем – и одно из самых прослáвленных его стихотворений, «Железная дорога» (1864). К тому же Некрасов уже десятый год (с 1847 г.) руководил самым замечательным русским журналом – «Современником», который основал незадолго до своей гибели Пушкин (1836 г.). Напечатать здесь своё произведение считали для себя большой честью и настоящим счастьем лучшие писатели страны: ведь это значило, что их узна́ет вся читающая Россия...

Казалось бы, Некрасов должен быть счастлив?

Но сам он не чувствовал себя по-настоящему счастливым. По многим причинам. И главным образом потому, что русский народ – а для Некрасова это был прежде всего русский крестьянин, русский мужик – был закрепощён[1] и забит[2], большинство народа было нищим и неграмотным. Чувствовать себя при этом счастливым Некрасов – человек исключительно отзы́вчивый и со́вестливый – никак не мог. Тем более, что был уверен: его поэзия пока остаётся неве́домой, то есть неизвестной, народу.

Положение народа, считал поэт, мало изменилось к лучшему и после отмены в 1861 году крепостного права:

– Народ освобождён – но *сча́стлив* ли народ? – спрашивал Некрасов.

А незадолго до смерти он с го́речью писал:

Я, настолько же чу́ждый народу,
Умираю, как жить начинал.

(*«Скоро ста́ну добы́чею тле́нья...», 1877*)

И му́чила великого поэта неотсту́пная[3] ду́ма: **а есть ли вообще на Руси по-настоящему с ч а с т л и в ы й человек – и если есть такой, то к т о ж е о н?**

Этот вопрос не давал покоя Некрасову в течение всей жизни. И, как мы увидим, вопрос этот стал главным в са́мом крупном некрасовском произведении. В его поэтическом завеща́нии, обращённом как к своим совреме́нникам, так и к пото́мкам.

Задуматься над этим вопросом он звал – а пожалуй, и сегодня зовёт – своих читателей. И не только российских...

---

[1] З а к р е п о щ ё н н ы й, *прич. от глаг.* з а к р е п о с т и́ т ь – крепостной кылуу.

[2] **Заби́тый** (*здесь*: запу́ганный) – коркуп калган, ындыны өчкөн, азап чеккен.

[3] **Неотсту́пный** – көкөйдөн кетпеген. Ср. с. 3.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ НЕКРАСОВА

Вспомним известные вам факты из биографии Некрасова и дополним их.

Главные впечатле́ния детства

Родился Николай Алексеевич Некрасов в 1821 году. Детство его прошло в одной из центральных губерний России – Ярославской, в селе Грешнево, у берегов Волги.

Отец Некрасова, как и отец Достоевского, был жесто́кий помещик-крепостник. Охота, пьянство, распра́вы с крестьянами – вот и всё, чем он занимался.

Уже мальчиком Некрасов с большим сочу́вствием присма́тривался к крепостным крестьянам. Укрепила в нём это сочу́вствие его мать, добрая и гуманная женщина. «Когда барин собирался бить дворо́вого, – рассказывали крестьяне, – она бросалась к нему на шею, и барин отступался».

Была у Некрасова, как и у Пушкина, няня-крестьянка, певу́нья и сказочница. Уже взрослым человеком он с особенно серде́чным (чын жүрөктөн) чувством вспоминал строки из пушкинского стихотворения «Няне» («Подруга дней моих суро́вых...», 1826).

Многому научился Некрасов и у деревенских ребят. Уже взрослым человеком, приезжая в деревню, он подолгу проводил время с крестьянскими ребятишками. Им он посвятил стихотворения «Крестьянские дети», «Генерал Топтыгин», «Дедушка Мазай и зайцы» и другие.

Страшное впечатле́ние на мальчика Некрасова произвели́ встречи с бурлаками. Их хриплое пение, похожее на сто́н (онтоо, кынкыстоо), Некрасов запомнил навсегда. Прекрасна была Волга, любил её мальчик, но после встречи с бурлаками он назвал её «рекою ра́бства и тоски».

Вре́залась в па́мять[1] Некрасову и другая ско́рбная (кайгылуу) картина. Мимо родной деревни проходила широкая дорога. По ней гнали ссы́льных на каторгу, в Сибирь. Шли сотни замучённых людей, звенели кандалы́ (кишен, богоо), свистели нага́йки (камчылар) жандармов...

Годы учения и самообразова́ния[2]

По́длинной школой Некрасова была сама жизнь. А учиться различным наукам ему пришлось недолго. Четыре года – с 1832 по 1836 год – он провёл в Ярославской гимназии. Но закончить её ему не пришлось: отец не захотел платить за обучение сына. Некрасов стремился сам расши́рить свои́ зна́ния,

---

[1] Вре́заться в па́мять (*фраз.*) – навсегда́ запо́мниться; эсте калуу.

[2] **Самообразова́ние** – өзүн-өзү маалыматтуу кылуу. Ср. с. 166.

читая книги. «Бывало, всё сидит и читает», – рассказывал его школьный товарищ.

Что же читал тогда с особенным увлече́нием[1] будущий поэт?

Всего три строчки... Что скрывается за ними?

Бывает, что представить себе писателя как живого человека нам помогают всего лишь несколько его строчек. Конечно – в том случае, если мы внимательно вчита́емся в них. То есть прочтём ещё раз и попробуем задуматься над тем, к т о это написал, к о м у он мы́сленно говорил это и п о ч е м у?

Есть несколько таких строк у Николая Алексеевича Некрасова. Это – чернова́я набро́сок (иштелип бүтпөгөн чыгарма). Его нашёл в некрасовских рукописях и опубликовал, уже в XX веке, Корней Иванович Чуковский, который был не только прекрасным поэтом, но и выдающимся исследователем русской и зарубежной литературы.

Прочтём и перечитаем эти строки.

Хотите знать, что́ я читал? Есть ода
У Пушкина, названье ей: *Свобода.*
Я ры́лся[2] раз в забро́шенном[3] шкафу...

А теперь задумаемся и попробуем осмы́слить[4] прочитанное.

К т о рассказывает здесь о себе? Может быть, герой начатого, но не продолженного некрасовского произведения? Однако даже если так, очень уж похож он на самого автора. Ведь нам с вами уже известно, что в детстве Некрасов читал чрезвычайно много. Не будем сомневаться: в приведённых трёх стихотворных строках рассказывает о себе сам поэт.

К о м у же он это рассказывает? Скорее всего, своему читателю. И каждому из нас с вами. Ибо настоящий поэт надеется: его будут читать не только сегодня, но и завтра; не только совреме́нники, но и пото́мки.

А п о ч е м у поэт уверен, что его читателю интересно будет узнать, какие произведения он читал? Есть такое древнее изрече́ние (санат сөз): «Скажи мне, кто твой д р у г, – и я скажу, кто т ы». Но одним из самых близких друзей образованных и думающих людей давно уже стали книги. («Прощайте, друзья!» – сказал в последние минуты своей жизни Пушкин, обращаясь к любимым книгам.) Вот почему люди порою, вспоминая старинное изрече́ние, приведённое выше, чуть изменяют его: «Скажи мне, ч т о́ ты ч и т а е ш ь, – и я скажу, к т о т ы». Некрасов верил: если он назовёт любимого поэта и любимое произведение своей юности, то читатель поймёт, каким человеком он, Некрасов, готов был стать уже тогда...

Итак, любимым поэтом его был с юных лет Пушкин. А особенно важным произведением? *Свобода*... Но такого же произведения у Пушкина не было?

Однако Некрасов подсказывает нам, какой пушкинский текст он имеет в виду, – называя жанр произведения: «Есть *ода*...» Теперь понятно: молодой Пушкин просла́вился стихотворением, которое он, «вслед Радищеву» (как сказано в черновике́ «Памятника»), назвал *одой* «Вольность» (1817 г.).

---

[1] **Увлече́ние** – кызыгуу. С **увлече́нием** – кызыгуу менен. Ср. с. 94.

[2] Р ы́ т ь с я – казгылоо, ачтарып издөө.

[3] З а б р о́ ш е н н ы й – кароосуз калган.

[4] **Осмы́слить** *что-л.* – маани берүү, түшүнүү, пикир берүү.

Но неужели Некрасов забыл настоящее название пушкинского стихотворения? Нет, конечно. Однако со времени Пушкина, а тем более Радищева (поэта XVIII века), прошли многие десятилетия. И слово *во́льность* в обычной речи русских людей, в таком же значении, уже почти не употреблялось. А Некрасов хотел, чтобы его слышали и понимали самые широкие наро́дные ма́ссы (эл массалары, эл көпчүлүгү). Ведь и Пушкин в конце жизни (в том же «Памятнике») мечтал о том, что долго будет тем любе́зен он народу... (вспомним – тем, что в свой жесто́кий век восславил он... что?). Вот почему Некрасов назвал полюбившееся ему стихотворение другим, более распространённым в его время синонимом, но тоже пушкинским: *Свобода*.

Присмотримся к ещё одной дета́ли (көркөмдүү майда-чүйдөө) некрасовского набро́ска, к его последней строке: *«Я ры́лся раз в забро́шенном шкафу...» Свобода* забро́шена *в старый шкаф* и спряталась (или спрятана кем-то?) там! Не правда ли: одна эта строка многое говорит нам о том в р е м е н и, на которое пришлись годы детства, учения, взросления Некрасова. Ведь ода «Вольность» при жизни Пушкина напечатана не была. Впервые её опубликовал Герцен за рубежом, в Лондоне, в своей «Полярной звезде», в 1856 году. Тогда, когда Некрасов был уже известным поэтом и издателем «Современника». А в России она появилась в печати, и то в отрывках, только после смерти поэта, в 1880-м. Следовательно, прочесть её в юные годы он мог только в одной из рукописных ко́пий, которые распространялись тайно, нелега́льно.

К а к и м был тогда подро́сток (жаш өспүрүм) Коля Некрасов? Обратим внимание на глагол *ры́лся*. *Ры́ться* – это значит, как объясняют словари, не просто перебира́ть, ворши́ть что-нибудь (которуштуруу, аралаштыруу), например старые рукописи и журналы, а ещё и при этом специально и с к а т ь в них что-либо. То есть – мальчик Некрасов, ро́ясь в старом шкафу, н а ш ё л то, что и с к а л! Вероятно, услышал о запре́тных (тыюу салынган) стихах Пушкина от кого-то (может быть, от одного из товарищей по гимназии?).

Присмотримся и к другому глаголу: *читал*. Какой это вид – совершенный или несовершенный? Значит, н е о д и н раз *прочёл* мальчик Некрасов стихи Пушкина о свободе, а многокра́тно (көп жолу, кайталануучу) переча́тывал их!

И уже тогда мальчик Некрасов начал писать свои собственные стихи.

Петербург. Несбы́вшаяся мечта́[1] об университете

Мечтою Некрасова было поступить в университет. Поэтому он обрадовался, когда решено было отправить его в Петербург. Некрасову было тогда 15 лет. Отец желал, чтобы Николай стал офицером.

В 1838 году Некрасов приехал в столицу. Но быть военным он не хотел. Юноша стал готовиться к поступлению в университет. Когда отец узнал об этом, он порвал всякие отношения с сыном и перестал посылать ему деньги. Некрасов остался один. В этих усло́виях подготовиться как следует к экзаменам он не смог. И в университет он так и не попал.

---

[1] Н е с б ы́ в ш а я с я м е ч т а́ – болбой калган кыял.

Что было делать? Вернуться к отцу, раска́иваться (өкүнүү) и унижа́ться (кемсинүү) Некрасов не мог. Он решил остаться в Петербурге и жить литературным трудом.

Начались самые тяжёлые годы в жизни Некрасова.

Труд и нужда

Первое время в Петербурге Некрасов страшно бе́дствовал (оор күн өткөргөн, кыйналган). Он занимал маленькую комнатку. Но и за неё он не всегда мог платить в срок. Тогда хозяйка, желая выгнать жильца́, вынесла из комнатушки всю мебель. Некрасову пришлось спать на голом полу, подложив под голову старенькое пальто. Писал он на подоко́ннике, стоя на коленях. А когда уставал, то ложился и продолжал писать на полу.

«Уму́ непостижи́мо[1], сколько я работал», – писал в своей автобиографии об этом времени Некрасов. – Господи, сколько я работал!» Он писал мелкие газетные заметки, брал на переписку канцелярские бумаги. В холодные зимние дни он, дрожа в своём истрёпанном пальто, без перчаток, в старом красном шарфе, который вязала ещё его мать, бегал из дома в дом, давая уроки детям богатых людей.

Первая книга Некрасова – сборник его юношеских стихов «Мечты и звуки» (1840) – не имела успеха. Молодой поэт ещё не рисовал подлинную жизнь, а во всём подражал известным писателям-романтикам. Белинский сурово осуди́л этот сборник.

Некрасов был в отча́янии (таптакыр үмүт үзүү). Но не бросил писать, а ещё упорнее трудился над каждой строчкой.

Встреча и дружба с Белинским

Однажды, зимою 1842 года, в доме московского чиновника Языкова, дружившего со многими литераторами, собрались гости. Вдруг кто-то позвонил у дверей. Сестра хозяина вышла в прихожую. Она увидела худого, бледного молодого человека в пonóшенном тонком пальто. Лакей грубо выталкивал его. «Какой-нибудь несча́стный проси́тель (сурануучу) на бедность», – подумала сестра Языкова. Но всё-таки проводила гостя к брату. Юноша оказался начинающим писателем. Он принёс рукопись своего литературного произведения. Просил он только об одном: передать рукопись Виссариону Григорьевичу Белинскому. Через некоторое время юноша пришёл узнать о приго́воре великого критика. Белинский сидел в кабинете у Языкова. Он поднялся навстречу молодому человеку и с большой радостью пожал ему руку. Так состоялось первое знакомство Белинского и Некрасова.

Новое произведение молодого писателя показало великому критику, что Некрасов – человек с уже большим и очень го́рьким жизненным о́пытом и что он поэт с выдаю́щимся талантом. Белинский решил помочь ему.

---

[1] У м у́ н е п о с т и ж и́ м о – акыл жеткис.

Некрасову недоставало образования и стройных идейных убеждений. Белинский долгие часы, до глубокой ночи, проводил в дружеских беседах с Некрасовым. «Моя встреча с Белинским была для меня спасением»,– говорил Николай Алексеевич.

Белинский помог Некрасову стать настоящим демократом. Благодаря Белинскому он вскоре выдвинулся в первые ряды русских писателей.

Некрасов – редактор «Современника», трибуны революционных демократов

С 1847 по 1866 год Некрасов был редактором «Современника», который сделался самым влия́тельным[1] русским журналом. С самого начала главным критиком этого журнала стал Белинский. А позднее, уже после его смерти, с середины 1850-х годов, в «Современнике» начинают работать Чернышевский и Добролюбов.

Некрасов глубоко уважал и горячо любил своих сора́тников. Он бережно заботился о каждом из них. Больного Белинского он отправил лечиться за границу. Никому тогда не известного юношу Добролюбова он поселил у себя в доме и сделал руководи́телем одного из важнейших отделов «Современника». Некрасов не побоялся напечатать в своём журнале роман арестованного Чернышевского «Что делать?» – книгу, написанную в тюремной камере.

И каждого из них поэт наве́ки (түбөлүккө) просла́вил свои́ми пла́менными стихами.

Ты нас гуманно мы́слить[2] научил,
Едва ль не первый вспомнил о народе,
Едва ль не первый ты заговорил
О ра́венстве, о бра́тстве, о свободе.

Так писал Некрасов о Белинском.

Какой свети́льник ра́зума[3] уга́с,
Какое сердце биться перестало!

Этими го́рестными[4] строками он отозвался на смерть Добролюбова.

Самоотве́рженный герой, сознательно идущий на ги́бель ради счастья народа, – таким он нарисовал Чернышевского в стихотворении «Проро́к» («Даанышман»).

---

[1] **Влия́тельный** – таасирдүү. Ср. с. 20, 151.

[2] **Мы́слить** – ойлоо. Ср. с. 11, 14.

[3] С в е т и́ л ь н и к – чырак; *перен.:* тот, кто несёт просвеще́ние, и́стину, свобо́ду. Свети́льник ра́зума – акылдын чырагы. Ср. слова Лермонтова о Пу́шкине: «Уга́с, как *све́точ*, ди́вный ге́ний...» (IX).

[4] Г о́ р е с т н ы й – кайгылуу. Ср. с. 25.

Но главное, что делало Некрасова верным товарищем революционеров-демократов, – это боевой характер его поэзии. Он задыхался в мрачной неволе николаевского царствования. «*Буря бы* грянула, что ли!» – восклицал он в стихотворении «Душно! Без счастья и воли...» (см. с. 18).

Некрасов остался верен своим боевым друзьям и в дни, особенно трудные для его журнала. Произошёл раско́л в «Современнике». Статья Добролюбова о романе Тургенева «Накануне» вызвала недовольство писателей, которые придерживались либерально-дворянских убежде́ний. Они потребовали от Некрасова как редактора – не печатать статью Добролюбова. Тургенев прислал Николаю Алексеевичу записку: «Выбирай – я или Добролюбов». Выбирать было нелегко. С Тургеневым из журнала уходили Лев Толстой, Григорович и другие крупне́йшие писатели. Многие из них были старыми друзьями Некрасова. И всё-таки Некрасов реши́лся[1] на разрыв с ними. Он напечатал статью Добролюбова. Тургенев и его друзья поки́нули «Современник». Выбор был сделан. Некрасов пошёл рука об руку с Добролюбовым и Чернышевским.

Основные темы поэзии Некрасова

К этому времени – к середине 60-х годов – Некрасов уже был самым знамени́тым из живших тогда русских поэтов.

Что привлека́ло читателей в его стихах и поэмах?

Главная ду́ма Некрасова и важнейшая тема его творчества – жизнь наро́дных масс (эл катмарлары), и прежде всего – жизнь русского крестьянства. Труд, семейный быт, вну́тренний ми́р[2] русского крестьянина и окружающая его природа обрисованы в лучших стихотворениях Некрасова – «В полном разга́ре страда́ деревенская...», «Забытая деревня», «Несжа́тая полоса», «Ори́на, мать солдатская», «Крестьянские дети», «Школьник», «Зелёный Шум» и других. Некоторые из его произведений – уже после смерти автора – стали народными песнями: «Коробейники», «Тройка», «Средь высоких хлебов...».

Некрасов, первый в отечественной поэзии «мужицкий демократ», воспел русскую крестьянку. «До́ля[3] ты, русская до́люшка женская! Вряд ли труднее сыскать», – так говорил Некрасов о судьбе русской женщины, замученной крепостничеством. Но он же показал, что, несмотря на все бе́дствия, русская крестьянка, как и весь народ, сохранила силу, красоту и вели́чие[4]. В поэме «Мороз, Красный нос» он так писал об этом:

---

[1] **Реши́ться** на *что-л.* – корутундуга келүү, макул табуу.

[2] **Вну́тренний мир** – ички сезим. Ср. с. 8, 14.

[3] **До́ля** – тагдыр (судьба). «Плохая им досталась *до́ля*...» («Бородино». VIII). «Но вы, к моей несчастной *до́ле* Хоть каплю жалости храня, Вы не оставите меня» («Евгений Онегин». IX).

[4] **Вели́чие** – улуулук, шандуулук. Ср. с. 28, 56.

Есть женщины в русских селеньях
С спокойною важностью лиц,
С красивою силой в движеньях,
С похóдкой, со взглядом цариц...

...В игре её конный не словит,
В беде – не сробéет[1],– спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую и́збу войдёт!

Вся поэма «Мороз, Красный нос» – самая поэтичная в русской литературе картина жизни крестьянской семьи.

Некрасов рассказывает о любви двух русских деревенских людей – Прóкла и Да́рьи, об их недолгом семейном счастье, об их го́рькой бедности и об их смерти. Главная причина их ги́бели – нищета. Прокл в своей бедной одежонке поехал зимою на дальние заработки, простудился и заболел. А Дарья в жестокую стужу отправилась в лес за дровами; измученная тяжёлым трудом, она остановилась отдохнуть, не имея сил бороться с усталостью, со смертельным сном, – и застыла от холода.

Другая тема некрасовский поэзии – «**наро́дные заступ**у́**пники**»[2], борцы за светлую долю угнетённых. В первую очередь, это разночинцы-демократы, «свети́льники ра́зума», такие, как Белинский, Добролюбов, Чернышевский, Шевченко. Им посвящены многие стихи Некрасова и поэма «Несча́стные». А о сто́йком декабристе, который остался верен своим идеям после ссы́лки и каторги, Некрасов рассказывает в поэме «Дедушка». По́двиг жён декабристов, которые пошли за своими мужьями на каторгу, в Сибирь, поэт прославил в поэме «Русские женщины». А в поэме «Саша» он рассказал об одной из своих совреме́нниц – девушке, которая готовится отда́ть жизнь[3] делу освобождения народа, за ра́венство, бра́тство и свободу.

Третьей темой произведений Некрасова является гневное, открытое, непримири́мое **обличе́ние угнетателей** трудового народа. Некрасов считал, что по-настоящему любить родину может только тот, кто ненавидит её врагов и борется с ними: «То сердце не научится любить, которое устало ненавидеть».

И, наконец, четвёртая тема творчества Некрасова – это тема **о назначе́нии**[4] **поэзии**. Поэт, считал Некрасов, обязан быть прежде всего «граждани́ном». (Вспомните о теме *граждани́на* в стихах Рылеева и Лермонтова!). Лозунгом Некрасова были слова:

Поэтом можешь ты не быть,
Но гражданином быть обязан.

Свою Му́зу Некрасов рисовал в образе крестьянки, иссечённой кнутом и призывающей к борьбе.

---

[1] **Сробе́ть** – коркуу. «Да не *робе́й* за отчизну любезную!» («Железная дорога». VIII). Ср. *ро́бкий*, с. 58; *робе́ть*.

[2] **Наро́дный заступ**у́**пник** – элге болушкан (киши). Ср. *заступа́ться* (*за кого-л.*), с. 58, 99.

[3] **Отда́ть жизнь** (*чему-л.*) – өмүрүн арноо.

[4] **Назначе́ние** (зада́ча, роль) – дайындоо, милдет.

Вчерашний день, часу в шестом,
Зашёл я на Сенну́ю[1];
Там били женщину кнутом,
Крестьянку молодую.

Ни звука из её груди,
Лишь бич свистал, играя...
И Музе я сказал: «Гляди!
Сестра твоя родная!»

Певец русской деревенской природы

Остановимся подробнее и на ещё одной из тем некрасовской поэзии.

Русскую деревенскую природу, окружающую крестьянина, Некрасов не только замечательно нарисовал. Он с серде́чной любовью воспе́л (мактап ырдоо) её. И через картины природы он сумел выразить глубокие разду́мья и пережива́ния.

Вот одно из стихотворений Некрасова о хму́рой осенней природе – «П е р е д д о ж д ё м» (1846). Вслушаемся в музыку первой строфы – это настоящая песня: каждую ударную гласную невольно произносишь протя́жно, долго, певу́че. Песня эта – печальная: в ней слышны уны́лый вой ветра, стон сломанного дерева, глухая жа́лоба (даттануу) лесных ветвей.

Зауны́вный ветер гонит
Стаю туч на край небес.
Ель надло́мленная сто́нет (онтолойт),
Глу́хо шепчет тёмный лес...

В этой продро́гшей, озя́бшей на ветру природе есть и своя красота – её подмечает и отражает (как будто мимоходом, но в очень свежих и точных эпитетах) зоркий глаз поэта.

Дочитаем стихотворение до конца, до последний строфы, где внеза́пно (кокустан) появляется и проносится мимо образ тарата́йки – двухколёсной тележки, в каких возили во времена Некрасова политических заключённых.

...На ручей, рябо́й и пёстрый,
За листком летит листок,
И струёй, сухой и острой,
Набегает холодок.

Полумра́к на всё ложится;
Налетев со всех сторон,
С криком в воздухе кружится
Стая галок и ворон.

Над проезжей тарата́йкой
Спущен верх, перёд закрыт;
И «пошёл!» – привстав с нага́йкой (камчы менен),
Ямщику жандарм кричит.

Теперь понятно, почему такое мра́чное (кайгылуу) настроение возникает у поэта и читателя от нарисованной здесь картины! Это не просто зарисовка пейзажа. Осень может казаться человеку ясной и светлой («Славная осень!» – в «Железной дороге»). Всё зависит от того, какие мысли и чувства были в моме́нт создания стихов на душе́ у поэта. Стихотворение «Перед дождём» написано в тяжёлую по́ру николаевского царствования. И картина природы прони́кнута здесь ско́рбной думой Некрасова о гнёте, под которым страда́ла тогда – как под нага́йкой жандарма – русская земля. Вот почему с такой силой почувствовал поэт, что ветер плачет, что ель сто́нет, что на всё ложится холодная мгла.

Совсем по-иному звучит стихотворение Некрасова «Зелёный Шум» (1862). *Зелёный Шум* – так назвал народ пробужде́ние природы весной, когда весело шумит под ветром молодая зелень садов, лесов и полей. Эти стихи звучат тоже как песня, но как песня

[1] С е н н а́ я – пло́щадь в Петербурге.

счастливая, радостная. Слова звенят и играют, словно передавая могучий марш наступления весны. В песне слышится голос человека из народа, молодого крестьянского парня, отсюда – фольклорные выражения: *идёт-гудёт* (идёт и гудит), *играючи* (играя), *тихохонько* (очень, очень тихо, ласково), *повеселелые* (повеселевшие).

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!
Играючи, расходится
Вдруг ветер верховой:
Качнёт кусты ольховые,
Подымет пыль цветочную,
Как облако, всё зелено:
И воздух и вода!

Идёт-гудёт Зелёный Шум,
Зелёный Шум, весенний шум!
Как молоком облитые,
Стоят сады вишнёвые,
Тихохонько шумят;
Пригреты тёплым солнышком,
Шумят повеселелые
Сосновые леса;
А рядом новой зеленью
Лепечут[1] песню новую
И липа бледнолистая,
И белая берёзонька
С зелёною косой!
Шумит тростинка малая,
Шумит высокий клён...
Шумят они по-новому,
По-новому, весеннему...

Идёт-гудёт Зеленый Шум,
Зеленый Шум, весенний шум!

Наверное, не случайно Некрасов написал этот гимн весне в самом начале шестидесятых годов, в пору пробуждения (жанданууу, ойгонууу) всех молодых сил русской жизни! (Вспомним, какое место занимал тогда в русской литературе образ-символ *весны* – см. с. 18).

Любимые ритмы поэта

Мы уже убедились в том, что стихи Некрасова похожи на песни. А в каждой песне, как известно, есть свой мотив – своя мелодия. В стихах тоже есть «мотив», он называется *ритмом*. В русских стихах ритм часто связан с особым порядком ударных и безударных слогов.

Вспомним, что группа слогов с одним ударением, которая постоянно (или с небольшими изменениями) повторяется, называется *стопа*. Если в стопе два слога – это *двусложная стопа*, если три слога – *трёхсложная*.

Особенности разных стоп мы и будем условно называть «ритмами».

В IX классе на примерах из стихотворений Пушкина мы познакомились с двусложными стихотворными ритмами – *ямбом* (— —; «Нас бы /ло мно/го на/ челне...») и *хореем* (— —; «Бу́ря / мглою/ не́бо / кро́ет...»).

Длина стихотворной строки называется *размером*. Его определяют по количеству стоп в строке. Так, в приведённых примерах первое пушкинское стихотворение написано *четырёхстопным ямбом*, а второе – тоже *четырёхстопным* размером, но не ямбом, а *хореем*.

Знание размеров помогает лучше слышать «музыку» стихов, правильнее и выразительнее читать их.

Некрасов тоже часто пользовался ямбом и хореем. (Сравним, например, ритм стихотворений «Перед дождём» и «Зимний вечер»).

---

[1] Лепета́ть – быдылдоо, былдыроо.

Но особенно любил он т р ё х с л о́ ж н ы е ритмы: они были более близки к ритмам русских протяжных народных песен.

В трёхсло́жных сто́пах основной ритмический «кирпичик» – стопа, состоящая из трёх слогов, на один из которых падает ударение.

1 ˊ — —	Это да́ктиль.
2 — ˊ —	Это амфибра́хий.
3 — — ˊ	Это ана́пест.

Стопа́ может повторяться в одной стихотворной строчке от двух до шести раз.

При этом на коротенькие слова (состоящие только из одного слога) обычно ударение не ставится, но они могут читаться и с ударениям, если читающий хочет подчеркнуть ритм стихов (или, как говорят, «проскандировать» их).

(Иногда же в стопе́ совсем нет ударений или появляется дополнительное ударение: такая «облегчённая» или «утяжелённая» стопа нужна поэту для того, чтобы ритм стихов не был однообразным, скучным.)

Познакомимся с трёхсложными стопами на образцах стихов Некрасова.

Ду́ш-но! Без	сча́-стья и	во́-ли

Выделим ритмическую схему:

ˊ — —	ˊ — —	ˊ — (—)

Итак, в основе этого стиха – трёхсложная стопа с ударением на первом слоге. Обратимся к табличке. Это ритм, указанный под первым номером: *да́ктиль*.

В нашем примере последняя стопа́ – без одного слога, это «усечённый» дактиль, похожий на хоре́й.

Нам известны и другие некрасовские стихи, написанные да́ктилем. Например:

По́зд-ня-я	о́-сень. Гра-	чи́ у-ле-	те́-ли
ˊ — —	ˊ — —	ˊ — —	ˊ —

Да́ктилем написана также «Железная дорога»:

Да́ не ро-	бе́й за от-	чи́з-ну лю-	бе́з-ну-ю
ˊ — —	ˊ — —	ˊ — —	ˊ — —

Здесь четыре полные дактилические стопы. Это *четырёхсто́пный да́ктиль*.

Такой же разме́р слышится в стихотворении «В полном разгаре страда деревенская». Проверьте: расставьте в этой строке ударения, разбейте слова на слоги, отделите вертикальными палочками сто́пы – повторяющиеся группы слогов с одинаковым порядком ударений, начертите схему.

Посмотрим теперь, каким размером написана поэма «Мороз, Красный нос».

Есть же́н-щи-	ны в ру́с-ских	се-ле́нь-ях
— ˊ —	— ˊ —	— ˊ —

Стопа́ здесь состоит из трёх слогов, ударение падает на второй слог. На нашей табличке это второй ритм: *амфибра́хий*. В каждой строчке главы́ о русских женщинах такая стопа повторяется три раза. Значит, размер, которым написана эта глава поэмы, – *трёхсто́пный амфибра́хий*.

Есть в лирике у Некрасова и *анáпесты*. Анáпестами написаны «Размышления у парадного подъезда», с которыми мы скоро познакомимся. Вот одна из строк этого стихотворения:

Я та-ко́-	го уг-ла́	не ви-да́л...
— — ˈ—	— — ˈ—	— — ˈ—

Сколько здесь стоп? Значит – какой это анáпест? (Двухстóпный, трёхстóпный, четырёхстóпный?)

Дáктиль, амфибрáхий, анáпест – любимые ритмы Некрасова.

Но были у него и ритмы, близкие к четырёхсложным. Они звучат в «Зелёном Шýме» и в поэме «Кому на Руси жить хорошо» (основной ритмический рисунок: — ˈ— — —/— ˈ— — — / («Шу-мя́т о-ни/ по-но́-во-му...»).

Даже по этим немногим примерам можно судить о том, каким большим мастером стиха был Некрасов, как богаты его ритмы.

«Последние песни»

В каждой строчке некрасовского журнала царские чиновники подозрева́ли призыв к бу́нту. Бывало, цензоры перечёркивали десятки страниц готового к печати номера. «Это кровь моя проливается!» – с болью восклицал Пушкин в одном из некрасовских стихотворений. А сам Некрасов, выйдя однажды от цензора, сказал: «Мои нервы были про́гнаны сквозь строй!»

4 апреля 1866 года один из народников, член подпольного кружка Дмитрий Карако́зов, выстрелил в царя Александра II. Царь не был убит (см. с. 188). Но правительство решило немедленно распра́виться с непоко́рными силами русского общества. Журнал «Современник» был запрещён.

Некрасов пери́ода «Последних песен».
С картины И. Н. Крамского

Некрасов не прекратил борьбы. Вскоре вместе с Салтыковым-Щедриным он стал во главе́ другого журнала – «Оте́чественные запи́ски». Этот журнал сделался насле́дником (жолун жолдоочу) «Современника» и продолжа́телем (улантуучу) его дела.

Некрасов не оставляет и поэтического творчества. Именно в семидесятых годах он спешит закончить работу над самым значи́тельным (барктуу) своим произведением – «Кому на Руси жить хорошо».

Но поэт уже был тяжело болен. Он чувствовал приближение смерти. И

сборник стихотворений, вышедший в 1877 году, он назвал «Последние песни».

Болезнь и смерть Некрасова пережива́лись передовыми русскими людьми как большое общественное горе.

Закатилась яркая звезда –
И утихли гордые муче́нья ...–

писал в те дни молодой поэт-народник Сергей Синегу́б.

Похороны поэта стали настоящей политической демонстрацией. Со времени смерти Пушкина к гробу писателя ещё не стека́лось столько народа.

О чём говорят эти даты?

1821–1878 1838 1847–1866 1877

Вопросы и задания

1. Какие впечатления детства оказа́ли большое влия́ние на характер Некрасова как будущего поэта? Примерный план ответа: а) Жесто́кие поступки крепостника-отца. б) Дружба с крестьянскими детьми. в) Встречи с бурлаками. г) Ссыльные на этапе.

2. Почему Некрасову пришлось так мало учиться?

3. Как прожил он первые годы в Петербурге?

4. Какое значение имела для писателя встреча с В. Г. Белинским?

5. Слово *граждани́н* в обычной, повседне́вной речи употребляется в значении «житель какой-либо страны» или просто «человек» (см. «Рассказ о неизвестном герое». С. Я. Маршака). Но в русской поэзии оно приобрело и другое, более высокое значение: «патриот, пре́данный своему́ обще́ственному до́лгу». Вспомните и запишите строки из стихотворений Рылеева, Лермонтова, Некрасова, где это слово употребляется в последнем значении. Объясните, почему русские поэты часто обращались к данному слову (вспомните о связи русской литературы с освободительным движе́нием).

6. Заполните таблицу. Расскажите по ней о главных темах некрасовской поэзии.

Основные темы творчества Некрасова		
№	Тема	Цитата
1	.....	1. «Доля ты, русская долюшка женская! Вряд ли труднее сыскать...»
2	.....	2. «Ты нас гуманно мыслить научил, Едва ль не первый вспомнил о народе, Едва ль не первый ты заговорил О равенстве, о братстве, о свободе».
3	.....	3. «То сердце не научится любить, Которое устало ненавидеть».
4	.....	4. «Поэтом можешь ты не быть, Но гражданином быть обязан».

7. Составьте предложения со словами *сора́тник, единомы́шленник, сою́зник, друг, това́рищ* (по биографии Н. А. Некрасова).

8. Какими событиями заполнены последние годы жизни Некрасова?

9. Переведите на русский язык выражения *эл массалары, элге болушуу, эл коргоочу*. Составьте с ними по два предложения.

«РАЗМЫШЛЕНИЯ У ПАРАДНОГО ПОДЪЕЗДА» (1858)

(*В сокращении*)

История создания стихотворения

Каждый факт несправедли́вого (адилетсиз, адилеттиги жок) отношения к народу вызывал го́речь и размышле́ния поэта. Однажды был такой случай: к пара́дному подъе́зду[1] дома, в котором жил вельмо́жа[2], подошли крестьяне. Они пришли издалека, чтобы подать вельмо́же какую-то просьбу. Сняв шапки, мужики кланялись швейца́ру (эшикчиге) и просили допустить их к министру. Но швейца́р гнал их прочь[3].

Пара́дный подъе́зд, к которому пришли крестьяне, был напротив дома, где жил Некрасов. Когда поэт подошёл к окну, он увидел, как дво́рники и городово́й[4] гнали крестьян, толкая их в спину. И крестьяне ушли.

Эта картина произвела́ тяжёлое впечатле́ние на Некрасова. В тот же день он написал стихотворение «Размышления у парадного подъезда».

1. У пара́дного подъе́зда

Вот пара́дный подъе́зд.
По торжественным дням,
Одержи́мый холо́пским неду́гом,
Целый город с каким-то испугом
Подъезжает к заве́тным дверя́м;
Записа́в своё и́мя и зва́нье,
Разъезжаются гости домой,
Так глубо́ко довольны собой,
Что подумаешь – в то́м их призва́нье!

одержи́мый холо́пским неду́гом – охва́ченный боле́знью *низкопокло́нства* (көшөкөрчүлүк менен)
заве́тные две́ри – *здесь*: не всем досту́пные
записа́в своё и́мя и зва́нье – расписа́вшись в осо́бой кни́ге поздравле́ний
в том их **призва́нье** – в том смысл их жи́зни; **призва́нье** – милдет, шык

«А в обычные дни этот пы́шный подъезд, – продолжает Некрасов, – Окружают убо́гие[5] лица». (*Пы́шный* – роско́шный, великоле́пный; шаан-шөкөттүү). Это – бедные люди: те, кто ищут работу («искатели мест»), глубокие старики, вдовы. Возвращаясь, многие проси́тели (сурануучулар; ср. с. 200) плачут.

---

[1] **Пара́дный подъе́зд** (главный вход) – көчө жактан кирүүчү чоң эшик. «Размышления у парадного подъезда» – «Эшиктин алдындагы ой жүгүртүү».

[2] **Вельмо́жа** – зна́тный и бога́тый человек, занима́вший высо́кое положе́ние в дореволюционном государстве, министр. Ср. образ Максима Петровича («Горе от ума». IX).

[3] Г н а т ь п р о ч ь – прогоня́ть.

[4] Г о р о д о в о́ й – полицейский.

[5] **Убо́гий** (*здесь*: бе́дный) – кедей.

«Размышления у парадного подъезда».
С рисунка А. И. Лебедева

2. Мужики-проси́тели

Раз я видел, сюда мужики подошли,
Деревенские русские люди,
Помоли́лись на церковь и стали вдали,
Све́сив ру́сые головы к гру́ди.
Показался швейца́р. – «Допусти», – говорят
С выраже́ньем надежды и му́ки.
Он гостей оглядел: некрасивы на взгляд!
Загоре́лые лица и руки,
Армячи́шко худо́й на плечах,
По кото́мке на спинах согну́тых,
Крест на шее и кровь на ногах,
В самоде́льные ла́пти обу́тых.

раз – *здесь:* однажды
помоли́ться – намаз окуу

све́сив – опусти́в
ру́сый – челове́к, у которого све́тлые во́лосы (ак саргыл)

армячи́шко (армя́к) – крестья́нская ве́рхняя оде́жда
худо́й – *здесь:* плохо́й, рва́ный
кото́мка – баштык
обу́тый – бут кийимчен

(Знать, брели-то долго́нько они
Из каких-нибудь дальних губерний).
Кто-то крикнул швейца́ру: «Гони!
Наш не любит обо́рванной че́рни!»
И захлопнулась дверь. Постояв,
Развязали кошли́ пилигри́мы[1],
Но швейцар не пустил,
ску́дной ле́пты не взяв,
И пошли они, солнцем пали́мы,
Повторяя: «Суди его Бог!»,
Разводя безнадёжно руками,
И, поку́да я видеть их мог,
С непокры́тыми шли голова́ми...

наш – *здесь:* наш хозя́ин
чернь (презри́тельное назва́ние простых люде́й) – томаяк
кошли́ – намыяндар, капчыктар
пилигри́мы – *мында:* жолоочулар
ску́дная ле́пта – бе́дное подая́ние; начар үлүш
пали́мы – сжига́емы
разводи́ть рука́ми – эмне кылаарын билбей калуу
безнадёжно – үмүтсүз
поку́да – пока́
с непокры́тыми голова́ми – без шапок

3. Владе́лец (**кожоюн**) роско́шных (**шаан-шөкөттүү**) пала́т

«А владе́лец роско́шных пала́т Ещё сном был глубоким объят...» Так начинает Некрасов свой рассказ о человеке, к которому швейца́р не допустил крестьян.

Это – царский вельмо́жа, очень знатный и богатый человек, в руках которого – огромная власть. Он живёт в «роско́шных пала́тах». *Пала́тами* в старину на Руси называли большое богатое здание со множеством комнат. («Старичок к старухе вороти́лся. Что ж? Пред ним царские *пала́ты*». – «Сказка о рыбаке и рыбке»).

От вельмо́жи зависит судьба людей, которые «несут... неисхо́дное горе в сердцах».

«Но счастли́вые глу́хи к добру́» (алар эч качан жакшылык кылбайт). Вельмо́жа не хочет слышать «ско́рбь вопию́щую» (кыжырды кайнаткан кайгы), ему нет дела до бедного народа.

4. «Где народ, там и стон...»

За заста́вой, в харче́вне убогой
Всё пропьют бедняки до рубля
И пойдут, побира́ясь доро́гой,
И засто́нут...
Родная земля!

заста́ва – шаар капкасы
убо́гая харче́вня – о́чень бе́дная и поэ́тому са́мая дешёвая столо́вая
побира́ясь – кайыр сурап, тилемчилик кылып
засто́нут (стона́ть) – онтоо

[1] **Пилигри́мы** (*религ.*) – пало́мники; те, кто отправля́ется моли́ться к святы́м места́м, наприме́р в Иерусали́м и́ли в Ме́кку. *Здесь* (*обр., перен.*) – пу́тники, те, кто иду́т пешко́м далеко, по какому-нибу́дь о́чень ва́жному де́лу.

Назови мне такую оби́тель,
Я такого угла́ не видал,
Где бы се́ятель твой и храни́тель,
Где бы русский мужик не стона́л.
Сто́нет он по полям, по дорогам,
Сто́нет он по тюрьма́м, по остро́гам,
В рудниках на железной цепи́;
Сто́нет он под ови́ном, под стогом,
Под телегой, ночуя в степи;
Сто́нет в собственном бедном домишке,
Свету бо́жьего солнца не рад;
Сто́нет в каждом глухо́м городишке,
У подъе́зда судов и пала́т.

Выдь на Волгу: чей сто́н раздаётся
Над великою русской рекой?
Этот стон у нас песней зовётся –
То бурла́ки идут бечево́й!..
Волга! Волга!.. Весной многово́дной
Ты не так заливаешь поля,
Как великою ско́рбью народной
Переполнилась наша земля. –
Где народ, там и сто́н... Эх, серде́чный!
Что же значит твой стон бесконечный?
Ты проснёшься ль, испо́лненный сил,
Иль, суде́б повину́ясь зако́ну,
Всё, что мог, ты уже совершил, –
Создал песню, подо́бную сто́ну,
И духо́вно наве́ки почи́л?..

оби́тель – *здесь:* ме́сто, где живу́т лю́ди
се́ятель и храни́тель – эгин себүүчү жана сактоочу; *здесь:* крестьянин как **корми́лец** (багуучу) и защитник Руси
остро́г (*уст.*) – тюрьма
ови́н – боолаган эгинди кургатуучу жай, үймөк

глухо́й – *здесь:* элет; ср. с. 20, 155
пала́та – *здесь:* госуда́рственное учрежде́ние
выдь – выйди
бечева́ – бышык аркан
иду́т бечево́й – тя́нут су́дно с по́мощью ля́мки, идя́ по бе́регу
«Во́лга! Во́лга!» – *вспо́мните, каки́м си́мволом был о́браз Во́лги в ру́сской литерату́ре*
скорбь – чон кайгы, капа, аза

суде́б повину́ясь зако́ну – подчиня́сь судьбе́
наве́ки (навсегда́) – түбөлүккө, ср. с. 201
почи́л (*устар.*) – уснул
духо́вно почи́л – отказа́лся от акти́вного проте́ста, от борьбы́

Вспомним главное

1. Какой случай побуди́л (түрткү болду) Некрасова написать это стихотворение?

2. Что сумел поэт разгляде́ть (карап ажыратуу) во внешности крестьян-просителей? (Какими словами описывает он их одежду? Их лица и руки? Их ноги?)

3. Прочтите выразительно по ролям эпизод «Мужики-проси́тели». Перед этим продумайте: как должны прозвучать реплики крестьян и «кого-то» (вероятно, из лаке́ев вельмо́жи), кто посоветовал швейцару: «Гони́!» А что, по-вашему, мог сказать мужикам швейца́р?

4. Но какие-то части стихотворения рассказывают не только о том, что поэт однажды увидел из своего окна. Попробуйте по-своему назвать эти части.

5. Дважды Некрасов использует в этом стихотворении приём *противопоставле́ния* (или, что то же самое, *контраста*; салыштыруу). Каких людей он противопоставля́ет друг другу в первой части «Размышлений...»? А кого поэт противопоставля́ет крестьянам во 2-й и 3-й частях?

6. Рассмотрите внимательно репродукции с картин русских художников-передви́жников (на с. 223–244). Подберите к каждой из них новые подписи – словами из прочитанного стихотворения Некрасова.

7. Перечитайте последние строки «Размышлений...», со слов «Эх, серде́чный!» – вопрос, обращённый поэтом к русскому народу. А потом вспомните: какими строками кончается вторая часть стихотворения Некрасова «Железная дорога» (со слов «Да не робе́й за отчизну любе́зную...»)? Сравните даты написания обоих стихотворений. Подумайте: можно ли считать, что во втором из них дан ответ на вопрос, которым заканчивается первое?

Два мира

Мы уже упоминали, что Некрасов использует в этом стихотворении приём противопоставле́ния (с. 213, п. 5).

Кого же противопоставля́ет здесь поэт друг другу?

Это настолько разные, настолько непохожие друг на друга люди, что можно сказать: **Некрасов противопоставля́ет** в «Размышлениях у парадного подъезда» **целых два мира людей.**

В первой части перед нами, с одной стороны, те, кто приезжает к «заве́тным дверям» **в праздничные дни.** Ещё раз вчита́емся в начальные строки стихотворения.

«Целый *город...*» Это, конечно, образное выражение. (Художественный приём *сине́кдоха* – в данном случае его разновидность, употребление единственного числа вместо множественного). Не «город» сюда приезжает, и не все жители города приезжают. А те, кто сами считают себя «целым городом». Люди богатые, знатные, занимающие более или менее значительное положение в государственной жизни России. Они *не подходят*, а *подъезжают*. Вероятно, в своих собственных каретах. Приезжают, чтобы поздравить министра с праздником. Для этого они в особом журнале записывают «своё имя и званье». Тем самым они напоминают вельмо́же о себе, о своей пре́данности ему, а значит – и верхо́вной власти. (*Пре́данность* – берилгендик. *Верхо́вная власть* – жогорку бийлик). Но расписываясь в гостевой книге, они как бы утвержда́ют и своё место среди хозяев жизни. Именно в том, чтобы быть частью **мира хозяев** – тех, кто управляет другими, – они видят своё жизненное «призва́нье».

Первый мир – это мир людей власти, «господ», мир хозяев жизни России.

А противопоставля́ет им здесь Некрасов, с другой стороны, людей из второго мира. Это те, кто являются сюда **в обычные, не праздничные дни:** «убогие лица», бедняки, старики, вдо́вы, проси́тели. Они *не подъезжают* к парадному подъезду, а *«осажда́ют»* его. То есть окружают толпой и пытаются пробиться в этот дом, как в неприступную кре́пость (бекем чепке). Если люди из первого мира, возвращаясь из «роско́шных палат», по словам поэта, ***«довольны*** собой», то многие люди второго мира, возвращаясь оттуда же, – ***плачут***. Значит, либо их не пустили к начальству, либо в ответ на свои просьбы они получили отка́з (кабыл албоо).

Второй мир – это мир бедных, беспра́вных (укуксуз) **людей.**

Однако в первой части поэт скорее перечисляет людей из обоих противопоставля́емых миров, чем показывает нам их. Они как будто находятся

далеко и от автора, и от читателя. Он не различает лиц, не слышит их голосов, не останавливает внимания на том, как они одеты.

Главные герои

Но вот во второй части Некрасов помогает нам, читателям, подойти незаметно к одной группе из тех людей, кто пришёл сюда в обычный, бу́дничный день (майрам эмес күн). Это – самые бедные и самые беспра́вные из людей второго мира. «*Раз* я видел...» – говорит поэт. Значит, такие люди имеют возможность приходить сюда совсем не часто.

Однако в них особенно внимательно вгля́дывается поэт. И прислушивается к тому, что они говорят. Или представляет себе это – ведь окно его могло быть закрытым. А уж что́ было «за заста́вой», за городом, он, конечно, видеть из своего окна не мог.

И именно они, **мужики, становятся главными героями** стихотворения Некрасова. Ибо для Некрасова только мужик – и «се́ятель», то есть кормилец, и «храни́тель», то есть защитник русской земли.

Вот почему автор помогает и нам, читателям, внимательно всмотре́ться в то, как одеты и обуты ходоки́, в их загоре́лые лица и руки, в «кровь на ногах», которая проступает сквозь самоде́льные ла́пти. Прислушаться к их голосам. Почувствовать сначала их «надежду и му́ку». А в конце – безнадёжность (үмүтсүздүк) и отча́яние (таптакыр үмүт үзүү).

Попробуем теперь догадаться: **для чего же они пришли сюда, к парадному подъезду?** Наверное, для того, чтобы попросить у главной – столичной, петербургской – власти о помощи. Значит, там, где они живут, в «каких-нибудь дальних губерниях», местные власти не помогают им, а скорее всего, наоборот – сами допускают несправедли́вости (адилетсиздиктер), довели людей до кра́йней нищеты. Обратим внимание: не один-единственный мужик пришёл сюда, чтобы просить лишь о себе. Пришли мужики. Это я́вно (ачык) – посла́нцы (өкүл катарында жиберилген адамдар, элчилер) от крестьян своей деревни, а может быть, и от нескольких деревень. Именно таких посла́нцев называли: *ходоки́* (дыйкандардын өз арасынан шайлап, бир ишти бүтүрүү үчүн жиберилген кишилер).

А кто гонит ходоков? Это и «кто-то» из барских лакеев, тот, который крикнул швейцару: «Гони́!» – и презри́тельно назвал их «обо́рванной че́рнью». Это и швейцар, который не пустил их к своему хозяину. Это, по существу́ (чынын айтканда), и сам «владе́лец роско́шных пала́т». Ведь это он установил такой порядок, потому что «глух», равноду́шен к ну́ждам простых людей и не хочет встречаться с ними.

Образы-символы в «Размышлениях...»

Вспомним: какое слово чаще всего повторяется в последней части стихотворения? Конечно, слово *стона́ть*, в разных его формах, и родственные ему однокоренные слова:

стонет, застонут, стонал, стон... Одно долгое-долгое предложение, целых девять стихотворных строк, само́ звучит как мучительный, протя́жный (созулган) стон. «*Стонет* он по полям, по дорогам. *Стонет* он по тюрьмам, по острогам... *Стонет* он под овином, под стогом... *Стонет* в собственном бедном домишке... *Стонет* в каждом глухом городишке...» Именно это слово, повторяясь и усиливаясь с каждой строкой, несёт с собою картины и пронзи́тельную (чарылдаган) боль безысхо́дно (арылгыс) горестной жизни русского народа. Итоговая обобща́ющая фраза звучит как фольклорное, посло́вичное изрече́ние (макал, санат сөз): «Где народ, там и *стон*».

Образ всероссийского *стона* – **символ общенаро́дного** (жалпы элдик) **горя, неизбы́вной** (үзгүлтүксүз, токтоосуз) **народной ско́рби.**

Этот символ углубляется ещё и тем, что, продолжая его, поэт обращается ко второму символу, давнему символическому образу русского фольклора и русской литературы – к образу *Волги*. Но в народном творчестве и в таких произведениях, как «Гроза» А. Н. Островского, Волга выступала как символ «во́люшки вольной», могучего поры́ва к свободе! А здесь, в «Размышлениях...» Некрасова? Здесь с широким разли́вом[1] «великой русской реки» горько соединяется вечное звучание народного *сто́на*. Именно этому разли́ву уподобля́ется[2] бесконечное простра́нство (чексиз мейкиндик) русской народной ско́рби. Как и в некоторых других стихотворениях Некрасова, Волга здесь оказывается «рекою ра́бства и тоски́».

И ещё один символ возникает в самом конце стихотворения. Для Некрасова, видимо, не случайно то, что со словом *стон* созвучно слово *сон*. Смире́ние народа (элдин жооштугу, момундугу), его безро́потная поко́рность (кынк этпеген баш ийүү), его «*сон*» – это, по Некрасову, самая страшная траге́дия русской жизни.

Вы уже сравнили даты создания «Размышлений...» (1858 год) и «Железной дороги» (1863 год)? Во втором стихотворении окончание второй части, конечно, более бодрое, чем в первом. Поэт надеется: русский народ «...вынесет всё – и широкую, ясную Грудью дорогу проложит себе...». Да, это надежда. Но надежда сопровождается грустной оговóркой (эскертме): «Жаль только – жить в эту пору прекрасную Уж не придётся – ни мне, ни тебе». То есть: если и проснётся русский народ, то, наверное, очень и очень не скоро.

Тайная мечта поэта... Сбылась ли она?

Есть, однако, один важный смысловóй отте́нок (сөздүн кошумча мааниси) в образах-символах стихотворения Некрасова. Он скрывается за словами о народной ***песне***. Здесь она тоже уподобля́ется сто́ну: «Этот *стон* у нас *песней* зовётся...», «Со́здал *песню*, подóбную *сто́ну*». А всё же в русской народной песне слышалась не только «сердечная *тоска*» – в ней слышалось и «*разгу́лье*

---

[1] Р а з л и́ в – суу ташкыны. Ср.: «*разли́вы* рек её, подобные морям» («Родина» М. Ю. Лермонтова. IX).

[2] **Уподобля́ться** (сра́вниваться) – окшотуу.

удало́е»(вспомним «Зимнюю дорогу» Пушкина!). И Некрасов прекрасно знал об этом. Он мечтал, чтобы его стихи тоже стали песнями, которые узна́ет и полюбит народ. (Хотя, мы знаем, поэт нередко и му́чился сомне́ниями: «Я ли́ру посвятил народу своему. Быть может, я умру *неве́домый* ему...»). **Так, может быть, всё-таки его песни – или песни молодых, ещё неве́домых, поэтов-демократов – помогут «разбудить» народ?**

Эта мечта не высказана прямо, открыто в «Размышлениях...» Некрасова. Но она угадывается читателями. Сбылась ли она? И если да, то скоро ли?

Стихотворение «Размышления у парадного подъезда» было запрещено́ цензурой. Но через два года, в 1860-м, Герцен напечатал его в Лондоне, в своей газете «Колокол». После реформы, в 1863 году, через пять лет после написания, оно было напечатано и в России.

Однако ещё задолго до того оно разошлось по стране в рукопи́сных ко́миях. (В последние десятилетия XX века подобное распространение запрещённых произведений, но не в рукопи́сных, а в машинописных ко́миях, обычно называли «самизда́том»; *разг.: «өзүнүн басмасы»*).

«КОМУ НА РУСИ ЖИТЬ ХОРОШО» (1863–1876)

(Обзор содержания поэмы)

Почти у каждого крупного писателя есть любимое произведение, которое он сам считает наиболее важным. Лучшие свои силы Пушкин отдал «Евгению Онегину», Гоголь – «Мёртвым душам», Грибоедов – «Горю от ума». Самым главным делом своей жизни Некрасов считал поэму «Кому на Руси жить хорошо». Он писал её четырнадцать лет. Произведение осталось незаконченным. Но и в таком виде оно заняло одно из первых мест в русской литературе.

ПРОЛОГ

Поэма Некрасова начинается как народная сказка:

В каком году – рассчитывай,
В какой стране – угадывай,
На столбово́й доро́женьке
Сошлись семь мужиков...

Автор как будто уверя́ет (ишендирет) читателя, что действие произошло неизвестно где и неизвестно когда – в какой-то сказочной стране. Героев *се́меро*[1] – как в сказке или в былине. Но уже с третьей строчки читатель может сказать об этой стране, как Пугачёв-«вожатый» в сцене бурана из «Капитанской дочки»: «Сторона мне знакомая!» Ведь «столбова́я доро́женьке

[1] Число *семь* с древнейших времён – излюбленное, порой «маги́ческое» (сый-кырдуу) число у многих народов, в том числе – и у кыргызов.

ка» – это старая российская дорога с верстовы́ми столбами, «вёрстами полосатыми». «Мужики» – это не «семь богатырей, семь румяных усачей», а просто русские крестьяне.

В следующей строке они ещё названы и «вре́меннообя́занными» – так именовались крестьяне, которые были обязаны определённое время после отмены крепостного права работать на своего помещика. Значит, и время действия нам теперь тоже известно: после 1861 года!

«На столбовой дороженьке сошлись семь мужиков». *С рисунка В. А. Серова*

Потом Некрасов перечисляет губе́рнии и уе́зды, а также деревни, из которых сошлись на столбово́й доро́женьке семеро мужиков, герои его поэмы. Прислушаемся к названиям этих мест: Некрасов придумал их так, что они сами по-своему рассказывают, как живётся мужикам. (Так поступал порой и Пушкин: одно из его произведений называлось «История села *Горю́хина*»).

Семь вре́меннообя́занных
Подтянутой губернии,
Уезда Терпигорева,
Пустопорожней волости,
Из смежных деревень –
Заплатова, Дырявина,
Разутова, Знобишина,
Горелова, Неелова,
Неурожайка тож.

Нелёгкая, видно, жизнь была тогда у русских крестьян!

Неудивительно, что очень уж хочется им узнать: а кому на Руси живётся хорошо, весело, «вольго́тно», то есть приво́льно, свободно?

Об этом они и заспорили между собою.

Сошлися и заспорили:
Кому живётся весело,
Вольго́тно на Руси?
Роман сказал: помещику,
Демьян сказал: чиновнику,
Лука сказал: попу,
Купчи́не[1] толстопузому! –
Сказали братья Губины,
Иван и Митродор.
Старик Пахом поту́жился[2]
И молвил, в землю глядючи:
Вельмо́жному боя́рину[3],
Министру госуда́реву[4],
А Пров сказал: царю...

[1] К у п ч и́ н а (*пренебр.*) – купе́ц. (Ср. «Железная дорога» Некрасова.)

[2] П о т у́ ж и л с я – *здесь*: напряжённо, с уси́лием поду́мал.

[3] В е л ь м о́ ж н о м у б о я́ р и н у – *здесь*: зна́тному ба́рину, тако́му, как «владе́лец роско́шных пала́т». См. с. 211.

[4] Г о с у д а́ р е в у (*устар.*) – царскому.

Трудный вопрос поставили перед собою семеро мужиков. Чтобы ответить на него, они решают обойти всю русскую землю. Никогда бы не удалось им это сделать: денег-то у них не было. Но ведь автор рассказывает сказку! И вот героям приходит на помощь добрая волше́бница (сыйкырчы) – птичка-пе́ночка.

– Отдай свои нам крылышки, всё царство облетим! – просит её Пахом.

– Не надо бы и крылышек,
Кабы нам только хлебушка
По полупу́ду в день,–
И так бы мы Русь-ма́тушку
Ногами перемеряли! –
Сказал угрюмый Пров.

Всё обещала пе́ночка – и подарила мужикам сказочную ска́терть-самобра́нку. Скажут ей: «Эй, скатерть самобра́нная! Попо́тчуй мужиков!» – и сразу на ней появляются все кушанья, какие они захотят. Две крепкие руки по́тчуют (кормят) мужиков.

Семеро спорщиков-крестьян дают кля́тву:

В домишки не воро́чаться,
Не видеться ни с жёнами,
Ни с малыми ребятами,
Ни с стариками старыми,
Покуда делу спорному
Решенья не найдут,
Покуда не дове́дают[1],
Как ни на есть допо́длинно[2],
Кому живётся сча́стливо,
Вольго́тно на Руси?

И вот герои пускаются в путь.

В поисках счастливого человека они бредут по полям и дорогам, по деревням и сёлам. Встречают мужики разных людей и расспрашивают о том, как те живут.

Герои поэмы, как и её автор, называют свою страну не официально – *Россия*, а задуше́вно – *Русь*. Так именовалась она в песнях и былинах. Так звал её Гоголь, уподобля́я птице-тройке. Так обращались к ней русские люди, когда думали о ней как о своей родине: *Русь-ма́тушка*.

Заметим, что к концу «Пролога» главный вопрос, волнующий семерых мужиков, звучит уже чуть иначе, чем в самом начале. Заменилось одно слово: жить *хорошо* теперь значит для них не «вольготно, *весело*», а «вольготно, *сча́стливо*». И именно с таким вопросам они будут обращаться к тем, от кого надеются получить на него верный ответ. Ищут они не просто «весёлого», а именно счастливого человека.

Но если найти на Руси действительно счастливого человека, то, может быть, его пример подскажет: как сделать счастливыми и весь свой народ, свою страну – всю свою «Русь-матушку»?

А тогда надо задуматься и над тем, что же это такое – настоящее счастье?

---

[1] Дове́дают – узна́ют.

[2] Как ни на есть допо́длинно – как можно более точно.

Вопрос этот – ве́чный (түбөлүктүү). Над ним размышляли мудре́йшие умы человечества. Волнует он и сегодня каждого думающего человека. Некрасов дове́рил по́иски ответа на него простым мужикам. Но, конечно, он, как автор, будет невидимо участвовать в этих по́исках.

Так, постепенно, проясняется глубокий (уже не сказочный!) смысл того вопроса, которым начинается поэма Некрасова. Вопроса, ответом на который, как ждёт читатель, она должна бы закончиться...

I. ПЕРВЫЕ ВСТРЕЧИ: СВЯЩЕННИК И ПОМЕЩИК

Вместе со своими героями искал ответа на поставленный вопрос и сам автор. Начал он поэму вскоре после реформы 1861 года. Публиковал отдельные главы из неё. Одновременно создавал другие стихотворения и поэмы. Но постоянно возвращался к ней. И хотя, как мы уже говорили, не успел он её вполне закончить и выпустить как книгу, она стала делом всей жизни Некрасова.

Сначала герои поступали так, как они задумали. Одна из глав первой части называлась «Поп», другая – «Помещик».

В первой из них мужики расспрашивали **сельского священника** о его жизни, о том, счастлив ли он.

Оказалось, что и ему живётся нелегко, не «вольготно-весело». Ведь жил он на те деньги, которые платили ему крестьяне. Платили за его про́поведи (үгүттөр) и моле́бны (кыска намаздын бир түрү), за сва́дебные, похоро́нные и другие обря́ды (үйлөнүү – күйөөгө тийүү тоюнун жана башкача диндик ырым-жырымдар). Но крестьяне-то были в большинстве своём го́рькими бедняками! После реформы, оставшись без земли, многие из них ещё больше обнищали. «Деревни наши бедные. А в них крестьяне хво́рые» (больные), – говорит священник. К тому же многие мужики относятся к людям его сосло́вия без должного уважения, иные – с насме́шкой и с за́вистью. Для них он чужой, один из тех, кому они должны платить. Даже само слово *поп*, которым мужики называют обычно служи́теля церкви, – это не просто синоним слова *свяще́нник:* в нём есть отте́нок пренебрежи́тельности (тоготпоочулук). Другой синоним, почти́тельное (ызааттаган) слово *ба́тюшка*, семеро мужиков, герои поэмы, вообще ни разу не произносят.

Не принесла героям желанного ответа и встреча с **помещиком.**

После реформы ему приходится отказываться от привычки «жить чужим трудом» – трудом своих крепостных рабо́в. Настаёт время, когда и он должен будет как-то потрудиться – искать новые пути, чтобы не разори́ться (кедейленүү), а сберечь и развива́ть своё хозяйство. Но он этому никогда не учился. Между тем в газетах и журналах уже начали стыдить помещиков, требовать, чтобы они учились жить по-новому: «Довольно ба́рствовать! (манапча жашоо; *презр.*) Проснись, помещик за́спанный (уйкудан турган)! Вставай! Учись! Трудись!»

И тогда помещик, может быть впервые, задумывается: выполнил ли он свой долг перед родиной (мекендин алдындагы милдети), своё жизненное назначе́ние (дайындоо)? А значит, был ли он в течение своей богатой и весёлой жизни действительно с ч а с т л и в ы м человеком?

Вывод печальный – прожил он свою жизнь недосто́йно (ылайыксыз), позо́рно (маскаралык):

«Копти́л я не́бо бо́жие,
Носил ливре́ю царскую,
Сори́л казну́ народную
И думал век так жить...
И вдруг... Владыко пра́ведный!..»
Помещик зарыда́л[1].

коптить не́бо – жить напра́сно (бекерге күн өткөрүү)
ливре́я – расши́тая фо́рменная оде́жда, кото́рую носи́ли слу́ги
сорить (деньга́ми) – *здесь*: тра́тить, транжи́рить, проматывать (чачып түгөтүү)
Влады́ко пра́ведный! (*устар.*) – Го́споди! (кудай ай!)

Понача́лу (адегенде), когда помещик рассказывал с восто́ргом о своей прежней, роско́шной, жизни и о своей было́й безграни́чной власти, мужики-стра́нники слушали его без всякого сочувствия, с тайной насмешкой. Но под конец, по словам автора, крестьяне добродушные чуть тоже не заплакали. И про себя подумали:

«Порвалась це́пь великая,
Порвалась – расскочи́лася:
Одним концом по барину,
Другим по мужику!..»

цепь – чынжыр; ср. с. 38
расскочи́ться (*устар.*) – разорваться (айрылуу)
одни́м конце́м ... – одни́м концо́м уда́рила

Вопросы и задания

1. Вспомните названия деревень, из которых вышли заспорившие мужики. Выпишите географические названия из отрывков поэмы, помещённых на с. 218 (из «Пролога»), объяснив их смысл. Примерная схема:

О чём говорят вымышленные географические названия в «Прологе» поэмы Некрасова?

О голоде	О нищете крестьян, об их оборванной одежде	О го́ре, несчастьях

2. Герои поэмы Некрасова и герои написанного им ранее стихотворения «Размышления у парадного подъезда» – несколько мужиков, которые отправились в дальнюю дорогу по делу, которое считают особенно важным. И те, и другие пришли из голодающих, нищих, обездо́ленных (бакытсыз) деревень. Попробуйте, однако, определить: чем всё-таки новые «пилигри́мы» отличаются от тех, прежних? Примерный план: 1) Каково их новое звание (а значит, и положение в обществе) – и каким было звание помещичьих крестьян, героев «Размышлений...»? 2) В чём различие главных целей, ради которых те и другие отправились в путь? 3) Как относились герои стихотворения к людям «благоро́дных сословий» – и как относятся к таким людям герои поэмы? (*Благоро́дный – здесь*: ак сөөк.)

3. Какой распространённый тип русской жизни, созданный и Горьким, отразил в фигурах семи мужиков Некрасов? (См. с. 12). А о какой черте русской литературы, тоже названной Горьким, напоминают нам заглавие и сюжет поэмы? (См. с. 5).

4. Перечислите представи́телей тех шести сословий, которых назвали спорщики.

---

[1] *Зарыда́ть* – өксөп ыйлоо. Ср. *рыда́ть*, с. 74.

5. Зачем отправились в путь семеро мужиков – герои поэмы? И каков глубокий смысл, которым постепенно наполняется вопрос, поставленный в названии произведения?

6. Какие слова и выражения используют Некрасов и его герои, чтобы говорить о ро́дине? Почему они так часто вспоминают о ней?

7. Почему не считали себя счастливыми сельский священник («поп») и помещик?

8. Выучите последние 4 стихотворные строчки со с. 220. Объясните, как их следует понима́ть: что крестьяне сравнивают с це́пью (чынжыр) и почему от разрыва этой цепи́ пострада́ли и «барин», и «мужик»?

9. Встреча с семью мужиками заставила помещика (вероятно, впервые так серьёзно) задуматься над вопросом: *Для чего, кроме своего собственного удовольствия, должен жить человек?* Попытайтесь и вы, очень кратко, в двух-трёх предложениях, ответить на этот вопрос, используя слова *долг* (*обя́занность*) *и назначе́ние* (или *призва́ние*, см. с. 220).

II. КРЕСТЬЯНКА

И всё-таки со вре́менем (бир канча убактан кийин) искать счастливого среди «сосло́вий благоро́дных» стало не очень интересно и героям поэмы, и самому автору. Ведь найти хотелось такого человека, который и сам был бы счастливым и таким, чтобы его судьба́ стала надеждой: вот так же должен и сможет жить русский народ.

Поэтому семеро мужиков решают отступить – может быть, только на вре́мя (убакты-сынча)? – от первоначального замысла. Решают искать счастливых среди людей своего сосло́вия, крестьянского. В том числе – и среди женщин-крестьянок.

Это кажется неожиданным! Ведь писал же Некрасов: «Доля ты, русская до́люшка женская! Вряд ли труднее сыскать...»

Но вспомним и другое – какой впечатля́ющий (таасирдүү) образ «велича́вой славя́нки», крестьянской женщины, воссозда́л (калыбына келтирди) он в поэме «Мороз, Красный нос»:

В игре её конный не словит,
В беде – не сробе́ет, – спасёт:
Коня на скаку остановит,
В горящую избу войдёт!

Какой была Матрёна Тимофеевна

И как раз люди, встре́ченные однажды семерыми мужиками-«вопроша́телями», сказали им, что неподалёку, в селе Клин, живёт такая женщина. Её зовут Корча́гина, Матрёна Тимофе́евна, по прозвищу Губерна́торша. Умная, сильная, красивая. Уж она-то, наверное, «счастли́вица»?

Герои поэмы встречают её в толпе крестьян, которые возвращаются с поля.

Матрёна Тимофеевна,
Оса́нистая женщина,
Широкая и пло́тная,
Лет тридцати́ осьми́.
Краси́ва; волос с про́седью.
Глаза большие, стро́гие,
Ресни́цы богате́йшие,
Сурóва и смугла́.

оса́нистая – *здесь*: женщина с гордой оса́нкой (келишимдүү, келбеттүү аял)
пло́тный – *мында*: москоол; ср. с. 168
тридцати́ осьми́ (*устар.*) – тридцати восьми
про́седь – сакалдын же чачтын агы
ресни́цы богате́йшие – музоо кирпик, узун кирпик
сму́глый – кара күрөн, кара тору

На ней рубаха белая,
Да сарафа́н коро́тенький,
Да се́рп через плечо.

серп – орок

Последняя дета́ль подсказывает читателю: вот чем занята была Матрёна Тимофеевна с утра до вечера в ту по́ру (*пора́* – убак, мезгил). И когда семеро мужиков просят, чтобы она рассказала им о себе – «В чём счастье твоё?», – Матрёна Тимофеевна сначала отказывается. У неё нет для этого времени, сейчас самое жаркое время, *жа́тва* (орок маалы, эгинди оору-жыюу убагы): «Теперь пора́ рабочая, Досу́г[1] ли толкова́ть?» Но гости обещают: завтра все семеро пойдут с серпа́ми на поле. «Всю рожь твою сожнём!»

И Матрёна Тимофеевна начинает рассказывать о своей жизни. Свой рассказ она часто прерывает народными *песнями*. Ведь они особенно глубоко выражают её чувства. Да и слушатели благодаря песням лучше понимают её; песни сближают их.

...Да, бывали у неё *счастливые дни*. Семья её родителей была дружной, ласковой к ней. Красивым и добрым был её муж, Фили́ппушка (как она всё время его зовёт). Такими же были и её *детки* – Дёмушка, Федо́тушка и другие; всего было у неё пятеро детей.

Гибель Дёмушки и обвинение матери в «убийстве» сына

Но пришлось ей перенести много горя. Погибло первое дитя её, младе́нец Дёмушка. В такую же жаркую по́ру ей пришлось уйти в поле и оставить его дома. За ним недосмотре́ли (балага жакшы көз салбоодо) – и на ребёнка набросилась одича́вшая (жапайы болуп кеткен) свинья. А затем становой при́став (падышалык Россияда – падышанын чиновниги, уездеги стандын начальниги) стал Матрёну обвинять в том, что она будто бы сама убила своего сыночка! И на её глазах стали вскрыва́ть (союп көрүү) его тельце, чтобы проверить: не отравила ли она его?

«И стали тело белое
Терза́ть и пластова́ть.
Тут свету я невзви́дела, –
Металась и кричала я:
– Злоде́и! Палачи́!»

терза́ть *что-л.* (раздира́ть) – тытып бөлүп салуу
пластова́ть *что-л.* – ичин жарып, ичек кардын алуу
невзви́деть света (*разг.*) – жанынан түңүлөө жаздоо, эсинен тана жаздоо (катуу оорудан)
мета́ться – жан талашуу, алдастоо
злоде́й – шумпай, кара санатай
пала́ч – желдет, баш кесер; ср. с. 154

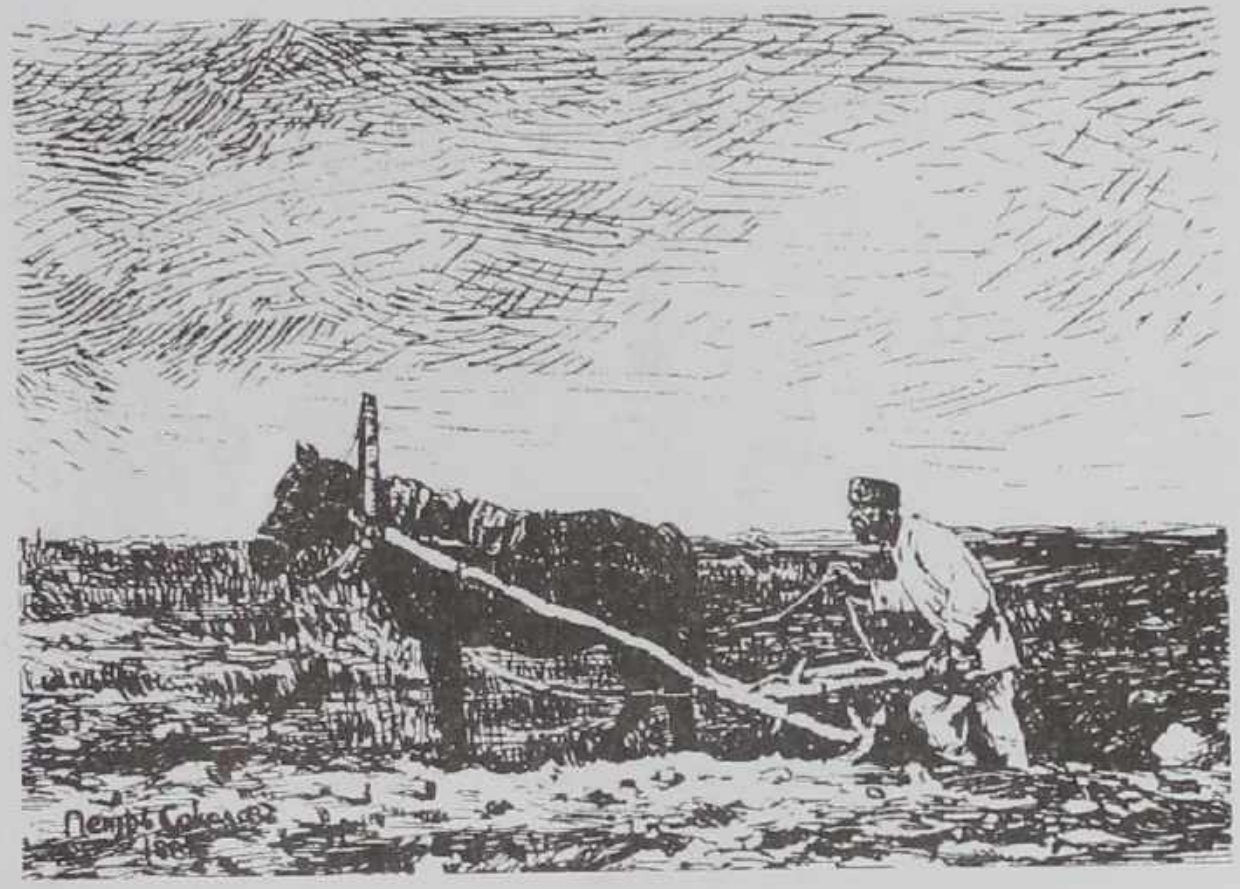
Матрёну связали, хотели бросить в тюрьму. Но, конечно, никакого доказа́тельства её «преступле́ния» не нашли. Пришлось отпустить изму́ченную женщину. А боль от пережи́того осталась в её душе́ на всю жизнь.

Федо́тушка и волчица

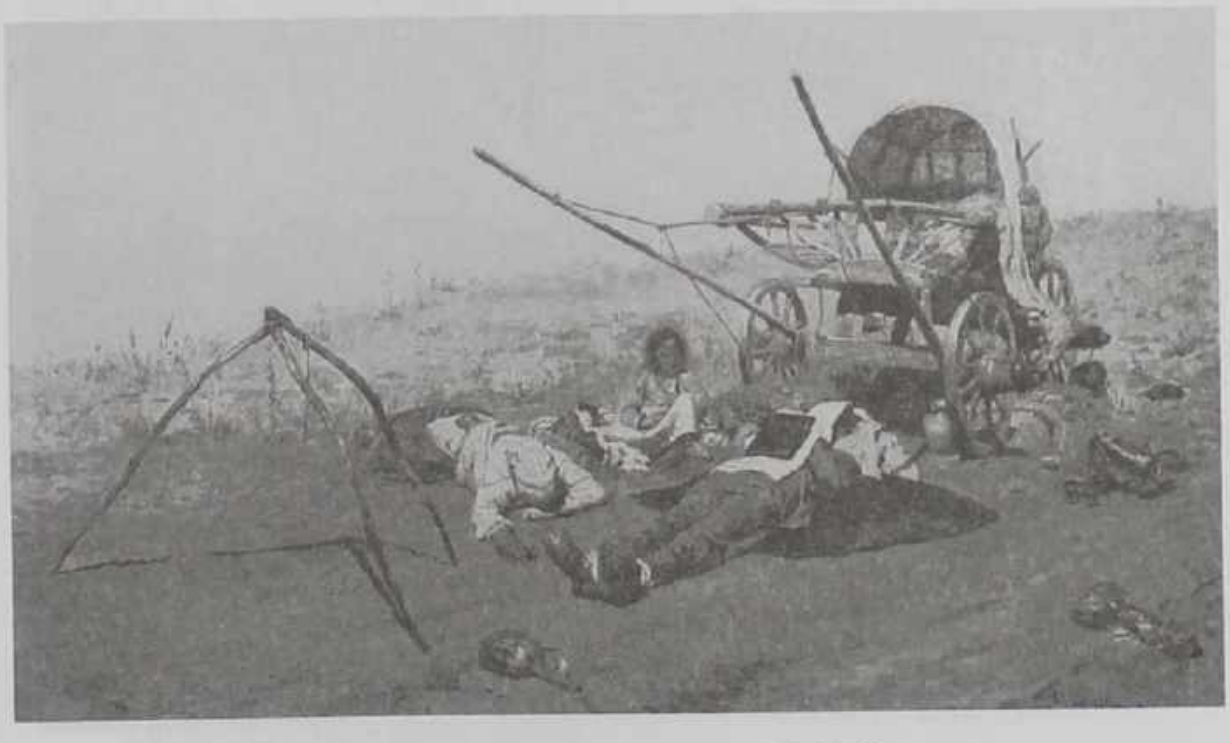
Несчастье случилось и со вторым сыном – Федо́тушкой. Его, восьмилетнего мальчонку, отправили пасти стадо овец. Вдруг появилась огромная волчица, схватила одну овцу и

---

[1] **Досу́г** – бош убак (свободное время). Т о л к о в а́ т ь *о чём-л., с кем-л.* (*разг.*) – сүйлөшүү (разговаривать, беседовать). *Смысл вопроса Матрёны Тимофеевны*: «Разве сейчас, в жаркую по́ру жа́твы, есть свободное время, для того чтобы долго беседовать с вами, рассказывать о своей жизни?»



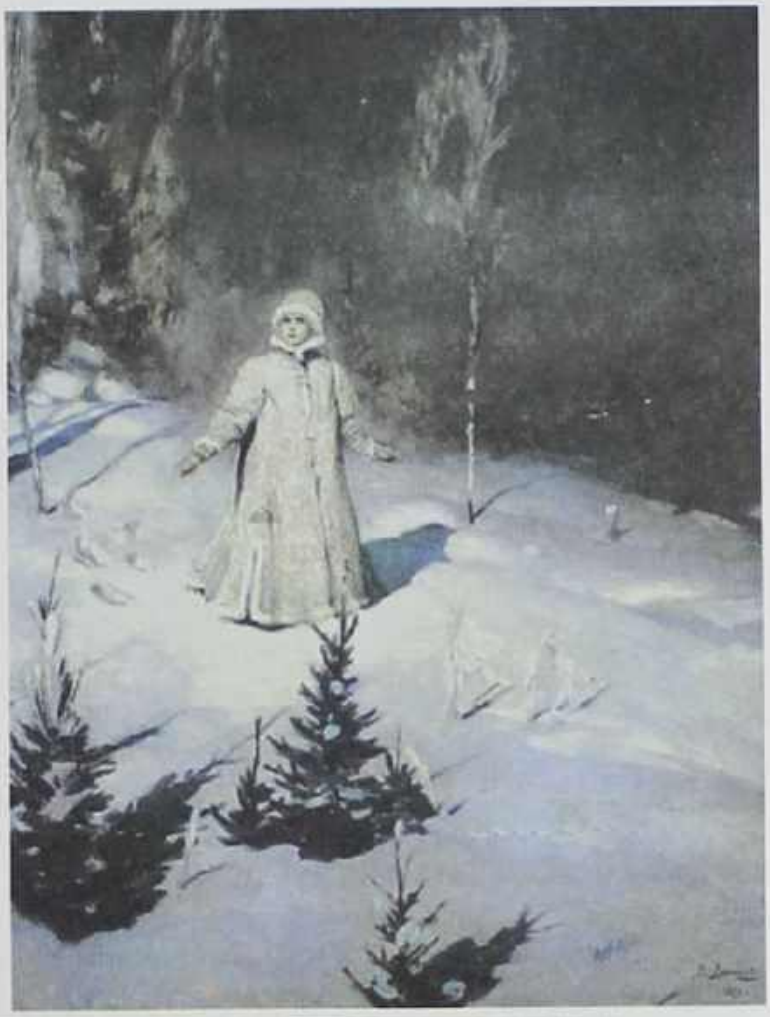
На пашне. *С картины П. П. Соколова*



Смерть переселенца. *С картины С. В. Иванова*

Земство обедает. *С картины Г. Г. Мясоедова*

Бедный ужин. *С картины В. М. Максимова*



Снегурочка.
По картине В. М. Васнецова

Приезд гувернантки
в купеческий дом.
По картине В. Г. Перова

На могиле сына.
По картине В. Г. Перова

Проводы покойника.
По картине В. Г. Перова

Бурлаки.
По картине И. Е. Репина

Совет в Филях.
По картине А. Д. Кившенко

Отступление армии Наполеона.
По картине В. В. Верещагина

Репейник. Иллюстрация к повести
Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурата». 1914
Худ. Евгений Лансере

потащила в лес. Храбрый мальчик бросился за ней. О том, что произошло дальше, он так потом рассказывал матери:

«Я бегать молодец,
Да где бы окая́нную
Нагнать, кабы не щённая;
У ней сосцы́ воло́чились
Кровавым следом, матушка...
...И села... Я кнуто́м её:
– Отдай овцу, прокля́тая!
Не отдаёт, сидит...
Я не сробе́л: – Так вырву же,
Хоть умереть! – И бросился,
И вырвал... Ничего –
Не укусила серая!..
...Зубами только щёлкает
Да дышит тяжело...
...Глядит, подня́вши голову,
Мне в о́чи... и завы́ла вдруг!
Завы́ла, как заплакала.
Пощупал я овцу:
Овца была уж мёртвая...
Волчица так ли жа́лобно
Глядела, выла... Матушка!
Я бросил ей овцу!»

окая́нный (*устар.*) – прокля́тый: каргыш тийгир, наалат
да где бы нагна́ть... – *смысл*: не смог бы догнать волчицу
щённая – волчица, которая должна скоро родить щенят; бере́менная (бооз, боюнда бар)
сосцы́ (*мн. ч.*) – эмчектин учтары
волочи́ться – сүйрөлүү
не сробе́л – не испугался; ср. с. 202

хоть умере́ть! – *смысл*: хоть умру́, а овцу́ не отда́м волчице!
се́рая – *здесь*: волчи́ца

о́чи (*поэт.*; *мн. ч.*) – глаза
завы́ть – улуй баштоо

жа́лобно – аянычтуу, кызганычтуу

Не стала в но́ги кла́няться!

Вернувшись в деревню, мальчик во всём призна́лся ста́росте. Ста́роста созвал людей и собрался жесто́ко наказать его – вы́сечь при всём народе. Матрёна кинулась к ребёнку:

«Я вы́рвала Федотушку
Да с ног Силантья – старосту
И сби́ла невзнача́й...»

вы́рвать – жулуп алуу
сбить – *мында*: оодаруу
невзнача́й – кокустан

В это время вернулся с охоты барин. И тут же порешил: «Бабу де́рзкую примерно наказать!» Соседи тихонько посоветовали Матрёне: поклони́ться в но́ги ста́росте – упросить его, чтобы он избавил её от позо́рного (уят кылуучу, маскаралык) наказания. Но гордая женщина поступила иначе:

«Иди домой, Федот! –
И мальчика погладила:
– Смотри́, коли́ огля́нешься,
Я осержу́сь... Иди! –
Из пе́сни сло́во выкинуть,
Так песня вся нару́шится.
Легла́ я, молодцы...»

смотри́ (*повел.*) – байкагыла
коли́ (*разг.*) – если
огляну́ться – кылчактоо
осержу́сь – рассердиться
«Из пе́сни слово вы́кинуть» (*посл.*). *Смысл*: придётся сказать о том, о чём не хотелось бы говорить
«Легла́ я...» – *смысл*: вместо сына приняла наказание на себя

Вечером, изму́ченная после страшного наказания, Матрёна еле добралась до своего дома: «В Федотову само́рочку, Как кошка, я прокра́лася...» (*Само́рочка* – тар бөлмө, *разг.*; ср. с. 201 – о само́рке Родиона Раскольникова. *Прокра́сться* – жашырынып кирүү, жакындоо.)

Сынок во сне бре́дил, мета́лся. Она его утешила: «Ты плакал, что́ ли, бедненький? Спи. Ничего. Я тут...» И только после, тайком выбравшись к речке, нашла место тихое и – «Зарыда́ла, сирота́!» (то есть – как несчастная сирота́: жетимдей).

Где «ключи от счастья женского»?

И множество других невзго́д (*невзго́да* – машакат, кыйынчылык; ср. с. 178) вы́пало на до́лю[1] Матрёны Тимофеевны. С трудом отбилась она от помещичьего приказчика, который приставал к ней, желая опозо́рить (маскара кылуу). Чудом ей удалось спасти своего мужа Филиппушку от незаконной отдачи в 25-летнюю солдатскую службу. Выручила отзы́вчивая жена губернатора, к которой пробилась Матрёна и в доме которой, изму́ченная, родила – до поло́женного времени – третьего своего сына. (Потому-то и прозвали её Губерна́торшей.) Но недолго прожил Филиппушка: заболел он – и вскоре умер.

Пове́дав[2] странникам о бесчи́сленных бе́дствиях (сансыз көп оор күндөр жөнүндө), которые довелось ей пережить, Матрёна Тимофеевна заканчивает свой рассказ ярким о́бразом-си́мволом из народной леге́нды. Этот символ, по её мнению, лучше всего говорит о том, может ли быть настоящей счастли́вицей русская женщина-крестьянка.

«Ключи́ от сча́стья же́нского,
От нашей во́льной во́люшки,
Забро́шены, потеряны
У Бо́га самого!
Отцы́-пустынножи́тели,
И жёны непоро́чные,
И кни́жники-начётчики
Их ищут – не найдут!
Пропали! Думать надобно,
Сглону́ла рыба их...
...Какою рыбой сгло́нуты
Ключи те запове́дные,
В каких морях та ры́бина
Гуляет – Бог забыл!»

отцы́-пустынножи́тели – тарки дүйнө кылган адамдар (динге берилип, обочо, элден безип жашаган адамдар)
жёны непоро́чные (*устар.*) – күнөөсүз аялдар (*здесь*: самые добродетельные христианские мона́хини)
кни́жники-начётчики – са́мые начи́танные мудрецы́ (окуп көптү билген акылмандар)
сглону́ла (*нар., обл.*) – проглоти́ла
сгло́нуты – проглочены
запове́дный (*нар.*) – *здесь*: храни́мый та́йно
ры́бина – о́чень больша́я ры́ба

Вопросы и задания

1. Ещё раз задумаемся: почему мужики-стра́нники решили искать счастливого человека среди женщин-крестьянок?

а) Один из возможных ответов подсказывает четверостишие из поэмы «Мороз, Красный нос» («Есть женщины в русских селеньях...»; см. с. 203). Какие черты «велича́вой славянки» воссозда́л здесь Некрасов?

---

[1] В ы́ п а л о н а е ё д о́ л ю – сенин энчине тийди.

[2] П о в е́ д а в, *дееприч. от* п о в е́ д а т ь (*книжн.*) – сообщить о чём-либо важном. П о в е́ д а т ь т а́ й н у *кому-либо* – бирөөгө жашырын сырды ачып (айтып) коюу.

б) Но, может быть, вместе с крестьянами из «уезда Терпигорева» поэт вспомнил и проте представления о женщине, которые отразились в некоторых пословицах русского народа? Например, в таких, как следующие: «Добрая жена дом сбережёт»; «Муж без жены пуще малых деток сирота» («Аялсыз эркек жетим баладан жаман»); «Чем умнее жена, тем сильнее семья». Вспомните похожие кыргызские пословицы. (Мы к ним вернёмся позже.)

в) Если у вас есть свой вариант ответа, приведите и его.

2. Перечитайте поэтический портрет Матрёны Тимофеевны (с. 221). И рассмотрите внимательно картину Алексея Гавриловича Венециа́нова «Жни́ца». Хотя героиню Некрасова наши странники встретили, когда она уже не была молода, а героиня Венецианова – совсем юная девушка, всё-таки они похожи друг на друга. Чем именно они похожи? Найдите детали в стихах Некрасова и в картине Венецианова, которые говорят нам об этом.

Жни́ца.
По карти́не А. Г. Венециа́нова (1820-е гг.)

3. Некрасов глубоко страдал из-за того, что бо́льшая часть русского народа безро́потно подчиня́лась тем, кто унижа́л, угнетал, му́чил крестьян. Вспомним, например, как повели себя ходоки́, которых прогнали от парадного подъезда «роско́шных пала́т» вельмо́жи, и какими словами заканчивает поэт стихотворение, в котором об этом рассказывается. А Матрёна Тимофеевна – как ведёт она себя, когда сталкивается с наси́лием и несправедли́востью? Например:

– когда стали «пластова́ть» тело Дёмушки, пытаясь доказать, будто она отравила своего сына;

– когда соседи советовали ей поклони́ться старосте в ноги, чтобы он избавил её от позорного, принародного наказания? (*Принаро́дный* – происходящий при всём народе, на глазах у всех; ср. сцену принародного признания Катерины, с. 73–74).

Как можно назвать черту характера, которая проявилась в этих поступках героини Некрасова? С кем из героинь, о которых мы читали на предыдущих страницах, сближает её эта черта?

4. Как, по-вашему: почему Матрёна Тимофеевна не плакала ни под ро́згами, ни тогда, когда пробра́лась в каморку к мета́вшемуся в бреду́ Федотушке, а разрыдалась лишь после того, как нашла вдалеке от всех тихое место у речки? (*Ро́зги* – көк тал менен сабоо.)

5. Какие ещё невзго́ды выпали на до́лю героини?

6. Семеро мужиков отправились в путь, думая обо всей «Руси-ма́тушке», в надежде отыскать такого счастливого человека, которой помог бы им найти путь к счастью всего народа русского. А не похожа ли на них Матрёна Тимофеевна? Подумайте: почему в ответ на вопрос, счастлива ли она, Губернаторша рассказала народную легенду о «ключа́х от *нашей* во́льной во́люшки»?

7. Глагол *не сробе́ть* мы встречали и в строках Некрасова о «женщинах в русских селе́ньях», и в рассказе Федотушки о его схватке с волчицей. Случайно ли поэт повторил эти слова в поэтической характеристике сына Матрёны Тимофеевны? Для ответа вспомните, по анало́гии (анало́гиясы боюнча), и кыргызскую пословицу: «Какова мать, такова и дочь».

8. Может быть, вы читали книжку «Синеглазая волчица» – отрывок из романа Чингиза Айтматова «Плаха», изданный для детей старшего школьного возраста (Фрунзе: Мектеп, 1987, с рисунками художника Владимира Герасимова). Тогда вспомните, как играл с волчатами Акбары сын Бостона Уркунчиева – малыш Кенжеш. И как Бостон требовал, чтобы Базарбай вернул Акбаре её волчат. А теперь подумайте: почему та волчица, о которой

рассказал Федотушка (в поэме Некрасова), не укусила мальчика? И почему он отдал ей мёртвую овцу? В ответе используйте слова *жа́лобно* (оно есть в рассказе Федота), *жа́лость* (аёо, боор оору; *сострада́ние*), *пожале́ть кого-л.* (ырайым кылуу).

III. САВЕЛИЙ, БОГАТЫРЬ СВЯТОРУССКИЙ

От Матрёны Тимофеевны стра́нники узна́ют ещё об одном герое поэмы. Это один из самых значительных её героев. Он произвёл особенно сильное впечатление на читателей – и на совреме́нников Некрасова, и на последующие поколе́ния. Уже само название главы – «Савелий, *богатырь святорусский*» – подсказывало: её герой – крестьянин, чем-то похожий на могучих богатыре́й из старинных русских былин. Так, может быть, именно рассказ Матрёны про его жизненный путь позволит мужикам-«вопроша́телям» найти ответ на вопросы о том, какова она, верная дорога к настоящему народному счастью?

Савелий – дед Филиппушки, мужа Матрёны Тимофеевны. Но для Матрёны – он как родной. Для неё он – «дедушка», а для него она – «вну́ченька». Только ей он готов открыть ду́шу: рассказать про свою жизнь, про свои радости и горести, надежды и сомне́ния. Поэтому мы, читатели, узнаём о Савелии от трёх рассказчиков: от него самого, от Матрёны Тимофеевны и, конечно, от автора – от Некрасова. Попробуем проследить: как проявляется в этих рассказах то́чка зре́ния каждого из них?

Сначала мы видим деда Савелия глазами его «вну́ченьки»...

1. Как выглядел дедушка

«С большу́щей си́вой гри́вою,
Ча́й, двадцать лет не стриженной,
С большущей бородой,
Дед на медведя сма́хивал,
Особенно как и́з лесу,
Согну́вшись, выходил.
Дуго́й спина у дедушки.
Сначала всё боялась я,
Как в низенькую го́ренку
Входил он: ну распря́мится?
Пробьёт дыру медве́дище
В светёлке головой!
Да распрями́ться дедушка
Не мог: ему уж сту́кнуло,
По ска́зкам, сто годов.

си́вый – седо́й
гри́ва – жал (*здесь*: во́лосы)
чай (*прост.*) – *здесь*: наве́рное
сма́хивать (*прост.*) – быть похо́жим, походи́ть (окшоо)

дуго́й (*обр.*) – (согну́лась) как дуга́
го́ренка (*уменьш.*) – комнатка в крестьянской избе
ну... – *здесь*: а вдруг... а что е́сли...
распря́мится (распрями́ться) – түптүз болуу

сту́кнуло (*здесь прост.*) – испо́лнилось
по ска́зкам – *здесь*: по докуме́нтам

2. Как жил старик

Дед жил в особой го́рнице,
Семейки недолю́бливал,
В свой у́гол не пускал;
А та сердилась, ла́ялась,

недолю́бливать – жактырбоо
свой у́гол – *здесь*: ко́мнатка, в кото́рой жил стари́к
ла́ялась (*перен., прост.*) – руга́лась

Его «клеймёным, каторжным»
Честил родной сынок.
Савелий не рассердится,
Уйдёт в свою светёлочку,
Читает святцы, крестится
Да вдруг и скажет весело:
«Клеймёный, да не раб..!»
...Имел слова любимые
И выпускал их дедушка
По слову через час...
«Погибшие... пропащие...»
. . . . . .

клеймёный *от слова* клеймо́ (тавро; тамга)
ка́торжник – престу́пник (кылмышкер)
чести́ть (*ирон.*) – брани́ть
светёлочка (*нар.*) – комнатка, го́ренка
свя́тцы (*религ.*) – церковная книга
раб – кул; ср. с. 25, 85

пропа́щие – *здесь*: то же, что погибшие; жок болгондор

«Эх вы, Ани́ки-во́ины!
Со стариками, с бабами
Вам только воевать!»
. . . . . .
«Недотерпе́ть – пропа́сть!
Перетерпе́ть – пропа́сть!»

Ани́ка-во́ин (*нар.*) – го́ре-воин, никудышный воя́ка

недотерпе́ть – не вытерпеть, взбунтова́ться
перетерпе́ть – сли́шком до́лго терпе́ть (көпкө чейин чыдап туруу)
пропа́сть – погибнуть

. . . . . .

«Эх, до́ля святору́сского
Богатыря серма́жного!
Всю жизнь его дерут[1].
Разду́мается временем
О смерти – му́ки а́дские
В ту-све́тной жизни ждут».

святору́сский – *так в были́нах называ́ют ру́сских богаты́рей – защи́тников свято́го де́ла*
серма́жный – оде́тый в сермя́гу (т. е. крестья́нский, мужи́цкий)
а́дский – как в аду́; ср. с. 71, 73
ту-све́тная жизнь – загро́бная жизнь «на том све́те»; тиги дүйнө

. . . . . .

Надума́лась Корёжина[2]:
«Наддай! Наддай! Наддай!..»[3]
. . . . . .

надума́ться – реши́ться наконе́ц, осме́литься (каршылык көрсөтүүгө батынуу)

3. У Савелия в гостях

И много! да забыла я...
Как свёкор развою́ется,
Бежала я к нему.
Запрёмся, я работаю,

свёкор – оте́ц му́жа (кайын ата)
развою́ется (развоева́ться) – начнёт шуме́ть, бушева́ть (жаалдануу)
запрёмся – закроем две́ри на ключ (бекинүү)

---

[1] **Драть (сечь, поро́ть,** избива́ть) – сабоо.

[2] К о р ё ж и н а – назва́ние дере́вни, где жил когда́-то Савелий; *здесь* обозна́чает её крестья́н; к о р ё ж и н а – *здесь*: крестья́нская ма́сса (приём *метони́мии*).

[3] Н а д д а́ й! – Приба́вь! Ещё раз! Сильней! (*одобрительное восклицание*).

А Дёма, словно яблочко
В вершине старой яблони,
У деда на плече
Сидит румя́ный, свеженький...
Вот ра́з я говорю:
– За что тебя, Саве́льюшка,
Зовут клеймёным, ка́торжным?
– Я ка́торжником был.
– Ты, дедушка?
– Я, внученька!
Я в землю немца Фо́геля
Христья́на Христианыча
Живого закопал...
– И, по́лно! шутишь, дедушка!
– Нет, не шучу. Послушай-ка! –
И всё мне рассказал.

Дёма – сын Матрёны и Филиппа, пра́внук (чобүрө, неберенин уулу) Саве́лия

раз (*прост.*) – одна́жды (ср. «Размышле́ния у пара́дного подъе́зда»: «*Раз* я ви́дел, сюда́ мужики́ подошли́...»), с. 209

и, по́лно (*нар.*) – *смысл*: что́ ты! уж молчи́, не шути́ (койсончу!) ср. «Щука и Кот» Крылова: «И, *по́лно*, кума-нёк...» (VIII)

4. В давние времена, за дремучими лесами...

Во времена́ досю́льные
Мы были тоже ба́рские,
Да только ни помещиков,
Ни немцев-управи́телей
Не знали мы тогда...
...Помещик наш Шала́шников
Через тропы́ звериные
С полком своим – военным был –
К нам доступи́ться пробовал,
Да лы́жи поверну́л!..
...Нас только и трево́жили
Медведи... да с медведями
Справля́лись мы легко.
С ножищем да с рога́тиной
Я сам страшней соха́того,
По запове́дным тропочкам
Иду: «Мой лес!» – кричу.

времена́ досю́льные (*нар., устар.*) – пре́жние го́ды (мурунку жылдары)
ба́рские – крепостны́е
управи́тель – управля́ющий

доступи́ться – добра́ться (жетүү)
лы́жи поверну́л – верну́лся обра́тно
трево́жить – *здесь*: беспоко́ить

справля́ться (*с кем-л., чем-л.*) – күчү жетүү (бирөөгө)
рога́тина – найза
соха́тый – рога́тый зверь, *напр.* лось, оле́нь
запове́дная (*нар.*) – та́йная (жашырын)

5. Как Шалашников собирал оброк

Помещик Шалашников вызвал крестьян из села Корёжина к себе в город: «Яви́ться!» Мужики не явились. Барин прислал полицию. Пришлось идти. Шалашников потребовал: «Оброк!» Корёжинцы «обули лапти, надели шапки рваные, худые армяки́». И отказались платить: «Оброку нет!» Тогда барин приказал своим солдатам поро́ть мужиков...

Но корёжницы не сдавались. Отдавали помещику, «по бедности», совсем немного, а уйдя из города, за городской заста́вою (см. с. 238), делили между собой оставшиеся –

припря́танные от помещика – деньги. И мужики «те́шились» – весело смеялись – над барином. «Вот были люди гордые!»– с торжеством вспоминает Савелий.

6. Новый управи́тель

Однажды пришла в Корёжину весть о том, что помещик Шалашников убит на войне. А потом его насле́дник (мурасчы) прислал в деревню нового управля́ющего – немца Фо́геля, Христьяна Христианыча.

Он «был сначала ти́хенький». Просил немного: «Платите сколько можете». – «Не можем ничего!»

Тогда управля́ющий обошёл и обследовал места, окружавшие Корёжину: дрему́чий лес и непроходи́мое болото. А потом предложил мужикам: коли платить не можете, немного поработайте. Они согласились. По указанию Фогеля выкопали канавы вокруг болота. «Теперь рубите лес...» Стали рубить там, где он показывал. И только тут крестьяне поняли, что управитель их «поймал», перехитри́л (алдады). Спохвати́лись корёжинцы, но было уже поздно. (*Спохвати́ться* – эсине түшө калуу, сезүү.) Ведь в лесу образовалась про́сека (токойдогу жол)! По ней к болоту подвезли «попере́чины» (төрт кырдуу устундар) и проложили через болото дорогу. А по этой дороге управляющий привёз и начальников из города, и тех, кто помогли ему утверди́ть (чындоо) свою власть над мужиками.

Савелий, богатырь святорусский.
С рисунка В. А. Серова

7. Настала каторга...

И тут наста́ла ка́торга
Корёжскому крестьянину –
До ни́тки разори́л!

А драл... как сам Шалашников!
Да тот был прост: накинется
Со всей вои́нской силою,
Подумаешь: убьёт!
А де́ньги су́нь, отва́лится,
Ни дать ни взять – раздувшийся
В собачьем ухе кле́щ.
У немца хва́тка мёртвая:

наста́ла ка́торга – жить ста́ло так тяжело́, как на ка́торге
до ни́тки разори́л! (*обр.*) – по́лностью разгра́бил, сде́лал совсе́м ни́щими, ничего́ не оста́вил (жакырдантты)

а де́ньги сунь... – а е́сли дашь де́ньги...
отвали́ться – асылганын коюу
раздувшийся – *мында*: тойгон деген мааниде
клещ – кене
мёртвая хва́тка (*фраз.*) – карыштыра кармоо

Пока не пу́стит по́ миру,
Не отойдя, сосёт!

пусти́ть по́ **миру** (*пог.*) – сде́лать ни́щими (жакырдантуу)

8. «Мы – богатыри»

– Как вы терпе́ли, дедушка?
– А потому терпе́ли мы,
Что мы – богатыри́.
В том богаты́рство русское.
Ты думаешь, Матрёнушка,
Мужик – не богатырь?
И жизнь его не ра́тная,
И смерть ему не пи́сана
В бою́ – а богатырь!
Цепя́ми руки кру́чены,
Железом ноги ко́ваны,
Спина... ле́са дремучие
Прошли по ней – сломалися.
А грудь? Илья́-проро́к
По ней гремит – катается
На колесни́це огненной...
Всё терпит богатырь!
И гнётся, да не ло́мится,
Не ломится, не ва́лится...
Ужли́ не богатырь?

ра́тная – во́инская (согуштук)
смерть не пи́сана в бою́ – не в бою́ суждено́ умере́ть
кру́чены (*мн. ч.*) – связаны (байланган)
ко́ваны (*мн. ч.*) – око́ваны (**кандала́ми**); кишенделип коюлган
леса́... прошли́ по ней (*обр.*) – *маани-си:* кызыл камчы кесип өткөн
Илья́-проро́к (*религ.*) – Илья пайгамбар

колесни́ца – араба

не ва́лится – не па́дает
ужли́ (*простонар.*) – неуже́ли

9. «Наддай!»

–...А что́ же немец, дедушка?
– А немец как ни вла́ствовал,
Да на́ши топоры́
Лежали – до поры́.
Осьмна́дцать лет терпели мы,
Застро́ил немец фабрику,
Веле́л колодец рыть.
Вдевятеро́м копали мы,
До по́лдня поработали,
Позавтракать хотим.
Приходит немец: «То́лько-то?..»
И начал нас по-своему,
Не торопясь, пили́ть.
Стояли мы голодные,
А немец нас пору́гивал
Да в яму землю мокрую
Пошвы́ривал ногой.

«Наддай!»; см. с. 230
вла́ствовать – бийлик кылуу
наши **топоры́**... – *вспо́мните значе́ние о́браза-си́мвола «топо́р» в русской литературе 60-х годов*
до поры́ – убактысы жеткенге чейин
осьмна́дцать (*устар.*) – восемнадцать
застро́ить – постро́ить
то́лько-то? – так ма́ло?

пили́ть (*здесь переносн.*) – жеп коюу; му́чить *кого-л.* беспрерывными попрёками, приди́рками (ср. «Гроза́» А. Н. Остро́вского, с. 81)

пошвы́ривать – тебе берүү

Была уж яма до́брая...
Случи́лось, я лего́нечко
Толкнул его плечом,
Потом другой толкнул его,
И третий... Мы посгру́дились...
До ямы два шага...
Мы сло́ва не промо́лвили,
Друг другу не глядели мы
В глаза... а всей гурьбо́й
Христьяна Христианыча
Пота́лкивали бе́режно
Всё к яме... всё на край...
И немец в яму бухнулся,
Кричит: верёвку! лестницу!
Мы девятью лопатами
Ответили ему.
«Наддай!» – я слово вы́ронил,
Под слово люди русские
Работают дружней. –
«Наддай! Наддай!» Так на́ддали,
Что ямы словно не было –
Сравня́лася с землёй!

до́брая (*нар.*) *здесь*: хоро́шая, глубо́кая

посгру́диться – сгру́диться, столпи́ться (үймөлөктөшүү)

гурьбо́й – толпо́й, дру́жно: бирге (ср. «Желе́зная доро́га» Некра́сова. VIII)

бе́режно (*здесь ирон.*) – осторо́жно, полего́ньку (акырындык менен)

бу́хнуться (*прост.*) – упа́сть

девятью́ лопа́тами... отве́тили (*обр.*) – отве́тили тем, что девятью́ лопа́тами ста́ли броса́ть зе́млю в я́му

«Наддай!»; см. с. 231

вы́ронить – *здесь*: произнести́

сравня́ться с землёй – жер менен жексен болуу

10. Тюрьма, каторга, возвращение

Жесто́ко наказали Савелия и его товарищей: бросили в тюрьму, избили плетьми́, приговорили к каторге и последующей ссы́лке. Он бежал с каторги, но его поймали и снова избили. Работал он с утра до ночи на «заводских начальников». Но за годы тяжкой жизни в Сибири дед сумел и грамоте научиться, и к чтению приохо́титься (кыныгуу, кызыгуу).

«А жизнь была нелёгкая...
Лет двадцать строгой каторги,
Лет двадцать поселе́ния.
Я денег прикопи́л,
По манифе́сту ца́рскому
Попал опять на родину.
Пристроил эту го́ренку.
И здесь давно живу»...
...Тут кончил речь Савельюшка.
«Наддай!» – сказали странники
(Им слово полюби́лося)
И выпили винца...

поселе́ние – **ссы́лка** (вид наказа́ния: наси́льное поселе́ние в далёких и холо́дных места́х); ср. с. 103, 177

прикопи́ть – накопи́ть

по манифе́сту ца́рскому – *здесь*: по амни́стии, объя́вленной царём Алекса́ндром II

полюби́лося (полюби́ться) (*прост.*) – о́чень понра́вилось, пришло́сь по душе́

11. «За всё страдно́е русское крестьянство я молюсь...»

Но на этом рассказ Савелия не кончается. В последние годы жизни случилась с ним великая беда. Это он, когда Матрёна Тимофеевна была в поле, недосмотрел, по старости, за первым её сыночком, Дёмушкой, – и тот погиб (см. с. 252).

Перед похоронами Матрёна входит в камо́рку (тар бөлмө) дедушки. Там, на дубовом столе, кро́хотный гро́бик (кичине табыт) с Дёмушкой, обставленный горящими свечами. А дед Савелий, в очках, с открытой книгой, стоит пред столом и читает молитву над мёртвым мальчиком. Матрёна закричала на старика, стала проклина́ть его (каргап-шилөө), требовала, чтобы он ушёл. Но дедушка вы́стоял. А когда она, обесси́ленная (күчү кеткен), умолкла, заговорил с нею. И сказал ей то, что многое объясняет за́ново – в давнем его поступке с управи́телем Фогелем, и в его го́рьких последующих переживаниях, и в его особом отношении к умершему Дёмушке.

«Зимой тебе, Матрёнушка,
Я жизнь мою рассказывал,
Да рассказал не всё:
Леса у нас угрю́мые,
Озёра нелюди́мые,
Народ у нас дика́рь.
Суро́вы наши про́мыслы:
Дави́ тете́рю пе́тлею.
Медведя режь рога́тиной,
Сплоша́ешь – сам пропа́л!
А господин Шалашников
С своей вои́нской силою?
А немец-душегу́б?
Потом остро́г да ка́торга...
Окамене́л я, внученька,
Люте́е зверя был.
Сто лет зима бессме́нная
Стояла. Растопил её
Твой Дёма-богатырь!
Однажды я кача́л его,
Вдруг улыбнулся Дёмушка...
И я ему в ответ!»

угрю́мый – *здесь* – мра́чный; түнөргөн (токой)
нелюди́мый – кишиден качма, түнт
дика́рь (*здесь перен.*) – жапайы
про́мысел – өндүрүш, кесип
дави́ть – *мында*: ан чыйыры
тете́ря (*разг.*) – те́терев; каракур куш
пе́тля – *мында*: ан чыйыры
рога́тина – аюу уулаганда колдонулуучу найза: ср. с. 230
сплохова́ть – бир аз каталык кылуу
пропа́сть – *здесь*: погибнуть
душегу́б (*разг.*) – злодей; шумпай (*здесь*: управитель Фогель)
окамене́ть – таштай болуу; *здесь смысл перен.*: таш боор болду
лю́тый – свире́пый (катаал); ср. с. 57
бессме́нная – *здесь*: бесконечная
растопи́ть – эритүү
кача́ть (колыбе́льку с младе́нцем) – терметүү (бешиктеги баланы)

Добрая улыбка Дёмушки растопила ту «зиму», которая ско́вывала ду́шу дедушки Савелия. (*Ско́вывать* – жылдырбай салуу). «Со мною чу́до сталося!» (*Чу́до* – укмуш. *Ста́лося* – произошло). Впервые на охоте, прицелившись в белочку, он не выстрелил, пожале́л её: «Качалась белка. Лапочкой, как кошка, умывалася... Не вы́палил: живи!» Потом дед играл с Дёмушкой, смеялся вместе с ним, полюбил милого младе́нца. Тем ужаснее для старика то, что он невольно стал причиной смерти пра́внука (*пра́внук* – чөбүрө).

И осенью дедушка ушёл в монасты́рь[1] на пока́яние[2].

---

[1] **Монасты́рь** – монахтар, кечилдер тобу чогуу турган жай. Вспомним поэму М. Ю. Лермонтова «Мцы́ри» (IX кл.).

[2] **Пока́яние** – тобо кылуу. Ср. с. 187.

А когда однажды Матрёна Тимофеевна пришла на могилу Дёмушки, она увидела: лежал перед нею на земле дед Савелий и молился. Перед тем он прибрал могилу, а на кресте повесил «икóну золочёную». (*Икóна* – христиандар сыйына турган кудай же олуялардын кооздоп тартылган сүрөтү. *Золочёная* – алтындын буусуна кармалган).

За кого же молúлся[1] дедушка – и в монастырé, и у могилы Дёмушки?

«Молю́сь за Дёму бедного,
За всё страдно́е русское
Крестьянство я молю́сь!
Ещё молюсь (не о́бразу
Теперь Савелий кланялся),
Чтоб сердце гневной матери
Смягчи́л Господь... Прости!»
«Давно простила, дедушка!»

страдно́е (*обр., нар.-поэт.*) – страда́ющее и живу́щее тяжёлым трудо́м (*от слова* страда́ – жатва, *перен.* – мучительная жизнь)
о́браз – *здесь*: ико́на
се́рдце гне́вной ма́тери – матери Дёмушки (то есть сердце Матрёны Тимофеевны)
смягчи́ть – *мында*: жеңилдетүү

Матрёна Тимофеевна давно простила Савелия. Но прожил он после этого недолго. Умер, когда ему исполнилось сто семь лет. А похоронили его, как он и просил, рядом с могилой Дёмушки.

Вопросы и задания

1. Очень старые люди порою как будто разговаривают сами с собою. Так, вслух, им легче думать о своих забо́тах. Но дедушка Савелий думает не только о себе.

Какие же любимые изречения Савелия отражают его разду́мья: а) о несчастных крестьянах-бедняках; б) о тех, кто решается на отпор?

2. Выразительно прочтите описание внешности Савелия. Почему Матрёна называет его даже не «медведем», а «медве́дищем»? (Посмотрите также упоминание о медведях на с. 231). С каким чувством говорит она здесь о дедушке? Можете в ответе использовать глаголы *любова́ться, восхища́ться, гордиться* и (или) другие, по своему выбору. Либо – обороты с однокоренными существительными (*любова́ние* и т. п.).

3. Составьте план устного изложения «Ответ мужиков душегу́бу-управителю». Перескажите по этому плану эпизоды 6, 7, 8, 9.

4. Почему семеро стра́нников, выслушав рассказ Матрёны о дедушке Савелии, подхватили одно из его любимых слове́чек?

5. Как Савелий говорит о богатырской силе русского крестьянства? А что мешало развернуться этой силе? Для ответов используйте текст 10-го эпизода.

6. Почему Некрасову нужен был в его поэме не только первый, но и второй рассказ Савелия (11-й эпизод)? Подумайте: всегда ли дедушка был уверен в том, что на издева́тельства душегу́ба-управителя надо было ответить именно так, как это сделали он и его товарищи? Обратите при этом внимание на такие, например, его слова: «Недотерпе́ть – пропа́сть...»; «Му́ки а́дские в ту-светной жизни ждут»; «Я, внученька, лютée зве́ря был».

---

[1] М о л и́ т ь с я з а *к о г о - л.* (*религ.*) – просить Бога о том, чтобы он помог *кому-л.*, оказал ми́лость *кому-л.* (О к а з а́ т ь м и́ л о с т ь – ырайым кылуу.)

IV. ДОБРОЕ ВРЕМЯ – ДОБРЫЕ ПЕСНИ

(*О Грише Добросклóнове*)

Гриша Добросклонов.
С рисунка В. А. Серова

Так и не нашли пока крестьяне-ходоки́ на Руси человека, которому жилось бы по-настоящему «вольготно-сча́стливо». А были они уже как будто близко от такого человека. Жил он в деревне Вахлаки́ (название это означает «крестьяне-бедняки»), в семье бедного церковного служи́теля. Звали юношу Гриша Добросклóнов.

Не было у него богатства и знатности. А почему он всё-таки был счастлив, мы узна́ем из раздела, которым, возможно, кончалась бы поэма Некрасова.

Здесь рассказывается о праздничном пире, который устроили вахлаки́ по случаю смерти своего жестокого помещика. В празднике приняли участие Гриша и его брат Са́вва. Они пели здесь песни, сочинённые Гришей. С его песнями они возвращаются рано утром. Отрывок из одной его песни приводится ниже.

1. Набáтная песня о честном деле

...В чистом воздухе
Над Волгой, как набáтные,
Согла́сные да сильные
Гремели голоса:
«До́ля народа,
Счастье его,
Свет и свобода
Прежде всего!..

...Жизнь трудова́я –
Другу прямая
К сердцу доро́га.
Прочь от поро́га,
Трус и лентяй!
То ли не рай?..»

как **набáтные** – как **трево́жный** колоко́льный звон
согла́сные – уккулуктуу
до́ля – судьба́, **у́часть** (тагдыр); ср. с. 202

свет (*здесь обр.*) – *в смысле*: зна́ние, просвеще́ние
пре́жде всего́ – *здесь*: са́мое гла́вное (в на́шей жи́зни)
жи́знь трудова́я – дру́гу прямáя к се́рдцу доро́га – *смысл*: челове́ка, веду́щего трудову́ю жизнь, мы сра́зу полю́бим как дру́га
прочь от поро́га – уходи́ (жогол мындан!)
то ли не **рай**? – *смысл*: вот така́я жизнь ра́зве не есть настоя́щее сча́стье?

Чтобы читатель поэмы представил себе, как сложи́лись характер Гриши Добросклонова, его взгля́ды на жизнь, его интересы, Некрасов рассказывает об отце и матери этого героя, о его детстве и юности. (*Взгля́ды, мн. ч.* – көз караштар; ср. *Сложи́ться* – сформироваться; түзүлүү).

2. Как жил отец Гриши Добросклонова

Беднее захуда́лого
После́днего крестьянина
Жил Три́фон. Две само́рочки:
Одна с дымящей печкою,
Другая, в са́жень, – летняя,
И вся́ тут недолга́;
Коровы нет, лошадки нет,
Была собака Зу́душка,
Был кот – и те ушли...

захуда́лый – са́мый бе́дный (жүдөгөн, азып тозгон)
после́дний – *мында*: азып тозгон
само́рочка – комнату́шка, чула́нчик (см. с. 179, 225-3)
в са́жень – разме́ром в са́жень (2,13 *м*)
и вся тут недолга́ – и бо́льше ничего́ (болгону ушул)

3. Детство и юность Гриши Добросклонова

У Гриши – кость широ́кая,
Но сильно исхуда́лое
Лицо – их недока́рмливал
Хапуга-эконо́м.
Григорий в семина́рии
В час ночи просыпается
И уж потом до со́лнышка
Не спит – ждёт жадно си́тника,
Который выдавался им
Со сби́тнем по утрам.
Как ни бедна вахла́чина,
Они в ней отъедалися,
Спасибо Власу-кре́стному
И прочим мужикам!
Платили им моло́дчики,
По ме́ре сил, работою,
По их делишкам хло́поты
Справля́ли в городу́.

Дьячо́к хвалился детками,
А чем они питаются –
И ду́мать позабы́л.
Он сам был вечно го́лоден...

кость широ́кая – москоол
исхуда́лый – худо́й, похуде́вший (арыктаган)
хапу́га – вор, расхити́тель
эконо́м – мекеменин же айрым кишинин чарбасын башкаруучу киши
семина́рия – духо́вное учи́лище; ср. с. 152

до со́лнышка – до утра́
си́тник – сорт хле́ба

сби́тень – дешёвое питьё
вахла́чина (*обл.*) – крестья́не-бедняки́

кре́стный – баланы чокундуруп ат коюучу ата

моло́дчики (*мн. ч*) – мо́лодцы, молоды́е ребята (Гри́ша и Са́вва)
по ме́ре сил – күчү жеткенче
справля́ли хло́поты – хлопота́ли, ходата́йствовали (өтүнүү)

и ду́мать позабы́л – совсе́м не ду́мал

4. Выбор жизненного пути

Мать Гриши, Домнушка, умерла рано, измученная голодом и непосильным трудом. Трудиться, как батрачка (малай аял), она готова была для каждого, кто чем-нибудь помог ей в «чёрные дни» (оор күндөр) прокормить сыновей, Гришу и Савву. Всю жизнь она мечтала о соли для детей. Ведь кусок хлеба могла дать ей крестьянка, выпекавшая его из своей муки. За соль же надо было платить деньгами. А денег не было ни у мужа Домнушки, отца Гриши, ни у крестьян, которых каждый день сгоняли на барщину – бесплатно работать на помещика. Вот Домнушка и стала петь про своё горе в песне, которую назвала «С о л ё н а я». Песня эта – о том, как малыш не смог есть кусок пресного (испечённого без соли) хлеба. Всё кричал – просил у матери: «Посыпь сольцой!» Посыпала мукой – не помогло. Тогда мать заплакала, слёзы её пролились на хлеб, поел сынок – и успокоился. «Хвалилась мать –сынка спасла... Знать, солона слеза была!» (*Знать – здесь*: наверно; *солона* – очень солёная, горькая.)

Запомнил Гриша песенку
И голосом молитвенным
Тихонько в семинарии,
Где было тёмно, холодно,
Угрюмо, строго, голодно,
Певал-тужил о матушке
И обо всей вахлачине,
Кормилице своей.
И скоро в сердце мальчика
С любовью к бедной матери
Любовь ко всей вахлачине
Слилась – и лет пятнадцати
Григорий твёрдо знал уже,
Что будет жить для счастия
Убогого и тёмного
Родного уголка.

молитвенный – *здесь*: взволнованный (голос), каким поют молитвы

певать – часто петь (дайыма ырдап жүрүү)
тужил (*нар.*) – грустил

кормилица – баккан эле (аял); ср. с. 211

убогий – бедный, несчастный; ср. «Размышления...»; с. 209, 211

Видимо, от матери Гриша унаследовал (тукум кууп энесинин бир касиетине ээ болду) поэтический талант – способность выражать в песнях свои мысли и чувства. Мы уже познакомились с несколькими строками из одной его песни –«Доля народа...» (см. с. 265). И свои думы о том, какую цель жизни должен выбрать достойный человек (ардактуу киши), он, как мы полагаем, выразил в новой песне. Она приводится дальше. Правда, в поэме Некрасова не сказано, что это песня Гриши Добросклонова. И она даже не озаглавлена. Мы попробуем назвать её сами – по образу-символу *двух дорог*, которые открываются перед молодым человеком, как перед богатырём из старинных русских былин.

Прочитав, перечитав и обдумав этот текст, каждый из вас может придумать и свой вариант предположительного (болжолдуу) названия песни.

Песня о двух путях

Средь мира дольного
Для сердца вольного
Есть два пути.

дольный – *здесь*: мир «земной» (а не «небесной») жизни человека
путь – *здесь*: **жизненный путь** – өмүр жолу

Взве́сь силу гордую,
Взве́сь во́лю твёрдую,–
Каким идти?

взвесь – *здесь*: прове́рь (ойлонуп көр)
воля твёрдая – туруктуу эрк; ср. с. 87, 162

Одна просто́рная
Дорога – то́рная
Страсте́й раба́.

просто́рная – кең
то́рная – протопта́нная (тапталган)
раб страсте́й – өз эркин бир адатка баш ийдирген өз эркинин кулу болгон адам; ср.: «Как с ва́шим се́рдцем и умо́м быть чу́вства ме́лкого *рабо́м*» (Татья́на – Оне́гину. IX)

По ней громадная,
К собла́зну жадная
Идёт толпа.

собла́зн – азгырык; *мында*: арам жыргал, ыракат; ср. с. 68
к собла́зну жа́дная – жа́ждущая ни́зменных, **по́шлых** (арам) удово́льствий

О жизни и́скренней,
О цели вы́спренней
Там мысль смешна.

о це́ли вы́спренней там мысль смешна́ – над благоро́дной це́лью жи́зни в э́той толпе́ смею́тся

Кипит там вечная,
Бесчелове́чная
Вражда́-война́.

бесчелове́чный – адамгерчиликсиз; ср. с. 99
кипи́т вражда́-война́ – ср. «Гроза́», Дико́й: «...у меня там *война́*»

За бла́га бре́нные...
Там ду́ши пле́нные
Полны́ греха́.

бла́га (*мн. ч.*) – дүйнөнүн жыргалы
бре́нные (*устар.*) – өтө турган
там ду́ши пле́нные полны́ **греха́** – *смысл*: там лю́ди стали раба́ми в душе и преступниками

На вид блестящая,
Там жизнь мертвящая
К добру́ глуха́.

на вид – внешне, по виду (сыртынан караганда)
блестя́щий – жалтыраган
глуха́ к добру (*обр.*) – ср. «Размышления..»:«Но счастли́вые *глу́хи к добру́*», см. с. 211

Другая – те́сная,
Дорога честная,
По ней идут

Лишь ду́ши сильные,
Любвеобили́льные,
На бой, на труд.

любвеобили́льные – лю́бящие, по́лные любви́

За обойдённого,
За угнетённого –
Стань в их ряды.

обойдённый (счастьем) – бактысыз

Иди к уни́женным,
Иди к оби́женным –
Там нужен ты.

уни́женный (*от* **уни́зить**) – кемсинтилген; ср. с. 81, 177

Приведя эту песню, Некрасов вслед за этим выражает своё убежде́ние (ишеним) в том, что Гриша уже не одино́к на Руси, не исключе́ние. Появились молодые люди, которые выбирают ту же жи́зненную доро́гу, что и он. Поэт определяет их выдаю́щееся значение несколькими образными выражениями. Попробуйте догадаться или определить по словарям: какое из этих определений стало кры́латым выраже́нием русского языка?

Немало Русь уж выслала
Сынов своих, отме́ченных
Печа́тью да́ра бо́жьего,
На честные пути.
Немало их оплакала
(Пока звездо́й паду́чею
Проносятся они!).
Как ни темна вахла́чина,
Как ни забита барщиной
И ра́бством – и она,
Благослови́сь, поста́вила
В Григорье Добросклонове
Такого посланца́.
Ему судьба́ готовила
Путь славный, и́мя гро́мкое
Наро́дного засту́пника,
Чахо́тку и Сибирь.

отме́ченный печа́тью да́ра бо́жьего (*устар.*) – даровитый, талантливый

звездо́й паду́чею (*нар., обр.*) – как па́дающая звезда́, как метеор

благослови́сь (*устар.*) – пригото́вившись к ва́жному де́лу
поста́вила – *здесь*: вы́двинула из свое́й **среды**
посла́нец – окүл, элчи; ср. с. 42, 215
ему́ судьба́ гото́вила – *здесь*: ему́ в бу́дущем предстоя́ли, его́ ожида́ли
и́мя гро́мкое – *здесь*: знамени́тое и́мя, сла́ва, широ́кая изве́стность
засту́пник – защи́тник; см. с. 59, 99, 202
чахо́тка – туберкулёз

5. От песни о бурлаке – к песне о Руси

Итак, Некрасов рассказал уже о детстве и юности Гриши Добросклонова. А теперь он снова возвращается к тому утру после крестьянского пира, когда Григорий вышел погулять на Волгу. Это очень светлое, солнечное утро. Гриша вдыхает полной грудью арома́т (запах, атыр жыт; ср. с. 40) свежей травы.

Но навстречу Грише идёт изму́ченный (кыйналган, азап тарткан) бурлак. Думая вслух, Григорий создаёт песню о нём, которую называет по имени героя – «Б у р л а к». Вот её первые стро́фы:

Плечами, грудью и спиной
Тянул он барку бечево́й.
Полдне́вный зной его палил,
И пот с него ручьями лил.

И падал он, и вновь вставал,
Хрипя, «Дуби́нушку» стона́л,
До места ба́рку дотянул
И богаты́рском сном уснул...

Размышляя о бурлаке, Гриша стал думать обо всей Руси и обо всём её народе. Так рождается лучшая песня наро́дного засту́пника – «Русь». Это одно из самых знаменитых стихотворений Некрасова. Строки из этой песни тоже стали крыла́тыми образами русского языка.

Некоторые строфы этой песни, отличающие сложной симво́ликой (символдук маани), мы сопроводим краткими пояснениями.

Р у с ь

(1)

Ты и убо́гая,
Ты и оби́льная,
Ты и могу́чая,
Ты и бесси́льная,
Матушка-Русь!

убо́гая – кедей; см. 209, 211
оби́льная – бога́тая; бай, мол
могу́чая – күчтүү
бесси́льная – күчсүз

(2)

В ра́бстве спасённое
Сердце свобо́дное –
Золото, золото
Сердце народное!

се́рдце свобо́дное (*обр.*) – *смысл*: свобо́дная душа́, стремле́ние к свобо́де

Смысл строфы 2: Несмотря́ на ра́бство, в наро́де не поги́бло са́мое це́нное – свободолю́бие. – Кулчулукка карабастан, элде эң баалуусу – эркиндикти сүйүү жоюлган жок.

(3)

Сила народная,
Сила могу́чая,–
Со́весть споко́йная,
Правда живу́чая!

со́весть споко́йная – ак ниет; ср. с. 11, 183, 184
живу́чая – бессмертная

Смысл строфы 3: Наро́д силён свое́й мора́льной чистото́й – споко́йной со́вестью и правди́востью. – Эл өзүнүн моралдык тазалыгы, ак ниеттүүлүгү жана чынчылдыгы менен күчтүү.

(4)

Сила с неправдою
Не уживается,
Жертва непра́вдою
Не вызывается.

непра́вда – *здесь*: **несправедли́вость**; ср. не уживается – батышпайт

Смысл строфы 4: Си́льный наро́д, лю́бящий свобо́ду и пра́вду, не бу́дет терпе́ть ложь и несправедли́вость; он гото́в же́ртвовать собо́й то́лько ра́ди справедли́вого де́ла. – Эркиндикти жана чындыкты сүйгөн күчтүү эл жалган айтууга жана адилетсиздикке жол бербейт; ал адилеттүү иш үчүн гана өзүн курман кылууга даяр.

(5)

Русь не шело́хнется,
Русь – как убитая!
А загорелась в ней
И́скра сокры́тая.

не шело́хнется (*совр. форма*: не шелохнётся) – кылт этип койбойт
и́скра – учкун
сокры́тая (незаме́тная, та́йная) – ички, жашырын

Смысл строфы 5: Вне́шне Русь по-пре́жнему ка́жется поко́рной, но в ней уже́ зароди́лись та́йные свободолюби́вые си́лы. – Русь – өзүнүн тышкы көрүнүшү жагынан баш ийгенсип көрүнөт, бирок анын ичинде жашыруун эркиндикти сүйүүчү күчтөр туулду.

(6)

Встали – небу́жены,
Вышли – непро́шены,
Жи́та по зёрнышку
Го́ры нано́шены!

небу́жены – ойготпосо да
непро́шены – чакырылбаса да
жи́то – кара буудай
жи́та по зёрнышку го́ры нано́шены – по одному́ зёрнышку (лю́ди) собра́ли це́лые го́ры жи́та

Смысл строфы 6: Уже́ встаю́т и выхо́дят на би́тву борцы́ за наро́дное сча́стье; по одному́ собира́ются они́ в вели́кое во́йско. – Эми элдин бактысы үчүн күрөшүүчүлөр көтөрүлүп чыгып жатышат; бир-бирден чогулушуп, алар зор аскердик күч болушат.

(7)

Рать подымается –
Неисчисли́мая!
Сила в ней ска́жется
Несокруши́мая!

рать (*стар., высок.*) – во́йско, а́рмия
неисчисли́мая – бесчи́сленная, огро́мная (сансыз)
ска́жется (сказа́ться) – прояви́тся
несокруши́мая – непобеди́мая (женилгис)

(8)

Ты и убо́гая,
Ты и оби́льная,
Ты и забы́тая,
Ты и всеси́льная,
Матушка-Русь!..

забы́тая – жүдөгөн, азап чеккен
всеси́льная – могу́чая, полновла́стная (абдан күчтүү); ср. с. 83

6. Счастливый человек?

«Удала́сь мне песенка! – молвил Гриша
прыгая: –
Горячо сказалася правда в ней великая!
Как с игры́ да с бе́ганья щёки разгораются,
Так с хорошей песенки ду́хом поднима́ются
Бедные, забы́тые...» Прочитав торжественно
Брату песню новую (брат сказал:
«Боже́ственно!»)...

Быть бы на́шим стра́нникам под родною
крышею,
Если б знать могли они, что творилось с
Гришею...

удала́сь (уда́ться) – получи́лась хоро́шей
с игры́ да с бе́ганья – от игры́ и бе́ганья

ду́хом поднима́ются (подня́ться) – ободря́ются (кайраттанып жатышат)
Боже́ственно! – замеча́тельно, прекра́сно!
быть бы на́шим **стра́нникам** под родно́ю кры́шею – на́ши стра́нники (крестья́не-правдоиска́тели), может быть, верну́лись бы домо́й, так как нашли́ бы того́, кто почувствовал себя счастливым

Вопросы и задания

1. Григорий Добросклонов – не сын крестьянина. Но Некрасов называет его «посла́нцем вахла́чины», то есть самого бедного крестьянства. Какие же обстоя́тельства (шарттар) детства и юности героя, а также его представле́ния о цели своей жи́зни подтвержда́ют право Гриши на такое звание?

2. Учится Григорий в духо́вной семина́рии – в учебном заведении, где готовят правосла́вных священников. А в чём пока проявляется его талант?

3. В «Размышлениях у парадного подъезда» Некрасов вспоминал о тех песнях русского народа, которые были «подо́бными сто́ну». Есть ли такие песни и у Гриши?

4. А какие его песни соответствуют названию этой части поэмы (*Соотве́тствовать чему-л.* – ылайык келүү.) И как сам Гриша говорит о назначении своих «хороших песенок»? (*Назначе́ние* – милдет; ср. с. 203, 221).

5. Вспомните вопрос, которым Некрасов завершил «Размышления...». Как же «набáтные» песни Гриши Добросклонова могли бы помочь ответу на этот вопрос? (*Набáт* – это трево́жный звон колокола, который поднимал народ по случаю большой опасности и для особенно важного дела – см. о значении образа-символа *колокол* в русской литературе и публицистике XIX века – с. 22, 24. *Набáтными* Некрасов назвал в начале этой главы голоса Гриши и его брата Саввы, с. 235).

6. Подберите из последней песни Гриши слова и выражения, рисующие силу и слабость Руси. Примерная форма:

Русь в песне Гриши Добросклонова

Сила Руси	Её слабость
Могучая	Убогая . . . .

Расскажите, в чём же Гриша – а с ним и Некрасов – видят силу и в чём слабость Руси?

7. *Рать* – слово старинное и торжественное. Оно звучало в русских былинах, в стихах Державина, Пушкина. Подумайте, почему Гриша не написал, например, так: «Войско подымется неисчисли́мое...»

8. Перечитайте песню о двух путях – «Средь мира до́льного...». Могли бы ли вы повторить эту песню (или какие-то её строки) от своего имени? При любом варианте ответа («да» – «нет») поясните свой выбор.

9. Последние строки главы «Доброе время – добрые песни» позволяют предположи́ть вместе с автором: если бы семеро крестьян встретили Гришу Добросклонова, если бы они послушали его песни и побеседовали с ним, то, вероятно, они нашли бы наконец по-настоящему счастливого человека на Руси. Если бы... Но почему же они не встретили друг друга: крестьяне, искавшие счастья для русского народа, и молодой поэт, выражавший ду́мы и стремле́ния народа в своих песнях? Да, в тот момент, когда Гриша создал песню «Русь», он действительно почувствовал себя счастливым человеком. Но можно ли признать вполне счастливым того человека, которому (по другому предположе́нию Некрасова) судьба готовила «чахотку и Сибирь»? (Предположе́ние – ой жоруу, жоромолдоо).

ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ПОЭТИЧЕСКИХ РАЗМЫШЛЕНИЙ О ГЛАВНЫХ ВОПРОСАХ РОССИЙСКОЙ НАРОДНОЙ ЖИЗНИ

Сказка ли это?

Начало поэмы необы́чно. В нём много сказочных образов и выражений. Как в сказках, герои встречаются на большой дороге. Словно в народных сказа́ниях, действие начинается спором: кому жить лучше всех? Помогает героям говорящая птичка. Им служит волше́бная (сыйкырдуу) скатерть.

Значит, Некрасов написал фантастическую сказку?

Нет, он создал правдивую реалистическую поэму. А сказочные подро́бности понадобились ему для особых художественных целей.

Каким был за́мысел (ой, пикир) автора?

Элементы сказочной формы позволяли поэту создать широкую картину современной жизни России. Ведь семеро его героев благодаря «ска́терти-самобра́нке» получали возможность обойти «всю Русь-матушку», а значит – встретиться с самыми разными людьми и расспросить их о том, счастливы ли они. Тогда Некрасову, вероятно, удалось бы нарисовать энциклопедическую картину жизни страны. Картину, подо́бную той энциклопедии русского общества 1820-х годов, какой был «Евгений Онегин» Пушкина, и энциклопедии крепостнической России 1830–1840-х годов в «Мёртвых душах» Гоголя.

Но замысел Некрасова, как мы уже замечали, развива́лся и кое в чём менялся по ходу написания поэмы. Всё более важной для поэта становилась не широта, а глубина его картины. Глубину же помогали достичь художественные размышле́ния о таких вопросах, которые как бы стягивали воеди́но (чогулуп, бирге), собирали бы в одно целое разные встречи, су́дьбы разных людей. Некрасов как будто писал теперь новые «Размышле́ния...», но не «у парадного подъезда», а – над всею Русской землёй.

И поэма постепенно становилась художественной **энциклопедией некоторых особенно важных вопросов современной** – да, во многом, и будущей – **жизни страны.**

Таких, например, как следующие: *Стала ли счастливой жизнь Руси после реформы? В чём состоит счастье человека? Что нужно сделать, чтобы «вольго́тно-сча́стливо» жилось русскому народу?*

Причём оказывается, что решать такие вопросы нельзя по отде́льности (айрым-айрым, өз алдынча): они слишком тесно связаны друг с другом. Думая об одном, приходится обращаться и к другим.

Счастлива ли страна после реформы?

Это, наверное, единственный вопрос, на который поэма отвечает однозна́чно (бир маани): нет, Русь не стала счастливой.

Конечно, прежде всего не стал счастливым русский мужик. Могли ли назвать себя счастли́выми мужики из сёл *Нее́лова, Запла́това* и прочих деревень уезда *Терпиго́рева*? Были бы они счастливыми – тогда разве отправились бы по Руси в поисках счастливца? И трудно соединить с понятием *счастье* звание *вре́меннообя́занные*! Тем более что тяжкие «обязанности» крестьян оказались далеко не вре́менными. «Знаю: на место цепе́й крепостных Люди придумали много иных», – писал Некрасов.

Не считали себя счастливыми и встреченные семью странниками люди из других сосло́вий России – священник и помещик.

Так, не стал счастливым, как узнали ходоки́, деревенский с в я щ е н н и к. Нищета крестьян, их разоре́ние сказались и на его жизни. «Беднее захуда́лого последнего крестьянина» жил отец Гриши Добросклонова, тоже служитель сельской церкви.

Цепь крепостного права, порвавшись, ударила «одним концом» и «по барину», «по п о м е щ и к у». И это заставило его всерьёз призадуматься над тем, что же такое и́стинное сча́стье (чыныгы бакыт). Да и мужики-«стра́нники» после встречи с ним стали лучше понимать: жить «вольготно-*весело*» – это еще не значит жить по-настоящему «вольготно-*сча́стливо*». Потому что недосто́йно (ылайыксыз, жөнү жок) жить роско́шно, беззабо́тно, но – «чужим трудом». **Человек думающий, подводя итоги своей жизни, начинает му́читься вопросом: а выполнил ли он свой жизненный долг перед другими людьми, перед «Русью-матушкой», да и перед самим собою, перед своей со́вестью?** И помещик сознаётся самому себе: нет, не выполнил он свой долг, своё жи́зненное предназначе́ние (таалай мандайга жазылган).

Но, может быть, всё-таки есть те люди, которые действительно живут своим трудом и стремятся как можно лучше выполнить своё предназначе́ние, – может быть, есть такие люди на Руси и именно они, хотя бы некоторое время, чувствуют себя счастливыми?

Поэтому-то семеро мужиков, вместе с автором, всё же решают обратиться со своим вопросом к людям из народной, крестьянской – или близкой ей – среды́.

Счастье русской крестьянки?

И в са́мом де́ле (чындыгында)... Так ли уж ошибались земляки Матрёны Тимофеевны Корчагиной, когда называли её «счастли́вицей»?

Ведь даже в немолодые годы она оставалась к р а с а в и ц е й, какой её увидели семеро мужиков-вопроша́телей. «Осанистая женщина... краси́ва; во́лос с проседью, глаза большие, строгие, ресницы богатейшие...»

Познала она с ч а с т ь е м а т е р и. Вспомним, как она любуется своим малышом, забравшимся на плечо к дедушке Савелию: «Запрёмся. Я работаю, а Дёма, словно яблочко в вершине старой яблони, у деда на плече...»

«Я работаю...» Видно, и в т р у д е были у Матрёны часы счастья. Случайно ли Некрасов так построил сценку её встречи с ходока́ми (и читателями), что Матрёна Тимофеевна впервые появляется перед ними с *серпо́м* в руках, среди жниц, которые возвращаются с поля в конце трудового дня? И как характе́рен её первый ответ на вопрос-просьбу странников: «Теперь пора́ рабочая, досу́г ли толковать?... У нас уж колос сыплется, рук не хватает, милые...»

Она спокойно сознаёт своё челове́ческое досто́инство. Не поклонилась в но́ги старосте, чтобы он избавил её от наказания, которое она готова была принять (и приняла) за своего Федотушку. Сумела спасти любимого мужа,

Филиппушку, от 25-летней солдатской службы. Запомнила и с гордостью повторяла «любимое словечко» деда Савелия: «Клеймёный, да не раб!»

Эти и некоторые другие эпизоды жизни Матрёны Тимофеевны подводят, пожалуй, читателя к такому промежу́точному (арадагы) выводу. **Материнство, семья, труд, твёрдое отста́ивание** (коргоо, сактап калуу) **своего челове́ческого досто́инства – всё это могло принести** и приносило поро́й (кээде) такой женщине-крестьянке, как Матрёна, **часы и дни счастья.** И этим же она могла на время осчастли́вить (бактылуу кылуу) близких ей людей, тех, кто её окружал. А ведь быть счастливым вообще всегда – каждый день, каждый час – вряд ли возможно...

Но почему же она сама не считает себя счастливой? Задумайтесь над этим вопросом и выскажите своё мнение. А нам кажется, тому есть разные причины. И главная, может быть, в том, что **порядок жизни, который был тогда (и не только тогда) на Руси, жесто́ко унижа́л простых людей, а особенно – женщин.** Память об этих униже́ниях всю жизнь жгла сердце Матрёны Тимофеевны. Приведём ещё несколько строк из её последней речи, обращённой к семи искателям счастливого человека:

«По ма́тери поруганной,
Как по змее растоптанной,
Кровь пе́рвенца прошла,
По мне оби́ды сме́ртные
Прошли́ неотплачённые
И пле́ть по мне прошла!»

«По ма́тери» – то есть по ней, по Матрёне
поруганная – маскаралаган
пе́рвенец – пе́рвый сыно́чек (*здесь*: Дёмушка)
оби́ды сме́ртные – униже́ния, страшные как смерть
плеть (кнут) – камчы; ср. с. 224

Да и не только о себе говорит и думает Матрёна, а обо всех несчастных женщинах-крестьянках. Поэтому она и заканчивает свой ответ на вопрос стра́нников народной легендой о навсегда затерянных «ключах от счастья женского», про которые и «Бог забыл»!

Счастье крестьянина-бунтаря?

Чем выделяется среди тех крестьян, о которых рассказывается в поэме, дед Савелий Корчагин?

С первых же строк он поражает читателя огромной, пои́стине (чындыгында) богатырской с и л о й. Некрасов и называет его *«святору́сским богаты́рём»*. Так именовал народ героев русских старинных былин – могучих великанов, которые защищали Родину от врага.

Святору́сские богатыри устного народного творчества знакомы вам по картине Виктора Михайловича Васнецова (VI класс; вспомните их имена). Почему *«свято*русские»? Потому, что народ называл в старину свою родину *святая Русь*, а дело, за которое сражались богатыри, – *свято́м* делом. (*Свято́й – здесь*: самый возвы́шенный, самый почётный; ыйык, барып турган; кадырлуу, ардактуу.)

Савелий похож на этих героев. Он громадный, могу́чий, бесстрашный. Ни зверь, ни человек его не страша́т. Он легко справляется с медведем. Сила его – гро́зная: «Я сам страшней соха́того!»

Но огромная сила соединяется у Савелия с непреста́нной (токтоосуз), напряжённой (кыйын) м ы с л ь ю. Всю жизнь он мучи́тельно размышля́ет о го́рькой судьбе русского крестьянина. (Не его ли пример подтолкнул и «вну́ченьку», Матрёну, к разду́мьям о судьбе русской женщины-крестьянки?) Казалось бы, Савелий думает о том же, что и семеро мужиков-«стра́нников». Но размышляет он глубже и ярче, чем другие. О причинах этой горькой судьбы, о душевных силах, которые помогают вынести страшные муче́ния. А значит, и о том, что можно, наверное, надеяться на избавле́ние (кутулуу, куткаруу) от этих муче́ний. Ведь именно он как настоящий народный философ или сказитель нашёл замечательное образное обобще́ние: не только герои былин, но и простой русский *мужик – и́стинный* (чыныгы) *богатырь*! А автор поэмы, Некрасов, как будто бы лишь приложил это его определение к самому Савелию. И не только своего героя, но и всю главу о нём назвал: «Савелий, богатырь святорусский».

Савелий испробовал и один из путей, который, как казалось ему, мог бы привести к избавле́нию от муче́ний. Это б у н т, распра́ва (катаал жаза) с угнетателем. Управи́тель Фогель так долго и так зверски, «как клещ», издева́лся над мужиками, что больше Савелий терпе́ть не мог. Именно он первый подтолкнул мучи́теля к яме. И первый подал сигнал к расправе: «Наддай!»

Рассказывал он об этом с воодушевле́нием (шыктаныш, жандануу менен; ср. с. 22). И, судя по тому, как хорошо запомнила и передавала его рассказ «вну́ченька» Матрёна, и по тому, как подхватили крестьяне-ходоки́ словечко «Наддай», – и она, и её слушатели с сочу́вствием (жактыруу менен) отнеслись к поступку Савелия и его товарищей.

Однако кончились ли на этом страда́ния Савелия – и физические, и душе́вные? Принесла ли распра́ва с «душегу́бом» избавле́ние ему и его товарищам? И только ли по причине своей невольной вины за ги́бель любимого пра́внука, Дёмушки, отправился он в монасты́рь – на п о к а я́ н и е (өкүнүү)? Ведь он никогда не забывал: «Я в землю немца Фогеля ж и в о г о закопал!» Да – мучи́теля, наси́льника, «душегу́ба». Но всё-таки – живого человека. Не потому ли старик сказал Матрёне, что раньше он сам «люте́е зве́ря был»? И постоянно думал о «му́ках а́дских», которые ждут его после смерти. Ведь Савелий – религиозный, православный человек. А один из главных заве́тов священной книги христиан: «Не убий!» – «Не убивай!».

История Савелия, очевидно, подводила читателя к такому возможному выводу: кровопроли́тный бунт (кандуу козголоң) – это самое кра́йнее (барып турган), самое последнее средство. Страшно доводить до него русского крестьянина: «Недотерпе́ть – пропа́сть»!

Сча́стье «наро́дного засту́пника»?

В главе «Доброе время – добрые песни» Некрасов готов был назвать счастливым человеком Гришу Добросклонова. Почему? По нескольким причинам.

1) Потому что Гриша ещё в ранней юности н а ш ё л для себя главную ц е л ь ж и з н и: отдать свои силы тому, чтобы сделать счастливым народ России, всю «матушку-Русь». Эту цель он умеет определять разными, но всегда очень сильными и точными словами: «Доля народа, Счастье его, Свет и свобода – Прежде всего!» – «Жить для счастия... родного уголка» – «За обойдённого, за угнетённого... На бой, на труд!»

2) Потому что Гриша Добросклонов – это человек, который в ы р о с в н а р о д н о й с р е д е́. Как и самые бедные крестьяне, он переносит нищету, голод и холод. Мать его работает, как «батра́чка безотве́тная». «Вахлаки́» помогают ей спасти сыновей от голодной смерти. Здесь, среди народа, начинается формирова́ние хара́ктера[1] Гриши. Для Некрасова он – посла́нец всей «вахла́чины».

3) Потому что Гриша убеждён: есть сре́дство, которое способно разбуди́ть русский народ. (То, о чём мечтал Некрасов в последних строках «Размышлений у парадного подъезда»!) Это – п е с н я, способная воодушеви́ть[2] народ, помочь ему осознать свою силу и направить её на достиже́ние (жетишүү) счастья. Добросклонов верит в могучую вдохновля́ющую силу поэтического, пе́сенного слова: «Как с игры да с беганья щёки разгораются, Так с хорошей песенки духом поднимаются...» Не правда ли: это близко к тому, как до сих пор понимал и понимает силу доброго, яркого слова и кыргызский народ! «Жакшы сөз жан жыргатат» («Доброе слово душу радует»); «Жакшынын сөзү таш эритет» («Хорошее слово и камень растопит»); «Айткан сөз – аткан ок» («Слово сказанное – что выпущенная пуля»).

4) Потому что у самого Гриши есть т а л а н т п о э т а - п е́ с е н н и к а. Четыре из пяти песен, приведённых в главе о нём, сочинил он сам. А одна, «Соле́ная», – это песня его матери, До́мнушки. Видимо, свой талант он унасле́довал (мураска ээ болду) от неё. Его песни – образные, энергичные, впечатля́ющие. В них вложил свою ду́шу автор поэмы, сам Некрасов.

5) Потому что Гриша готовился добиваться счастья для «матушки-Руси» не в одино́чку, а в м е с т е с н а р о д о м. Для этого он решается откры́то (ачык) говорить народной Руси и горькие слова о её вековой слабости: «Ты и убо́гая», «Ты и бесси́льная», ты – «Как убитая». Но ведь го́рькое слово способно излечить человека! («Го́рькое слово лечит, сладкое слово калечит».) И песня Гриши убежда́ет: если крестьянская Русь поднимется как «рать

---

[1] **Формирова́ние хара́ктера** – мүнөздүн калыптанышы.

[2] **Воодушеви́ть** *кого-л.* – көңүл көтөрүү, шыктандыруу.

неисчисли́мая», отста́ивая своё право на свободу, тогда «Сила в ней скажется Несокруши́мая». Тогда она – «и всеси́льная»!

Так Некрасов убеждает читателя в том, что Григорий Добросклонов – новый тип в русской жизни. Недаром его фамилия напоминает фамилию одного из вождей революционной демократии – Николая Александровича Добролюбова. По своему характеру и идеа́лам он близок к народникам 1870-х годов. Автор специально подчёркивает, что это – типи́ческий образ: таких, как он, «*Немало* Русь уж выслала на честные пути».

Правда, Некрасов хорошо знал и о том, что такие пути суро́вы и опа́сны, а нередко – смерте́льно опасны. Грише, по словам автора, грозили «чахотка и Сибирь». Понимал это, конечно, и сам Добросклонов: ведь многие из таких, как он, уже погибли – «как звезда паду́чая».

Так можно ли считать его вполне́ (толук) счастливым человеком?

Некрасов тоже ставил, видимо, перед собой такой вопрос и колеба́лся (арсар болду; ср. с. 202). Готовя главу к печати, он зачеркнул четыре строчки, начиная со слов «Ему судьба́ готовила...». Возможно, опаса́лся, что цензура, из-за упоминания о Сибири как месте политической ссы́лки, запретит всю главу о Грише.

Не случайно также, что семеро крестьян так и не встретились с Григорием. Хотя бы потому, что после встречи со священником (в главе «Поп») они уже не искали счастливого человека среди служителей церкви, – а Гриша в то время ещё учился в семина́рии, где как раз готовили своих воспи́танников к духо́вному (церковно-религиозному) служе́нию. Важнее, однако, другое. Некрасов не был убеждён в том, что крестьяне всё поймут в песнях Добросклонова. «*За бла́га бре́нные Здесь ду́ши пленные Полны греха́...*» Тут, как и в других песнях Гриши, слова, символы, стиль – из книжной речи, из старинной высокой поэзии, из привычного для него богослуже́бного языка. (*Богослуже́ние* – таат-ийбадат.) А ведь Некрасов опасался, что и его поэзия останется неизвестной или недоступной народу. Вспомним: «Быть может, я умру неве́домый ему...»

И всё-таки мы полага́ем, что (как это даёт понять Некрасов в конце главы) **Гриша особенно близок к представле́нию о том, каков и́стинно счастливый человек.** Ибо такие, как он, считали великим счастьем для себя не только посвяти́ть силы бла́гу народа, но и отдать за него свою жизнь.

Счастье – в сами́х по́исках сча́стья?

А что если бы спросить семерых мужиков, сквозны́х (өтмө) героев поэмы: счастливы ли они сами?

Наверное, они ответили бы решительно: нет! И достаточно вспомнить названия их деревень, чтобы понять, почему они так считают.

Но если призадуматься, то можно заметить: в чём-то они похожи и на тех героев поэмы, у которых были основа́ния считать себя счастливыми – хотя бы на какое-то время.

Как Савелий-богатырь, они постоянно размышля́ют прежде всего не о самих себе, а *обо всей «Руси-матушке»*.

Как Матрёна Тимофеевна, они заняты решением загадки: куда же затеря́лись «ключи» от народного счастья?

И как Гриша Добросклонов, они готовы отдать всё своё время и все свои силы делу, которое считают чрезвычайно важным – пожалуй, даже священным (ыйык, касиеттүү).

Вспомним: от чего они отказываются на неопределённо долгое время, которое понадобится для поисков счастливого человека на Руси? От привычного труда, который главным образом и кормил их семьи (именно мужик был главный кормилец и хранитель крестьянской семьи). От своих жён и детей. От родных «домишек».

А как звучит их клятва! «В домишки не ворочаться, Покуда не доведаем, Кому живётся счастливо, вольготно на Руси»! Это похоже на священный религиозный обет (көр азабынан коркуп чиркөө пайдасына иштелүүчү иштин убадасы).

Мы называли этих героев «вопрошателями», «ходоками». В народе их величали правдоискателями (чындыкты, калыстыкты издөөчүлөр). А слова *странники* и *пилигримы* в тексте поэмы по мере развития действия стали означать не просто «путники» (жолоочулар), а люди, которые отправились в дорогу ради возвышенной, святой цели. Поэтому-то люди из народа, с которыми они встречаются, относятся к ним с уважением. И на Руси, и на земле кыргызов странников почитали так же, как и народных певцов-сказителей. Русский крестьянин понял бы душою мудрость кыргызского дыйкана: «Ырчы менен думананын жүрбөгөн жери жок» – «У певца-сказителя и у странника нехоженой земли нет» (то есть – нет такого места на земле, куда бы не ступала их нога).

И может быть, сознание того, что заняты они очень значительным делом – поисками общенародного счастья, – **способно было принести и семи странникам** из уезда Терпигорева **счастливые часы и минуты?**

«Я есть вполне счастливый человек!»
(*Нежданное письмо*)

Как мы помним, Некрасова мучили сомнения – дойдёт ли его поэзия до народа: «Быть может, я умру неведомый ему?»

И вдруг... Незадолго до смерти он получает удивительное письмо. Писала ему незнакомая женщина, сельская учительница из далёкой деревни. И было оно как раз о том главном вопросе, который стоял в заголовке поэмы «Кому на Руси жить хорошо». Главы из неё печатались тогда в журналах.

Нам известны только инициалы женщины, написавшей это письмо: *А. М.* Но содержание его очень многое говорит. Приведём его в сокращении.

«...Мне пришло в голову, что, может быть, Вы не верите в существование счастливых людей.

...Я решилась заявить о себе, что я есть вполне счастливый человек.

...Я учительница в народной школе. Поступая в новую школу, вижу детей полудикими замарашками[1]. Через два-три месяца, войдя в класс, встречаю десятки пытливых[2] ясных

---

[1] Полудикие замарашки – *мында*: маданиятсыз булганычтар, ыплас жүргөн кишилер.

[2] **Пытливый** – шыктуу, билүүгө аракет кылган.

глаз, которые смотрят на меня с такой верой и любовью, что нет возможности удержаться у меня неприятному настроению!..

Через год мои ученики – уже люди с созна́нием (своего) челове́ческого досто́инства[1]. Я чувствую себя нравственной силой!

...Старшие дети (12–14 лет) бросают свои игры и идут за мной, только бы увидеть меня. По окончании занятий забегают в школу, как в родной дом.

Соберусь я ехать куда-либо с ребятами, они бегут около саней, не желая отставать. И я е́ду ша́гом[2], чтобы не затруднять их. Еду и наслаждаюсь. Ни одна всесве́тная[3] красавица не имела таких пре́данных бескоры́стных покло́нников![4]

...Утром 13 мая приходят ко мне молодые парни нашей деревни и говорят, что когда-то я желала сад устроить у школы, что они сегодня берутся устроить его.

Принялись за дело... И к 6 часам <вечера> создался сад, правильный, обгоро́женный, на простра́нстве около 40 квадратных сажен[5]...

Всё это идёт дружно; могуче; всему этому я – свет и сила.

Конечно, бывают и неприя́тности для меня, но они – не несча́стье[6]».

Ответ поэта

Ответное письмо Некрасов написал 2 апреля 1877 года. Вот несколько строк из него:

«...Счастье, о котором Вы говорите, составило бы предме́т[7] продолжения моей поэмы. Ей не суждено́[8] окончиться.

Я пишу, чтобы поблагодарить Вас за преле́стное[9] письмо и пожелать, чтобы Вас, Ваших учеников и уже выученных Вами минова́ла и далее судьба́[10], как это, по-видимому, шло пока.

Примите душе́вный[11] мой привет.

Н. Некрасов»

Можно представить себе, какой радостью было для Некрасова получить такое «преле́стное письмо» от деревенской учительницы. Сама жизнь предлагала ему нового героя, со своим ответом на вопрос «Кому на Руси жить хорошо?». Вероятно, он и раньше предполага́л посвяти́ть следующую главу своей поэмы народному учителю. Но письмо «госпожи А. М.» укрепило это его решение.

А кроме того, оно ободри́ло поэта: подсказывало ему, что он не останется «неве́домым» русскому народу. Конечно же, такие народные учителя, как

---

[1] **Созна́ние своего́ челове́ческого досто́инства** – өз кишилик кадырын баалай билүү сезими. Ср. с. 55.

[2] Е́хать ша́гом (на санях) – (чанага) арыштап жүрүү.

[3] Всесве́тная – *здесь*: известная на весь мир.

[4] **Пре́данный** и **бескоры́стный** (покло́нник) – кыйышпас жана пайдага чаппаган.

[5] Сажёнь – старая русская мера длины, три арши́на (2,13 метра). Ср. с. 236.

[6] Неприя́тности – не несча́стье – жаман окуялар (чатак иштер) – бактысыздык (тор, кырсык) жок.

[7] Предме́т – *здесь*: тема, сюжет.

[8] Не суждено́ – буюрбаган экен.

[9] **Преле́стный** – эн сонун, татынакай.

[10] **Судьба́** – *здесь*: несча́стная судьба́ (бактысыз тагдыр).

[11] **Душе́вный** (и́скренний) – эн жакын, чын көңүлдөн жакшы көргөн.

автор письма, несли его стихи крестьянским детям в самые отдалённые и глухи́е уголки России. (*Ободри́ть* – көңүлүн көтөрүү.)

Почему, однако, он считал, что поэме «не суждено́ окончиться»?

Прежде всего – потому, что он был тяжело болен, жить ему оставалось всего несколько месяцев. Но только ли поэтому?

НЕКРАСОВ И КЫРГЫЗСКИЕ ЧИТАТЕЛИ

Наро́дность и междунаро́дность поэзии Некрасова

(Некрасовдун поэзиясынын элдик экендиги жана эл аралыктыгы)

Наро́дность в литературе – это выражение писателем интересов народа, изображение жизни народа и художественное воплоще́ние (так эле өзү) его идеа́лов. (Ср. *воплоща́ться* – кооз формада көрсөтүү. Ср. с. 88.)

Поэзия Некрасова как раз и есть высокий пример народности в литературе. Так, поэма «Кому на Руси жить хорошо» правдиво рисует жизнь русского народа. Автор ставит здесь важнейшие вопросы народной жизни и художественно осмы́сливает их с точки зрения интересов народа. Матрёна Тимофеевна, Савелий, богатырь святорусский, семеро крестьян-правдоиска́телей, Гриша Добросклонов – это образы, каждый из которых воплоща́ет разные стороны народного идеа́ла. Написана она народным языком, на основе многих художественных мотивов русского народного творчества.

Лев Толстой называл Некрасова истинно народным поэтом: «Он смог силой любви своей... пости́чь (түшүнүү, билүү) и красоту народную, и силу его <русского народа>, и ум... и даже ча́стию (бир жагынан) уве́ровать (ишенүү) в будущее предназначе́ние его».

Но многое в поэзии Некрасова созву́чно[1] идеа́лам и образам фольклора и литературы других народов. В том числе – народа кыргызского.

Вспомним, например, *ска́терть-самобра́нку* из поэмы «Кому на Руси жить хорошо» – и *кул азык*, ве́чную пищу из поэмы «Эр Төштүк». Или говорящую *птичку-волше́бницу* – и могучую *Алп Каракуш* из той же поэмы и из народных сказок кыргызов. Савелий-богатырь упрямо и гордо говорил о себе: «Клемёный, да не раб!» А герои народной поэмы «Эр Табылды» тоже больше всего ненавидят рабство и само слово *кул* (раб).

Образ Матрёны Тимофеевны во многом близок кыргызским многовековы́м представле́ниям о том, какой должна быть женщина: «Үйдүн куту – аял, үйдүн көркү аялда» («Счастье дома – жена, красота дома – в женщине»), «Аял жакшы – эр жакшы» («Жена хороша, так и муж хорош»), «Эне тоодогу булак, бала чөлдөгү кулан» («Мать – горный родни́к, ребёнок – степной

---

[1] **Созву́чный** – уйкаш, окшош. **Созву́чные худо́жественные о́бразы** – уйкаш келген көркөм образдар.

жеребёнок»). (Вспомните созвучные мотивы из главы о женщине-крестьянке в поэме «Кому на Руси жить хорошо»).

А поэтическая характеристика русской крестьянки в строфах поэмы «Мороз, Красный нос»? «В игре её конный не словит...» Нам сразу же вспоминается народная кыргызская игра «Кыз куумай» («Догони девушку»)! Или некрасовский портрет «величавой славянки»: «Есть женщины в русских селеньях... С походкой, со взглядом цариц» («Мороз, Красный нос»), «Осанистая женщина, глаза большие, строгие... сурова и смугла...» («Кому на Руси жить хорошо»). Невольно встаёт рядом с ними в нашем воображении образ Курманжан датки, прозванной *Царица Алая*. Не случайно в развёрнутом варианте одной из пословиц, приведённых выше, кыргызы сравнивали достойную женщину с визирем – главным министром ханства или империи на Востоке: «Аял жакшы – эр жакшы, вазир жакшы – хан жакшы» («Жена хороша, так и муж хорош, визирь хорош, так и хан хорош»).

А одна из глубоких мыслей, к которым подводит читателя главная поэма Некрасова, – мысль о том, что само неустанное *стремление человека к истинному счастью способно сделать его счастливым*, – эта мысль очень близка к тому пониманию счастья, какое выражено в следующем четверостишии великого персидского поэта, философа и учёного Омара Хайяма (ок. 1048 – после 1112):

Не все достигнут счастья,
Но, быть может,
Стремленье к счастью –
Это счастье тоже?

Такое сходство не случайно: самые важные идеалы разных народов часто похожи друг на друга.

Всё это позволяет предположить, что у кыргызов уже давно могли быть основания для того, чтобы заинтересоваться поэзией Некрасова.

Когда же стихи Н. А. Некрасова пришли к кыргызам?

Ещё в конце XIX века замечательный русский педагог Сергей Михайлович Граменицкий создал несколько учебников для «русско-туземных» школ Туркестана. В свои «Книги для чтения» он включил и тексты из русской художественной литературы. Раскроем его «Вторую книгу для чтения», впервые изданную в Ташкенте в 1899 году. Здесь бросается в глаза знаменитый текст «Мужичок», более известный как «Мужичок с ноготок», отрывок из поэмы «Крестьянские дети» («Однажды в студёную зимнюю пору я из лесу вышел. Был сильный мороз...»). Книга эта переиздавалась 9 раз, до 1916 года. А в «Третью книгу для чтения» (которая издавалась пять раз, с 1899 по 1912 год) Сергей Михайлович включил три некрасовских текста: знакомое нам стихотворение «Зелёный Шум», строки о Морозе-воеводе из поэмы «Мороз, Красный нос» («Не ветер бушует над бором...»), а также поэтический отрывок «Полевые работы». Эти стихи читали и заучивали наизусть по учебникам Граменицкого ученики «русско-туземных» школ Киргизии и Казахстана, люди, которые впоследствии были в числе руководителей нашей республики. Например, отец

Чингиза Айтматова – Торекул Айтматов. Тот, под руководством которого был пущен первый пароход по озеру Иссык-Куль.

Использовалось в некоторых из этих школ и учебное пособие Александра Сердобо́льского, ученика Л. Н. Толстого, – «Сборник прозаических и стихотворных произведений», адресованный нерусским ученикам Поволжья. Здесь помещён текст «Рубка леса», отрывок из поэмы Некрасова «Саша». Пособие было выпущено ещё в 1878 году, через несколько месяцев после смерти Николая Алексеевича. А «Рубка леса» печаталась и в «Книгах для чтения» Сердобольского, которые издавались и переиздавались до конца 1880-х годов.

Так что и в те, очень далёкие от нас, годы Некрасов не был совсем уж «неве́домым» (как он того опасался) не только своему народу, но и другим народам тогдашней России.

В переводах кыргызских поэтов

Но в ма́ссе своей кыргызские читатели узнали Некрасова только в XX веке, уже после Октябрьской революции, начиная с 30–40-х годов. Тогда появились переводы его произведений на язык кыргызов. К 1938 году, когда отмечалось 60-летие со дня смерти поэта, Алыкул Осмонов перевёл «Железную дорогу»; Узакбай Абдукаимов – отрывки из «Кому на Руси жить хорошо»; Масралы Кырбашев – из поэмы «Мороз, Красный нос». А в 1953-м году вышел на кыргызском языке сборник Некрасова «Ырлар жана поэмалар» («Стихи и поэмы»). Писатели, которые создавали новую кыргызскую поэзию, с особым интересом читали Некрасова. Ведь он сумел стать русским народным поэтом, но при этом не подражал устному творчеству народа, а, как писатель нового времени, по-своему продолжал лучшие тради́ции[1] родного фольклора. Похожие задачи стояли и перед поэтами Кыргызстана.

Однако к середине прошлого века поколе́ния кыргызских образованных людей уже настолько владели русским языком, что читали Некрасова в оригина́ле. (*Оригина́л* – асыл нуска, көчүрмөсү эмес түп нускасы; см. с. 5. И не только по учебным хрестоматиям, но и по собра́ниям сочине́ний на русском языке. (*Собра́ние сочине́ний* – жыйнак. Ср. с. 48).

Поэтому молодой Чингиз Айтматов в 1953 году посчитал необходимым посвяти́ть Некрасову и его переводам на кыргызский язык специальную статью.

В ней он дал некрасовским стихам краткую, но точную характеристику. Это – поэзия «глубокая по содержанию»; «яркая и богатая по выразительным сре́дствам[2]»; «многообра́зная[3] по сюже́тным фо́рмам[4]». Кыргызские поэты, переводя Некрасова, проделали, по оценке Айтматова, серьёзную работу. Так, в основном удачно Кубанычбек Маликов перевёл поэму «Русские женщины», а Рамис Рыскулов – стихотворение «Орина, мать солдатская».

Но переводить поэзию Некрасова, подчёркивал Айтматов, дело очень трудное. Ведь поэт рисовал жизнь дореволюционного русского крестьянства, дета́ли его бы́та. И

---

[1] **Тради́ция** – укумдан-тукумга келе жаткан адат, тартип.

[2] Выразительные сре́дства – ачык-айкын чаралар.

[3] Многообра́зный – көп түрдүү, ар түрдүү.

[4] Сюже́тные фо́рмы – *здесь*: жанры.

рассказывал о них образами и строем русских народных песен. А всё это часто совсем непохоже на быт старого кыргызского аила и образы его песен.

Вот одно из замечаний Айтматова. У Некрасова было: «Ва́ше благоро́дие!» А в переводе: «Ай, белоко́стные!» (ак сөөк). Как будто похоже: по-кыргызски высшие сословия назывались «белоко́стные» – словом, близким к понятию «благоро́дные». Но ведь «Ва́ше благоро́дие!» – это старинное чисто русское обращение: так когда-то солдаты и крестьяне обращались к дворянину-офицеру (вспомним, как Пугачёв обращался в «Капитанской дочке» к Гринёву). И Айтматов заключает: подобные термины не надо переводить, «их следует оставлять такими, какие они есть».

Статья заканчивается пожела́нием: «**...знать всё наследие Некрасова, бе́режно** (абайлап), **чутко подходить к каждому написанному им слову**».

Этот вывод имел и имеет очень большое значение: не только переводчик, но и каждый читатель должен, читая русскую литературу, особенно внимательно всматриваться и вдумываться в те слова, образы, дета́ли[1], которые рисуют особенности русской национальной культуры.

Главное же – то, что сегодня кыргызский читатель может читать лучшие произведения Некрасова и на русском, и на родном языке.

Вопросы и задания

1. Почему учительница А. М. назвала себя «вполне́ счастли́вым человеком»? Но почему же Некрасов написал ей, что такое счастье могло бы стать только «предметом продолжения», а не окончания его поэмы?

2. Что такое *наро́дность* в литературе? Что в поэзии Некрасова было особенно созву́чно традицио́нным идеа́лам кыргызского народа? (См. с. 252).

3. Ниже приведём несколько строк из повести Чингиза Айтматова «Материнское поле». Найдите сходные мотивы в разделах «Крестьянка» и «Счастье русской крестьянки?». Чем можно объяснить созву́чность стихов Некрасова о Матрёне Тимофеевне и некоторых мотивов в обрисовке Чингизом Айтматовым образа Толгонай?

– «Не усидела бы я дома, люблю жа́тву». «...Се́рп звенит, и колосья падают».

– «Самое великое – сыновья родились у нас один за другим, как на подбо́р (тандап алгандай)».

– «Пе́сня очищает человека, сближает людей».

– «Плачь, вы́плачь всё, что на душе́. Но при людях не показывай слёз».

– «Настоящее, неподде́льное (чыныгы, жасалма эмес) счастье приходит к человеку и́сподволь (аз-аздап, акырындык менен)».

4. Когда и по каким источникам познакомились кыргызы со стихами Н. А. Некрасова – в оригина́ле и в переводах?

5. Как же мы можем теперь ответить на строку Некрасова «Быть может, я умру неве́домый ему...» (народу)?

6. Приведите примеры к каждому из трёх определений, которые дал Чингиз Айтматов некрасовской поэзии. К первому – из раздела «Основные темы поэзии Некрасова». Ко второму – из разделов «Любимые ритмы поэта» и «Народность эпопеи Некрасова». К третьему – назвав жанры таких стихотворных текстов, как «Несжатая полоса», «Мороз, Красный нос», «Русь».

---

[1] **Дета́ль** – көркөмдүү майда-чүйдө. Ср. с. 198

7. Какой вывод сделал Айтматов, разбирая переводы произведений Некрасова на кыргызский язык? Почему этот вывод очень ценен и для нас, читателей?

8. Попробуйте сравнить некоторые места перевода поэмы «Кому на Руси жить хорошо» Эрнисом Турсуновым с оригиналом.

1) Рассказывая о том, как заспорили семеро крестьян, Некрасов посмеивается над упрямством мужика: если уж пришла тому в голову мысль, в которой он уверен, – ни за что не будет соглашаться с другими спорщиками! Говорит об этом поэт весёлыми, крепкими народными словами, какими говорили бы и сами мужики:

Н. А. Некрасов	Перевод *Э. Турсунова*
Мужик, что бык: втемя́шится[1] В башку какая блажь[2], Коло́м её отту́дова[3] Не выбьешь: упира́ются[4], Всяк на своём стоит!	Өжөр мужук – өгүз да, Өз билгенин бербеген. Бир ой түшсө башына, Бир пикирге келбеген.

Какую кыргызскую пословицу нашёл переводчик, чтобы передать народный стиль шутки Некрасова? У Турсунова – сокращённый вариант этой пословицы. Приведите её полный текст и переведите на русский язык.

2) А теперь сравните оригинал и перевод последней строфы песни «Русь». Проверьте, чем отличается в оригина́ле Некрасова последняя строфа песни от первой. Сохранён ли этот эпитет Турсуновым – и почему важно было его сохранить?

Н. А. Некрасов	Перевод *Э. Турсунова*
Ты и убо́гая, Ты и оби́льная, Ты и заби́тая, Ты и всесильная, Матушка-Русь!	Кедейсиң, кененсиң, Бийиксиң, теренсиң, Балбансың, байкушсуң, Алдуусуң, алсызсың, Энеке – Русь!

Более подробно о кыргызских переводах поэзии Некрасова вы можете прочитать в книге Клары Хусаиновны Джидеевой «Поэтический перевод и историко-литературный процесс» (Фрунзе: Кыргызстан, 1980, с. 90–97, 151–157).

---

[1] В т е м я́ ш и т ь с я – засе́сть в голове́, укрепи́ться в созна́нии (*о мысли*).

[2] Б л а ж ь (*здесь шутл.*) – упрямая мысль; сандырак.

[3] О т т у́ д о в а (*прост.*) – оттуда; тыяктан.

[4] У п и р а́ т ь с я (с т о я́ т ь н а с в о ё м) – не соглаша́ться, упря́миться.

ГЛАВА 8

ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ ТОЛСТОЙ: *ЧЕМ ЛЮДИ ЖИВЫ?*

Лев Никола́евич Толсто́й (1828–1910). *С фотографии (1906)*

[Герой Толстого – это] человек в неустáнных пóисках úстины. [Он úщет ответа] на коренно́й[1] вопрос бытия́[2] – в чём предназначе́ние[3] человека, в чём смысл его существова́ния?

Чингиз Айтматов.

Художник, для того чтобы действовать на других, должен быть úщущим, чтоб его произведение было иска́нием... Только если он úщет, зритель, слушатель, читатель сливаются с ним в пóиске[4].

Лев Толстой.

КОРЕННО́Й ВОПРОС ЛЬВА ТОЛСТОГО

«Чем люди жúвы?» – так называется один из рассказов Толстого. Он похож на старинную леге́нду. Но в нём, как и в некоторых других рассказах Льва Николаевича, фантастика помогает читателю ярче представить себе самые важные вопросы реальной жизни и глубже задуматься над ними.

Начинается рассказ как обычное реалистическое произведение...

Однажды зимою бедный сапожник Семён увидел у дороги раздетого, ско́рчившегося от холода человека. (*Ско́рчиться* – жыйрылуу, курушуу). Сначала Семён прошёл мимо. Но потом остановился. Заговорила в нём со́весть. Сам себя спросил: «Ты что же это, Семён, делаешь? Человек в беде помирает, а ты мимо идёшь?» Вернулся он, снял с себя кафта́н (старинная русская верхняя одежда): «Одевай, что́ ли! Ну-ка!»

---

[1] **Коренно́й** (*от слова* ко́рень – *здесь*: самый главный, самый глубокий; **коренно́й вопро́с** – негизги маселе.

[2] **Бытие́** – *мында*: турмуш.

[3] **Предназначе́ние** – *здесь:* цель жизни человека; ср. в главе о Н. А. Некрасове, с. 235, 9-й вопрос.

[4] **По́иск** (*ед. ч.*). **По́иски** (*мн. ч.*) – издөө, издеп жүрүү. Ср. с. 221, 250–251.

Привёл человека к себе домой, обогрел у печки, усадил за стол: «Садись, брат, ужинать будем!»

Жена сапожника – звали её Матрёной, как и знакомую нам героиню Некрасова – сначала стала браниться: зачем муж привёл чужого нищего человека да ещё кормить его хочет? Но потом присмотрелась к незнакомому – и пожалела его. Поставила на стол щи и последний кусок хлеба: «Хлебайте, что ли?» (*Хлеба́ть, разг.* – есть жидкое; ууртоо).

Стал Миха́йло – так звали этого человека – жить у Семёна. Научился быстро сапожному делу. Помогал хозяевам. И так хорошо работал, что стали они жить лучше, чем раньше.

Только вот всё это время он почти не улыбался. Первый раз улыбнулся ещё в начале, когда Матрёна перестала брани́ться и решила накормить Михайлу. Другой раз – когда к сапожникам пришла женщина, которая взяла к себе двух девочек, близнецо́в-сиро́т, выкормила и воспитала их. (*Близнецы́* – эгиздер).

После встречи с этой женщиной Михайло открывает Семёну и его жене – кто же он такой на самом деле? Оказывается, раньше он был а́нгелом (периште). Но Бог послал его на землю, чтобы он узнал: *Чем люди жи́вы?* То есть: каким главным чувством живёт человек – что двигает его поступками и делает его настоящим, действительно *живым человеком?*

Р а н ь ш е ангел думал, что это чувство – только *забо́та человека о самом себе.*

Но т е п е р ь...

Мы ещё вернёмся в конце этой главы к тому решению, к какому пришёл герой рассказа-леге́нды (и которое, конечно, «подсказал» ему автор!).

Пока же давайте подумаем о том, почему Михайло улыбался в каждом из случаев, о которых сказано было выше. И о том, какими могли быть варианты ответа на вопрос, поставленный в заглавии рассказа.

А вопрос этот был для Толстого действительно *коренны́м* (воспользуемся определением Чингиза Айтматова) – таким вопросом, на который искали ответ любимые герои Льва Николаевича и сам «великий писатель Русской земли», как (вспомним!) назвал его ещё при жизни Тургенев.

ТОЛСТОЙ – ГЛАЗАМИ СВОИХ СОВРЕМЕННИКОВ

Один из совреме́нников Л. Н. Толстого рассказывал:

– При жизни его мы говорили: «Какое счастье жить в одно время с Толстым!» А когда становилось плохо на душе́ или в жизни... мы утешали себя мыслью, что там, в Ясной Поляне[1], живёт он – Лев Толстой! И снова хотелось жить...

---

[1] Я́ с н а я П о л я́ н а – дере́вня, где жил Толсто́й.

Никогда в русской прозе не было более великого художника, чем Лев Николаевич Толстой. Он и Пушкин – самая большая гордость нашей культуры.

В начале нашего века на Тульском шоссе в потоке людей можно было часто встретить высокую фигуру Льва Николаевича. В просто́рной блу́зе[1], сшитой из грубой материи деревенской старухой, в крестьянских сапогах, засунув за пояс большие трудовые руки, Толстой широко шагал рядом с каким-нибудь прохожим. Расспрашивая спутника о его житье́-бытье́, писатель поворачивал к нему своё суро́вое морщинистое лицо с развевающейся седой бородою. Из-под мохнатых бровей смотрели глубокие, «сверлящие», как будто допра́шивающие, глаза. «Глаза, от которых нельзя уйти, как от со́вести», – говорили об этом взгляде. Подымался ветер, становилось холодно и сыро, но Толстой, крепко взяв за руку нового товарища, упрямо шагал и шагал вперёд.

Долгую жизнь – восемьдесят два года – прожил Лев Николаевич Толстой. Он родился в 1828 году, когда Пушкин был в расцвете своего гения, а умер в 1910 году, современником Чехова и Горького. Вся эта большая жизнь была заполнена неустанной внутренней работой. Он беспоко́йно искал правду, стра́стно спорил, всегда шёл наперекор[2] общему мнению, если считал его ошибочным.

Чтобы найти выход для миллионов обездо́ленных[3] русских людей, писал он главные свои книги. Этот труд был настоящим по́двигом: полное собра́ние сочине́ний Толстого насчитывает 90 томов. «Толстой работает за всех нас», – говорил Чехов.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ Л. Н. ТОЛСТОГО

Самая юная любовь

Толстой лучше всего знал деревенскую Россию, быт помещика и крестьянина. Эту деревенскую Россию Лев Николаевич узнал и полюбил с детства. Родиной его была Я́сная Поля́на, село, расположенное в Тульской губернии, недалеко от Москвы. В густых аллеях яснополя́нского парка он бегал наперегонки́ с крестьянскими мальчишками, зимою катался с ними на сала́зках, на праздники обходил уса́дьбу с играми и песнями.

Лев Толстой был жизнера́достным[4] мальчиком. Он быстро привя́зывался[5] к людям.

---

[1] Блу́за – көйнөк.

[2] Наперекор – каршы.

[3] **Обездо́ленный** – бактысыз. Ср. с. 223.

[4] **Жизнера́достный** – шайыр.

[5] **Привя́зываться** (*к кому-л.*) – көнүп, жакшы көрүп калуу. Ср. с. 132.

Писатель с добрым чувством вспоминал, что буфетчик Василий, «милый, ла́сковый человек», играя с мальчиком, сажал его на подно́с и торжественно нёс к буфету, где будто бы находился вход в пещеру. На всю жизнь Толстой сохранил благодарную память и о других дворо́вых как о своих первых воспитателях.

Русских крестьян Толстой называл своей «самой юной любовью».

Он страстно мечтал о том, «чтобы люди не знали никаких несчастий». Его глубоко взволновала сказка о «зелёной палочке». На «зелёной палочке» будто бы записана тайна – как освободить людей от горя. Но эта палочка зарыта глубоко в землю. Толстой часто приходил к старому оврагу у дороги, где будто бы была закопана волше́бная палочка, и задумывался о том, как же овладе́ть (ээлеп алуу) её тайной.

Уже в эти годы его потряса́ла таи́нственная сила художественного слова. Он легко запоминал и звонко декламировал стихи Пушкина. «Как читает!» – с гордостью восклица́л отец, слушая Лёвушку. Мальчик и сам пробовал сочинять.

Но он не скоро ещё понял, что его дело – литература.

Непокорный студент

Получив неплохое домашнее образование, Толстой в 1844 году решил поступить в Казанский университет. Его новой мечтой было стать величайшим в мире учёным.

Однако университет разочарова́л (көңүлүн калтырды) Толстого. Профессора в большинстве своём преподавали неинтересно, без любви к предмету.

Между тем уже в эти годы Толстой много работает над собою. Он заводит дневник. Здесь он начинает с того, что ставит вопросы самому себе. И первый вопрос:

– *Что я такое?*

Это – начало тех по́исков, которые со временем он выразит заглавием уже знакомого нам с вами рассказа: *Чем люди живы?*

В дневнике Толстой задаёт себе и задания на каждый день, распределяя их по часам. Тут же он обязательно делает пометку – выполнено ли задание или нет – и беспощадно отмечает свои недостатки. Толстой много читает.

В 1847 году Лев Николаевич ушёл из университета. Ушёл с твёрдым наме́рением подчинить свою жизнь важной патриотической цели: «Я был бы несчастли́вейшим из людей, ежели бы я не нашёл це́ли для моей жизни – це́ли общей и полезной».

В час военного испыта́ния

Найти такую цель Толстому долго не удавалось. В 1851 году Лев Николаевич вступает в действующую армию и уезжает на Кавказ. «Мучи́тельное и

хорошее время», – говорил он об этом периоде. Здесь Толстой принимает участие в военных действиях и при́стально (үңүлүп) приглядывается к жизни казаков, солдат, кавказских горцев.

Многое пораже́т его.

Офицер Толстой смело воюет. Но вот он видит, как при появлении отряда царских войск выбегает из са́кли оборванный горец, привязывает горящую солому к палке, размахивает палкой и отча́янно кричит, чтобы все знали о несча́стье, угрожающем аулу. Этот горец не хочет, чтобы солдаты вытоптали его посевы, сожгли его са́клю, убили его детей и отняли у него оружие. И Толстой начинает понимать, что захва́тническая война царизма бесчелове́чна и несправедли́ва, а горец – несча́стный и досто́йный сочу́вствия человек. «Да и как ему не кричать отча́янным голосом, – записывает в это время Толстой, – не кинуть папаху на землю и не бить себя кулаками по бритой голове? Всё, что только могло составить его счастье, всё отнимут у него». А русский солдат, крестьянин, который оставил где-нибудь под Орлом свой дом и нищую, как у горца, семью, вынужден по приказу царя и его генералов идти умирать под пули горцев за совершенно ненужное ему дело. (*Са́кля* – жилище горцев Кавказа).

Проклятие врагу.
С рисунка А. В. Кокорина

Вот о чём думал кавказский офицер Лев Толстой, когда сел писать свой первый военный рассказ «Набе́г»[1], посвящённый И. С. Тургеневу (1852; напечатан в 1853).

К тому времени Толстой становится писателем. Здесь, на Кавказе, им были написаны автобиографические повести «Детство» (1852) и «О́трочество» (1854). Лев Николаевич послал их в «Современник». Некрасов сразу угадал в начинающем авторе замечательный талант и ободри́л его дружеским письмом.

Вскоре Толстой как военный писатель привлёк к себе внима́ние[2] всех образованных читателей России. Началась Крымская война. Против России выступили Англия, Франция, Турция. Лев Николаевич считал своим до́лгом защищать Родину в дни гро́зной опа́сности. И он подаёт проше́ние о том, чтобы его отправили в Крым, в действующую там армию. В 1854 году он

---

[1] **Набе́г** – чабуул, кол салуу. Ср. с. 39.

[2] П р и в л е́ ч ь в н и м а́ н и е к с е б е́ – көңүлүн өзүнө тартуу.

принимает участие в героической обороне Севастополя. Лев Николаевич командует артиллерийской батарéей на 4-м бастиóне[1] – в самом опáсном месте. Находясь под обстрелом, он в свободные часы, в полутёмном блиндажé, записывает свои впечатления. В «Современнике» появляются один за другим его «Севастопольские рассказы».

Перед читателем, как живые, встали картины обороны Севастополя.

Толстой показал войну как тяжёлое и жестокое бéдствие. До этого её обычно описывали как красивый парад: по страницам романов маршировали войска, гремела музыка, стучали барабаны, развевались знамёна, скакали на белых конях бравые генералы. А Толстой в своих севастопольских очерках писал: «Здесь вы... увидите войну в настоящем её выражении – в крови, в страдáниях, в смерти». Героем своих произведений он назвал *правду*.

...Звёздной августовской ночью 1855 года русские войска по приказу командования покидали город. В море отражалось зáрево[2] горящих складов. Мачты затопляемых кораблей всё глубже погружались в воду. Севастопольские бастиóны молчали. По мосту через бухту двигалась русская армия. Выходя на северную сторону, каждый солдат снимал шапку, оглядывался на оставленный Севастополь, горько вздыхал и грозúлся врагам...

Этот важнейший и поистине трагический момéнт русской истории середины XIX века глубоко пéрежил Лев Толстой – как участник событий и писатель. Он увидел русский народ в час тяжёлого испытáния. «Я плакал, когда увидел город, объятый пламенем, и французские знамёна на наших бастиóнах». Он понял, что в поражении России виноваты самодержавие и крепостное право. «...Россия или должна пасть[3], или совершенно преобразовáться», – записал он в своём дневнике.

Надежда русской литературы

Первые же произведения, присланные Толстым из армии и подписанные буквами Л.Н.Т., имели огромный успех у читателей и среди литераторов.

Толстой окончáтельно (биротоло) решил стать писателем. Теперь его цель – «добро, которое я могу сделать своими сочинениями».

В ноябре 1855 года Толстой приехал в Петербург. Редакция «Современника» чéствовала[4] писателя-героя. Толстого приняли как боевого сорáтника и надежду русской литературы.

Писатель вскоре заканчивает начатые ранее произведения: последнюю часть автобиографической трилогии – «Юность», заключительный очерк «Севастопольских рассказов», повесть «Казаки» (опубликована в начале 60-х годов).

---

[1] **Бастиóн** – беш бурчтуу формадагы сепил.

[2] **Зáрево** – кызыл (өрттүн кызылы).

[3] П á с т ь – кулоо. Ср. «*Падение* крепостного права».

[4] Ч é с т в о в а т ь – урматтоо. Ср. с. 38.

Жизненный опыт Льва Николаевича в эти годы обогаща́ется, он путешествует за границей. Там он знакомится с Герценом.

Однако барское воспитание, аристократи́ческие привычки и вкусы отдаляли в ту пору Толстого от Добролюбова и Чернышевского. Когда в «Современнике» произошёл раско́л, Толстой ушёл из журнала вместе с писателями-дворянами.

Но дальше он двинулся не с ними, а своим особым путём.

Годы расцвета

В 1862 году Толстой женился и уехал в Ясную Поляну. Здесь он прожил, с небольшими перерывами, почти 50 лет – до конца своей жи́зни. С необыча́йным подъёмом (көңүл көтөрүлүү менен) приступает он к систематическому литературному труду. Наступает расцве́т его художественного творчества.

Это были и годы его счастливой семе́йной жизни. У них с его женой, Софьей Андреевной, было много детей. Она не только воспитывала их и вела хозяйство, но и помогала мужу в его литературном труде. Не случайно одно из произведений, над которым работал Лев Николаевич, называлось «Семе́йное счастье». Позднее их взгляды на жизнь во многом стали разными. Но он навсегда остался благодарен жене за это счастье. «Благодарю тебя за честную многотру́дную[1] жизнь со мной», – писал он Софье Андреевне.

Семь лет – с 1863 по 1869 – Толстой с невиданным упорством и вдохнове́нием[2] работает над крупнейшим из своих творе́ний (чыгарма), романом-эпопе́ей «Война и мир». По многу раз переделывает он каждую страницу произведения, добиваясь наибольшей глубины и выразительности. Шесть раз жена Толстого, Софья Андреевна, переписывает от начала до конца черновые варианты романа – несколько тысяч страниц.

Писал Толстой, по словам жены, «со слезами и волнением». Его глубоко волновала главная мысль романа – «мысль народная».

В этом выводе – о великой исторической ро́ли народа – Толстой, незаметно для самого себя, значительно сближа́ется с руководи́телями «Современника» – с теми, с кем он разошёлся несколько лет назад.

Второй роман Толстого – «Анна Каре́нина» (1873–1877).

Жизнь современного писателю общества встаёт на страницах этой книги. Роман передаёт здесь трево́жный, беспокойный характер порефо́рменной эпо́хи. «Всё переворо́тилось и только ещё начинает укла́дываться[3]»,– говорит один из

---

[1] **Многотру́дная жизнь** – көп кыйын турмуш.

[2] **Вдохнове́ние** – көңүл эргүү.

[3] **Укла́дываться** – калыбына келе баштоо.

героев книги. Дворянское сосло́вие теряет своё общественное влия́ние. Его лучшие предста́вители никак не могут найти досто́йного места в жизни.

Неблагополучна семе́йная жизнь этих людей. Героиня романа Анна Каренина – молодая, красивая, умная женщина. Её выдали замуж за высокопоста́вленного пожило́го (улгайып калган) чиновника. Это один из бездýшных министров, «не человек, а бюрократическая машина». Анне тяжело и проти́вно с Карени́ным. Она полюбила молодого офицера Вро́нского. Тогда всё све́тское общество начинает пресле́довать её. У Анны отнимают сына. Вронский, для которого важно было мне́ние све́та и который мечтал о блестя́щей карье́ре, начинает всё равноду́шнее относиться к Анне. Не видя вы́хода, Анна Каренина бросается под поезд. Траги́ческая судьба женщины, которую затрави́ло[1] жесто́кое и лжи́вое общество, нарисована Толстым с потряса́ющей силой. (*Све́тское о́бщество* – ак-сөөктүк коом).

Перело́м

К началу 80-х годов во взглядах Льва Толстого произошёл решающий перело́м (чон өзгөрүш). Он решил окончательно порва́ть с дворянско-чиновничьим кругом и с официальной религией. «Со мной случилось то, – писал Лев Николаевич, – что жизнь нашего кру́га – богатых, учёных – не только опроти́вела мне, но потеряла всякий смысл...» (*Круг* – среда́; чөйрө).

Толстой открыто рвёт со своим классом. Он призывает *опрости́ться*, т. е. стать «простым», начать трудовую жизнь, какую ведёт простой народ. Писатель становится на то́чку зре́ния[2] русского крестьянина. С этой то́чки зре́ния он обру́шивается[3] на самодержавие, на царский суд, на церковников, подде́рживавших власть, на буржуазно-дворянское искусство. Цензура пытается запрети́ть новые произведения Толстого. Но его громовые обличе́ния разносятся по всей России. В этих обличе́ниях была его великая сила.

Но не всё в новом учении писателя, которое стали называть *толсто́вством*, большинство читателей встре́тило с одобре́нием.

Во-первых, Толстой критиковал официальную церковь, то есть те верхо́вные (жогорку) учреждения, которые, в союзе с государственной вла́стью, считали себя вправе управлять верующими людьми. Лев Николаевич писал, что его оттолкнуло от официальных религий, и не только от православно-христианской, то, что их руководи́тели устраивали или подде́рживали гоне́ния (куугунтуктоо) на тех, кто веровал в Бога не так, как они того требовали. И то, что они одобря́ли кровавые войны, которые вели их правительства. И то, что они враждовали друг с другом.

---

[1] **Затрави́ть** – кодулоо, куугунтуктоо. **Тра́вля, трави́ть** – пресле́дование, пресле́довать.

[2] **То́чка зре́ния** *чья-л., кого́-л.* – көз караш. **Стать на то́чку зре́ния** *(кого́-л.)* – бирөөнүн көз карашына кошулуу; ср. с. 107, 113.

[3] **Обру́шиться** *на что-л., кого-л.* – чечкиндүү түрдө кол салуу.

А сам Толстой верил в Бога. Но по-своему. Он изучил свяще́нные книги главных мировых религий и нашёл в них замечательные идеи. Он соединил их с изрече́ниями писателей и философов в сборнике, который издал в 1903 году под названием «Мысли мудрых людей на каждый день». Включил он сюда и высказывания основателя исла́ма – Мухаммеда (по-русски Магомета). Например, такое: «Соверше́ннейший из людей тот, кто любит всех бли́жних своих и делает им добро без разбора, хороши ли они или ду́рны». (*Соверше́ннейший* – самый соверше́нный; эң сонун, барып турган. *Бли́жний* – *здесь стар., высок.*: жакын киши, бир тууган. *Дурно́й* – *здесь*: плохой; жаман).

Во-вторых, Толстой призывал заниматься **вну́тренним соверше́нствованием**, или самоусоверше́нствованием (өзүн-өзү жетилтүү). А это значило: не угнетать других людей, отказываться от богатства, постоянно трудиться, в том числе – заниматься физическим трудом. Сам Лев Николаевич так и поступал.

И в-третьих, он выдвинул требование, которое назвал **непротивле́ние злу наси́лием**. На наси́лие (зордук) нельзя отвечать наси́лием. Потому что это, считал Толстой, приведёт к проли́тию кро́ви людей, к новым преступле́ниям. Вместо политической революции он звал к «революции созна́ния». Сопротивляться злу можно и необходимо, но только нравственными, ненаси́льственными (зордук менен болбогон) средствами.

Понятно, что революционеры, которые высоко ценили художественное творчество Толстого и его обличи́тельные выступления против официальной власти, не соглашались с его призывами к «непротивле́нию злу наси́лием». Правда, уже много времени спустя после смерти Льва Николаевича после́дователи его учения или сходных с ним идей сумели добиться коренны́х, очень важных переме́н в жизни разных стран. Так, Индия, под руководством Маха́тмы Га́нди (1869–1948) и его учеников добилась мирным путём освобождения от колониального госпо́дства Англии. А в США движение афроамерика́нцев, под руководством Ма́ртина Лю́тера Ки́нга (1929 – 1968), привело к отмене раси́стских законов, ограничивавших права «цветных». Споры между сторо́нниками и проти́вниками «толсто́вства» продолжаются до сих пор.

В книгах, написанных Толстым в последние годы его жизни, нашли своё отражение и его могу́чие обличе́ния, и некоторые идеи его нового учения.

Так, в третьем романе Льва Николаевича – «Воскресе́ние» (1899) – развёрнута страшная картина чудовищных преступле́ний царского самодержавия.

Героиню книги Катюшу Маслову суд обвиняет в преступле́нии, которого она никогда не совершала, – в том, будто она отравила купца. Один из её судей –

Катюша Маслова перед судом.
С рисунка Л. О. Пастернака

князь Нехлю́дов, человек, который когда-то обесче́стил[1] Катюшу, а потом бросил. Он – винóвник (күнөөкөр) несча́стий, которые обрушились на Маслову. Но князь живёт в ро́скоши и пользуется общим уважением. А ни в чём не повинную Катюшу приговáривают к каторге. Толстой с гневной силой разоблача́ет чудо́вищные издева́тельства над обездо́ленными людьми в царских тюрьмах, обру́шивается на лживость царского суда, на подлость церковников – верных слуг власти. Но писатель призывает не к ме́сти и не к распра́ве с царскими палача́ми, а опять-таки к «внутреннему са́моусовершéнствованию». Князь Нехлюдов раска́ивается в своём преступлéнии, помогает Катюше, отправляется с нею в Сибирь и находит утешéние в церко́вной книге – Евангелии.

Мировая слава

Могу́чий голос Толстого звучал на весь мир. Уже при жизни Лев Николаевич стал самым знамени́тым писателем земли. Каждое его новое произведение, например роман «Воскресение», выходило одновременно во многих странах и на десятках языков. Миллионы читателей видели в нём гро́зного бунтаря, разрушавшего усто́и общества[2] угнетателей. В книгах Льва Толстого отразилось за́рево надвигавшейся русской революции.

В Ясную Поляну потянулись тысячи людей. Все хотели увидеть Толстого и поговорить с ним. Крупнейшие деятели европейской литературы считали за величайшую честь получить письмо от Льва Николаевича.

Лев Толстой и официальные вла́сти

Правительство боялось и ненавидело Толстого. Книги Толстого запреща́лись. Цензура выбрасывала десятки страниц даже из разрешённого печатного текста, заменяя их точками... В Ясной Поляне был произведён обыск. Но арестовать Толстого не решались: он пользовался безграни́чной любовью и авторитетом у людей всего мира. «Два царя у нас: Николай Второй и Лев Толстой, – признавался один реакционный журналист. – Николай Второй

[1] **Обесче́стить** (*кого-л.*) – абийирин төгүү, баркын кетирүү, булгоо.
[2] **Усто́и о́бщества** – коомдун негиздери.

ничего не может сделать с Толстым... Попробуй кто тронуть Толстого! Весь мир закричит, и наша администрация подожмёт хвост».

Тогда вла́сти приняли кра́йние (барып турган) меры...

Святе́йший сино́д – высший церковный орган России – отлучи́л писателя от це́ркви[1]. Началась всероссийская тра́вля.

Но подорва́ть авторите́т[2] писателя не удалось. Лев Николаевич приехал в то время в Москву. Студенты, рабочие, учителя, простые люди три дня подряд че́ствовали его. Многотысячные толпы собирались, когда писатель появлялся на улице. Движение останавливалось. Народ махал шапками:

– Ура, Лев Николаевич! Здравствуйте, Лев Николаевич! Привет великому человеку! Ура!

Конные жандармы разгоняли толпу.

Ненависть к властя́м в последние годы писателя ещё более обостри́лась[3].

Он создаёт в это время повесть «Хаджи-Мурат», в которой бичу́ет[4] Николая I, царских генералов и кровавую войну царского правительства против горцев.

Толстой, проти́вник всякого наси́лия, в том числе революционного, не мог одо́брить и революцию 1905 года. Но он гневно выступал против распра́вы правительства над героями освободи́тельного движе́ния России. «Не могу молчать!» – так называлась всеми́рно известная статья, в которой Толстой обру́шился на царских палаче́й.

«Уход великого старца»

Поздней осенью 1910 года мир облетела волну́ющая весть (кабар): ночью 28 октября Лев Николаевич Толстой втайне от семьи ушёл из дому и навсегда поки́нул (чыгып кетти) Ясную Поляну.

Чем же был вызван «уход великого старца», как называли это событие совреме́нники?

Последние годы Толстому жилось трудно и мучи́тельно. Жена и близкие не понимали и не принимали новых идей великого писателя. Дома́шние старались завладеть завеща́нием Толстого и получить право на дохо́ды от его сочинений. А Льву Николаевичу было тяжело сознава́ть, что он, призывавший людей «опрости́ться», живёт в богатом графском име́нии.

Вот почему глухой осенней ночью 1910 года Толстой уехал из родного гнезда́, чтобы поселиться среди народа, в простой крестьянской избе, и начать новую жизнь.

---

[1] **Отлучи́ть от це́ркви** – христиандыктан чыгарып жиберүү.

[2] **Подорва́ть** (*чей-л.*) **авторите́т** – (бирөөнүн) кадырын кетирүү.

[3] **Обостри́ться** – курчуу.

[4] **Бичева́ть** (*перен.*; гне́вно облича́ть) – ашкерелеп табалоо.

В дороге Толстой простудился. Тяжело больного писателя сняли с поезда на станции Аста́пово. Взо́ры всего мира были несколько дней прико́ваны[1] к этому месту.

Десятки корреспондентов русских и иностранных газет каждый час телеграфировали о хо́де[2] болезни писателя. У дверей дежурили священники: они надеялись, что писатель хоть перед смертью примири́тся с официальной церковью.

Но Лев Николаевич не пустил их к себе.

7 ноября (20 – по новому стилю) 1910 года Лев Николаевич умер. Похоронен он был в Ясной Поляне, у того оврага, где, по сказке, была зарыта «зелёная палочка».

Миллионы людей в этот день надели траур. Смерть Толстого была одной из самых тяжёлых поте́рь (оор жоготуу) для всего человечества. «Это ударило в сердце, заревёл я от обиды и боли», – писал Максим Горький. В память о Толстом по всей стране прошли демонстрации.

О чём говорят эти даты?

1828–1910 1854 1863–1869 1873–1877 1899

Вопросы и задания

1. Почему Лев Толстой назвал русского крестьянина своей «самой юной любовью»?
2. Чем вызван уход студента Л. Н. Толстого из университета?
3. Какими впечатле́ниями обогати́ла Толстого служба в армии?
4. Как встретили первые произведения Толстого лучшие русские писатели?
5. Какие крупнейшие произведения написал Лев Толстой в годы расцве́та своей литературной деятельности?
6. Расскажите о перело́ме, который произошёл в начале 80-х годов в мировоззре́нии Л. Н. Толстого.
7. О чём рассказывается в романе «Воскресение»?
8. Перескажите параграф «Мировая слава».
9. Почему Лев Толстой в октябре 1910 года ушёл из дому?

О РОМАНЕ «ВОЙНА И МИР» (1863–1869)

Роман-эпопе́я

«Война и мир» – самое значительное произведение не только в творчестве Льва Толстого, но и одно из величайших во всей мировой литературе.

Жизнь человека, со всеми её радостями и го́рестями[3], и её глубокая связь с событиями истории ещё никогда не изображались в художественном творе́нии так широко, правдиво и увлека́тельно (кызыктуу).

---

[1] Взо́ры бы́ли прико́ваны *к чему-л.* – *бир нерсеге* көңүл бурулган болчу.

[2] Ход *чего́-л.* – *мында*: абал.

[3] **Го́ресть** – кайгы, күйүт.

«Война и мир» – необы́чный роман. В нём свыше 500 де́йствующих лиц. Уже одно это говорит о том, что писателя больше всего интересовала не только личная судьба нескольких центральных героев, но и, в первую очередь,– су́дьбы общества, народа, государства.

Важнейшая цель этой книги – раскрыть характер народа и его роль в трудный, перело́мный момент национальной истории. Такую задачу обычно ставит перед собой особый жанр – *эпопе́я*. Следовательно, по своему жанру «Война и мир» – это не просто роман, а *роман-эпопе́я*.

История создания книги

Эпопе́я Толстого создавалась в 60-х годах XIX века. Это эпо́ха большого общественного подъёма. Крымская война всколыхну́ла[1] (кыймылга келтирүү) Россию. Ру́хнуло крепостное право. Народ готовился подняться во весь свой рост. «Война и мир» рождена этим подъёмом.

Сначала Толстой хотел прямо изобразить своё кипу́чее[2] время. Он начал роман о том, как возвращается из Сибири ссы́льный декабрист, граф Пётр Кириллович, со своей женой Наташей и детьми, и как он сразу же пы́лко вмешивается в общественную борьбу 60-х годов.

Но затем писатель решил глубже обрисовать характер своего героя и обратился к событиям восстания декабристов – к 1825 году. Однако и после этого потребовалось отодвинуть начало действия более чем на десять лет назад: Толстой стремился показать, как в огне Отечественной войны 1812 года формирова́лись[3] взгля́ды будущего декабриста. А к этой войне его подготовили прошлые войны, начиная с 1805 года...

Обратиться к далёкому 1805 году – ко времени пораже́ний России в её зарубежных войнах против Наполеона – заставило Льва Николаевича и то нра́вственное чувство, которое он назвал похожим на засте́нчивость (уяндык, уялчаак). Толстой считал: нельзя рассказывать о нашей величайшей победе, не описав сначала «наших неудач и нашего сра́ма» (*срам* – позо́р; маскаралык). «Причина нашего торжества <в войне 1812 года> была не случайна, но лежала в су́щности[4] характера нашего народа и войска... Характер этот должен был выразиться ещё ярче в эпо́ху неудач и пораже́ний». (*Пораже́ние* – женилүү (Ср. 17).

Собственные впечатле́ния Льва Николаевича как севастопольского офицера помогли ему предста́вить себе́ войну и пережива́ния тех, кто её вёл. На материале далёкого прошлого он надеялся художественно решить самые волнующие вопросы современности.

---

[1] **Всколыхну́ть** – кыймылга келтирүү. Ср. с. 188.
[2] **Кипу́чий** – кызуу. Ср. с. 165.
[3] **Формирова́ться** – түзүлүү, курулуу. Ср. с. 248.
[4] **Су́щность** – негиз, маныз, маани. Ср. с. 30.

Какую роль в событиях, решающих судьбу страны, может сыграть русский народ? Кто способен руководить его действиями? Какова та главная черта, от которой зависит нравственный облик образованного и мыслящего человека и выбор его жизненного пути?

«Война и мир» – одна из главных книг русской литературы как «литературы вопросов».

О СОДЕРЖАНИИ И НЕКОТОРЫХ ОБРАЗАХ ЭПОПЕИ «ВОЙНА И МИР»

(Страницы из романа и обзор отдельных сюжетных линий)

1. ПЬЕР БЕЗУХОВ И АНДРЕЙ БОЛКОНСКИЙ

(По I и II тт. романа)

«Война и мир» начинается с изображения светского петербургского общества накануне войны России с Наполеоном в 1805 году. Толстой с насмешкой рисует пустоту, лживость, корыстолюбие (ач көздүүлүк, дүнүйөкордук) и низкопоклонство (көшөкөрчүлүк) верхушки дворянского общества, близкой к царскому двору.

Двух героев автор выделяет из этой среды (чөйрө). Они не похожи друг на друга внешностью и характером. Но оба они внутренне чужие обществу, в котором живут. Оба они – лучшие, самые передовые из дворян, люди, беспокойно ищущие достойного дела в жизни.

Это постоянное недовольство собой[1], эти неспокойные поиски смысла жизни[2] – общая черта обоих героев.

Граф **Пётр Кириллович** (или, как обычно зовут его на французский лад, **Пьер**) **Безухов** – сын богатого вельможи. Внешне он не похож на героя: полный, неуклюжий (эпсиз), рассеянный (эңөө), близорукий (алыстан көрбөй турган). Однако по своим душевным качествам Пьер чрезвычайно[3] привлекателен. На его лице часто появляется добрая, смущённая улыбка. Он очень искренен и прямо говорит, что думает, не заботясь о том, как к этому отнесутся окружающие. Например, в присутствии царских придворных он, к ужасу хозяйки, заявляет, что сочувствует французской революции.

Но Пьер слишком доверчивый человек (эң эле ишенчеек киши), он плохо знает жизнь. Этим пользуются люди хитрые и расчётливые (митаам, ар бир кадамын эсептеген). После смерти отца молодой граф Безухов становится одним из богатейших вельмож России и одним из высших по чину придворных – камергером. Желая завладеть его состоянием (байлык), Пьера заманивает семья лживого наглеца князя Василия Курагина. Пьер женится на дочери князя, красавице Элен. Но эта красавица оказывается злой и безнравственной женщиной. Семейная жизнь Безухова складывается (болот, түзүлөт) несчастливо.

Пьер недоволен и своим общественным положением (абал, ал жай). Ему мучительно стыдно сознавать, что он, как и другие представители дворянского круга, ведёт праздную (бекер) и роскошную жизнь, а миллионы людей в это время нищенствуют и голодают. Он сближается с масонами – членами тайного религиозного общества. Масоны призывали

---

[1] **Недовольство собой** – өзүнө нааразы.

[2] **Поиски** смысла жизни, достойного дела – изденүү. Ср. с. 221.

[3] **Чрезвычайно** – өтө эле, эң эле.

Пьер Безухов.
С рис. Д. А. Шмаринова

Андрей Болконский.
С рис. В. А. Серова

глубже задумываться над религиозными вопросами, заниматься самоусовершéнствованием и отдавать часть богатства бедня́кам. Вскоре Пьер убеждается, что масо́ны тоже не могут помочь массам обездо́ленных людей. Он пытается улучшить положение своих крестьян. В деревнях Безухова появляются школы и больницы, крепостных он отпускает на оброк. Но и тут Пьера обманывают. Хитрый управля́ющий скрывает от него, что установленный оброк очень велик и даже более тяжёл для крестьян, чем барщина. А в больницах – ничего нет, кроме стен.

Пьер выхо́дит в отста́вку (отставкага чыгат). Накануне Отечественной войны он чувствует, что все его поиски досто́йного дела, все его попытки изменить свою жизнь кончились неудачей.

Друг Пьера, князь **Андрей Николаевич Болко́нский**, – второй из центральных героев романа. Это стро́йный, красивый черново́лосый молодой человек, с умными скучающими глазами и презри́тельно сжатым ртом. Как и Пьер, он ненавидит ложь, пра́здность светского общества. Но, в отличие от своего друга, князь Андрей – волево́й и решительный человек. Он вступает в армию. Болконский рассчи́тывает[1] принести пользу своими подвигами и военными планами. Он верит в свою удачу и мечтает о во́инской сла́ве – такой, какую завоевал молодой французский генерал Наполеон Бонапарт.

Но война разочаро́вывает[2] князя Андрея. В 1805–1807 годах она ведётся за пределами России, за интересы австрийского императора, чуждые русскому народу. Среди штабных офицеров много карьери́стов (мансапкорлор), трусливых и бездарных людей. Они ненавидят друг друга. Царь Александр I и его придворные пренебрежительно относятся к Кутузову и мешают ему.

Выдающийся ум и храбрость Андрея Болконского выдвигают его из числа других офицеров. Он был одним из немногих офицеров, которые интересовались о́бщим ходом вое́нного де́ла[3]. Император предлагает князю Андрею стать его адъютантом. Но Болконский отказался и тем «навсегда потерял себя для двора».

Настаёт день Аустерлицкой битвы. Неумелые действия австрийских генералов и самого царя приводят к страшной пу́танице и пораже́нию. Солдаты спасаются бегством.

---

[1] **Рассчи́тывать** (намерева́ться) – ниеттенүү.

[2] **Разочарова́ть** (*кого́-л., в чём-л.*) –(*бирөөнүн*) көңүлүн калтыруу.

[3] **О́бщий ход вое́нного де́ла** – согуштун жалпы жүрүшү.

Кутузов со слезами на глазах обращается к Болконскому: «Остановите их!» Князь Андрей хватает знамя, смело бросается вперёд, останавливает бегущих и увлекает их за собою:

«– Ура! – закричал князь Андрей, едва удерживая в руках тяжёлое знамя, и побежал вперёд с несомненной уверенностью, что весь батальон побежит за ним. Действительно, он пробежал один только несколько шагов. Тронулся один, другой солдат, и весь батальон с криком «ура!» побежал вперёд... Но князь Андрей не видел, чем это кончилось. Как бы со всего размаха крепкою палкою кто-то... как ему показалось, ударил его в голову...

«Что это? Я падаю? У меня ноги подкашиваются»,– подумал он...».

Вражеская пуля подкашивает Болконского (Болконскийди чалгы менен чапкандай жыкты). Тяжело раненный он падает... Битва кончается победой Наполеона. Французский император объезжает поле сражения. Раненый князь Андрей поражён самодовольным[1] выражением лица (түрү) Наполеона и его радостью при виде тысяч окровавленных трупов. Когда-то Бонапарт казался Болконскому великим героем, гением войны. А теперь, на фоне спокойного сияющего (жаркылдаган) неба, фигурка французского полководца представляется князю Андрею маленькой и ничтожной.

Так Андрей Болконский приходит к выводу: ничтожны его честолюбивые замыслы[2] и бессмысленна война – кровавое избиение людей.

Вернувшись из плена, он, как и Пьер, выходит в отставку и поселяется в деревне. После смерти жены он собирается целиком отдать себя воспитанию маленького сына.

Таким образом, оба центральных героя «Войны и мира» потерпели неудачу[3], пытаясь найти смысл жизни.

Но таков конец не всей книги, а лишь первых её частей. Рассказ о формировании взглядов героев продолжается в следующих томах.

Вопросы и задания

1. К какому жанру (виду) литературы принадлежит «Война и мир»? Какова главная цель этой книги?

2. Расскажите об истории создания романа. Примерный план: а) Подъём жизненных сил русского общества 60-х годов XIX века. б) Попытка Толстого изобразить своё кипучее время. в) Стремление глубже обрисовать характер героя – обращение к 1825 году. г) Решение отразить формирование взглядов будущего декабриста в огне войны 1812 года. д) Начинать не с побед, а с поражений!

3. С чего начинается книга? Как Толстой рисует светское общество Петербурга?

4. Кого автор выделяет из этой среды и почему? Какая общая черта сближает обоих центральных героев романа?

5. Составьте предложения со словосочетаниями: *важные вопросы общественной жизни, недовольство собой, поиски достойного дела, потерпеть неудачу, формирование взглядов.*

2. НАТАША РОСТОВА

Во время поездки по делам одного из имений князь Андрей гостил в селе Отрадное, у своих соседей и знакомых – помещиков Ростовых. Здесь он познакомился с их дочерью Наташей, прелестной (сонун, татынакай) черно-

---

[1] **Самодовольный** – өзүнө өзү ыраазы, менсинген. Ср.: «Так глубоко *довольны собой*, что подумаешь – в том их призванье» (Некрасов, «Размышления...», с. 209).

[2] **Честолюбивые замыслы** (*мн. ч.*) – данкты сүйүүчү пикирлер.

[3] **Потерпеть неудачу** – иши онунан чыкпоо.

глазой жизнера́достной (шайыр) девушкой. Встреча с нею взволновала Болконского.

Переме́ны в душе́вной жизни князя Андрея Толстой рисует в картинах двух встреч героя со старым ду́бом. *Дуб* – древний о́браз-си́мвол русской поэзии. Он здесь так же любим, как образ чинара в поэзии кыргызской: «Цветёт, растёт высокий *дуб*. В могучей красоте...» (из песни, которую пел Кулигин, с. 67). Его образ вызывал у русского человека представление о «добром моло́дце», о могучей жизненной силе, о мужественной красоте.

Две встречи со старым ду́бом

Первая встреча происходит до знакомства с Наташей. Весна. Всё зеленеет. Но не покрылся зеленью огромный старый чёрный дуб. Он стоит на краю дороги, с обломанными су́чьями, с обломанной коро́й, заросшей старыми боля́чками.

«Нет ни весны, ни солнца, ни счастья!» – как будто говорит этот дуб.

«Да, он прав, – подумал князь Андрей, – наша жизнь кончена».

Вечером, в имении Ростовых, после встречи с весёлой, смеющейся Наташей, князь Андрей долго не может уснуть. Он открывает окно. Под окном тянутся деревья, чёрные с одной и серебри́стые с другой стороны. Далее было какое-то большое кудрявое дерево с ярко-белым стволом, а над ним – почти полная луна на светлом, почти беззвёздном, весеннем небе.

Князь Андрей услышал женские голоса. В комнате над ним была Наташа...

Наташа Ростова.
С рисунка Д. А. Шмаринова

– Ты спи, а я не могу,– произнёс первый голос, приблизившийся к окну. Она, видимо, совсем высунулась в окно, потому что слышно было шурша́нье её платья и даже дыхание.

шурша́нье – шуудуроо
окамене́ть – катып калуу

Всё затихло и окамене́ло, как и луна и её свет и тени. Князь Андрей тоже боялся пошевели́ться...

...– Соня! Соня! – послышался опять первый голос. – Ну как можно спать! Да ты посмотри, что за пре́лесть! Да проснись же, Соня,– сказала она почти со слезами в голосе. – Ведь этакой прелестной ночи никогда, никогда не бывало.

Со́ня – подру́га Ната́ши; она́ жила́ у Росто́вых

что́ за **пре́лесть!** – кандай сонун!

Соня неохо́тно что-то ответила.

– Нет, ты посмотри, что́ за луна!.. Ах, какая пре́лесть! Ты поди сюда... Ну, видишь? Так бы вот села на ко́рточки, вот так, подхватила бы себя под коленки,– ту́же, как можно ту́же – нату́житься надо, и полетела бы. Вот так!

– По́лно, ты упадёшь.

Послышалась борьба и недовольный голос Сони: «Ведь второй час».

– Ах, ты только всё портишь мне. Ну иди, иди...

... «И дела нет до моего существова́ния!»– подумал князь Андрей в то время, как он прислушался к её го́вору, почему-то ожидая и боясь, что она скажет что-нибудь про него. – «И опять она! И как наро́чно!»– думал он. В душе́ его вдруг поднялась такая неожиданная пу́таница молодых мыслей и надежд, противоре́чащих всей его жизни, что он, чувствуя себя не в силах уяснить себе своё состоя́ние, тотча́с же заснул.

неохо́тно – каалабай; ср. с. 117

сиде́ть на ко́рточках – чочоюп олтуруу

ту́же (*сравни́т. сте́пень от* ту́го) – абдан кыса

по́лно – переста́нь; ср. с. 230

«Ведь второ́й час» – ведь уже́ бо́льше ча́са но́чи

«И де́ла нет до моего́ **существова́ния**» – менин бар жогум менен иши жок

как наро́чно – өчөшкөндөй

в душе́ поднялась **пу́таница**... мы́слей и наде́жд – көңүлүндө ою, үмүтү баш аламан болду

противоре́чащий – тескери, карама-каршы

состоя́ние – *мында*: ал-абал

В начале июня князь Андрей возвращается домой.

...Всё было в цвету́ (бардык жер гүлдөп жаткан), соловьи трещали и перека́тывались (булбулдар сайрап жаткан) то близко, то далеко.

«Да, здесь, в этом лесу, был этот дуб, с которым мы были согласны,– подумал князь Андрей. – Да где он?»

Но он уже видел этот дуб и любова́лся (суктанып карап олтурду) им.

Старый дуб стоял весь преображённый (бүтүндөй өзгөргөн), раски́нувшись шатро́м сочной тёмной зе́лени (жашыл жалбыректарын жайып), чуть колыха́ясь (тенселип) в лучах вечернего солнца. Ни корявых пальцев, ни болячек, ни старого недове́рия и горя – ничего не было видно. Сквозь жёсткую столетнюю кору́ пробились сочные молодые листья.

«Да, это тот самый дуб», – подумал князь Андрей, и на него вдруг нашло весеннее чувство радости и обновле́ния (жаныруу).

Все лучшие минуты его жизни вдруг вспомнились ему. И Аустерлиц с высоким небом, и девочка, взволнованная красотою ночи, и эта ночь, и луна...

«Нет, жизнь не кончена в 31 год! – вдруг оконча́тельно решил князь Андрей. – Надо, чтобы... все – и Пьер, и эта девочка, которая хотела улететь в небо, надо, чтобы все знали меня, чтобы не для одного меня шла моя жизнь...»

На балу

Поездка в Отрадное, встреча с Наташей всколыхну́ли князя Андрея.

Внутренне преображённый, он решает вернуться к активной обще́ственной де́ятельности. Все свои силы он посвящает разработке планов по улучшению и обновле́нию госуда́рственного устро́йства (мамлекеттик түзүлүш) России.

На одном из балов Андрей снова встречается с Наташей Ростовой. На балу она была впервые. Никто не замечал худенькую смуглую (кара тору) девочку, стоявшую у колонны, никто не приглашал её танцевать. Наташа готова была расплакаться. Отчаянное, замирающее лицо её бросилось в глаза князю Андрею. Он узнал её и понял её мучительное состояние. В белом мундире полковника, оживлённый и весёлый, он подошёл к ней с учтивым (сылык-адептүү) поклоном и пригласил на тур вальса.

«То замирающее выражение лица Наташи, готовое на отчаяние (таптакыр үмүт үзүү) и восторг (аябай кубануу), вдруг осветилось счастливою, благодарною детскою улыбкой.

«Давно я ждала тебя»,– как будто сказала эта испуганная и счастливая девочка своею проявившеюся из-под готовых слёз улыбкой, поднимая свою руку на плечо князя Андрея.

Наташа танцевала превосходно. Ножки её в бальных атласных башмачках быстро, легко и независимо от неё делали своё дело, а лицо её сияло (жаркылдоо) восторгом счастья».

Она была счастлива, потому что явился тот, кого она давно ждала: человек, которого она готова была полюбить и за которого готова была выйти замуж. Но после танца с князем Андреем она увидела несчастное лицо Пьера Безухова. Оно поразило её. «Она остановилась против него. Ей хотелось помочь ему, передать ему излишек своего счастья». (*Излишек* – ашык, артык).

После этой встречи князь Андрей почувствовал себя обновлённым и помолодевшим. Через некоторое время он становится женихом Наташи.

Толстой любуется этой прелестной большеглазой, чернокудрой (тармал, кара чачтуу) девушкой, с любовью рисует её внутренний мир.

В безнравственном великосветском обществе многое кажется ей диким и противным. Как и пушкинская Татьяна, чуткая героиня Толстого по своему душевному складу (мүнөзү боюнча) близка к народу. Она живо чувствует красоту русского народного слова, красоту народной песни. (*Близость к народу* – элге жакындык).

Внутренняя близость Наташи к народу, её чуткость, её любовь к народной песне и пляске, её жизнерадостный характер, её нравственная чистота (кулк-мүнөз жагынан тазалык) с большой силой раскрываются Толстым в сцене приезда молодых Ростовых к их дядюшке. Дядюшка – страстный охотник. Наташа и её брат Николай заезжают к нему после удачной охоты.

Пляска (элдик бий)

...Наташе так весело было на душе, так хорошо в этой новой для неё обстановке, что она только боялась, что слишком скоро за ней придут.

Из коридора ясно стали слышны звуки балалайки, на которой играл, очевидно, какой-нибудь мастер этого дела. Наташа уже давно прислушивалась к этим звукам и теперь вышла в коридор, чтобы слышать их яснее.

– Это у меня Митька-кучер... Я ему купил хорошую балалайку, люблю, – сказал дядюшка. Митька играл любимый народный плясовой мотив – «Барыню».

– Как хорошо! Право, отлично,– сказал Николай с некоторым невольным пренебрежением, как будто ему совестно было признаться в том, что ему очень были приятны эти звуки.

(Ведь *балалайка* была тогда музыкальным инструментом крепостных крестьян, к ней и к её мотивам высшее дворянство относилось именно «с пренебрежением»).

– Как отлично? – с упрёком сказала Наташа, чувствуя тон, которым сказал это брат. – Не отлично, а прелесть, что такое! – Ей... эта песня казалась в эту минуту верхом музыкальной прелести (музыкалык жагынан эң эле сонун).

– Ещё, пожалуйста, ещё,– сказала Наташа в дверь, как только замолкла балалайка.

Наконец, дядюшка сам берёт в руки гитару. На Наташу смотрят все, кто был в комнате, и среди них Анисья Фёдоровна, экономка и хозяйка в доме дядюшки, крестьянка.

– Ну, племянница! – крикнул дядюшка и взмахнул Наташе рукой.

(Заметим, что не только балалайка, но и гитара в годы написания «Войны и мира» считалась «низким», «неблагородным» инструментом. В светском обществе господствовало мнение: пойти на выступление гитариста означало проявить «низкий» вкус.

Но посмотрим, как рисует Лев Толстой пляску Наташи под игру дядюшки на гитаре...)

Где, как, когда всоса́ла в себя из того русского воздуха, которым она дышала, – эта граф и́нечка, воспитанная эмигра́нткой-францу́женкой, этот дух; откуда она взяла эти приёмы?.. Но ду́х и приёмы эти были те самые, неподража́емые, неизуча́емые, русские, которых и ждал от неё дядюшка. Как только она стала, улыбнулась торжественно, гордо и хитро-весело, первый страх, который охватил было Николая и всех присутствующих, страх, что она не то сде́лает, прошёл, и они уже любова́лись ею.

Она сделала то самое и так точно, так вполне точно это сделала, что Анисья Фёдоровна, которая тотча́с подала ей необходимый для её дела платок, сквозь смех прослезилась, глядя на эту тоненькую, такую чужую ей, в шелку́ и ба́рхате воспитанную графиню, которая умела понять всё то, что было в Анисье, и в отце Анисьи, и в тётке, и в матери, и во всяком русском человеке.

Где, как, когда всоса́ла в себя́... эта граф и́нечка... этот дух? – бул кичине графиня бул духту кайдан, кантип, качан өзүнө синирип алган?

эмигра́нтка-францу́женка – *здесь*: гувернантка, прие́хавшая из Фра́нции

неподража́емый – үйрөнө албас

неизуча́емый – *здесь*: тако́й, кото́рый невозмо́жно изучи́ть

сде́лать не то – сде́лать не то, что здесь ну́жно

в шелку́ и ба́рхате – в шёлковой и ба́рхатной оде́жде; *здесь перен.*: в роско́шной обстано́вке

поня́ть всё то, что бы́ло во вся́ком ру́сском челове́ке – ар бир орус адамындагы касиетти бүт түшүнүү

Наташа сбросила с себя платок, который был накинут на ней, забежала вперёд дядюшки и, подпе́рши руки в бо́ки, сделала движение плечами и стала.

Вопросы и задания

1. Какие мысли возникли у Андрея Болконского при первой встрече со старым дубом?
2. Расскажите о второй встрече князя Андрея со старым дубом.
3. Найдите в тексте места, говорящие о том, что Наташа Ростова глубоко чувствует красоту природы и восхища́ется русской народной музыкой.
4. Опишите встречу князя Андрея и Наташи на балу.
5. Перескажите близко к тексту сцену пляски Наташи Ростовой у дядюшки.
6. Как относится Толстой к своей героине? (Используйте слова: *любова́ться* – суктаныш кароо, *с любовью.*)
7. Перечитайте те места в тексте и объяснительных заметках, где встречаются слова *душа, душевные качества, душевный склад, состояние, внутренний мир*. Как вы думаете: почему, читая Толстого или говоря о нём, мы так часто употребляем эти слова?

8. Составьте несколько предложений о том, какое впечатле́ние на Андрея произвела встреча с Наташей и со старым дубом. Используйте в них слова *взволновать, всколыхнуть, преображённый, обновлённый (обновление)*. Почему Толстой обратился здесь к образу-символу *ду́ба?* (А не, например, к образу *берёзы?*)

9. Найдите любимое слово Наташи, выражающее восто́рг, восхище́ние красотой (природы, народной пляски и т.д.). Образуйте от него прилагательное и составьте с ним предложения о самой героине.

3. БОЛКОНСКИЙ У КУТУЗОВА

В 1812 году на Россию обру́шилось грозное бе́дствие – наше́ствие огромной европейской армии, которой командовал Наполеон.

Русское войско отступало. Полыха́ли в огне улицы Смоленска. Жители уходили из городов и сёл, сжигая свои дома, чтобы они не достались врагу.

Те, кто хотел бороться с захва́тчиками, вступали в армию. Решает вернуться в армию и князь Андрей Болконский.

К этому времени он успел пережить новые разочарова́ния. Его проекты государственных реформ вызвали недово́льство Аракчеева. Приближённые (жандагандар) Александра I не собирались всерьёз облегчать у́часть народа. Болконскому пришлось уйти со службы и отказаться от своих политических планов. А с Наташей у него произошёл разры́в. Свадьба, по требованию отца князя Андрея, была отложена на год; Андрей уехал за границу лечиться; его родные враждебно отнеслись к Наташе; в это время девушку увлёк (кызга жакшы көрүндү) красавец офицер Анато́ль Кура́гин (брат Эле́н, жены Пьера) и едва не увёз её тайком от родителей. Наташа скоро поняла, что Анатоль – пустой и скве́рный (эң начар, эң жаман) человек, и глубоко раска́ялась в своей ошибке. Но свадьба была расстро́ена, и отношения Ростовых с Болконскими прервались.

Война 1812 года всколыхну́ла князя Андрея. Она помогает оконча́тельному формирова́нию его взглядов. Он понял, что это не обычная военная кампания. В первый раз за много лет солдаты дрались за родную землю. С точки зрения Андрея, это глубоко справедливая, действительно оте́чественная, война.

– Французы разори́ли мой дом и идут разоря́ть (бузуу) Москву, – говорит он Пьеру, – оскорбили и оскорбля́ют меня всякую секунду. Они враги мои, они престу́пники все, по моим понятиям. Надо их казни́ть (өлүм жазасына буйруу). (*Оскорбля́ть* – кемсинтүү. Ср. с. 143).

Как относится к решению Андрея его отец, старый князь Николай Александрович Болконский? Ему больно расстава́ться с сыном: тот готов отправиться на встречу смерте́льной опа́сности. Но Николай Александрович – не только один из самых богатых и знатных вельмо́ж времён Екатерины Второй. Он ещё и воин, человек чести и до́лга. Воевал под водительством Суворова, вместе с Кутузовым. Поэтому он сначала коротко, скороговóркой, сдерживая свои чувства, одобря́ет поступок сына: «Служба прежде всего. Спасибо, спасибо». Но потом голос его срывается:

– Помни одно, князь Андрей, коли тебя убьют, мне, старику, больно будет. А коли узна́ю, что ты повёл себя не как сын Николая Болконского, мне стыдно будет!

Тради́ции семьи, отцовское благослове́ние; чувство до́лга и чести – всё это очень много значит для князя Андрея. Как когда-то и для пушкинского Петруши Гринёва. Как и для самого Льва Толстого (вспомним, как он повёл себя, когда началась Крымская война!)

Князь Андрей едет в штаб Кутузова.

«Сам едет»

...– Сам едет, – крикнул казак, стоявший у ворот, – едет!

Кутузов двигался по улице верхом на высокой гнедóй (тору) лошадке. Огромная свúта (некөрлөр) генералов ехала за ним. Толпа офицеров бежала за ними и вокруг них кричала: «Ура!»

Подъехав к почётному (ардактуу) караулу молодцóв-гренадéров, он с минуту молча, внимательно посмотрел на них и обернулся к толпе. Лицо его вдруг приняло тóнкое (назик) выражéние, он вздёрнул плечáми (ийнин куушуруп коюу) с жестом недоумéния (айран-тан калуу).

– И с такими молодцáми всё отступать и отступать? – сказал он.

– Ура! Ура! Ура! – кричали сзади его...

...На лице его выражалась радость успокоéния человека, намеревáющегося отдохнуть... Он вынул левую ногу из стрéмени (үзөңгү), повалившись всем телом и поморщившись от усúлия, с трудом занёс её на седло, облокотился коленкой и спустился на руки к казакам и адъютантам, поддéрживавшим его.

Он оправился, оглянулся своими сощуренными глазами и, взглянув на князя Андрея, зашагал к крыльцу.

«Сочýвствую тебе всей душóй»

– А, здравствуй, князь, здравствуй, голубчик, пойдём... – устало проговорил он, оглядываясь, и тяжело вошёл на скрипящее под его тяжестью крыльцо. Он расстегнулся и сел на лáвочку, стоявшую на крыльце.

– Ну, что́ отец?

– Вчера получил извéстие о его кончине, – коротко сказал князь Андрей.

Кутузов испуганно-открытыми глазами посмотрел на князя Андрея, потом снял фуражку и перекрестился: «Цáрство ему небéсное! Да бýдет вóля Божия над всеми нами!» Он тяжело, всей грудью вздохнул и помолчал. «Я его любил и уважал и сочýвствую тебе всей душой». Он обнял князя Андрея, прижал его к своей жирной груди и долго не отпускал от себя. Когда он отпустил его, князь Андрей увидал, что расплы́вшие гýбы Кутузова дрожали и на глазах были слёзы.

...Через полчаса князя Андрея позвали опять к Кутузову. Кутузов лежал на кресле в том же расстёгнутом сюртуке. Он держал в руке французскую книгу и при входе князя Андрея, заложив её ножом, свернул...

лáвочка – *здесь прост.*: скамéечка

Ну, что отéц? – Ну, как поживáет отéц?

извéстие – кабар, билдирүү

кончúна (*высок.*) – смерть

«Цáрство емý небéсное!» – Жаны жаннатта болсун!

«Да бýдет вóля Бóжия над всéми нáми!» – Кудай калгандары-бызга кубат берсин!

сочýвствовать – тилектеш болуу

расплы́вшие (расплы́вшиеся) гýбы – шалпайган эриндери

...– Ну садись, садись тут, поговорим, – сказал Кутузов. – Грустно, очень грустно. Но помни, дружок, что я тебе отец, другой отец.

я тебе́... друго́й оте́ц – я к тебе́ отношу́сь как оте́ц

«Твоя дорога – это дорога чести»

Князь Андрей рассказал Кутузову всё, что он знал о кончи́не своего отца, и о том, что́ он видел в Лысых Горах, проезжая через них.

– До чего... до чего́ довели! – проговорил вдруг Кутузов взволнованным голосом, очевидно ясно предста́вив себе́, из рассказа Андрея, положение, в котором находилась Россия. – Дай срок, дай срок, – прибавил он с злобным выраже́нием лица и, очевидно, не желая продолжать этого волновавшего его разговора, сказал:

– Я тебя вызвал, чтобы оставить при себе́.

– Благодарю вашу светлость, – отвечал князь Андрей, – но я боюсь, что не гожусь для штабов, – сказал он с улыбкой...

Умное, доброе и вместе с тем то́нко-насме́шливое выраже́ние светилось на пу́хлом лице́ Кутузова. Он перебил Болконского.

– Жалею, ты бы мне нужен был; но ты прав, ты прав. Нам не сюда люди нужны. Сове́тчиков всегда много, а людей нет. Не такие бы полки были, если бы все сове́тчики служили там, в полках, как ты. Я тебя с Аустерлица помню... Помню, помню, со знаменем помню,– сказал Кутузов. И радостная кра́ска бро́силась в лицо́ князя Андрея при этом воспоминании.

Кутузов притянул его за руку, подставляя ему щёку, и опять князь Андрей на глазах старика увидел слёзы. Хотя князь Андрей и знал, что Кутузов был слаб на слёзы и что он особенно ласкает его и жалеет вследствие желания вы́сказать сочу́вствие к его поте́ре, но князю Андрею и радостно и ле́стно было это воспоминание об Аустерлице.

– Иди с Бо́гом своей дорогой. Я знаю: твоя доро́га – это доро́га че́сти.

Лы́сые Го́ры – име́ние Андре́я Болко́нского, где у́мер его́ оте́ц

До чего́ довели́ (Росси́ю) – ушуга алып барышты (Россияны)

дай срок – *смысл*: погоди́ немно́го, придёт вре́мя (убакыт келсин)

оста́вить при себе́ – *здесь*: оста́вить при шта́бе

ва́ша све́тлость (*устар.*) – **почти́тельное** обраще́ние к кня́зю

я не гожу́сь для штабо́в – штабда иштөө үчүн жарабайм

то́нко-насме́шливый – тымызын мыскылдоо

пу́хлый (по́лный) – болпойгон, толук

сове́тчик – кеңешчи

кра́ска бро́силась в лицо́ – бети кызарып кетти

слаб на слёзы – жашык

вы́сказать **сочу́вствие** – тилектештикти билдирүү

его́ **поте́ря** – *здесь*: смерть отца́ кня́зя Андре́я; ср. с. 229

ле́стно – мактанарлык

твоя́ доро́га – э́то **доро́га че́сти** – сенин жолун – абийир жолу (ср. о доро́ге жи́зни в пе́сне Гри́ши Добросклóнова; с. 239)

«Будут они у меня лошадиное мясо есть!»

Переменив тему разговора, Кутузов вспоминает о своей недавней победе над турками.

– Нужно *терпе́ние и время*, – говорит он.

Благодаря терпе́нию и времени он взял много турецких крепостей. Кутузов так долго и терпели́во осажда́л их, что туркам пришлось съесть лошадей, нужных для войска. Ослабев от голода, враги сдавались.

– И французы тоже будут! Верь моему слову, – воодушевля́ясь (жанданып), проговорил Кутузов, ударяя себя в грудь: – будут они у меня лошадиное мясо есть!

И в глазах его опять появились слёзы.

После этого свида́ния с Кутузовым князь Андрей вернулся успокоенный насчёт о́бщего хо́да военных дел.

Он верил Кутузову, потому что тот был русский, несмотря на французские книжки и поговорки, и потому что голос его задрожал, когда он сказал: «До чего довели!»– и он всхли́пнул (бышактады), говоря о том, что заставит французов есть лошадиное мясо.

Поэтому же, с одобре́ния (жактыруу) народа, Кутузов был избран главнокома́ндующим, хотя царь и придво́рные не хотели этого.

Вопросы и задания

1. Кутузов сказал князю Андрею: «Я тебя вызвал, чтобы оставить при себе...» Подумаем: чем могло быть интересным и привлека́тельным (жагымдуу; ср. с. 160) это предложение для Болконского?

(1) Он был один из немногих офицеров русской армии, которые интересовались «о́бщим хо́дом военного дела» и хорошо разбирались в нём. Значит, став адъютантом командующего, Андрей Николаевич, вероятно, мог бы повлиять на этот «общий ход военного дела». А ведь предстоит сражение, от которого зависит судьба России.

(2) Кутузов хорошо знает князя Андрея и оте́чески относится к нему. Значит... – Сделайте сами вывод. (Опорные слова: *служить при нём, особенно приятно и успешно*).

(3) Князь Андрей ещё не генерал, он – полковник. Есть пословица: «Плох тот солдат, который не мечтает стать генералом». Тем более то же можно, вероятно, сказать о полковнике: ведь генеральский чин следует сразу за полковничьим. И Андрей Николаевич когда-то мечтал о подвигах, подобных тем, какие совершил генерал Наполеон Бонапарт. Значит, отличившись в решительном сражении... (Снова сделайте вывод сами, закончив последнее предложение).

2. Но как же, несмотря на всё это, ответил Болконский Михаилу Илларионовичу? И как оце́нил его отказ Кутузов?

3. Лев Толстой говорил, что его герои «свободны для борьбы и вы́бора», а выбирают они «между славой и неизвестностью», между вла́стью и скро́мным положе́нием. Что же выбрал Андрей Болконский? И ради чего? (Опорные слова для ответа на второй вопрос: *достойное дело, дело чести; служить там, где сейчас больше всего нужен; где может быть особенно полезным, может принести больше пользы*).

4. Какие важные слова Михаил Илларионович произнёс «воодушевля́ясь»?

5. Что успокоило князя Андрея насчёт общего хода военных дел?

4. СОЛДАТЫ БОРОДИНА

(Из т. III, ч. II, гл. XXXI)

Войско Наполеона, как огромная грозова́я ту́ча, приближалось к Москве. Жители покидали дре́внюю столицу России.

Граф Пьер Безухов, один из главных героев романа, друг Андрея Болконского и семьи Ростовых, никогда не служил в армии. Но в этот угрожа́ющий (коркунучтуу) для родины момент он не мог оставаться в своём богатом московском доме и спокойно ждать, чем кончатся события. Пьер, как и Андрей, едет в русскую армию, которая расположи́лась у деревни Бородино.

По дороге он встречает обозы с ранеными, отряды солдат и крестьян из ополче́ния. Один из встре́чных, раненый солдат, говорит Пьеру: «Всем народом навали́ться (жабылуу) хотят, одно слово – Москва. Один конец сделать хотят». Пьер понял, что́ он хотел сказать, и одобри́тельно (жактырып) кивнул головой.

Лица солдат, которых встречает Безухов, как будто све́тятся каким-то внутренним све́том. Он догадывается, что это выраже́ние лиц вызвано «скры́той теплото́й патриотизма».

(Вспомним: а на каком месте участвовал в обороне Севастополя сам Лев Николаевич Толстой? См. с. 262.)

Пьер на батарее.
С рисунка Д. А. Шмаринова

На батаре́е

Курган, на который вошёл Пьер, был то знамени́тое (потом известное у русских под именем курга́нной батаре́и, или батареи Раевского, а у французов под именем la grande redoute, la fatale redoute, la redoute du centre, место, вокруг которого поло́жены десятки тысяч людей и которое французы считали важнейшим пунктом позиции.

Здесь, на батаре́е, где небольшое коли́чество люде́й, занятых делом, было ограни́чено... здесь чувствовалось одинаковое и общее всем, как бы семейное оживле́ние.

батаре́я – *здесь*: отря́д пу́шек, большо́й редут, рокова́й редут, центра́льный редут; ср. «Бородино́» М. Ю. Ле́рмонтова: «...И все на наш *редут*» (VIII)

ме́сто, вокру́г кото́рого поло́жены... – ме́сто, вокру́г кото́рого погибли

коли́чество люде́й... бы́ло ограни́чено – люде́й бы́ло немно́го

оживле́ние – жандуу кыймыл

Солдаты и Пьер Безухов

Солдаты неодобри́тельно покачивали головами, глядя на Пьера.

Но когда все убедились, что этот человек в белой шляпе не только не делал ничего дурно́го... прохаживался по батарее под выстрелами так же спокойно, как по бульвару, тогда... солдаты сейчас же мы́сленно приняли Пьера в свою семью, присво́или себе́ и дали ему про́звище. «Наш барин» прозвали его и про него ла́сково смеялись между собой.

Одно ядро взры́ло землю в двух шагах от Пьера. Он, обчищая взбры́знутую ядро́м землю с пла́тья, с улыбкой оглянулся вокруг себя.

– И как это вы не боитесь, барин, право! – обратился к Пьеру красноро́жий широкий солдат, оска́ливая крепкие белые зу́бы.

– А ты разве боишься? – спросил Пьер.

– А то как же?– отвечал солдат. – Ведь она не поми́лует. Она шмя́кнет, так и кишки́ во́н. Нельзя не бояться, – сказал он смеясь.

Несколько солдат с весёлыми и ла́сковыми лицами остановились подле Пьера. Они как будто не ожидали того, чтоб он говорил, как все, и это откры́тие обрадовало их.

– Наше дело солдатское. А вот барин, так удивительно. Вот так барин!..

неодобри́тельно – жактырбагандай

присво́ить себе́ – өздүк кылып алуу

про́звище – см. *«Что де́лать?» Черныше́вского*, с. 162

ядро́ – ср. «Бородино́»: «Забил *ядро́* я в пу́шку ту́го...» (VIII)

взры́ть – *мында*: жаруу

взбры́знутая земля́ – чачыраган топурак

красноро́жий (*прост.*) – красноли́цый

оска́ливая зу́бы (*прост.*) – улыба́ясь

А то как же? – коне́чно

поми́ловать – пожале́ть

шмя́кнет (*прост.*) – уда́рит

кишки́ вон – ичегин чыга түшөт

откры́тие – жаңылык

«Люди как будто не замечали пуль и снарядов...»

...К десяти часам уже человек двадцать унесли с батареи: два ору́дия были разби́ты, чаще и чаще на батарею попадали снаряды и залетали, жужжа и свистя, дальние пули.

Но люди, бывшие на батарее, как будто не замечали этого; со всех сторон слышался весёлый говор и шутки.

– Чинёнка! – кричал солдат на приближающуюся, летевшую со свистом гранату.

– Не сюда! К пехотным! – с хохотом прибавлял другой, заметив, что граната перелетела и попала в ряды прикры́тия.

ору́дие – пушка; ср. «Бородино́»: «И за́лпы ты́сячи *ору́дий* слились в протя́жный вой»

были разби́ты – *здесь*: были разби́ты вра́жескими снаря́дами

чинёнка – грана́та, начинённая взрывчатым веществом

ряды́ прикры́тия – ряды́ солда́т, прикрыва́вших гла́вную во́инскую часть

– Что́, знако́мая? – смеялся другой солдат на присе́вшего мужика под пролетевшим ядро́м...

...– К пятому орудию нака́тывай! – кричали с одной стороны.

– Ра́зом, дружне́е, по-бурла́цки, – слышались весёлые крики переменявших пушку.

– Ай, нашему барину чуть шляпу не сбили, – показывая зубы, смеялся на Пьера красноро́жий шутник.

– Эх, нескла́дная, – укоризненно прибавил он на ядро, попавшее в колесо и ногу человека.

«Что, знако́мая?» – шу́тка; *смысл*: *«Почему́ ты «кла́няешься» грана́те?»* (тааныш беле?)
нака́тывай – жылдыргыла
ра́зом – все вместе
по-бурла́цки – как бурлаки́
нескла́дная – эпсиз
укори́зненно – жекирип

«Мо́лнии скры́того, разгора́ющегося огня́»

...Пьер замечал, что после каждого попавшего ядра́, после каждой поте́ри всё более и более разгора́лось общее оживле́ние.

Как из придвигающейся грозово́й ту́чи, чаще и чаще, светлее и светлее вспыхивали на лицах всех этих людей (как бы в отпор совершающегося) мо́лнии скры́того, разгора́ющегося огня...

Пьер не смотрел на поле сражения и не интересовался знать о том, что́ там делалось: он весь был поглощён в созерцание этого, всё более и более разгора́ющегося огня́, который точно так же (он чувствовал) разгорался и в его душе́...

Солдаты подавали снаряды, поворачивались, заряжали и делали своё дело с напряжённым щегольство́м. Они на ходу подпрыгивали, как на пружинах.

Грозова́я ту́ча надвинулась, и ярко во всех лицах горел тот огонь, за разгора́нием которого следил Пьер.

поте́ря – *здесь*: ги́бель одного́ и́ли не́скольких солда́т; ср. с. 268, 279
разгора́ться – *мында*: күчөө
грозова́я ту́ча – *здесь*: вра́жеское во́йско, смерте́льная опа́сность; ср. «Бородино́»: «Францу́зы дви́нулись как *ту́чи*»
как бы в отпо́р совершающегося – болуп жаткан окуяга сокку бергенсип
разгора́ющийся ого́нь (*обр.*) – тутанган оттун жалыны (*смысл*: чу́вство патриоти́зма)
поглощённый – захва́ченный, за́нятый
созерца́ние – наблюде́ние, рассма́тривание
напряжённый – чымырканган
щегольство́ – *мында*: мактануу
стоя́ть на́смерть – жан аябай күрөшүү

Солдаты батаре́и Раевского стояли на́смерть. Защитники реду́та погибли. Но французы не прошли.

Вопросы и задания

1. Вспомните, кто такой Пьер Безухов.
2. С какого места он наблюдал Бородинское сражение?
3. Какое настрое́ние царило на батарее? (*Цари́ть* – өкүм сүрүү).

4. Как отнеслись солдаты к Пьеру и какое прóзвище они ему дали? Словарный материал для ответа: сначала – *неодобрительно, недоброжелательно, с недоумением;* затем – *ласково, шутливо, с участием.*

5. Перечитайте предложения, в которых Толстой употребляет слова *с улыбкой, оскаливая зубы, смеясь, с весёлыми лицами, весёлый говор и шутки, с хохотом, смеялся* (3 раза), *хохот, весёлые крики, передразнивали.* Какие чувства солдат подчёркивает автор этими словами?

6. Выпишите из текста образные выражения, говорящие о постепéнном разгорáнии *внутреннего огня патриотизма* на лицах русских солдат.

7. Расскажите, как защитники батареи выполнили свой вóинский долг. Постарайтесь запомнить и использовать в своём рассказе глаголы, которыми рисует Толстой их действия в последнем эпизоде.

5. КУТУЗОВ ВО ВРЕМЯ СРАЖЕНИЯ

(Из т. III, ч. II, гл. XXXV)

«...Сила, называемая духом войска»

Кутузов сидел, понýрив седýю гóлову (башын төмөн салып) и опустившись тяжёлым телом, на покрытой ковром лáвке, на том самом месте, на котором утром его видел Пьер.

Он не делал никаких распоряжений, а только соглашался или не соглашался на то, что предлагали ему.

«Да, да, сделайте это, – отвечал он на различные предложения. – Да, да, съезди, голýбчик, посмотри, – обращался он то к одному, то к другому из приближённых; или: – Нет, не надо, лучше подождём», – говорил он.

Он выслушивал привозимые ему донесéния (билдирүү), отдавал приказания, когда это требовалось подчинёнными; но, выслушивая донесения, он, казалось, не интересовался смыслом слов того, что ему говорили, а что-то другое в выражéнии лиц, в тóне речи доноси́вших интересовало его.

Долголетним военным óпытом он знал и старческим умом понимал, что руководить сотнями тысяч человек, борющихся со смертью, нельзя одному человеку, и знал, что решáютýчасть сражéния не распоряжéния главноко́мандующего, не место, на котором стоят войска, не количество пушек и убитых людей, а та неулови́мая сила, называемая д ý х о м в о́ й с к а, и он следил за этой силой и руководи́л ею, насколько то было в его влáсти.

Общее выражéние лицá Кутузова было сосредото́ченное, спокойное внимание и напряжéние, едва превозмогáвшее усталость слабого и старого тела.

решáтьýчасть сражéния (определя́ть результа́т, исхо́д би́твы) – салгылашуунун тагдырын чечүү

неулови́мая си́ла, называ́емая **ду́хом во́йска** – аскерлердин духу деп аталган тымызын күч

руководи́ть – жетекчилик кылуу

наско́лько э́то бы́ло в его́ вла́сти – колунан келишинче

сосредото́ченное **выраже́ние лица́** – бир нерсеге ынтаа койгон ирени; ср. с. 273

превозмога́вший (*от* превозмога́ть – т.е. преодолева́ть) – женүү

После ранения Багратиона

В одиннадцать часов утра ему привезли изве́стие о том, что занятые французами фле́ши были опять отбиты, но что князь Багратион ра́нен. Кутузов ахнул и покачал головой.

– Поезжай к князю Петру Ивановичу и подробно узнай, что и как, – сказал он одному из адъютантов и вслед за тем обратился к принцу Виртембе́ргскому, стоявшему позади него.

– Не уго́дно ли будет ва́шему высо́честву приня́ть кома́ндование второю армией?

Вскоре после отъезда принца, так скоро, что он ещё не мог доехать до Семёновского, адъютант принца вернулся от него и доложи́л светлейшему, что принц просит войск.

Кутузов помо́рщился и послал До́хтурову приказание принять кома́ндование второю армией, а принца, без которого, как он сказал, он не может обойти́сь в эти важные минуты, просил вернуться к себе.

изве́стие – кабар; ср. с. 279
флешь – вое́нное укрепле́ние
князь Пётр Ива́нович – Багратио́н

не уго́дно ли бу́дет (*устар.*) – не согласи́тесь ли вы...
ва́ше высо́чество – обраще́ние к чле́нам семьи́ мона́рха
приня́ть кома́ндование – команда кылууну өз колуна алуу
доложи́ть – *здесь*: сообщи́ть; билдирүү
светле́йший (*устар.*) – зва́ние Кутузова
помо́рщиться – бети-башын тырыштыруу; ср. с. 154
обойти́сь (*без кого́-л.*) – бирдемесиз эле туруу (*здесь ирон.*)

Другие распоряже́ния Кутузова

Когда привезено было изве́стие о взятии в плен Мюрата и штабны́е поздравили Кутузова, он улыбнулся.

– Подождите, господа, – сказал он. – Сражение выиграно, и в пленении Мюрата нет ничего необыкнове́нного. Но лучше подождать радоваться.

Однако он послал адъютанта проехать по войскам с этим изве́стием.

Когда с левого фла́нга прискакал Щербинин с донесением о занятии французами фле́шей и Семёновского, Кутузов, по звукам поля сражения и по лицу Щербинина угадав, что изве́стия были нехорошие, встал, как бы размина́я ноги, и, взяв под руку Щербинина, отвёл в сторону.

– Съезди, голу́бчик, – сказал он Ермолову, – посмотри, нельзя ли что́ сде́лать.

Мюра́т – францу́зский ма́ршал, нача́льник ко́нницы Наполео́на
нет ничего́ **необыкнове́нного** – таң калгыдай эч нерсе жок; ср. с. 62

фланг – край во́йска

размина́я но́ги – бутун жазгысы келип
что сде́лать – *здесь*: че́м-нибудь помо́чь

Атаки французов отбиты

Кутузов был в Го́рках, в центре позиции русского войска. Напра́вленная Наполеоном атака на наш левый фланг была несколько раз отбиваема. В центре французы не подвинулись далее Бородина. С левого фла́нга кавале́рия Уварова заставила бежать французов.

В третьем часу атаки французов прекратились. На всех лицах приезжавших с поля сражения, и на тех, которые стояли вокруг него, Кутузов читал выражение напряжённости, дошедшей до высшей ступени.

Кутузов был дово́лен успе́хом дня сверх ожида́ния. Но физические силы оставляли старика́. Несколько раз голова его низко опускалась, как бы падая, и он задрёмывал.

Ему подали обедать.

Кутузов во время Бородинского сражения. *С рисунка Д. А. Шмаринова*

Доклад Вольцо́гена: «Наши войска бегут»

Флигель-адъютант Вольцо́ген... которого так ненавидел Багратион, во время обеда подъехал к Кутузову. Вольцоген приехал от Барклая с донесе́нием о хо́де дел на левом фла́нге.

Благоразу́мный Барклай де То́лли, видя то́лпы отбегающих раненых и расстро́енные зады́ а́рмии, взве́сив все обстоя́тельства дела, решил, что сражение проиграно, и с этим изве́стием прислал к главнокома́ндующему своего любимца.

Кутузов с трудом жевал жареную курицу и су́зившимися, повеселе́вшими глазами взглянул на Вольцогена.

Вольцоген, небре́жно разминая ноги, с полупрезри́тельной улыбкой на губах, подошёл к Кутузову, слегка дотронувшись до козырька рукою.

благоразу́мный – *здесь ирон.*: осторо́жный

расстро́енные зады́ а́рмии – армиянын арты катары бузулду

взве́сив все обстоя́тельства де́ла – *мында*: иштин бардык кырдалын билип

су́зившийся (*от* су́зиться, стать у́зким) – көзүн жүлжүйтө

повеселе́вший (*от* повесели́ть) – көңүлү көтөрүлгөн

полупрезри́тельный – кемсингендей

аффекти́рованный – бир аз экиленген

Вольцоген обращался с светле́йшим с некоторой аффекти́рованной небре́жностью, имеющей целью показать, что он, как высокообразо́ванный военный, предоставля́ет русским делать кумира из этого старого, бесполе́зного человека, а сам знает, с кем он имеет дело. «Der alte Herr (как называли Кутузова в своём кругу немцы) macht sich ganz bequem», – подумал Вольцоген и, стро́го взглянув на тарелки, стоявшие перед Кутузовым, начал докладывать старому господину положение дел на левом фла́нге так, как приказал ему Барклай и как он сам его видел и понял.

небре́жность – *мында*: жактырбагандык

предоставля́ет ру́сским де́лать куми́ра из э́того бесполе́зного челове́ка – орустар бул пайдасыз, картаң чалын кудайындай көрө берсин

«Der alte Herr macht sich ganz bequem» – «Ста́рый господи́н удо́бно устра́ивается»

– Все пункты нашей позиции в рука́х у неприя́теля и отбить нечем, потому что войск нет; они бегут, и нет возможности остановить их, – докладывал он.

в рука́х у неприя́теля – захва́чены врага́ми

Кутузов, остановившись жевать, удивлённо, как будто не понимая того, что ему говорили, уста́вился на Вольцогена. Вольцоген, заметив волнение des alten Herrn, с улыбкой сказал:

уста́виться – *здесь*: смотре́ть с удивле́нием

– Я не считал себя вправе скрыть от ва́шей све́тлости того, что я видел... Войска в по́лном расстро́йстве.

в по́лном расстро́йстве – бүтүндөй ирети кетти

Кутузов: «Как вы смеете!.. Неприятель побеждён!»

– Вы видели? Вы видели?.. – нахму́рившись, закричал Кутузов, быстро вставая и наступая на Вольцогена. – Как вы... как вы смеете! – делая угрожа́ющие жесты трясу́щимися руками и захлёбываясь, закричал он. – Как смеете вы, ми́лостивый госуда́рь, говорить это мне. Вы ничего не знаете. Передайте от меня генералу Барклаю, что его све́дения несправедливы и что настоящий ход сражения известен мне, главнокома́ндующему, лучше, чем ему.

угрожа́ющий (*от* угрожа́ть) – коркутуучу

трясу́щийся (*от* трясти́сь) – калчылдаган

захлёбываясь – энтигип

све́дения (*мн. ч.*) – жиберген кабар

настоя́щий **ход сраже́ния** (*как в действи́тельности развёртывается сраже́ние*) – салгылашуунун жүрүп жаткан учуру

Вольцоген хотел возрази́ть что-то, но Кутузов перебил его:

возрази́ть – каяша айтуу; ср. с. 136

– Неприятель отбит на левом и поражён на правом фланге. Ежели вы плохо видели,

поражён – *здесь*: потерпе́л пораже́ние

ми́лостивый госуда́рь, то не позволяйте себе говорить того, чего вы не знаете. Извольте ехать к генералу Барклаю и передать ему на завтра моё непреме́нное наме́рение атаковать неприятеля, – строго сказал Кутузов.

Все молчали, и слышно было одно тяжёлое дыхание запыха́вшегося старого генерала.

– Отбиты везде, за что я благодарю Бога и наше храброе войско. Неприя́тель побеждён, и завтра погоним его из священной земли русской,– сказал Кутузов, крестя́сь, и вдруг всхли́пнул от наступивших слёз.

Вольцоген, пожав плечами и скривив губы, молча отошёл к стороне, удивляясь über diese Eingenommenheit des alten Herrn.

– Да вот он, мой герой, – сказал Кутузов полному красивому черноволо́сому генералу, который в это время входил на курган. Это был Раевский, проведший весь день на главном пункте Бородинского поля.

Раевский доносил, что войска твёрдо стоят на своих местах и что французы не смеют атаковать более...

наме́рение (реше́ние) – ниет, корутунду

непреме́нное наме́рение атакова́ть – сөзсүз чабуул коюу

запыха́вшийся (*от* запыха́ться) – энтиккен

свяще́нный (*высок.*) – глубоко́ чти́мый, дорого́й, заве́тный (касиеттүү)

пожа́в (*от* пожа́ть) плеча́ми – ийинин куушуруп

über diese Eingenommenheit des alten Herrn – э́тому самоду́рству ста́рого господи́на

Приказ назавтра: «Мы атакуем!»

...– Кайса́ров! – крикнул Кутузов своего адъютанта. – Садись, пиши приказ на завтрашний день. А ты, – обратился он к другому, – поезжай по ли́нии и объяви, что завтра мы атакуем...

И по неопредели́мой таи́нственной свя́зи, подде́рживающей во всей армии одно и то же настрое́ние, называемое ду́хом а́рмии и составляющее гла́вный нерв войны, слова Кутузова, его приказ к сражению на завтрашний день, передались одновременно во все концы войска.

Далеко́ не са́мые слова́, не самый приказ передавались в после́дней цепи́ этой связи. Даже ничего не было похожего в тех рассказах, которые передали друг другу на разных концах армии, на то, что сказал Кутузов; но смысл его слов сообщи́лся повсюду, потому что

по ли́нии – вдоль пози́ции ру́сского во́йска

по неопредели́мой таи́нственной свя́зи – белгисиз жашыруун байланыш боюнча

подде́рживать настрое́ние – көңүлдү көтөрүп туруу

гла́вный нерв войны́ (*обр.*) – согуштун негизги өзөгү

далеко́ не са́мые слова́ – не те са́мые слова́, кото́рые произнёс Куту́зов

в после́дней цепи́ э́той свя́зи – ушул байланыштын акыркы катарында

сообщи́лся – переда́лся, был пе́редан

то, что сказал Кутузов, вытекало не из хитрых соображе́ний, а из чувства, которое лежало в душе́ главнокома́ндующего так же, как и в душе́ каждого русского человека.

И узнав, что назавтра мы атакуем неприя́теля, из высших сфер армии услышав подтвержде́ние того, чему они хотели верить, изму́ченные, коле́блющиеся люди утешались и ободря́лись.

то, что сказал Куту́зов, вытека́ло из чу́вства, кото́рое лежа́ло в душе́ главнокома́ндующего – башкы командачы Кутузовдун сөзү жүрөгүндө турган сезимден чыккан эле

коле́блющийся (*от* **колеба́ться**) – ыргылжын болуп турган; ср. с. 180, 249

ободря́ться – кайраттануу

Вопросы

1. Какая сила, по мнению Кутузова, решает исхо́д сражения?
2. Опишите словами Толстого по́зу и выраже́ние лица́ Кутузова.
3. Какие распоряже́ния отдаёт Кутузов во время сражения?

Примерный план ответа:

а) Смена командования после ранения Багратиона.
б) Отправка Ермолова на самый трудный участок.
в) Приказы, ободря́ющие солдат.

4. Каково было положение к третьему часу дня?
5. Как переживал успех дня Кутузов?
6. С каким донесе́нием приехал Вольцоген?
7. Чем ответил на его слова Кутузов?
8. Какое значение имел приказ, отданный Кутузовым?
9. Выпишите из прочитанной и предыдущей глав предложения со словами *напряжённость, напряжение, напряжённый*. Используйте их для ответа на вопрос: «Легко ли далась русским людям победа под Бородином? Чего она потребовала от них?»
10. Найдите синонимы к словам *сказал* и *приказал*, употреблённым в этой главе применительно к Кутузову.
11. Составьте три предложения о том, как Кутузов руководил войском. Используйте выражения: *руководи́ть ду́хом во́йска, подде́рживать доброе настрое́ние, ободря́ть коле́блющихся.*

6. СОВЕТ В ФИЛЯ́Х

(*Из т. III, ч. III, гл. IV*)

После Бородинского сражения русское войско потеряло половину солдат убитыми и ранеными. Армия отошла к Москве, под Воробьёвы горы. Начинать новую битву было нельзя: войско не успело отдохнуть после Бородина, позиция была неудобной для обороны. Но отступать дальше – значит отдать Наполеону Москву. Никто из генералов не решался взять на себя такую ответственность (жоопкерчилигин өзүнө алуу). Кутузов созывает военный совет, чтобы решить: как поступить дальше?

Защищать Москву не было никакой возможности...

...Лицо Кутузова становилось всё озабо́ченнее и печальнее.

Из всех разговоров этих Кутузов видел одно: защищать Москву не́ было никако́й физи́ческой возможности.

Все высшие начальники признава́ли эту позицию невозмо́жною...

Низшие начальники, даже солдаты (которые тоже рассуждают), также признава́ли позицию невозмо́жною и потому не могли идти драться с уве́ренностью пораже́ния.

озабо́ченный – кам жеген, убайым жеген
из всех разгово́ров – из разгово́ров, кото́рые вели́ генера́лы Куту́зова
никако́й физи́ческой возмо́жности – эч кандай күчү жок эле
признава́ли э́ту пози́цию невозмо́жной – бул позициядан эчтеке чыкпайт деп макул болушту (соглаша́лись, что эту пози́цию защища́ть невозмо́жно)
уве́ренность пораже́ния – уве́ренность в том, что они́ поте́рпят пораже́ние

Какие вопросы занимали Бе́нигсена и Кутузова?

Ежели Бенигсен наста́ивал на защите этой позиции и другие ещё обсуждали её, то вопрос этот уже не имел значения сам по себе́, а имел значение только как предлог (шылтоо) для спора и интри́ги. Это понимал Кутузов.

Бенигсен, выбрав позицию, горячо выставля́я свой русский патриоти́зм (которого не мог, не мо́рщась, выслушивать Кутузов), настаивал на защите Москвы.

Кутузов я́сно, как день, видел цель Бенигсена: в слу́чае неуда́чи защиты – свали́ть вину́ на Кутузова, доведшего войска без сражения до Воробьёвых гор, а в случае успеха – себе приписать его; в случае же отказа – очистить себя в преступле́нии оставле́ния Москвы.

Но этот вопро́с интри́ги не занимал тепе́рь старого человека. Один страшный вопрос занимал его. И на вопрос этот он ни от кого не слышал ответа. Вопрос состоял для него теперь только в том: «Неужели это я допустил до Москвы Наполеона, и когда же я это сделал? Когда это решилось? Неужели вчера, когда я послал к Платову приказ отступить, или третьего дня вечером, когда я задремал и приказал

сам по себе́ – өзүнчө
предло́г (*для чего́-л.*) – шылтоо ср. с. 102
интри́га – *мында*: ушактоо
выставля́я свой патриоти́зм – өзүнүн патриотизмин көрсөтүп
я́сно, как день (*пог.*) – айдан ачык, күндөн жарык
в слу́чае неуда́чи защи́ты – е́сли защи́та Москвы́ ко́нчится неуда́чей (пораже́нием ру́сских)
свали́ть вину́ (*на кого́-л.*) – айыпты оодарып салуу
приписа́ть себе́ успе́х – ийгиликти өзүнө ыйгаруу
в слу́чае отка́за – е́сли Куту́зов отка́жется дать сраже́ние
очи́стить себя́ в преступле́нии оставле́ния Москвы – Москваны таштап кетүү кылмышынан актануу
э́тот вопро́с... не занима́л тепе́рь ста́рого челове́ка – *смысл: Куту́зов не ду́мал сейча́с об этом (не интересова́лся этим вопро́сом)*

Бенигсену распоряди́ться? Или ещё прежде?.. Но когда, когда же решилось это страшное дело? Москва должна быть оставлена. Войска должны отступить, и надо отдать это приказание».

Отказаться от командования армией?

Отдать это страшное приказание казалось ему одно и то же, что отказаться от командования армией.

А... он был убеждён, что ему было предназна́чено спасение России, и что потому только, про́тив во́ли госуда́ря и по во́ле народа, он был избран главнокома́ндующим. Он один в этих трудных условиях мог держаться во главе армии, он один во всём мире был в состоя́нии без у́жаса знать своим проти́вником непобеди́мого Наполеона; и он ужаса́лся от мысли о том приказании, которое он должен был отдать.

Но надо было решить что-нибудь...

Он подозвал к себе старших генералов.

– Ma tête, fut-elle bonne ou mauvaise, n'a qu'f s'aider d'elle même, – сказал он, вставая с лавки, и поехал в Фили́, где стояли его экипажи.

ему́ бы́ло **предназна́чено** спасе́ние Росси́и – ага Россияны аман сактап калуу буйрулган болучу

про́тив во́ли госуда́ря – вопреки́ жела́нию царя Александра I

быть в состоя́нии – колунан келүү, күчү жетүү

без у́жаса знать свои́м проти́вником непобеди́мого Наполео́на – *смысл: Кутýзов не боя́лся того́, что его́ проти́вником явля́ется Наполео́н, кото́рого счита́ли непобеди́мым*

ужаса́ться – аябай коркуу; ср. с. 181

хороша́ ли, плоха́ ли моя́ голова́, а положи́ться бо́льше не́ на кого (*фраза на французском*) – менин башым жакшыбы, жаманбы, бирок башка ишенээр эч ким жок

В мужицкой избе...

В просторной, лучшей избе мужика Андрея Савостьянова в два часа собрался совет. Мужики, бабы и дети мужицкой большой семьи тесни́лись в чёрной избе через се́ни.

Одна только внучка Андрея, Мала́ша, шестилетняя девочка, которой светле́йший, приласкав её, дал за чаем кусок сахара, оставалась на печи́ в большой избе.

Малаша ро́бко смотрела с печи на лица, мундиры и кресты генералов, одного за другим входивших в избу и рассáживающихся в кра́сном углу́, на широких ла́вках под образа́ми.

тесни́ться – топурашып туруу

се́ни (*прост.*) – үйдүн кире бериш жеринде гы бөлмө

кресты́ (*мн.ч.*) – *здесь*: ордена́

рассáживающиеся – олтургандар

кра́сный у́гол – са́мое почётное ме́сто в ста́рой крестья́нской избе́, под **ико́нами** (төр)

о́браз – *здесь*: ико́на; олуя же пайгамбардын сүрөтү; ср. с. 235

Сам «дедушка», как внутренно называла Малаша Кутузова, сидел от них особо, в тёмном углу за печкой.

Он сидел, глубоко опустившись в складное кресло (бүктөлмө орундук), и беспрестанно покряхтывал и расправлял воротник сюртука, который, хотя и расстёгнутый, всё как будто жал его шею. Входившие один за другим подходили к фельдмаршалу; некоторым он пожимал руку, некоторым кивал головой. Адъютант Кайсаров хотел было отдёрнуть занавеску в окне против Кутузова, но Кутузов сердито замахал ему рукой, и Кайсаров понял, что светлейший не хочет, чтобы видели его лицо.

Вокруг мужицкого елового (карагайдан жасалган) стола, на котором лежали карты, планы, карандаши, бумаги, собралось так много народу, что денщики (кызмат кылуучу солдаттар) принесли ещё лавку (чоң скамейка; *разг.*) и поставили у стола.

Как поставил вопрос Бенигсен

...Только когда в избу вошёл Бенигсен, Кутузов выдвинулся из своего угла и подвинулся к столу, но настолько, что лицо его не было освещено поданными на стол свечами.

Бенигсен открыл совет вопросом:

– Оставить ли без боя священную и древнюю столицу России или защищать её?

священный – касиеттүү; ср. с. 289

древний – старинный (байыркы)

Последовало долгое и общее молчание. Все лица нахмурились, и в тишине слышалось сердитое кряхтенье и покашливанье Кутузова. Все глаза смотрели на него. Малаша тоже смотрела на дедушку. Она ближе всех была к нему и видела, как лицо его сморщилось: он точно собрался плакать. Но это продолжалось недолго.

кряхтенье – ынгырануу, ооруксунуп онтоо

точно – *здесь*: как будто бы

Как поставил вопрос Кутузов

– *Священную древнюю столицу России!* – вдруг заговорил он, сердитым голосом повторяя слова Бенигсена и этим указывая на фальшивую ноту этих слов. – Позвольте вам сказать, ваше сиятельство, что вопрос этот не имеет смысла для русского человека. (Он перевалился вперёд своим тяжёлым телом.) Такой вопрос нельзя ставить, и такой вопрос не имеет смысла. Вопрос, для которого я просил собраться этих господ, это вопрос военный. Вопрос следующий: «Спасенье России в армии. Выгоднее ли **рисковать** (тобокелге салуу) потерею армии и Москвы, приняв сраженье, или отдать Москву без сраженья?» Вот на какой вопрос я желаю знать ваше мнение. (Он откачнулся назад на спинку кресла.)

фальшивый – нейскренний, притворный (арамза, жасалма)

фальшивая нота этих слов (*обр.*) – арамдык кыязы

такой вопрос не имеет смысла – бул суроонун мааниси жок

перевалиться вперёд – алга обдулуу

«Спасенье России в армии» – *смысл*: только армия может спасти Россию

выгоднее – *сравн.* степень *от* выгодно

потеря армии – *здесь*: гибель, разгром армии

откачнуться назад – чалкалоо

Начались пре́ния (жарыш сөз). Бенигсен, «проникнувшись ру́сским патриоти́змом и любо́вью к Москве» (өзүн орустун патриоту катары Москваны жакшы көргөнсүп көрсөтүү), выдвинул предложение: ночью перевести войска на левый фланг и ударить по французам. Разгорелся спор. Мне́ния разделились (ар түрдүү пикирлер болду).

Малаша наблюдает борьбу между «де́душкой» и «длиннопо́лым»

...Малаша, которая, не спуска́я глаз, смотрела на то, что делалось перед ней, иначе понимала значение этого совета. Ей казалось, что дело было только в ли́чной борьбе́ между «де́душкой» и «длиннопо́лым», как она называла Бенигсена. Она видела, что они зли́лись, когда говорили друг с другом, и в душе своей она держа́ла сторону дедушки.

В середине разговора она заметила быстрый лука́вый взгляд, брошенный дедушкой на Бенигсена, и вслед за тем, к радости своей, заметила, что дедушка, сказав что-то длиннопо́лому, осади́л его: Бенигсен вдруг покраснел и сердито прошёлся по избе.

не спуска́я глаз – көзүн айырбай карап

де́ло бы́ло то́лько в ли́чной борьбе́ ме́жду «де́душкой» и «длиннопо́лым» – балээнин баары эле «чоң ата» менен «узун этек эменин» ортосундагы чатакта болду

зли́ться – ызырынуу

держа́ть сто́рону (*чью-л.*) – бирөөнүн тарабында болуу

лука́вый – кылтыйма

осади́ть (*кого́-л.*) – *мында*: кагып салуу

(Так подействовали на графа Бенигсена насме́шливые слова Кутузова о предложении перевести ночью русские войска на другой фланг. Фельдма́ршал напомнил, что однажды, под Фри́дландом, Бенигсен уже выдвигал такой глупый план – и был разбит).

– Я, господа,– сказал Кутузов, – не могу одо́брить план графа. Передвиже́ния (бир жерден бир жерге алып баруу) войск в близком расстоянии от неприя́теля всегда бывают опасны... и военная история подтвержда́ет это соображе́ние (пикир). Так, например... (Кутузов как будто задумался, приискивая пример и светлым, наивным (балача) взглядом глядя на Бенигсена.) Да вот хотя бы Фридландское сражение, которое, как я думаю, граф хорошо помнит, было... не вполне удачно только оттого, что войска наши перестраивались в слишком близком расстоянии от неприя́теля...

Последовало показавшееся всем очень продолжи́тельным (абдан көпкө созулган) минутное молчание.

«Я приказываю отступление!»

Пре́ния опять возобнови́лись, но часто наступали перерывы, и чувствовалось, что говорить больше не́ о чем.

Во время одного из таких перерывов Кутузов тяжело вздохнул, как бы собираясь говорить. Все оглянулись на него.

– Eh bien, messieurs! Je vois que c'est moi qui payerai les pots cassas, – сказал он. И, медленно приподнявшись, он подошёл к столу. –

возобнови́лись – начали́сь сно́ва;

«Ита́к, господа́, ста́ло быть, мне плати́ть за разби́тые горшки́» (*фр. посл.*) – демек, баардык иштер үчүн мен жалгыз өзүм гана жооп берет экенмин

Господа, я слышал ваши мне́ния. Некоторые будут не согласны со мной... Но я (он остановился) властью, вручённою мне моим госуда́рем и оте́чеством, я – приказываю отступление.

«Этого я не ждал...»

Отпустив генералов, Кутузов долго сидел, облокоти́вшись на стол, и думал всё о том же странном вопросе: «Когда же, когда же наконец решилось то, что оставлена Москва? Когда было сделано то, что решило вопрос, и кто виноват в этом?»

– Этого, этого я не ждал, – сказал он вошедшему к нему уже поздно ночью адъютанту Шне́йдеру, – этого я не ждал! Этого я не думал!

– Вам надо отдохнуть, ва́ша све́тлость, – сказал Шнейдер.

– Да нет же! Будут же они лошадиное мясо жрать, как турки, – не отвечая, прокричал Кутузов, ударяя пухлым кулаком по столу, – будут и они...

Вопросы и задания

1. Почему не было никакой возможности защищать Москву?
2. По какой причине Бенигсен наста́ивал на защите неудобной позиции?
3. Какой страшный вопрос волновал в это время Кутузова?
4. Почему старый фельдма́ршал ужаса́лся при мысли о приказании оставить Москву, которое он собирался отдать?
5. В какой обстано́вке проходил совет в Филях?
6. Как поставил вопрос Бенигсен и как поставил вопрос Кутузов?
7. Кому сочу́вствовала крестьянская девочка Малаша во время спора Бенигсена с Кутузовым?
8. У кого Толстой замечает «лука́вый» и «наи́вный» взгляд? Какие слова этот взгляд сопровождает? При описании данного эпизода используйте слово *осади́ть*.
9. Какое решение принял Кутузов? Выпишите его слова и запомните их близко к тексту.
10. Как фельдма́ршал пережива́л необходимость оставления Москвы?
11. Перечитайте те места, в которых рассказано, как Бенигсен подчёркивал свой патриотизм. Почему это возмущало Кутузова?
12. Составьте два предложения: одно – о патриотизме Кутузова, второе – о «патриотизме» Бенигсена. Используйте слова: *и́стинный* (по́длинный, настоя́щий), *фальши́вый* (мни́мый, притво́рный). О б р а з е ц: «Решившись оставить Москву, но сохранить армию, Кутузов проявил по́длинный патриотизм».

7. РАЗГРОМ ВРАГА

(Из т. IV, ч. III, гл. XVII)

Решение, принятое Кутузовым, было смелым и му́дрым. Отдавая Москву, он сохранил русскую армию. Она набрала́сь сил (күч жыйнаган, күчкө кирген) и укрепи́лась. А французы вошли в пустой город – без людей, без продово́льствия, без боеприпа́сов. В Москве вспыхнули пожары. Наполеону пришлось уйти из Москвы и начать отступление.

Кутузов знал, что так должно случиться. Ночью его разбудил офицер, прискакавший с долгожда́нным (көптөн бери күткөн) сообщением. Старый фельдма́ршал поднялся на постели.

– Скажи, скажи, дружок, – сказал он своим тихим старческим голосом, закрывая распахну́вшуюся (ачылган) на груди рубашку. – Какие ты привёз ве́сточки (жакшы кабарлар)? А? Наполеон из Москвы ушёл? Войстину так? А?

Офицер рассказал об оставлении французами Москвы.

Лицо Кутузова сощурилось, смо́рщилось. Махнув рукой, он отвернулся.

– Спасена Россия... – сказал он дрожащим голосом и заплакал.

Кутузов на смо́тре под Красным

Теперь русская армия устреми́лась в погоню (куун жөнөө) за Наполеоном. Кутузов нанёс сокруши́тельный удар (кыйраткыч сокку) врагу под селом Красное. Захватчики были разбиты. Остатки войска Бонапарта бежали назад по разорённой им Смоленской дороге.

Ясным зимним днём, после сражения под Красным, Кутузов устраивает смотр (кароо) своим войскам. Он едет на белой лошади перед солдатами, за ним движутся недовольные главнокома́ндующим генералы. Перед фельдма́ршалом проносят вражеские знамёна. С вниманием присматривается он к кучке пленных французов, жа́лких, голодных, изуро́дованных (коркүн кетирген) ранами и морозом.

– Благодарю всех! – сказал Кутузов, обращаясь к солдатам. – Победа совершенная, и Россия не забудет вас. Вам сла́ва вове́ки! (Баарынарга түбөлүк данк!)

– Ура! – ответили ему тысячи голосов.

«Теперь их и пожалеть можно. Тоже и они люди»

Пока кричали солдаты, Кутузов, согнувшись на седле, склонил голову, и глаз его засветился кро́тким, как будто насме́шливым блеском.

кро́ткий – оюнда арамдыгы жок

– Во́т что, братцы, – сказал он, когда замолкли голоса...

И вдруг голос и выраже́ние лица́ его изменились: перестал говорить главнокома́ндующий, а заговорил простой, старый человек, очевидно что-то самое нужное желавший сообщить теперь своим товарищам.

В толпе офицеров и в рядах солдат произошло́ движе́ние, чтобы яснее слышать то, что он скажет теперь.

в толпе́ произошло́ движе́ние – эл арасы удургуй түштү

– А вот что, братцы. Я знаю, трудно вам, да что же делать! Потерпите, недолго осталось. Выпроводим гостей, отдохнём тогда... Вам трудно, да всё же вы дома; а они – видите, до чего они дошли, – сказал он, указывая на пленных. – Хуже нищих последних. Пока они были сильны, мы их не жалели, а теперь и пожалеть можно. Тоже и они люди. Так, ребята?..

выпроводить – узатуу
выпроводим гостей (*здесь: обр., ирон.*) – выгоним врагов
всё же вы дома – вы всё-таки у себя в России
последний – *здесь:* самый несчастный; азып тозгон; *ср. об отце Гриши Добросклонова*, с. 236

Это самое чувство лежало в душе каждого солдата

Слова, сказанные Кутузовым, едва ли были поняты войсками.

Никто не сумел бы передать содержания сначала торжественной и под конец простодушно-стариковской речи... фельдмаршала. Но сердечный смысл этой речи... был понят.

...То самое чувство величественного торжества в соединении с жалостью к врагам и сознанием своей правоты, – это самое чувство лежало в душе каждого солдата и выразилось радостным, долго не умолкавшим криком.

Когда после этого один из генералов с вопросом о том, не прикажет ли главнокомандующий приехать коляске, обратился к нему, Кутузов, отвечая, неожиданно всхлипнул, видимо, находясь в сильном волнении.

простодушно-стариковская речь – ак көңүл чалдын сөзү
сердечный смысл (этой речи) – бул сөздүн чыныгы мааниси
чувство величественного торжества – улуу салтанаттын сезими
жалость – аёо; ср. с. 228
правота – адилеттик
сознание своей правоты – өзүнүн адилеттүүлүгүн түшүнүү
это самое чувство лежало в душе каждого солдата – дал ошол сезим ар бир солдаттын жүрөгүндө болучу
выразиться (*чем-л.*) – көрсөтүү
находясь в сильном волнении – абдан толкунданып турса керек

Вопросы и задания

1. Как встретил Кутузов весть о бегстве Наполеона из Москвы?
2. Расскажите о смотре русских войск после победы под Красным.
3. Выделите в высказываниях Кутузова на смотре те слова, которые выражают чувства: а) величественного торжества; б) жалости к врагам; в) сознания своей правоты.

8. РУССКИЕ КРЕСТЬЯНЕ-ПАРТИЗАНЫ

(Из т. IV, ч. III, гл. I, III, V и VI)

«Дубина народной войны»

С момента пожара Смоленска началась война, не похожая на все прошлые войны. Русские люди сжигали города и деревни, в которые вступали враги. Они

перехватывали французские обозы, ловили и убивали мародёров (согуш убагында өлгөн кишилерди, жарадарларды жана элди талоочу кишилер), развернули партизанскую войну. Всё это были «отступле́ния от пра́вил» (эрежеге каршы).

Толстой насме́шливо сравнивает здесь Наполеона с мастером фехтова́ния. (*Фехтова́ние* – шпага; кылыч өңдүү куралдар менен жекеме жеке чыгып машыгуу). Этот фехтова́льщик вошёл в Москву, поднял шпагу, но «вместо шпаги противника увидел поднятую над собою дуби́ну (союл), он не переставал жаловаться Кутузову и императору Александру на то, что война велась проти́вно (каршы) всем правилам (как будто существовали какие-то правила для того, чтобы убивать людей)».

«Дубина народной войны».
С рисунка В. А. Серова

«Дуби́на наро́дной войны́ (эл согушунун союлу) поднялась со всей гро́зной и вели́чественной силой и, не спра́шивая ничьи́х вку́сов и пра́вил (жагабы – жокпу, эрежеге туура келеби – жокпу деп эч кимден сурабастан), поднималась, опускалась и гвозди́ла французов (ура берүү) до тех пор, пока не погибло всё наше́ствие».

«И бла́го тому народу (ошол элге баракелде), – пишет Толстой, – который в минуту испыта́ния, не спрашивая о том, как по правилам поступали другие в подо́бных случаях, с простотою и лёгкостью поднимает первую попавшуюся дуби́ну и гвозди́т ею до тех пор, пока в душе́ его чу́вство оскорбления и ме́сти не заменя́ется презре́нием и жа́лостью» (ичиндеги ызасы, кекенгени тарап, боору ооруганча).

Партизанская война

...Так называемая партизанская война началась со вступления неприя́теля в Смоленск. Прежде чем партизанская война была официально принята нашим правительством, уже тысячи людей неприя́тельской армии были истреблены казаками и мужиками. (*Истребля́ть* – кыруу, жоюу).

...Партизаны уничтожали «великую армию» по частям. Они подбирали те опадавшие листья, которые сами собою сыпались с иссохшего дерева – французского войска, и иногда трясли это дерево.

В октябре, в то время как французы бежали к Смоленску, этих па́ртий (отрядов) различных величин и характеров были сотни. Были па́ртии, перенима́вшие (үйрөнгөн) все приёмы армии, с пехотой, артиллерией, штабами, с удобствами жизни (турмуш ынгайлуулугу бар); были одни казачьи, кавалерийские, были мелкие сбо́рные (чогултулган), пешие и конные; были мужицкие и помещичьи, никому не известные. Был начальником партии дьячо́к, взявший в месяц несколько сот пленных; была ста́ростиха Василиса, побившая сотни французов. (*Дьячо́к* – ме́лкий церко́вный служи́тель).

Как Тихон Щербатый вступил в партизанский отряд

Брат Наташи Ростовой, Петя Ростов, уходит в армию. Он приезжает в отряд, которым командовал его знакомый Денисов. Здесь он узнаёт о подвигах крестьянина-партизана Тихона Щербатого.

Тихон Щербатый был одним из самых нужных людей в па́ртии.

Он был мужик из Покро́вского под Гжа́тью. Когда при начале своих действий Денисов пришёл в Покро́вское, и, как всегда, призвав старосту, спросил о том, что́ им известно про французов, староста отвечал, как отвечали все старосты, как бы защищаясь, что они ничего зна́ть не зна́ют, ве́дать не ве́дают.

Но когда Денисов объяснил им, что его цель – бить французов, и когда он спросил, не забреда́ли ли к ним французы, то староста сказал, что *мародёры* бывали точно, но что у них в деревне только один Тишка Щербатый занимался этими делами. Денисов велел позвать к себе Тихона и, похвалив его за его деятельность, сказал при старосте несколько слов о той ве́рности царю и оте́честву и ненависти к французам, которую должны блюсти́ сыны оте́чества.

– Мы французам худого не желаем, – сказал Тихон, видимо оробе́в при этих словах Денисова. – Мы только так, значит, по охоте баловались с ребятами. Мародёров точно десятка два побили, а то мы худо́го не делали...

На другой день, когда Денисов, совершенно забыв про этого мужика, вышел из Покровского, ему доложили, что Тихон приста́л к

Покро́вское – назва́ние села́
Гжать (тепе́рь Гага́рин) – го́род
знать не зна́ют, ве́дать не ве́дают – эчтеме укканыбыз да, көргөнүбүз да жок (совершенно никто́ ничего́ не зна́ет)
забреда́ть – кокустан кирип калуу
мародёр (*по́нято крестья́нином как «дерущий мир»*, т. е. *гра́бящий* люде́й) – *искаж. от* мародёр
занима́лся э́тими дела́ми – т. е. расправля́лся с мародёрами-францу́зами
ве́рность – берилгендик
блюсти́ (*высок.*) – сактоо
худо́е (*прост.*) – плохо́е
оробе́в (*от* ро́бость) – немно́го испуга́вшись

по охо́те (*прост.*) – каалообуз боюнча

приста́л к па́ртии – вступи́л в отря́д

па́ртии и просился, чтобы его при ней оставили. Денисов веле́л оставить его.

«Самый полезный и храбрый человек»

...Тихон не любил ездить верхом и всегда ходил пешком, никогда не отставая от кавалерии.

Оружие его составляли мушкето́н, который он носил больше для смеха, пи́ка и топо́р, которым он владел, как волк владеет зубами, одинаково легко выбирая ими блох из шерсти и перекусывая толстые кости. Тихон одинаково верно со всего размаха раскалывал топоро́м брёвна и, взяв топо́р за о́бух, выстрагивал им тонкие ко́лышки и вырезывал ложки.

В партии Денисова Тихон занимал своё особенное, исключи́тельное место. Когда надо было сделать что-нибудь особенно трудное и гадкое – вы́воротить плечом из грязи пово́зку, за хвост вытащить из болота лошадь, ободрать её, залезть в самую середину французов, пройти в день по пятьдесят вёрст, – все указывали, посмеиваясь, на Тихона.

– Что́ ему, чёрту, де́лается, мерини́на здорове́нный, – говорили про него...

...Тихон был самый поле́зный и храбрый человек в партии. Никто больше его не открыл случаев нападения, никто больше его не побра́л и не побил французов.

кавале́рия – ко́нница
мушкето́н – мылтыктын бир түрү
пи́ка – найза (эскирип калган үлгүдөгү)
ору́жие его́ ... **топо́р** – ср. с. 183, 232
о́бух – (балтанын) унгусу
выстра́гивал (*от* строга́ть) – жонуу

ко́лышки – ичке чыбык

занима́ть осо́бое ме́сто – өзгөчө орун ээлөө
исключи́тельный – бөтөнчө; ср. с. 93
вы́воротить из гря́зи пово́зку – арабаны баткактан түртүп чыгаруу

что́ ему, чёрту, де́лается – *шутли́вое выраже́ние; смысл:* ничего́ с ним не будет, всё он вынесет (бу шайтан эмне болмок эле)
мерини́на (*от* ме́рин) – конь
здорове́нный (*прост.*) – огро́мный, си́льный
побра́л – *здесь:* взял в плен

Вопросы и задания

1. Опишите о́бщий ход народной партизанской войны, как о ней рассказывает Толстой.
2. Как Тихон Щербатый попал в отряд Денисова?
3. Почему Тихон был самым поле́зным человеком в отряде?
4. Опишите внешность Щербатого.
5. «...Дрова́ ли примется он колоть, *топор* так и звенит у него, как стекло...» О каком герое Тургенева это сказано? (Повесть, VIII кл.) Чем похож и чем непохож на него Тихон? А на некрасовского Савелия-богатыря? Вспомните и о символическом значении образа *топор* в литературе 60-х годов.
6. В полном тексте главы о Тихоне Щербатом (из которой мы привели только два отрывка) упоминается, что он был не в сапогах, как солдаты, а в *лаптя́х*, как крестьяне. Как вы думаете: почему Толстой выделяет эту чёрточку во внешности героя?

9. БЕГСТВО ФРАНЦУЗОВ

(Из т. IV, ч. III, гл. XVII)

...Ожидая врага сзади, а не спереди, французы бежали, растянувшись и разделившись друг от друга на 24 часа расстояния. Впереди всех бежал император, потом король, потом герцоги. Русская армия, думая, что Наполеон возьмёт вправо за Днепр, что было одно разумно, подалась тоже вправо и вышла на большую дорогу к Красному.

И тут, как в игре в жмурки, французы наткнулись на наш авангард.

Неожиданно увидев врага, французы смешались, приостановились от неожиданности и испуга, но потом опять побежали, бросая своих сзади следовавших товарищей...

...Все они побросали друг друга, побросали все свои тяжести, артиллерию, половину народа и убегали, только по ночам справа полукругами обходя русских...

...На Березине опять замешались, многие сдались, но те, которые перебрались через реку, побежали дальше.

Главный начальник их надел шубу и, сев в сани, поскакал один, оставив своих товарищей.

Кто мог – уехал тоже, кто не мог – сдался или умер.

разделившись друг от друга на 24 часа расстояния – *смысл:* от одной французской части до другой было 24 часа пути

возьмёт вправо – повернёт вправо
податься – двинуться

игра в жмурки – көз танмай ойноо
авангард – передовой отряд
смешаться – *здесь:* испугаться

следовавший (*от* следовать) – изи менен барган

половина народа – *здесь:* половина войск
обходя – өтүп кетип
Березина – река
замешались – смешались, испугались
главный начальник – *здесь:* Наполеон

Вопросы и задания

1. Кратко перескажите прочитанный отрывок.
2. Выпишите глаголы, с помощью которых Толстой рисует действия французской армии в конце войны. Синонимы каких слов повторяются здесь чаще всего и почему?
3. Рассмотрите рисунок по картине В. В. Верещагина «Отступление армии Наполеона».
4. Какое время года здесь изображено? Чьё войско растянулось по дороге? Кто идёт впереди? А какие люди идут за ним? Почему из-под снега виднеются пушки, колёса, штыки? Кто засыпан сугробами? Подберите из прочитанного отрывка слова, подходящие для описания картины Верещагина.

10. СУДЬБА АНДРЕЯ БОЛКОНСКОГО И ПЬЕРА БЕЗУХОВА

(*Обзор*)

Во время Бородинского сражения **Андрей Болконский** со своим полком находился под обстрелом врага. Вокруг рвались снаряды и гранаты. Князь Андрей, считая своей обя́занностью (милдет) возбуждать му́жество солдат и показывать им пример, прохаживался по рядам...

Свист и удар!.. «Ложись!» – крикнул голос адъютанта, лёгшего на землю. Граната, как волчок, дымясь, вертелась между Болконским и лежавшим адъютантом.

«Неужели это смерть?» – подумал князь Андрей, совершенно новым, зави́стливым (көрө албас) взглядом глядя на траву и на струйку дыма, вьющуюся от вертящегося чёрного мячика. «Я не могу, я не хочу умереть, я люблю жизнь, люблю эту траву, землю, воздух...» Он думал это и вместе с тем помнил о том, что на него смотрят.

– Стыдно, господин офицер! – сказал он адъютанту, – какой... – Он не договорил. Послышался взрыв, свист осколков как бы разбитой рамы, душный запах пороха, и князь Андрей рванулся в сторону и, подняв кверху руку, упал на грудь.

Вражеская граната тяжело ранила Болконского.

Через несколько дней обоз с ранеными, среди которых находился князь Андрей, прибыл в Москву. **Ростовы** в это время собирались покинуть город. Они нагрузили несколько телег своими вещами. Но тут Наташа узнаёт, что раненых не́ на чем вывезти из Москвы. Она решает им помочь. Же́ртвуя всем иму́ществом, она освобождает телеги Ростовых и приказывает положить туда раненых (*же́ртвовать чем-л.* – өз ыктыяры менен *бир нерседен кечүү*). «Это га́дость! Это ме́рзость! – кричит она матери, которая сначала хотела оставить раненых в Москве. – Это не может быть, чтобы вы приказали».

Как отнеслись к поступку Наташи её родители? Ведь в этой семье все серде́чно любили друг друга. У всех у них был «ум се́рдца». А тут вдруг дочь, которая горячо любила свою мать, впервые в жизни закричала на неё. Но ведь ещё до того как французское войско подошло к Москве, на встрече в дворянском собра́нии, отец Наташи граф Илья Андреич Ростов воскликнул: «Мы всем поже́ртвуем и ничего не пожалеем!» И вот сейчас, после гневного во́згласа Наташи, он приказывает очистить телеги и положить на них раненых. На лице его появляются, пишет Толстой, «счастливые слёзы». А графиня-мать, вместо того чтобы обидеться на взрыв дочери, «скрывает на его (Ильи Андреича) груди своё пристыженное лицо». (*Пристыди́ть* – уялтуу).

...Вскоре Наташа узнаёт, что в числе раненых – князь Андрей. Ночью над горизонтом встаёт за́рево. Это горит Москва. Наташа входит в тёмную комнату, где лежит князь Андрей, и «быстрым, гибким, молодым движением» становится на колени. Он улыбнулся и протянул ей руку...

Болконский узнал и простил Наташу. Она самоотве́рженно ухаживала за любимым человеком. Но рана князя Андрея была смертельной. Он умирает.

Тем временем **Пьер Безухов** возвращается с Бородинского поля в захваченную французами Москву. Переодевшись, он достаёт пистолет и подстерега́ет Наполеона, чтобы убить его. Но Пьеру не удаётся застрелить императора. Французы хватают Безухова и, подозревая в поджогах, арестовывают. Пьер в плену. Отступая, французы уводят его с другими русскими пленными.

В плену Пьер сто́йко переносит все трудности и лише́ния. Он знакомится с крестьянином Плато́ном Карата́евым. Терпели́вость и смире́ние Платона произво́дят большое впечатле́ние на Безухова. Он старается перенять у Каратаева его споко́йствие и выдержку.

Партизаны отбивают у французов группу пленных и освобождают Пьера Безухова. Он возвращается обновлённым, окрепшим, возмужа́вшим (эр жеткен). Страда́ния многому его научили. Слуги говорят, что их барин очень «попросте́л» (жөнөкөй болду).

Дома Пьер узнаёт о смерти князя Андрея. Умерла и жена Пьера, Элен. Узнав о горе Наташи, он приезжает к Ростовым. Наташу он давно втайне горячо любил. Теперь он открыто признаётся в этом. Через год Наташа вышла замуж за Пьера.

Роман Толстого завершается **эпило́гом.**

Наташа стала матерью. Семе́йная жизнь Безуховых сложи́лась[1] очень счастливо. Но Пьер не успокоился в своих по́исках поле́зной обще́ственной де́ятельности. В последней сцене романа он, вернувшись из Петербурга, рассказывает о тайном политическом обществе, одним из организаторов которого стал он сам. С Пьером спорит брат Наташи. Этот спор внимательно слушал маленький сын князя Андрея, Нико́ленька Болконский, который жил у Безуховых. В разгаре спора он подошёл к Пьеру, бледный, с блестя́щими лучи́стыми (ачык чырайлуу) глазами:

– Дядя Пьер... Ежели бы папа был жив... он бы согласен был с вами?

– Я думаю, что да, – ответил Пьер.

И ночью мальчику снится, как он и дядя Пьер идут впереди огромного войска. На них, по приказу Аракчеева, летят враги. Но тут появляется отец, князь Андрей, и подде́рживает мальчика.

Проснувшись, Николенька думает: «Отец был со мною и ласкал меня. Он одобря́л меня, он одобря́л дядю Пьера... Отец! Отец! Да, я сделаю то, чем бы даже он был доволен».

Этой кля́твой мальчика заканчиваются события, изображённые в романе Л. Н. Толстого «Война и мир». Пьер приходит к декабристским идеям. А сын князя Андрея готовится пойти вместе с Пьером по пути политической борьбы – по пути, который одобрил бы и сам Болконский.

---

[1] **Сложи́ться** – түзүлүү, болуу. Ср. с. 237.

Задания

1. Князь Андрей не договаривает своей фразы, обращённой к адъютанту: «Стыдно, господин офицер! Какой...» Его прерывает взрыв гранаты.

Подумаем: что же хотел сказать Болконский? Попробуем договорить эту фразу за него. Вот несколько возможных вариантов.

(1) – Какой позор!

(2) – Какой же из вас офицер российской армии, ежели вы каждой гранате кланяетесь?

(3) – Какой же вы трус, милостивый государь! Извольте немедленно встать!

(4) – Какой вам смысл прятаться от смерти? Двум смертям не бывать, а одной не миновать!

(5) – Какой пример вы показываете солдатам?!

Выберите наиболее подходящий из этих вариантов или придумайте другой. Стремитесь к тому, чтобы фраза лучше всего передавала характер князя Андрея и его состояние в ту минуту. (Полезно прочитать при подготовке этого задания дома страницы об Андрее Болконском по переводу романа «Война и мир» на родной язык).

Объясните свой выбор.

«ВОЙНА И МИР» КАК НАРОДНАЯ ЭПОПЕЯ

Отношение героев к народному делу

Сотни человеческих су́деб нарисовал Лев Толстой в «Войне и мире». Каждый из героев романа перенёс много невзго́д[1] и жизненных испыта́ний. Но в изображении разных по характеру персонажей произведения есть одна общая черта. Толстой показывает, как они в самый отве́тственный моме́нт своей жизни относятся к судьбе́ оте́чества и народа. Как относится герой к народу? От этого зависит то, как оценит героя автор – одо́брит или вынесет суро́вый приго́вор.

Равноду́шны к судьбе́ русского народа и русского государства карьери́сты, подо́бные генералу Бенигсену или Вольцогену. В минуты страшной опасности, нависшей над родиной, они заботятся лишь о том, чтобы приписать себе будущую победу над врагом, отодвинуть по́длинных героев в сторону, получить славу и награды. Толстой беспоща́дно разоблача́ет их эгоизм, фальши́вость их псевдопатриоти́ческих фраз[1].

По-иному ведут себя лучшие люди передового дворянства – Пьер Безухов и Андрей Болконский.

Именно в оборони́тельной войне против захватчиков к н я з ь А н д р е й находит то благоро́дное дело, которое он мучи́тельно искал всю жизнь.

Отечественная война перерожда́ет П ь е р а Б е з у х о в а. Когда-то он верил, что только религия поможет уничтожить несчастья людей. Теперь это уже не безво́льный мечтатель. Огонь патриотизма, сверкавший на лице солдат Бородина, и му́жественное поведение русских людей в плену потряса́ют

[1] **Невзго́ды** (*мн. ч.*) – машакат, кыйынчылык; ср. с. 179, 226.

его. Пьер решает посвятить свою жизнь политической борьбе за освобождение России.

В народе – могучий источник (булак) правды и красоты, говорит своим романом Толстой. Этой мыслью пронизан[2] чудесный образ его любимой героини Наташи Ростовой. «Наташа – это душа Толстого»,– говорил один из замечательных писателей (уже двадцатого века) Викентий Викентьевич Вересаев.

Наташа – «графинюшка», она выросла в родовитой помещичьей семье. Но, как и сам Толстой, она с детства прониклась почти бессознательной любовью[3] к народу. Вот почему она так счастлива, слушая игру на балалайке или народную песню. И вот почему она сама так хорошо, истинно по-русски умеет петь и плясать.

Эта смуглая черноволосая худенькая девочка кажется сначала некрасивой. Но нравственная чистота, жизнерадостность и искренность Наташи делают её неотразимо прекрасной. Поэтому её так сильно полюбили Пьер и князь Андрей. Не случайно совершает она великодушный, патриотический поступок: жертвует всем имуществом Ростовых, чтобы спасти раненых. Наташа тонко чувствует доброту человека и силу правого, народного дела. Это привело её к Пьеру Безухову. Нет сомнения, что если Пьера как декабриста сошлют в Сибирь, Наташа последует за ним.

Народный полководец Кутузов

В эпопеях важное место обычно занимал герой, наиболее полно воплощающий в себе черты народного характера. По замыслу (пикир боюнча) Толстого таким героем в его эпопее должен был стать Кутузов.

Но Кутузов, на первый взгляд, совсем не похож на такого героя.

Толстой, например, подробно показывает черты Кутузова-человека, который в 1812 году был уже стариком. Он быстро утомляется; ему трудно нести своё полное, ослабевшее тело сквозь невзгоды и лишения войны. Фельдмаршал по-стариковски чувствителен: в моменты сильного волнения он громко всхлипывает.

Но не эти черты – главные в Кутузове.

Правдиво рисуя внешний портрет Кутузова, Толстой в то же время показал в этом старике-вельможе великого русского народного полководца.

Почему именно такое впечатление создаётся при чтении романа Толстого?

Во-первых, поражает огромная сила патриотизма у старика Кутузова.

Многие из генералов и офицеров заняты своими личными интересами. А старый фельдмаршал занят всё время одной мучительной думой – об опасности, нависшей над родиной.

---

[1] **Псевдопатриотические фразы** – жалган патриоттук сөздөр.

[2] **Пронизан** – толук көрсөтүлгөн.

[3] Проникнуться любовью – берилип сүйүү; проникнуться *чем-л.* – берилүү, терең сезүү.

Он молчит, когда его окружают чужие и по́шлые люди. Но его всё время му́чит трево́га. До каких пор отступать? Победой было Бородино или пораже́нием? Неужели это он привёл врагов под Москву? Кутузов не знает покоя, потому что война для него, как и для всего народа, тяжёлое, мучи́тельное бе́дствие.

Это горячее патриотическое чувство прорыва́ется, когда Кутузов видит перед собой человека, родного ему, способного его понять. «До чего дове́ли!» – го́рько восклица́ет он в беседе с князем Андреем об отступлении армии в 1812 году. «Остановите их!» – кричит он Болконскому в момент бегства солдат с Аустерлицкого поля. «Будут они у меня лошадиное мясо есть!» – говорит он ему гневно о захватчиках-французах. «Спасена Россия!» – произносит он со слезами, узнав, что Наполеон бежал из Москвы.

Во-вторых, Кутузов восхища́ет нас своей твёрдостью и реши́тельностью. Свяще́нно и дорого ему дело, которое он отста́ивает. Поэтому он в решающий моме́нт всегда готов брать на себя всю отве́тственность, рискова́ть свои́м положе́нием[1] и своей жизнью.

Вот благодаря этой твёрдости Кутузова, благодаря его стойкой пре́данности народным интересам он и совершает свои самые важные поступки как народный полководец. Он становится главнокома́ндующим во время Отечественной войны 1812 года против во́ли царя, по требованию народа. И первое требование Кутузова – чтобы Александр I удалился от военных дел, от армии. А затем такие же трудные и смелые решения следуют одно за другим. И самое главное из них: отдать врагу – на время – Москву, но спасти армию, а значит – Россию.

Наконец, в-третьих, Кутузов очень близок народу по своему мора́льному о́блику и по его скла́ду ума́ (өзүнүн акыл түзүлүшү боюнча).

Как и русские крестьяне, Кутузов скро́мен и прост. Де́ржится и говорит он по-домашнему. Терпеть не может шуми́хи[2] и хвастовства.

Толстой много раз подчёркивает, что Кутузов говорит с солдатами просто и сердечно, как обыкновенный человек с другими обыкновенными людьми или как отец с детьми: «Вот что, братцы... Я знаю, трудно вам, да что же делать! Потерпите; недолго осталось. Выпроводим гостей, отдохнём тогда».

Скромный русский человек, Кутузов не любит громких заявлений о патриотизме. Ему проти́вны люди, прикрывающие «патриотическими» словами свои ни́зменные побужде́ния[1]. Замечательна в этом отношении сцена военного совета в Филях.

Не случайно Кутузов показан здесь особенно простым и близким народу. Военный совет, на котором решается судьба́ государства, собирается в крестьянской избе. Главно-

---

[1] **Рискова́ть свои́м положе́нием** – кызмат абалын тобокелге салуу; ср. с. 293.

[2] Ш у м и́ х а – чуру-чуу.

командующий садится за грубый еловый стол. Глазами деревенской девочки Малаши видим мы в этот момент Кутузова – доброго, умного, усталого, опечаленного «дедушку».

Толстой любуется и лукавым юмором Кутузова.

Очень важна для понимания образа Кутузова в романе Толстого та глава, в которой показано поведение русского полководца во время Бородинского сражения. Все свои силы собирает Кутузов для того, чтобы внимательно и напряжённо следить за духом войска и руководить им. Своим «народным чувством» он понял, что Бородинская битва – не поражение, а великая победа. Мудрым приказом – «завтра мы атакуем» он окрылил[2] дух войска. Измученные и колеблющиеся люди утешились и ободрились. Именно это позволило ему впоследствии нанести Наполеону сокрушительный удар.

С железной настойчивостью проводит Кутузов свой военный план: даёт Бородинское сражение, решается на оставление Москвы, неутомимо преследует «смертельно раненного зверя» – Наполеона. Его распоряжения в часы Бородинской битвы кратки, но решительны. Он всё время старается активно руководить духом войска.

Как и другие положительные герои «Войны и мира», Кутузов счастлив тем, что его любит народ, что он всегда с народом. Вся эпопея полна чувства радости жизни и огромного подъёма душевных сил человека. Объясняется это «народной мыслью» романа – мыслью о победном могуществе (күч, кудрет) народа.

Народ в эпопее Толстого

Итак, все персонажи «Войны и мира» изображаются с точки зрения их отношения к народу. Все они как бы повёрнуты лицом к народу, точно подсолнечники (күн карамалар, күн багыштар) к солнцу. Во всех главах романа крестьянин незримо[3] присутствует, словно Малаша на военном совете в Филях.

Народ выступает на страницах эпопеи Толстого и прямо, в виде самостоятельных образов.

Казалось бы, что нового и интересного можно было дать в образах русских крестьян, которых так ярко нарисовали в своих произведениях Тургенев и Некрасов? Между тем Толстому удалось нарисовать народ по-своему – глубоко и необычно.

Необычно было то, что Толстой показал крестьян не просто как один из многих классов русского общества, а как самую главную и могучую силу, в трудный момент взявшую в свои руки судьбу государства. Мужичок, которого читатели привыкли видеть как более или менее важную часть художе-

---

[1] **Низменное побуждение** – арам ойлуу максат.

[2] Окрылить – көңүл эргитүү.

[3] Незримо – көзгө көрүнбөй.

ственной картины крепостничества, вдруг вырос здесь в грозного велика́на, вооружённого «дубиной наро́дной войны». Он спасает Россию.

По-своему вне́шнему о́блику это обыкнове́нный русский крестьянин, хорошо знакомый по произведениям предше́ственников Толстого.

Но этот добрый и серде́чный крестьянин в дни страшного испыта́ния ведёт себя не как крепостной, повинующийся господину, а как самостоятельно действующий человек, как хозяин своей судьбы́ и судьбы́ государства. Самостоятельность народа и глубокая убеждённость[1] его в этом своём праве поступать самостоятельно – такова особенность тех простых русских людей 1812 года, которых выводит Толстой.

Необыча́йно яркий образ нашёл Толстой для того, чтобы показать подъём всех душе́вных сил русских воинов: на их лицах всё сильнее разгора́ется свет «скры́той теплоты́» патриотизма.

Так воссоздан в «Войне и мире» велича́вый (шандуу; ср. с. 28, 230) героический образ народа-победителя.

Великий мастер психологи́ческого ана́лиза

Герои Толстого – люди, которые напряжённо размышля́ют о нра́вственном значении каждого своего поступка. Их чувства отличаются особой силой и глубиной. Писатель считает такие размышле́ния и вообще вну́треннюю жизнь (ички турмуш) наиболее важными для оце́нки (баалоо) человека. Поэтому внимательнее и глубже, чем прежние писатели, он следит за движением мыслей и чувств героя – за его психологией.

Вспомним, например, поездку князя Андрея в Отрадное. О чём рассказывает здесь Толстой особенно внимательно? О том, что думает Болконский, глядя на старый дуб, о безра́достных (кубанычсыз, көңүлсүз) мыслях и чувствах героя («Да, он прав, наша жизнь кончена»). О том, как сменяют друг друга доса́да, восхище́ние и «неожиданная пу́таница молодых мыслей и надежд», когда он слушает голос Наташи, потрясённой прелестью лунной ночи. И, наконец, о том, как возникает в его душе́ весеннее чувство радости и обновле́ния, когда князь Андрей снова встречается со старым ду́бом, ожившим и преображённым («Нет, жизнь не кончена в 31 год!»). Таким образом, Толстой передаёт само движение важнейших дум и пережива́ний человека, их развитие, их перехо́ды (айланыш, акырындап өтүш) в другие (нередко – в совсем противополо́жные) мысли и чувства.

Такое глубокое изображение вну́тренней жизни человека называется *психологи́ческим ана́лизом*. А описание вну́тренней жи́зни в форме разговора человека с самим собой называют *вну́тренним моноло́гом*. Лев Толстой – величайший мастер психологи́ческого ана́лиза. В «Войне и мире» он создал замечательные образцы вну́треннего моноло́га.

---

[1] **Убеждённость** – ишенгендик, ынангандык. Ср. **убеждённый**, с. 108.

Вопросы и задания

1. Расскажите о судьбе́ Андрея Болконского.

2. Лев Толстой говорил, что в «Войне и мире» он любил «мысль народную». И самые глубокие и сложные вопросы нра́вственности он художественно решает в духе, близком народной морали. Поэтому смысл самых важных поступков его героев близок смыслу некоторых пословиц и поговорок как русского, так и других народов. Да и сами его герои часто выражают свои мысли и чувства изрече́ниями, подобными пословицам: «Твоя дорога – дорога чести!» (Кутузов). Давайте подумаем, к каким эпизодам из жизни Андрея Болконского можно отнести следующие пословицы. (Поясните свои решения).

1) Русская: «Храбрость стоит, а трусость бежит». Близкая ей по смыслу кыргызская: «Баатыр батынат, коркок жалтанат». «Храбрый вперёд рвётся, а трус к земле жмётся» (по-кыргызски: «Эр киши алга умтулса, коркок жерге умтулат»). И ещё – русская: «Герой умирает, а память о себе оставляет». И близкая ей кыргызская: «Баатырдын өмүрү кыска, данкы узун» («Жизнь героя быстроте́чна, но слава его вечна».)

2) «Когда вокруг тебя враги, не жизнь, а честь побереги», «Душманга жанынды берсен да, сырынды бербе» (приблизительный перевод: «Врагу (т.е. в борьбе с врагом) свою жизнь можешь отдать, но чести не отдавай»). Сюда же можно отнести и такую пословицу: «Баатыр намыс үчүн туулуп, намыс үчүн өлөт» («Герой для чести рождается, за честь погибает»).

3) Русская пословица: «Где честь, там и правда». Похожая на неё кыргызская: «Намыс бар жерде чындык бар» («На той земле, где честь, там и правда есть»). Сравните с изрече́нием одного из героев «Войны и мира» о «доро́ге чести» и со словами из песни Гриши Добросклонова о двух путях («доро́га че́стная»).

3. Какой путь прошёл Пьер Безухов?

4. Как характеризу́ет разных героев романа их отношение к народному делу?

5. Попробуйте рассказать об одном из центральных героев романа «Война и мир» – о Пьере Безухове, об Андрее Болконском или о Наташе Ростовой, – применив к ним «сквозно́й» (негизги) вопрос Л. Н. Толсто́го: «*Чем люди живы?*».

6. И русский, и кыргызский народы исключительно высоко ценили **семью, семейные тради́ции, семе́йное счастье.** Вот русские пословицы об этом: «Без семьи нет счастья»; «В недружной семье добра не бывает». Кыргызские: «Ынтымак бар үйдө – ырыс бар» («В семье, где есть согласие, есть и счастье»), «Ынтымак жок үйдө, ырыс болбойт» («Согласия нет в семье – нет и счастья»). Пословицы обоих народов утвержда́ют важность родительского влия́ния на детей. Русская: «Какие корешки, такие и ветки; какие родители, такие и детки». Кыргызская: «Ата жакшы – уул жакшы, эне жакшы – кыз жакшы» («Если отец хорош, то и сын хорош; если мать хороша, то и дочь хороша»). Вспомните те эпизоды из жизни семей Болконских и Ростовых, которые могут послужить иллюстрацией к некоторым из приведённых пословиц. Подумайте: о каком отношении самого Льва Толстого говорят нам, читателям, эти эпизоды? Сравните со сведениями о семейной жизни Льва Николаевича в годы расцве́та его творчества.

7. Припомните рассказ о Кутузове из курса истории. Что нового вы узнали о великом полководце, читая страницы о нём из романа «Война и мир»?

8. Охарактеризу́йте основные черты Кутузова как народного полководца.

9. Почему «Война и мир» является не просто романом, а романом-эпопеей?

10. Как Толстой показывает самостоятельность действий и высокое воодушевле́ние народа-великана в Отечественной войне 1812 года? В ответе можно использовать слова: *воодушевле́ние, подъём, энтузиазм, ого́нь патриотизма.*

11. Объясните образы «мо́лнии скрытого огня» на лицах солдат и «дуби́на народной войны́».

ПОВЕСТЬ О ХАДЖИ-МУРАТЕ – «ЯВЛЕ́НИЕ НЕОБЫЧА́ЙНОЕ»: ДУХО́ВНОЕ ЗАВЕЩА́НИЕ Л. Н. ТОЛСТОГО

«Тема её лока́льна, но идея глоба́льна»

Из эпи́графа к этой главе учебника вы уже знаете, как высоко ценил Чингиз Айтматов творчество Толстого. Но какое произведение Льва Николаевича было особенно дорого замечательному кыргызскому писателю? Оказывается, небольшая – особенно в сравнении с великими романами Толстого – повесть, которая называется «Хаджи-Мурат».

Именно её Айтматов назвал «явле́нием необыча́йным» (укмуштуу кубулуш).

«Необыча́йно высоко,– писал Чингиз Торекулович,– ставлю я его «Хаджи-Мурата». Не имеет себе равных по мастерству, по отделке, по завершённости художественной формы эта небольшая вещь. Тема её лока́льна, но идея широка, глоба́льна» (статья «Взаимосвя́зь традиций», 1972).

Лока́льная – значит связанная с какой-то ме́стностью, с каким-то ме́стным собы́тием (жердик; белгилүү бир гана жерге таандык). Да, тема повести Толстого связана с определённой местностью – с Северным Кавказом. И рассказывается в повести о событиях, которые там происходили в последние годы русско-кавказской войны с 1829 по 1859 год.

«Но идея её глоба́льна», – пишет Айтматов о повести Толстого. *Глоба́льная* – значит имеющая са́мое широкое, всеми́рное (жалпы дүйнөлүк), общечелове́ческое (жалпы адамзаттык) значение.

Какова же эта «глоба́льная идея» повести «Хаджи-Мурат»? И каким образом м а л е н ь к а я повесть смогла выразить идею в с е м и́ р н о г о значения?

Попробуем разобраться в этом, познакомившись с тем, когда и как было написано это произведение, а также прочитав особенно интересные страницы из повести и поразмыслив о ней.

«Хаджи-Мурат – моё личное увлече́ние»

О Кавказской войне Толстой знал не с чужих слов. Молодым офицером русской армии он (как и ранее Лермонтов) в ней участвовал. Уже тогда он был потрясён ужасами этой войны и му́жеством горцев. Одно из первых произведений, которое сделало имя Толстого как писателя известным, был рассказ «Набег» («Чабуул», 1853); о нём вы уже читали в нашем учебнике.

А незадолго до написания этого рассказа, в 1851 году, находясь в Тифлисе, Лев Николаевич узнал, что на сторону русских перешёл Хаджи-Мурат. То был один из самых известных воинов Шами́ля, того, кто командовал отрядами воюющих горцев и был избран ими как *има́м*, то есть человек, соединявший и религиозную, и политическую власть над ними. А Хаджи-Мурат носил звание *наи́ба*; это звание соответствовало чину генерала и означало право на управле́ние частью страны; он являлся прави́телем родного края – Ава́рии.

Переход Хаджи-Мурата был таким необы́чным и значи́тельным событием, что Толстой сделал запись о нём в своём дневнике и упомянул об этом в одном из писем. А потом

он внимательно, с волнением следил за судьбой этого необыкновенного человека. «Хаджи-Мурат – моё личное увлече́ние (кызыгуу)»,– говорил он близким людям. Но работу над повестью о Хаджи-Мурате он начал только почти через полвека, в 1896 году.

К тому времени окончательно определились его взгля́ды на самодержавную власть, на её завоевательные войны и на царя Николая I, при котором началась и разгора́лась несколько десятилетий кровавая Кавказская война. А толчком к работе над повестью послужил случай, о котором Лев Николаевич рассказал на первых страницах «Хаджи-Мурата». Случай, который помог ему найти один из самых ярких и глубоких художественных си́мволов, выражающих «глоба́льную идею» произведения.

Работал он над этой повестью долго – почти 10 лет. Изучил множество книг и документов о Кавказской войне, о Хаджи-Мурате и Шами́ле, беседовал с людьми, которые с ними встречались. Закончил повесть только в 1904 году. Но при жизни не опубликовал её. Решил, чтобы она была напечатана после его смерти – как его духо́вное завеща́ние[1].

Раскроем же первые страницы этого художественного завеща́ния.

ХАДЖИ-МУРАТ

(Эпизоды из повести)

1896–1904

1. КУСТ «ТАТАРИНА»

(Из вступления)

По дороге домой

Репей «татарин».
С рисунка Е. Е. Лансере

Я возвращался домой полями. Была самая середина лета. Луга убрали и только что собирались косить рожь.

...Я набрал большой букет разных цветов и шёл домой, когда заметил в кана́ве чу́дный малиновый, в полном цвету, репе́й того сорта, который у нас называется «тата́рином»...

кана́ва – коо, арык, казылган ан

репе́й (репе́йник) – уйгак
«тата́рин» (*совр.* **тата́рник**) – *мында*: төө тикен

[1] Напомним: **завеща́ние** в прямом значении – мурас кагаз. В переносном же значении **духо́вное завеща́ние** – это те идеи, советы, наставле́ния, которые автор считает особенно важными и перед смертью передаёт пото́мкам для осмысле́ния и использования (акыл-ой осуяты). Вспомним слова Герцена: «Книга – это **духо́вное завеща́ние** одного поколе́ния другому...» Ср. с. 15.

Какая сила жизни!

...Мне вздумалось сорвать этот репей и положить его в середину букета... Но это было очень трудно: мало того что стебель кололся со всех сторон, даже через платок, которым я завернул руку,– он был так страшно крепок, что я бился с ним минут пять... Когда я, наконец, оторвал цветок, стебель уже был весь в лохмотьях, да и цветок уже не казался так свеж и красив. Я пожалел, что напрасно погубил цветок, который был хорош в своём месте, и бросил его. «Какая, однако, энергия и сила жизни! – подумал я, вспоминая те усилия, с которыми я отрывал цветок. – Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь».

мне вздумалось – я захотел

стебель – сабак

биться – *мында*: жан талашуу

Всё равно не сдаётся...

Дорога к дому шла только что вспаханным чернозёмным полем. Пахота была хорошая, и нигде по полю не виднелось ни одного растения, ни одной травки – всё было черно. Впереди меня, вправо от дороги, виднелся какой-то кустик. Когда я подошёл ближе, я узнал в кустике такого же «татарина», которого цветок я напрасно сорвал и бросил.

всё равно – *мында*: эч нерсеге карабастан

пахота – жер айдоо

Куст «татарина» состоял из трёх отростков. Один был оторван, и, как отрубленная рука, торчал остаток ветки. На других двух было на каждом по цветку. Цветки эти когда-то были красные, теперь же были чёрные. Один стебель был сломан, и половина его, с грязным цветком на конце, висела книзу; другой, хотя и вымазанный чернозёмной грязью, все ещё торчал кверху. Видно было, что весь кустик переехан колесом и уже после поднялся и потому стоял боком, но всё-таки стоял. Точно вырвали у него кусок тела, вывернули внутренности, оторвали руку, выкололи глаз. Но он всё стоит и не сдаётся человеку, уничтожившему всех его братий кругом его.

отросток – жан бутак

торчать – сороюп чыгып туруу

внутренности (*только мн. ч.*) – ички мүчөлөр, ичек-карын

«Экая энергия! – подумал я. – Всё победил человек, миллионы трав уничтожил, а этот всё не сдаётся».

экая – какая

И́ мне вспомнилась одна давни́шняя кавказская история, часть которой я видел, часть слышал от очеви́дцев, а часть вообрази́л себе. История эта, так, как она сложилась в моём воспоминании и воображе́нии, вот какая.

давни́шняя – давно проше́дшая, старая
очеви́дец (свиде́тель) – өз көзү менен көргөн киши, күбө
воображе́ние – элестетүү

2. В ЧЕЧЕНСКОМ «НЕМИРНО́М» АУЛЕ

(Из I главы)

В первой главе, которая следует за поэтическим введением, Толстой рассказывает о том, как Хаджи-Мурат встречен был в са́кле[1] его кунака́ (друга) – чече́нца Садо́, в пограничном чеченском «немирно́м», то есть не подчини́вшемся России, ауле. Хаджи-Мурат явился сюда тайно, спасаясь от преследований Шами́ля. Отсюда он готовится перейти к русским. Главное внимание Толстой уделяет здесь пока не главному герою, а людям, которые его окружают и принимают.

Это было в конце 1851 года.

В холодный ноябрьский вечер Хаджи-Мурат въезжал в кури́вшийся души́стым кизя́чным дымом чеченский немирно́й аул...

Навстречу ему из двери быстро вышел мальчик лет пятнадцати и удивлённо уста́вился чёрными, как спе́лая смороди́на, блестя́щими глазами на приехавших.

– Беги в мечеть, зови отца, – приказал ему старик и, опередив Хаджи-Мурата, отвори́л ему лёгкую скрипнувшую дверь в са́клю...

– Прихо́д твой к сча́стью...

– Сыновья твои чтоб живы были, – ответил Хаджи-Мурат...

Вошёл мюри́д Хаджи-Мурата Элда́р... сел, скрестив ноги, и молча уста́вился своими красивыми бара́ньими глазами на разговори́вшегося старика...

души́стый – прия́тно па́хнущий; жыттуу; ср. в главе об А. Н. Майкове, с. 37
кизя́чный – *от слова* кизя́к (тезек)
уста́виться – тиктөө, тиктей каруу
спе́лый – бышкан
смороди́на – карагат
отвори́ть – открыть
«Прихо́д твой к сча́стью» – *смысл*: «То, что ты пришёл к нам, – это для нас счастье»
мюри́д – после́дователь своего́ духо́вного руководи́теля; мурут (арабское слово; в переводе: «иска́тель и́стины»)
скрести́ть – малдашурунуу

Приходит хозяин са́кли, чеченец Садо́. Он приветствует гостя. Сообщает, что от Шамиля был только что приказ – задержать Хаджи-Мурата, живого или мёртвого. Жители аула боятся не выполнить приказ Шамиля. Поэтому надо быть осторожным.

Хаджи-Мурат говорит, что нужен проводни́к (жол көрсөткүч), который пошёл бы с письмом к русским вместе с его мюри́дом. «Брата пошлю», – отвечает Садо.

Женщины приносят угоще́ние (тамак аш).

---

[1] **Са́кля** – Кавказдагы тоолуктардын сокмо там үйү. Ср. с. 262.

Пока гости ели, Садо несколько раз благодарил их за то, что они к нему пришли.

«Сидевший у двери мальчик, не спуская своих блестя́щих чёрных глаз с Хаджи-Мурата, улыбался, как бы подтверждая своей улыбкой слова отца».

Садо знал, что, принимая Хаджи-Мурата, он рискова́л жи́знью, так как после ссоры Шамиля с Хаджи-Муратом было объявлено всем жителям Чечни, под угрозой казни, не принимать Хаджи-Мурата...

Но... Садо считал своим до́лгом защитить гостя – кунака́, хотя бы это сто́ило ему жизни. И он радовался за себя, гордился собой за то, что поступает так, как до́лжно.

– Пока ты в моём доме и голова моя́ на плечах, никто́ тебе ничего не сделает, – повторил он Хаджи-Мурату.

Хаджи-Мурат внимательно посмотрел в его блестящие глаза и, поняв, что это была правда, не́сколько торже́ственно сказал:

– Да полу́чишь ты радость и жизнь.

Садо молча прижал руку к груди в знак благодарности за доброе слово.

рискова́ть жи́знью – өмүрүн тобокелге салуу; ср. с. 306

под угро́зой – коркунуч астында

казнь – өлүм жазасы

поступа́ть как до́лжно – мындай кылуу

никто́ тебе́ ничего́ не сде́лает – *смысл*: ничего не сделают плохого (например, не схватят Хаджи-Мурата, чтобы передать его Шамилю)

не́сколько торже́ственно – бир аз көңүлү көтөрүнкү түрдө

3. ХАДЖИ-МУРАТ ВЫЕЗЖАЕТ К РУССКИМ...

И вот однажды ночью у передового отряда русских появляется Хаджи-Мурат, один из самых знаменитых предводи́телей (жетекчилер) горцев, со своими мюри́дами и нуке́рами. (*Нуке́р* – служи́тель, телохранитель; нөкөр, чоң мансаптагы адамдардын жанында кайтарып жүрүүчү).

Встречает его, по поручению кома́ндующего, один из русских офицеров – Полтора́цкий. Толстой так описывает начало этой встречи, что мы как будто видим героя повести глазами русских людей.

«Простой человек, улыбавшийся... доброй улыбкой...»

(*Из гл. V*)

...Впереди всех ехал на белогри́вом коне, в белой черке́ске, в чалме на папахе и в отделанном золотом оружии, человек внуши́тельного ви́да. Человек этот был Хаджи-Мурат.

Он подъехал к Полторацкому и сказал ему что-то по-тата́рски[1]. Полторацкий, подняв бро-

белогри́вый – ак жал

черке́ска – Кавказ тоолуктары жана казак орустар кие турган бели тар, жакасыз, узун, тар чапан

внуши́тельный – сүрдүү, таасирдүү

[1] По-тата́рски – *здесь*: на одном из тюркских языков народов Кавказа.

ви, развёл руками в знак того, что не понимает, и улыбнулся.

Хаджи-Мурат ответил улыбкой на улыбку, и улыбка эта порази́ла Полторацкого своим детским доброду́шием. Полторацкий никак не ожидал видеть таким этого страшного горца. Он ожидал мра́чного, сухо́го, чу́ждого человека, а перед ним был самый простой человек, улыбавшийся такой доброй улыбкой, что он казался не чужим, а давно знакомым приятелем.

Только одно было в нём особенное: это были его широко расста́вленные глаза, которые внимательно, проница́тельно и спокойно смотрели в глаза другим людям.

Сви́та Хаджи-Мурата состояла из четырёх человек. Был в этой свите тот Хан-Мага́ма, который нынче ночью ходил к Воронцову... тавли́нец Ханефи, заведующий всем имуществом Хаджи-Мурата... молодой красавец Элдар и чече́нец[1] Гамза́ло.

...Чеченец-переводчик перевёл:

– Отдаюсь.. на во́лю русского царя, хочу... послужить ему.

внуши́тельный вид – занкайган кебете

порази́ть – тан калтыруу

доброду́шие – ак көңүлдүүлүк, жумшак мүнөздүү

сухо́й – суук, сүйбөгөндөй

чуждый человек ...знакомый приятель – ср. с. 34 («чужой или близкий?»)

прия́тель – ашына; ср. с. 109

проница́тельно – байкагыч, тез түшүнгүч

сви́та (*устар.*) – жогорку орундагы адамды жандап, ээрчип жүрүүчү адамдар; ср. с. 279

История Хаджи-Мурата: почему он пришёл к русским?

(*По гл. XI–XIII*)

Позже Хаджи-Мурат рассказал свою историю.

Он был ава́рец, житель Ава́рии, одной из областей Дагеста́на. Близкий родственник аварского хана. Когда Шамиль объявил «хазава́т» (*Газава́т* – поход против немусульман, «капыров»), сыновья хана отказались участвовать в этой войне. По приказу Шамиля они были убиты. Хаджи-Мурат, по обычаю того времени, решил отомсти́ть Шамилю и уже тогда попросил помощи у русских. Русское правительство назначило его наме́стником – прави́телем (башкаруучу) Аварии. Но ему не доверя́ли, назначили туда ещё одного прави́теля. А тот оклевета́л Хаджи-Мурата – донёс, будто бы он хотел перейти к Шамилю.

Хаджи-Мурата арестовали. Было приказано отвести его в русскую крепость. Повели его по горной тропе 40 солдат с заряжёнными ружьями. «Руки были связаны, и ве́лено было убить меня, если я захочу бежать. Я знал это», – рассказывал потом Хаджи-Мурат. Шли вдоль круто́го обры́ва (тик түшкөн жар). Хаджи-Мурат прыгнул под обры́в, потянув за собой в про́пасть солдата. Солдат разбился насмерть. Конво́йные решили, что их пленник тоже разбился. Но его на-

[1] Тавли́нец, чече́нец – представители народностей Северного Кавказа.

шёл пастух; горцы повезли его в аул и вылечили. Теперь ему пришлось вместе с Шамилем воевать против царских войск.

Но и Шамиль не верил Хаджи-Мурату. Как-то раз Шамилю донесли об одном его смелом высказывании. Когда у Хаджи-Мурата спросили, кто будет командовать горцами после смерти Шамиля, он ответил: «Тот, у кого сабля самая острая». То есть – самый лучший воин! Шамиль решил расправиться с дерзким соперником (тентайлашуучу, тартышуучу). По его приказу у Хаджи-Мурата отобрали всё имущество. И Шамиль вызвал его к себе, чтобы убить его. Вот тогда-то, в конце 1851 года, Хаджи-Мурат снова выехал к русским.

Но вывезти свою семью ему не удалось. Шамиль приказал арестовать её, любимого сына Хаджи-Мурата бросить в яму, а если Хаджи-Мурат не вернётся – то ослепить (сокурайтуу) его сына как заложника.

Теперь Хаджи-Мурат просит: надо освободить его семью – договориться о том, чтобы обменять её на пленных чеченцев или выкупить её (төлөп кутказып алуу).

Хаджи-Мурат с мюридами.
По рисунку Е. Е. Лансере

Свою просьбу он высказывает в беседе с наместником царя на Кавказе и главнокомандующим русскими армиями, воюющими здесь, князем Михаилом Семёновичем Воронцовым. Это тот самый Воронцов, который за 30 лет до того враждовал с Пушкиным и добился ссылки поэта в село Михайловское.

Воронцов и Хаджи-Мурат

– Скажи ему,– сказал Воронцов переводчику (он говорил «ты» молодым офицерам), – что наш государь так же милостив, как и могущественен, и, вероятно, по моей просьбе простит его и примет в свою службу. Передал? – спросил он, глядя на Хаджи-Мурата. – До тех же пор, пока получу милостивое решение моего повелителя, скажи ему, что я беру на себя принять его и сделать ему пребывание у нас приятным.

...Хаджи-Мурат задумался.

государь – царь; *здесь*: Николай I

милостивый – добрый, проявляющий человеколюбие; ырайымдуу, кайрымдуу

повелитель – өкүм сүрүүчү, бийлөөчү

пребывание – болуу, туруу

– Скажи сарда́рю,– сказал он ещё,– что моя семья в руках моего врага; и до тех пор, пока семья моя в горах, я связан и не могу служить. Он убьёт мою жену, убьёт мать, убьёт детей, если я прямо пойду против него. Пусть только князь вы́ручит мою семью, выменяет её на пленных, и тогда я или умру, или уничтожу Шамиля.

– Хорошо, хорошо, – сказал Воронцов. – Подумаем об этом. Теперь же пусть он идёт к начальнику штаба и подробно изложит ему своё положение, свои наме́рения и желания.

Тем кончилось первое свида́ние Хаджи-Мурата с Воронцовым.

сарда́рь (*перс.*) – главный прави́тель; *здесь*: царский наме́стник Кавказа, т. е. М. С. Воронцов

вы́ручить – куткаруу; кутказуу

изло́жит – расскажет

свида́ние – *здесь*: встреча; ср. с. 80, 140

4. ИМПЕРАТОР НИКОЛАЙ I

(*Из гл. XVI*)

Помочь Хаджи-Мурату можно было бы в том случае, если бы царь, узнав о его переходе к русским, приказал начать перегово́ры (сүйлөшүүлөр) с Шамилем.

Но царём в это время был Николай I.

Какие он примет решения о кавказской войне?

Чтобы объяснить это и вообще помочь читателю предста́вить себе́, к т о управлял тогда Россией, к а к он это делал и какими сре́дствами приказывал действовать на Кавказе, Толстой посвяща́ет Николаю целую главу. Приводим её в сокращении.

Николай I в своём кабинете.
По рисунку Е. Е. Лансере

Царь у себя в кабинете

1 января 1852 года Чернышёв повёз к императору Николаю в числе других дел и доне́сение Воронцова.

Николай в чёрном сюртуке сидел у стола и неподвижно, своим безжи́зненным взглядом, смотрел на входивших.

Длинное белое лицо с огромным пока́тым лбом, выступавшим из-за пригла́женных висо́-

Чернышёв – в то время русский военный министр

пока́тый – жантайма; эниш

чков, искýсно соединённых с париком, закрывавшим лы́сину, было сегодня особенно холодно и неподвижно. Глаза его, всегда ту́склые, смотрели тусклée обыкновенного.

Сжатые губы из-под за́гнутых кверху усов, и подпёртые высоким воротником ожирéвшие, свежевы́бритые щёки с оставленными правильными колбасиками бакенба́рд, и прижимаемый к воротнику подбородок придавали его лицу выражение недово́льства и даже гнева.

лы́сина – кашка
ту́склый – күңүрт; үлдүрөгөн
ожирéвший – семирген

Доклад о выходе Хаджи-Мурата

– Фельдъéгерь с Кавказа, – сказал Чернышёв и стал докладывать то, что писал Воронцов о выходе Хаджи-Мурата.

фельдъéгерь – военный курьер

– Вот как, – сказал Николай. – Хорошее начало.

– Очевидно, план, составленный ва́шим вели́чеством, начинает приносить свои плоды́, – сказал Чернышёв.

Эта похвала его стратеги́ческим спосóбностям была особенно приятна Николаю, потому что, хотя он и гордился своими стратеги́ческими спосóбностями, в глубине души он сознавал, что их не было. И теперь он хотел слышать более подробные похвалы себе.

стратеги́ческие – относящиеся к искусству ведения войны

в глубине́ души́ – оюнда, ичинде

– Ты так же понимаешь? – спросил он.

– Понимаю так, что если бы давно сле́довали плану ва́шего вели́чества – постепенно, хотя и медленно, подвигаться вперёд, вырубáя леса[1], истребля́я запáсы, то Кавказ давно бы уж был покорён. Выход Хаджи-Мурата я отношу только к этому. Он понял, что держáться им уже нельзя.

сле́довать (*чему-л.*) – *мында*: боюнча иштөө, колдонуу

запáсы – *здесь*: запáсы продово́льствия; **продово́льствие** – азык-түлүк, тамак-аш
держáться – не сдаваться; тырмышуу, сактоого тырышуу

– Правда, – сказал Николай.

---

[1] **Вырубáть леса́** – токойлорду кыюу. На Кавказе царские войска вырубáли леса́, чтобы горцам негде было прятаться, охотиться и т. д. Молодой Толстой был свидéтелем, очеви́дцем такой вы́рубки леса. Вот почему один из его первых рассказов назывался «Рубка леса» (1855). Вспомним, что и другие свирепые действия Николая I, например, расправу с декабристами, современники уподобляли вырубке леса.

Вопреки́ здра́вому смыслу...

Несмотря на то, что план медленного движения в о́бласть неприя́теля посредством вы́рубки лесо́в и истребле́ния продово́льствия был план Ермо́лова и Вельями́нова[1], совершенно противоположный плану Николая, по которому нужно было ра́зом завладеть резиде́нцией Шамиля и разори́ть это гнездо разбойников и по которому была предпринята в 1845 году Даргинская экспеди́ция, сто́ившая стольких людских жизней, – несмотря на это, Николай приписывал план медленного движения, последовательной вы́рубки лесов и истребления продово́льствия тоже себе. Казалось, что, для того чтобы верить в то, что план медленного движения, вырубки лесов и истребле́ния продово́льствия был его план, надо было скрывать то, что он именно наста́ивал на совершенно противополо́жном военном предприя́тии 45-го года. Но он не скрывал этого и гордился и тем планом своей экспедиции 45-го года, и планом медленного движения вперёд, несмотря на то, что эти два плана явно противоре́чили один другому. Постоянная, явная, проти́вная очеви́дности лесть окружающих его людей довела его до того, что он не видел уже своих противоре́чий, не сообразо́вывал уже свои поступки и слова с действи́тельностью, с логикой или даже с простым здра́вым смы́слом, а вполне был уве́рен, что все его распоряжения, как бы они ни были бессмы́сленны, несправедли́вы и несогласны между собою, становились и осмы́сленны и справедли́вы, и согласны между собой только потому, что он их делал.

вопреки́ – каршы, карабастан
неприя́тель – *здесь*: горцы, военные **проти́вники**
резиде́нция – өкмөт же өкмөт башчысы туруучу жай
разори́ть (*что-л.*) – бузуу; ср. с. 278
экспеди́ция – *здесь*: военный похо́д; казат
предприя́тие – башталган иш
очеви́дность – бесспорность; талашсыздык, шексиздик, аныктык
лесть – көшөкөрдүк
сообразо́вывать (*что-л. с чем-л.*) – ылайыктоо, тууралоо
здра́вый смысл – жүйөлүү маани
бессмы́сленный – маанисиз
осмы́сленный – маанилүү

Дело о студенте медико-хирургической академии

Кра́йнюю жестокость император Николай I проявлял и по отношению к русским людям, если в их поведении он усма́тривал неповинове́ние начальству (моюн сунбоо).

[1] Ермо́лов и Вельями́нов – генералы, которые ранее командовали русскими войсками на Кавказе.

Таково было и его решение о студенте медико-хирургической академии, о котором после кавказского доклада стал докладывать Чернышёв.

Дело состояло в том, что молодой человек, два раза не вы́державший экзамен, держал третий раз, и когда экзаменатор опять не пропустил его, боле́зненно-нервный студент, видя в этом несправедли́вость, схватил со стола перочи́нный ножик и в каком-то припа́дке исступле́ния бросился на профессора и нанёс ему несколько ничто́жных ран.

не вы́державший – не сдавший экзамен

припа́док – **при́ступ**; талма

исступле́ние – туталанып акылдан адашуу

ничто́жный – *здесь*: очень мелкий, незначи́тельный

– Как фамилия? – спросил Николай.

– Бжезо́вский.

– Поляк?

– Польского происхождения и като́лик,– отвечал Чернышёв.

като́лик – католицизм жолун жолдоочу; при Николае I католики считались подозрительными: официальной религией в царской России была другая разновидность христианства – **православие**

Николай нахму́рился.

Он сделал много зла полякам. Для объяснения этого зла ему надо было быть уве́ренным, что все поляки негодя́и. И Николай считал их таковыми и ненавидел их в мере того зла, которое он сделал им.

негодя́й – шүмшүк, митаам

– Подожди немного, – сказал он и, закрыв глаза, опустил голову.

Чернышёв знал, слышал это не раз от Николая, что когда ему нужно решить какой-либо важный вопрос, ему нужно было только сосредото́читься на несколько мгнове́ний, и что тогда на него находило наи́тие, и решение составлялось само собою самое верное, как бы какой-то вну́тренний голос говорил ему, что́ нужно сделать. Он думал теперь о том, как бы полнее удовлетвори́ть тому чувству злобы к полякам, которое в нём расшевелилось историей этого студента. И вну́тренний го́лос подсказал ему следующее решение. Он взял доклад и на по́ле его написал своим крупным почерком: «*Заслуживает сме́ртной ка́зни. Но, слава Бо́гу, сме́ртной ка́зни у нас нет. И не мне вводить её. Провести 12 раз скрозь тысячу человек. Николай*», – подписал он своим неесте́ственным, огромным росчерком.

наи́тие (*устар.*) – внезапно́ пришедшая мысль; аян

на по́ле – *здесь*: на поля́х листа́

скрозь (*искаж.*) – сквозь

провести́... скрозь ты́сячу челове́к – т. е. прогнать сквозь строй, наказать шпицру́тенами (на́смерть)

Николай знал, что двенадцать тысяч шпицру́тенов была не только верная, мучи́тельная смерть, но изли́шняя жесто́кость, так как достаточно было пяти тысяч ударов, чтобы убить самого сильного человека. Но ему приятно было быть неумоли́мо жесто́ким и приятно было думать, что у нас нет сме́ртной ка́зни.

шпицру́тен – көбүнчө солдаттарды жазалоочу узун солкулдак чыбык

неумоли́мо – ээ-жаа бербеген

Написав свою резолюцию о студенте, он подвинул её Чернышёву.

– Вот, – сказал он. – Прочти.

Чернышёв прочёл и, в знак почти́тельного удивления му́дрости решения, наклонил голову.

– Да вывести всех студентов на плац, чтобы они присутствовали при наказании, – прибавил Николай.

плац – площадь; *здесь*: место, где будут прогонять сквозь строй (убивать шпицрутенами студента-поляка)

«Им полезно будет. Я выведу этот революционный дух, вы́рву с ко́рнем», – подумал он.

вы́рвать с ко́рнем (*фраз.*) – түптамырынан бери жок кылуу

– Слушаю, – сказал Чернышёв и, помолчав несколько и оправив свой хохо́л, возвратился к кавказскому докладу.

Ещё раз о действиях на Кавказе и о Хаджи-Мурате

– Так ка́к прикажете написать Михаи́лу Семёновичу?

Михаи́л Семёнович – *здесь*: Воронцов

– Твёрдо держа́ться моей системы разоре́ния жилищ, уничтожения продово́льствия в Чечне и трево́жить их набе́гами, – сказал Николай.

держа́ться (*чего-л.*) – *здесь*: приде́рживаться (*чего-л.*); ошол жолдон тайбай

Чечня́ – местность на Кавказе, где жили чеченцы и другие горские народы

набе́г – кол салуу, чабуул; ср. с. 311

– О Хаджи-Мурате что прикажете? – спросил Чернышёв.

– Да ведь Воронцов пишет, что хочет употребить его на Кавказе.

употребля́ть на Кавказе – *смысл*: использовать в войне против Шамиля

– Не риско́ванно ли это? – сказал Чернышёв, избегая взгляда Николая. – Михаил Семёнович, боюсь, слишком дове́рчив.

риско́ванно – коркунучтуу

не риско́ванно ли? – не опасно ли?

– А ты что́ думал бы? – резко переспросил Николай, подметив наме́рение Чернышёва вы́ставить в дурно́м све́те распоряже́ние Воронцова.

выставить в дурно́м све́те – представить с плохой стороны

– Да я думал бы, безопа́снее отправить его в Россию.

безопа́сно – коопсуз, коркунучсуз

– Ты думал, – насме́шливо сказал Николай. – А я не думаю и согласен с Воронцовым. Так и напиши ему.

– Слушаю, – сказал Чернышёв и, встав, стал откла́ниваться.

О мерах против бунтующих крестьян

...После Чернышёва был принят приехавший откла́няться генерал-губернатор Западного края, Би́биков. Одо́брив принятые Бибиковым меры против бунтующих крестьян, не хотевших переходить в правосла́вие, он приказал ему судить всех неповину́ющихся военным судом. Это значило приго́варивать к прогна́нию сквозь строй. Кроме того, он приказал ещё отдать в солдаты редактора газеты, напечатавшего све́дения о перечисле́нии нескольких тысяч душ государственных крестьян в уде́льные.

– Я делаю это потому, что считаю это нужным, – сказал он. – А рассужда́ть об этом не позволю.

Бибиков понимал всю жесто́кость распоряже́ния об униа́тах и всю несправедли́вость перевода государственных, то есть единственных в то время свободных людей, в уде́льные, то есть в крепостные царской фамилии.

Но возража́ть нельзя было. Не согласиться с распоряже́нием Николая – значило лишиться всего того блестя́щего положения, которое он приобретал сорок лет и которым пользовался.

И потому он поко́рно наклонил свою чёрную седеющую голову в знак поко́рности и гото́вности исполнения жесто́кой, безу́мной и нечестной высоча́йшей во́ли.

откла́ниваться (*устар.*) – жүгүнүп коштошуу

неповину́ющиеся – отказывающиеся повиноваться; багынбаган, багынбас

душа́ – *здесь*: крестьянин (ср.: «Мёртвые *души*» Н. Гоголя. IX)

униа́ты (*мн. ч.*) – сторонники церковной унии объединения православной и католической церквей при общем подчинении римскому папе

безу́мный – безрассу́дный; аланказар

высоча́йший (*устар.*) – царский

Распоряже́ние царя: «сжима́ть» (кысуу) Чечню!

...Обед в этот день был в Помпе́йском зале.

За столом Николай рассказал о выходе Хаджи-Мурата и о том, что война кавказская теперь должна скоро кончиться вследствие его распоряжения о стесне́нии горцев вы́рубкой лесов и системой укреплений.

Помпе́йский зал – один из залов царского дворца

укрепле́ние – чеп, сепил, коргон

Посланник, перекинувшись бе́глым взгля́дом с прусским флигель-адъютантом, с которым он нынче утром ещё говорил о несча́стной сла́бости Николая считать себя великим стратегом, очень хвалил этот план, доказывающий ещё раз великие стратеги́ческие способности Николая.

бе́глый взгляд – тез көз жүгүртүү

сла́бость – *здесь*: недоста́ток

На другой день при докладе Чернышёва Николай ещё раз подтвердил своё распоряже́ние Воронцову о том, чтобы теперь, когда вышел Хаджи-Мурат, усиленно трево́жить Чечню и сжима́ть её корди́нной ли́нией.

кордо́нная ли́ния – место расположе́ния загради́тельных отря́дов

Чернышёв написал в этом смысле Воронцову, и другой фельдъе́герь, загоня́я лошадей и разбивая лица ямщиков, поскакал в Тифлис.

5. ВЫПОЛНЕНИЕ ЦАРСКОГО ПРИКАЗА: РАЗОРЕ́НИЕ АУЛОВ

Набе́г на Чечню

(Из гл. XVI и XVII)

Во исполне́ние этого предписа́ния Николая Павловича, тотча́с же, в январе 1852 года, был предпринят набе́г на Чечню.

во исполне́ние – бир нерсени орундоо максаты менен

предписа́ние – приказ, **распоряже́ние**; буйрук

тотча́с же – сразу же, немедленно

Выстрелами из пушек царские отряды заставили горцев отступить из аула. Солдаты стреляли им вдогонку. А потом вошли в аул.

...Жителей никого не было. Солдатам было ве́лено жечь хлеб, сено и са́мые са́кли. По всему аулу стелился едкий дым, и в дыму этом шныря́ли солдаты, вытаскивая из са́клей, что находили, главное же – ловили и стреляли кур, которых не могли увезти горцы.

са́кля – кавказдагы тоолуктардын сокмо там үйү; ср. с. 262, 313

шныря́ть (*разг.*) – кайсалактап ары-бери жүрүү

Офицеры сели подальше от дыма и позавтракали и выпили. Фельдфе́бель принёс им на доске несколько со́тов мёда. Чеченцев не слышно было.

фельдфе́бель – в царской армии звание старшего унтер-офицера, являющегося помощником командира роты

со́ты (*только мн. ч.*) – аары уясы (аарынын мом уясы)

Немного после полу́дня велено было отступать. Роты построились за аулом в колонну... Как только тронулись, появились чеченцы и, следуя за отрядом, провожали его выстрелами.

В разорённом ауле

...Аул, разорённый набе́гом, был тот самый, в котором Хаджи-Мурат провёл ночь перед выходом своим к русским.

Садо, у которого останавливался Хаджи-Мурат, уходил с семьёй в горы, когда русские подходили к аулу. Вернувшись в свой аул, Садо нашёл свою са́клю разрушенной. Крыша была провалена, и дверь и столбы галерейки сожжены, и вну́тренность ога́жена. Сын же его, тот красивый, с блестящими глазами мальчик, который восто́рженно смотрел на Хаджи-Мурата, был привезён мёртвым к мече́ти на покрытой бу́ркой лошади. Он был проткну́т штыком в спину.

Благообра́зная женщина, служившая, во время его посещения, Хаджи-Мурату, теперь, в разорванной на груди рубахе, с распущенными волосами, стояла над сыном и царапала себе в кровь лицо и не переставая вы́ла. Садо с кирко́й и лопатой ушёл с родными копать могилу сыну.

Старик дед сидел у стены разваленной сакли и, строга́я па́лочку, тупо смотрел перед собой. Он только что вернулся со своего пче́льника. Бывшие там два стожка́ сена были сожжены: были поломаны и обожжены посаженные стариком и выхоженные абрико́совые и вишнёвые деревья и, главное, сожжены все у́льи с пчёлами.

Вой женщин слышался во всех домах и на площади, куда были привезены ещё два тела. Малые дети ревели вместе с матерями. Ревела и голодная скоти́на, которой нечего было дать. Взрослые дети не играли, а испуганными глазами смотрели на старших.

ога́дить (зага́дить) – булгоо

проткну́ть (*кого-л., что-л.*) – теше сайуу

благообра́зный – ажардуу, келбеттүү

выть – *здесь*: гро́мко пла́кать; өксөп ыйлоо

кирка́ – чокулдук

строга́ть – жылмалоо

пче́льник – бал челек

стожо́к (*от* **стог**) – кичине үймөк, чөмөлө

у́лей – бал челек

скоти́на (*разг.*; скот) – мал

Решение стариков

Старики-хозяева собирались на площади и, си́дя на ко́рточках, обсуждали своё положение. О ненависти к русским никто и не

сиде́ть на ко́рточках – чөк түшүп отуруу

говорил. Чу́вство, которое испы́тывали все чеченцы от ма́ла до вели́ка, было сильнее ненависти. Это была не ненависть, а непризна́ние этих русских собак людьми и такое отвраще́ние, гадли́вость и недоуме́ние перед нелепой жесто́костью этих существ, что желание истребле́ния их, как желание истребле́ния крыс, ядовитых пауков и волков, было таким же есте́ственным чувством, как чувство самосохране́ния.

Перед жителями стоял выбор: оставаться на местах и восстанови́ть со страшными усилиями всё с таким трудом заведённое и так легко и бессмы́сленно уничтоженное, ожидая всякую минуту повторения того же, или, проти́вно религиозному закону и чувству отвраще́ния и презре́ния к русским, покори́ться им.

Старики помолились и единогласно решили послать к Шамилю послов, прося его о помощи, и тотчас же принялись за восстановле́ние нару́шенного.

от ма́ла до вели́ка (*фраз.*) – улуу-кичүү дебей

гадли́вость, отвраще́ние – жийиркеничтүүлүк

самосохране́ние – өзүн сактоо, сактануу

восстанови́ть (*что-л.*) – калыбына келтирүү

проти́вно – *здесь*: вопреки́; каршы, карабастан

восстановле́ние – калыбына келтирүү

нару́шенное – *здесь*: разру́шенное

Остановимся на минуту – и задумаемся...

Может быть, кто-нибудь удивится: эти страшные строки написал р у с с к и й писатель! Автор – наверное, са́мого патриотического – произведения русской литературы, романа «Война и мир». Человек, которому Россия и русские были не менее до́роги, чем, например, Пушкину или Кутузову.

И он, конечно же, прекрасно понимал, что главным вино́вником (күнөөкөр) дикого разоре́ния аулов Кавказа были не «русские» вообще, а царизм, хозяева царской России. В других главах «Хаджи-Мурата» он показал бессмы́сленную гибель русского солдата и великое горе его семьи, крестьян из русской деревни. Рассказал он и о том, что Шамиль, имя которого стало знаменем борьбы горцев за незави́симость, был не менее жесто́ким де́спотом, чем царь Николай I.

Но он понимал и другое. Горцы жили в условиях феодального или патриарха́льно-родово́го строя. И они были же́ртвами наси́лий царских колонизаторов. В огне смертельной борьбы им было совсем не просто разобраться: кто же настоящий вино́вник их траге́дии?

И Толстой сумел здесь представить себя на их месте. Почувствовать то, что чувствовали они. Страда́ть их болью. И выразить эту боль их словами.

Писатель проявил здесь братское родство с угнетёнными народами страны. Это была та «всеми́рная отзы́вчивость» русской литературы, о которой вспомнил Достоевский, говоря о Пушкине (см. с. 194). И Толстой продолжал здесь ту тради́цию и́стинного, драматического патриотизма, которую так глубоко выразил Лермонтов в своём стихотворении «Родина». Такой патриот готов всё сделать для родины, даже жизнь отдать. Однако он не всё в ней будет восхваля́ть, а с го́речью и гневом скажет также и о преступле́ниях иных её прави́телей.

...Когда после смерти Толстого «Хаджи-Мурат» был издан, цензура почти целиком вычеркнула из текста именно эту, XVII главу, где рассказывалось о разоре́нии аула Садо.

Шамиль – сыну Хаджи-Мурата: «Я... тебе отрублю голову», «выколю глаза»...

(*Из гл. XIX*)

А что ждало бы Хаджи-Мурата, если бы он вернулся к Шамилю? Об этом Толстой рассказывает в XIX главе повести. Здесь описано возвращение Шамиля после неудачного похода против русских в аул Ведено́. В Ведено́ был его главный дом. В этом же ауле под стражей находилась семья Хаджи-Мурата; в яме-темнице сидел его любимый сын Юсуф.

С каменным лицом Шамиль выслушивает сообщение о Хаджи-Мурате. Молча, про себя, решает: надо заманить (алдап колго түшүрүү) его, «вызвать сюда и убить». «Сре́дство для этого было одно – его семья, и главное – его сын, к которому, Шамиль знал, Хаджи-Мурат имел стра́стную любовь».

После пятиминутного молчания Шамиль приказывает:

– Приведите ко мне сына Хаджи-Мурата.

– Он здесь...

...Юсуф, сын Хаджи-Мурата, худой, бледный, обо́рванный... но всё ещё красивый... с... жгу́чими чёрными глазами, уже стоял, ожидая призы́ва...

жгу́чий – *мында*: күйдүрө караган көз караш

призы́в – *здесь*: вызов; чакыруу

– Ты сын Хаджи-Мурата?

– Я, има́м.

има́м – глава мусульманской общины, её религиозный и политический правитель; ыймам; ср. с. 311

– Умеешь писать?

– Я готовился быть муллой.

мулла́ – молдо

– Так напиши отцу, что, если он выйдет назад ко мне теперь, я прощу его... Если же нет и он останется у русских, то, – Шамиль гро́зно нахму́рился, – я... тебе отрублю голову.

Ни один му́скул не дро́гнул на лице Юсуфа. Он наклонил голову в знак того, что понял слова Шамиля.

му́скул – булчун

дро́гнуть – селт этүү

...Шамиль замолчал и долго смотрел на Юсуфа.

– Напиши, что я пожалел тебя и не убью, а вы́колю глаза, как я делаю всем изме́нникам. Иди.

вы́колоть – чукуу, сайып чукуу

изме́нник – чыккынчы

Юсуф казался спокойным в прису́тствии Шамиля. Но когда его вывели, он бросился на того, кто вёл его. И, выхватив у него из но́жен кинжа́л, хотел им заре́заться.

в прису́тствии – көзүнчө

но́жны – кын

кинжа́л – канжар

заре́заться – заколо́ться; өзүн-өзү мууздап өлүү

Но его схватили за руки, связали их и отвели опять в яму.

Русские друзья Хаджи-Мурата

(*Из гл. XX*)

Между тем Хаджи-Мурат подружи́лся с некоторыми хорошими русскими людьми. Особенно – с офицером Бу́тлером. Долгие часы проводили они вместе. Хаджи-Мурат приглашал мюри́да Ханефи и просил петь свои любимые песни. Они пораже́ли Бутлера «своим торжественно-грустным напевом», и он записывал их. Он и одеваться стал так же, как Хаджи-Мурат и его мюриды. Его, как пишет Толстой, охватила «поэзия особенной, энергической горской жизни».

Добрые отношения сложи́лись у Хаджи-Мурата с семьёй начальника пограничного укреплённого пункта майора Ивана Матвеевича Петрова. Жене майора, Марье Дмитриевне, он сразу понравился. Хаджи-Мурат приехал сюда, чтобы тайно встречаться с теми, кто мог бы помочь, как он надеялся, освободить его семью. Марья Дмитриевна, красивая белоку́рая женщина тридцати лет, сразу поняла его тоску по родным и серде́чно сочу́вствовала ему. Она настоя́ла на том, чтобы гостя поселили не в канцелярии, как сначала предложил майор, а в самой лучшей комнате. Сама она готовила ему вкусную пищу.

Настал день отъезда. Хаджи-Мурат прощается с новыми друзьями. Дарит им подарки в знак благодарности за тёплый приём. Элдар, любимый мюрид наиба, подаёт ему белую бу́рку и ша́шку (кылыч).

Хаджи-Мурат встал, взял бу́рку и, перекинув её через руку, подал Марье Дмитриевне, что-то сказав переводчику. Переводчик сказал:

– Он говорит: ты похвалила бу́рку, возьми.

– Зачем это? – сказала Марья Дмитриевна, покраснев.

– Так надо. Ада́т так, – сказал Хаджи-Мурат.

– Ну, благодарю, – сказала Марья Дмитриевна, взяв бурку. – Дай Бог вам сына вы́ручить. Улан якши, – прибавила она. – Переведите ему, что желаю ему семью вы́ручить.

Хаджи-Мурат взглянул на Марью Дмитриевну и одобри́тельно кивнул головой.

Потом он взял из рук Элдара ша́шку и подал Ивану Матвеевичу.

бу́рка – кийизден же эчкинин жүнүнөн жасалган узун кементай

ада́т – *здесь*: наш обычай

дай Бог (*фраз.*) – кудай сакта

вы́ручить – балаадан куткаруу

улан-якши (*кумы́кское выраже́ние*) – молодец парень

Настаёт последний моме́нт расстава́ния. Прощается Хаджи-Мурат по-русски. «Ну, прощай», – говорит он Бутлеру.

...Взявшись за хо́лку лошади, он обвёл глазами всех провожавших его и ласково встретился взглядом с Марьей Дмитриевной.

– Прощай, ма́тушка, – сказал он, обращаясь к ней, – спасибо.

хо́лка – ыйык жал

ма́тушка – *здесь*: простонародное сердечное обращение к взрослой женщине

– Дай Бог, дай Бог семью вы́ручить, – повторила Марья Дмитриевна.

Он понял её уча́стие и кивнул головой.

– Смотри, не забудь кунака́, – сказал Бутлер.

– Скажи, что я верный друг ему, никогда не забуду, – ответил он через переводчика.

уча́стие – *здесь*: сочувствие; тилектеш болуу; каралашуу, ортоктошуу

6. БОРЬБА ЗА ЖИЗНЬ, ЗА СВОБОДУ

Итак, жесто́кая, кровавая война продолжается. Никаких перегово́ров с Шамилем об освобождении семьи Хаджи-Мурата царские генералы не ведут. Каждый день он ходил к наме́стнику Кавказа Воронцову и умоля́л помочь в спасении семьи. Но всё оставалось по-прежнему. Те горцы, друзья Хаджи-Мурата, которые сначала обещали ему тайно устроить побег его семьи, теперь отказывались от своего обещания: они боялись Шамиля, который угрожал уничтожить и их (*перегово́ры* – сүйлөшүүлөр; ср. с. 353).

Какое принять решение?

Ночью не спит Хаджи-Мурат. Надо, наконец, принять решение. Как следует поступать?

Размышляя о том, что́ может ожидать его, если он вернётся к Шамилю после пребыва́ния у русских, Хаджи-Мурат вспомнил старинную сказку кавказцев о *со́коле*.

Со́кол был пойман, жил у людей и потом вернулся в свои горы к своим. Он вернулся, но в пу́тах, и на пу́тах остались бубенцы́.

И соколы его не приняли.

«Лети, – сказали они, – туда, где надели на тебя серебряные бубенцы́. У нас нет бубенцо́в, нет и пут».

Сокол не хотел поки́нуть родину и остался.

Но другие соколы не приняли и заклева́ли его.

«Так же заклюю́т и меня», – думал Хаджи-Мурат.

со́кол – шумкар

пу́ты (*мн. ч.*) – тушамыш, тушоо

бубене́ц – майда тоголок конгуроо, жылаажын

поки́нуть – чыгып кетүү; ср. с. 268

заклева́ть – чокуп өлтүрүү

Но оставить семью в руках врага, который угрожа́л ослепи́ть Юсуфа и мог уничтожить всех близких Хаджи-Мурата, было невозможно. Не мог он и оставаться, фактическим пленником, среди тех, кто не доверя́л ему, как Воронцов, который приказывал постоянно следить за ним.

И тогда герой решает: он сам, вместе с пре́данными ему аварцами, уйдёт из русской крепости и попытается силой оружия вы́ручить, освободить свою семью.

Песня о джигите Гамзате

Перед рассветом Хаджи-Мурат... вышел в се́ни, чтобы взять воды для омове́ния. В сенях ещё громче и чаще, чем с вечера, слышны были залива́вшиеся перед светом соловьи. В комнате же нуке́ров слышно было равномерное шипение и свисте́ние железа по камню отта́чиваемого кинжа́ла. Хаджи-Мурат зачерпну́л воды из ка́дки и подошёл уже к своей двери, когда услыхал в комнате мюридов, кроме звука точе́ния, ещё и тонкий голос Ханефи, певшего знакомую Хаджи-Мурату песню. Хаджи-Мурат остановился и стал слушать.

омове́ние – жууну
се́ни (*стар.*) – помещение между жилой частью дома и крыльцом
залива́вшиеся – *здесь*: звонко, перели́вчато певшие
отта́чивать (точить *что-л.*) – курчутуу
кинжа́л – канжар; ср. с. 326
зачерпну́ть – сузуп алуу
ка́дка – жыгач челек

В песне говорилось о том, как джигит Гамзат угнал со своими молодцами с русской стороны табун белых коней. Как потом его настиг за Тереком русский князь и как он окружил его своим, как лес, большим войском. Потом пелось о том, как Гамзат поре́зал лошадей и с молодцами своими засел за кровавым зава́лом убитых коней и бился с русскими до тех пор, пока были пули в ружьях и кинжа́лы на поясах и кровь в жилах. Но прежде чем умереть, Гамзат увидал птиц на небе и закричал им: «Вы, перелётные пти́цы, летите в наши дома и скажите вы нашим сёстрам, матерям и белым девушкам, что умерли мы все за хазава́т. Скажите им, что не будут наши тела лежать в могилах, а растаска́ют и оглода́ют наши кости жадные волки и выклюют глаза нам чёрные во́роны».

настиг – догнал
зава́л – ширенди, шиленди
перелётные пти́цы (*мн. ч.*) – келгин куштар
оглода́ют – обгрызут
вы́клевать – чокуп чыгаруу

Этими словами кончалась песня.

«Будем биться, как Гамзат»

(*Из гл. XXV*)

Хаджи-Мурату и его нуке́рам удаётся бежать. Но их догоняют солдаты и вооружённые ме́стные жители, которых называли «милиционерами». Хаджи-Мурат и его спутники скрываются в кустах. Они окружены. Предстоит последний бой.

Въехав в кусты, Хаджи-Мурат и его нукéры слезли с лошадей и, стреножив их, пустили кормиться, сами же поели взятого с собой хлеба и сыра. Молодой месяц, светивший сначала, зашёл за горы, и ночь была тёмная. Соловьёв в Нухé было особенно много. Два были и в этих кустах. Пока Хаджи-Мурат со своими людьми шумел, въезжая в кусты, соловьи замóлкли. Но когда затихли люди, они опять защёлкали, перекликáясь. Хаджи-Мурат, прислушиваясь к звукам ночи, невóльно слушал их.

стреножить – чидерлөө, үч буттап тушоо

Нухá – местность на Северном Кавказе

замóлкнуть – умóлкнуть, замолчать

перекликáться – үн алышып чакырышуу

невóльно – өзүнчө эле

И их свист напомнил ему ту песню о Гамзате, которую он слушал нынче ночью, когда выходил за водой. Он всякую минуту теперь мог быть в том же положении, в котором был Гамзат. Ему подумалось, что это так и будет, и ему вдруг стало серьёзно на душе.

ны́нче (*разг.*) – сегодня

Он разостлáл бýрку и совершил намáз.

И едва только окончил его, как послышались приближающиеся к кустам звуки. Это были звуки большого колúчества лошадиных ног, шлёпавших по трясúне. Быстроглазый Хан-Магома, выбежав на один край кустов, высмотрел в темноте чёрные тени кóнных и пéших, приближавшихся к кустам. Ханефи увидал такую же толпу с другой стороны. Это был Карганов, уéздный вóинский начальник, со своими милиционерами.

разостлáть – постелúть

бýрка – кийизден же эчкинин жүнүнөн жасалган узун кементай; ср. с. 327

трясúна – сормо, саздын сормо жери

высмотреть – разглядеть; карап ажыратуу

Каргáнов – командир отряда «милиционеров», преследовавших Хаджи-Мурата

«Что ж, будем биться, как Гамзат», – подумал Хаджи-Мурат.

Начало неравного боя

Поняв, что он окружён, Хаджи-Мурат высмотрел в середине кустов старую канáву и решил засесть в ней и отбиваться, пока будут зарядá и силы. Он сказал это своим товарищам и велел им делать завáл на канáве. И нукеры тотчас же взялись рубить ветки, кинжáлами копать землю, делать нáсыпь. Хаджи-Мурат работал вместе с ними.

зарядá – дүрмөт; «Забил *зарядá* я в пушку туго...» («Бородино», VIII)

нáсыпь – кырдалган топурак, үймө топурак

светáть – таң агара баштоо

Как только стало светать, к кустам близко подъехал сотенный командир милиции и закричал:

– Эй! Хаджи-Мурат! Сдавайся! Нас много, а вас мало.

В ответ на это из канавы показался дымок, щёлкнула винтовка, и пуля попала в лошадь милиционера, которая шарахнулась[1] под ним и стала падать. Вслед за этим затрещали винтовки милиционеров, стоявших на опушке[2] кустов. И пули их, свистя и жужжа, обивали листья и сучья и попадали в завал, но не попадали в людей, сидевших за завалом.

Хаджи-Мурат и его люди стреляли только тогда, когда кто-либо из милиционеров выдавался вперёд, и редко миновали цели[3]. Три человека из милиционеров были ранены, и милиционеры не только не решались броситься на Хаджи-Мурата и его людей, но всё более и более отдалялись от них и стреляли только издалека, наобум[4].

Последняя минута Хаджи-Мурата.
По рисунку А. В. Ванециана

Врагов Хаджи-Мурата становится больше...

Так продолжалось более часа.

Солнце взошло в полдерева, и Хаджи-Мурат уже думал сесть на лошадей и попытаться пробиться к реке, когда послышались крики вновь прибывшей большой партии. Это был Гаджи-Ага мехтулинский. Он был когда-то кунак Хаджи-Мурата и жил с ним в горах, но потом перешёл к русским. С ним же был Ахмет-Хан, сын врага Хаджи-Мурата.

Гаджи-Ага, так же как Карганов, начал с того, что закричал Хаджи-Мурату, чтобы он

в полдерева – на высоту половины дерева
пробиться – жол ачуу
партия – *здесь*: отряд; ср. с. 299

---

[1] Шарахнуться – жалт берүү
[2] **Опушка** – токойдун чети
[3] Миновать цель – не попасть в цель, дать промах (жаза атуу)
[4] Наобум – *здесь*: не прицеливаясь, наугад

сдавался. Но, так же как и в первый раз, Хаджи-Мурат ответил выстрелом.

– В ша́шки, ребята! – крикнул Гаджи-Ага, выхватив свою, и послышались сотни голосов людей, с ви́згом бросившихся в кусты.

«В шашки!» – «В атаку с саблями!»
визг – пронзительный крик; чыйылдоо, чыныруу

Милиционеры вбежали в кусты, но из-за зава́ла затрещало один за другим несколько выстрелов. Человека три упало, и нападавшие остановились, и на опу́шке кустов тоже стали стрелять. Они стреляли и вместе с тем понемногу приближались к зава́лу, перебегая от куста к кусту. Некоторые успевали перебегать, некоторые же попадали под пули Хаджи-Мурата и его людей.

Хаджи-Мурат ранен. Элдар убит...

Потом ранен был Хаджи-Мурат. Пуля пробила ему плечо. Хаджи-Мурат вырвал из бешме́та вату, заткнул себе рану и продолжал стрелять.

бешме́т – бешмант

– Бросимся в ша́шки, – в третий раз говорил Элдар.

Он высунулся из-за зава́ла, готовый броситься на врагов, но в ту же минуту пуля ударила в него, и он зашатался и упал на́взничь, на ногу Хаджи-Мурату. Хаджи-Мурат взглянул на него. Бара́ньи прекрасные глаза при́стально и серьёзно смотрели на Хаджи-Мурата. Рот с выдающеюся, как у детей, верхней губой дёргался не раскрываясь. Хаджи-Мурат вы́простал из-под него ногу и продолжал це́литься. Ханефи нагнулся над убитым Элдаром и стал быстро выбирать не расстрелянные заря́ды из его черке́ски. Курбан между тем всё пел, медленно заряжая и це́лясь.

на́взничь – чалкасынан
упа́сть на́взничь – чалкасынан жыгылуу
вы́простать – вы́свободить

Вторая, смертельная, рана. Воспоминания...

Враги, перебегая от куста к кусту с ги́каньем и ви́згом, придвигались всё ближе и ближе. Ещё пуля попала Хаджи-Мурату в левый

ги́канье – кыйкырык

бок. Он лёг в кана́ву и опять, вырвав из бешме́та кусок ваты, заткнул рану.

Рана в бок была смертельна, и он чувствовал, что умирает. Воспоминания и образы с необыкновенной быстротой сменя́лись в его воображе́нии одно другим.

сменя́ться – алмашуу, алмаштырылуу
воображе́ние – элестетүү

Хаджи-Мурат всё равно[1] не сдаётся...

А между тем его сильное тело продолжало делать начатое. Он собра́л последние си́лы, поднялся из-за зава́ла, выстрелил из пистолета в подбегавшего человека и попал в него. Человек упал. Потом он совсем вылез из ямы и с кинжа́лом пошёл прямо, тяжело хромая, навстречу врагам.

собра́ть си́лы – күч жыйнап алуу

Какая сила жизни!

Раздалось несколько выстрелов, он зашатался и упал. Несколько человек милиционеров с торжествующим ви́згом бросились к упавшему телу.

Но то, что казалось им мёртвым телом, вдруг зашевелилось. Сначала поднялась окровавленная, без папахи, бритая голова, потом поднялось ту́ловище, и, ухватившись за дерево, он поднялся весь. Он так казался страшен, что подбегавшие остановились. Но вдруг он дро́гнул, отшатнулся от дерева и со всего роста, как подко́шенный репей, упал на лицо и уже не двигался...

ту́ловище – тулку бой

подкоси́ть – чалгы менен чаап алуу; ср. с. 273

Торжество врагов

Больше он уже ничего не чувствовал, и враги топтали и резали то, что не имело уже ничего общего с ним. Гаджи-Ага, наступив ногой на спину тела, с двух ударов отсёк голову и осторожно, чтобы не запачкать в кровь чува́яки, откатил её ногою. Алая кровь хлы́нула из артерии шеи и чёрная из головы и залила траву.

чува́яки (*мн. ч.*) – Кавказда жана Крымда – такасыз, жумшак бут кийим
хлы́нуть – катуу каптоо, жайноо

---

[1] **Всё равно́** – *здесь*: несмотря ни на что; эч нерсеге карабастан. Ср. то же – о репейнике-«татарине», с. 312.

И Карганов, и Гаджи-Ага, и Ахмет-Хан, и все милиционеры, как охотник над убитым зверем, собрались над телами Хаджи-Мурата и его людей (Ханефи, Курбана и Гамзалу связали) и, в пороховом дыму стоявшие в кустах, весело разговаривая, торжествова́ли свою победу.

Соловьи, смо́лкнувшие во время стрельбы, опять защёлкали, сперва один близко и потом другие на дальнем конце.

Вот э́ту-то смерть и напомнил мне раздавленный репе́й среди вспа́ханного поля.

торжествова́ть (победу над врагом – душманды женип, шандануу) – праздновать

смо́лкнуть – умо́лкнуть, замолчать

Вспомним, перечитаем, проверим себя

1. Какой случай – и почему? – напомнил Толстому историю жизни и гибели Хаджи-Мурата?

2. Перечитаем эпизод о встрече Хаджи-Мурата с Садо и его семьёй. Какие обычаи горцев рисует здесь Лев Николаевич? И как он, по-вашему, относится к этим обычаям? Обратите внимание на портретные детали, подчёркнутые Толстым. Почему он их выделяет?

3. Что порази́ло офицера Полторацкого, когда он впервые увидел Хаджи-Мурата, выезжавшего ему навстречу?

4. Почему Хаджи-Мурат перешёл к русским?

5. Вспомните те подро́бности (майда-чуйдө) из главы о Николае I, которые произвели́ на вас наиболее сильное впечатле́ние. Какие черты его личности они характеризу́ют?

6. А не похож ли чем-то на Николая его противник – Шамиль?

7. Эпизод разоре́ния чеченского аула – один из самых страшных в повести Толстого. Почему же решился так подробно рассказать о нём именно р у с с к и й – великий русский – писатель?

8. Какие общие чувства подружи́ли Хаджи-Мурата и его новых русских знакомых – Бутлера, Марью Дмитриевну?

9. В решающий момент жизни героя он вспоминает сказку о пленном *со́коле*. Какие мысли и чувства пробуждает здесь этот си́мвол? Вспомним, что говорилось об о́бразе-си́мволе *птицы* в связи с размышлениями о характере и судьбе героини драмы «Гроза» Катерине (см. с. 95). Не припомнятся ли вам сходные си́мволы из кыргызской поэзии?

10. «Так же заклюют и меня», – подумал Хаджи-Мурат, вспомнив о том, как вернувшегося из плена со́кола заклевали его братья, соколы вольные. Но с кем можно сравнить палаче́й кара́тельного (жазалоо) отряда, которые «заклевали» Хаджи-Мурата? Кстати, врагами орлов и соколов в песнях Токтогула были те, кого он называл *кара кузгундар*. Ср. с. 6.

Поразмышляем...

Что искал Толстой как автор «Хаджи-Мурата»?

Вспомним: каким должен быть, по мнению Льва Толстого, художник, в том числе художник слова, писатель, для того чтобы его произведения могли «действовать на других»?

Он должен быть и́ щ у щ и м , а его произведения – и с к а́ н и е м.

Что же иска́л Толстой-художник, создавая свою повесть «Хаджи-Мурат»?

Наверное, прежде всего искал он те пути, которые помогли бы преодоле́ть вражду, ненависть, столкнове́ния между людьми разных народов. В первую очередь – преодоле́ть войны между народами: порабоще́ние одних народов другими, разоре́ния, подо́бные тому разоре́нию горского аула Махкет, которое с такой болью и го́речью описал Лев Николаевич в своей последней повести.

Но Толстой искал здесь и такие средства, которые помогли бы народам лучше узнавать друг друга, понимать их «изнутри́» (ичинен). Поэтому-то он с таким глубочайшим уважением, во всех подро́бностях, рассказывал об обычаях гостеприи́мства горских народов, об их делика́тной обходи́тельности (сылыктык), об их благоро́дной ве́рности дружбе, ради которой они готовы рискова́ть своей жи́знью. Всё это замечательно выражено уже в первой главе «Хаджи-Мурата» – о встрече героя с его другом Садо и его семьёй.

Как «чужое» оказывается привлека́тельным?

Прекрасные глаза Элдара

И уже в этой главе мы имели возможность познакомиться с ещё одним удиви́тельным и мудрым искусством Толстого: он умеет так рассказать о тех сторонах жизни другого народа, которые могут показаться русским людям неприя́тными, что русские читатели постепенно начинают замечать и ценить своеобразную привлека́тельность[1] этих осо́бенностей. Примером может послужить такая деталь, как «*прекрасные бара́ньи глаза*» Элдара, любимого мюри́да Хаджи-Мурата. Она подчёркнута Толстым и при первом появлении Элдара, и в момент его героической смерти. А ведь в привычных для русского человека старых речевых оборотах эпитет *бара́ний* совсем не был *одо-бри́тельным* (скажем, в такой поговорке о не очень умном человеке: «Уставился, как баран на новые ворота»).

Но Толстой наста́ивает: это *прекрасные* глаза! Ведь Лев Николаевич хорошо был знаком и с языками, и с художественными вкусами восточных народов. Нет сомнения, что он и понял бы, и оценил бы кыргызский поэтический образ *кой көз* – излюбленную дета́ль портрета красавицы в фольклоре кыргы-

---

[1] **Привлека́тельность** – озүнө тартуу, жагымдуулук; ср. с. 160, 281.

зов (не случайно у Тоголока Молдо есть стихотворение, названное по имени героини «*Койкөз*»). Его не удивило бы, если бы кыргыз подарил ему как сувенир фигурку *ягнёнка* – как много позже один из руководителей молодой Кыргызстана Юсуп Абдрахманов подарил Владимиру Маяковскому деревянного *бара́шка* как символ процвета́ния своего родного края. А в той же первой сцене повести «Хаджи-Мурат» Толстой «поддерживает» портрет Элдара портретными деталями в описании вне́шности хозяина сакли – Садо («*блестя́щие глаза*») и его 15-летнего сына («чёрные, *как спе́лая сморо́дина*, блестя́щие глаза» – совсем как любимый эпитет кыргызов, *карагаттай*!).

Каков смысл этих и других подо́бных образных лейтмоти́вов в повести Толстого? **У восточных людей**, убеждает он, **красота – непривычная понача́лу для русского человека**. Но это – **и́стинная красота**. Она так же привлека́тельна, как детская добрая улыбка на лице бесстрашного воина Хаджи-Мурата. Толстой словно обращается к читателям с во́згласом (үн чыгаруу):

– Люди! Смотрите, кого мы убиваем! Какую красоту смываем – своей и чужой кровью – с лица земли!

Как «чужое» оказывается ро́дственным (тектеш)?

Образ птицы в неволе

В рассказ Толстого о ду́мах и чувствах его героя постоянно вплетаются мотивы и образы из народной поэзии: из песен, сказок, легенд. Такова сказка о *со́коле «в пу́тах»*, которую Хаджи-Мурат вспоминает в свою последнюю ночь. Образ этот близок симво́лике кыргызского фольклора и песен народных акынов. В главе об А. Н. Островском мы вспоминали строку из поэмы «Джаныл-Мырза»: «Я – как будто *птичка в клетке...*» А вот как говорил Токтогул о том, что́ ему пришлось вытерпеть:

Словно *беркут*, кружил я в горах,
Но *на крылья* накинули *сеть*,
И *оковы* гремят *на руках*,
Что комуз заставляли звенеть.

Перевод Сергея Северцева

Но ведь это же – мотив, хорошо знакомый нам и по русской поэзии! Герой пушкинского стихотворения, сидящий «за решёткой в темнице сырой», думает и чувствует так же, как его «грустный товарищ» – «вскормлённый *в нево́ле орёл молодой*»... Образ *птицы в клетке* возникал перед нами, когда мы размышляли о траги́ческой судьбе Катерины, героини драмы «Гроза». А герой стихотворения другого русского поэта, Алексея Кольцова, говорит о себе почти теми же словами, что и герой кавказской сказки о соколе: «Иль *у сокола крылья связаны*? Иль пути ему все зака́заны?»

Так «чужое» – то, что хранится глубоко в душе́ другого народа (в данном случае – кавказских горцев), оказывается близким, дорогим, ро́дственным

для русских людей. (Так же, как – вспомним – и половецкая легенда о траве *емшан* в балладе А. Н. Майкова. Ср. с. 42).

Какие силы мешают народам прекратить кровопроли́тие?

Какие же силы побуждают народы враждовать и воевать друг с другом?

Об одной из таких сил Лев Толстой говорит читателям образами Николая I и Шамиля.

Читая страницы о Шамиле в повести «Хаджи-Мурат», вы, наверное, заметили, как похожи в своих решениях и поступках Шамиль и Николай I. Это люди разных национальностей, разных религий. Но оба они – жестокие, беспоща́дные прави́тели.

Не случайно сам Толстой так говорил об этих персонажах своей повести:

«Меня здесь занима́ет не один Хаджи-Мурат с его траги́ческой судьбо́й, но и крайне любопытный параллели́зм[1] двух главных проти́вников той эпо́хи – Шамиля и Николая I, представляющих как бы два полюса абсолюти́зма[2] – азиатского и европейского».

А есть ли вы́ход?

Но можно ли найти ми́рное решение таких долгих и кровавых конфли́ктов, какой был предметом изображения и размышлений Толстого в повести «Хаджи-Мурат»? Ведь войны России на Северном Кавказе вспыхивали снова и снова. Это очень сложный вопрос. Его решения ищут государственные и политические деятели, историки и философы, писатели и публицисты.

А мы лучше расскажем о том, что́ произошло через несколько лет после того, как молодой офицер Толстой поки́нул Кавказ.

Николай I умер в 1855 году. При Александре II главнокома́ндующим на Кавказе стал князь Александр Иванович Баря́тинский. Не только боевой генерал, но и один из самых просвещённых людей своего времени. Война ещё продолжалась: пожар куда легче зажечь, чем потушить. Но Барятинский реши́тельно запретил разоря́ть аулы горцев, вырубать леса, убивать мирных жителей, увозить детей как «аманатов» – зало́жников. С пленными он обращался уважительно, великоду́шно[3]. А главное – начал ми́рные перегово́ры[4].

И 25 августа 1859 года Шамиль вышел из аула Гуниб, где был его штаб. У горы, на огромном валуне[5], ожидая има́ма, сидел генерал Барятинский. Шамиль подошёл к Александру Ивановичу и сказал:

---

[1] П а р а л л е л и́ з м – *здесь*: бли́зкое схо́дство; окшоштук.

[2] А б с о л ю т и́ з м – неограни́ченная самодержа́вная власть; бир адамдын колунда болгон чексиз бийлик.

[3] **Великоду́шно** – айкөлдүк менен. Ср. постоянный эпитет главного героя кыргызского народного эпоса: *Айкөл Манас – Манас Великодушный*. Ср. с. 51, 128

[4] **Ми́рные перегово́ры** – тынчтык жөнүндөгү сүйлөшүүлөр. Ср. с. 317, 328.

[5] В а л у́ н – тоо таш.

– Надоело воевать. Хочется жить мирно.

И сел рядом с князем.

(Если верить легенде, Шамиля, когда он подходил к Барятинскому, окликнул[1] один из наибов, который был против мира с русскими. Если бы Шамиль обернулся к нему лицом, тот застрелил бы имама. Но Шамиль не оглянулся...).

Барятинский оказал Шамилю великие воинские почести[2]. Русский генерал и предводитель мятежных горцев подружились. Со временем Александр Иванович добился того, что Шамилю разрешили отправиться к святым местам ислама. Умер больной Шамиль на пути в Медину. Своё предсмертное – очень дружеское – письмо он направил князю Барятинскому.

А генерал Барятинский, ставший в 1859 году фельдмаршалом, говорил, что главной своей победой над противником он считает п р е в р а щ е н и е в р а г а в д р у г а.

Чем живы Хаджи-Мурат и его русские друзья?

Видоизменяя чуть-чуть один из заветов священной книги христиан, Лев Толстой мог бы сказать, как наш недавний современник, академик Лихачев:

– **Возлюби человека другого народа, как самого себя!**

Именно такого человека Толстой избрал героем своей последней повести.

Вспомнив «сквозной» вопрос Толстого, спросим себя: «Чем *жив* Хаджи-Мурат?»

Коротко можно бы, вероятно, ответить так: он жив любовью к родному краю, к своему народу, к своей семье и, что, может быть, особенно важно,– любовью к с в о б о д е. Ради этого он идёт на свой последний бой. И так сражается за это, что навсегда остаётся в памяти тех, кто знал его. И в памяти тех, кто прочёл повесть Л. Н. Толстого «Хаджи-Мурат».

Но не только запомнили героя – его и полюбили. Потому что сам писатель полюбил его и с любовью воскресил его образ. Недаром Лев Николаевич повторял: «Хаджи-Мурат – моё личное увлечение!» И с особой теплотой рассказывал в своей повести о том, как почувствовали его обаяние (жагымдуулук, жагыштуулук) хорошие русские люди – такие, как Марья Дмитриевна и Бутлер. У людей разных народов оказались близкие, родственные чувства. А то, что эти чувства по-разному, по-своему выражались, только ещё больше сближало их.

Заветная идея Толстого

Помните: в рассказе, названием которого мы озаглавили и эту главу, говорится о том, что Бог послал ангела на землю, чтобы тот узнал – *чем люди живы?* Раньше ангел думал, что это чувство – забота каждого человека о самом себе. Но пожив среди людей, присмотревшись к ним, – к таким,

---

[1] О к л и́ к н у т ь *кого-л.* – үн берип чакыруу.

[2] О к а́ з ы в а т ь п о́ ч е с т и *кому-л.* – *бирөөгө* сый көрсөтүү.

как сапожник Семён и его жена Матрёна, – он сказал: «Узнал я, что жив всякий человек не заботой о себе, а *любовью*». И ещё сказал а́нгел:

– Я понял, что Бог хотел, чтобы они <люди> жили *заодно́*...

Конечно, важна для человека и забота о себе, чтобы жить полнокро́вно, увлека́тельно, радостно – вопреки́ всем трудностям и сложностям жизни.

Но, по Толстому, не будет тот истинно *живым* и и́стинно *счастливым* человеком, кто сам не несёт другим людям свою любовь и свою радость. (*Заодно́* – единоду́шно, сообща́; бирге, чогуу, биргелеш).

Лев Николаевич рассказывал, что с ранних лет учился у своей тётушки, Татьяны Михайловны Ергольской, «духо́вному наслажде́нию любви́»: «Я видел, как хорошо ей было любить, и понял счастье любви».

Она стала прототи́пом Наташи Ростовой.

Но ведь и другие главные герои Толстого – и Пьер Безухов, и Андрей Болконский, и Хаджи-Мурат – счастливы были своей любовью. К кому и к чему – у каждого это выражалось по-своему. (Как? О том можно побеседовать с товарищами и с самим собой.)

А если в человеке омертве́ла душа́ и он перестаёт любить других людей, то он для Толстого перестаёт быть настоящим человеком, а превращается в *живо́й труп*. (*Омертве́ть* – жансыз болуу. *Живо́й труп* – тирүү өлүк). «Живой труп» – так называлось ещё одно из произведений Льва Толстого, его пьеса, которая была напечатана после смерти автора, в 1911 году.

Творчество Л. Н. Толстого в мировой культуре

Творчество Льва Николаевича Толстого было одним из самых значительных и влия́тельных явлений мировой культуры на протяжении всего XX века. Его книги читали и перечитывали, их любили и изучали миллионы людей. Они вдохновля́ли крупнейших писателей столетия.

Вот некоторые высказывания лауреатов Нобелевской премии о Толстом.

Знаменитый французский писатель Ромэ́н Ролла́н утверждал, что величайшие произведения прошлых эпох «не могли потрясти́ ду́ши своих современников глубже, чем всколыхну́ли нас романы Толстого и Достоевского. (*Всколыхну́ть кого-л., что-л.* – кыймылга келтирүү.) И особенно – «великая эпопе́я, которая, в моих глазах, занимает среди этих шедевров место некоей Илиады – «Война и мир» Льва Толстого».

Другой великий писатель Франции – Анато́ль Франс так сказал о творчестве Толстого: «Мы, писатели нынешней эпохи, можем быть сравнимы с ним, как микроскоп с телескопом».

«Толстой тысячами корней врос в нашу эпо́ху». Эти слова принадлежат просла́вленному немецкому драматургу Ге́рхарту Га́уптману.

Великий американец Эрне́ст Хемингуэ́й всегда возил с собой и перечитывал книги Толстого. Особенно любил его раннюю кавказскую повесть «Каза́ки». Об этом он рассказал в своей книге «Зелёные холмы Африки».

Выше, в биографическом очерке, мы говорили о том, какое влияние оказали идеи Толстого на движение «ми́рного неповинове́ния» в Индии, которым руководил Махатма Га́нди.

Конечно, можно повторять вслед за поэтом Евгением Евтушенко: «Пришли другие времена, взошли иные имена».

Но никакие новые имена не заставили – и, вероятно, никогда не заставят – потускне́ть лучеза́рную (жаркыраган) звезду Льва Толстого!

ЛЕВ ТОЛСТОЙ И КЫРГЫЗСКАЯ ЛИТЕРАТУРА

Переводы произведений Л. Толстого на кыргызский язык появились ещё в 20-е годы. Переведены не только рассказы и повести Льва Николаевича, но и такие крупнейшие его твори́ния, как «Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресение».

Сама возможность знакомиться с творчеством Толстого и на русском, и на родном языке осознавалась кыргызскими читателями как праздник. Вот как писал об этом в стихотворении «Бессме́ртный» Кубаныч Акаев:

...Сча́стлив я, гор кыргызских поэт,
Открылся мне русского гения свет.
Читает Толстого в ущельях кыргыз –
Счастьем великим, народ мой, гордись!
Теперь у народов – братский той...
...И ты на нём с нами, аксакал Толстой!

Одним из первых прозаиков Киргизии был Мукай Элебаев, переводчик «Хаджи-Мурата». Что же особенно привлекало кыргызских писателей в произведениях Льва Толстого?

В послевоенные годы, прежде всего, – патриотический пафос и художественное раскрытие роли народа в истории. В 1946 году, сразу после победоносного окончания Великой Отечественной войны, писатель С. Бектурсунов приступил к переводу «Войны и мира» на кыргызский язык. Впоследствии Бектурсунов рассказывал: «В этом новом, небыва́лом до него типе реалистического романа-эпопе́и Толстой показал... героику национально-освободительной войны... Уже одно это делает «Войну и мир»... произведением, в котором кыргызский читатель находит много близкого, знакомого из всего того, что сам пережил в Великой Отечественной войне...»

Кыргызские писатели учились у Толстого мастерству создания романа как жанра, дающего наиболее широкую картину жизни. Народный поэт Киргизии Аалы Токомбаев писал: «Лев Николаевич Толстой, наравне с Алексеем Максимовичем Горьким, помог мне стать прозаиком... Их произведения, в которых так огромен мир, были и остались для меня откровением (жаныылык), радостью и счастьем».

Произведения Л. Н. Толстого явились для кыргызских писателей ярким примером изображения жизни с точки зрения простого человека, человека труда. Вспомнив о Горьком и Толстом как о своих учителях, А. Токомбаев продолжал: «Они учили меня любить трудящегося человека».

Толстой был и остаётся также для писателей Киргизии непревзойдённым[1] мастером изображения внутреннего мира человека: «...Люблю я толстовскую мудрость и психологическую сложность[2] его образов», – писал Чингиз Айтматов.

Но, наверное, самое дорогое в творчестве Толстого и для писателей, и для читателей Кыргызстана – это то, что **писатель**, как никто до него, с **глубоким пониманием и любовью, сумел художественно воссоздать характер человека другого народа, замечательного человека Востока.**

Вот как говорит об этом Чингиз Айтматов, характеризуя повесть о Хаджи-Мурате:

«А главное, поразительно то психологическое проникновение в суть другого национального характера, которое демонстрирует в своей повести Толстой. И Хаджи-Мурат, и его мюриды выписаны так, что их видишь и веришь их реальному существованию.

Мне доводилось говорить с потомками Хаджи-Мурата, и они утверждают, что Толстой создал достоверный (аныk), точный характер.

Как ему это удалось? Секрет, великая тайна художника. Это тайна огромного сердца Льва Толстого, владевшего пониманием «человека вообще».

Так вот – гениальный создатель «Хаджи-Мурата» из прошлого подаёт нам пример глубинного проникновения в национальный – «чужой» – характер... Вот образец внутреннего явления *национальных культур*, их взаимообогащения – образец и сегодня живой».

Творчество Льва Николаевича Толстого – это одна из самых высоких вершин мировой литературы, художественно воплотившая самую суть той плодотворной идеи, которую мы сегодня называем *равноправным евразийством*.

Вопросы и задания

1. Какие факты свидетельствуют об исключительной важности творчества Л. Н. Толстого для мировой культуры XX столетия?
2. Что из произведений Толстого переведено на кыргызский язык?
3. Как писал Кубаныч Акаев об отношении читателей-кыргызов к возможности знакомиться с творчеством Толстого на русском и на своём родном языке?
4. Какую особенность повести «Хаджи-Мурат» Чингиз Айтматов считал «главной»?
5. Если вы согласны с заключительной мыслю этой главы – о «евразийстве» Льва Толстого, то приведите примеры, подтверждающие эту мысль. Возможный план:

1) Воссоздание национального характера человека другой (в данном случае – восточной) культуры.

2) Сближение гуманистических идей различных религий Востока и Запада.

3) Влияние Толстого на культуру народов Европы и Азии. Если у вас – другая точка зрения, то расскажите о ней по своему собственному плану.

---

[1] **Непревзойдённый (образец)** – барып турган мыкты (үлгү).

[2] **Психологическая сложность** – психологиялык татаалдык.

ГЛАВА 9

РУССКАЯ КЛАССИКА В КОНЦЕ XIX ВЕКА
(*1880-е — начало 1900-х гг.*)

...Не ви́селицами[1] и не каторгами, не кинжа́лами, револьверами и динамитом должны изменяться идеи... но примерами нра́вственного самоотрече́ния[2].

В. М. Га́ршин.

Трудное время

Последняя четверть века – трудное время в развитии русского классического реализма. В конце 70-х – начале 80-х гг. один за другим уходят из жизни почти все те великие писатели, книги которых обозначили наивысший расцве́т литературы России в XIX веке. В 1878 г. умирает Некрасов, в 1881 – Достоевский, в 1883 – Тургенев, в 1886 – Островский, в 1889 – Салтыков-Щедрин и Чернышевский (Николай Гаврилович с 1863 г., как политический ссы́льный, не мог участвовать в литературной и общественной жизни). Лев Толстой с начала 1880-х гг. надолго отходит от художественного творчества в привычных для него жанрах романа и повести.

Новое поколение русских писателей – те, кто родились в 1850-х – начале 1860-х годов: прозаики Влади́мир Галактио́нович Короле́нко (р. в 1853 г.), Все́волод Миха́йлович Га́ршин (р. в 1855 г.), Антон Павлович Чехов (р. в 1860 г.), поэт Семён Я́ковлевич На́дсон (р. в 1862 г.) и другие.

Им пришлось выступить в особенно сложный пери́од русской истории. Расскажем об этом, приводя примеры из жизни и творчества В. М. Га́ршина. Он создавал свои произведения в конце 70-х и в 80-х годах XIX века. И его личность, и его творчество особенно характе́рны[3] для этой эпохи.

Против «царю́ющего[4] зла»

«Надо подморо́зить (тондуруу) Россию», – говорили реакционеры, после того как 1 марта 1881 года террористами «Народной воли» был убит царь Александр II.

---

[1] **Ви́селица** – дар, дарга.

[2] **Самоотрече́ние** – өз жыргалчылыгынан биле туруп эле баш тартуу.

[3] **Характе́рный** *для кого-л., чего-л.* – мүнөздүү, өзгөчөлүгү бар.

[4] Ц а р ю́ ю щ и й – ца́рствующий, үстөмдүк кылуучу, өкүм сүрүп турган.

Его сын Александр III и его сове́тчики понимали, что надо соде́йствовать разви́тию капиталисти́ческих отношений. Был отменён один из самых тя-жёлых налогов – поду́шная по́дать[1]. Правительство понизило платежи, которые крестьяне должны были вносить помещикам за вы́куп земли. Появились новые заводы и фабрики. Строились железные дороги. Завершалось присоединение Туркестана. Был заключён союз с Францией – одной из самых ра́звитых стран Европы того времени.

Но во внутренней политике установилась самая свире́пая реакция. Царь отказался от многих из тех реформ, которые провёл его отец. Вновь узаконил теле́сные наказа́ния ро́згами[2]. Сделал правилом смертную казнь за выступления против государственного строя. Уничтожил ме́стные, «мировы́е» суды́[3]. Он заявил: начинается новая «дворянская э́ра».

Особенно пресле́довались литература, журналистика, просвеще́ние. Отсюда, полага́ли царь и его главный сове́тник Победоно́сцев, исходит самая опасная угро́за бу́нта. Победоносцев вообще требовал вернуть крепостное право, отдать всю культуру под надзо́р (көзөмөл) церковным властя́м, заменить народные школы религиозными училищами.

Он писал царю, который считал себя его воспи́танником (*мында*: шакирти) и во всём слушался его:

– Или теперь спасать Россию и себя, или никогда! Зло́е се́мя можно вырвать только борьбой, не на живо́т, а на́ смерть, желе́зом и кро́вью.

(*Се́мя – здесь перен.*: себеп. *Зло́е се́мя – здесь*: свободолюби́вые идеи. *Живо́т – здесь стар.*: жизнь. *Борьба не на жизнь, а на́ смерть* – жан аябай күрөшүү).

Желе́зом и кро́вью, то есть силой оружия, войной. Это слова канцлера Пруссии О́тто Би́смарка. Он считал, что только так надо добиваться еди́нства (бирдик) Германии.

А вот как ответил ему великий русский поэт Фёдор Иванович Тютчев в стихотворении «Два еди́нства» (1870).

Еди́нство, – возвести́л ора́кул наших дней, –
Быть может спа́яно *железом* лишь и *кровью*...
Но мы попробуем спаять его *любовью*, –
А там увидим, что́ прочне́й...

---

[1] П о д у́ ш н а я п о́ д а т ь – налог, который крестьяне обязаны были платить за каждую «душу», т.е. за каждого члена своей семьи, в том числе за маленьких детей, за стариков и инвалидов.

[2] Т е л е́ с н о е н а к а з а́ н и е – уруп жазалоо, уруп кыйнап жазалоо. Наказа́ние ро́згами – көк тал чыбык менен сабоо (жаза берүү).

[3] М и р о в ы́ е с у д ы́ – суды, рассма́тривавшие (обычно быстро, по решению выборного судьи) мелкие дела. Существовали в России с 1864 по 1881 г.

(*Возвести́ть* – торжественно заявить; салтанат менен жарыялоо. *Ора́кул – здесь ирон.*: тот, чьи высказывания многие считают великой и́стиной; машаяк. *Спая́ть – здесь обр.*: прочно объединить; ширетүү).

Поэт Александр Блок позднее так писал об этом времени:

В те годы дальние, глухи́е[1]
В сердцах цари́ли сон[2] и мгла[3]:
Победоно́сцев над Россией
Простёр сови́ные крыла́...

(«Простёр сови́ные крыла́» – *общий смысл*: Россияны думуктурду. Поэт сравнивает здесь Победоносцева с огромной страшной сово́й (жапалак үкү), крылья которой нависли над Россией и погрузили страну в ночную тьму. *Сова́*, ночная птица, издавна считалась на Руси зловёщим чудо́вищем (жаман жөрөлгөлүү куш), си́мволом смерти. «Сова́ не принесёт добра», – говорилось в русской пословице).

Именно тогда было издано постановление: не принимать в гимназии «кухáркиных детей», т. е. детей из бедноты.

Молодые русские писатели, так же как и ранее их старшие учителя, считали делом чести выступить против «царю́ющего зла». Так считал и Все́волод Га́ршин. Сын небогатого дворянина-офицера, ветерана Крымской войны, он научился читать по журналу Некрасова «Современник». А уже в 8 лет прочёл роман Чернышевского «Что делать?». Революционером он не стал, но свои демократические и патриотические убеждения доказал делом уже в юности: несмотря на очень слабое здоровье, пошёл добровольцем на войну за освобождение болгар (1877–1878 гг.) и воевал простым солдатом.

В. М. Гаршин.
С портрета работы И. Е. Репина. 1884 г.

Когда по предложению Победоносцева из школьных библиотек стали вывозить сотни «подозрительных» книг и сжигать их, Гаршин с возмуще́нием заявил:

– Скоро вообще запрети́т всякую литературу!

---

[1] **Глухи́е го́ды** – капалуу, карангы жылдар.

[2] **Сон** – *здесь перен.*: отсутствие активного, самостоятельного сознания, общественная пассивность. Сравните, как тот же образ-символ звучал в русской поэзии эпохи декабризма: «Россия вспрянет ото *сна*!..» (А. С. Пушкин, «К Чаадаеву». IX).

[3] **Мгла** – мунарык.

Среди передовых журналов того времени лучшим был «Оте́чественные запи́ски» с Салтыковым-Щедриным во главе. Здесь печатались и первые произведения Гаршина. В 1884 году журнал был закрыт за «внесение сму́ты[1] в созна́ние общества».

– Точно будто любимый человек умер, – отозвался об этом Гаршин.

Перед лицом репре́ссий[2] и террора

При Победоносцеве и Александре III было казнено́ и заму́чено в тюрьмах или на каторге больше людей, чем при Николае I. Жандармы убивали не только революционеров. В Киеве, например, был повешен мальчик-гимназист только за то, что у него нашли одну листовку и главу из поэмы Некрасова, не разрешённую цензурой.

Но и подпо́льщики не прекращали террора, они охотились за царём и его главными палача́ми.

Как относились к этому молодые писатели?

Это видно из эпизода, который произошёл ещё при Александре II в феврале 1880 года. Молодой террорист Ипполи́т Млоде́цкий, без согласия своих товарищей, подстерёг одного из главных царских генералов и министров, председателя Верховной комиссии по борьбе с революционерами — графа Лори́с-Ме́ликова и выстрелил в него. Граф остался жив. Но военный суд приговорил Млодецкого к повешению.

Тогда Гаршин написал письмо Лори́с-Ме́ликову. Он был против террора: наси́лием, считал он, нельзя победить зло, а от выстрелов и бомб террористов гибнут и неви́нные люди (как вскоре, год спустя, поги́бли те, кто были поблизости от Александра II, когда 1 марта 1881 года разорвалась брошенная в него бомба народовольцев). Но останавливать террор расстрелами и ви́селицами – и бесчелове́чно, и бессмы́сленно. Власть должна показать пример человеколю́бия и великоду́шия[3]. Писатель призывал министра отказаться от ка́зни террориста и тем самым «казни́ть идею террора». Власть, писал он, не должна действовать одним оружием с убийцами и «взрывателями неви́нной молодежи». (*Неви́нный* – айыпсыз, күнөөсүз).

Именно здесь, в этом письме, прозвучали те слова Гаршина, которые вы прочли как эпиграф к нашей главе:

«...Не ви́селицами и не каторгами, не кинжа́лами, револьверами и динамитом должны изменяться идеи... но примерами нра́вственного самоотрече́ния».

Но письмо могло опоздать. Гаршин поспешил к Зимнему дворцу. Граф согласился принять писателя. Они встретились.

---

[1] С м у́ т а (*уст.*) – дүрбөлөң, козголоң, бүлгүн.

[2] Р е п р е́ с с и я – жазалоо, кагымдоо, жаза чарасы, жаза берүү.

[3] **Великоду́шие** – кең пейилдик, айкөлдүк.

– Кто сильнее, тот должен первым бросить меч![1] – горячо убежда́л Всеволод Михайлович генерала.

– Хорошо, – сказал Лори́с-Ме́ликов. – Обещаю отложить казнь. С тем, чтобы пересмотреть дело...

Однако утром Млоде́цкий был повешен. Потрясённый[2] Гаршин тяжело и надолго заболел...

Где же вы́ход? «Ударять по сердцу!»

Русские писатели мучи́тельно искали гуманных путей, чтобы вывести общество из «сна и мглы».

Они восхища́лись благоро́дством высших идеа́лов, героизмом и самоотве́рженностью революционеров-подпо́льщиков.

Но с методами их борьбы не только старшие классики, подобные Тургеневу и Толстому, но и молодые писатели, такие, как Гаршин и Чехов, не могли согласиться. Убийства министров, губернаторов или самого царя не только не колеба́ли основ несправедли́вого стро́я. Они приводили к ещё бо́льшему озлобле́нию[3] вла́сти, к усилению её гнёта. К проли́тию кро́ви невиновных людей. Они па́губно[4] влияли и на нра́вственный о́блик самих революционеров: ожесточа́ли их сердца́[5]; делали привычным проли́тие кро́ви; рождали у некоторых заговорщиков ло́жное убежде́ние, будто бы для благоро́дной цели можно использовать любые, в том числе самые жестокие, сре́дства[6]. А это было очень опасно для общества – даже если бы такие люди победили.

Поэтому писатели-гуманисты 1880-х годов нередко приходили к такому выводу: **надо пробуди́ть сострада́ние**[7], **милосе́рдие**[8] (боорукердик), **челове́чность — и у тех, в чьих руках власть, и у тех, кто с ними боролся.**

Необходимо **нра́вственное самоусоверше́нствование!** – К этому призывал, как мы уже знаем, в те годы Лев Толстой.

– Надо «по ка́пле выда́вливать из себя́ раба́»[9]. – Об этом писал в своих рассказах Чехов.

– Ударь их сердца́, лиши их сна́... убей их споко́йствие! – так говорил один из героев Гаршина.

---

[1] **Меч** – кылыч. Бро́сить меч – *здесь обр.*: отказаться от проли́тия кро́ви.

[2] **Потрясённый**, *от* **потрясти́** – *здесь перен.*: глубоко взволновать *кого-л.*

[3] Озлобле́ние – ачууланууу, ачуусу (жини) келүү. Вы́звать *у кого-л.* озлобле́ние – бирөөнүн жинин келтирүү.

[4] Па́губно – бүлдүрүү, зыян келтире.

[5] Ожесточа́ть – каарданууу. *Ожесточи́ть чьё-л.* се́рдце.

[6] О вопросе «Все ли сре́дства хороши для достижения цели?» см. в главе 3-й.

[7] **Сострада́ние** – боорукердик, кайрымдуулук.

[8] **Милосе́рдие** – ак көңүлдүк.

[9] **По ка́пле выда́вливать из себя́ раба́** – кулчулукту өзүнөн кысып чыгаруу.

«Романти́ческий реали́зм»

Стиль ряда русских классиков конца XIX – начала XX века иногда называют **«романти́ческим реали́змом»**. Это – реализм, который углубляется благодаря тому, что он использует и некоторые черты романтики. Так, русские писатели-реалисты тех лет, **правдиво** рисуя **мра́чную действи́тельность**, «сон и мглу» своего времени, **прони́зывали**[1] **её своей светлой мечтой.**

Каковы главные особенности этого «романти́ческого реали́зма»?

– (1) Излю́бленными[2] здесь становятся *прозаи́ческие жанры, близкие к поэ́зии:* стихотворе́ние в про́зе; философская сказка; небольшой рассказ, в котором порою слышался лирический голос, выдающий волнение автора.

– (2) Чаще появляются на страницах произведений русских писателей си́мволы – многозна́чные *иносказа́тельные*[3] *образы*, обладающие особенно большой силой обобще́ния. То есть – такие, которые рождают у читателей глубокие разду́мья о самых важных вопросах жизни человека и общества.

– (3) Прони́кнуть[4] в скры́тый смы́сл[5] сложных человеческих отношений здесь нередко помогает авторам художественная *фанта́стика.*

– (4) В центре многих произведений этого времени оказывается *внутренняя жизнь не совсем обычного героя* – личности, наиболее остро переживающей тот нра́вственный тупи́к[6], в котором оказалось общество, и неуста́нно ищущей вы́хода из него.

Философская сказка о гордой и отважной пальме

Один из самых известных образцов русского романти́ческого реали́зма – написанная в 1880 г. сказка В. М. Гаршина «Attalea princeps» (произносится: «Атта́леа при́нцепс»).

Это – *филосо́фская ска́зка*, то есть такое произведение, которое в фантастической, сказочной форме ставит перед читателями важнейшие жизненные вопросы.

Действие здесь происходит в оранжере́е[7] какого-то хму́рого (үтүрөйгөн) и холодного северного города, в которой заперты разные растения из далёких южных стран. Оранжере́я похожа на тюрьму. Растения прямо названы «заключёнными»[8]. Они тоску́ют по родному краю, по просто́ру, по свободе, им

---

[1] **Прони́зывать** *что-л., чем-л.* – жете түшүнүү.

[2] **Излю́бленный** – жакшы көргөн, өтө сүйгөн.

[3] **Иносказа́тельный** – кайманалуу.

[4] **Прони́кнуть** *во что-л.* – *здесь перен.*: **вни́кнуть**, понять; өздөштүрүү, терен түшүнүү, билүү.

[5] **Скры́тый смысл** *чего-л.* – ички мааниси.

[6] **Тупи́к** – *здесь перен.*: туюкка камалып калгандай абал, аргасыз абал.

[7] **Оранжере́я** – өсүмдүктөрдү кышында өстүрүү үчүн ылайыкталган жай.

[8] **Заключённый** – камалган киши

тесно. Но за ними стро́го следят жесто́кие надсмо́трщики[1]. И почти все растения примири́лись[2] с тюрьмой.

Кроме одного, вернее, одной – главной героини произведения: она не хочет и не может примири́ться с нево́лей[3].

Главная героиня – бразильская пальма «Атта́лea при́нцепс»; это её латинское название, придуманное учёными-ботаниками. Слово «princéps» имеет разные значения, основные – «первая», «главная», «самая лучшая».

А в художественной литературе и в мифологии *пальма* часто выступает как о́браз-си́мвол. В мусульманских сказа́ниях это – свяще́нное[4] дерево, созданное по случаю рождения пророка Исы, чтобы накормить младенца и его мать сочными плодами, напоить их свежей водой своего исто́чника. В стихотворениях Лермонтова «Сосна» и «Три па́льмы» – это образ одино́кой мечта́тельницы, тоску́ющей по другим живым существам и желающей быть им поле́зной.

В. М. ГАРШИН

ATÉALEA PRINCÉPS
1880

(*В сокращении*)

1. Оранжере́я и «заключённые растения»

У Гаршина пальма тоже «очелове́чена». Но прекрасная мечта́тельница здесь оказывается в тюрьме-оранжере́е. Как же поведёт себя в тюрьме она – гордая, свободолюби́вая?

В одном большом городе был ботанический сад, а в том саду – огромная оранжере́я из железа и стали. <...>

Сквозь толстые прозрачные стёкла виднелись заключённые растения. Несмотря на величину оранжере́и, им было в ней тесно...

заключённый – здесь в 2-х значениях: 1) помещённый вовну́трь; ичине салынган; 2) аресто́ванный; камалган

2. Её призыв: растите дружнее – и победа за нами!

[Растения спорили и брани́лись между собою.]

– Зачем вы спорите? – сказала Attalea. – ...Лучше оставьте ваши споры и подумайте о

брани́ться — тилдөө, тилдешүү.

---

[1] **Надсмо́трщик** (надзира́тель)– күзөтчү, кароочу, көздөөчү.

[2] **Примири́ться** *с чем-л.* – макул болуу, конүү.

[3] **Нево́ля** – камак.

[4] **Свяще́нный** – ыйык, касиеттүү.

деле. Послушайте меня: растите выше и шире, напира́йте на рамы и стёкла, наша оранжере́я рассыпется на куски, и мы выйдем на свободу. Что сделают с сотней сильных и смелых стволо́в? Нужно только работать дружнее, и победа за нами...

напира́ть *на что-л.* – салмагын салып итерүү, түртүү

ствол – сөнгөк

– Глупости! Глупости! – заговорили деревья. – Несбы́точная мечта́! – кричали они, – вздор, нелепость!.. –...– Ну, как хотите! – отвечала Attalea... – Я и одна найду себе дорогу. Я хочу видеть небо и солнце не сквозь эти решётки и стёкла, – и я увижу!..

несбы́точная мечта́ – болбос кыял, курулай тилек

вздор, нелепость – былжырак, сандырак

решётка – жыгачтан, зымдан жасалган тор; ср. «Узник» А. С. Пушкина (VIII)

3. Она стала расти. Решётки уже поддава́лись...

...Пальма приняла́сь расти. И прежние посетители оранжере́и удивлялись её огромному росту, а она становилась с каждым месяцем всё выше...

И решётки уже поддава́лись, хотя были сделаны из крепкого железа.

поддава́ться *кому-л., чему-л.* – не сдержа́ть напо́ра; күч бере албоо, туруштук бере албоо

4. «Я умру или освобожусь!»

Маленькая травка следила за борьбой и замира́ла от волнения.

замира́ть – катып калуу, селдейүү

– Вам больно?

– Что значит больно, когда я хочу выйти на свободу, — ответила пальма.

– Мне жаль вас. Вы так страда́ете.

– ...Не жалей меня! Я умру или освобожусь!

5. Звенит удар! Зелёная корона пальмы гордо выпрямилась

И в эту минуту раздался звонкий удар. Лопнула толстая железная полоса. Посыпались и зазвенели оско́лки стёкол... .

оско́лок – сынык

свод – *здесь*: крыша

– Что это такое? – вскрикнул директор...

Он отбежал от оранжере́и и посмотрел на крышу.

вы́ситься – возвыша́ться; жогорулоо, жогорку даражага көтөрүлүү

Над стеклянным сво́дом гордо вы́силась вы́прямившаяся зелёная коро́на пальмы.

6. На холодном ветру. Дождь со снегом. Мороз...

«То́лько-то? – думала она. – И это всё, из-за чего я томи́лась и страда́ла так долго? И этого-то достигнуть было для меня высочайшей це́лью?»

Была глубокая осень. Моросил мелкий дождик пополам со снегом; ветер низко гнал серые клочкова́тые тучи.

Угрю́мо смотрели деревья на пальму. «Замёрзнешь! – как будто говорили они ей. – Ты не знаешь, что такое мороз. Зачем ты вышла из своей тепли́цы?»

И Attalea поняла, что для неё всё было кончено. Она застыва́ла...

томи́ться – му́читься; чарчоо, зарыгуу, кыйналуу

моросить – дыбыратуу, себелөө

пополам – тең-жартылап, теңметең

клочкова́тый – кичинекей бөлүктөй, кичине баракта́й

угрю́мо – томсоруп, сурданып, кабагын салып

тепли́ца – оранжере́я

застыва́ть – замерза́ть; үшүк алуу

7. Гибель пальмы и маленькой травки

...Директор приказал спили́ть де́рево...

Пальму привязали кана́тами, чтобы, падая, она не разбила стен оранжере́и. И низко, у са́мого корня, перепилили её.

Маленькая травка, обви́вшая ствол дерева, не хотела расстава́ться со своим другом и тоже попала под пилу...

– Вырвать эту дрянь и выбросить, – сказал директор.

Один из садовников ловким ударом за́ступа вырвал целую оха́пку травы. Он бросил её в корзину, вынес и выбросил на задний двор. Прямо на мёртвую пальму, лежавшую в грязи и уже полузасы́панную снегом.

спили́ть де́рево – жыгачты арааалоо

кана́т – абдан жоон аркан; сым аркан

обви́ть *кого-л., что-л.* – ороо, ороп алуу, чырмоо

пила́ – араа

дрянь (*разг., груб.*) – жараксыз, жаман нерсе, ыпыр-сыпыр

за́ступ – лопата

оха́пка – бир кучак, бир көтөрүм

О смысле сказки Гаршина

Сказка Гаршина вызывала у читателей-современников глубокие чувства и наталкивала на важные мысли.

В оранжере́е-тюрьме угадывалась Россия тех мрачных и глухи́х лет.

В устремлённости[1] красавицы пальмы к небу и солнцу – стремле́ние передовых русских людей к освобожде́нию.

Растения, привыкшие к своей тюрьме и браня́щиеся между собою, – обыва́тели, примири́вшиеся с ра́бской жизнью и занятые своими мелкими интересами. (*Обыва́тель* – майда мүдөөлүү, коомдук түшүнүгү тар киши).

---

[1] **Устремлённость (стремле́ние)** *к чему-л.* – умтулуу.

Пальма, упрямо движущаяся к солнцу, ломающая железные решётки, – си́мвол отважного борца за свободу, готового пожертвовать жи́знью за неё.

Некоторые читатели упрека́ли[1] пальму: она будто бы борется только за свободу для себя самой. Но другие возража́ли[2]: ведь она звала и всех: растите дружнее – и победа за нами!

Однако сто́ило[3] ли вообще бороться? Ведь на свободе пальму встретили холодный ветер, снег, мороз... (Вспоминаются слова реакционеров: «Надо подморо́зить Россию!») А потом тюремщики спили́ли и выбросили мечта́тельницу...

Да, в сказке звучали боль, го́речь, отча́янье: самоотве́рженная борьба одино́чек[4], когда «сотни стволо́в» не подде́рживают её и когда вокруг царя́т холод, «сон и мгла», обречена́[5] на неудачу.

Но слышалось здесь и восхище́ние отва́жным по́двигом свободолю́бия.

– Я умру или освобожусь! – восклица́ет пальма. А читатели ула́вливали здесь о́тзвук лозунга Великой Французской революции: «Свобода или смерть!»

Вспоминаются и слова лермонтовского Мцыри, променявшего тоскливую жизнь в монасты́рской тюрьме на три дня «на воле»: «Я мало жил и жил в плену, Таких две жизни за одну, Но только полную тревог, Я променял бы, если б мог».

Русская молодёжь, вольнолюби́вая критика делали из сказки Гаршина свои выводы: неудержи́мая[6] жа́жда свободы – прекрасна; глоток свободы сто́ит того, чтобы отдать за него свою жизнь; «Attalea princeps» – призыв к борьбе...

А один из критиков напоминал о давнем русском символе жизненной сто́йкости[7] и силы — *о ду́бе*: если даже растения, привыкшие к теплу, вступают здесь в борьбу и побеждают (хотя и ценою своей жизни), то могучие дубы́, задыхающиеся в оранжере́е, «способны тем более на борьбу – но и на то, чтобы вы́держать невзго́ды родной природы».

Боль автора — «удары» по совести читателя

И всё-таки произведения Гаршина были прони́кнуты чувством мучи́тельной **ско́рби**[8]. Он страда́л и отча́ивался: ведь борьба, как бы прекрасна она ни была, приводила к ги́бели героя.

---

[1] **Упрека́ть** *кого-л., за что-л.* – жемелөө, зекүү.

[2] **Возража́ть** *кому-л., на что-л.* – каяша айтуу, каршы сүйлөө.

[3] С то́ и л о л и – *здесь*: надо ли было, следовало ли.

[4] О д и н о́ ч к а – жеке, жалгыз.

[5] О б р е́ ч ь *кого-л., на что-л.* – бет алдыруу, дуушар кылуу.

[6] **Неудержи́мый** – ээ-жаа бербеген. Неудержимое жела́ние – эч нерсеге карабаган ынтызарлык.

[7] **Сто́йкость** – чыдамдуулук, бектик.

[8] **Скорбь** – кайгы капа, аза.

Щедрин писал, что главное в творчестве Гаршина – глубокое *чу́вство бо́ли*, или, точнее, многих «бо́лей». То есть – чувство бо́ли, пережива́емой многими людьми и вызванной многими несправедли́востями, которые совершались тогда в России и во всём мире.

«Он не только не старался ути́шить[1] эти *бо́ли*, а напротив, работал над ними и оживлял их в своём сердце. Живость *бо́ли* и непрерывное её ощуще́ние служили исто́чником живых образов, при посредстве которых *боль* передавалась в созна́ние других».

И Чехов выделил в гаршинских произведениях ту же осо́бенность: «Он обладал то́нким, великоле́пным чутьём к *бо́ли* вообще».

Наконец, Короленко так определил возде́йствие произведений Гаршина на чу́ткого (сезгич) русского читателя: «удар по одному и тому же *больно́му* месту – удар по со́вести».

Это, говоря словами из стихотворения в прозе Тургенева «Русский язык», было «отча́яние при виде всего, что совершается до́ма», т. е. в России. Тургенев увидел в Гаршине продолжа́теля дела писателей своего поколе́ния: «Каждый старе́ющий писатель, искренне любящий своё дело, радуется, когда он открывает себе насле́дников. Вы из их числа».

Вспомним и осмы́слим прочитанное

1. Подумаем: почему последняя четверть XIX века, и особенно 80-е годы, – «трудное время» для русской литературы? (Перечитайте в начале главы абзацы об ухо́де «старших классиков» из жизни, об усилении реакции и о её отношении к русской литературе, к школьным библиотекам, к журналистике).

2. Расскажите о том, как отнеслись русские писатели 1880-х гг. к ужесточе́нию гнёта властей и к усилению террора подпо́льщиков. (Подкрепите общую характеристику, по своему выбору, примером – или примерами – из жизни и высказываний В. М. Гаршина).

3. Почему писатели-гуманисты 1880-х годов призывали к нра́вственному самоусовершенствованию? (Кроме подраздела «Где же выход?..», советуем также самостоятельно прочитать абзацы о «непротивле́нии злу наси́лием» в главе 8-й, о Льве Толстом).

4. Что такое «романти́ческий реализм»? Каковы его основные осо́бенности?

5. Каково содержание и каков смысл сказки В. М. Гаршина «Attalea princeps»?

а) Один вариант пересказа – краткие ответы на вопросы: где происходит действие; как ведут себя «заключённые растения»; какой была и к чему призывала бразильская пальма; что она сделала; чем завершился её по́двиг; что и кого угадывали читатели в образах сказки; какие мысли и чувства вызвала она у совреме́нников.

б) Другой вариант: выписать из текста сказки подзаголо́вки (они даны составителем учебника) и по ним, как по плану, изложить содержание произведения.

---

[1] У т и́ ш и т ь (*устар.*) – *здесь*: смягчи́ть, притуши́ть, осла́бить; бошондотуу, басандатуу.

6. Как продолжалась в русской литературе 1880–1890-х годов линия «романти́ческого реали́зма»?

Попробуйте выписать и представить в виде таблицы ключевы́е слова-о́бразы литературы тех лет – тремя столбцами: 1) Мра́чная действи́тельность. 2) Призыв к нра́вственному соверше́нствованию. 3) Мечта о светлом будущем.

7. Есть ещё одно знакомое вам произведение, в котором встречаются образы, похожие на образы сказки «Attalea princeps»; вы читали его в VIII классе. Пальма в сказке Гаршина говорит: «Я хочу видеть *небо*...» А герой того произведения, о котором мы вспоминаем, восклицал: «О, если б *в небо* хоть раз подняться!..» Припомните это произведение и какой спор о «любви к полётам в небо» ведут его персона́жи. Как вы думаете, чем объясняется некоторое схо́дство между тем произведением и сказкой Гаршина? (Посмотрите в объяснительной статье подраздел «Романтический реализм», с. 347).

8. Перечитайте то, что сказано на с. 347 про о́браз-си́мвол пальмы в мусульманской и русской культуре. Что сохранил в своём образе от традиционного смысла этого символа Гаршин и какой новый смысл внёс он в образ пальмы сказкой «Attalea princeps»?

9. Слово princeps в латинском языке, помимо значений, которые указаны на с. 347, имеет ещё одно значение: «вдохновля́ющий». Найдите в тексте сказки стро́ки, говорящие о том, что так можно назвать и её героиню. Используйте их для ответа тем критикам, которые утвержда́ли, что пальма думала только о себе.

10. Попробуйте подтвердить примерами из текста произведения Гаршина, что «Attalea princeps» можно назвать филосо́фской ска́зкой и что в ней ярко выражены черты *романти́ческого реали́зма* 1880-х годов.

11. В подразделе «Где же выход?..» рассказывается о сложном отношении писателей-гуманистов 1880-х гг. к тому, что делали революционеры-подпо́льщики тех лет. А что вы думаете об этом? (Учитывая и опыт XX и XXI веков).

В. Г. КОРОЛЕНКО

В. Г. Короленко.
С портрета работы И. Е. Репина. 1912 г.

ОГОНЬКИ (1900)

Как-то давно, тёмным осенним вечером, случилось мне плыть по угрю́мой сибирской реке. Вдруг на поворо́те реки, впереди, под тёмными горами мелькнул огонёк.

Мелькнул ярко, сильно, совсем близко...

угрю́мый – томсоргон, тунт; ср. с. 39, 234, 349

поворо́т – айланыш, бурулуш, имерилиш

огонёк – кичине от

– Ну, сла́ва Бо́гу! – сказал я с радостью, – близко ночле́г.

Гребе́ц повернулся, посмотрел через плечо на огонь и опять апати́чно налёг на вёсла.

– Дале́че!

Я не поверил: огонёк так и стоял, выступая вперёд из неопределённой тьмы. Но гребе́ц был прав: оказалось, действительно, далеко.

Сво́йство этих ночных огней – приближаться, побеждая тьму, и сверкать, и обещать, и мани́ть своей близостью. Кажется, вот-вот ещё два-три удара веслом, – и путь кончен. А между тем – далеко...

И долго ещё мы плыли по тёмной, как чернила, реке. Ущёлья и ска́лы выплывали, надвигались и уплывали, оставаясь назади́ и теряясь, казалось, в бесконе́чной дали́.

А огонёк всё стоял впереди, перелива́ясь и маня́,– всё так же близко, и всё так же далеко...

Мне часто вспоминается теперь и эта тёмная река, затенённая скалистыми горами, и этот живой огонёк.

Много огней и раньше и после мани́ли меня своей близостью. Но жизнь течёт всё в тех же угрю́мых берегах, а огни всё ещё далеко. И опять приходится налега́ть на вёсла. Но всё-таки... всё-таки впереди́ – огни́!..

сла́ва Бо́гу! – кудайга шүкүр!
ночле́г – түнөк
гребе́ц – калакчы
апати́чно – сабыры суз, шалпысы бош, көңүл чөктүрүп
налёчь на вёсла – кайыктын калагын бардык күчүн салып эшүү
Дале́че! (*разг.*) – далеко! (Это – ответ гребца)
сво́йство – касиет; мүнөздүү бөтөнчөлүк, сапат
мани́ть *кого-л., чем-л.* – ишара кылып (жандап) чакыруу; *здесь перен.* – привлекать; тартуу, кызыктыруу
ущёлье – капчыгай
назади́ (*разг.*) – позади́
переливáться – *мында*: кубулуу, кулпуруу
затеня́ть *что-л., чем-л.*, – көлөкөлөө, көлөкө кылуу
«Всё-таки впереди́ – огни́!» – эти слова стали крыла́тым выраже́нием ру́сского языка

Слово *огонёк* (*огонёк, огни́*) к концу прочитанного вами текста постепе́нно вырастает в о́браз-си́мвол. Но как вы думаете: в символ – чего? (Возможны опорные слова: *надежда на ...; мечта о ...; вера в то, что ...; призыв к тому, чтобы ...*).

ГЛАВА 10

АНТОН ПАВЛОВИЧ ЧЕХОВ:
ТАК БОЛЬШЕ ЖИТЬ НЕВОЗМОЖНО!

Анто́н Па́влович Че́хов (1860–1904).
С фотографии. 1902 г.

В человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа́, и мысли.

А. П. Чехов.

На улицах русских каторжных поселе́ний острова Сахалин в 1890 году можно было часто встретить молодого высокого врача с записной книжкой в руках. Он без у́стали ходил из домика в домик, не пропуская ни одного бара́ка[1].

Врач заходил в тесные закопчённые камо́рки[2], где жили ссыльные (сүргүнгө айдалган кишилер), и глуховатым баском расспрашивал людей о том, кто они и откуда, об их семье, о здоровье.

Часто ему встречались больные. Доктор тут же внимательно осматривал их своими близору́кими (алыстан көрбөй турган; ср. с. 270) глазами, выслушивал, давал лекарство.

Рассказ каждого ссы́льного он записывал. Иногда запись прерывалась, молодой врач долго кашлял, и тогда видно было, что он сам серьёзно болен.

Этот тридцатилетний доктор был известный русский писатель Антон Павлович Чехов.

Никто не знал, почему он покинул столицу, где был с неда́внего времени окружён славой, – и вдруг отправился сюда, на Сахалин, в место самой глухо́й и страшной ссы́лки, какая только была в царской России.

Конечно, никто не заставлял Чехова совершить это далёкое и опасное путешествие через сибирские болота, через бу́рные реки и глухую тайгу.

Что же толкнуло его на такое путешествие?

Ответ на этот вопрос может дать знакомство с биографией писателя.

---

[1] Б а р а́ к – убактылуу турак жай.

[2] Камо́рка – кичинекей тар бөлмө. Ср. с. 179, 225, 233.

О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ А. П. ЧЕХОВА

Нелегко было Чехову стать образованным человеком и ви́дным (көрүнүктүү) де́ятелем литературы. То, что иным писателям-дворянам доставалось без особого труда, он завоевал в тяжёлой и упо́рной (туруктуу) борьбе.

В Таганроге

Антон Павлович Чехов был внуком крепостного крестьянина. Отец Чехова вы́бился в купцы́[1], завёл лавку. Он хотел сделать из сына такого же богобоя́зненного и «делового» человека, каким был сам. Поэтому он заставлял Антошу петь в церковном хоре и служить в лавке. За непослуша́ние он жесто́ко избивал мальчика. Но сын не хотел быть таким, как отец. Всю свою жизнь Чехов, по его собственным словам, «по ка́пле выда́вливал из себя́ раба»[2].

Детство Чехова прошло в Таганроге. Это был маленький городок на берегу Азовского моря. Впосле́дствии писатель в десятках рассказов использовал свои таганрогские впечатления. Он нарисовал засто́йную (туруп калган), скучную жизнь мещан, обыва́телей провинциа́льного русского городка – лавочников, чиновников, священнослужи́телей, адвокатов, актёров, полицейских надзира́телей...

Учился Чехов в Таганрогской класси́ческой гимназии (1869–1878 гг.).

Класси́ческой она называлась потому, что главное внимание в ней уделялось преподаванию дре́вних, так называемых «классических», языков – латинского и греческого. Обстано́вка в гимназии напоминала тюрьму. Детей там держали в страхе, часто секли́, забивали их головы ненужными знаниями. Учителя ненавидели друг друга, писали доно́сы[3] на своих товарищей. Так, преподаватель латинского языка обвинял своих сослужи́вцев (кызматташтар, иштешкендер) в страшном «преступле́нии»: на заседаниях педагогического совета они позволяли себе курить, не обращая внимания на то, что в учительской висели ико́на и портрет царя.

И всё-таки Чехов старался взять от гимназии то поле́зное, что в ней имелось. Хорошо изучил родной язык. Много читал. Увлекался театром. Выступал в люби́тельском театральном кружке. Первой пьесой, в которой Чехов принял участие, была комедия Гоголя «Ревизор».

---

[1] **Вы́биться в купцы́** – көпөс катарына кошулуу.

[2] **По ка́пле выда́вливать из себя́ раба́** – кулчулуктун белгилерин аз-аздан жоюп туруу. Ср. с. 345.

[3] **Доно́с** – чагым. **Доно́счик** – чагымчы. Ср. с. 154, 180.

Анто́ша Чехонте́

Чехову рано пришлось начать самостоятельную жизнь. Отец его разори́лся, и семейство переехало в Москву. Антоша остался оканчивать гимназию. Три года в Таганроге он провёл один.

А когда в 1879 году Чехов переехал в Москву, ему пришлось стать главным корми́льцем всего семейства.

Он поступил в университет, на медицинский факультет. Но в то же время он начал сотру́дничать[1] в юмористических журналах «Стрекоза», «Будильник» и других. Маленькие и весёлые рассказы Анто́ши Чехонте́ (так, своим гимназическим про́звищем, подписывался Чехов) понравились читателям. Работать приходилось очень много, так как Чехов не собирался бросать учение и хотел стать хорошим врачом. За рассказики платили мало. Однако небольшие, но частые гонора́ры[2] помогали подде́рживать семью.

«Унтер Пришибеев».
С рисунка худ. Кукрыниксов

В обстановке 80-х годов, когда цензура душила каждый намёк на свободное слово, юмористические журнальчики, в которых писал Чехов, развлека́ли (көңүл ачты) меща́нскую (обыва́тельскую) публику.

Но уже в те годы стали всё чаще появляться такие рассказы Чехова, которые были совсем не похожи на то, что обычно печаталось в этих журналах.

Так, в рассказе «Унтер Пришибе́ев» молодой Чехов нарисовал тупо́го (зээнсиз, мокок) и неве́жественного человека, который то и дело грубо вмешивается в жизнь других людей. Пришибеев – отставной у́нтер-офице́р, нигде не служит. Но он считает своим до́лгом подавля́ть, «пришиба́ть» то, что ему кажется подозри́тельным. Соберётся на улице несколько человек – и Пришибееву уже кажется, что начинается бунт. Всё, что делают не так, как ему хочется, он объявляет «безобра́зием» (жаман кылык), «беспорядком», «беззако́нием». Свой «порядок» он наводит, набрасываясь на людей с бра́нью и пуская в ход тяжёлые кулаки. В условиях 80-х годов образ

---

[1] **Сотру́дничать** – иштөө, кызмат кылуу.

[2] Г о н о р а́ р – чыгарма, котормо үчүн төлөнүүчү акча.

унтера Пришибеева воспринимался как си́мвол тупо́го, грубого и наглого наси́лия, которое самодержавие осуществля́ло через своих верных прислу́жников (жасакер, жалчылар).

Тогда же был написан другой известный чеховский рассказ – «Хамелео́н».

В это время Чехов написал и свой страшный рассказ «Ванька» – о заби́том мальчугане, ученике сапожника, и о его горьком письме к дедушке Константину Макарычу.

Призна́ние

(*Таанылуу*)

Долгое время в литературной среде́ не замечали, что рассказы Антоши Чехонте необы́чны. Он успел окончить университет (в 1884 году), стал врачом, продолжал печататься. А его всё ещё считали мелким журналистом.

Первым разглядел в Чехове нового великого русского писателя старый литератор Дмитрий Васильевич Григоро́вич, автор знаменитого рассказа «Гуттапе́рчевый мальчик». В 1886 году он прислал Антону Павловичу горячее, серде́чное письмо, в котором советовал молодому рассказчику посвяти́ть свой большой талант только написанию серьёзных произведений.

Письмо Григоровича глубоко взволновало Чехова и укрепило его веру в себя. Он решает отдать все свои силы главным образом литературе. Одно за другим появляются новые прекрасные произведения Чехова: «Степь», «Каштанка», «Спать хочется», «Скучная история». Академия наук присуждает молодому писателю премию имени Пушкина. Его приглашают сотру́дничать в самых крупных журналах. Красивый, живой и обще́ительный[1], он желанный гость в литературно-артистических кружках Москвы и Петербурга. Всё привлека́ло в нём: и весёлость, и талантливость, и – особенно – большая духо́вная красота́[2]. Чехов становится знамени́тостью (даңктуу киши).

Но на душе́ у Чехова по-прежнему неспокойно. Он беспоща́дно критикует самого себя за то, что не выработал «о́бщей иде́и» – стро́йной системы взгля́дов. Прояснить и уточнить свои политические убежде́ния писателю может помочь только жизнь. И Чехов решает глубже окуну́ться (чөмүлүү) в эту жизнь, познакомиться с самыми тёмными сторонами российской действи́тельности. Он совершает своё путешествие на Сахалин. В течение трёх месяцев обходит все углы и закоу́лки этой царской каторги. Сам, собственнору́чно, проводит пе́репись сахалинского населения, заполняя 10 000 карточек. Вернувшись, он печатает книгу огромной разоблачи́тельной силы – «Остров Сахалин». Эта книга рассказала об ужаса́ющих условиях жизни ссыльных. Она всколыхну́ла всё общество. Царским властя́м пришлось со-

---

[1] О б щ и́ т е л ь н ы й – бат үйүр алып мамиле жасоо.

[2] **Духо́вная красота́** – ички дүйнөсүнүн кооздугу.

Чехов на Сахалине.
С рисунка И. Х. Гринште́йна

здать специальную комиссию для проверки и «исправления» тех страшных фактов, о которых писал Чехов.

Путешествие на Сахалин было настоящим по́двигом. В нём проявились лучшие черты Чехова: гумани́зм[1] и беспоко́йная активность передового обще́ственного де́ятеля.

Так к началу 90-х годов окончательно формиру́ется о́блик Чехова как писателя и гражданина. Он убеждённый демократ, ненавидящий полицейский и бюрократический гнёт. Ему ясна и бесчелове́чность хищнического (жырткычтык) капитализма. Всей своей доброй и чу́ткой душо́й он сочу́вствует народу.

Что же делать? Как народу помочь?

Одно время Чехов внимательно прислушивался к про́поведи (үгүт) Льва Толстого, который призывал не проти́виться злу наси́лием и заниматься самоусоверше́нствованием.

Но Чехов не пошёл за толсто́вцами.

Правда, он не отрицал, что тесно сбли́зиться с народом, с крестьянством важно и полезно. С 1892 года писатель жил в Ме́лихове, в небольшой уса́дьбе, которую он приобрёл. Здесь Чехов, глубоко гума́нный и отзы́вчивый человек, разворачивает большую обще́ственную де́ятельность, помогая крестьянам близлежащих сёл. Он строит школы на свои сре́дства (каражат), основывает больницу и сельские библиотеки, обслуживает крестьян как врач, орга-

---

[1] **Гумани́зм** – коомдук иштеги адамгерчилик.

низует помощь голодающим, помогает ликвиди́ровать (жок кылуу) холерную эпидемию.

Чехов верил в силу просвеще́ния (агартуу). «Я с детства уве́ровал в прогресс», — писал он. Но он был очень тре́звым человеком[1] и понимал, что в условиях самодержавно-капиталистического общества «малые дела» просвети́телей коренны́х измене́ний принести не могут.

«Палата № 6»

А тем, кто считал «смире́ние» наилучшим вы́ходом из положения, Чехов ответил рассказом «Палата № 6» – одним из лучших произведений «ме́лиховского» периода.

«Палата № 6».
С рисунка худ. А. Пластова

Герой этого рассказа, написанного в 1892 году, – старый доктор глухо́го провинциа́льного городка Андрей Ефимыч Ра́гин. Он давно примири́лся с безобра́зиями, которые творятся в его больнице: с грязью, скве́рным питанием, избие́нием больных. По мне́нию доктора, счастье – внутри человека, надо только предста́вить себя́ счастливым – и всякая боль пройдёт. С этой то́чки зре́ния нет никакой разницы между тёплым, уютным докторским кабинетом – и мра́чной холодной палатой № 6, где заперты, как в тюрьме, душе́внобольны́е[2]. Но как раз один из больных этой палаты, Гро́мов, раскрывает доктору неле́пость его взглядов. Он показывает, что рассужде́ния Рагина удобны только для мучи́телей. А вот если бы мучи́тели оказались на месте тех, кто му́чится, они отказались бы от своей «философии», закричали бы от боли. Доктор Рагин всё чаще приходит в палату № 6, чтобы беседовать с Громовым.

Этот больной справедли́во кажется ему самым интересным и умным человеком в городе. Переме́ной в поведении доктора пользуются его враги. Помощник Рагина, молодой врач-карье́рист, который хочет занять его место, добивается того, что Андрея Ефимыча признаю́т сумасше́дшим. Доктора обманом завлека́ют в палату № 6 и запира́ют там вместе с душе́внобольны́ми. Оказавшись в этой грязной и холодной палате-тюрьме, в халате сумасше́дшего, Рагин кричит от боли и возмуще́ния, колотит кулаками в дверь и требует, чтобы его выпустили. Тогда сторож больницы, тупо́й и грубый служи́тель, избива́ет доктора, как всегда это делал с душе́внобольны́ми. Избитый, измуче́нный, потрясённый, Андрей Ефимыч к вечеру умирает.

---

[1] Тре́звый (челове́к) – *мында*: эстүү, салмактуу киши.

[2] Душе́внобольно́й – сумасше́дший (жинди).

Своим рассказом Чехов не только спорил с про́поведью смире́ния перед наси́лием. В страшной «Палате № 6» читатели увидели картину всей современной русской обще́ственной жи́зни.

В девяностых годах, когда появилась в печати «Палата № 6», творчество Чехова достигает своего расцве́та. Нарастал обще́ственный подъём. Этот подъём вдохнул в писателя новые силы. Чехов создаёт лучшие свои произведения, в том числе рассказ «Человек в футля́ре».

«Здравствуй, новая жизнь!» Чехов-драмату́рг

Чехов был совсем молодым, когда у него стали появляться первые признаки тяжёлой, а в то время неизлечимой болезни – туберкулёза лёгких. Его здоровью был нанесён удар трудным путешествием на Сахалин – в тряском тарантасе, на дырявых лодках, в лёгкой одежде и мокрых валенках.

Болезнь обострилась после большой неудачи: из-за плохой игры актёров провали́лась[1] пьеса Чехова «Чайка» («Чардак», 1896) на сцене столичного Александринского театра.

Но прошло всего два года, и Чехов-драматург победил. В 1898 году два замечательных театральных де́ятеля, К. С. Станисла́вский и В. И. Немиро́вич-Да́нченко, вместе с группой молодых даровитых (таланттуу, жөндөмдүү) актёров создали новый театр. Они назвали его МХТ – Московский художественно-общедосту́пный театр. Художественный театр решил по-новому поставить чеховскую «Чайку». После первого действия артистам казалось, что спектакль опять провали́лся. Занавес упал. Зал безмо́лвствовал. Актёры молча двинулись за кулисы. И в этот момент раздался гром аплодисментов. Зрители бу́рно приве́тствовали пьесу и актёров, вызывали автора. Чехову была послана восто́рженная телеграмма. На занавесе театра отныне и навсегда, как си́мвол, красуется белая ча́йка, летящая над волнами.

Автор «Чайки» находился в это время в Крыму. Он переехал в Ялту: болезнь требовала солнца, свежего морского воздуха. Вскоре сюда же, в Ялту, приехал на гастроли и Художественный театр. Чехов тесно сближа́ется с молодым театром. Пишет специально для него новые пьесы. Одна из замечательных артисток МХТ – Ольга Леона́рдовна Кни́ппер – становится его женой.

В это же время в Крым приезжают лечиться многие русские писатели. Чехов близко знакомится со Львом Толстым, который его очень полюбил. Завя́зывается дружба с Алексеем Максимовичем Горьким.

Чехов высоко оценил талант Горького. Он не только учил молодого писателя, но и внимательно читал его. В 1902 году Горький был избран почётным академиком. Но царь приказал отменить реше́ние Академии наук. Тогда Чехов, который ещё раньше был избран академиком, в знак проте́ста

---

[1] **Провали́ться** (потерпе́ть неуда́чу) – иш ордунан чыкпоо.

Л. Н. Толстой и А. П. Чехов.
С фотографии. 1901 г.

А. П. Чехов и А. М. Горький.
С фотографии

тоже отказался от этого звания. Вместе с Владимиром Галактионовичем Короленко, автором «Огонько́в», он отослал свой академический диплом.

Накануне революции 1905 года творчество Чехова переживает новый подъём. Свежий ветер приближающейся бу́ри ощуща́ется в новых чеховских рассказах и пьесах. Рассказ «Невеста» (1903), пьесы «Три сестры» (1901) и «Вишнёвый сад» (1904) особенно значи́тельны в этом отношении.

Героиня первого произведения – милая, чистая девушка Надя. Она поры́ва́ет со своим женихом, который оказался обыва́телем. Накануне свадьбы она убегает в Петербург. Читатели поняли конец рассказа как шаг героини к участию в освободи́тельном движе́нии.

– Пришло время, надвигается на всех нас грома́да, готовится здоровая, сильная бу́ря, которая идёт, уже близка и скоро сдует с нашего общества лень, равноду́шие, предубежде́ние (жаман ой) к труду, гнилу́ю скуку!

Эти слова произносит один из любимых чеховских персона́жей – герой пьесы «Три сестры» Николай Львович Тузенба́х.

«Вишнёвый сад» был предсме́ртной пьесой Чехова. В июле 1904 года на курорте в немецком городе Баденве́йлере писатель умер. Заве́том писателя и

его приве́тствием бойцам революции прозвучали звонкие и радостные слова героини «Вишнёвого сада» Ани Ране́вской: «Здравствуй, новая жизнь!»

Место Чехова в истории литературы

Чехов был последним и самым молодым из великих реалистов XIX века. Он родился в 1860 году – за один год до отмены крепостного права, а умер в 1904 году – накануне первой русской революции. Творчество его развернулось в начале восьмидесятых годов, когда были живы и писали Достоевский, Тургенев, Салтыков-Щедрин. А его последние произведения выходили в первые годы двадцатого века, и молодой Горький называл Чехова своим учителем.

Как и другие русские классики, Чехов писал о разных группах общества. Но у него была одна излю́бленная (эн жакшы көргөн) тема – жизнь русской интеллигенции. Он презри́тельно осмеивал представителей реакционной и обыва́тельской интеллигенции. С го́речью рассказывал о тех, кто му́чился и не мог найти «общей идеи», которой стоило бы посвяти́ть свою жизнь. И о тех, кто сломи́лся (алдан таюу, күчтөн таюу) в мра́чных условиях русской действи́тельности (чындык) того времени. И он же с любовью и грустью рисовал неподку́пно честных интеллигентов-тру́жеников – народных учителей, энтузиа́стов-врачей, учёных. Как никто другой, он умел чувствовать их духо́вную красоту́. А под конец жизни он с особой надеждой писал о тех из них, кто готовился к реши́тельной борьбе за новую жизнь.

В отличие от большинства крупных русских писателей, Чехов писал не романы, а главным образом *нове́ллы* – небольшие повести и рассказы. Но он сумел вложить в каждую из них так много содержания, что его герои – Человек в футля́ре, Хамелео́н, унтер Пришибе́ев, Попрыгу́нья и многие другие – стали такими же живыми ти́пами, как и гоголевские Плюшкин и Хлестаков.

О чём говорят эти даты?

1860–1904 1886 1890 1892 1902

Вопросы и задания

1. Как прошли годы детства А. П. Чехова? Какие впечатле́ния этих лет он использовал впосле́дствии в своих рассказах?
2. Когда началась самостоятельная жизнь Чехова? О чём писал Антоша Чехонте?
3. Какое значение имело для молодого писателя письмо Д. В. Григоровича?
4. Почему он поехал на остров Сахалин?
5. О чём говорил русским читателям рассказ «Палата № 6»?
6. Расскажите о последних годах жизни Чехова по следующему примерному плану: а) Чехов и МХТ. б) Чехов и Горький. в) «Невеста». г) «Вишнёвый сад».
7. Найдите в цитате из пьесы «Три сестры» символи́ческий образ, характерный для передовой русской литературы. Вспомните знакомые вам сходные образы.
8. Напишите по материалам вступительной заметки и параграфа «Поиски общей идеи» изложение «Путешествие Чехова на Сахалин».
9. Найдите в тексте и выпишите предложения со словосочетанием *духо́вная красота́*. Используйте их в рассказе о Чехове.

РАССКАЗ А. П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»

В конце 1890-х годов Чехов написал очень мало рассказов. Но каждый из них рисовал какой-нибудь замечательно яркий тип, чрезвыча́йно характе́рный для русской жизни того времени.

Таков рассказ «Человек в футляре», написанный в 1898 году. Герой этого рассказа – учитель провинциа́льной гимназии Беликов. На первый взгляд он кажется просто странным человеком, ни на кого не похожим смешным чудако́м[1]. Однако, если мы внимательно к нему присмо́тримся, то увидим, что это типи́ческий образ, соединивший в себе черты многих совреме́нников Чехова – и не только его совреме́нников.

Каких же именно людей нарисовал писатель в образе учителя Беликова? Об этом мы узна́ем, прочитав рассказ «Человек в футляре».

ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ

(1898)

(*В сокраще́нии*)

I. РАЗГОВОР О ЛЮДЯХ, ОДИНО́КИХ ПО НАТУ́РЕ[2]

Разговор о челове́ке в футля́ре (кутудагы киши) возникает между двумя охотниками – учителем Бу́ркиным и врачом Иваном Иванычем. Они расположи́лись на ночле́г на краю села в сарае ста́росты. (*Ночле́г* – түнөк. Ср. с. 353.)

Не спали. Иван Иваныч, высокий, худоща́вый старик с длинными усами, сидел снаружи у входа и курил трубку; его освещала луна. Буркин лежал внутри на сене, и его не было видно.

Рассказывали разные истории. Говорили между прочим о том, что жена ста́росты, Мавра, нигде никогда не бывала дальше своего родного села. А в последние десять лет она всё время сидела за печью и только по ночам выходила на улицу.

– Что же тут удиви́тельного! – сказал Буркин.

Он заметил также, что людей, одино́ких по нату́ре, немало. Они, как рак-отше́льник или ули́тка (үлүл), стараются уйти в свою скорлупу́ (кабык). Может быть, это одна из разнови́дностей (бир түрү) человеческого хара́ктера?

И Буркин приводит наглядный пример: историю жизни и смерти своего сослужи́вца по гимназии – Бе́ликова, учителя греческого языка.

---

[1] **Чуда́к** – апенди чалыш.

[2] **Нату́ра** – *мында*: кишинин мүнөзү, турушу, кебетеси. (Ср. о Рахметове: «А *нату́ра* была кипучая», см. с. 165.) **Одино́кий по нату́ре** – натурасы боюнча жалгыз киши.

II. ИСТОРИЯ ЖИЗНИ И СМЕРТИ «ЧЕЛОВЕКА В ФУТЛЯРЕ»

1. Учитель гимназии Бе́ликов

1

Он был замеча́телен тем, что всегда, даже в очень хорошую погоду, выходил в калошах и с зонтиком и непреме́нно в тёплом пальто на вате. И зонтик у него был в чехле́, и часы в чехле́ из серой за́мши, и когда вынимал перочи́нный нож, чтобы очинить карандаш, то и нож у него был в чехо́льчике, и лицо, казалось, тоже было в чехле́, так как он всё время прятал его в по́днятый воротник. Он носил тёмные очки, фуфа́йку; уши закладывал ватой и, когда садился на извозчика, то приказывал поднимать верх.

Одним словом, у этого человека наблюда́лось постоянное и непреодоли́мое стремле́ние окружить себя оболо́чкой, создать себе, так сказать, футляр, который уедини́л бы его, защитил бы от вне́шних влия́ний.

замеча́телен – *здесь*: изве́стен, отлича́лся от других

чехо́л – бир нерсенин кабы
за́мша – ийленген тери

фуфа́йка – жылуу сокмо көйнөк

верх (экипа́жа) – (экипаждын) үстү
наблюда́лось – байкалды
непреодоли́мый – *мында*: өжөрдүк
оболо́чка – кап, кабык
уедини́л бы его́ – аны тышкы чөйрөдөн ажыратар
вне́шние влия́ния (*мн. ч.*) – тышкы таасир; ср. с. 48, 94

2

Действи́тельность раздража́ла его, пугала, держа́ла в постоя́нной трево́ге, и, быть может, для того, чтобы оправдать эту свою робость, своё отвраще́ние к настоя́щему, он всегда хвалил прошлое и то, чего никогда не было, и дре́вние языки, которые он преподавал, были для него в су́щности те же калоши и зонтик, куда он прятался от действи́тельной жизни.

– О, как звучен, как прекрасен греческий язык! – говорил он со сла́дким выраже́нием; и, как бы в доказательство своих слов, прищуривал глаза и подняв палец, произносил:

– А́нтропос!

действи́тельность – турмуш, чындык; ср. с. 103, 154, 362
раздража́ть – кыжырдантуу; ср. с. 115
держа́ть в постоя́нной трево́ге – дайыма коркунучта кармоо
отвраще́ние – жийиркенүү, жаман көрүү; ср. с. 324
настоя́щее – азыркы
в су́щности – чынында
звучный – шаңкылдаган
со сла́дким выраже́нием – тамшана сүйлөө
а́нтропос (*греч.*) – челове́к

3

И мысль свою Беликов также старался запрятать в футля́р. Для него были ясны только

циркуля́ры и газетные статьи, в которых запреща́лось что-нибудь.

Когда в циркуля́ре запрещалось ученикам выходить на улицу после девяти часов вечера... то это было для него ясно, определённо; запрещено́ – и ба́ста.

В разреше́нии же и позволе́нии скрывался для него всегда элемент сомни́тельный, что-то недоска́занное и сму́тное. Когда в городе разрешали драматический кружок, или читальню, или чайную, то он покачивал головой и говорил тихо:

– Оно́, коне́чно, та́к-то так, всё прекрасно, да ка́к бы чего́ не вы́шло.

циркуля́р – буйрук
запреща́лось (запреща́ться) – тыюу салынган; ср. с. 199, 336
определённо – ачык, белгилүү
и ба́ста – болду эми
сомни́тельный – шектүү
в разреше́нии для него́ скрыва́лся всегда́ элеме́нт сомни́тельный – уруксат кылууда ал үчүн дайыма күнөм саноонун элементи көмүскөдө туруучу
что́-то недоска́занное и сму́тное – эмнедир айтылып бүтпөгөн жана күнөмдүү
оно́, коне́чно, та́к-то так...– ал, албетте, ошондой го...
как бы чего́ не вы́шло – бир нерсе (болбогой) чыкпагай эле

4

Всякого рода наруше́ния, уклоне́ния, отступле́ния от пра́вил приводи́ли его в уны́ние, хотя, казалось бы, какое ему дело?

Если кто из товарищей опаздывал на моле́бен, или доходили слухи о какой-нибудь прока́зе гимназистов, или видели кла́сную да́му поздно вечером с офицером, то он очень волновался и всё говорил, ка́к бы чего́ не вы́шло.

А на педагогических советах он просто угнета́л нас своею осторо́жностью, мни́тельностью и своими чисто футля́рными соображе́ниями насчёт того, что вот-де в мужской и женской гимназиях молодёжь ведёт себя ду́рно, очень шумит в классах, – ах, ка́к бы не дошло́ до нача́льства, ах, ка́к бы чего́ не вы́шло,– и что если б из второго класса исключить Петрова, а из четвёртого – Егорова, то было бы очень хорошо.

уклоне́ние – кыйшаюу
отступле́ние от пра́вил – эрежеден четке чыгуу; ср. с. 297
приводи́ли в уны́ние – көңүлсүздүккө алып келди
моле́бен – на моли́тве пе́ред уро́ками обя́заны были прису́тствовать все преподава́тели
прока́за – тентектик
кла́сная да́ма – класс жетекчиси (гимназияда)
осторо́жность – сактык
мни́тельность – курулай шектене берүү
футля́рное соображе́ние – футлярдык ойлор (ар нерседен корко турган ойлор)
как бы не дошло́ до **нача́льства** – чондорго билинип калбагай эле

5

И что́ же? Своими вздохами, нытьём, своими тёмными очками на бледном, маленьком лице, – знаете, маленьком лице, как у хорька́, – он дави́л нас всех, и мы уступа́ли, сбавляли Петрову и Егорову ба́лл по поведению, сажали их под арест и в конце концов исключали и Петрова, и Егорова.

хорёк – ачкүзөн
он дави́л нас всех (*здесь обр.*) – ал баарыбызды басмырлатты
уступа́ть – макул болуу; ср. с. 103
сбавля́ли балл – снижа́ли отме́тку

Было у него странное обыкнове́ние – ходить по нашим квартирам. Придёт к учителю, сядет и молчит, как будто что́-то высма́тривает. Просидит так, молча, час, другой и уйдёт. Это называлось у него «подде́рживать до́брые отноше́ния с товарищами». И, очевидно, ходить к нам и сидеть было для него тяжело, и ходил он к нам только потому, что считал это своею товарищеской обя́занностью.

Мы, учителя, боялись его. И даже директор боялся. Вот поди́те же, наши учителя народ всё мы́слящий, глубоко поря́дочный, воспитанный на Тургеневе и Щедрине, однако же этот человек, ходивший всегда в калошах и с

обыкнове́ние – привы́чка, обы́чай

что́-то высма́тривать – бир нерсени андып кароо

подде́рживать до́брые отноше́ния – жакшы мамилени колдоо

обя́занность – милдет; ср. с. 218

вот поди́те же – мына эмесе

мы́слящий – ойчул; ср. с. 11, 152

поря́дочный – дурус, ак ниеттүү; ср. с. 170, 195

«Человек в футляре».
С рисунка Кукрыниксов

зонтиком, держа́л в рука́х всю гимназию целых пятнадцать лет! Да что́ гимназию? Весь город! Наши дамы по субботам домашних спектаклей не устраивали, боялись, как бы он не узнал; и духове́нство стесня́лось при нём кушать скоро́мное, играть в карты. Под влия́нием таких людей, как Беликов, за последние десять-пятнадцать лет в нашем городе стали бояться всего. Бояться громко говорить, посылать письма, знакомиться, читать книги, бояться помогать бедным, учить грамоте...

держа́ть в рука́х – колго кармоо
да что́ гимна́зию? – да ра́зве одну́ то́лько гимна́зию

духове́нство – свяще́нники, лю́ди церко́вного зва́ния
стесня́ться – уялуу
скоро́мное – орустун орозосунда желбей турган тамак (эт, жумуртка, май, сүт)

6

...– Беликов жил в том же доме, где и я, – продолжал Буркин, – в том же этаже, дверь про́тив две́ри, мы часто виделись, и я знал его домашнюю жизнь...

И до́ма та же исто́рия: халат, колпак, ставни, задвижки, целый ряд всяких запреще́ний, ограниче́ний, и – ах, как бы чего́ не вы́шло!

По́стное есть вредно, а скоро́мное нельзя, так как, пожалуй, скажут, что Беликов не исполня́ет посто́в, и он ел судака́ на коровьем масле, – пища не постная, но и нельзя сказать, чтобы скоро́мная. Женской прислу́ги он не держал из страха, чтобы о нём не думали ду́рно...

Спальня у Беликова была маленькая, точно ящик, кровать была с по́логом. Ложась спать, он укрывался с головой, было жарко, ду́шно, в закрытые двери стучался ветер, в печке гудело; слышались вздохи из кухни, вздохи злове́щие...

И ему было страшно под одеялом. Он боялся, как бы чего́ не вы́шло, как бы его не зарезал повар Афанасий, как бы не забрались воры, и потом всю ночь видел трево́жные сны.

дверь про́тив две́ри – дверь ко́мнаты Бе́ликова находи́лась напро́тив две́ри ко́мнаты расска́зчика (Бу́ркина)
та же исто́рия – ушундай эле абал
ограниче́ние – чектөө

по́стное – этсиз, майсыз, сүтсүз тамак
не исполня́ет посто́в – орозону кармабайт
суда́к – балыктын бир түрү

прислу́га – кызматчы аял

ду́рно – *здесь*: плохо

по́лог – көшөгө
зловещий – коркунуч, ср. с. 127, 343

2. И этот человек едва не женился...

1

...– И этот учитель греческого языка, этот человек в футляре, мо́жете себе́ предста́вить, едва́ не женился.

Иван Иваныч быстро оглянулся в сарай и сказал:

– Шу́тите!

– Да, едва́ не женился, как это ни странно. Назначили к нам нового учителя истории и географии, не́коего Коваленко Михаила Са́ввича, из хохло́в. Приехал он не один, а с сестрой Ва́ренькой. Он молодой, высокий, сму́глый, с громадными руками, и по лицу видно, что говорит басом, и в самом деле, го́лос как из бо́чки: бу-бу-бу... А она уже не молодая, лет тридцати, но тоже высокая, стройная, чернобро́вая, краснощёкая, – одним словом, не деви́ца, а мармела́д, и такая разбитна́я, шумная, всё поёт малороссийские романсы и хохочет. Чуть что, так и зальётся голоси́стым смехом: ха-ха-ха.

мо́жете себе́ **предста́вить** – сиз билесизби

едва́ — чуть (аз эле, аран эле)

из хохло́в (*устар.*) – из украи́нцев

сму́глый — кара тору; ср. с. 223, 274

го́лос как из бо́чки — гу́лкий, гро́мкий го́лос

не деви́ца, а мармела́д — кыз эмес эле мармелад (*мында*: жутуп ийчүдөй, жакшынакай)

разбитна́я — бойкая, живая

малороссийский (*устар.*) – украи́нский

романс — *здесь*: песня

2

– Первое основа́тельное знако́мство с Коваленками у нас, помню, произошло на именинах у директора. Среди суро́вых, напряжённо ску́чных педагогов, которые и на именины-то ходят по обя́занности, вдруг видим, новая Афроди́та: ходит подбоче́нясь, хохочет, поёт, пля́шет. Она спела с чувством «Ви́ют ви́тры», потом ещё романс и ещё, и всех нас очарова́ла, – всех, даже Беликова. Он подсел к ней и сказал, сладко улыбаясь:

– Малороссийский язык своею не́жностью и прия́тною зву́чностью напоминает древнегреческий.

Слушали мы, слушали, и вдруг всех нас осени́ла одна и та же мысль.

– А хорошо бы их поженить, – тихо сказала мне директорша...

основа́тельное знако́мство – жакшылап таанышуу

ску́чный – көңүлсүз

Афроди́та – богиня красоты́ и любви́ у дре́вних гре́ков

подбоче́нясь – эки колду бөйрөккө таянып

«Ви́ют ви́тры» – «Ве́ют ве́тры» (украи́нская пе́сня)

очарова́ть – өзүнө тартуу, сукта́нтуу

не́жность – назиктик; ср. с. 125

прия́тная зву́чность – жагымдуу зыңылдаган үн

осени́ть – *мында*: кылт этип ойго келе калуу

– Ему давно уже за сорок, а ей тридцать... – пояснила свою мысль директорша. – Мне кажется, она бы за него пошла.

за со́рок – бо́льше сорока́ лет

3

Чего́ то́лько не де́лается у нас в прови́нции от скуки, сколько ненужного, вздо́рного! И это потому, что совсем не делается то, что нужно. Ну, вот, к чему нам вдруг понадобилось женить этого Беликова, которого даже и вообрази́ть нельзя было женатым?

чего́ то́лько не де́лается – как мно́го де́лается
вздо́рное – *здесь*: бессмы́сленное де́ло (арзыбаган иш; ср. с. 116)

Директорша, инспекторша и все наши гимназические дамы о́жили, даже похороше́ли, точно вдруг увидели цель жи́зни. Директорша берёт в театре ложу, и смотрим – в её ложе сидит Варенька с э́таким веером, сия́ющая, счастливая, и рядом с ней Беликов, маленький, скрю́ченный, точно его из дому клеща́ми вытащили. Я даю вечери́нку, и дамы требуют, чтобы я непреме́нно пригласил и Беликова, и Вареньку. Одним словом, заработала машина.

ожи́ть – *здесь*: оживи́ться
похороше́ть — сулуу болуу
цель жи́зни – жашоонун максаты; ср. с. 260, 247
э́такий (*разг.*) – такой
сия́ющий – жаркылдаган, ср. с. 272
скрю́ченный – бүкүрөйгөн
вечери́нка – көңүл ачуу кечеси

Оказалось, что Варенька не прочь была замуж. Жить ей у брата было не очень-то весело, только и знали, что по целым дням спорили и ругались...

не прочь – качпоо, даңдаяр

...Как бы ни было, Варенька стала ока́зывать нашему Беликову явную благоскло́нность.

ока́зывать благоскло́нность – каршылык кылбоо, жактыруу

4

А Беликов? Он и к Коваленку ходил так же, как к нам. Придёт к нему, сядет и молчит. Он молчит, а Варенька поёт ему «Виют витры», или глядит на него задумчиво своими тёмными глазами, или вдруг зальётся:

– Ха-ха-ха!

зали́ться (сме́хом) – боору калбай каткырып күлүү

...Все – и товарищи, и дамы – стали уверя́ть Беликова, что он должен жениться. А главное, это была первая женщина, которая отнеслась к нему ла́сково, серде́чно, – голова́ у него закружи́лась, и он решил, что ему в самом деле нужно жениться.

уверя́ть – угова́ривать (ишендирүү); ср. с. 218
ла́сково – жаркоокерленип; ср. с. 68
серде́чно – чын жүрөгү менен; ср. с. 98
голова́ закружи́лась – башы айланып кетти

5

– Вот тут бы и отобрать у него калоши и зонтик, – проговорил Иван Иваныч.

– Представьте, это оказалось невозможным. Он поставил у себя на столе портрет Вареньки и всё ходил ко мне и говорил о Вареньке, о семе́йной жизни, о том, что брак есть шаг серьёзный, часто бывал у Коваленко, но о́браза жи́зни не изменил нисколько. Даже наоборот, решение жениться подействовало на него както боле́зненно, он похудел, побледнел и, казалось, ещё глубже ушёл в свой футляр.

– Варвара Саввишна мне нравится, – говорил он мне со слабой, кривой улыбочкой, – и я знаю, жениться необходимо каждому человеку, но... всё это, знаете ли, произошло как-то вдруг... Надо подумать.

– Что же думать? – говорю ему. – Женитесь, вот и всё.

– Нет, женитьба – шаг серьёзный, надо сначала взве́сить предстоя́щие обя́занности, отве́тственность... чтобы потом чего не вышло. Это меня так беспокоит, я теперь все ночи не сплю. И, призна́ться, я боюсь, у неё с братом какой-то странный о́браз мы́слей, рассужда́ют они как-то, знаете ли, странно, и характер очень бо́йкий. Же́нишься, а потом чего́ до́брого попадёшь в какую-нибудь историю.

И он не делал предложе́ния, всё откладывал, к великой доса́де директорши и всех наших дам; всё взве́шивал предстоящие обя́занности и отве́тственность...

6

...И, по всей вероятности, в конце концов, он сделал бы предложе́ние и совершился бы один из тех ненужных, глупых браков, каких у нас от скуки и от не́чего де́лать совершаются тысячи, если бы вдруг не произошёл kolossalische Skandal. Нужно сказать, что брат Вареньки, Коваленко, возненави́дел Беликова с первого же дня знакомства и терпе́ть его не мог.

шаг – *здесь*: посту́пок
о́браз жи́зни – жашоо түрү; ср. с. 25, 165

взве́сить – *здесь*: хорошо́ обду́мать – баалап, таразалап көрүү; ср. с. 238
предстоя́щий – келүүчү
призна́ться – *мында*: чынын айтканда (говоря откровенно)
о́браз мы́слей – убежде́ния; ср. с. 166
бо́йкий – шамдагай, шар
чего́ до́брого – мүмкүн (ещё мо́жет быть, того́ и гляди́)
попадёшь в какую́-нибудь исто́рию – *смысл*: окажешься заме́шанным в како́е-нибудь опа́сное, неприя́тное де́ло
предложе́ние – сөз айттыруу (аялга, кызга)
к... доса́де – өкүнүчүнө

от не́чего де́лать – ср. «Евгений Оне́гин» Пу́шкина: «От *де́лать не́чего* друзья́» (IX)
kolossalische Skandal (*нем.*) – колосса́льный, страшный скандал (чатак, жанжал)
возненави́деть – жек көрүү

7

– Не понимаю, – говорил он нам, пожимая плечами, – не понимаю, как вы перева́риваете этого фиска́ла, эту ме́рзкую рожу. Эх, господа, как вы можете тут жить! Атмосфе́ра у вас удуша́ющая, пога́ная. Разве вы педагоги, учителя? Вы чинодра́лы, у вас не храм науки, а упра́ва благочи́ния, и кисля́тиной воня́ет, как в полицейской будке. Нет, братцы, поживу с вами ещё немного и уеду к себе на ху́тор, и буду там раков ловить и хохля́т учить. Уеду, а вы оставайтесь тут со своим Иу́дой, неха́й вин ло́пне.

Или он хохотал, хохотал до слёз, то басом, то тонким писклявым голосом, и спрашивал меня, разводя руками:

– Шо он у меня сидить? Шо ему надо? Сидить и смотрить...

...И когда однажды директорша намекну́ла ему, что хорошо бы пристро́ить его сестру за такого соли́дного, всеми уважаемого человека, как Беликов, то он нахму́рился и проворча́л:

– Не моё это дело. Пускай она выходит хоть за гадю́ку, а я не люблю в чужие дела меша́ться.

перева́ривать (*разг.*) – терпе́ть
фиска́л – доно́счик; ср. с. 355
ме́рзкий – жийиркенте турган
атмосфе́ра – *здесь*: обстано́вка, о́бщее настрое́ние; ср. с. 158
удуша́ющий – тумчуктургуч
пога́ный (*бран.*) – сквёрный, **отврати́тельный**; өтө жаман
чинодра́л – паракор, мансапкор
упра́ва благочи́ния – *смысл*: полице́йское управле́ние
воня́ет (*разг.*) – сасыйт
хохля́т (*устар.*) – малышей-украи́нцев
Иу́да – *здесь*: подле́ц, мерза́вец, преда́тель
неха́й вин ло́пне (*укр.*) – пускай он ло́пнет
пискля́вый (*прост.*) – пронзи́тельный, пискли́вый
шо (*укр.*) – что э́то, почему́?
пристро́ить (*здесь прост., устар.*) – вы́дать за́муж
соли́дный – көрүнүктүү, олуттуу
гадю́ка – кара чаар жылан
меша́ться (*разг.*) – вме́шиваться

Вопросы и задания

1. Выпишите те места рассказа, в которых повторяется фраза «Как бы чего не вышло».
2. Озаглавьте каждую из основных частей текста внутри эпизодов «Учитель гимназии Беликов» и «И этот человек чуть не женился».
3. Составьте предложения, в которые вошли бы слова: *футля́р, оболо́чка, чехо́л, скорлупа́*.
4. Подготовьтесь к развёрнутому ответу на вопрос «Чего боялся Беликов?». В ответе используйте слова: *боя́ться, страши́ться, опаса́ться, ужаса́ться, дрожать, трепета́ть* (титирөө, калтыроо).
5. Почему Беликов прятался в футляр? В ответе можно использовать слова: *отгороди́ться от..., уйти от..., бежать (куда? от чего?), укры́ться, замкну́ться*.
6. Как проявлялся в гимназии страх Беликова перед действительностью? В ответе используйте слова: *осторо́жность, мни́тельность, ро́бость, трево́га*.
7. Какое влия́ние оказывал Беликов на окружающих?
8. Выпишите в три колонки эпитеты, которыми Чехов характеризу́ет Беликова, Вареньку и Коваленко. Сделайте выводы из сопоставле́ния (салыштыруу).

3. Колоссальный скандал

Теперь слушайте, что́ дальше. Какой-то прока́зник нарисовал карикатуру: идёт Беликов в калошах, в подсу́ченных брюках, под зонтиком, и с ним под руку Варенька; внизу подпись: «Влюблённый а́нтропос». Выраже́ние схва́чено, понимаете ли, удиви́тельно. Художник, должно быть, проработал не одну ночь, так как все учителя мужской и женской гимназий, учителя семинарии, чиновники – все получили по экземпляру. Получил и Беликов. Карикатура произвела́ на него́ са́мое тяжёлое впечатле́ние.

Выходим мы вместе из дому, – это было как раз первое мая, воскресенье, и мы все, учителя и гимназисты, условились сойти́сь у гимназии и потом вместе идти пешком за город, в рощу, – выходим мы, а он зелёный, мрачне́е ту́чи.

– Какие есть нехорошие, злые люди! – проговорил он, и губы у него задрожали.

прока́зник – шалу́н (тентек)
подсу́ченный – багалеги түрүлгөн
а́нтропос – см. с. 364
выраже́ние (лица́) — бетинин түрү; ср. с. 272, 284
схва́чено — изображено́, переда́но
удиви́тельно — *здесь*: прекра́сно, о́чень ве́рно; эң сонун

произвела́ на него́ са́мое тяжёлое впечатле́ние – ага эң эле оор таасир калтырды; ср. с. 100

сойти́сь — встре́титься

мрачне́е ту́чи *(обр.)* – *смысл*: капалуу

Карикатура гимназистов на Беликова.
С рисунка В. К. Конашевича

«Катят на велосипеде Коваленко и Варенька... Беликов оцепенел...»
С рисунка Кукрыниксов

Мне даже жалко его стало. Идём, и вдруг, можете себе́ предста́вить, кати́т на велосипеде Коваленко, а за ним Варенька, тоже на велосипеде, красная, заморённая, но весёлая, радостная.

– А мы, – кричит она, – вперёд едем! Уже ж такая хорошая погода, такая хорошая, что про́сто у́жас!

И скры́лись оба. Мой Беликов из зелёного стал белым и точно оцепене́л. Остановился и смотрит на меня...

– Позвольте, что́ же это такое? – спросил он. – Или, быть может, меня́ обма́нывает зре́ние? Разве преподавателям гимназии и женщинам прили́чно ездить на велосипеде?

– Что же тут неприли́чного? – сказал я. – И пусть катаются себе на здоро́вье.

– Да как же можно? – крикнул он, изумля́ясь моему спокойствию. – Что́ вы говорите?!

И он был так поражён, что не захотел идти дальше и вернулся домой.

На другой день он всё время не́рвно потира́л ру́ки и вздра́гивал, и было видно по лицу, что ему нехорошо. И с занятий ушёл, что случилось с ним первый раз в жизни. И не обедал.

А под ве́чер оделся потеплее, хотя на дворе стояла совсем летняя погода, и поплёлся к Ко-

кати́ть – е́хать (на *чём-либо*)

заморённая — уста́вшая, вспоте́вшая, разгорячённая

про́сто у́жас – *мында*: тим эле укмуш
скры́ться – исче́знуть
оцепене́ть – селдейип калуу; ср. с. 66

меня́ обма́нывает зре́ние? – жаздым көрүп жатамбы? (я пло́хо ви́жу?)

прили́чно – адептүү

на здоро́вье – өзүнө жакканын жасасын
изумля́ясь – удивля́ясь; таң калып; ср. с. 186

поражён – таң калды; ср. с. 314

не́рвно – ачууланып, кыжыры келип
потира́ть ру́ки – колун ушалоо
вздра́гивать – селт этүү

под ве́чер – пе́ред ве́чером
поплёлся (*прост.*) – побрёл

валенкам. Вареньки не было дома, застал он только брата.

– Садитесь, поко́рнейше прошу́, – проговорил Коваленко хо́лодно и нахмурил брови: лицо у него было за́спанное, он только что отдыхал после обеда и был сильно не в ду́хе.

Беликов посидел молча минут десять и начал:

– Я к вам пришёл, чтоб облегчи́ть ду́шу. Мне очень, очень тяжело. Какой-то пасквиля́нт нарисовал в смешном виде меня и ещё одну осо́бу, нам обоим близкую. Счита́ю до́лгом уве́рить вас, что тут я ни при чём... Я не подавал никакого по́вода к такой насмешке, – напротив же, всё время вёл себя как вполне поря́дочный человек.

Коваленко сидел, наду́вшись, и молчал. Беликов подождал немного и продолжал тихо печальным голосом:

– И ещё я име́ю кое-что сказать вам. Я давно служу, вы же только ещё начинаете службу, и я считаю до́лгом, как старший товарищ, предостере́чь вас. Вы катаетесь на велосипеде, а эта забава совершенно неприли́чна для воспитателя ю́ношества.

– Почему же? – спросил Коваленко басом.

– Да разве тут надо ещё объяснять, Михаил Саввич, разве это не понятно? Если учитель едет на велосипеде, то что же остаётся ученикам? Им остаётся только ходить на головах! И раз это не разрешено циркуля́рно, то и нельзя. Я вчера ужасну́лся! Когда я увидел вашу сестрицу, то у меня помути́лось в глаза́х. Женщина или девушка на велосипеде — это ужа́сно!

– Что́ же, со́бственно, вам уго́дно?

– Мне уго́дно только одно – предостере́чь вас, Михаил Саввич. Вы – человек молодой, у вас впереди будущее, надо вести себя очень, очень осторо́жно, вы же так манки́руете, ох, как манки́руете. Вы ходите в вышитой сорочке, постоянно на улице с какими-то книгами, а теперь вот ещё велосипед. О том, что вы и

поко́рнейше прошу́ (*устар.*) – пожа́луйста
хо́лодно — *мында*: кыртышы сүйбөй салкын гана
не в ду́хе — в плохо́м настрое́нии
облегчи́ть ду́шу – алаксуу
пасквиля́нт – ушакчы
осо́ба – ли́чность, челове́к (*здесь име́ется в виду́ Ва́ренька*)
уве́рить – ишендирүү, ынандыруу
я... ни при чём – я не винова́т
по́вод – шылтоо, себеп; ср. предлог, с. 102, 117
я не подава́л... по́вода – мен... себеп болгонум жок
поря́дочный – *здесь*: досто́йный, прили́чный; ср. с. 170, 195, 366
наду́вшись – *здесь*: хму́уро, серди́то
име́ю (*устар.*) – до́лжен, хочу́

предостере́чь – *мында*: алдын ала эскертким келет
ю́ношество – молодёжь

ужасну́ться (си́льно испуга́ться) – аябай коркуу; ср. с. 181, 291
помути́лось в глаза́х – көзү карангылады
что же, со́бственно, вам уго́дно? – чего́ же вы хоти́те?
осторо́жно – сактык менен; ср. с. 364
манки́ровать (*устар.*) – милдетти тоотпоо
вышитая соро́чка – саймаланган көйнөк

ваша сестрица катаетесь на велосипеде, узна́ет директор, потом дойдёт до попечи́теля... Что же хорошего?

– Что я и сестра катаемся на велосипеде, никому нет до этого дела! – сказал Коваленко и побагрове́л. – А кто будет вме́шиваться в мои домашние и семе́йные дела, того́ я пошлю́ к чертя́м соба́чьим.

Беликов побледнел и встал.

– Если вы говорите со мной таки́м тоном, то я не могу продолжать, – сказал он. – И прошу вас никогда так не выража́ться в моём присутствии о начальниках. Вы должны с уважением относиться к властя́м.

– А разве я говорил что дурное про властей? – спросил Коваленко, глядя на него со злобой. – Пожалуйста, оста́вьте меня́ в поко́е. Я честный человек и с таким господином, как вы, не желаю разговаривать. Я не люблю фиска́лов.

Беликов не́рвно засуети́лся и стал одеваться быстро, с выраже́нием у́жаса на лице. Ведь это первый раз в жизни он слышал такие грубости.

– Можете говорить, что́ вам уго́дно, – сказал он, выходя из передней на площадку лестницы. – Я должен только предупреди́ть вас: быть может, нас слышал кто-нибудь, и чтобы не перетолкова́ли нашего разговора и чего-нибудь не вышло, я должен буду доложи́ть господину директору содержание нашего разговора... в гла́вных черта́х. Я обязан это сделать.

– Доложи́ть? Ступай, докла́дывай!

Коваленко схватил его сзади за воротник и пихну́л, и Беликов покатился вниз по лестнице, гремя своими калошами. Лестница была высокая, крута́я, но он докатился донизу благополучно; встал и потрогал себя за нос: целы ли очки? Но как раз в то время, когда он катился по лестнице, вошла Варенька и с нею две да́мы: они стояли и глядели, и для Беликова это было ужа́снее всего. Лучше бы, кажется, сломать себе шею, обе ноги, чем стать

попечи́тель – ста́рший нача́льник ме́стных учёбных заведе́ний

побагрове́ть – покрасне́ть

того́ я пошлю́ к чертя́м соба́чьим – «жогол» деп андайды айдап чыгам

таки́м то́ном – ушундай үн менен

выража́ться – *здесь*: отрица́тельно, ре́зко отзыва́ться в моём прису́тствии; менин көзүмчө

что дурно́е про властей – что́-нибудь плохо́е о представи́телях вла́сти

оста́вьте меня́ в поко́е – тынчтык бериниз

засуети́ться – шашып-бушуп, карбаластоо

что вам уго́дно – *здесь*: что хоти́те

перетолкова́ть – сөздү бурмалоо

доложи́ть – донести́; чагым кылуу

в гла́вных черта́х – негизинен, жонунан

пихну́л (*разг.*) – толкнул

круто́й – тик

ужа́сный – өтө коркунучтуу; ср. с. 177

Падение Беликова. *С рисунка Д. А. Дубинского*

посме́шищем; ведь теперь узнает весь город, дойдёт до директора, попечителя,– ах, ка́к бы чего не вы́шло! – нарисуют новую карикатуру, и кончится всё это тем, что прикажут пода́ть в отста́вку...

Когда он поднялся, Варенька узнала его и, глядя на его смешное лицо, помя́тое пальто, калоши, не понимая, в чём дело, полага́я, что это он упал сам, нечаянно, не удержа́лась и захохотала на весь дом:

– Ха-ха-ха!

стать посме́шищем – эл оозунда шылдын болуу (ср. «Щука и Кот», VIII)

пода́ть в отста́вку – отставкага чыгуу, жумуштан бошоо

4. Смерть Беликова

И этим раска́тистым, зали́вчатым «ха-ха-ха» заверши́лось всё: и сватовство́, и земно́е существова́ние Беликова. Уже он не слышал, что́ говорила Варенька, и ничего не видел. Вер-

раска́тистый – жаңырган
зали́вчатый – каткырган
заверши́лось – ко́нчилось
сватовство́ – куда түшүү
земно́е существова́ние – жизнь

нувшись к себе домой, он прежде всего убрал со стола портрет, а потом лёг и уже больше не вставал.

...Через месяц Беликов умер. Хоронили мы его все, то есть обе гимназии и семинария. Теперь, когда он лежал в гробу, выражение у него было кро́ткое, приятное, даже весёлое, точно он был рад, что наконец его положили в футляр, из которого он уже никогда не выйдет. Да, он дости́г своего́ идеа́ла!

Вернулись мы с кладбища в до́бром расположе́нии. Но прошло не больше недели, и жизнь потекла по-прежнему, такая же суровая, утомительная, бестолко́вая жизнь, не запрещённая циркулярно, но и не разрешённая вполне; не стало лучше. И в са́мом де́ле, Беликова похоронили, а сколько ещё таких человеков в футляре оста́лось, сколько их ещё будет!

– То-то вот оно́ и есть, – сказал Иван Иваныч и закурил трубку.

– Сколько их ещё будет! – повторил Буркин.

Учитель гимназии вышел из сарая.

– То-то вот оно и есть, – повторил Иван Иваныч. – А разве то, что мы живём в городе, в духоте́, в тесноте, пишем ненужные бумаги, играем в винт, – разве это не футляр? А то, что мы проводим всю жизнь среди безде́льников, сутя́г, глупых, пра́здных женщин, говорим и слушаем разный вздор, – разве это не футляр?

Оба пошли в сарай и легли на сене. И уже оба укрылись и задремали, как вдруг послышались лёгкие шаги: туп, туп...

– Это Мавра ходит, – сказал Буркин.

Шаги затихли.

– Видеть и слышать, как лгут, – проговорил Иван Иваныч, поворачиваясь на другой бок, – и тебя же называют дураком за то, что ты те́рпишь эту ложь; сноси́ть оби́ды, униже́ния; не сметь открыто заявить, что ты на стороне́ че́стных, свободных люде́й, и самому лгать, улыбаться, и всё из-за куска́ хле́ба, из-

кро́ткий – жоош

он дости́г своего́ идеа́ла – тилегине жетти
в до́бром расположе́нии (ду́ха) – в хоро́шем настрое́нии

бестолко́вый – маанисиз

и в са́мом де́ле – чынын айткан-да
оста́лось – *здесь*: продолжает жить
то́-то вот оно́ и есть – так эле ушундай

винт – *здесь*: карточная игра
сутя́га – доочул
вздор – бессмы́слица, чепуха́; ср. с. 116, 348

сноси́ть (оби́ды, униже́ния) – ызага, кордукка чыдоо
униже́ние – кемсинтүү, кемсинүү
не сметь – батына албоо, коркуу
на стороне́ че́стных люде́й – ак ниетүү кишилердин жагында, тарабында
из-за куска́ хле́ба – бир кесим нан үчүн

за тёплого угла́, из-за какого-нибудь чини́шка, которому грош цена́, – нет, больше жить так невозможно!

тёплый у́гол – оокат тиричилиги
чини́шко (*презр.*) – чин
грош цена́ – ничего не стоит

Задания

1. Опишите карикатуру на «человека в футляре». Какое впечатле́ние она произвела на него?

2. Расскажите о встрече Беликова с Варенькой и её братом на велосипедах.

3. Передайте близко к тексту сцену визита Беликова к Коваленко. Постарайтесь подготовить её инсценировку или чтение по ролям. Обратите при этом внимание на то, каким то́ном разговаривают в разные моме́нты встречи персона́жи рассказа.

4. Составьте предложения, отвечающие на вопрос: «В чём видит Беликов свой долг, разговаривая с Коваленко?». Используйте слова: *предостере́чь, предупреди́ть, доложи́ть, донести́.*

5. Напишите небольшое сочинение «Падение Беликова» по рисунку художника Д. А. Дубинского с использованием текста рассказа.

6. Найдите в тексте слова, говорящие о типи́чности таких людей, как Беликов.

7. Обрисуйте словами Чехова выраже́ние лица Беликова: а) утром, после получения карикатуры; б) во время встречи с Варенькой и Коваленко на велосипедах; в) в конце визита к Коваленко; г) в гробу.

8. Выпишите глаголы, которыми автор во второй части рассказа рисует у́жас и трево́гу, охватившие «человека в футляре». Используйте эти слова в своей речи.

О РАССКАЗЕ А. П. ЧЕХОВА «ЧЕЛОВЕК В ФУТЛЯРЕ»

Вне́шний о́блик Беликова. Окружа́ющая его обстано́вка

По улице маленького российского городка осторо́жно шагает странный человек в форме учителя гимназии. Тёплый день, ярко светит солнце. Но прохожий одет так, как будто очень холодно. На нём толстое ватное пальто. Маленькое лицо закрыто поднятым воротником и тёмными очками. Уши заткнуты ватой. В руках – зонтик, на ногах – калоши.

Таков необыкнове́нный – сразу удивляющий и навсегда запоминающийся – п о р т р е т учителя Беликова, «человека в футляре», нарисованный Чеховым.

Почему же так смешно выглядит герой рассказа?

Потому что он всего боится. А вдруг пойдёт дождь? А вдруг станет холодно? А вдруг от солнечного света заболят глаза? И вот, чтобы предохрани́ть[1] себя от всех этих «опа́сностей», Беликов прячется в «футляр». Он как бы завёртывает всего себя в защи́тную оболо́чку.

Поэтому и все вещи у него в чехла́х: зонтик, часы, ножик. Двери и окна в квартире Беликова закрыты на ставни и задвижки. Спальня похожа на ящик. Кровать спрятана под по́логом. Печки жарко натоплены. Хозяин,

[1] **Предохрани́ть** (*кого-л. от чего-л.*) – сактоо, коргоо.

ложась спать, надевает халат и тёплый колпак. Ему страшно, и он укрывается с головой.

Так, уже портретом Беликова и описанием о б с т а н о́ в к и, окружающей его, Чехов поража́ет читателя и помогает предста́вить себе́ главную черту характера героя рассказа.

«Футляр», которым окружил себя учитель гимназии, выражает его беспреде́льный (чексиз) страх перед окружающей жизнью.

Страх перед действи́тельностью

Писатель с самого начала рассказа и до конца насто́йчиво (дегенини кой-бой) подчёркивает эту осо́бенность (өзгөчөлүк, бөтөнчөлүк) характера Беликова. «Действи́тельность раздража́ла его, пугала», – пишет Чехов. «...Ему было страшно», «он боялся»... «Страх», «сомне́ния», «ро́бость», «мни́тельность», «осторо́жность», «у́жас» – так называет автор основную черту героя.

Беликовский страх замечательно передан и в многократно повторяющейся фразе «Ка́к бы чего́ не вы́шло». С этой фразой Беликов появляется перед читателями, и с этой фразой он умирает.

Чего же боится Беликов?

Сначала кажется, что он больше всего страши́тся дурно́й погоды. Отсюда – неизме́нные калоши, зонтик, ватное пальто. Но не это самое главное в Беликове.

Важнее всего страхи и тревоги Беликова, связанные с обще́ственной жи́знью и, в частности, с положе́нием самого Беликова в обществе. Он боялся, что́ скажут о его религиозных убежде́ниях, о репута́ции[1] чиновника-педагога, о его политических взгля́дах. И он трепе́щет[2] от у́жаса и почте́ния при мысли о нача́льстве, о «властя́х».

Таким образом, Беликова смертельно пугает современная ему обще́ственная жизнь. Именно страх перед этой действи́тельностью и породи́л[3] его «футля́р», заставил Беликова спрятаться в свою скорлупу́.

Беликов – обыва́тель

Человека, которого заботят только мелкие, главным образом личные интересы, называют *обыва́телем* (ср. с. 349). Беликов и есть такой обыва́тель.

Он совсем не похож на тех образованных героев русской литературы, которые размышляют о важных общественных вопросах, спорят и мечтают. Его занимает очень немногое: циркуля́ры, греческий язык, поведение гимназистов и учителей. Мы ни разу не слышали, чтобы он говорил о чём-нибудь

---

[1] Р е п у т а́ ц и я – бедел, абийир.

[2] Т р е п е т а́ т ь – титирөө (коркуу).

[3] П о р о д и́ т ь – туудуруу.

другом – например, о литературе, об искусстве, об истории человечества, о современной политике, о положе́нии народа. Он совсем не «вопроша́тель»!

Как типи́чный обыва́тель, Беликов не имеет своих мыслей, он способен лишь повторять циркуля́рные правила и общеизвестные бессодержа́тельные сужде́ния («Брак есть шаг серьёзный», «Жениться необходимо каждому человеку»).

Человек в футляре по-обыва́тельски боится каких-либо общественных переме́н. Вот почему он больше всего на свете страши́тся людей, которые хоть в малейшей мере проявляют самостоятельность или проте́ст.

Надзира́тель и доно́счик

Именно тогда, когда Беликову чу́дится опасность «бу́нта» – свободного, незави́симого поведе́ния человека, – именно тогда он вдруг проявляет необы́чную активность. Волнуясь, вздыхая и мучи́тельно бледнея, он энергично вмешивается в чужие дела. Но из своего футляра он вылезает только для того, чтобы упря́тать в такой же футляр всех окружающих. Беликов берёт на себя обя́занности надзира́теля за поведе́нием своих сослужи́вцев и всех жителей города.

Запугав себя и других, он превращается в обыкновенного доно́счика.

Вырази́тельность и типи́чность образа Беликова

Беликов обрисован Чеховым с ослепительной резкостью. Особо выделена и проведена через весь рассказ главная черта героя – стремле́ние отгороди́ть себя от окружающих и от действи́тельности.

Эта черта образно определена в заглавии – «Человек в футляре», многокра́тно повторена потом рассказчиком и отражена в знаменитом афори́зме: «Как бы чего не вышло». Чудо́вищность и необычайность героя Чехова помогает ощутить сравнение его с существами из мира животных — ра́ком-отше́льником, ули́ткой, хорько́м.

Буркин, начиная историю о Беликове, объявляет его исключе́нием. Это как будто всего лишь странный чуда́к, человек «одино́кий по приро́де», явление биологическое.

Однако в ходе рассказа выясняется, что Беликов не один. Учителя, окружающие его, это тоже своего рода «Беликовы», запуганные обыва́тели. Гнету́щая атмосфе́ра[1] в городе установилась не из-за одного человека в футляре, а «под влия́нием таких людей, как Беликов».

Обыва́тельщина[2] – вот та почва, на которой вырастают такие уро́дливые и вредные растения, как Беликов. «...Беликова похоронили, – заключает Буркин, – *а сколько ещё таких человеков в футляре* осталось, сколько их ещё будет!» Беликовых, следовательно, много в России 80–90-х годов XIX

[1] **Гнету́щая атмосфе́ра** – кыйын абал. Ср. с. 371.

[2] **Обыва́тельщина** – обывателдик (турмуштагы жанылыкты кабыл албагандык, акыл-эс жагынан артта калгандык, таламдын тардыгы).

века. «Бе́ликовщина» – вечный страх перед жизнью, стремле́ние спрятаться в «футляр» и упрятать туда других – распространённое обще́ственное (а не биологическое) явле́ние[1].

Учитель Коваленко, человек демократи́ческих убежде́ний

Рассказ Чехова выглядел бы безысхо́дно[2] мра́чной картиной, если бы в нём были нарисованы одни лишь Беликовы. Но писатель показывает, что есть среди русской интеллигенции и люди совсем иные. Он противопоставля́ет человеку в футляре учителя истории и географии Михаила Саввича Коваленко.

Коваленко – человек демократи́ческих убежде́ний. Он ненавидит полицейский гнёт и души́телей свободного слова. Вот почему он сразу возненавидел Беликова, одного из тех, кто укреплял этот гнёт.

Человек он безбоя́зненный. О своих взгля́дах говорит открыто и ре́зко. Тех, кто вмешивается в его дела, он посылает «к чертя́м соба́чьим». Беликову в лицо говорит: «Я не люблю фиска́лов».

Учи́теля истории волнуют вопросы нравственные и общественные. В руках у него обычно связка книг (вспомним Рахметова, с. 189). Его возмущает обстановка «полице́йской бу́дки» в гимназии и в городе. Именно этот прямодушный и грубоватый молодой силач, похожий на Базарова, как был похож на него молодой Чехов, способен дать отпо́р (сокку берүү), сокруши́тельный отпо́р Беликову.

Идейное содержание рассказа

Писатель великой «литературы вопросов», Чехов звал читателей задуматься над очень трудными вопросами русской жизни своего времени. Биологическое или обще́ственное это явление – «футля́рное» существова́ние? Какова его психология? Кто может дать ему отпо́р?

И сам писатель нанёс своим рассказом убийственный удар бе́ликовщине.

Он показал, что пани́ческий страх перед жизнью и стремле́ние укрыться от неё в различные «футляры» — смешны и отврати́тельны. Бе́ликовщина – позо́рное обще́ственное явле́ние.

А последней речью врача Ивана Ивановича, слушателя Буркина, Чехов подводит читателя к тем выводам, которых не решился сделать рассказчик. Дело не только в личном характере Беликова, не только в домашней его жизни, калошах и зонтике. Малоду́шное молчание в ответ на оби́ды и униже́ния, нежелание выразить своё сочу́вствие борцам за свободу, пустота, бессодержа́тельное существова́ние – всё это, по словам Ивана Ивановича, тоже есть «футляр». Этим «футляром» обыва́тели отгора́живаются от современной

---

[1] **Обще́ственное явле́ние** – коомдук турмуштун көрүнүшү.

[2] Безысхо́дно – *мында*: эн эле.

жизни, от активной борьбы. Больше всего они боятся потерять свой тёплый угол, свой кусок хлеба, свой «чинишко, которому грош цена».

И в конце рассказа звучит страстный призыв: «Нет, больше жить так невозможно!» В этом призыве – одна из главных идей рассказа. Писатель надеется, что передовые люди, подобные Коваленко, найдут в себе мужество дать отпор «человекам в футляре» и устроят жизнь по-своему.

Вопросы и задания

1. Почему Чехов подробно обрисовывает портрет Беликова и окружающую его обстановку? В ответе обрисуйте внешность учителя древних языков и его «футляр»; в выводах используйте слова *выражать, помогать обрисовке, раскрывать*.

2. Почему Беликова можно назвать *обывателем*? (Примерный план ответа: 1) Узость интересов. 2) Формальное отношение к службе. 3) Отсутствие своих мыслей. 4) Боязнь общественных перемен.)

3. Расскажите о Беликове как добровольном помощнике властей. Используйте при этом слова *надзиратель, охранитель, доносчик, фискал*.

4. Особым видом *гиперболы* (художественного преувеличения) является *гротеск*. Это – крайне (өтө эле) фантастическое, в сатире – насмешливое преувеличение, которое помогает ярко раскрыть особенно важное в изображаемом явлении, его суть (мааниси).

Кратко воспроизведите портрет Беликова и фразу, которую он чаще всего повторял, обратите внимание на сравнения с животными. Итак, **можно ли сказать, что Чехов использовал в своём рассказе приём гротеска?** Если да, то **какую особенно важную черту героя** (и таких людей, как он) **помогает выразить этот приём?**

5. Одно из первых произведений, которым начинался наш курс в десятом классе, драма «Гроза», открывается картиной широкой, величавой Волги, а за нею – русского деревенского простора. Такие пейзажи русской литературы настраивали читателя на мечту о том, какой прекрасной и вольной могла бы быть жизнь в России.

Последнее произведение, которое мы прочли, рассказ «Человек в футляре», в учебнике напечатано в сокращении. А полный текст этого рассказа тоже завершается пейзажем:

«Была уже полночь. Направо видно было всё село, длинная улица тянулась далеко, вёрст за пять. Налево с края села начиналось поле, оно было видно далеко, до горизонта, и во всю ширь этого поля, залитого лунным светом, тоже ни движения, ни звука.

Когда в лунную ночь видишь широкую сельскую улицу, с её избами, стогами, уснувшими ивами, тогда на душе становится тихо и кажется, что и звёзды смотрят на неё ласково и с умилением (элжирөө менен), и зла уже нет на земле и всё благополучно».

Снова перед нами – русская даль и ширь, русский простор (мейкиндик).

Как вы думаете: почему же историю такого страшного и уродливого (көрксүз) человека, как Беликов, Чехов вдруг заканчивает поэтической картиной прекрасной русской природы и мечтает о том, что зла уже нет на земле? (Вспомните помещиков и Русь в «Мёртвых душах» Гоголя. А затем – о той роли, которую при создании рассказа о Беликове играл идеал *Чехова*. Опорные слова: *какой не должна быть жизнь* – «Нет, больше жить так невозможно!»; *какой она могла бы и должна была бы стать*.).

6. «...Чехов не приукрашивает тех, кого любит, и **находит человеческие черты у тех, которые ему не милы**, даже ненавистны». Так писал о Чехове один из писателей минувшего века Илья Эренбург («Перечитывая Чехова», 1959). Задумаемся... И ведь в самом деле: Беликов очень несимпатичен рассказчику, учителю Буркину, но даже у него вырывается признание: «Мне даже жалко его стало». Не раз в этом рассказе так, по-человечески, говорится о страданиях героя, что невольно думаешь: и автор порою жалеет его. Ведь не родил-

ся же Беликов доносчиком и души́телем свободный мысли – таким сделала его жизнь, «не запрещённая циркулярно, но и не разрешённая вполне».

Перечитайте рассказ и попробуйте найти в нём те места, которые могут подтверди́ть (или опрове́ргнуть?) высказанные здесь мысли.

О ЗНАЧЕНИИ ЧЕХОВА

Школьное сочинение Чехова «Киргизы»

Чехов интересовался жизнью разных народов России. Одно из своих школьных сочинений он назвал «Киргизы». Киргизами в то время часто называли казахов. Но всё, что сказано здесь, полностью можно отнести к настоящим кыргызам. Вот текст чеховского сочинения (с небольшими сокращениями).

«...Лица их по большей части круглые, с вы́давшимися скулами, узкими глазами... Цвет лица очень сму́глый.

Все киргизы крепкого сложения, что до́лжно приписать, конечно, суро́вому степно́му воспитанию; рост их – средний.

Киргизы – народ кочевой; они проводят всю жизнь на коне...

Подвижные жилища их, неразлучные с ними во всех походах и перекочёвках, называются юртами. Юрты делаются обыкновенно из нескольких ко́льев, сведённых вверху в одну точку, и покрыты во́йлоками. Знатные и богатые устраивают их с большими удобствами».

Это сочинение написано Чеховым в середине 70-х годов XIX века, в пятом классе гимназии. Вообще это самая первая литературная рукопись Антона Павловича. Учёные выяснили: гимназист использовал для сочинения сведения из учебников по географии и истории, но самостоятельно переработал их, ничего и ниоткуда не списал!

Уже став знаменитым писателем, Чехов нашёл своё сочинение, перечитал его и так отозвался о нём:

– Без преувеличе́ния скажу, что и сейчас не написал бы на эту тему ничего лучшего.

Чехов в новом Кыргызстане

После Октября развернулась по-новому жизнь кыргызского народа. Кыргызы узнали творчество Чехова и полюбили его.

Много раз издавались произведения Чехова на кыргызском языке. Переводя его рассказы, писатели Киргизии как бы проходили через школу высокого художественного мастерства.

Вначале кыргызские писатели старались перенять некоторые чеховские образы и сюжеты, показать их в условиях своего национального бы́та. Например, Райкан Шукурбеков в рассказе «Письмо» использовал сюжет «Ваньки» Чехова.

Со временем возрастало художественное мастерство кыргызских писателей. Они уже не заи́мствовали[1] отдельные подро́бности из рассказов Чехова. Но они продолжали учиться у него искусству построения нове́ллы, задуше́вному[2] изображению хара́ктеров людей и их пережива́ний. В литературе Киргизии появились замечательные оригинальные нове́ллы. Таковы «Повести гор и степей» Чингиза Айтматова.

Один из чеховских уроков

Вглядитесь в этот рисунок. На первый взгляд он кажется просто иллюстрацией к знаменитому чеховскому рассказу. Тёмные очки. Зонтик. Поднятый воротник. Знакомые приме́ты![3]

Современный Беликов.
С рисунка И. Оффенгендена

Но есть и незнакомые. Не высокая форменная фуражка, а мягкая шляпа. Не длинная шинель учителя гимназии, а модное пальто. Не огромные бе́ликовские калоши, а заграничные ботинки на толстой подошве-«микропо́рке»...

Беликов это – или обыва́тель позднего времени?

И то и другое. Это просто один из человеков в футляре. Беликовы принесли много зла и в двадцатом веке. И чтобы это больше не повторялось, надо вспомнить обо всех их преступле́ниях.

Таков смысл стихотворения поэта Евге́ния Евтуше́нко «Ка́бычего́невы́шлисты» (1985). Это слово – *ка́бычего́невы́шлисты* образовано автором от любимой фразы Беликова, только чуть-чуть изменённой в духе разговорной речи: не «Как бы...», а «Кабы чего́ не вы́шло». (Слово это удобнее произносить по частям.)

Поэт рисует трусливых нача́льников, которые отказывались от новых идей в науке. Объявляли «буржуазной» гене́тику. А киберне́тику называли «лженаукой». Они страшились, как Беликов, всего нового и запреща́ли его (помните: «...запрещено́ – и баста!»).

---

[1] З а и́ м с т в о в а т ь *что-л.* – өздөштүрүү.
[2] **Задуше́вный** – ачык-айрымдык. Ср. с. 51, 139.
[3] П р и м е́ т а – белги.

Вместо забот о хлебе,
О мясе, о чугуне
Слышится липкий ле́пет[1]:
«Ка́бы... чего́... не́...»

Изжива́ть[2] следы́ «бе́ликовщины» из нашего общества! Не допускать даже в дальние уголки своей души́ «футля́рных» мыслей и чувств. Ведь в человеке должно быть всё прекрасно: и лицо, и одежда, и душа́, и мысли!

Этому учит сегодня Чехов.

Вспомним главное

1. Перескажите школьное сочинение Чехова «Киргизы» по следующему примерному плану: 1) «Лица их». 2) «Крепкое сложение». 3) «Всю жизнь на коне». 4) «Подвижные жилища» (юрты).

2. Как вы думаете: мог ли гимназист Чехов описать здесь настоящих кыргызов? (Точна ли эта картина? Входила ли в то время Киргизия в состав России?)

3. Расскажите о влия́нии Чехова на кыргызскую литературу. Примерный план ответа: а) Переводы чеховских произведений – школа литературного мастерства. б) Попытки использовать образы и сюжеты Чехова (Р. Шукурбеков – «Письмо»). в) Творческая учёба и расцвет кыргызской нове́ллы («Джамиля» Ч. Айтматова).

4. Чему учит нас Чехов своим рассказом «Человек в футляре»?

Поразмышляем...

Глава о Чехове начинается словами писателя о том, каким должен быть человек. Это – идеа́л Антона Павловича.

Но продолжал ли думать автор о своём идеа́ле, о том, каким должен быть человек, когда рисовал крайне несимпатичного человека в футляре? Выясним это, заполняя следующую таблицу.

Каким должен быть человек? (Идеал Чехова)	Каким был «Человек в футляре» (Облик Беликова)
«В человеке всё должно быть прекрасно: – и лицо... – и одежда... – и душа, – и мысли...»	– ..... – ..... – .....

Заполнив таблицу, прочтите её вслух по строкам – так, чтобы после каждой части левой колонки следовала противопоста́вленная ей часть правой. Сделайте затем вывод.

---

[1] Ле́пет – былдыроо, былдырак.

[2] Изжива́ть *что-л.* – жоюу, жок кылуу.

ГЛАВА 11

ЛИТЕРАТУРА «ДУХОВНЫХ ПО́ИСКОВ ЧЕЛОВЕКА»

(*К итогам нашего курса*)

Задача литературы – выражение су́ти (маани) человеческого духа, духо́вных по́исков[1] человека. Русская литература XIX столетия, например, особое, не име́ющее себе́ ра́вных[2] явление, фено́мен[3] непревзойдённой[4] силы человеческого духа.

Чингиз Айтматов

Пути разви́тия русской классики XIX века

Мы заканчиваем беседы по курсу, который можно было бы назвать кратким введением в чтение и изучение русской классической литературы XIX столетия.

Попробуем обобщить (жалпылоо) то, что мы узнали по пройденному, а заодно – и немного углубить и систематизировать полученные знания.

В этом нам сможет помочь таблица «Периоды разви́тия русской литературы XIX века» (см. с. 387). Выполните задание, помещённое в подписи под таблицей. А потом кратко охарактеризуйте в связном ответе 2-й и 3-й периоды разви́тия русской реалистической классики. Воспользуйтесь для этого отчасти материалами из первой главы нашего учебника; примеры подберите из произведений писателей, изученных в течение учебного года.

Ориентировочный образец выполнения такой работы на материале 1-го пери́ода:

– Первый пери́од развития русской классической литературы охватывает 1820–1840-е годы. Центральная фигура этого периода – Александр Сергеевич Пушкин. Один из возможных эпиграфов к данному пери́оду: «Мой *ве́рный* идеа́л», – потому что сам Пушкин называл себя «поэтом *действи́тельности*». А можно взять и другие его слова, например: «...Назовёт меня всяк сущий в ней язык», – потому что уже тогда русская литература стремилась выражать идеа́лы разных народов России. (В каждом случае

---

[1] **Духо́вные по́иски** *(мн. ч.)* – акыл-ой издөө; ср. с. 220, 270.

[2] Не име́ющий себе́ ра́вных – тендеши жок.

[3] **Фено́мен** – *здесь*: необыкнове́нное явле́ние; эң сейрек боло турган, адаттагыдан тышкары болгон кубулуш же сапат.

[4] **Непревзойдённый** — барып турган мыкты (тени жок). Ср. с. 340

Периоды разви́тия русской литературы XIX века

(*Обобща́ющая опо́рная схе́ма*)

1.	**Исторические периоды**	I. 1820–1840-е гг.	II. 1850–1870-е гг.	III. 1880-е гг. – начало XX в.
2.	**Центральные фигуры**	Портрет А. С. Пушкина	Портрет Н. А. Некрасова	Портрет А. П. Чехова
3.	**Эпиграф**			
4.	**Эта́пы развития русской реалистической классики**	Становле́ние[1] (Ранний реализм)	Расцве́т (Зре́лый[2] реализм)	Завершающий взлёт (Поздний реализм)
5.	**Движение художественного идеа́ла**	Утвержде́ние общенациона́льного идеа́ла («образованное общество» и «простой народ»; «европейское» и «азиатское»)	Демократиза́ция идеала (в центре – типы из непривилегиро́ванных сословий: крестьяне; разночинцы; дворяне, ставшие профессиональными просвети́телями или революционерами)	Сосредото́ченность (топтолгондук) идеа́ла на вопросах нравственного самоусовершéнствования человека

Задание. Воспроизведите эту схему в своих рабочих тетрадях или на листах крупного формата. Эпиграфы подберите сами. Дополните таблицу 6-й строкой – «Литературные герои эпохи». Её можно проиллюстрировать, а предложенные портреты заменить другими (в этом случае объясните свой выбор).

надо объяснить, почему вами выбрана та или иная цитата.) В это время происходит *становле́ние* русской *кла́ссики*, а реализм того времени называют *ра́нним реали́змом*. (Поясните – почему?) Главное в художественном идеа́ле того времени – утвержде́ние его общенациона́льного (и многонациона́льного) характе́ра: в нём соединяются черты представле́ний о человеке и о мире, характе́рные для разных сосло́вий России – и «простонаро́дья», и «образованного общества». Замечательные литературные герои той эпо́хи – это... (и т. д.)

---

[1] **Становле́ние** – орноо, пайда болуу, орун алуу.

[2] **Зре́лый** – бышкан.

Основные фа́кторы[1] развития русской классической литературы

Но какие главные фа́кторы помогли русской литературе так ярко и мощно разви́ться?

Вспомним некоторые процессы русской истории и русской культуры.

Во-первых, именно в XIX веке, уже с самого начала, особенно со времени Отечественной войны 1812 года, формируется национа́льное самосозна́ние[2] (улуттук ан-сезим) русского общества.

Русские люди осознаю́т себя народом, способным решать задачи мирового значения, играть важную роль в разви́тии всеми́рной истории. А русская культура начинает осознаваться как культура двух частей света – Европы и Азии; как культура, которая, подобно мосту, соединяет в себе духо́вные бога́тства разных народов. Это и отразилось в худо́жественном идеа́ле литературы России.

Во-вторых, русская литература XIX века с первых своих шагов была тесно связана с основными обще́ственными движе́ниями своего времени. Прежде всего – с отечественным *освободи́тельным движе́нием.* Даже те писатели, которые не были его участниками, и те, которые спорили с его де́ятелями, откликались на него, как Тургенев, по словам современников, «серде́чным смы́слом своих произведений». В художественной литературе, как и в публици́стике, нашёл образное отражение важный диалог между такими влия́тельными идейными тече́ниями, как *за́падничество* и *славянофи́льство.* При этом крупные писатели зачастую стремились сочета́ть то ценное, что было в обоих этих тече́ниях, и готовили почву для формирова́ния *«евразийства»*, которое получило углублённое развитие уже в следующем, XX веке. Не осталась русская классика в стороне и от религиозных тече́ний своего времени. Более того, один и тот же де́ятель культуры мог быть и художником слова, и религиозным мысли́телем, как, например, Л. Н. Толстой.

В-третьих, особые исторические условия соде́йствовали тому, что русская классическая литература в свой «золотой век» носила энциклопеди́ческий хара́ктер. Не только «Евгения Онегина», но и другие крупнейшие произведения столетия, а тем более его литературу в целом, можно с полным правом назвать «энциклопедией русской жизни».

Да и романы русских классиков часто перерастали рамки обычного романа, они как бы стремились вырваться на более широкие просто́ры. Романы Тургенева становились ле́тописью общественной и духо́вной жизни страны. В произведении Чернышевского «Что делать?» роман соединялся с публи-

---

[1] **Фа́ктор** – движущая сила; кандайдыр бир процесстин же кубулуштун кыймылдаткыч күчү.

[2] **Национа́льное самосозна́ние** – улуттук ан-сезим.

цисти́ческим тракта́том и утопическим сочинением об «обществе будущего», каким оно представлялось автору. Роман Льва Толстого о войне 1812 года, как и поэма Некрасова о по́исках счастливого человека, превращался в народную эпопею.

Чем объяснялся этот энциклопеди́зм русской классики?

В России долго не было парламента, легальных политических партий, бесцензу́рной политической публици́стики, свободной философии. Поэтому все лучшие умственные уси́лия и все самые яркие таланты страны сосредото́чились прежде всего в художественной литературе и литературной критике. Литература была голосом русского общества, неподку́пным (сатылбас) «э́хом ру́сского наро́да»[1], со́вестью России. В русских писателях общество, по словам Белинского, видело «своих вождей на пути созна́ния, разви́тия и прогресса».

И в-четвёртых, русская классика развива́лась в неразры́вной связи с разви́тием национального русского литературного языка. Пушкин подвёл итог «лаборато́рному» эта́пу, каким был XVIII век для русского языка, гармонично соединил главные его элементы (иско́нная[2] народная речь, насле́дие старославянской лексики, язык европеизи́рованного образованного русского общества) и заложил основы современного русского языка.

В середине века, вместе с *демократиза́цией художественного иде́ала* литературы, происходит и дальнейшая *демократиза́ция её языка:* в небыва́лом ранее объёме в него вливаются элементы крестьянской и разночинской речи. Не случайно именно в это время, в 1863–1866 гг., выходит в свет великое создание Владимира Ивановича Да́ля (1801–1872) – четырёхтомный «Толковый словарь живого великорусского языка», который вновь и вновь переиздаётся в наше время. Крестьянская речь засверкала самыми яркими красками в поэзии Некрасова, а позднее – в «народных рассказах» Льва Толстого – таких, как «Чем люди живы?». К концу века скла́дывается, под возде́йствием речево́го обихо́да[3] массовой интеллигенции, та норма русского литературного языка, которая нашла своё особенно точное художественное воплоще́ние в произведениях Чехова. Во многом это и литературный язык наших дней.

Русский реализм: действи́тельность, в которой светятся «огоньки́» народного иде́ала, заслуживает самого правдивого изображения!

Мы стремились уяснить себе, чем отличались друг от друга разные периоды развития русской классики и чем был примеча́телен художественный о́блик каждого из её великих представителей. Отличались друг от друга и

---

[1] Э́хо ру́сского наро́да (*обр.*) – орус элинин жанырыгы. (Слова А. С. Пушкина.)

[2] Иско́нный — жергиликтүү, эзелки.

[3] **Речево́й обихо́д** – күндөлүк турмуштун сүйлөөсү.

направле́ния внутри реализма. Например, в творчестве одних писателей порой более заметными были черты критики, даже сатирического обличе́ния (Гоголь, Щедрин). А в творчестве других – преобладала́[1] поэтиза́ция светлых сторон действительности (Пушкин, Тургенев).

Но у русских классиков XIX века, писателей разных исторических периодов и разных литературных направле́ний, было и нечто – чрезвычайно важное! – общее. А именно: они всё-таки были убеждены́: жизнь развива́ется таким образом, что в ней – в конце концов – могут и должны утверди́ться добро и красота. Утверди́ться – и в душе человека, и в его отношениях с другими людьми, с обществом. Несмотря на все конфли́кты и невзго́ды, люди способны прийти к согла́сию между собой. (*Согла́сие* — макул болушуу, келишүү).

В произведениях каждого из этих писателей явно или в подте́ксте (жашырын), говоря словами Тютчева, «сквози́т[2] и тайно светит» та «мысль народная», которую обозначил Лев Толстой как главную для себя в «Войне и мире». О́тсветы[3] этого народного идеа́ла сияют в каждом из прочитанных нами произведений.

Так, как сияют огоньки в знакомой нам миниатю́ре Короленко – те огоньки, которые всегда впереди...

Такая жизнь – жизнь, в которой не прекращается движение к «мысли народной», такие характеры – в которых «огонёк» народного идеа́ла может засветиться, – именно такая жизнь и такие характеры досто́йны са́мого правдивого художественного изображения. Во всей их многосторо́нности[4], во всех повседне́вных подро́бностях. Так считали крупнейшие писатели России позапрошлого столетия.

И именно поэтому художественную систему великих русских писателей XIX века мы называем *класси́ческим* (т. е. *образцовым*; *үлгүлүү*) *реали́змом*.

Общечелове́ческий (*жалпы адамзаттык*) характер «литературы вопросов»

Мы не раз убеждались в том, что русская классическая литература – это «литература вопросов». В её авторах и в её героях мы угадывали черты русского национального ти́па *вопроша́теля*. Они с огромной силой художественно ставили вопросы, особенно важные для своей страны и для своего времени. И стреми́лись найти пути к решению этих вопросов.

Но только ли для своего времени и для своей страны?

---

[1] **Преобладать** – басымдык кылуу, үстөмдүк кылуу.

[2] С к в о з и́ т ь – көрүнүү.

[3] **О́тсвет** – чагылышкан жарык.

[4] **Многосторо́нность** – түрдүүчүлүк, көп кырдуулук.

Ведь многие из таких вопросов, каждый раз по-новому, опять и опять возникали в нашей литературе. Например, Катерина спрашивает: «...Отчего люди не летают так, как птицы?.. Вот так бы разбежалась, подняла руки и полетела». Позже мы услышим похожее в голосе Наташи Ростовой: «Так бы вот села на корточки, вот так, подхватила себя под коленки... и полетела бы». И Хаджи-Мурат в повести Льва Толстого в решáющий момент своей жизни уподобит себя сказочному сóколу, который разрывает связывавшие его пýты и улетает из плена. А герой Владимира Короленко скажет: «Человек рождён для счастья, как птица для полёта». Значит, в вопросах Катерины есть не только стремлéние женщины, запертой в тюрьме «тёмного царства», как птица в клетке, вырваться из семейной невóли (стремлéние, которое само по себе очень и очень близко переживáниям многих женщин Востока и в послéдующих веках). Нет, в её словах содержится и более глубокое, долговéчное и общечеловéческое чувство: мечта не просто о счастье, а о возможности подняться над всем, что ограничивает свободу и «души́ прекрасные порывы» в обычной, повседнéвной жизни.

Или прислушаемся, например, к вопросам, которые ставит толстовский Кутузов на совете в Филях. Вспомним: он заменяет тот вопрос, которым открыл совет начальник штаба Бенигсен: «Оставить ли без боя священную и древнюю столицу России или защищать её?» Кутузов ставит вопрос иначе: «Спасенье России в армии. Выгоднее ли рисковáть потерею армии и Москвы, приняв сраженье, или отдать Москву без сраженья?» Казалось бы, это, как говорит сам Михаил Илларионович, «вопрос военный». На самом деле – это спор о том, *что́ такое и́стинный патриоти́зм*, а не показной; что́ значит действительно любить свою родину и по-настоящему служить ей, заботиться о её судьбе, а не кричать красивыми словами о своей любви к ней. Настоящая любовь к своей родине (подсказывает нам здесь Толстой) требует от человека порой очень трудных решений и великих жертв. В том случае, о котором рассказывает автор «Войны и мира», и́стинный, кутузовский патриотизм вынуждал с сердечной болью временно пожéртвовать Москвой, но сохранить армию, которая только и могла тогда спасти Россию. А значит – вскоре и вернуть Москву.

Так же волнуют и ещё долго будут волновать людей вопросы, что звучат в произведениях русской литературы, с которыми вы познакомились. Как доби́ться, чтобы единéние разных народов было достигнуто не «железом и кровью», а – любовью? («Два еди́нства» Ф. И. Тютчева.) Что делает человека настоящим человеком, достóйным этого имени? («Чем люди живы?» Л. Н. Толстого). Стóит ли отдавать все силы борьбе за то, чтобы «увидеть небо» свободы, даже если эта борьба грозит ги́белью? («Attalea princeps» В. М. Гаршина).

А лирика русских поэтов середины XIX века – и Н. А. Некрасова, и Ф. И. Тютчева, и А. Н. Майкова, так же как и лирика Пушкина и Лермонтова, снова и снова возвращает нас к вечным вопросам о том, что́ такое истинная любовь, какая любовь возвы́шенна и прекрасна...

Так за каждым вопросом, поставленным русскими классиками, оказывается большое и актуальное общечеловéческое содержание. Поэтому и сегодня

с особой силой люди и в быту, и с трибун, и с экранов вновь повторяют вопросы: *Кому на Руси* (и не только на Руси, но и в других странах Содружества!) *жить хорошо?*, *Кто виноват?* и *Что делать?*

Книги, побужда́ющие к «соразмышле́нию»...

Не надо думать, будто все ответы, к которым стреми́лись подвести нас классики, решены ими оконча́тельно и бесповоро́тно[1]. Сами они чаще всего так не считали. Недаром они так часто спорили друг с другом. А порою писатель спорил и с самим собой.

Помните, как горячо восставал Достоевский против «кро́ви по со́вести»? Он осужда́л и покуше́ние Каракозова на царя Александра II, и то, что царский суд приговорил Каракозова к пове́шению, а царские палачи́ исполнили этот приго́вор. Он требовал, чтобы все следовали древнему библейскому запрету: «Не убий!» (То есть: «Никого не убивайте!»). Но когда один из его любимых героев Алёша Карамазов услышал рассказ о помещике, который затравил[2] крестьянского мальчика собаками, он, побледнев, произнёс: «Расстреля́ть...»

Лев Толстой три десятилетия своей жизни отдал про́поведи «непротивле́ния злу наси́лием». Но он же в своей последней повести «Хаджи-Мурат» с сердечной болью и восхище́нием рассказал об отважных горцах, которые с оружием в руках до последнего вздоха защищали свою жизнь и свободу от царских кара́телей (жазалоочулар). «Как он усиленно защищал и дорого продал свою жизнь...»

Видимо, пока ещё бывают ситуации, когда приходится обращаться к силе и к применению оружия для защиты своей жизни и сопротивле́ния наси́лию. Но литература России учит: это – исключи́тельные (бөтөнчө) ситуа́ции. Ни в коем случае нельзя преступать необходимой самооборо́ны[3]. И не прибегать к применению силы до последнего – «до тех пор, пока, – по слову Герцена, – не останется хоть одна разумная надежда на развязку» ми́рным путём, без кровопроли́тия.

...Жизнь сложна. В ней сталкиваются разные, порою противополо́жные силы, интересы, стремле́ния людей. Об этом и говорят нам великие классики и приглашают нас задуматься над вопросами, которые они с огромной художественной силой поставили. То есть не только любова́ться прекрасными людьми, образы которых встают со страниц их книг, не только пережива́ть с ними, или, как говорят, *«сопережива́ть»* им. (Помните, что́ мы говорили о таланте сопережива́ния Чехова, размышляя над страницами рассказа «Человек в футляре»?) Не только испытывать боль, сострада́ние, негодова́ние, когда они рисуют мра́чные явления жизни. Они зовут и к *«соразмышле́нию»* –

---

[1] **Бесповоро́тно** – айнымас, кайтпас.

[2] **Затрави́ть** (*кого-л.*) — *мында*: итке талатып өлтүрүү.

[3] **Самооборо́на** — өзүн-өзү коргоо, коргонуу.

к тому, чтобы вместе с ними размышлять о жизненных противоре́чиях и вместе с ними искать наилучшие пути к разрешению этих противоре́чий. А лучшие пути, как подсказывают классики, – это те, которые служат утвержде́нию общечелове́ческих, гуманисти́ческих идеа́лов – челове́чности, добра, справедли́вости, защиты досто́инства и прав свободной личности, а также её ответственности за свои действия, за судьбу́ своей семьи, за су́дьбы своего наро́да, своей страны, человечества. В этом и состоит великая нравственная красота русской классики. *Та красота, которая, по убежде́нию Достоевского, должна спасти мир.*

«Читая лучшие русские книги, люди заново увидели, как прекрасен мир, какие неуёмные[1] силы добра таятся[2] в человеке, как он страдает, как он бунта́рски протестует против зла и наси́лия.

Русская литература взволновала людей своей глубокой правдивостью и реалистичностью, передовыми идеями и постановкой больших социальных проблем.

Русский художественный образ обогатил галере́ю героев мирового искусства необыча́йно яркой, пласти́чной[3], целеустремлённой и свободолюби́вой личностью».

Чингиз Айтматов, «Призна́ние в любви». 1962 г.

Вспомним главное

1. Кратко расскажите об основных периодах развития русской класси́ческой литературы XIX века (вернувшись к таблице на с. 387).
2. Каковы важнейшие фа́кторы её разви́тия и связанные с ними её осо́бенности?
3. Почему художественную систему великих русских писателей XIX века мы называем *класси́ческим реали́змом?*
4. Приведите примеры общечелове́ческих вопросов, которые художественно поднимала русская реалистическая классика.
5. К каким «соразмышле́ниям» продолжает она призывать нас?

Вернёмся к некоторым зна́чимым (маанилүү) мотивам и деталям

1. Подумайте о том, каков обычный возраст основных героев русской литературы. Почему авторы избирали именно таких героев?
2. Вот ещё одно из тех изрече́ний, которые приводит Лев Толстой в книге «Мысли мудрых людей на каждый день»:

---

[1] Неуёмный – ашып-ташыган.

[2] **Таи́ться** — заключа́ться *в чём-л.*; жашырынып жатуу, жашырын сыр.

[3] Пласти́чный — гармони́чный по фо́рме; келишимдүү, келбеттүү.

«Сострада́ние есть закон вечной гармо́нии[1], закон вечной любви».

(*Брами́нская*[2] *мудрость*)

Сходный афори́зм – помните? – принадлежит Достоевскому. А к рассказу о каких произведениях (или частях произведений), которые вы читали, это изрече́ние могло бы послужить эпи́графом? Попробуйте обоснова́ть свой выбор.

3. Вспомните, что́ такое *равнопра́вное евразийство*. В каких произведениях русских писателей XIX века особенно ярко выразилось движение художественной мысли авторов к этой идее. Если пожелаете – нарисуйте: как, по вашему мнению, должен был бы выглядеть с и́ м в о л е в р а з и́ й с т в а?

4. Попробуйте написать сочинение-миниатю́ру «Почему разные русские писатели – А. С. Пушкин, А. Н. Островский, Л. Н. Толстой, В. Г. Короленко (как и кыргызские акыны) – обращались к образу-символу *птицы* как мечты человека о полёте?».

Перечитайте эпиграф к этой главе – высказывание Чингиза Айтматова о русской классике как о литературе «духо́вных по́исков человека». Попытайтесь рассказать о «духо́вных по́исках» одного из тех писателей, которым посвящены главы нашего учебника.

---

[1] **Гармо́ния** — *здесь перен.*: согласие между людьми, красота человеческих взаимоотноше́ний; адамдар мамилелешүүнүн сулуулугу, келишкендик, туура келгендик.

[2] Б р а м и́ н с к и й *от* брами́н *(устар.; совр.* – брахма́н) – член вы́сшей касты священнослужи́телей в И́ндии.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ОБЗОРНЫХ И ВНЕКЛАССНЫХ ЗАНЯТИЙ

АФАНАСИЙ АФАНАСЬЕВИЧ ФЕТ (1820 – 1892)

Только ли «описания природы»?

Двое – девушка и молодой человек – заспорили об одном стихотворении. Она недовольно спросила:

– Это Фет? У него вообще слишком много описаний природы.

Он *возразил и начал доказывать, что это совсем не *обычные «описания»:

– Нет никакой отдельной от нас природы. Каждое малейшее движение воздуха есть движение нашей собственной жизни...

Это – разговор героев книги одного из самых крупных писателей уже нашего, XX века, Ивана Алексеевича Бунина.

Кто прав – герой или героиня?

Проверим их *мнения – прочитаем несколько стихотворений Фета. Они – очень короткие; многие из них состоят из двух (или не более 4 – 5) строф. Их надо читать не спеша, очень внимательно: их главное содержание не сразу открывается читателю. И обязательно – перечитывать; вот ведь герои Бунина, люди умные и образованные, что-то, видимо, не *уловили в стихах поэта.

Возьмём для начала стихотворение **«Чудная картина...»**, одно из самых известных произведений Фета. При первом чтении может показаться, что *права героиня Бунина. Это как будто и есть описание природы. Сам поэт говорит: перед ним – «картина». И почти каждая его строчка рисует нам зимнюю картину. Правда, картину *необычной, ослепительной (өтө жаркырак) красоты. Белеет снежная равнина. Сияет полная, не закрытая облаками, луна. Светится высокое небо. Блестит снег. По далёкой дороге бежит тройка, запряжённая в сани...

Чудная картина,
Как ты мне родна:
Белая равнина,
Полная луна.
Свет небес высоких,
И блестящий снег
И саней далёких
Одинокий бег.

(1841 – 1842)

родна (родная) мне – *мында:* мага жакын
белая – *здесь:* покрытая снегом
полная луна – толгон ай
небеса (*мн.ч.; высок., поэт.*) – небо

саней далёких одинокий бег (*обр.*) – *общий смысл:* вдали, **на просторе** (мейкиндикте) снежной равнины видны только одинокие бегущие сани

Стихи эти, конечно, даже больше похожи на живописную картину, чем то её прозаическое описание, которое дано в последнем абзаце нашей вступительной заметки перед началом стихотворения: у Фета нет ни одного глагола – только назывные предложения! Но вернёмся к началу и снова перечитаем стихотворение, обратив особое внимание на первые две строчки. Перечитали?

А теперь подумаем: «Чудная картина, Как ты мне родна...» – разве это тоже назывное предложение? Здесь нет восклицательного знака. Но можно ли прочесть эти строки вслух спокойно, **безразлично** (көңүл кош), без восклицания? Нет! В первых же строчках перед нами – взволнованный поэт. Он глубоко *потрясён красотой увиденной картины потому и обращается к ней: **«Чудная...»** (**чудный** – укмуштуу, сонун). Таким словом русские поэты именуют только самые прекрасные и *удивительные *моменты своей жизни. Помните, у Пушкина – в стихах, обращённых к любимой женщине: «Я помню **чудное** мгновенье: Передо мной явилась ты...».

Это восклицание как бы задаёт тон всему стихотворению. Призывает и нас, читателей, *восхититься прекрасной картиной, которая взволновала поэта. Для того поэт и ищет такие неспокойные интонации, такие *необычные слова.

Но картина не только прекрасна – она ещё и особенно любима поэтом: ведь это картина не просто зимы, а зимы русской. Вспомним другое стихотворение великого поэта России о зимней дороге. Там тоже прозвучал эпитет *родной* («родное»). Значит, какие человеческие чувства, «движения нашей собственной жизни» (как говорит герой Бунина) выразили здесь, каждый по-своему, два русских поэта?

А вот другое, тоже очень известное, стихотворение Фета – **«Облаком волнистым...»**. И оно, как предыдущее, состоит всего из двух строф. И в нём также поэт рисует картины, которые он (или его герой) видит вдали. Первая картина: на дальней дороге, как облако, поднялась пыль – кто-то там идёт или скачет. Но заканчивается стихотворение почему-то **внезапным** (кокустан болгон) обращением поэта к далёкому другу – пусть он вспомнит об авторе... Прочтём эти *загадочные стихи.

Облаком волнистым
Пыль встаёт вдали;
Конный или пеший –
Не видать в пыли!

волнистый – тармал; ср.: "Сквозь волнистые туманы..." (А. С. Пушкин.VI)
конный (*здесь сущ.*) – атчан киши
пеший – жүү
не видать *(разг.)* – не видно

Вижу: кто-то скачет
На лихом коне.
Друг мой, друг далёкий,
Вспомни обо мне!

лихой – *здесь:* удалой, быстрый; жигердүү курч (ат)

Кажется странным – неужели поэт обращается к незнакомому далёкому всаднику, который его не знает и не слышит?

Но давайте **представим себе** того, кто создаёт эти стихи. Предположим: это одинокий человек, который надолго оказался в глухой деревне. Например – как Пушкин в ссылке, в селе Михайловском. Он часто, *тоскуя, смотрит в окно на дорогу. Всматривается: не появится ли там долгожданный гость, который спешит к нему? Как, например, дорогой ему друг – Иван Пущин, которого он давно ждёт... Вот и показался всадник – но проскакал мимо. Как же тут не вздохнуть и как же тут не обратиться **мысленно** (ой менен, кыял менен) к своему далёкому другу?

Вот теперь перечитайте это стихотворение снова – и оно станет намного понятнее.

Перечитали?

Но это, конечно, не стихи о Пушкине. И вообще не о каком-то одном человеке. Это – о любом человеке, который находится далеко от дорогих, родных ему людей, *тоскует о них, ждёт их – не дождется. Так же, например, как Арина Родионовна, в пушкинском стихотворении «Няне»: «Глядишь в забытые вороты, На чёрный отдалённый путь...» (VII кл.).

И ведь такие *моменты могут быть у каждого из нас. Разве нам с вами никогда не приходилось вглядываться в даль – и при виде далёкого путника (жолоочу) разве не, вздрагивало у нас сердце: не он ли это, тот, кого мы давно ждём? Как Мальчик из «Белого парохода» Чингиза Айтматова всё ждал: не появится ли, наконец, не приедет ли к нему его отец? А если окажется, что по дальней дороге идёт или скачет чужой человек, иногда, может быть, захочется, чтобы пусть хотя бы этот путник, как друг далёкий, подумал о вас...

Наверное, не случайно, что в первой и во второй строфе повторяются слова, родственные слову «даль»: «Пыль встаёт *вдали...*» – «Друг мой, друг *далёкий...*» Благодаря этому у *чуткого читателя возникает чувство не только одиночества, заброшенности, забытости героя-поэта (он «вдали» и от незнакомого всадника, и от своего дальнего друга), но и чувство огромного простора (мейкиндик) родной земли, где и незнакомый, чужой путник может отозваться как друг, как близкий человек.

Стихотворения Фета замечательны тем, что в них возникают такие *мгновенные картины, такие взволнованные возгласы (толкунданган үн), которые рождают у читателя похожие воспоминания и чувства – помогают по-новому, глубже *пережить их.

Поэт – в природе, в любви, в песне...

Иногда говорят, что у Фета было только три темы: природа, любовь и песня (последнюю тему порою называют и по-другому «поэзия», «искусство», «красота»). Это отчасти верно. Но мы увидели, что природа в стихах Фета – прекрасная и сама по себе – замечательно выражает личность поэта, его *пе-

реживания: *восторг перед родной «чудной картиной», желание о – хотя бы **мысленной** (кыялындагы) – встрече с далёким другом. И вот это личность поэта связывает в его стихах воедино (бирге, бириктирип) все темы: и природу, и любовь, и песню.

Примером может служить знаменитейшее стихотворение Фета «Я пришёл к тебе с приветом...», которое все образованные русские люди *обычно знают наизусть – хотя бы строфы из него. Некоторые из вас, возможно, познакомились с этим стихотворением ещё в VI – VII классах – как с материалом по внеклассному чтению. Но тогда вы, скорее всего, поняли его только как красивое описание весеннего утра. Прочтем его теперь по-новому, более серьезно.

Оно написано как рассказ поэта, обращенный к любимой женщине. Он, поэт, рано утром, весною, побывал в лесу. И он ей как будто рассказывает о том, какие чудесные картины он этим утром увидел. Но только ли о великолепных (сонун, кооз, шаан шөкөттүү) весенних утренних картинах эти стихи? (вспомните стихотворение А. К. Толстого «То было раннею весной...» – что означает образное выражение «утро наших лет»)

Я пришёл к тебе с приветом,
Рассказать, что солнце встало,
Что оно горячим светом
По листам затрепетало;

Рассказать, что лес проснулся,
Весь проснулся, веткой каждой,
Каждой птицей встрепенулся
И весенней полон *жаждой;

Рассказать, что с той же
*страстью,
Как вчера, пришёл я снова,
Что *душа всё так же счастью
И тебе служить готова;

Рассказать, что отовсюду
На меня весельем веет,
Что не знаю сам, что буду
Петь, – но только песня зреет.

по листам – *здесь:* по листьям лесных деревьев

затрепетать – калтырай баштоо, ойной баштоо

солнце ... по листам ... затрепетало *(обр.)* – *смысл:* солнечные «зайчики» (күндүн шооласынын чагылышы) заиграли на листьях деревьев

встрепенуться – талпынуу; селт этип кетүү

жажда – *мында:* эңсөө

весенняя жажда – жазгы эңсөө, умтулуу; *здесь обр.:* жажда счастья, радостной любви

страсть – *здесь:* сильное чувство, горячая любовь

веять – 1) *о ветре* согуу, желдүү; 2) *в безл. пред.:* сезилүү, жыт келүү

отовсюду ... весельем веет *(обр.)* – *общий смысл:* весеннее утро, **подобное** тёплому ветру, навевает радостное чувство

песня **зреет** *(обр.)* – ыр быша баштады; *общий смысл:* (чувствую, что во мне) рождается песнявесенняя жажда – жазгы эңсөө, умтулуу; *здесь обр.:* жажда счастья, радостной любви

страсть – *здесь:* сильное чувство, горячая любовь

Что же это за песня, которая «зреет», рождается в душе поэта?

Не само ли стихотворение, которое мы читали, и есть та песня?

Прочтите его слова – и обратите внимание на то, что ведь всё оно есть одно развернутое предложение! В нём нет ни единой точки. Оно льется на одном дыхании. В его основе – слова: Я пришел ... рассказать, что.... И каждая следующая строфа начинается, как припев в песне, одними и теми же словами: Рассказать, что... Значит, поэт спешит, не останавливаясь, высказать одним выдохом, огромное чувство, которое его переполняет.

Перечитаем – попробуем тоже сделать это на одном дыхании, только чуть переводя его перед каждой строфой...

Так что же это за чувство, которым полны и солнце, и лес, и сам поэт? А вернее – и солнце, и лес и всё весеннее утро, вся вешняя природа благодаря поэту...

Можно, наверное, сказать, что это – «весенняя *жажда» счастливой любви.

Но сам поэт этих слов не произносит. Он даже говорит: «...не знаю сам, что буду петь». И это очень характерно для Фета. Он *обычно никогда не называет прямо то чувство, которое хочет выразить своим стихотворением-песней. Не называет – и потому, что это сложное чувство (ведь здесь, в этой песне, – не только жажда любви, но и *восторг перед красотой *пробуждающейся, как и человек, природы; и радость от того, что жизнь прекрасная, что весело видеть и *переживать её весеннее **обновление**). Не называет и потому, что он *стремился картинами, звуками, ритмом, интонацией «**навеять**» (эске алуу, келтирүү), подобно ветру, своё настроение читателю – вызвать в нём похожие чувства, как вызывает их песня или даже мелодия (обон) без слов. Не случайно великий русский композитор Пётр Ильич Чайковский назвал Фета «поэт-музыкант». И почти половина его стихов стала **романсами**. Щедрин говорил, что стихи Фета «распевала вся Россия». Их и сегодня исполняют в концертах лучшие наши певцы.

Вот почему те стихи Фета, где нарисованы картины природы, – это и стихи о русском человеке, о его чувствах и песнях, о его понимании красоты.

– Его стихи вошли в русскую природу, стали её неотъемлемой (бөлүнбөс) частью, – говорил о Фете С. Я. Маршак.

«Фет соединял в одну единую ... всех...»

Говоря о стихах Фета, мы всё время называли их героя – того, о чьих чувствах они рассказывают, – «Поэт». Да, в его стихах выражены, прежде всего, его собственные чувства. Многие из них обращены к молодой красавице, которую он любил, но которая рано погибла во время пожара (может быть – предполагают – даже *покончила с собой, потому что, хотя любила поэта, но не могла выйти за него замуж, так как он тогда был очень беден).

Но поэзия, конечно, не документальный рассказ. Это – искусство. А значит всегда образное *обобщение (көркөм, образдуу жалпы корутунду, жыйынтыктоо).

Так было и у Фета.

Вот, например, как создавалось одно из его стихотворений.

Жена Льва Толстого, с которым Фет дружил, рассказывает, что однажды они втроём – Софья Андреевна, Лев Николаевич и Афанасий Афанасьевич – отправились на **пчельник** (бал челек). Был июньский вечер. На траве поблёскивали светлячки (жаркырак конуздар). Толстой вспомнил, что недавно обещал своей жене купить изумрудные серьги (зымырат сөйкө). И решил ласково пошутить с ней. Он взял в руки двух светящихся жуков и, шутя, приставил к ушам Софьи Андреевны.

– Вот тебе изумрудные серьги, что же лучше? – сказал он.

«Фету эта шутка понравилась, и он прислал мне вскоре потом стихотворение...».

Прочтём стихотворение, которое поэт прислал тогда в Ясную Поляну, где жили Толстые, – **«Я повторял...»**.

Я повторял: «Когда я буду
Богат, богат!
К твоим серьгам, по изумруду –
Какой **наряд!**»
Тобой *любуясь ежедневно,
Я ждал, – но ты –
Всю зиму ты встречала гневно
Мои мечты.
И только этот вечер майский
Я так живу!
Как будто сон овеял райский
Нас наяву.
В моей руке – какое *чудо! –
Твоя рука,
И на траве два изумруда –
Два светляка.

(1864)

изумруд – зымырат; *смысл:* подарю два изумруда – по одному к каждой серьге
наряд – *здесь:* украшение, жасалга
ты встречала гневно мои мечты – *смысл:* ты не соглашалась с моим замыслом об этом подарке, сердилась из-за него (подарок слишком дорогой)
райский (от рай – бейиш) – *здесь перен.:* укмуш сонун
наяву – өндө, өңүндө
чудо – укмуш
светляк – жаркырак конуз
серьга – сырга, сөйкө, иймек

Это, конечно, не стихи, посвященные Софье Андреевне Толстой. Это рассказ о нежном, красивом и весёлом чувстве. Поэтому он и трогает (**трогать, растрогать** *кого-л., чем-л.* – толкундатат, таасир кылат) нас. Ведь любовь можно выразить и *сердечной шуткой. И маленьким подарком – как Мырзагуль, героиня «Ранних журавлей» Айтматова, которая подарила Султанмурату вышитый платок.

Значит, Фет и чужие *переживания умел передавать в стихах как свои собственные. Об этом хорошо сказал родственница Л. Н. Толстого – Татьяна Андреевна Кузминская, та, которая была прототипом Наташи Ростовой, героини «Войны и мира». Она писала.

«...Фет соединял как бы в одну единицу (то есть **воедино**) всех, с кем он общался (общаться – катышуу, байланыш жасоо)».

Стихи – романсы

Прочитаем два стихотворения Фета, которые давно стали **романсами**.

Первое – **«На заре ты её не буди...»**. Оно как будто продолжает стихотворение «Я пришёл к тебе с приветом...». Но говорит оно не о том, кто пришёл утром к любимой, а о ней самой. **Бережное** (кылдаттык менен), *нежное чувство проходит сквозь эти стихи. Девушка долго *тосковала *накануне вечером у окна. Не сказано – о чём или о ком. Как всегда у Фета, чувства героини выражены через образы природы. Но всегда все хорошо знают, *символом чего выступает в поэзии соловей – о чём он поет своей розе...

Романс на эти стихи написал композитор Александр Евгеньевич Варламов. **Романс** Фета – Варламова быстро стал популярным, и уже в 1850 году критик Аполлон Григорьев назвал его «песней, сделавшейся почти народною».

На заре ты её не буди,
На заре она сладко так спит;
Утро дышит у ней на груди,
Ярко пышет на ямках **ланит**.
И подушка её горяча,
И горяч утомительный сон,
И, чернеясь, бегут на плеча
Косы лентой с обеих сторон.
А вчера у окна ввечеру
Долго-долго сидела она
И следила по тучам игру,
Что, скользя, затевала луна.

на заре – таң атканда
не буди – ойготпо

пышет – кызыл оттой ойнойт
ланиты – (*мн. ч.; стар., поэт.*) – щёки; жаак

на плеча (*уст.*) – на плечи
косы бегут лентой (*обр.*) – косы легли на плечи, как ленты
ввечеру (*уст.*) – вечером следила за игрой луны с тучами

затевать – начинать

И чем ярче играла луна,
И чем громче свистал соловей,
Всё бледней становилась она,
Сердце билось больней и больней.
Оттого-то на юной груди,
На ланитах так утро горит.
Не буди ж ты её, не буди...
На заре она сладко так спит!

утро горит (*обр.*) – *здесь:* сияют отсветы (нурдун чагылышы) лучей утреннего солнца

(1842)

И следующее стихотворение – **«Я тебе ничего не скажу...»** – тоже стало любимым **романсом** русских (и не только русских!) людей. Как и в стихотворении «Я пришел к тебе с приветом...», поэт не называет то чувство, о котором он только «молча **твердит**». Какое чувство – можно догадаться хотя бы по такому образу-метафоре: «сердце цветёт». Всё стихотворение – нежное признание в этом чувстве. Но выражено оно в изящной (көркτүү) форме «отказа» от * признания: герой не хочет взволновать любимую прямо сказав, что любит или не любит она его. Но, может быть, она всё-таки догадается – о чём он не решается сказать?...

Музыку на эти стихи написали многие композиторы. Самый известный **романс** – Петра Ильича Чайковского.

Я тебе ничего не скажу,
Я тебя не встревожу ничуть,
И о том, что я молча твержу,
Не решусь ни за что *намекнуть.
Целый день спят ночные цветы,
Но лишь солнце за рощу зайдёт,
Раскрываются тихо листы,
И я слышу, как сердце цветёт.
И в больную, усталую грудь
Веет влагой ночной... я дрожу,
Я тебя не встревожу ничуть,
Я тебе ничего не скажу.

(1885)

не встревожу – тынчсыздандырбайм
твердить – кайталап айтуу
намекнуть – бир нерсенин четин чыгаруу
веет влагой ночной – түнкүү жел шоокуму сезилет

ФЁДОР ИВАНОВИЧ ТЮТЧЕВ (1803–1873)

«Пылающая бездна» («Жаркыраган ирим»)

Я увидел на краю неба белое облачко, которое принял было сперва за отдалённый холмик. Облачко предвещало буран» (бороон болорун аныктаган).

Буран в «Капитанской дочке» Пушкина – не просто снежная буря: за ним пришла «буря» истории – Пугачёвщина.

Сегодня есть приборы, которые предсказывают различные бури; воздушные, солнечные магнитные. Учёные стремятся **предвидеть** (күн мурун айтуу) землетрясения и извержения вулканов. Но ещё в XIX веке жил в России поэт, который и в пору затишья (жымжырттык) умел слышать далёкий грозный гул (дүңгүр) надвигающейся бури. Это могли быть грозы и ураганы в природе. Или великие **перевороты** (төнкөрүштөр) в истории – войны, бунты, революции или **потрясения** (үрөйүн учуруу, чочутуу) в душе человеческой. Таким поэтом был Фёдор Иванович Тютчев, знакомый вам пока по немногим стихотворениям – «Весенняя гроза», «Зима недаром злится ...».

В жизни он страшился **переворотов**. Как дипломат, как чиновник царской цензуры, как публицист – он выступал со статьями против революции. А как поэт – он говорил:

Блажен, кто посетил сей мир
В его минуты роковые...
(«Цицерон», 1830)

То есть: счастлив тот, кто живёт в грозные, бурные и исторические эпохи!

Тютчев был современником всех «**роковых** минут» своего столетия. Ему было 9 лет, когда началась Отечественная война 1812 года. Как дипломат видел Европу во время революции 1830 г. и 1848 г. Его *потрясла Крымская война, и в 1855 году 52-летний писатель приехал к храброму артиллерийскому 27-летнему офицеру Льву Толстому, чтобы выразить своё восхищение его «Севастопольскими рассказами». В 1871 году он с захватывающим волнением следил за событиями Парижской коммуны. А в июле 1873 года, в последние часы своей жизни, после того как поэт потерял сознание, он вдруг открыл глаза и спросил: какие последние известия из Туркестана?

Есть такое русское слово – *стихия*. Оно означает явления природы, которые отличаются могучей, трудно **преодолимой** силой. Но так называют могущественные явления в жизни общества, которыми тоже трудно или невоз-

можно управлять. (*Стихия* – зор күч болуп көрүнүүчү табият кубулуштары; *перен.*: коомдогу чаржайыт, баш аламан, уюшулбаган күч).

В том мире, какой создал в своей поэзии Тютчев, человек окружён **стихиями**. И даже если кажется, что вокруг него спокойно, то во сне, в бреду или в момент поэтического вдохновения он услышит гул: это за тонкой стенкой бурлит, клокочет (шуулдоо), полыхает (жалбырттап күйүү) стихия. Вот одно из таких стихотворений – **«Сон на море»** (1836). Во время бури больной человек уснул. Во сне или в бреду он видит прекрасный фантастический мир. И всё-таки даже сквозь сказочный сон прорывается **рокот** морской бури (деңиздин гүүлдөп-шуулдаганы).

Сон на море

(*В сокращении*)

Море и буря качали наш **чёлн**;
Я, сонный, был предан всей
прихоти волн.

чёлн – *здесь стар., поэт.*: корабль; кеме; ср.: «Нас было много на челне...» (А. Пушкин. IX)

Две беспредельности были во мне,
И мной своевольно играли оне .

две беспредельности (*обр.*) – два **громадных** мира: сказочный (во сне) и реальный (**наяву**; өндө)

Вкруг меня, как кимвалы,
звучали скалы.
Окликалися ветры и пели **валы**.

кимвал – старинный ударный музыкальный инструмент
окликаться – үн берип чакыруу
вал – чон толкун

Я в **хаосе** звуков лежал оглушен,
Но над **хаосом** звуков носился
мой сон.

хаос – *мында*: чалды-куйду; чалмакей, баш аламан

Болезненно-яркий, **волшебно**-немой,
Он **веял** легко над гремящею тьмой.

волшебный – сыйкырдуу

В лучах огневицы развил он
свой мир –
Земля зеленела, светился эфир,

огневица (*устар.*) – лихорадка, горячка; безгек
эфир – *здесь*: воздушное пространство, небо

Сады-лавиринфы, чертоги, столпы,
И сонмы кипели **безмолвной** толпы...

лавиринф (*устар.*) – лабиринт
чертоги (*мн. ч.; стар., высок.*) – дворцы, прекрасные здания
столп (*стар.*) – колонна
сонм (*стар.*) – множество
безмолвный – унчукпас, жымжырт

Но все **грёзы** насквозь, как
волшебника вой,
Мне слышался грохот пучины
морской,

грёза (*поэт.*) – мечта; кыял
волшебник – сыйкырчы, жадыгер
пучина (*книжн.*) – морская бездна

И в тихую область **видений** и снов
Врывалася пена ревущих **валов**.

видение – элес
пена – көбүк; *мында*: деңиз көбүгү

Это прежде всего *необыкновенно яркая картина – и видимая, и слышимая. Оба мира – и сказочный «волшебно-немой», и бурный реальный – нарисованы с огромной силой. Яростная морская качка (кеменин толкундан чайпалышы) и глубокое душевное волнение героя переданы не только словами, но и перебоями ритма (ритмдин бузулушу): амфибрахий перебивается дактилем и анапестом.

Но сквозь яркие картины проступает и мысль поэта: жизнь может казаться человеку светлой и ясной – но на самом деле она окружена грозным хаосом.

Близкая мысль – в стихотворении «Как океан объемлет шар земной...» (1830). Оно начинается *необычным сравнением так же, как земной шар окружён (курчалган) океаном, – точно так же и человека ночью окружают сны. Во сне к нам словно бы пробивается стихия. Она зовёт нас в плаванье по космическому океану. Звезды горят над нами – в небе. Звёзды пылают и под нами – отражаясь в волнах. Так возникает грандиозный (эбегейсиз чоң) образ: «пылающая бездна» – со всех сторон.

(Во времена Тютчева в торжественных стихах слова с буквой «ё» произносились, как в старославянском языке, – с «е»: не «звёздной», а «звездной». Произнесите и вы здесь это слово так – и тогда хорошо прозвучит рифма: «звездной» – «бездной»).

Как океан **объемлет** шар земной,
Земная жизнь кругом **объята** снами;
Настанет ночь – и звучными волнами
Стихия бьёт о берег свой.
То глас её: он нудит нас и просит...
Уж в пристани волшебный **ожил чёлн**;
Прилив растёт и быстро нас уносит
В неизмеримость тёмных волн.
Небесный свод, горящий славой звездной,
*Таинственно глядит из глубины, –
И мы плывём, **пылающею бездной**
Со всех сторон окружены.

объемлет (*от* **объять**; *стар., поэт.*) – обнимает; *здесь обр.*: окружает
объята (*от того же глаг.* объять) – окружена
звучный – шанкылдаган глас (*стар., поэт.*) – голос
нудит (*уст.*) – толкает, побуждает
волшебный – сыйкырдуу
ожить – жандануу
прилив – дениз суусунун мезгил-мезгили менен көтөрүлүшү
неизмеримость – *здесь*: безбрежный простор; чексиз мейкиндик
небесный свод – көмкөрүлүп турган асман
слава звездная – *здесь*: сиянье звёзд
таинственно – сырдуу, жашырын
пылающая бездна (*обр.*) – жаркыраган ирим

Конечно, во времена Тютчева человек ещё не мог видеть землю из космоса. Но Тютчев сумел увидеть её такой – своим могучим поэтическим воображением. Перечитайте стихотворение. Какое чувство рождает оно? Нам кажется: это – чувство безграничного пространства (чексиз мейкиндиктин сези-

ми), которое открывается человеку и по которому человек движется. Пусть пока ещё только во сне. Но в человеке скрыты *необыкновенные силы, которые дают ему возможность *проникать далеко в тайны мира!

Тютчева называют поэтом-мыслителем (акын-ойчул). Фёдор Михайлович Достоевский, великий русский писатель, говорил о нём: «Первый (то есть самый великий из поэтов России) поэт-философ, равного которому не было, кроме Пушкина». Любая картина, которую рисует Тютчев, содержит не только чувство, но и *размышление. Поэт и сам подчёркивал это.

В стихотворении **«Волна и *дума»** (1851) он говорит о движении мыслей, которое так же неустанно, как и движение волн морского прибоя. И явление природы – волна, и явление внутренней жизни человека – *дума не только похожи, и родственны (тектеш) друг другу. Обе они – в постоянном волнении, в постоянной *тревоге. Это – разные **проявления** одной **стихии**. А само стихотворение Тютчева выражает *стремление мысли: понять это единство человека и природы, которое проявляется в их вечном *тревожном движении.

Волна и дума
(Толкун жана ой)

*Дума за думой, волна за волной –
Два **проявленья стихии** одной.

В сердце ли тесном, в безбрежном ли море,
Здесь – в заключении, там на **просторе**, –
Тот же всё вечный прибой и отбой,
Тот же всё призрак *тревожно-*пустой.

(1851)

проявление (проявление) – көрсөтүү, көрүнүү
безбрежное море – мемиреген деңиз
заключение – камак
в заключении – камакта болуу (*здесь обр.*)
прибой – деңиз шарпылдагы
отбой – *здесь*: отлив; тартылуу
призрак – элес

Перечитаем это стихотворение вслух. Выделим голосом паузы в середине каждой строки. Подчеркнём повторы («*Дума за *думой...», «Тот же всё...», «Тот же всё...») и противопоставления («в сердце» – «в море»; «в тесном» – «безбрежном»; «здесь» – «там»; «в заключении» – «на просторе»). Слышите, как передаёт Тютчев мерный (бир калыпта болгон) **прилив** и отлив морских волн, мерное движение *дум? А повторы и противопоставления говорят о сходстве (внутреннем) и различии (внешнем) думы и волны – «двух **проявлений стихии** одной».

Конец стихотворения – грустный. В нём сквозит, по-видимому, мысль: разгадать тайну родства человеческой думы и морской волны, тайну их вечного тревожного движения – очень трудно...

А всё-таки и здесь образ человека у Тютчева грандиозен: внутренний мир (ички дүйнө) человеческий сравним с безбрежным морем. И человеческую мысль так же невозможно остановить, как и морскую волну!

«Край ты русского народа!»

Но наиболее известны и любимы те стихи Тютчева, где перед читателем встают картины не земного шара вообще, не морских волн вообще, а стороны близкой и знакомой. Здесь поэт редко находят яркие краски, какими блещет природа юга. Это была родная ему северная и средняя Россия. И не просто Россия, а Русь деревенская, крестьянская.

Эти бедные селенья,
Эта скудная природа –
Край родной долготерпенья,
(«Эти бедные селенья...», 1855)

селенья (мн. ч.: книжн.) – сёла, посёлки.
скудная – очень бедная, *убогая; эң эле начар, кедей. (Ср.: «Но швейцар не пустил, *скудной* лепты не взяв...»)
долготерпенье – долгое, многолетнее терпение; сабыр, чыдамкайлык.

Мы читали о **нищей** закрепощенной деревне у Гоголя: «какую-то особенную **ветхость**» (эскирип бүткөн) заметил герой «Мёртвых душ» в каждой крестьянской избе деревни Плюшкина. У Тургенева: даже деревья вдоль дороги в деревню Кирсановых стояли «как нищие в **лохмотьях**». У Некрасова: «Где народ, там и стон...».

А у Тютчева, в той строфе, что мы прочли, каждая строка – как *горестный вздох **сострадания** (тилектеш, боорукердик, кайрымдуулук) *нищете и *забитости русского народа. Но в то же время каждая строка – и *признание в глубокой любви к родному **краю**. Перечитайте эту строфу раза два-три – она надолго западёт в память. А в русской культуре она давно стала крылатой, как **афоризм**. Повторяя её, лучше русские люди выражали сложное чувство *подлинного (а не показного!) патриотизма. То, которое еще Лермонтов назвал «странною любовью». (Вспомните – в каком стихотворении?).

И в этой бедной, **нищей** Руси Тютчев сумел увидеть *необычную, особенную красоту.

Помните, у Лермонтова: «Но я люблю, за что не знаю сам, Её степей холодное молчание...»?

Тютчев по-своему рассказал о тихой ночной красоте русских полей. Одно из таких стихотворений – **«Тихой ночью, поздним летом...»** (1849).

Тихой ночью, **поздним** летом,
Как на небе звёзды рдеют,
Как под **сумрачным** их светом,
Нивы дремлющие **зреют**...

рдеть – отливать красноватым светом; кызгылт тартуу
сумрачный – бүркөк
дремлющий (*от* дремать) – үргүлөгөн
зреть – быша баштоо

Усыпительно-**безмолвны**,
Как блестят в тиши ночной
Золотистые их волны,
Убелённые луной.

усыпительный – уктаткыч
безмолвный – молчащий
убелённый – ак чач болгон

При первом чтении мы любуемся нежными, светлыми красками этой картины. «Слышим» тишину спящей русской природы: «Тихой ночью...», «Нивы дремлющие...», «Усыпительно-безмолвны...», «...в тиши ночной».

Но вчитаемся и вдумаемся в эти две строфы. Главные слова: «Нивы... зреют». Это ведь не просто степь. Это – русское поле, хлеба, выращенные русским крестьянином. Они **зреют** – значит, живут! Наливаются спелыми **колосьями** (бышкан буудай). Это они под легким ветерком блестят, как золотистые волны. Стихотворение Тютчева – не только о тихой скромной красоте русской природы. Она еще и о том, что жизнь русской **нивы**, в которую вложил свой труд крестьянин, продолжается и ночью, длится безостановочно.

Другое **знаменитое** стихотворение – **«Есть в осени первоначальной...»** (1857) – как бы продолжение предыдущего.

Есть в осени первоначальной
Короткая, но **дивная** пора –
Весь день стоит как бы хрустальный
И **лучезарны** вечера.

Где бодрый серп гулял и падал **колос**,
Теперь уж пусто всё – простор везде, –
Лишь паутины тонкий волос
Блестит на **праздной** борозде.

Пустеет воздух, птиц не слышно боле.
Но далеко ещё до первых зимних бурь –
И льётся чистая и тёплая лазурь
На отдыхающее поле...

в осени первоначальной – в первые, ранние дни осени **дивный** (*поэт.*) – удивительный, прекрасный; сонун, та? каларлык
хрустальный – хрусталга; *здесь обр.*: таза, тунук
лучезарный (*поэт.*) – сияющий лучами; жаркыраган, нур чачкан
серп – орок
простор – мейкиндик
паутина – жөргөмүш тору, желе
праздная – *здесь:* не заполненная (хлебами) и как бы отдыхающая, праздную щая
борозда – бороздой (сокунун тилип кеткен жолу); ср.: «Как, на соху налегая рукою, Пахарь задумчиво шёл *бороздою*» (Н. Некрасов, «Несжатая полоса». **VI**)
лазурь (*стар., поэт.*) – светло-синий цвет; ср. «Под ним струя, светлей *лазури...*» (М. Лермонтов, «Парус». **VIII**)

И тут перед нами – редкой красоты картина русской природы. Сам поэт, любуясь ею, называет раннюю осень старинным поэтическим словом; *дивная* пора. Двумя эпитетами – хрустальный и **лучезарный** – он даёт нам возможность почувствовать и увидеть прозрачную ясность первых осенних дней. До

сих пор об этих днях золотой осени русские люди говорят словами Тютчева: «Хрустальные!».

Тютчев сумел и одной **деталью** – «паутины тонкий волос» – очень многое передать. И то, какой огромный **простор** открывается зоркому и любящему взгляду: от высоких **лучезарных** небес» – до блестящего волоса паутины. И как тихо, безветренно в эту пору: тонкий волосок держится на борозде, никуда не улетает (Посмотрите на рисунок художника Л. Т. Кузнецова).

Но особенно восхитила Льва Толстого в этом стихотворении такая **деталь**: Тютчев назвал борозду *праздной*, то есть как бы отдыхающей после трудов – не случайно и всё поле ранней осени названо в конце *отдыхающим* (сравните с предыдущим стихотворением Тютчева, где поле и ночью как бы «работает»: на нём «зреют» колосья!)

– Этим словом («праздная борозда») сразу сказано, что работы кончены, всё убрали, и получается полное впечатление, – говорил Лев Николаевич. – В уменье находить такие образы и заключается искусство писать стихи, и Тютчев на это был великий мастер.

А всё-таки и в этом, особенно светлом, стихотворении Тютчева как будто слышится **отголосок** (жаңырык) дальнего грозного **гула**: перечитайте последнюю строфу и найдёте одно из важнейших слов тютчевской поэзии, о которых говорилось в предыдущем разделе главы.

Приведем ещё одно стихотворение Тютчева, рисующее типичный русский пейзаж – **«Как тихо веет над долиной...»** (1826). На холме над старой деревней белела церковная **колокольня**[1]. Звон колокола звал людей на вечернюю молитву. Между деревнями лежали просторные долины и широкие реки. Издалека – для человека, который шёл по дороге, был в лесу или у реки, **колокольный звон** долетал как тихий-тихий, еле слышный....

Как тихо **веет** над долиной
Далекий **колокольный звон**,
Как шум от стаи журавлиной,
И в **звучных** листьях замер он.

Как море вешнее в **разливе**,
Светлея, не колыхнет день, –
И торопливей, молчаливей
Ложится по долине тень.

журавлиная стая – турналардын тобу
звучный – шаңкылдаган
замер (от замереть) – *мында:* токтолду, басылды
разлив – ташкын, суу ташкыны, кыймылдабайт, тенселбейт
торопливо – шашып, шашкалактап

Повторно читая эти стихи, прислушайтесь: как – необычными сравнениями и сами звучанием слов – Тютчев создаёт у нас ощущение дальнего **колокольного звона**. Этот звон не гремит, а **веет** – так говорят о лёгком ветре, о дыхании, а переносно – о настроении или о его едва уловимом оттенке (ко-

[1] Колокольня – конгуроо жайгашкан мунара.

шумча түс, кошумча маани). Он так же еле слышен и мелодичен (мелодия-луу, обондуу), как шум «от стаи журавлиной», пролетающей высоко в небе. **Эхо** далёкого голоса колокола отдаётся в шелесте «звучных» листьев («шан-кылдаган» жалбыректардын шуулдоосу, шүүдүрүү): они тоже тихо зазвенели – и **умолкли**[1]... Однако и здесь под конец проступает тютчевская тревога; солнце заходит – и всё быстрее, «торопливей, молчаливей» крадется (уурданып басуу), бежит, спешит захватить долину ночная тень.

Рассмотрите рисунок по картинке Исаака Ильича Левитана «Вечерний звон» (1892). А ещё лучше – цветную репродукцию с этой картины; она часто печаталась в альбомах и журналах. Подумайте: что общего в настроении и в **деталях** стихотворения Тютчева и картины Левитана?

Интересно было бы прослушать старинный русский **романс** «Вечерний звон» – на стихи поэта пушкинского времени Ивана Ивановича Козлова (1828). Кстати, обратите внимание на дату стихотворения Тютчева: оно тоже написано ещё при жизни Пушкина.

Колокол, **«колокольный звон»** – один из важнейших символов русской культуры. Но это – **многозначный** (көп маанилүү) образ. В газете Герцена, в стихах Некрасова это был набатный призыв к борьбе. Но тихий, мирный вечерний звон деревенского колокола вызывал в душе читателя и другой образ – образ сердечного, лирического переживания красоты русской деревенской жизни. Такой он и у Тютчева, и у Левитана

«Прощальный свет любви последней»

Среди лучших стихов Тютчева – та лирика, которую сегодня называют «Денисьевский **цикл**» (**цикл** – бир-бири менен байланышкан көрүнүштөрдүн жыйындысы), или «Последняя любовь поэта». Все они посвящены Елене Александровне Денисьевой, **внушившей**[2] почти пятидесятилетнему поэту чистую и могучую юношескую любовь. Молоденькой девушкой она полюбила его. Эта любовь была трагедией для обеих. Он не мог оставить свою семью. А она, ради этой любви, не побоялась «мненья света» – ушла из родительского дома. Родители прокляли девушку и отказались от неё. Свет «отверг[3] её, **подвергал** её **гонениям**[1]. 14 лет она переносила нечеловеческие страдания – и угасла[2], умерла ещё совсем молодой.

Горе поэта было настолько велико, что он со смертью Елены Александровны долго жил воспоминаниями о ней и писал стихи, посвящённые её памяти. Эти стихи вошли в **сокровищницу** мировой поэзии (дүйнөлүк поэзиянын кенчиси).

---

[1] Умолкли – үнү чыкпай калды.
[2] Внушившей – ишендирген.
[3] Отверг – кабыл албай коюу.

Одна из замечательных стихотворений этого **цикла** – **«Последняя любовь»** (1851 – 1852). Оно очень человечно: говорит об удивительной красоте **поздней** любви, которую поэт сравнивает с вечерней, угасающей зарёю. И о драматизме такой любви, о её *тревожности. Как и в стихотворении «Сон на море», перебои ритма передают здесь особую взволнованность чувства поэта. И здесь тоже поэт выступает как человек, идущий навстречу «буре», «грозе» – готовый любить несмотря на близкую «ночную тень», несмотря на «безнадежность» этого чувства.

Последняя любовь

О, как на склоне наших лет
*Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!
Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, * бродит сиянье, –
Помедли, помедли, вечерний день,
Продлись, продлись, **очарованье.**
Пускай **скудеет** в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет *нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и **блаженство**, и **безнадежность.**

на склоне лет – карыганда
суеверный – *здесь:* *тревожный, связанный со страхом, с боязнью скоро навсегда потерять своё позднее счастье

помедлить – бир аз созуу
продлиться – узаруу, созулуу
очарованье – сыйкыр, өзүнө тартуу, сыйкырдоочу күч

скудеть – азаюу

Другое стихотворение того же цикла – **«Чему молилась ты с любовью...»** (1851 – 1852) рассказывает о *трагедии женщины, которая, как Катерина из «Грозы» Островского, бросила *вызов лживому и ***пошлому*** *обществу своей «незаконной» любовью. Для героини эта любовь – **святыня** (ыйык нерсе). Но *тупая (зээнсиз) **толпа** грубо вмешивается в эту любовь, *жестоко топчет высокое чувство.

Слова *толпа* (ар жерден жыйналган бекерчи эл) в русской поэзии XIX века обозначало не только множество людей или их неорганизованное сборище. Уже Пушкин называл так **пошлых**, низких в нравственном отношении людей. Часто он при этом имел в виду светское общество («светскую чернь»).

Так же употреблял это слово и Тютчев. В стихотворении, которое вы сейчас прочтёте, поэт сумел с глубоким **состраданием** передать *мучительные *переживания женщины, на которую *обрушились *оскорбления этой **толпы**. Он выразил здесь также и гневное *презрение к **толпе** *лицемеров, *затравившей прекрасную женщину своими **гонениями** и *издевательствами.

---

[1] Гонениям – куугунтукталган.
[2] Угасла – өчкөн.

Чему молилась ты с любовью,
Что как **святыню** берегла,
*Судьба людскому суесловью
На поруганье предала.

Толпа вошла, **толпа** вломилась
В святилище *души твоей,
И ты невольно постыдилась
И тайн, и жертв, **доступных** ей.

Ах, если бы живые крылья
*Души, парящей над толпой,
Её спасали от *насилья
Бессмертной **пошлости** *людской.

святыня – эң кымбаттуу нерсе
суесловье (*уст.*) – пустословие, пустые, бесплодные разговоры; курулай келжирей берүүчүлүк, маңызсыз сүйлөө
поруганье (поругание) – маскарлоо
вломиться – зордук менен кирүү, басып кирүү
святилище – очок
святилище души – жандын, жүрөктүн сырлары
доступный – билүүгө ачык; ср. с. 56
парящей (от парить) – летящей
насилье (насилие) – зордук
пошлость – *мында*: уят-сыйыты жоктук, адепсиздик; одонолук

«Ах, если бы *живые крылья...*». Вспомните мечты Катерины и Елены Стаховой о полёте.

Стоит задуматься над строками «И ты невольно постыдилась И *тайн, и *жертв, **доступных** ей». Есть такие чувства, о которых может знать только сам человек и тот, кого он любит, кому доверяет. Это – личная жизнь человека. Когда кто-то грубо вмешивается в личную жизнь, это горько и стыдно. «Тайны и *жертвы», о которых не должны знать другие, стали известны, «**доступны**» злой толпе насильников. Это причинило женщине особые *мучения. Поэт мечтает о том, чтобы «живые крылья *души» героини, её гордость, её чувство собственного *достоинства помогли ей выдержать *муки – не слушать толпу, «унестись» от неё.

Слово *пошлость* в поэзии Тютчева, как и в поэзии Некрасова, означало не только грубое бесстыдство, *безнравственность, ничтожность. Оно было также символом общественного **застоя** (токтоп калуу, солгун тартуу), стремления сохранить старые порядки.

Почему Тютчев называет здесь «**пошлость** *людскую» *б е с с м е р т н о й*? Не потому ли, что злоба, зависть к чужому счастью, желание помешать ему – слишком долго и часто, снова и снова – вспыхивают среди многих людей?

Но есть среди стихов Тютчева о поздней любви и одно очень светлое произведение – «**Я встретил вас – и всё былое...**» (1870). Возвращение чувства любви здесь освещено прекрасным и юным образом весны. *Всенародно любимым стал **романс** на эти стихи, созданный Петром Ильичом Чайковским.

Я встретил вас – и всё **былое**
В отжившем сердце **ожило:**
Я вспомнил время золотое –
И сердцу стало так тепло...

былое – прошлое, всё, что было когда-то; болгон отживший – карыган
ожить – жандануу; ср. с. 134

Как **поздней** осени *порою
Бывают дни, бывает час,
Когда **повеет** вдруг весною
И что-то **встрепенётся** в нас, –

Так, весь **обвеян** дуновеньем
Тех лет душевной полноты,
С давно забытым **упоеньем**
Смотрю на милые черты...

повеет вдруг весною – жаз эсиме түшөт
встрепенуться – селт этип кетүү

дуновенье – жел согуу
душевная полнота – жүрөгү элжиреп балкып тургандык
упоенье – ыракат

Как после вековой **разлуки**,
Гляжу на вас, как бы во сне, –
И вот – слышнее стали звуки,
Не **умолкавшие** во мне...

вековой (*от* век) – столетний
разлука – ажырашуу

не **умолкавший** (*от* умолкать) – не затихавший, не переставший звучать

В замечательном кинофильме советского режиссера Николая Губенко «Продлись, продлись, **очарование...**» (1986) этот **романс** исполняет **чудесный** русский певец – народный артист СССР Иван Семёнович Козловский. Его выступление – подарок ко дню рождения героини, очень немолодой, но прекрасной женщины. Перечитайте эту главку и определите, из какого стихотворения Тютчева взята строка, ставшая названием фильма. И подумайте также: почему в фильме соединены воспоминание об этом стихотворении и **романс** «Я встретил вас...» – какие общие чувства в этих произведениях?

АЛФАВИТНЫЙ СЛОВАРЬ-УКАЗАТЕЛЬ

В словарь внесены слова и выражения, встречающиеся в учебнике несколько раз. Развёрнутые определения общественно-политических и литературных терминов (таких, как амфибрахий, аннотация, демократ, разночинец, трагедия и т. д.), данные в объяснительных статьях по-русски, в словаре не приводятся; если их требуется повторить, следует обратиться к странице, указанной рядом с термином.

А

авторите́т (изве́стный, уважа́емый челове́к) – беделдүү адам
ад – тозок; **а́дский** (*перен.*: невыноси́мый, нестерпи́мый) – чыдагыс, абдан күчтүү
аллегори́ческая ска́зка – аллегориялык – кайманалуу жомок
амана́т – зало́жник; башы барымтага кармалган киши
амфибра́хий
а́нгел – периште
Анниба́лова кля́тва – Аннибалдын анты
аристокра́т – ак сөөк
армя́к (*в прошлом* ве́рхняя оде́жда ру́сских крестья́н) – күрмөлүү чапандын түрү
арома́т (благоуха́нье) – атыр жыт, жыпар жыттануу
атмосфе́ра (*перен.*: обстано́вка, среда́, о́бщее настрое́ние) – айланадагы шарт, чөйрө
афори́зм (изрече́ние) – санат сөз

Б

ба́рхат – баркыт
бастио́н – беш бурчтуу сепил
батаре́я – отря́д пу́шек
батра́чка – малай аял
бе́дствия (*мн. ч.*) – оорчулук, көп оор күн; **бе́дствовать** – оор күн өткөрүү
безвы́ходный – аргасыз
безжа́лостный – катаал
безнадёжно – үмүтсүз, үмүт үзүлгөн; **безнадёжность** – үмүтсүздүк
безнра́вственный – бузук
безобра́зие – жаман кылык; **безобра́зно** – көрксүз
безопа́сно – коопсуз, коркунучсуз
безро́потный – кынк этпей
безусло́вный – сөзсүз; **безусло́вно** – шексиз
бе́режно – абайлап
берёза, берёзка, берёзонька (*как образ-символ девушки*) – кайын
бескоры́стный – пайдага чаппаган
бескро́вная революция – кан төгүлбөгөн революция
беспо́мощный – начар, алсыз
беспоща́дный – ырайымсыз
беспра́вный – укуксуз
беспреде́льный (безграни́чный) – чексиз
бесси́льный – алсыз, күчсүз
бессме́ртие (ве́чная, бесконе́чная жизнь) – өлбөстүк, түбөлүк жашоо
бессмы́сленный – маанисиз
бестолко́вый (бессмы́сленный) – маанисиз
бесчелове́чный – адамгерчиликсиз
бичева́ть (*перен.*: гне́вно облича́ть *кого-л.*) – ашкерелеп табалоо

бла́го – жыргал, жыргалчылык
благода́ть (*стар.*) – жыргал, жакшы
благополу́чие – амандык, эсенчилик, иштин онунда болушу
благоро́дный: 1) (высоконра́вственный) – асыл, асыл зат; (зна́тного происхожде́ния; *устар.*) – ак сөөк; **благоро́дство** – асыл заттык
благослове́ние (*перен.*: восхвале́ние) – мактоо
благоуха́ние (арома́т) – анкуу, жыпар жыттануу
благоче́стие – такыбалык, сопулук
бли́жний (*стар., высок.*) – жакын киши, бир тууган
близору́кий – алыстан көрбөй турган
бли́зость к наро́ду – элге жакындык
бога́тство вну́треннего ми́ра – душе́вное бога́тство)
богаты́рь – баатыр
богослуже́ние – таат-ийбадат
болта́ть – келжирөө, көп сүйлөө
брани́ться (руга́ться) – тилдөө, тилдешүү
бра́тство – тууганлык, боордоштук
бре́дить – жөөлүү
бу́дничный день – майрам эмес күн
бунт – козголоң
бу́рно – дуулдап, шуулдап
бу́ря (*как си́мвол всенаро́дной борьбы́ за свобо́ду*) – бороон
были́на
быт (повседне́вная жизнь) – күнүмдүк турмуш
бюрокра́тия – мекеме аркылуу гана башкаруу системасы

В

в са́мом де́ле – чындыгында
вдова́ – жесир аял
вдохнове́ние – көңүл эргүү
веду́щий – алдыңкы катарда
веле́ть (приказа́ть, прика́зывать *кому-л., что-л. сделать*) – буйруу
великоду́шный – ак көңүл
велича́во – мелмилдеп; **велича́вый** – бакыйган, сымбаттуу; **вели́чие** – улуулук
велича́ть (восхваля́ть) *кого-л.* – мактоо
вельмо́жа
ве́рность (*кому-л., чему-л.*) – берилгендик
верхо́вная власть – жогорку бийлик
верши́на – чоку; *перен.*: эң жогорку баскычы (чекити)
весть, ве́сточка (хоро́шая) – (жакшы) кабар,
ве́чный – түбөлүк; **ве́чный дви́гатель** – түбөлүк кыймылдаткыч
вжива́ться (*во что-л.*) – көнүгүү
взаимопонима́ние – өз ара түшүнүшүү, бир-бирине түшүнүү
взве́сить (хорошо́ обду́мать *что-л.* пе́ред приня́тием реше́ния) – ойлонуп көрүү, баалап көрүү
взгля́ды (*мн. ч.*) – көз караштар
разделя́ть (*чьи-л.*) **взгля́ды** – бирөөнүн көз карашына кошулуу
вздор (чепуха́, глу́пость) – былжырак, сандырак; ср. **неле́пость**
вздо́рное (бессмы́сленное) **де́ло**
вздра́гивать, вздро́гнуть (содрогну́ться) – селт этүү
взор (*высок.*; взгляд) – кароо, караш
взяточник – паракор
ви́дный (значи́тельный) – көрүнүктүү, белгилүү
вино́вник – күнөөкөр; ср. **неви́нный**
ви́селица – дар, дарга
вклад (*перен.*) – салым (баалуу кошумча)
владе́лец – кожоюн
влады́ка (*стар., высок.*; повели́тель)

– чексиз укуктуу

власть – бийлик; **властúтель** – чексиз укуктуу

влечéние – кызыгуу, кимдир бирөөгө тартылуу

влия́ние – таасир; **оказáть влия́ние** (*на кого-л., что-л*) – таасир кылуу

влия́тельный – таасирдүү

внезáпный (неожúданный) – кокустан болгон; **внезáпно** – кокустан

внéшний óблик, внéшность – кейип, кебете

внýтренний мир (внýтренняя жизнь, душá) – ички дүйнө, сезим

во главé – башында

вовлéчь (*кого-л.*) – тартуу, катыштыруу

возбуждéние – сезим козголушу

возвы́шенный – бийик, көтөрүнкү, чоң маанилүү; ср. **ни́зменный**

вóзглас – үн чыгаруу

воздéйствие (влия́ние) – таасир; **оказáть воздéйствие** – таасир кылуу

возúться с людьмú

возмущéние – кыжыр кайноо

возненавúдеть (*кого-л., что-л.*) – жек көрүү

возобновúться (начáться снóва) – кайтадан башталуу

возражáть, возразúть (*кому-л., на что-л.*) – каяша айтуу, каршы сүйлөө

вóйлок – кийиз

волшéбник, волшéбница – сыйкырчы

волшéбный (магúческий) – сыйкырдуу

вóля: 1) (свобóда) – эркиндик; 2) (желáние) – каалоо, эрк; 3) (сúла вóли) – эрк, кайрат,; (твёрдая вóля) – туруктуу эрк

вообрази́ть себе́ (*глаг*).; представить себе́ (*что-л.*) – элестетүү; **воображе́ние** (*сущ.*) – элестетүү

воодушевле́ние – шыктануу, жандануу; **воодушеви́ть** – көңүлдү шыктандыруу; **воодушевля́ясь** – жанданып

воплоще́ние – бир нерсенин так эле өзү **воплоща́ться** – ишке ашырылуу

вопль – өкүрүк, бакырык, ач кыйкырык

вопроша́тель

во́рон, чёрный во́рон (*как си́мвол*) – кузгун, кара кузгун

вороти́ться (*разг.*; верну́ться)

воскли́кнуть – кыйкырып жиберүү

воскреси́ть, воскреша́ть (*перен.*) – тирилтүү, кайра жаралтуу

воспринима́ть (*что-л.*) – түшүнүү, билүү

воспроизвести́ (*что-л.*) – мурунку калыбындагы көчүрмөсүн жасоо

воссоедине́ние – кайта кошулуу

воссозда́ть (*что-л.*) – калыбына келтирүү

восстанови́ть (*что-л.*)

восстановле́ние (*чего-л.*) – калыбына келтирүү

восто́рг – чоң кубаныч, аябай кубануу

восто́рженный – кубанычтуу

восхища́ть (*кого-л., чем-л.*) – суктандыруу, кубандыруу, сүйүндүрүү

восхища́ться (*чем-л., кем-л.*) – кубануу, сүйүнүү, суктануу

восхище́ние – кубаныч, сүйүнүч, суктаныч

впечатле́ние – көңүлдө калган таасир

впечатля́ющий – таасирдүү *ср.* **производи́ть впечатле́ние**

впита́ть, впи́тывать (*что-л.*) – сиңирип алуу; *перен.*: өздөштүрүү

вполне́ – толук, абдан
впосле́дствии – акырында
всё равно́ (несмотря́ ни на что) – эч нерсеге карабастан
вселе́нная (весь мир) – аалам
всеми́рный (глоба́льный) – жалпы дүйнөлүк
всеми́рная (всечелове́ческая) **отзы́вчивость** – жалпы адамзаттык боорукердик
всенаро́дный – жалпы элдик
всеси́льный – абдан күчтүү, чектелбеген бийликтүү
всечелове́ческая отзы́вчивость – жалпы адамзаттык боорукердик
всколыхну́ть (*кого-л., что-л.*) – кыймылга келтирүү
всхли́пнуть – бышактоо
второстепе́нный (незначи́тельный) – негизги эмес
вчи́тываться (*во что-л.*) – окуп түшүнүү, өздөштүрүү
вы́года – пайда; **ли́чная вы́года** – өздүк пайда
выдаю́щийся – көрүнүктүү
вы́держка – чыдамдуулук
вы́зов – каршы чыгуу, чакыруу; **бро́сить вы́зов** (*кому-л., чему-л.*) – каршылык көрсөтүү
вы́купить (*кого-л.*) – төлөп куткарып алуу
выноси́ть, вы́нести (терпе́ть, стерпе́ть *что-л.*) – чыдоо
выно́сливость – чыдамкайлык
выраже́ние лица́ – бетинин түрү; **то́нкое выраже́ние лица́** – назик бетинин түрү
вы́ручить (спасти́, освободи́ть *кого-л.*) – куткаруу
вырубать леса́ – токойлорду кесүү, кыйуу
выть (гро́мко, го́рько пла́кать) – өксүп ыйлоо
вы́ход (*перен.*) – жол табуу, айла табуу
вы́шитая соро́чка – саймаланган көйнөк

Г

газава́т (хазава́т)
галере́я
гармо́ния (красота́ челове́ческих взаимоотноше́ний, согла́сие ме́жду людьми́) – адамдар мамилелешүүсүнүн сулуулугу, келишкендик, туура келгендик; **гармони́чно** – үндөштүрүп
ги́бель – өлүм, бүлгүн, кыйроо; ср. **погиба́ть**
гига́нт (велика́н, исполи́н) – алп
гипе́рбола
гита́ра
глоба́льный
глухо́й – түнт; **глухи́е го́ды** (*мн. ч.*; о мра́чной эпо́хе – капалуу, каранғы жылдар; **глушь** – элет; **в глуши́** – элетте туруу
гнёт – эзүү,
гнило́й – чирик; *перен.*: сыз, ымдуу, ымшыган
гоне́ние – куугунтук; ср. **тра́вля, трави́ть**
гоне́ц (посла́нец) – чабарман
го́рький – ачуу; **го́ресть** – кайгы, күйүт
го́рница (*стар., нар.*) – ко́мната в крестья́нской избе́
госпо́дство (власть) – бийлик; **госпо́дствующий** – үстөмдүк кылуучу; *ср.* **вла́ствовать** (*над кем-л.*) – бийлик кылуу
государственное устро́йство – мамлекеттин түзүлүшү

гражданин́ (патриóт, прéданный своемý общéственному дóлгу)
гражда́нская казнь
грех (*религ.*) – күнөө, айып; **гре́шный** – күнөөлүү, айыптуу
гроза́ (*как си́мвол*); **грозова́я ту́ча** (*как си́мвол вра́жеского во́йска*); **гро́зный** – коркунучтуу
груби́ть (*кому-л.*) – тил тийгизүү, оройлук кылуу
гру́зный – колтойгон, оор
гряду́щее (бу́дущее) – келечек, болочок
гуманизм́ – коомдук иштеги адамгерчилик

Д

да́ктиль
даровитый (талáнтливый) – зээндүү, жөндөмдүү
дви́гатель – кыймылдаткыч; **ве́чный дви́гатель** – түбөлүк кыймылдаткыч
действи́тельность – чындык
де́йствующее лицо́ (персона́ж, геро́й драматурги́ческого произведе́ния) – катышуучу
деликáтный – сылык, сыпайы, кылдат
де́льный (челове́к) – жөндөмдүү; **де́льное** – пайдалуу
демокра́ты (*мн. ч.*)
держа́ть в рука́х (*кого-л.*; *перен.*) – колго кармоо
держа́ться (*на ком-л., на чём-л.*) – негизденүү; кармоо, илинип туруу
де́рзкий – тайманбаган; **де́рзость** – тайманбастык
деспоти́зм (деспоти́я) – кол алдындагы адамдарга карата жеке бийлөөчүлүк жана өзү баштык кылуу; **де́спот** (челове́к деспоти́ческого хара́ктера) – зөөкүр адам; **деспоти́чный** – деспоттук, зөөкүрдүк
дета́ль (подро́бность) – көркөмдүү, майда-чүйдө
де́ятель – ишкер, **обще́ственный де́ятель** – коомдук ишкер; **де́ятельный** – ишкердүү
доброду́шие – ак көңүлдүүлүк, жумшак мүнөздүүлүк
дове́рие – ишеним; **дове́рчивый** – эң эле ишенчээк киши **дове́ря́ть** *кому-л.* – ишенүү, **не дове́ря́ть** *кому-л.* – ишенбөө; **недове́рие** – ишенбөөчүлүк
до́вод (аргуме́нт, доказа́тельство) – далил
дово́льство (зажи́точность) – байлык, кенен оокат
долг (обя́занность) – милдет; **нра́вственный долг** – моралдуу милдет; **чу́вство до́лга** – милдетти сезүү; **жи́зненный долг** – турмуштук милдет
доложи́ть: 1) (сообщи́ть; докла́дывать *о чём-л., кому-л.*) – билдирүү, айтуу) (донести́, сде́лать доно́с) – чагым кылуу
до́ля (*нар.-поэт.*; судьба́, у́часть) – тагдыр
доно́с – чагым; **ло́жный доно́с** – жалган ушак; **доно́счик** – чагымчы
донесе́ние (*воен.*) – билдирүү
допро́с – сурак
доро́га (путь; *как си́мвол жи́зненного пути́*) – өмүр жолу; **твоя́ доро́га** – **э́то доро́га че́сти** – сенин жолуң – абийир жолу
дорожи́ть (*чем-л.*) – баалоо, ардактоо, сактоо, кадырлоо
достиже́ние (*чего-л.*) – жетишүү
достове́рный – анык

досто́йный – ардактуу, татыктуу, беделдүү; **недосто́йно** – ылайыксыз; *ср.* **челове́ческое досто́инство; чу́вство со́бственного досто́инства**

досу́г (свобо́дное вре́мя) – бош убак

драгоце́нность – кымбат буюм; **драгоце́нный** – кымбат баалуу

дра́ма

драть (поро́ть, избива́ть) – сабоо

дре́вний (стари́нный) – байыркы

дро́гнуть – селт этүү

дря́хлый (о́чень ста́рый) – карылыгы жеткен

дуб (*как традицио́нный си́мвол ру́сской культу́ры*) – эмен

дуби́на – союл; **дуби́на наро́дной войны́** – эл согушунун союлу

ду́ма – ой

дух во́йска – аскерлердин руху

духо́вный: 1) (*свя́занный с созна́нием, с бога́тством вну́треннего ми́ра челове́ка*) – рухий; **духо́вная красота́** – рухий сулуулук

душа́ – жан

душе́вный: 1) (о вну́треннем ми́ре челове́ка): **душе́вное бога́тство** – ички дүйнөнүн байлыгы; **душе́вное состоя́ние** – жандын абалы; **душе́вный склад** – мүнөз; **душе́вные му́ки** (*мн. ч.*) – жандын азабы; **душе́вные потрясе́ния** (*мн. ч.*) – жандын доо кетүүсү; 2) (*свя́занный с нра́вственным о́бликом челове́ка*) – эң жакын; **душе́вный приве́т** – чын жүрөктөн айтылган салам

души́стый – жыпар жыттуу

дьячо́к (ме́лкий церко́вный служи́тель) – орус чиркөөсүндө – наамы жок дин кызматчысы

Е

евразийство; равноправное евразийство

единомы́шленник – пикирдеш, сырдаш

еди́нство – бирдик; **едини́ться** – бирдиктешүү

есте́ственно – табигый нерсе; **есте́ственные нау́ки** (*мн. ч.*) – табият илимдери

Ж

жа́жда во́ли и сча́стья – эркиндик менен бакытты энсөө

жа́лкий – жек көрүнчү

жале́ть (*кого-л.*) – аёо, боор ооруу, кыйноо; **жа́лко** (*нар.*) – аянычтуу, аёо, боор ооруу; **жа́лость** (*сущ.*) – аёо, боор ооруу; **жа́лобно** – аянычтуу, кызганычтуу

жа́лоба – арыз, даттануу, зарданuу; **жа́ловаться** (*кому-л., на кого-л., на что-л.*) – арыздануу

жа́лованье – жалуун, маяна

жа́тва – орок маалы, эгинди оруу-жыюу убагы; **жни́ца** – орокчу аял

желе́зом и кро́вью (си́лой ору́жия, войно́й)

же́ртва – курман; **же́ртвовать** (*чем-л.*) – өз ыктыяры менен бир нерседен кечүү; **же́ртвовать собо́й** (*несов.*) – өзүн өзү курман кылуу

жесто́кий – катаал; **жесто́кость** – катаалдык

живо́й труп (живо́й мертве́ц) – тирүү өлүк

жи́вопись – боёк менен сүрөт тартуу өнөрү; **живопи́сный** – кооз, көркөм

жи́зненный долг – турмуштук милдет; **жи́зненное предназначе́ние; жи́зненный путь**

жизнера́достный – шайыр
жиле́ц – туруучу; **жили́ца** – туруучу аял

З

за рубежо́м (за грани́цей) – чек аранын ары жагында
заби́тый (запу́ганный) – коркуп калган, ындыны өчкөн, азап чеккен
завершы́ться (зако́нчиться) – бүтүү, аяктоо
заве́т – осуят; **заве́тный** – көксөгөн, эңсеген
завеща́ние – осуят; **духо́вное завеща́ние** – акыл-осуят
за́висть – көрө албоо; **зави́стливый** – көрө албас
завя́зывать знако́мство – мамиле түзүү
зага́дочный (таи́нственный), – сырдуу
зада́тки (*мн. ч.*) – шык
задуше́вный – ачык-айрым, жүрөктөн болгон
закабаля́ть (*кого-л.*) – кул кылуу
заклад – күрөөгө коюу
заключённый – камалган киши
заключи́тельный – акыркы
зало́жник (*аманат*) – башы барымтага кармалган киши
замани́ть (*кого-л., куда-л.*) – алдап колго түшүрүү
за́мысел – ой, пикир
заодно́ (вме́сте, сообща́, единоду́шно) – бирге, чогуу, биргелеш
за́пах – жыт
за́падники (*мн. ч.*)
запове́дный (*нар., стар.*; – храни́мый та́йно) – жашырын
за́поведь – катуу диний осуят
запрети́ть (*что-л.*) – тыюу, тыюу салуу; **запре́тный** – тыюу салынган; **запреща́ться** – тыюу салынуу
зараже́ние – жугуу; **зарази́тельный** – жугуштуу
за́рево – өрттүн же күндүн асмандагы кызылы
зарыда́ть (нача́ть го́рько пла́кать) – өскүп ыйлоо; *ср.* **рыда́ть**
заря́д – *д*үрмөт
заста́ва – шаар капасы
засте́нчивость – уяндык, уялчаак
засто́йный – солгундап калган
заступа́ться (*за кого-л.*) – болушуу, жактоо; **засту́пник** – болушкан; **наро́дный засту́пник** – элге болушкан (киши)
затрави́ть (*кого-л.*): 1) кобулоо, куугунтуктоо; 2) (соба́ками) – итке талатып өлтүрүү; *ср.* **тра́вля, трави́ть** – преследование, преследовать
захуда́лый (са́мый бе́дный) – жүдөгөн, жакырланган
зачина́тель (основополо́жник) – негиз салуучу
зли́ться – кыжырдануу, ызырынуу
злове́щий – коркунуч, жаман жөрөлгөлүү
злоде́й – шум, карасанатай
знамена́тельный – айрыкча маанилүү
зна́чимый – маанилүү
значи́тельный (ва́жный) – барктуу, орчундуу
знамени́тость – данктуу киши; **знамени́тый** – данктуу
зре́лый – бышкан

И

и́го – эзүү
игра́ть роль (*в чём-л.; перен.*) – ролду ойноо
идеа́л

идéйный рост – идея жагынан өнүгүү
избавлéние (освобождéние от *чего-л.*) – кутулуу
и́зверг – каардуу, катаал киши
извéстие (сообщéние) – кабар, билдирүү
изгна́нник – айдоодогу киши
издева́тельство – кордоо
излúшество – өткөрө, артык
излю́бленный – эң жакшы көргөн
измéнник – чыккынчы
измýченный – кыйналган; азап тарткан
изнутри́ – ичинен, ички жагынан
изречéние (афори́зм) – санат сөз
изумлённый – айран калган, таң калган; **изумлéние** – айран-таң; **изуми́ться** – таң калуу, айран калуу; **изумля́ясь** – таң калып; **изуми́тельный** – таң каларлык, укмуштуу
изя́щный (прекра́сный) – көркүү, сулуу; **изя́щество** – көркөмдүк, коздук
ико́на (о́браз; *религ.*) – христиандар сыйына турган кудай же олуяларды кооздоп тартылган сүрөтү (олуя же пайгамбар сүрөтү)
има́м
имéние (помéстье) – помещиктин ээлеген жери
имýщество – дүнүйө, мүлк
иносказа́тельный – кайманалуу; **иносказа́ние** – каймана сүйлөө
иска́тель, и́щущий – издөөчү; *ср.* **по́иски** (*мн. ч.*)
исключи́тельно – эң эле; **исключи́тельный** – өзгөчө, бөтөнчө
и́скра – учкун
и́скренний – ак ниеттүү
испыта́ние (про́ба) – сыноо
и́стина – чын; **и́стинный** – чыныгы; **пои́стине** – чындыгында
исто́чник – булак
истребля́ть (уничтожа́ть) – кыруу, жоюу
истяза́ние – катуу кыйноо
исхуда́вший, исхуда́лый – арыктаган
исчéрпывающий – толук; **исчéрпывающий ответ** – толук жооп

К

казни́ть (*кого-л.*) – өлүм жазасына буйруу; **казнённый** – өлүм жазасын алган; **казнь** – өлүм жазасы; **граждáнская казнь; смéртная казнь** – өлүм жазасы
как бы чего́ не вы́шло – бир нерсе (болбогой) чыкпагай эле
камóрка (камóрочка; *разг.*) – тар бөлмө
канáва – коо, арык, казылган ан
кандалы́ (окóвы; *мн. ч.*) – кишен, богоо; *ср.* **цéпи** (*мн. ч.*) – чынжыр
канýн – (алдынкы) күнү
карáтельный – жазалоо; **карáтель** – жазалоочу
карьéра – мансап; **карьери́ст** – мансапкор
катóлик, католици́зм
катóржник (катóржный) – сүргүнгө айдалган адам
кинжáл – канжар
кипýчий – кызуу; **кипýчая натýра** – чапчан мүнөз
клад – кенч; (*перен.*: нéчто особенно цéнное, сокрóвище) – асыл
клáняться в нóги (поклони́ться до земли́)
классúческий (образцóвый) – үлгүлүү; **клáссика**
клеймёный – тамга урулган
кли́чка – коюлган жасалма ат
ключевóй – чечүүчү
ключи́ (от) счáстья (*óбраз-си́мвол*)

кля́тва – ант; **кля́сться** (покля́сться) – ант кылуу, ант берүү; **взять кля́тву** (*с кого-л.*) – ат алуу

колеба́ться (*перен.*: сомнева́ться, воздéрживаться от решéния) – арсар болуу; **колéблющийся** – ыргыл-жын болуп турган

ко́локол (*как си́мвол призы́ва к борьбé*) – чоң асма жез конгуроо; **колоко́льня** – мунара; *ср.* **набáт**; **набáтный**

колыбéль – бешик

комóрка, комóрочка – *см.* **камóрка**

конфли́кт (столкновéние) – чыр-чатак, кагылышуу

кончи́на (*высок.*; смерть) – өлүм

коренно́й (глáвный) – негизги; **коренно́й вопро́с** – негизги маселе

корифéй – илимдин же искусствонун эң көрүнүктүү ишмери

кормúлец – багуучу; **кормúлица** – багуучу аял

кóрточки – см. **сидéть на кóрточках**

корыстолю́бие – ач көздүүлүк, дүнүйө кордук; ср. **бескоры́стный**

крáйность – чектен чыккандык; **крáйний** – барып турган; **крáйне** – эң чоң, аябаган, өтө эле

крúтик – сынчы

кровопроли́тие – кан; **кровопроли́тный бунт** – кандуу козголоң; **не кровопроли́тно** – кан төгүлбөө; **бескро́вный** – кан төгүлбөгөн; **«кровь по со́вести»** – кан төгүү уят боюнча

кро́хотный (*разг.*; о́чень ма́ленький) – кенедей, кичине

круг (среда́) – чөйрө

крыла́тые слова́ (*мн. ч.*)

кульмина́ция

кунáк (*кавк.*) – дос

купéчество – соодагерчил

Л

ла́вка, ла́вочка (*разг.*) – скамéйка, скамéечка

ла́поть – жыгачтын кабыгынан согулуучу чокой

ла́сково – жаркоокерденип, эркелетип; **ла́сковый** – жаркоокер

лéбедь – ак куу

легéнда

легкомы́сленный – алангазар

лейтмоти́в (веду́щий, «сквозно́й» моти́в) – негизги пикир

лесть – көшөкөрдүк

либера́лы (*мн. ч.*)

ли́ра – си́мвол поэ́зии

лирический геро́й

лихо́й – күжүрмөн, азамат

лицемéр – эки жүздүү; **лицемéрие** – эки жүздүүлүк

ли́чная жизнь – өздүк турмуш; **ли́чный** – өзүнчө, айрыкча

лишéния (*мн. ч.*) – жокчулук, куурал

ло́жный – калп, жалган; **ло́жный доно́с** – жалган ушак, чагым

лока́льный (мéстный)

лопу́х – төө жалбырак

лохмо́тья (*мн. ч.*) – тамтыгы кеткен

лука́вый – кылтыйма

лучеза́рный – жаркыраган

любéзный – кичи пейил

любова́ться – (*кем-л., чем-л.*) – суктанып кароо, суктануу

любóвник – ойнош

любопы́тство – кулак түрүүчүлүк

лю́тый (свирéпый) – катаал

ля́мка – көтөргүч (көтөрүү же сүйөөдө колдонулуучу кайыш же сызма)

М

мали́новый – күрөң кызыл

мани́ть (*перен.*: **привлека́ть**) – тартуу, кызыктыруу
ма́тушка
мгла (мрак, тьма) – мунарык; как о́браз-си́мвол
мгнове́ние (миг, моме́нт) – учур
мерза́вец – каргыш тийгир, митаам; **ме́рзкий** – жийиркенте турган, өтө жаман; **ме́рзость** – өтө жаман-дык
ме́стный (лока́льный) – ушул жердик
мета́ться – кайсалактоо
меща́нский: 1) свя́занный с жи́знью бе́дных жи́телей го́рода; 2) обыва́тельский
миг (мгнове́нье, моме́нт) – учур
милосе́рдный – ырайымдуу, боорукер; **милосе́рдие** (*анто́ним* – жестокосе́рдие) – боорукердик; **ми́лостивый** (*уст.*) – ырайымдуу, кайрымдуу; **ми́лость** – ырайым, **оказа́ть ми́лость** – ырайым кылуу; **ми́лостыня** – кайыр, садага
миниатю́ра
ми́рный путь – тынчтык жол, тынчтык чарасы; **ми́рный переворо́т** – тынчтык төңкөрүш; ср. **бескро́вная револю́ция** – кан төгүлбөгөн революция; **ми́рное ру́сло** – тынчтык багыт
мне́ние – пикир; **по мне́нию** – оюмча
мни́мый – жалган
мни́тельность – курулай шектене берүү
многозна́чный – көп маанилүү; *ср.* **однозна́чный**
могу́чий – күчтүү; **могу́щество** – күч, кудурет
моле́бен – кыска намаздын бир түрү; **моли́ться, помоли́ться** – намаз окуу; **моли́ться** *за кого-л.* (просить Бога о том, чтобы он помог *кому-л.*, оказа́л ми́лость *кому-л.*)
мона́рх – падыша
моме́нт (миг, мгнове́нье) – учур
монасты́рь – монахтар, кечилдер тобу чогуу турган жай
моноло́г
мо́рщиться (*несов.*) – бети-башты тырыштыруу; *ср.* **помо́рщиться** (*сов.*)
моти́в (вну́треннее побужде́ние к какому-л. посту́пку) – каалоо, ниет
мракобе́сие – агартууга, илимге душмандык
мра́чный – капалуу, каранғы
му́дрый – акылдуу
му́жество – эрдик, кайрат; **му́жественный** – эр, кайраттуу; **возмужа́ть** – эр жетилүү
му́ки (*мн. ч.*; страда́ния) – кыйноо, азап; **душе́вные му́ки** – жандын азабы; **му́ки со́вести** – уялып өкүнүү, уялып сарсанаа болуу
му́скул – булчун
му́чить (*кого-л.*) – кыйноо; **му́читься** – кыйналуу, заптануу; **мучи́тель** – кыйноочу; **мучи́тельный** – азаптуу; **нра́вственные муче́ния** (*мн. ч.*) – ички дүйнөнүн кыйналуусу
мыслите́ль, мы́слящий – ойчул; **мы́слить** – ойлоо
мюри́д

Н

на вре́мя (вре́менно) – убактылуу
наба́т; наба́тный (трево́жный колоко́льный звон)
набе́г – чабуул, кол салуу
на́божность – такыбалык, динчилдик; **показна́я на́божность** – анткор такыбалык, динчилдик
навали́ться – жабылуу
наве́ки (навсегда́) – түбөлүккө

нага́йка – камчы
надзира́ть – көзөмөлдөө; **надзира́тель (надсмо́трщик)** – көзөмөлдөөчү; **надзо́р** – көзөмөл
наживá́ть (бога́тство) – баюу
назида́тельный – насыяттуу, үлгү болгудай
назначе́ние (зада́ча, роль) – дайындоо, милдет; *ср.* **призва́ние**
наи́б
наи́вный – балача, аңкоо
намёк – ишара; **намека́ть** (*на что-л.*) – бир нерсенин четин билдирүү
наме́рение (за́мысел) – ниет, каалоо; **наме́ренно** (созна́тельно) – атайын, билип туруп
направле́ние – багыт
напра́сно (незаслу́женно) – бекерге
напряжённый – чымырканган; **напряжённая обстано́вка** – кыйын жагдай, оор абал; **напряжённый твóрческий труд** – чымырканган чыгармачылык эмгек; **напряжённая мысль** – кыйын пикир; **напряжённость** – кыйындагандык
наро́дность литерату́ры
наро́дные массы (*мн. ч.*) – эл массалары
наро́дный засту́пник – элге болушкан киши
наси́льно – зордоп, күчтөп, зордук менен; *ср.* **ненаси́льственные средства** (непротивле́ние злу наси́лием); **наси́лие** – зордук кылуу; **наси́льник** – зөөкүр
насле́дие – мурас; **культу́рное насле́дие** – маданий мурас; **насле́дник**: 1) (после́дователь, продолжа́тель) – жолун жолдоочу; 2) (челове́к, получи́вший насле́дство) – мураскор; ср. **унасле́довать**
насме́шка – шылдың, мыскыл; **насме́шливый** – шылдыңдуу
наставле́ние (поуче́ние) – насыят, акыл берүү
наста́ивать (*на чём-л.*) – өз айтканына туруу
насто́йчиво – дегенин койбоо, көшөрүп
насторожённо – сактык менен
насу́щный хлеб (*фраз.*) – күндөлүк турмушка зарыл нерселер
нату́ра (хара́ктер) – кишинин мүнөзү, кебетеси; **одино́кий по нату́ре** – натурасы боюнча жалгыз киши; **кипуча́я нату́ра** – чапчан мүнөз
национа́льное самосозна́ние – улуттук аң-сезим
нача́льство – чоңдор
не в ду́хе – көңүлсүз
не сметь – батына албоо, коркуу
небре́жно: 1) (пренебрежи́тельно) – тоотпой; 2) (не сли́шком аккура́тно) – шалакы; **небре́жность** (пренебрежи́тельность) – жактырбагандык
неве́домый (*стар., книж.*; неизвестный) – белгисиз
неве́жество – наадандык; **вои́нствующее неве́жество** – ашынган наадандык
невзго́ды (бе́дствия; *мн. ч.*) – машакат, кыйынчылык
неви́нный – айыпсыз, күнөөсүз ср. **винóвник**
невóльно – өз эркинен эмес; **невóльный** – эрктен тышкары
невóля – камак, кулдук
невыноси́мый – чыдагыс
недове́рие – ишенбөөчүлүк; **не доверя́ть** *кому-л.* – ишенбөө; *ср.* **дове́рие**
недовóльство собóй – өзүнө нааразы
недолю́бливать (*кого-л.*) – жактырбоо

недосто́йно – ылайыксыз, жөнү жок; *ср.* **досто́йный**
недотерпе́ть (не вы́держать, взбунтова́ться) – чыдай албоо, козголоң чыгаруу
недоуме́ние (удивле́ние, непонима́ние) – айран-таң калуу
незначи́тельный (второстепе́нный) – негизги эмес
неизбе́жно – сөзсүз болмок; **неизбе́жный** – болбой койбой турган
неисчерпа́емый – соолгус, түгөнгүс
неисчисли́мый (бесчи́сленный, огро́мный) – сансыз
некроло́г
нелепость – ыгы жок (былжырак, сандырак); *ср.* **вздор**
не́нависть (*к кому-л., к чему-л.*) – жек көрүүчүлүк
ненаси́льственные сре́дства (непротивле́ние злу наси́лием) – зордуксуз чаралар
необыкнове́нный – кадыресе эмес
неограни́ченный – чексиз, чектелбеген
неодобри́тельно – жактырбагандай; *ср.* **одобри́тельно**
неотсту́пный – жанды койбогон, көкөйдөн кетпеген
неохо́тно – көңүлү келбей; *ср.* **охо́тно**
неповинове́ние – моюн сунбоо; **неповину́ющийся** (отка́зывающийся повинова́ться) – багынбаган, багынбас
неподку́пный – сатылбас
неподража́емый – тендеши жок
непоко́рный – багынбас
непоси́льный – күч жетпес
непревзойдённый – барып турган мыкты (үлгү; тени жок)
непреме́нно (обяза́тельно) – албетте, сөзсүз
непривлека́тельный – жагымсыз; *ср.* **привлека́тельный** – жагымдуу
непримири́мый – келишпеген
неприя́тель (вое́нный проти́вник) – душман, жоо, кас; *ср.* **прия́тель**
непротивле́ние злу наси́лием (ненаси́льственные сре́дства) – зордук менен болбогон чаралар
непроходи́мый – өтө алгыс
неразу́мный – акылга сыйбаган, тура эмес
не́рвно – ачууланып; кыжыры келип
несбы́точный – курулай; **несбы́точная мечта́** – курулай кыял
несокруши́мый (непобеди́мый) – женилгис
несправедли́вый – адилетсиз, адилеттик жок; **несправедли́вость** – адилетсиздик
несча́стный – бакытсыз; **несча́стный слу́чай** – кокустан болгон кырсык
нетерпи́мый – келишпес
неукло́нно – жолдон тайбоо
нигили́ст (отрица́тель)
ни́зменный – арам; **ни́зменные побужде́ния** – арам ойлуу максаттар; *ср.* **возвы́шенный**
ничто́жный: 1) (ничто́жная ли́чность) – санда жок киши; 2) (незначи́тельный, о́чень ме́лкий) – санда жок, берекесиз
нове́лла
ночлег – түнөк
нра́вственный о́блик – моралдык кейип, ахлак-адептуу кейип; **нра́вственный долг** – моралдуу милдет; **нра́вственная ответственность** – моралдык жоопкерчилик; **нра́вственная чистота́** – кулкмүнөз жагынан тазалык

нра́вы (*мн. ч.*) – үрп-адаттар
нуке́р

О

обая́ние (обая́нье) – жагым, ажар, жагымдуулук
обездо́ленный – бактысыз
обесче́стить (*кого-л.*) – абийирин төгүү, баркын кетирүү
оби́льный (бога́тый) – бай, мол
о́блик – кейип, кебете; **вне́шний о́блик**; **нра́вственный о́блик** – моралдык, ахлак-адептүү кейип
обличи́ть – бетин ачуу; **обличи́тель** – бетин ачуучу
о́бморок – эстен тануу
обновле́ние – жаңыруу, чечкиндүү жаңылоо
обобще́ние – жыйынтыктоо; **обобщённая карти́на** – жыйынтыкталган көрүнүш; **обобщи́ть** (*что-л.*) – жалпылоо
обогаща́ть (*что-л., чем-л.*) – байытуу
ободри́ть – көңүлүн көтөрүү; **ободря́ться** – кайраттануу
оболо́чка – кап, кабык
обостри́ться – курчуу
о́браз (ико́на; *религ.*) – олуя же пайгамбардын сүрөтү
о́браз жи́зни – жашоо түрү
о́браз мы́слей (систе́ма убежде́ний) – ойлонуу жолдору
образе́ц – үлгү; **непревзойдённый образе́ц** – барып турган мыкты (үлгү)
обру́шиться (*на кого-л., на что-л.*) – чечкиндүү түрдө кол салуу
обры́в – жар
обря́д – ырым-жырым
обстано́вка – жагдай, абал, шарт
обстоя́тельство – шарт
обходи́тельность – сылыктык, адептүүлүк
общенаро́дный – жалпы элдик
общепри́знанный – жалпыга таанылган
общепри́нятый – жалпы кабыл алган
обще́ственная де́ятельность – коомдук ишмердик
обще́ственная жизнь – коомдук турмуш
обще́ственное движе́ние – коомдук кыймыл
обще́ственное положе́ние – коомдук абал, ал жай
обще́ственное устро́йство – коомдук түзүлүш
обще́ственное тече́ние – коомдук агым
обще́ственное явле́ние (явле́ние обще́ственной жи́зни) – коомдук турмуштун көрүнүшү
обще́ственный подъём – коомдук жорулаш
общечелове́ческий – жалпы адамзаттык
о́бщий ход вое́нного де́ла – согуштун жалпы жүрүшү
о́бщина – байыркы Россиядагы айыл калкынын өзүн-өзү башкаруучу уюму
объясне́ние (в любви́) – сүйгөндүгүн айтуу
обыва́тель – майда мүдөөлүү идея жана коомдук түшүнүгү тар киши; **обыва́тельщина**
обя́занность (долг) – милдет
овладе́ть (*чем-л.*) – ээлеп алуу
оглавле́ние (содержание)
оговóрка – эскертме
огонёк (*как си́мвол*) – кичине от
ограбле́ние – тартып алуу, тоноо
одарённый (тала́нтливый) – шыктуу

одино́кий – жалгыз; **одино́кий по натýре** – натурасы боюнча жалгыздыкты жактырган киши; **в одино́чку** – бириндеген; **одино́чество** – жалгыздык

однозна́чный – бир гана маанилүү; **однозна́чно** – бир мааниде

одобре́ние – макул табуу, жактыруу; **одобри́тельно** – жактырып; *ср.* **неодобри́тельно**

ожесточённый – катуу айыгышкан; **ожесточённо** – айыгышып, өчөшүп

оживле́ние (воодушевле́ние) – жандуу кыймыл

озабо́ченный – кам жеген, убайым жеген

озвере́лый – жырткычтанган

окая́нный (*стар.*) – балакеттүү, каргыш тийген

око́вы (це́пи; *мн. ч.*) – кишен

оконча́тельно – биротоло, таптакыр

окра́ина – шаардын чети

окре́пнуть – чындалуу

опаса́ться (*кого-л., чего-л.*) – коркуу, сактануу

опережа́ть (*кого-л.*) – озуп кетүү, алдыга өтүп кетүү

опозо́рить (*кого-л.*) – маскара кылуу, абийирин кетирүү; *ср.* **позо́рно, позо́рный**

опо́рный – таяныч; **опо́ра** – жөлөк, таяк

опостыли́ть (стать проти́вным, невыноси́мо надое́сть) – жаман көрүп калуу; *ср.* **постыли́й**

оппоне́нт

оправда́ть (*что-л., кого-л.*) – деп табуу; **цель опра́вдывает сре́дства** (деви́з иезуи́тов) – максат ар кандай чараларга жол берет

опрощéние, опрости́ться

о́пыт – тажрыйба

о́пытный – тажрыйбалуу

оранжере́я

орёл (*как си́мвол*) – бүркүт

оригина́л – асыл нуска, көчүрмө эмес түп нуска

освежи́ть – салкындатуу, сергитүү; **освежа́ющий, освежи́тельный** – сергитүүчү

освободи́тельное движе́ние – боштондукка чыгуу кыймылы

оскорбля́ть (*кого-л.*) – кордоо, кемсинтүү

ослепи́ть (вы́колоть глаза́) – сокурайтуу, көр кылуу

осмы́слить (*что-л.*) – маани берүү, түшүнүү, пикир берүү

основа́ние – негиз, түп

основа́тельно – жакшылап

основополо́жник (зачина́тель) – негиз салуучу

осо́бенность – өзгөчөлүк, бөтөнчөлүк

осторо́жность – сактык; **осторо́жно** – сактык менен, абайлап,

остро́г (*уст.*) – тюрьма́

осуждáть (*кого-л.*) – айыптоо, жаман деп айтуу, **осужде́ние** – айыптоо

осуществи́ть – жүзөгө ашыруу

осчастли́вить (*кого-л.*) – бактылуу кылуу

отва́га – кайрат

отверга́ть (отрица́ть, не признава́ть) – тануу, кабыл албоо; тоотпой коюу, жаратпай коюу

отве́тственность – жоопкерчилик; **нра́вственная отве́тственность** – моралдык жоопкерчилик

отвраще́ние – жийиркенүү, жаман көрүү; **отврати́тельный** – жийиркенердик, өтө жаман

о́тзыв (крити́ческий) – баа, сын

отзы́вчивый – боорукер; **отзы́вчивость** – боорукердик; **всечело-**

ве́ческая (всеми́рная) отзы́вчивость – жалпы адамзаттык боорукердик

откровенно – ачык

откры́тие – илимий ачуу

откры́то (откровенно) – ачык

отлича́ться (*от кого-л., от чего-л., чем-л.*) – айырмалануу

отлучи́ть от це́ркви (*кого-л.*) – (бирөөнү) христиандыктан чыгарып жиберүү

относи́ться ко всему́ с крити́ческой то́чки зре́ния – баарына сын көз менен кароо

отпо́р – сокку; **дать отпо́р** – сокку берүү

отрица́тель (нигили́ст); **отрица́ние** – тануу; **отрица́ть** (отверга́ть, не признава́ть *что-л.*) – тануу

отры́в – ажыроо

отста́ивание (защи́та) – коргоо, сактап калуу; **отста́ивать** (защища́ть *что-л.*) –

отступле́ние от пра́вил – эрежеден четке чыгуу; *ср.*

оттенок (смысловой оттенок сло́ва) – сөздүн кошумча маанилери

отча́яние – таптакыр үмүт үзүү; **отча́янный** – аргасы түгөнгөн; **отча́янно** – таптакыр үмүт үзүү

охо́тно – абдан каалап, чын көңүлү менен; *ср.* **неохо́тно**

оце́нка – баа; *ср.* **цени́ть** (*кого-л.*)

оцепене́ть, оцепене́ние – селдейип калуу

очарова́ть (*кого-л.*) – өзүнө тартуу, суктантуу

очеви́дец (свиде́тель) – өз көзү менен көргөн киши, күбө

о́чи (*мн. ч.; стар., поэт.*) – глаза́

очище́ние (мора́льное, духо́вное) – (моралдуу, акылай) тазалануу

ощуще́ние – сезим, сезүү

П

пала́ч – желдет, баш кесер

пантало́ны (*мн.ч.; устар.*) – брюки

па́льма (*как о́браз-си́мвол*)

патриарха́льный – патриархалдык; эски; ата-бабалар доорунда

перегово́ры (*мн. ч.*) – сүйлөшүүлөр

передви́жники (*мн. ч.*)

переживать (*что-л.*), **пережива́ние** – баштан өткөрүү (сезип кыйгыруу же кубануу); **пережи́ть** (испыта́ть, вы́нести)

пережи́тки (*мн. ч.*) – эски үрп-адаттар

перело́м (коренна́я переме́на) – чоң өзгөрүү; *ср.* **перерождение** – бүтүндөй өзгөрүү

переме́ны (*мн. ч.*; обще́ственные) – коомдук өзгөрүүлөр, алмашуулар

перенять (*что-л. у кого-л.*) – үйрөнүү

перестро́йка – жаңыча түзүү

перетерпе́ть (сли́шком до́лго терпе́ть) – көпкө чейин чыдап туруу

перетолкова́ть – сөздү бурмалоо

персона́ж

пе́сня (*как отраже́ние умонастрое́ний наро́да и как сре́дство его́ воодушевле́ния*)

пилигри́м – 1) (пало́мник) – зыяратчы, ажыга бара жаткан киши; 2) (пу́тник) – жолоочу

пили́ть (*перен.*: му́чить, изводи́ть прёками) –

пла́менный (*перен.*) – жалындуу

плеть – камчы

плодотво́рный – жемиштүү

пля́ска – бийлөө, бий

по ка́пле выда́вливать из себя́ раба́ (*обр.*) – кулчулуктун жоругун өзүнөн кысып чыгаруу

поба́иваться (*кого-л., чего-л.*) – коркуп туруу

побо́и (*мн. ч.*) – таяктоо, уруп-согуу
побуди́ть (*кого-л., к чему-л.*) – түрткү болуу; **побужде́ние** – каалоо, ниет; **ни́зменное побужде́ние** – арам ойлуу максат
повели́тель (*высок.*) – өкүм сүрүүчү, бийлөөчү
по́вод (*к чему-л.*) – шылтоо, себеп; *ср.* **предлог**
поги́бнуть – жок болуу, өлүү; *ср.* **ги́бель**
погости́ть – конок болуу
погуби́ть (*кого-л.*) – түбүнө жетүү, өлтүрүү
подавля́ть (*кого-л., что-л.*) – басуу, басып өлтүрүү
поддержа́ть (*кого-л.*) – колдоо, кубаттоо, жардам берүү; **мора́льно поддержа́ть** (*кого-л.*) – моралдык жардам, колдоо
подзагало́вок – кошумча сөз башы
подкоси́ть (свали́ть с ног *кого-л.*) – узунунан салуу
по́длинный – анык, чыныгы
подморо́зить (*перен.*) – тондуруу
подо́бный – сыяктуу, окшош; **подо́бие** – окшогон; **по о́бразу и подо́бию** *кого-л.* (*фраз.*) – бирөөгө окшош болуп
подозре́ние – шек саноо; **подозри́тельный** – шектүү
подорва́ть (*чей-л.*) **авторите́т** – (*бирөөнүн*) кадырын кетирүү
подро́бность (дета́ль) – майда-чүйдө
подружи́ться (*с кем-л.*) – достошуу
подсо́лнечник – күн карама
подчиня́ться (*кому-л., чему-л.*) – унчукпастан баш ийүү, багынуу
подъём (душе́вный) – көңүл көтөрүлүү; **обще́ственный подъём** – коомдук жогорулаш
пожале́ть (*кого-л.*) – ырайым кылуу; *ср.* **жалеть, жалко**
поже́ртвовать собо́й (*сов.*) – өзүн-өзү курман кылуу
пожило́й – улгайып калган
позо́р – маскаралык; **позо́рно** – маскаралуу; **позо́рный** – уят кылуучу; *ср.* **опозо́рить** (*кого-л.*)
по́иски (*мн. ч.*) – издөө, издеп жүрүү, изденүү; *ср.* **и́щущий, иска́тель**; **духо́вные по́иски** – акыл-ой издөө
покая́ние – өзү-өзүн жемелөө
поки́нуть (*что-л., кого-л.*) – чыгып кетүү
поклони́ться в но́ги (кла́няться до земли́)
покале́ние – муун
поко́нчить с собо́й – өзүн-өзү өлтүрүү; *ср.* **самоуби́йство,**
покоря́ться (*кому-л., чему-л.*) – баш ийүү; **поко́рность** – баш ийүүчүлүк, багынуучулук; **покоря́ть** (*кого-л., что-л.*) – багындыруу
покуше́ние – өлтүрүү үчүн кол салуу
полага́ть (счита́ть, ду́мать) – ойлоо, эсептөө
по́лно (*разг.*; *част. выража́ющее несогла́сие*) – хва́тит, переста́нь
полнокро́вный – толук кандуу
по́ловцы (*мн. ч.*)
полы́нь – эрмен
поме́стье – помещиктин ээлеген жери, имениеси
поме́тки – белги
поми́лование – кечирим; **проше́ние о поми́ловании** – кечирим жөнүндө арыз
помо́рщиться (*сов.*) – бети-башын тырыштыруу; ср. **мо́рщиться** (*несов.*)
помо́ст – тактайдан жасалган секиче
понево́ле – аргасыздан
пора́ (вре́мя, пери́од) – убак, мезгил; **до поры́** (*фраз.*) – убактысы жеткенге чейин

порабоще́ние – кул кылуу
пораже́ние – женилүү
порази́тельный – таң каларлык; **порази́ть** (си́льно удиви́ть) – таң калтыруу; **поражён** (был) – таң калды
поро́й (иногда́) – кээде
поры́в – умтулуу
поря́дочный – 1) досто́йный, че́стный, заслу́живающий уваже́ния; дурус, ак ниеттүү, абийирдүү; 2) хоро́ший; 3) доста́точно большо́й
по-сво́ему – өзүнчө
посети́тель – келүүчү
посла́нец – элчи; *ср.* **гоне́ц**
после́дователь – жолун жолдоочу
постепе́нный – барабар
пости́чь (*высок.*; поня́ть, позна́ть *что-л.*) – түшүнүү, билүү
постоя́лый двор – кербен сарай
посты́лый (*нар., разг.*; проти́вный, надое́вший) – жадаткан; *ср.* **опосты́леть** – жаман көрүнүп калуу
потерпе́ть неуда́чу – иши онунан чыкпоо
поте́ря (о сме́рти челове́ка) – оор жоготуу
пото́мок – тукум
потре́бность – керектүү
потрясе́ние (душе́вное) – жандан доо кетүү; **потрясти́** (*перен.*; глубоко́ взволнова́ть *кого-л.*) – таң калтыруу, үрөйүн учуруу; **потрясённый**
потупи́ться – шылкыйып ылдый кароо
потускне́ть – басандоо, күнүрт тартуу
поумне́ть – акыл кирүү
поуче́ние (наставле́ние) – акыл-насаат үйрөтүү
похо́дка – жүрүш
почи́тать (*кого-л.*) – кадырлоо, урматтоо; **почита́тель** – кадырлоочу
почте́ние (большо́е уваже́ние) – кадырлоо, урматтоо; **почти́тельный** – ызааттаган; **почётный** – ардактуу
по́шлый – адепсиз, одоно, богооз; (арам)
правдоиска́тель – чындыкты издөөчү
прави́тель – башкаруучу
пра́внук – чөбөрө, неберенин уулу
правосла́вие – христиан дининин бир бутагы
правота́ – актык, тууралык; *ср.* **созна́ние свое́й правоты́**
пра́здный – бекер
пребыва́ние – болуу, туруу
пре́данность (*кому-л., чему-л.*) – берилгендик
пре́данный (*кому-л., чему-л.*) – берилген
предвеща́ть (*что-л.*) – жышаанасын билдирүү
пре́дки (*мн. ч.*) – ата-бабалар
предло́г (*для чего-л.*) – шылтоо; ср. **по́вод**
предложе́ние (де́вушке и́ли же́нщине о вступле́нии в брак) – сөз айттыруу (кызга, аялга)
предназначе́ние (жи́зненное назначе́ние, цель жи́зни) – таалай мандайга жазылган; *ср.* **жи́зненный долг**; **назначе́ние** (дайындоо)
предположи́ть (*что-л.*) – божомолдоо; **предположи́тельный** – болжолдуу
предрассу́док – жок нерсеге ишенүү
предостере́чь (*кого-л.*) – абайлоо
предсказа́ние – алдын ала айтуу
представи́тель – өкүл
предста́вить себе́ (вообрази́ть *что-л.*) – элестетүү, көз алдына келтирүү

представле́ние (*о чём-л.*) – түшүнүк, элес, тааныштык
предчу́вствовать (*что-л.*) – күн мурун сезүү; **предчу́вствие** (*чего-л.*) – күн мурун сезүү
предше́ственник – бир кызматта (бир ордунда) мурда болгон киши
презри́тельно – жек көрүп кемсинткен
проблема́тичный – белгисиз, ишенимсиз
прове́рка – текшерүү
провока́ция – козгоо, козгоп салуу
прогно́з – божомол
программи́ровать – программалоо
прогре́сс – өнүгүү, өсүү
продви́жение – алдыга жылдыруу, өсүү
продви́нуть – алдыга жылдыруу
продово́льственный – азык-түлүк
продолже́ние – улантуу, улантма
продолжи́тельность – узактык
произво́дство – өндүрүш
произноше́ние – айтылыш
произноси́ть – айтуу
происше́ствие – окуя
пропага́нда – пропаганда
пропи́ска – каттоо
прора́ботка – иштеп чыгуу
проро́чество – пайгамбарлык
просве́щение – агартуу
проси́ть – суроо, өтүнүү
проспе́кт – проспект
проспи́ть – уктап калуу
проспо́рить – талашып-тартышып жеңилип калуу
простра́нство – мейкиндик
простуди́ться – суук тийүү
простуди́ть – суук тийгизүү

пробужде́ние – жандануу, ойгонуу
провали́ться (потерпе́ть неудачу) – иш ордунан чыкпоо
прогре́сс (движе́ние впере́д) – илгерилеп, мыктыланып өрчүү
продово́льствие – азык-түлүк, тамак-аш
продолжа́тель – улантуучу, андан ары илгерилетүүчү
про́звище – коюлган ат
произвести́ впечатле́ние – көңүлүндө из калтыруу; *ср.* **впечатля́ющий**
происхожде́ние – ата теги
проклама́ция (воззва́ние, листо́вка) – саясий маанидеги үгүт баракчасы
проклина́ть (*кого-л.*) – каргоо, каргап-шилөө; **прокля́тие** – каргыш
пронзи́тельный – чарылдаган
проникнове́нно – жан-дили менен; **прони́кнуться** (*каким-л.* чу́вством) – берилүү, терең сезүү; **прони́занный** (*чем-л.*) – толук көрсөтүлгөн; **прони́зывать** (*что-л., чем-л.*) – жете түшүнүү
проница́тельно – байкагыч, тез түшүнүгүчтүк
пропа́сть (*разг.*; погибнуть) – жок болуу, өлүү
пропове́дник – диний үгүттөөчү; **про́поведь** (*религ.*) – үгүт; (*перен., разг.*) – акыл үйрөтүү; **пропове́довать** (*что-л., кому-л.*) – үгүт таратуу
проро́к: 1) пайгамбар; 2) даанышман
просвети́тель – агартуучу; **просвещённый** – билимдүү; **просвеще́ние** – агартуу
проси́тель – сурануучу
просла́вленный – даңктуу; **просла́виться** – даңкын чыгаруу, атагы чыгуу
прослези́ться – көзгө жаш алуу,
простонаро́дный; простонаро́дье – букара элдик; букара эл
просто́р – мейкиндик, чоң мейкиндик
простра́нство – мейкиндик
проте́ст – нааразылык, каршылык
проти́виться (сопротивля́ться *кому-л., чему-л.*) – каршы болуу
противник – каршы жак
проти́вный (ненави́стный, отврати́тельный) – жаман, жийиркенген
противоесте́ственный – табигый эмес, табиятка каршы
противополо́жный – карама-каршы
противопоставле́ние (контра́ст) – салыштыруу
противоре́чить – каршы болуу, каршы чыгуу; **противоре́чащий** – тескери, карама-каршы
протя́жный – созулган
прошение – арыз; **прошение о поми́ловании** – кечирим жөнүндө арыз
псевдопатриоти́ческий – жалган патриоттук
психологи́ческий ана́лиз; психологи́ческая сло́жность – психологиялык татаалдык
пти́ца (*как о́браз-си́мвол*)
публици́стика – коомдук саясий маселелер боюнча адабият
пусто́й (челове́к) – көндөй, акылы аз киши
пу́таница – баш аламан
пу́тник – жолоочу
путь (жи́зненный) – өмүр жолу, турмуштук жолу
пы́лкий – өтө берилген, өтө ысык; кызыма
пы́тка – кыйноо
пытли́вый – шыктуу, билүүгө аракет кылган

Р

раб – кул; **раб страсте́й; ра́бство** – кулдук
ра́венство – тең укуктуулук, тендик, теңчилик,
равноду́шно – көңүл кош
равнопра́вный – тең укуктуу, бирдей укуктуу
разбуди́ть (*кого-л.*) – ойготуу
разви́тие – өнүгүү; **духо́вное разви́тие** – рухий өнүгүү; **культу́рное разви́тие** – маданияттык өнүгүү; **развива́ть физи́ческую си́лу** – дене күчүн чы́ноо
развлека́ть (*кого-л.*) – көңүл ачуу
разво́д – ажырашуу
развя́зный – калжактаган; **развя́зность** – калжактагандык
разгора́ться (уси́ливаться) – лапылдап күйүү
раздража́ть – кыжырдантуу; **раздраже́ние** – кыжырдануу
раздýмье – ойлоо, ойлонуу
разме́р (стихотво́рный)
размышле́ние – ойлонуу, ой жүгүртүү
разнови́дность – бир түрү
разногла́сия (*мн. ч.*) – келише албастык
разночи́нец
разори́ться – кедейленүү; **разори́ть**: 1) (разгра́бить, сде́лать ни́щими) – жакырдантуу; 2) (разру́шить, опустоши́ть *что-л.*) – бузуу
разочарова́ние, разочарова́ться (*в чём-л.*) – көңүл калтыруу; **разочарова́ть** (*кого-л. в чем-л.*) – (бирөөнүн) көңүлүн калтыруу; **разочаро́ванный** – көңүл калган
разры́в – кол үзүү, байланышты үзүү
разу́мный – акыл менен, акылдуу, жөнү бар; **разу́мно** – ылайыктуу
рай – бейиш
раска́иваться (*в чём-л.*) – өкүнүү
раско́л – келишпестик чыгуу
раскрепоще́ние – азаттык берүү
распла́чиваться (*за что-л., чем-л.; перен.*) – жаза тартуу
распоряди́ться (*чем-л.*) – буйрук берүү; **распоряже́ние** – буйрук
распра́виться (*с кем-л., чем-л.*) – сазайын колуна берүү; **распра́ва** – катаал жаза, зомбулук
рассле́дование – тергөө
рассужда́ть (*о чём-л.*) – ойлоо, ой жүгүртүү
расста́ться (*с кем-л.*) – ажырашуу, айрылуу
рассчи́тывать (намерева́ться) – ниеттенүү
растеря́ться – абдыроо, апкаароо
расхожде́ния (*мн. ч.*) – келишпестиктер
расцве́т – гүлдөө
расширя́ть круг своего́ зна́ния – билимин кенейтүү
ра́тный (*стар., высок.*; во́инский) – согуштук; **рать** (*стар., нар.-поэт.*) – во́йско, а́рмия
реали́зм; ра́нний реали́зм; зре́лый реали́зм; по́здний реали́зм; романти́ческий реали́зм; класси́ческий реали́зм
революционе́ры-демокра́ты (*мн. ч.*)
ре́зко – катуу; **не ре́зко** – катуу эмес; **ре́зкость** – одонолук
ремесло́ – өнөр, устачылык
репе́й, репе́йник – уйгак
ре́плика
рефо́рма – өзгөрүү
реша́ть у́часть сраже́ния – салгылашуунун тагдырын чечүү
решётка – жыгачтан, сымдан жасалган тор
реши́мость – кайраттуулук; **реши́ться** (*на что-л.*) – корутундуга келүү,

макул табуу; **реши́тельность** – чечкиндүүлүк; **реши́тельный** (реша́ющий) – чечкиндүү

ригори́ст

рискова́ть (*чем-л.*) – тобокелге салуу; **рискова́ть жи́знью** – өмүрүн тобокелге салуу; **рискова́ть свои́м положе́нием** – кызмат абалын тобокелге салуу; **риско́ванно** – коркунучтуу,

ритм

ро́бкий – коркок, жүрөгү жок; **робе́ть** – чочулоо; **сробе́ть** (испуга́ться) – коркуу; **оробе́в** (немно́го испуга́вшись)

ро́дственный – тектеш

рожь – кара буудай

ро́зги (*мн. ч.*; наказа́ние) – көк тал чыбык менен сабоо (жаза берүү)

роско́шный – сонун; **ро́скошь** – ыгы жок каражат

рома́н-эпопе́я,

романти́ческий реали́зм

ростовщи́ца – сүткор аял, өсүмгө акча берүүчү аял

руководи́ть – жетекчилик кылуу; **руководи́тель** – жетекчи

рукопи́сная ко́пия – колдон жазылган копиясы

Русь, Русь-ма́тушка, ма́тушка-Русь (неофициа́льное, наро́дно-задуше́вное наименова́ние Росси́и)

румя́ный – кызыл тору, кызыл бет

ру́хнуть – кыйроо

рыда́ть (го́рько пла́кать) – өксүп ыйлоо; *ср.* **зарыда́ть**

ряби́на (*как си́мвол де́вушки, же́нщины*) – четин жыгачы

С

семина́рия – учи́лище, в кото́ром гото́вили служи́телей це́ркви

семь (*как символ*, «магическое» число)

сенако́с – чөп чабуу

серде́чность – боорукердик, чын жүрөктөн болгондук

серде́чно – чын жүрөгү менен

серде́чный – 1) (задуше́вный) – чын жүрөктөн; 2) (*нар.*) – тот, о ком всем се́рдцем сожале́ю, соболе́зную; **серде́чный смысл** (э́той ре́чи) – бул сөздүн чыныгы мааниси

серп – орок

се́ятель: 1) эгин себүүчү; 2) (*о́браз-си́мвол просвети́теля*)

сечь (избива́ть *кого-л.*) – сабоо *ср.* **вы́сечь**

сиде́ть на ко́рточках – чочоюп олтуруу

си́мвол (о́браз-си́мвол, худо́жественный си́мвол)

симво́лика

сирота́ – жетим; **как сирота́** – жетимдей

ситуа́ция – жагдай

сия́ть – жаркылдоо

сия́ющий – жаркылдаган

сказа́ние – жомок, байыркы аңгеме

скандал – чатак, жаңжал

сква́рный – эң начар, эң жаман

сквозно́й (стержнево́й) – өтмө, негизги

ско́рбный – кайгылуу; **скорбь** – чоң кайгы; капа, аза

скла́дываться (*несов.*) – түзүлүү, болуу

сконфу́зиться (смути́ться) – онтойсуздануу, уялуу

скорлупа́ – кабык

скры́тая теплота́ патриоти́зма

скры́тый смысл – ички мааниси

скры́ться (спря́таться) – жашырынуу

ску́дный (бе́дный) – кедей

слабово́льный – мүнөзү бош
славянофи́лы (*мн. ч.*)
след – из; *перен.*: жакшы из, жолун жолдоо
сле́довать (*чему-л.*) – боюнча иштөө, колдонуу
слези́нка (*уменьш. от слеза́*) – аянган көз жаш
слове́сность – көркөм адабияты
сложа́ ру́ки (*фраз.*) – бекерден бекер отуруу
сложи́ться (*сов.*; сформирова́ться) – түзүлүү; *ср.* **формирова́ние** хара́ктера
скла́дываться – түзүлүү, болуу
сло́мленный – жеңилген, мизи кайтарылган
сломи́ться – алдан таюу, күчтөн таюу
смире́ние – жооштук, момундук
смире́нный (*стар.*) – жоош, момун
сморо́дина – карагат
смотр – кароо
сму́глый – кара күрөң, кара тору
сму́та (*уст.*) – дүрбөлөң, козголон, бүлгүн
смуща́ть – онтойсуздандыруу; **смуща́ться** – онтойсузданууу, уялуу; **смуще́ние** – онтойсузданууу
смягчи́ть (*кого-л., что-л.*) – жеңилдетүү
со вре́менем (че́рез не́которое вре́мя) – бир канча убактан кийин
собла́зн – азгырык
собра́ние сочине́ний – жыйнак
соблюда́ть (*что-л.*) – тутуу, сактоо
сова́ – жапалак үкү; *как си́мвол* мра́ка, сме́рти
соверше́нствовать (*что-л.*) – жакшыртуу
соверше́нный, соверше́ннейший (челове́к) – эң сонун, барып турган (киши); **вну́треннее соверше́нствование** (самоусовершенствование)
со́весть – уят, ынсап
со́вестливый челове́к – уялчаак киши; **му́ки со́вести** – уялып өкүнүү; **чи́стая со́весть** – ак ниет,; **«кровь по со́вести»** – кан төгүү уят боюнча
сове́тчик (сове́тник) – кеңешчи
совреме́нник – замандаш
совреме́нность – азыркы заман
согла́сие – макул болушуу
соде́йствовать (*кому-л., чему-л.*) – жардам кылуу
созву́чный – уйкаш, окшош
созву́чные худо́жественные о́бразы
созна́ние – сезим, түшүнүү; **созна́ние своего́ челове́ческого досто́инства** – өз кишилик кадырын баалай билүү сезими, **челове́ческое достоинство**
созна́ние своей правоты́ – өзүнүн адилеттүүлүгүн түшүнүү
сойти́сь – жакындашуу, достошуу
со́кол – шумкар; *как си́мвол*
сокро́вище – кенч
соль, со́ли земли́ (*фраз.*) – коомдун мыкты, алдынкы өкүлдөрү
сомне́ние – шек, шектенүү
сомни́тельный – шектүү
сон (*как си́мвол обще́ственной пасси́вности, наро́дной поко́рности властя́м*)
соображе́ние – пикир
соответствовать (*чему-л.*) – ылайык келүү
сопережива́ние – тилектеш болуу, боорукердик кылуу
сопе́рник – тентайлашуучу, тартышуучу
сопоставле́ние (сравне́ние) – салыштыруу

сопротивле́ние – каршылык
соразмышле́ние – бирге ой жүгүртүү
сора́тник – жан жолдош
сосло́вие – укуктары закон менен бекитилген, коомдук түркүм
сослужи́вец – кызматташ, иштешкен
сосредото́ченность – топтолгондук
сосредото́читься (*на чём-л.*) – топтолуу, ойду жыйуу
состоя́ние: 1) (бога́тство) – байлык, 2) (душе́вное) – жандын абалы, 3) (о́бщества) – коомдун абалы
страда́ние – кайрымдуулук, боорукердик, кайгысына ортоктош болуу
страда́ть (*кому-л.*) – бирөөгө боор тартуу
сотру́дничать – иштөө, кызмат кылуу
сочета́ть (*что-л. с чем-л.*) – айкалыштыруу
сочу́вствие (уча́стие) – тилектеш болуу (жактыруу)
сочу́вствовать – тилектеш болуу
споко́йствие – (оор) басырыктык, тынчтык
спосо́бствовать (соде́йствовать *кому-л., чему-л.*) – жардам берүү
спохвати́ться – эсине түшө калуу, сезүү
справедли́вый – адилет, туура
спра́виться (справля́ться *с кем-л., с чем-л.*) – күчү жетүү (бирөөгө)
среда́ – чөйрө; *ср.* **круг**
сре́дство (спо́соб) – чара
сре́дства (*мн. ч.*; де́ньги) – каражат
сробе́ть (испуга́ться) – коркуу; *ср.* **робе́ть; ро́бкий**
ссы́лка – айдоо, сүргүн (поселе́ние)
ссы́льный – сүргүнгө айдалган киши
стан: 1) (кочевье) – конуш, 2) кишинин тулку бою
становле́ние – орноо, пайда болуу, орун алуу
ста́роста (се́льский; *устар.*) – айылдык старчын
ствол – сөңгөк
сте́бель – сабак
степь – талаа, чөл; (*перен.*: метафори́ческое обозначе́ние наро́дов Восто́ка, обита́ющих в степя́х; степняки́)
стержнево́й (основно́й, сквозно́й) – негизги
стог – үймөк, сарыгыр
стожо́к – кичине үймөк, чөмөлө
сто́йкий – туруктуу
сто́йкость – чыдамдуулук, бектик
столкнове́ние (конфли́кт) – кагылышуу
стон – онтоо, кынкыстоо (*как си́мвол*)
стона́ть – онтоо, онтолоо
сторо́нник – жактоочу, тарап
стоя́ть на́смерть – жан аябай күрөшүү
страда́ние – азап тартуу
стра́нник: 1) (пу́тник; о крестья́нах-правдоиска́телях) – жолоочу; 2) (пало́мник, пилигри́м) – зыяратчы, ажыга бара жаткан киши
стра́нница – тентиреп жүргөн аял
стра́стно – өтө; **стра́стный** – кумарданган, берилген
стремле́ние – умтулуу
судьба́ – тагдыр
суеве́рие – ырым-жырым
стро́го – кыйшаюсуз
строй (жизни) – түзүлүш
су́дарь (*стар.*; уважи́тельное обраще́ние к мужчи́не) – господи́н; таксыр, мырза
сумасше́дший (душевнобольно́й) – жинди
су́мерки (*мн. ч.*) – күүгүм
су́мрачный – кабагы салынкы
суро́вый – каардуу

суть – маани-мазмун
существова́ние – турмуш, жашоо
су́щность – негизги мазмуну, негиз, маңыз, маани; *ср.* **суть**,
сформирова́ться (*соверш.*; сложи́ться) – түзүлүү; *ср.* **формирова́ние**; (*несов.*; скла́дываться)
схва́тка – катуу салгылашуу
схо́дный – окшош
сцени́ческое мастерство́ – сахналык чеберчилик

Т

таи́нственный (зага́дочный) – сырдуу, жашырын
таи́ться (глубоко́ скрыва́ться) – жашыруун жатуу
твёрдая воля – туруктуу эрк
твёрдость во́ли – кайраттын бекемдиги
твори́ние (*высок.*; выдаю́щееся произведе́ние) – чыгарма
темнота́ (*перен.*; неве́жество, нера́звитость) – карангылык, наадандык
терза́ть: 1) (му́чить *кого-л.*) – кыйноо, азап тарттыруу; 2) (раздира́ть *что-л.*) – тытып бөлүп салуу
те́рмин
терпе́ть – чыдоо
терпе́ть не могу́ (*кого-л.*) – ненави́жу
тече́ние (обще́ственное) – (коомдук) агым
тип, типи́ческий о́браз
толкова́ть (*разг.*) – сүйлөшүү; *ср.* **перетолкова́ть**,
толсто́вство
тон – үн, үндүн чыгышы
то́нкий (утончённый) – назик
то́нко – чебердик менен
то́нко – насме́шливый – тымызын мыскылдоо
топо́р – балта (*си́мвол крестья́нского бу́нта*)
торжествова́ть (признава́ть побе́ду над врагом) – душманды жеңип шандануу
торча́ть – сороюп чыгып туруу
тосковáть (*по ком-л., по чём-л.; о ком-л., о чём-л.*) – сагынуу, куса болуу
то́чка зре́ния – көз карашына кошулуу
тра́вля, трави́ть (пресле́дование, пресле́довать); *ср.* **затрави́ть** (*кого-л.*; *сов. ф.*)
траге́дия: 1) (как жанр); 2) (траги́ческая ситуа́ция, судьба́; несча́стье) – каран күн, чоң кайгы
тради́ция – укумдан-тукумга келе жаткан адат, тартип
трево́жить (беспоко́ить) – коркунуч туудуруу; **держа́ть в постоя́нной трево́ге** – дайыма коркунучта кармоо
трево́жный – коркунучтуу; **встрево́женный** – кооптонгон
трепета́ть (испы́тывать си́льный страх *перед кем-л., чем-л.*) – титирөө, калтыроо
трибу́на (*перен.*) – секи, жарышты көрүүчү жай
трон – так, такты
тру́женик – эмгекчи, мээнеткеч, тынбай эмгек кылган адам
тру́женики иску́сства – искусствого берилген адамдар
тру́сить (боя́ться) – коркуу; **не тру́сить** – коркпоо
тупо́й (ограни́ченный челове́к) – зээнсиз, мокок
ту́склый – күңүрт, үлдүрөгөн; **потускне́ть** – күңүрт тартуу, басандоо

У

убеди́ться – ишенүү
убежде́ние – ишеним, көз караш
убеждённый – ишенген
убеждённость – ишенгендик, ынангандык
убо́гий (о́чень бе́дный) – эң эле начар
уве́ртюра
уверя́ть (убежда́ть *кого-л., в чём-л.*) – ишендирүү
уве́ренность – ишенчүүлүк
уве́ренность в себе́ – өзүнө ишенгендик
угрю́мый – томсоргон, түнт, түнөргөн (токой)
угрю́мо – томсоруп, сурданып, кабагын салып
угрызе́ния со́вести – уялып өкүнүү
у́даль – азаматтык
удивительный – таң калаарлык
удиви́тельно (прекра́сно, о́чень хорошо́) – эң сонун
уе́зд (*устар.*)
у́жас – коркунуч
ужа́сный – өтө коркунучтуу
ужаса́ться, ужасну́ться – аябай коркуу
улы́ка – далил (бирөөнүн кылмышына)
улы́тка – үлүл
умоля́ть (*кого-л., о чём-л.*) – жалынып суроо
унасле́довать (получи́ть в насле́дство) – тукум кууп бир касиетине ээ болуу; *ср.* **насле́дие; насле́дник**
уни́зить, унижа́ть (*кого-л.*) — кемсинтүү, төмөнсүтүү
унижа́ться (*перед кем-л.*) – кемсинүү
униже́ние – кемсинтүү
уни́женный – кемсинтилген
уны́лый – мунду
уподобля́ться (*кому-л., чему-л.*; сра́вниваться *с кем-л., с чем-л.*) – окшотуу
упо́рство – туруктуулук, кыжырдуулук, өз дегенинен кайтпоочулук
упо́рный – туруктуу
управля́ющий (управи́тель) – башкаруучу
упрёк – жеме, зекүү
упрека́ть (*кого-л., за что-л.*) – жемелөө, зекүү
уро́дливый – көрксүз
уса́дьба – короо-жай
усе́рдно – тырышып
усло́вия (*мн. ч.*; обстано́вка) – шарттар
усме́шка – күлүмсүрөө, жылмаюу
уста́ (*только мн. ч.; стар., поэт.*) – гу́бы
усто́йчивый – туруктуу
уступа́ть (*кому-л., в чём-л.*) – макул болуу
усту́пка – эпке келүү
утверди́ть (укрепи́ть *что-л.*) – чындоо
утверждать (уве́ренно дока́зывать *что-л.*) – деп эле айтуу, деп эле туруп алуу, далилдүү
утверди́тельно – макул таап
уча́стие (сочу́вствие) – тилектеш болуу; *ср.*
уче́бник жи́зни – турмушту үйрөнүү китеби
учти́вый (почти́тельно-ве́жливый) – сылык, адептүү (*здесь ирон.*)
учти́вость (чрезвыча́йная ве́жливость) – сылыктык
ущ е́лье – капчыгай

Ф

фа́ктор (дви́жущая си́ла) – кандайдыр бир процесстин же кубулуш-

тун кыймылдаткыч күчү
фальши́вый – (неи́скренний, притво́рный, мни́мый) – арамза, жасалма
филосо́фская ска́зка
фиска́л (*разг., пренебр.*: доносчик) – ушакчы
фо́рзац
формирова́ние хара́ктера – мүнөздүн калыптанышы, **формирова́ться** – түзүлүү, курулуу; *ср.* **сложи́ться (сформирова́ться)**
футля́р – куту; **челове́к в футля́ре** – кутудагы киши
фуфа́йка – жылуу сокмо көйнөк

Х

ханжа́ – сопусунган (аял)
характе́рный – мүнөздүү, өзүнчө бир өзгөчөлүгү бар
хи́щник – жырткыч
хи́щнический – жырткычтык
хладнокро́вно – токтоолук менен, оор басырыктык менен
хло́поты – убара, машакат,
хму́рый – үтүрөйгөн
ходоки́ (*мн. ч.*; посла́нцы от крестья́н одно́й или не́скольких дереве́нь)
хоре́й
хорёк – күзөн
храм – кудайга табынып, чокунуучу үй; *перен.*: салтанаттуу жай
храни́тель – сактоочу

Ц

целеустремлённость – максаттуулук; максатка умтулгандык
цель жи́зни – жашоонун максаты
цени́ть (высоко́ оце́нивать *кого-л., что-л.*) – баалоо
це́нный – баалуу
це́нности культу́ры (*мн. ч.*) – маданият байлыктары; *ср.* **оце́нка**
це́пи (*мн. ч.*; око́вы) – чынжыр; **цепь**; *ср.* **кандалы** – кишен, богоо
це́рковь (как верхо́вное религио́зное учрежде́ние, офици́ально управля́ющее ве́рующими людьми́
цивилиза́ция (как вели́кое объедине́ние культу́р)
цикл

Ч

ча́йка – ак чардак
ча́ша (*как си́мвол ме́ры страда́ний*)
челове́к в футля́ре – кутудагы киши
челове́ческое досто́инство – кишилик кадыр, абийир; ср. **созна́ние своего́ челове́ческого досто́инства**
челове́чность – адамгерчилик
челове́чный (гума́нный) – адамгерчиликтүү
че́реп – баш сөөгү
черке́ска
черновы́к, черново́й набро́сок – иштелип бүтпөгөн чыгарма
чернозёмный – тармал кара чаттуу
чёрствый (*перен.*) – мээримсиз
чёрствость – мерездик
че́ствовать (*кого-л.*) – урматтоо, кадырлап майрамдоо
честолюби́вый – данкты сүйүүчү; **честолюби́вые за́мыслы** (*мн. ч.*) – данкты сүйүүчү пикирлер
чехо́л – бир нерсенин кабы
чрезвыча́йно – өтө эле, эң эле
чувстви́тельный – сезүүчү, сезгич
чу́вство со́бственного досто́инства – өзүнүн баркын билүү
чуда́к – апенди чалыш
чу́до – керемет, укмуш

чудо́вищный – акылга сыйбаган нерсе
чужби́на (анто́ним к сло́ву *ро́дина*) – жат өлкө, жат жер
чу́ткий – сезгич
чутьё – сезим

Ш

ша́шка – кылыч
в ша́шки – в ата́ку с са́блями
шедёвр – искусстводо үлгүлүү чебер чыгарма

Э

эзо́пов язы́к
энтузиа́ст – демилгечи
эпопе́я
эпо́ха (э́ра) – доор заман

Я

ядро́ (снаря́д) – замбиректин огу
ямб
я́стреб – карчыга (куш)

ЛЕВ АВРУМОВИЧ ШЕЙМАН
(7 июня 1924 – 2 января 2005)

Лев Аврумович Шейман родился 7 июня 1924 года в Одессе. Во время Отечественной войны он поступил на историко-филологический факультет Пермского университета. После окончания аспирантуры в Одессе и успешной защиты в 1951 году кандидатской диссертации в Ленинградском университете он приехал во Фрунзе (ныне Бишкек).

Л. А. Шейман стоял у истоков создания Киргизского НИИ педагогики (ныне Кыргызская академия образования). За эти годы он опубликовал около 500 научных трудов, став высшим авторитетом в вопросах преподавания предмета, новаторской разработки сложнейших педагогических, учебных и гуманитарных проблем.

Лев Аврумович – родоначальник такого признанного теперь в мире направления, как учебное этнокультуроведение.

Лев Аврумович умел органично сочетать теоретические изыскания с решением практических задач. Лучшее доказательство тому – неоднократно переиздававшиеся его учебники и учебно-методические пособия. Созданная Львом Аврумовичем учебная литература по-прежнему остается эталоном в этой области.

Бесценен вклад Льва Аврумовича в мировую Пушкиниану. Он явился зачинателем киргизской пушкинистики. Заслуженная слава выпала на долю капитального труда Льва Аврумовича – трилогии «Пушкин и киргизы» (1963), «Киргизы, казахи и другие народы Востока в мире Пушкина» (1996), «Пушкин и его современники: Восток – Запад» (2000) (последние две работы написаны в соавторстве с Г. У. Соронкуловым).

Л. А. Шейман является создателем и бессменным (более 45 лет) главным редактором научно-методического журнала «Русский язык и литература в школах Кыргызстана». Под руководством Льва Аврумовича журнал стал надежным помощником читателей: учителей, преподавателей вузов, научных работников, педагогической общественности.

Многогранная деятельность Л. А. Шеймана – ученого и редактора – увенчана медалью А. С. Пушкина, которую присудила ему Международная ассоциация преподавателей русского языка и литературы. Он награжден медалью «Данк» и орденом «Данакер» Кыргызской Республики, орденом Дружбы Российской Федерации.

Лев Аврумович оставил огромное научное, педагогическое и духовное наследие, которое долгие годы будет питать своими живительными силами не одно поколение исследователей, учителей, всех, кто имел счастье общаться с ним.

Соронкулов Гульджигит Умарович, 1952 года рождения, кыргыз, кандидат педагогических наук, член Союза писателей Кыргызстана.

Гульджигит Умарович имеет большой стаж как школьного, так и вузовского преподавания. Он преподавал в Педагогическом институте русского языка и литературы г. Фрунзе, в Ошском государственном университете. Сейчас он преподает в Кыргызско-Российском славянском университете и в Кыргызском государственном педагогическом университете им. И. Арабаева.

Г. У. Соронкулов один из видных исследователей Кыргызской Республики в области методики преподавания русской литературы, а также известный пушкинист. Совместно со своим учителем Л. А. Шейманом он выпустил два фундаментальных труда о кыргызско-казахских интересах А. С. Пушкина. Эти книги дважды были выдвинуты на соискание Государственной премии Кыргызской Республики им. К. Тыныстанова.

Г. У. Соронкулов несколько лет возглавлял Главное управление школ, дошкольных и внешкольных учреждений Министерства образования и науки Кыргызской Республики, много сделав для осуществления реформ. За это он был награжден памятной юбилейной медалью к 1000-летию эпоса «Манас».

За большие заслуги в деле распространения русского языка в мире в 2003 году в Амстердаме (Нидерланды) Международной ассоциацией преподавателей русского языка и литературы (МАПРЯЛ) был награжден медалью им. А. С. Пушкина.

Г. У. Соронкулов является соавтором учебника «Русская литература» для 8 класса кыргызской школы. Им опубликовано более 100 научных трудов методического, культурологического и пушкиноведческого характера.

В 2011–2012 гг. он занимал пост заместителя министра образования и науки Кыргызской Республики.

СОДЕРЖАНИЕ

Глава 1. Литература неотступных вопросов (*Введение в курс*).....3

Глава 2. Русская литература и общественные движения 1850–1870-х годов.....16

Глава 3. Аполлон Николаевич Майков: восточный символ – «чужой» или свой для русских?.....33

Глава 4. Александр Николаевич Островский: отчего люди не летают так, как птицы?.....47

Глава 5. Иван Сергеевич Тургенев: «отцы» или «дети» – кто нужен России?.....97

Глава 6. Николай Гаврилович Чернышевский: к «обществу будущего»! – Федор Михайлович Достоевский: ни единой «слезинки ребёнка»!.....150

Глава 7. Николай Алексеевич Некрасов: кто счастливый человек на Руси?.....195

Глава 8. Лев Николаевич Толстой: чем люди живы?.....261

Глава 9. Русская классика в конце XIX века (1880-е – начало 1900-х годов).....345

Глава 10. Антон Павлович Чехов: так больше жить невозможно!.....358

Глава 11. Литература «духовных поисков человека» (К итогам нашего курса).....390

Материалы для обзорных и внеклассных занятий.....399

Алфавитный словарь-указатель.....418

Сеч № 93

Окуу басылмасы

Шейман Лев Аврумович, Соронкулов Гүлжигит Умарович

Орус адабияты (XIX кылымдын экинчи жарымы)

Кыргыз мектебинин 10-классы үчүн окуу китеби

2-басылышы

Учебное издание

Шейман Лев Аврумович, Соронкулов Гулжигит Умарович

Русская литература (2-я половина XIX века)

Учебник для 10 класса кыргызской школы

2-ое издание

Менеджер *Т. Р. Орускулов*
Редакторы: *В. П. Мединская, И. П. Скосырская*
Корректоры: *Л. И. Гарающенко, И. П. Скосырская*
Дизайнер *Д. Тимур*
Техн. редактор *В. В. Крутякова*
Компьютерная верстка *Б. Тимуров*

Сдано в набор 12.01.2012. Подписано к печати 14.05.2012.
Бумага офсетная. Формат 70 x $90^{1}/_{16}$. Печать офсетная.
Объем 28,0 физ. печ. л. Тираж 82 400. Заказ № 106.

Отпечатано типографией ОсОО «St.art LTD» с сигнальных экземпляров, подготовленных и утверждённых издательством «Билим-компьютер»

Издательство «Билим-компьютер»
72065, г. Бишкек, микрорайон «Восток-5», 14/2

ОсОО «St.art LTD»
720040, Кыргызская Республика, г. Бишкек, ул. К. Тыныстанова, 199–4(